Виктор Щербаков

ИЕРУСАЛИМ

христианский

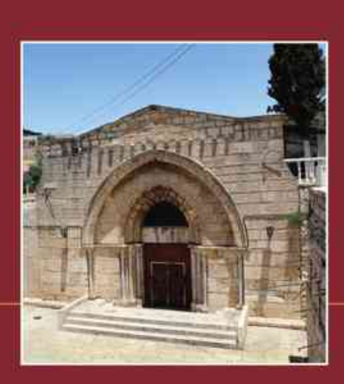
Православному паломнику
для прикосновения

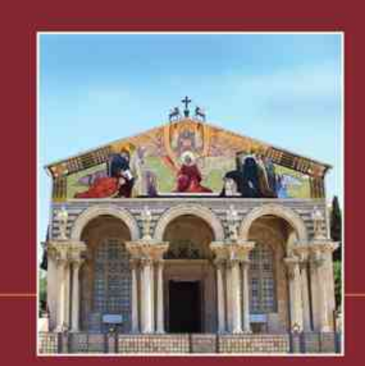

Виктор Щербаков родился в 1950 г. в Киеве.
Окончив школу, работал слесарем на заводе, проходил срочную службу в Вооруженных Силах СССР, после чего снова вернулся на завод.
В 1972 г. поступил в Киевский политехнический институт, который окончил в 1978 г., получив специальность инженера-электрика.
В ноябре 1979 г., как офицер запаса, был призван в Советскую Армию инженер-лейтенантом и направлен для прохождения службы в составе советских войск в Афганистане.
В 1987 г. окончил Военную академию ракетных войск в Москве.
Военную службу завершил в 1994 г. в звании полковника.
Заочно обучался на юридическом факультете Киевского национального университета имени Тараса Шевченко, который окончил в 1996 г., получив квалификацию юриста-правоведа. Работает адвокатом.
Отмечен церковными орденами:
Святого Равноапостольного князя Владимира Великого,
Преподобного Агапита Печерского и Преподобного Ильи Муромца.
Опубликовал два сборника рассказов, пьесу «Москва, А-100», справочник-путеводитель «Иерусалим. Три дня без гида».

ISBN 978-966-452-147-2
9 789664 521472

ИЕРУСАЛИМ христианский

Православному паломнику
для прикосновения

Благодарному читателю,
с уважением и пожеланием посетить
Святой город — Иерусалим.
автор

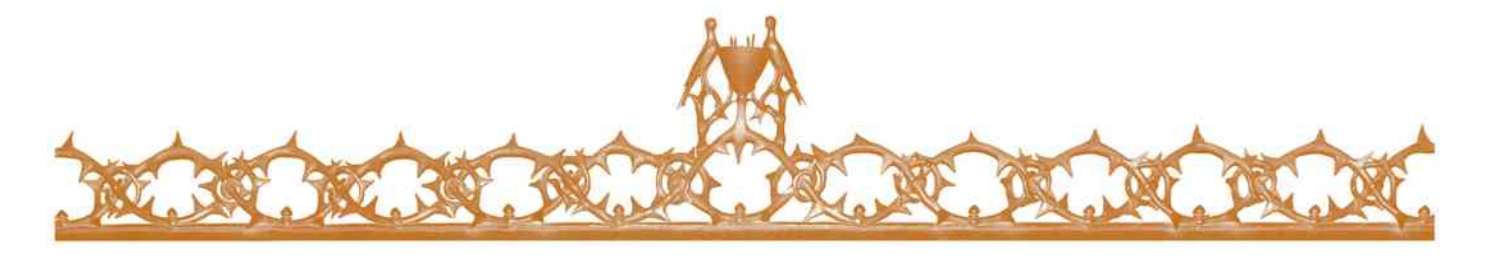

Виктор Щербаков

ИЕРУСАЛИМ христианский

Православному паломнику для прикосновения

Киев 2014

УДК 281.914
ББК 86.37-576.7
Щ-61

Книга издана за деньги автора.
Все экземпляры первого тиража (1000 шт.) предназначены
для дарения православным христианам и библиотекам.

Книга оповідає про дивовижне місце планети — Єрусалим, що усіма мовами світу іменується Святим містом. Читачеві надається можливість занурититись у дивовижну ауру Єрусалима, яка зіткана з надтонкого мережива передань, легенд, міфів та історичних фактів, іноді світлих, часто — таких, що пригнічують. Автор захоплююче подає історію, архітектурні і теологічні особливості тієї грані Єрусалима, яку складають християнські храми, монастирі і святині, що зберігаються у Святому місті понад дві тисячі років. Кожна сторінка книги насичена великою кількістю відомостей, більшість з яких стануть для читача відкриттям і, можливо, спонукають його до самостійних досліджень історії Єрусалима. Текст супроводжується численними цікавими ілюстраціями.

Для культурологів, регентів, філологів, екскурсоводів, слухачів недільних шкіл і широкого круга читачів.

Щербаков В. З.
Щ-61 Иерусалим христианский: православному паломнику для прикосновения : справочник / В. З. Щербаков. — К. : НАРККиИ, 2014. — 440 с.
ISBN 978-966-452-147-2.

Книга повествует об удивительном месте планеты — Иерусалиме, на всех языках мира именуемым Святым городом. Читателю предоставляется возможность окунуться в удивительную ауру Иерусалима, сотканную из тончайшего кружева преданий, легенд, мифов и исторических фактов, иногда светлых, часто — удручающих. Автор увлекательно излагает историю, архитектурные и теологические особенности той грани Иерусалима, которую составляют христианские храмы, монастыри и святыни, сохраняемые в Святом городе более двух тысяч лет. Каждая страница книги насыщена большим количеством сведений, многие из которых станут для читателя открытием и, возможно, побудят его к самостоятельным исследованиям истории Иерусалима. Текст сопровождается многочисленными интересными иллюстрациями.

Для культурологов, регентов, филологов, экскурсоводов, слушателей воскресных школ и широкого круга читателей.

УДК 281.914
ББК 86.37-576.7

ISBN 978-966-452-147-2

ИЕРУСАЛИМ
христианский

Уважаемые читатели!

Книга в ваших руках — второй, значительно переработанный и иллюстрированный вариант «Иерусалим. Три дня без гида» (издания 2012 г.).

По мнению автора, путешествие в Иерусалим не должно превратиться в заурядную экскурсию, сопровождаемую поверхностными и недостоверными сведениями. Каждый волен выбирать для себя способ знакомства со Святым городом, однако христианину полезно упредить повествования экскурсоводов (зачастую иудеев или атеистов) собственными знаниями о земле, где зародилось христианство.

Поэтому книга эта, подобно первой, написана автором в стремлении дать читателям описание Иерусалима словами христианина, помочь подготовиться к встрече со святым и вечным городом, с его православными местами, дорогими каждому верующему.

Книга знакомит с храмами и монастырями, святынями и реликвиями Иерусалима.

Очень важно, что описание Святого города опирается на текст Евангелия и сделано сообразно каноническим правилам и традициям православия восточного обряда.

Книга поможет путешествующим по Святым местам глубже осмыслить свою причастность к воскресшему Мессии — Иисусу Христу.

Как и во всяком труде, автор не застрахован от нечаянных ошибок, за которые снисходительный читатель да простит его.

Однако этот труд есть труд благословенный, ибо восполняет, пусть и малой толикой, недостаток паломнической информации об Иерусалиме, адресованной современным православным.

И хотя по замыслу автора книга адресована неофитам, недавним или, быть может, не очень ревностным приверженцам православного христианства, она, безусловно, будет интересна и полезна и паломникам, стремящимся в Святую землю, и верующим туристам, отправляющимся знакомиться с Иерусалимом.

Постарайтесь, чтобы путешествие в Иерусалим стало посещением Святого города.

Да хранит Вас Бог.

Протоиерей Андрей Миткалик,
настоятель Храма во имя Равноапостольного
Великого князя Владимира
г. Киев, октябрь 2013 г.

Ветка Палестины

Скажи мне, ветка Палестины:
Где ты росла, где ты цвела?
Каких холмов, какой долины
Ты украшением была?

У вод ли чистых Иордана
Востока луч тебя ласкал,
Ночной ли ветр в горах Ливана
Тебя сердито колыхал?

Молитву ль тихую читали,
Иль пели песни старины,
Когда листы твои сплетали
Солима бедные сыны?

И пальма та жива ль поныне?
Все так же ль манит в летний зной
Она прохожего в пустыне
Широколиственной главой?

Или в разлуке безотрадной
Она увяла, как и ты,
И дольний прах ложится жадно
На пожелтевшие листы?..

Поведай: набожной рукою
Кто в этот край тебя занес?
Грустил он часто над тобою?
Хранишь ты след горючих слез?

Иль, божьей рати лучший воин,
Он был, с безоблачным челом,
Как ты, всегда небес достоин
Перед людьми и божеством?..

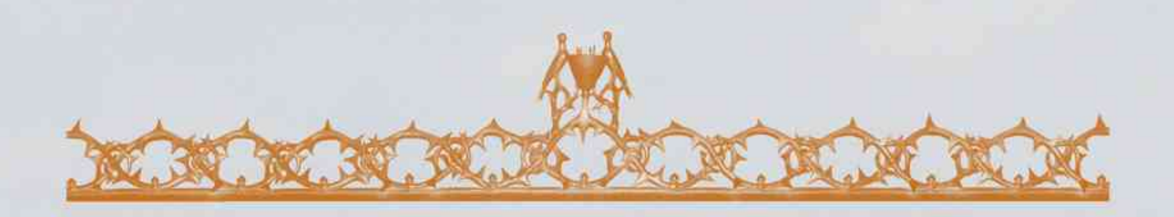
Заботой тайною хранима
Перед иконой золотой
Стоишь ты, ветвь Ерусалима,
Святыни верный часовой!

Прозрачный сумрак, луч лампады,
Кивот и крест, символ святой...
Все полно мира и отрады
Вокруг тебя и над тобой.

Михаил Лермонтов

Друг, ты требуешь от меня изображений Палестины, со всеми ее местными красками... <...> Знаешь ли, какую тяжелую ты мне задал задачу? Что могу сказать я, чего бы ни сказали уже другие? Какие краски, какие черты представлю, когда все уже пересказано, перерисовано со всеми малейшими подробностями?

Н. В. Гоголь — В. А. Жуковскому, 28 февраля 1849 г., из Москвы

Вступая в Иерусалим

Однажды в беседе со знакомым профессором истории, глубоко знающим также историю религии, я заметил, что уже несколько раз побывал в Иерусалиме. Слова моего собеседника стали абсолютной неожиданностью: оказывается, он там еще не был, потому что НЕ ГОТОВ.

Поразительное восприятие мира! Верующий человек, знающий о религии намного больше других, считал себя внутренне, т. е. духовно, не готовым к встрече со Святым городом.

Тем, кто смотрит на мир гораздо проще, безусловно, известно, что добраться до Палестины в наши дни — не проблема. Были бы возможности и желание. Израильские аэропорты ежедневно принимают десятки самолетов с «пилигримами». «Религиозный» (с позволения сказать) туризм стал своеобразной модой. Посетив Иерусалим, можно небрежно вставить в разговоре: был, дескать, видел, произвело… (или не произвело).

Кто-то приурочивает поездку к религиозному празднику, кто-то «срывается» на денек с египетского или турецкого пляжа. Но, попав в Иерусалим, многие внезапно осознают, что город этот не замечает случайных визитеров и не оставляет в их сердцах глубокого следа. Особенно, если еврейские туристические компании вначале отвозят туристов на Мертвое море, в крепость Мосад, затем на «фабрики» парфюмерии или бижутерии, а к вечеру, к усталым ногам и расплавленным от жары мозгам, на закуску подают Старый город Иерусалима.

Направляясь в Иерусалим, нужно знать ответ на свой собственный вопрос: «А зачем это мне?!». Если для добавления Иерусалима в список других, уже посещенных городов, то не нужно тратить время на эту книгу. Иерусалим интересен и без чтения толстых книг и тонких брошюр.

Если же вы стремитесь не просто в Иерусалим, а в христианский Святой город — книга, которую вы держите, станет вашим помощником.

В Иерусалиме православные христиане постоянно ощущают недостаток информации о Святых местах, с которыми знакомятся. Только после прикосновения к какой либо святыне приходит осознание упущенного. Только пос-

ле этого приходит понимание, что вначале следовало бы виртуально открыть для себя евангельский Иерусалим, заочно познакомиться с его храмами и монастырями, хранящими память о земных днях Иисуса Христа.

К Иерусалиму нужно готовиться. Иначе город позволит обозреть свои синагоги, церкви с колокольнями, мечети с минаретами, поглазеть на одежды и обряды верующих, пощупать древние камни, но и только. А вот внутрь, за тончайшую, неощутимую, но непреодолимую оболочку впустит едва ли. Для не подготовленных город надевает равнодушную маску одного из прочих и таким остается в памяти «туристов».

Эта книга для тех, кто мечтает побродить по Иерусалиму, узнавая, как добрых знакомых, христианские храмы и монастыри.

В книге нет рассказа о современном Иерусалиме. И вовсе не потому, что этот арабо-еврейский город того не заслуживает. Неинтересных городов не бывает. Просто книга адресована тем, кого влечет место, где зародилось христианство. Она для тех, кто стремится в Святой город не ради автобусной экскурсии, а на встречу с сокровенным.

В Иерусалиме у многих обостряется ощущение сопричастности к евангельским событиям. Однако следует быть готовым и к тому, что в дневное время отыщется не очень много мест, где православный из Украины или России испытает трепетное благоговение, подобное нашим переживаниям в ночь у храма перед Великой Пасхой. И такое случается...

Причин тому несколько. Постижение Евангелия требует сосредоточенности, душевного уединения. В Иерусалиме же — месте евангельских событий — наедине с собой и с вечностью остаться сложно. Тысячечеловекий муравейник снующих во всех направлениях палестинских арабов, чернокостюмых иерусалимских евреев, разноликих неугомонных туристов, сосредоточенных священнослужителей, современный транспорт в каменном лабиринте узеньких улочек — все это отвлекает, мешает, раздражает.

Одна из неожиданностей для нас в Иерусалиме — православные. Подсознательно ожидаешь увидеть таких же, как мы, других «себя». И обманываешься в своих ожиданиях. Православные христиане в Иерусалиме — это палестинские арабы, сирийские яковиты, египетские арабы-копты, африканцы-эфиопы..., т. е. люди совершенно иной культуры и непривычного для нас уклада жизни. Это обескураживает. Арабская вязь на православных иконах удивляет.

Постепенно приходит осознание того, что и арабское христианство, и эти тысячелетние иконы с арабскими надписями гораздо старше нашего восточного, истинного православия. Совершенно неожиданно, но отчетливо утверждается простая истина — евангельские события, о которых напоминает все вокруг — происходили уже тогда, когда на территории, где мы обитаем, еще и славян-то не было, а на месте наших древнейших монастырей олени бегали да медведи шастали. В Иерусалиме приходит понимание, что христианство здесь проповедовалось еще первозванными апостолами. Становится открытием давно известное, что нынешних арабов-христиан связывает с арабами-мусульманами только общий язык. Особенно это заметно в соседнем Вифлееме, где абсолютное большинство населения составляют арабы, но среди арабов почти четверть составляют арабы-христиане.

Посетив в Иерусалиме русские православные монастыри, где монашествуют люди разных национальностей, начинаешь приближаться к более глубокому пониманию слов сестра или брат во Христе.

Подобно другим восточным странам и городам, Иерусалим у кого-то может оставить неприятный осадок нагловатым и грязноватым бизнесом на чувствах верующих. И гид, непременно, приведет в какую-то дорогущую, но «свою» лавку, и приставалы на каждом шагу попытаются продать «святую» воду, «освященные» крестики, иконки, четки, масло и даже миро.

Все это есть. И всегда было. И всегда будет.

И это не основание для того, чтобы отказаться от встречи с Иерусалимом.

В Святой город ехать нужно! На неделю, на день, на полдня!

И пусть вас не смущает короткое время пребывания в Иерусалиме. Для знакомства с городом, которому не менее 5000 лет, не хватит и года.

Как писал создатель «русской Палестины» благороднейший архимандрит Антонин (Капустин), о котором неоднократно упоминается в этой книге, «благословение Господне было на вас еще тогда, как в первый раз возгорелось в душе вашей желание посетить Святые места».

В книге помещены старинные и современные картины и фотографии. Читатель заметит, что сюжеты и ракурсы некоторых из них перекликаются и повторяются. Изображения, любовно сделанные нашими предшественниками, подарили взгляд на Иерусалим их времени. Сравнивая эту память о прошлом с Иерусалимом современным, вы поймете, насколько правильными являются слова о том, что это Вечный город.

Еще одно необходимое замечание. Наиболее многочисленная православная община Иерусалима состоит из арабов. Но большинство священников — греки. Церкви и монастыри православного Иерусалимского патриархата называются греческими. Так сложилось исторически, еще со времени, когда христианский мир разделился на два крыла: западное, называемое католицизмом, и восточное, именуемое православием. Центром восточного христианства была Византия, со временем отождествляемая с греками. Иерусалим столетиями входил в состав Византии. Естественно, что и православная община Иерусалима, вселенский патриарх которой пребывал в Константинополе, именовала себя греческой, дабы отличаться от католиков, первоиерархом которых был латинянин, находящийся в Риме. Возникновение в XIX ст. современной Греции и образование автокефальной Греческой церкви не внесло изменений в идентификацию Иерусалимского православного патриархата. Он по-прежнему именуется «греческим», понимая под этим не принадлежность к государству Греция, а сохранение верности греко-византийским православным церковным канонам и традициям. Встретив определение монастыря, как греческого, читатель должен понимать под этим принадлежность обители к Иерусалимскому православному патриархату.

Справочники обычно рекомендуют взять в поездку одежду по сезону, удобную обувь... Гораздо важнее не забыть Евангелие. Поверьте, в Иерусалиме Новый Завет всегда будет вашим путеводителем, опорой и защитой.

Вполне объяснимо, когда путник, увидевший оазис, непременно спешит укрыться в тени его, а там первым делом припадет к источнику.

Наверное, каждый христианин, придя в Иерусалим, сразу же отправляется в Старый город, а в нем, прежде всего, находит Храм Воскресения Христова, чтобы у животворного источника утолить духовную жажду.

Но жажду утолившим не стоит бесцельно бродить по арабским лавкам или тотчас начинать искать так называемый «Крестный путь» — Виа Долороза, сверяясь с одностраничным описанием маршрута. Тем более что следы Иисуса Христа могут лежать вовсе не там.

Остановитесь, переведите дыхание, осмотритесь.

После Храма у вас одна дорога — на Елеонскую гору.

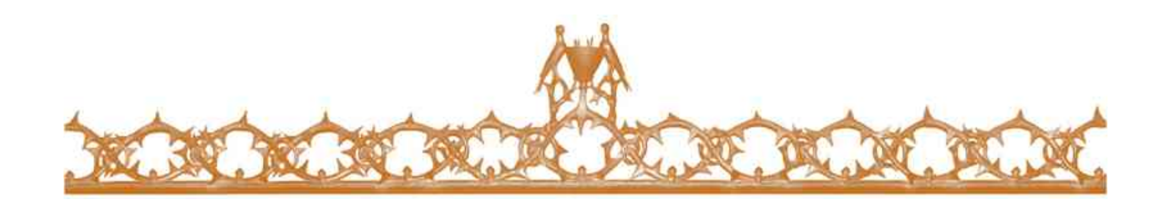
Сквозь толчею улицы Виа Долороза пройдите к самому ее началу, к Львиным воротам. Уже возле самих ворот обязательно отыщите здание с надписью «Birth Place of the Virgin Mary» («Место Рождения Девы Марии»). Здесь вход в греческий православный монастырь Святой Анны. Не удивляйтесь размерам монастыря. В отличие от наших святых обителей, в Иерусалиме множество монастырей расположены в зданиях, где насельников всего-то несколько человек. И этот маленький монастырь именно такой. Он расположен в том месте, где когда-то мог находиться дом праведных Иоакима и Анны, родителей Пречистой Девы Марии. Под фундаментом монастыря сохранилась двухъярусная скальная пещера, которая могла принадлежать жилому дому времен Иисуса Христа.

Возможно, где-то здесь 8 (21) сентября около 16—15 г. до Р. Х. родилась Царица Небесная. И возможно где-то здесь прошли детские годы Иисуса Христа.

Поклонившись этому месту, выходите из Старого города через Львиные ворота.

Перед вами панорама Елеонской, или Масличной, горы.

ЕЛЕОНСКАЯ ГОРА

Гефсиманский сад

Свое название гора получила от оливковых деревьев (маслин), издревле густо покрывавших ее склоны (елеон — с греческого — маслина).

Как и все здесь, Елеонская гора — место библейское. Осматривайте ее неспешно.

По одной из версий церковной истории, выпущенная Ноем голубка именно с Елеонской горы принесла праведнику оливковую ветвь, как символ усмирения стихии, как знак прощения людей.

С этой горы Иисус въезжал в Иерусалим.

На этой горе Он оплакивал Иерусалим, зная, что вскоре город будет разрушен.

Здесь, в Гефсиманском саду, Иисус вел беседы с апостолами и давал им последние наставления.

Здесь Он молился перед Своим арестом, и здесь же Его схватила иудейская стража.

Отсюда Он вознесся на небеса спустя сорок дней после Воскресения.

Когда наступит конец света, с этой горы Мессия начнет Свое Второе Пришествие.

У подножия этой горы находится место, называемое «Геенной огненной».

На Елеонской горе на местах евангельских событий воздвигнуты храмы. Они хранят в памяти человечества Плач Господний о судьбе Иерусалима, Молитву Спасителя о Чаше страданий, Вознесение.

Во времена Иисуса Христа на северной вершине Масличной горы находился постоялый двор, в котором останавливались путники, направлявшиеся в Иерусалим из Галилеи. Сегодня там православный монастырь Малая Галилея.

На этой горе стояли лагерем римские легионы, в 70 г. осаждавшие Иерусалим во время Первой Иудейской войны. Та осада закончилась разрушением города, уничтожением Второго иудейского Храма и изгнанием евреев из Палестины.

Елеонскую гору от Храмовой горы отделяет Кедронское ущелье, лежащее вдоль стен Старого города. Во времена Иисуса Христа в склонах обеих гор были вырублены каменные ступени, а сами горы соединялись мостом (возможно, двумя), переброшенным через Кедронский ручей. Ныне это спокойная долина, где с трудом верится, что еще лет двести назад художники изображали ее заполненной бурным потоком.

Присмотритесь, слева у подножия Елеонской горы — красивое здание с колоннами, напоминающее античные храмы афинского Олимпа. Это базилика Гефсиманской Молитвы. Католическая церковь. Особенная. Она укрывает и сохраняет место, где молился Иисус в ночь перед Своим арестом.

У храма — оливковый сад, совсем маленький, почти квадратный, примерно 50 на 50 метров. В нем не больше десятка деревьев. Справа — такой же сад с оливами. Их тоже немного, около двух десятков. Но какие это Деревья! Возможно, они свидетели событий, изменивших мир. Возможно, это Деревья того самого, некогда обширного, Гефсиманского сада, где бывал Иисус с учениками, где после Воскресения Господня часто бывала Богородица…

Название «Гефсимания» происходит от слов «гат шмена», с арамейского — «пресс для давления олив» или «масличное точило». В 1909 г. археологи обнаружили здесь пещеру, где две тысячи лет назад выдавливали оливковое масло, а в ней обломок пресса для отжима олив и каменную цистерну для воды.

Участок «Гефсимания», где возведен храм Гефсиманской Молитвы, с XVII в. — собственность католического ордена францисканцев. И вид сохранившихся узловатых великанов, и их библейский возраст, и события, свидетелями которых они были, вызывают благоговейный трепет.

Возможно, под сенью этих олив Иисус молился в ночь перед арестом. Здесь к Нему явился ангел, посланный Отцем Его, и укреплял дух Его. У этих олив начались страдания Его, искупившие грехи человечества.

> Сказываю же вам, что отныне не буду пить от плода сего виноградного до того дня, когда буду пить с вами новое вино в Царстве Отца Моего.
>
> И, воспев, пошли на гору Елеонскую.
>
> Тогда говорит им Иисус: все вы соблазнитесь о Мне в эту ночь, ибо написано: «поражу пастыря, и рассеются овцы стада»;
>
> По воскресении же Моем предварю вас в Галилее.
>
> Петр сказал Ему в ответ: если и все соблазнятся о
>
> Тебе, я никогда не соблазнюсь.
>
> Иисус сказал ему: истинно говорю тебе, что в эту ночь, прежде нежели пропоет петух, трижды отречешься от Меня.
>
> Говорит Ему Петр: хотя бы надлежало мне и умереть с Тобою, не отрекусь от Тебя. Подобное говорили и все ученики.
>
> Потом приходит с ними Иисус на место, называемое Гефсимания, и говорит ученикам: посидите тут, пока Я пойду, помолюсь там.
>
> И, взяв с Собою Петра и обоих сыновей Зеведеевых, начал скорбеть и тосковать.

Тогда говорит им Иисус: душа Моя скорбит смертельно; побудьте здесь и бодрствуйте со Мною.

И, отойдя немного, пал на лицо Свое, молился и говорил: Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем, не как Я хочу, но как Ты.

И приходит к ученикам и находит их спящими, и говорит Петру: так ли не могли вы один час бодрствовать со Мною?

Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение: дух бодр, плоть же немощна.

Еще, отойдя в другой раз, молился, говоря: Отче Мой! если не может чаша сия миновать Меня, чтобы Мне не пить ее, да будет воля Твоя.

И, придя, находит их опять спящими, ибо у них глаза отяжелели.

И, оставив их, отошел опять и помолился в третий раз, сказав то же слово.

Тогда приходит к ученикам Своим и говорит им: вы всё еще спите и почиваете? вот, приблизился час, и Сын Человеческий предается в руки грешников;

Встаньте, пойдем: вот, приблизился предающий Меня.

И, когда еще говорил Он, вот, Иуда, один из Двенадцати, пришел, и с ним множество народа с мечами и кольями, от первосвященников и старейшин народных.

Предающий же Его дал им знак, сказав: Кого я поцелую, Тот и есть, возьмите Его.

И, тотчас подойдя к Иисусу, сказал: радуйся, Равви! И поцеловал Его.

Иисус же сказал ему: друг, для чего ты пришел?

Тогда подошли и возложили руки на Иисуса, и взяли Его (*Матфея 26:29—50*).

Над камнем, где молился Спаситель, и возведена церковь Гефсиманской молитвы. Несколько десятков оливковых деревьев на ее территории — это не все, что осталось от Гефсиманского сада.

За церковью, через улицу шириной в пять шагов, находится русский православный монастырь в честь святой равноапостольной Марии Магдалины. Вся территория монастыря — тоже место того самого Гефсиманского сада, где православные монахини благоговейно сохраняют материальные свидетельства событий, описанных в Евангелии.

На территории русского монастыря находится пещера, которую православные почитают как ту, где в ночь перед арестом Иисуса Христа спали Петр и оба сына Зеведеевых, Иаков и Иоанн, и куда Он приходил и просил их бодрствовать и поддержать Его в молитве. Там же, в монастыре, сохранились несколько ступеней лестницы, по которой Иисус спускался в Иерусалим из Вифании. Там оберегается камень, на который опустился пояс Богородицы, подаренный апостолу Фоме. И, конечно же, там тоже растут оливковые деревья, быть может, помнящие Спасителя.

Остатками древнего Гефсиманского сада, быть может, является сад греческого монастыря за Усыпальницей Богородицы. Деревья там столь же древние, что и в саду у церкви Гефсиманской молитвы.

Мерцаньем звезд далеких безразлично
Был поворот дороги озарен.
Дорога шла вокруг горы Масличной,
Внизу под нею протекал Кедрон.

Лужайка обрывалась с половины.
За нею начинался Млечный путь.
Седые серебристые маслины
Пытались вдаль по воздуху шагнуть.

В конце был чей-то сад, надел земельный.
Учеников оставив за стеной,

Он им сказал: «Душа скорбит смертельно,
Побудьте здесь и бодрствуйте со мной».

Он отказался без противоборства,
Как от вещей, полученных взаймы,
От всемогущества и чудотворства,
И был теперь, как смертные, как мы.

Ночная даль теперь казалась краем
Уничтоженья и небытия.
Простор вселенной был необитаем,
И только сад был местом для житья.

И, глядя в эти черные провалы,
Пустые, без начала и конца,
Чтоб эта чаша смерти миновала,
В поту кровавом Он молил Отца.

Смягчив молитвой смертную истому,
Он вышел за ограду. На земле
Ученики, осиленные дремой,
Валялись в придорожном ковыле.

Он разбудил их: «Вас Господь сподобил
Жить в дни мои, вы ж разлеглись, как пласт.
Час Сына Человеческого пробил.
Он в руки грешников себя предаст».

И лишь сказал, неведомо откуда
Толпа рабов и скопище бродяг,
Огни, мечи и впереди — Иуда
С предательским лобзаньем на устах.

Петр дал мечом отпор головорезам
И ухо одному из них отсек.
Но слышит: «Спор нельзя решать железом,
Вложи свой меч на место, человек.

Неужто тьмы крылатых легионов
Отец не снарядил бы мне сюда?
И волоска тогда на мне не тронув,
Враги рассеялись бы без следа.

Но книга жизни подошла к странице,
Которая дороже всех святынь.
Сейчас должно написанное сбыться,
Пускай же сбудется оно. Аминь.

Ты видишь, ход веков подобен притче
И может загореться на ходу.
Во имя страшного ее величья
Я в добровольных муках в гроб сойду.

Я в гроб сойду и в третий день восстану,
И, как сплавляют по реке плоты,
Ко мне на суд, как баржи каравана,
Столетья поплывут из темноты».

Борис Пастернак («Гефсиманский сад»)

➤ «Христос в Гефсиманском саду». *Художник Карл Генрих Блох, 1866, дворец Фредериксборг, г. Хиллерёд, Дания*

Елеонская гора.
Фото 1890-х годов

Елеонская гора.
Фото 2013 г.

Обозрев Елеонскую гору, ступайте к ней. Пешком. Не нужно искать такси или автобус. Удобный спуск каменными ступенями и весь путь через широкую ложбину, называемую Кедронским ущельем, займут не более двадцати минут. Ваш ориентир — красивый портал церкви Гефсиманской молитвы. Этот храм имеет еще несколько названий: церковь Всех Наций, церковь Страстей (Мук) Господних, церковь Моления о Чаше, церковь Горя, церковь Агонии (Борения).

Пока вы направляетесь к Елеонской горе (обязательно пешим ходом!), мы успеем кратко напомнить сведения из Библии о Гефсиманском саде.

Происходившие в саду в ночь ареста события описаны в четырех канонических Евангелиях: от Иоанна, от Луки, от Марка, от Матфея.

На Тайной Вечери Спаситель открыл ученикам, что Он — Сын Божий, простился с ними и, сопровождаемый ими, пришел на Елеонскую гору. У подножия горы Иисус оставил учеников, взяв с собой в Гефсиманский сад только Петра и обоих сыновей Зеведеевых, Иоанна и Иакова.

> Доселе Я говорил вам притчами; но наступает время, когда уже не буду говорить вам притчами, но прямо возвещу вам об Отце.
>
> В тот день будете просить во имя Мое, и не говорю вам, что Я буду просить Отца о вас:
>
> ибо Сам Отец любит вас, потому что вы возлюбили Меня и уверовали, что Я исшел от Бога.
>
> Я исшел от Отца и пришел в мир; и опять оставляю мир и иду к Отцу (*Иоанна, 16:25-28*).

> Пришли в селение, называемое Гефсимания; и Он сказал ученикам Своим: посидите здесь, пока Я помолюсь.
>
> И взял с Собою Петра, Иакова и Иоанна; и начал ужасаться и тосковать.
>
> И сказал им: душа Моя скорбит смертельно; побудьте здесь и бодрствуйте.
>
> И, отойдя немного, пал на землю и молился, чтобы, если возможно, миновал Его час сей; (*Марка, 14:32-35*).

Совершая молитву, Иисус несколько раз возвращается к Иакову, Иоанну и Петру, видит, что они скованы сном и обращается к ним с призывом бодрствовать и молиться вместе с ним.

> Тогда говорит им Иисус: душа Моя скорбит смертельно; побудьте здесь и бодрствуйте со Мною.
>
> И, отойдя немного, пал на лице Свое, молился и говорил: Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем не как Я хочу, но как Ты.
>
> И приходит к ученикам и находит их спящими, и говорит Петру: так ли не могли вы один час бодрствовать со Мною?
>
> бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение: дух бодр, плоть же немощна (*Матфея, 26:38-41*)

Об этих событиях напоминает церковь Гефсиманской Молитвы.

Однако, первое святое место, которому вы можете поклониться у подножия Елеонской горы — место Успения Пресвятой Богородицы. Оно буквально в нескольких шагах от церкви Всех Наций. Простое снаружи каменное строение, расположенное ниже уровня земли, укрывает одну из величайших святынь христианства — Гробницу Успения Божией Матери.

Усыпальница Богородицы

Пречистая Дева Мария глубоко почитается христианами как Матерь Божия и Царица Небесная. Она единственная из женщин, вознесшаяся в Царство Божие. Кроме Нее такой милости удостоились ветхозаветные пророки Илья и Енох.

После Воскресения Иисуса Христа Богородица жила в разных местах, но в преклонных годах Она пребывала в Иерусалиме. Свои дни Матерь Божия проводила в окрестностях города в молитвах и посещении мест, где Иисус проповедовал и совершал чудеса. Одно из наиболее любимых Ею мест — Гефсиманский сад.

Однажды, когда Пресвятая Мария молилась в саду, явился Ей архангел Гавриил. Передав райскую ветвь, ликующий архангел сообщил, что через три дня Ее земная жизнь завершится и Господь заберет Ее в Свою обитель. Пресвятая Богородица несказанно обрадовалась этой вести, ибо теперь Она могла видеть Своего Сына.

Желая проститься с апостолами, находившимися с евангельской проповедью в других странах, Пресвятая Дева Мария попросила архангела о том, чтобы ученики Христа возвратились в Иерусалим.

Успение Богородицы. *Художник Дуччо ди Буонинсенья, 1308—1311 гг., музей дель Опера дель Дуомо, г. Сьена, Италия*

«Христианки у могилы Пресвятой Богородицы». *Художник Жан Лекомт, 1877 г.*

Вернувшись домой, Пресвятая Дева Мария стала готовиться к кончине. На третий день в Иерусалиме, чудесным промыслом Божиим, собрались все апостолы, кроме Фомы. Дом Пресвятой Богородицы наполнился плачущими родственниками и близкими.

Пресвятая Дева Мария, в утешение плакавших, благословила их и обещала молиться у Престола Божия за них и за всех христиан. Затем Она попросила раздать Ее скромное имущество бедным, а тело похоронить в Гефсиманском саду, в пещере, где уже покоились Иосиф Обручник и Ее родители, праведные Анна и Иоаким.

Умерла Божия Матерь тихо, как будто уснула, и в этот час в необыкновенном свете Божественной славы, в окружении сонма ангелов и душ ветхозаветных праведников явился Иисус Христос и принял Ее пречистую душу.

Божию Матерь похоронили в Гефсимании. Погребальная церемония сопровождалась чудесными явлениями. Поздним вечером апостолы положили тело Пресвятой Богородицы в Усыпальницу и закрыли вход большим камнем.

Через три дня после Успения Пресвятой Богородицы в Иерусалим из Индии возвратился апостол Фома. Узнав, что Пресвятую Деву Марию похоронили, апостол в глубокой скорби направился к пещере, чтобы попрощаться с Ее телом. И здесь он был вознагражден. Проходя через Гефсиманский сад, Фома сподобился лицезреть в небесах Богородицу в окружении ангелов. В утешение апостола Матерь Божия подарила ему свой пояс, который из Ее рук опустился к ногам апостола на камень, оставив на нем отпечаток.

На территории русского православного монастыря Святой Марии Магдалины и поныне хранится камень, который православные почитают тем самым, на который опустился пояс Богородицы.

Узнав от Фомы о том, что с ним произошло, апостолы отправились к Усыпальнице. Отвалив камень, они увидели только погребальную плащаницу. Самого же тела в пещере не было.

Вырубленное в скале каменное ложе, где три дня покоилось тело Матери Божией, стали почитать сразу же после Ее Успения. Оно находится в той пещере, где до наших дней сохранились гробницы Ее родителей и Иосифа Обручника.

В церковной истории утвердилось, что пребывая в Палестине в 325—326 гг., Святая равноапостольная царица Елена заложила над Усыпальницей Божией Матери христианскую церковь. Впрочем, некоторые археологи полагают, что первая христианская базилика на этом месте могла быть возведена несколько позднее, при римском императоре Феодосии I Великом (в 379—395 гг.).

Святитель Ювеналий, бывший патриархом Иерусалима при византийском императоре Маркиане, в 451—457 гг. перестроил церковь, увеличив ее первоначальные размеры.

В 614 г. при очередном уничтожении Иерусалима, на сей раз персами, под командованием Феррухана Росмиозана по прозвищу Шахравазар, храм над усыпальницей был разрушен. Тогда пострадала только верхняя часть церкви. Подземная же часть уцелела.

В 629 г. персов изгнали византийцы, но уже в 638 г. Иерусалим захватили арабы под командованием второго халифа мусульман Умара ибн аль-Хаттаба (халиф Омар).

Точно не известно, когда именно была восстановлена надземная часть церкви. Однако в 661 г. над подземным храмом уже существовала верхняя церковь с высокой колокольней. Очевидно, церковь была действующей, потому что в тот год халиф Муавийа молился в ней, почитая место Успения Божией Матери.

Возможно, следует кратко пояснить, почему халиф мусульман молился в Усыпальнице Божией Матери.

Пояс Пресвятой Богородицы из обители Ватопед, Греция

В исламе Иисус (на арабском языке — Иса, что означает Мессия, посланник Аллаха, Слово Аллаха) почитается одним из пророков наряду с Нухом (Ной), Ибрахимом (Авраам), Мусой (Моисей) и Мухаммедом. Именно Исе была ниспослана священная для мусульман книга Инджиль (в переводе с арабского — Евангелие), одна из четырех священных книг в исламе. Инджиль включает в себя все книги Нового Завета.

Согласно верованиям мусульман, пророк Иса был зачат без отца Непорочной Девой Мариам. Об этом чуде Деве Мариам сообщил Бог через Духа Джибриила (библейский архангел Гавриил). Родился Пророк Иса в Вифлееме.

В исламе Госпожа Мариам (на арабском языке — Сеиде Мариам) почитается как одна из самых праведных женщин.

Однако вернемся к истории храма.

Когда по решению VI Вселенского Собора (680—681 гг.) Усыпальницу Божией Матери открыли, то внутри ее были обретены погребальные одежды и святой пояс. В Греции, на горе Афон, в монастыре Ватопед хранится часть священного пояса.

В IX в. возле церкви существовала монашеская обитель, в которой подвизались более 30 иноков и инокинь. На месте этой обители и сейчас действует греческий православный монастырь.

Пояс Пресвятой Богородицы из собора г. Прато, Италия

В 1009 г. гонитель святых мест шестой халиф арабского государства Фатимидов Аль-Хаким по прозвищу Безумный (его полное имя Абу-Алий аль-Мансур, сын аль-Азиза-биллаха) приказал разрушить все христианские храмы Иерусалима. Но силы небесные хранили Усыпальницу. И на

этот раз была разрушена только надземная часть церкви. Сама Усыпальница не пострадала.

В 1099 г. Иерусалим завоевали крестоносцы и основали в Палестине католическое Иерусалимское королевство.

Крестоносцы передали Усыпальницу Богоматери под опеку монашеского ордена Святого Бенедикта. Монахи восстановили церковь и рядом построили монастырь бенедиктинцев.

В 1185 г. храм состоял из надземной и подземной частей, был сводчатым и просторным. В подземную часть вели 36 ступеней. Купол опирался на 16 гранитных колонн, восемь — красного цвета, восемь — зеленого. Посредине, наподобие амвона, стоял Гроб Богородицы, высеченный из камня.

В 1187 г. Иерусалим захватили войска египетского султана Саладина (Юсуф ибн Айюб Салах ад-Дин), и храм над Усыпальницей в очередной раз был разрушен вместе с монастырем бенедиктинцев.

Однако, как и прежде, Бог хранил Место Успения. Вероятно, из уважения к Матери пророка Исы мусульмане уничтожили только надземные христианские постройки и не тронули Усыпальницу. Со временем православные арамеи (христиане сирийцы-яковиты) получили возможность служить в Усыпальнице литургии и до XIII в. отправляли здесь службы.

В первой половине XIII в. Палестина жила в условиях постоянных войн. За Иерусалим воевали арабы против крестоносцев, крестоносцы против египтян и их союзников хорезмийцев, египетские арабы против мамлюков. Даже монголы в своем нашествии добрались до Палестины и сражались здесь против сирийцев и их союзников мамлюков.

В 1260 г. в битве у источника Эйн-Джалуд мамлюкские султаны Кутуз и Бейбарс разгромили монгольское войско. Иерусалим надолго (до 1517 г.) перешел под власть мамлюков.

В XIV ст. мамлюки передали церковь над Усыпальницей во владение христианам латинской, греческой, грузинской, эфиопской, яковитской и маронитской церквей. Каждая община установила в церкви свои алтари. Собственно в таком виде этот храм и сохранился до наших дней.

Вход в храм обращен на юг. Над входом видны белые блоки, образующие треугольный фронтон и отличимые от камней серого цвета остальной части входа. Трудно отыскать сведения, когда они были выложены. Во всяком случае, на картине Уильяма Барлетта 1847 г. каменный треугольник еще отсутствует, а вот на фотографиях 1880-х гг. он уже на своем месте. Кстати, сравнение старых и современных фотографий показывает, что в XX ст. вход в Усыпальницу и церковный дворик подверглись существенной переделке.

Во времена Иерусалимского католического королевства монастырь бенедиктинцев окружали высокие стены с башнями. Некоторые знатные особы удостаивались высочайшей чести быть упокоенными в этом святом месте. Например, регентша Иерусалима Мелисанда, дочь короля Балдуина II, которая активно строила и восстанавливала христианские храмы и монастыри, похоронена в одном склепе с родителями Богородицы.

Подземная церковь имеет форму креста, в центре которого и находится Усыпальница. Над Усыпальницей сооружена небольшая мраморная часовня (кувуклия), имеющая два входа.

Вот как описал погребальное ложе Богородицы русский паломник Даниил, игумен одного из монастырей Черниговской земли, побывавший в Палестине в 1104—1106 гг.

Кувуклия в церкви Успения Пресвятой Богородицы. *Фото 2012 г.*

«О месте погребения Богородицы. Оттуда до гроба Богородицы саженей сто. Гроб находится на ровном месте, в небольшой, высеченной в камне пещерке, с двумя небольшими дверцами, как можно человеку, наклонившись, войти.

На дне пещерки, напротив дверец, высечена из того же пещерного камня лавка, на которой было положено тело Богородицы, и оттуда было взято нетленным в рай.

Пещерка чуть выше человеческого роста, в ширину четыре локтя, квадратная. Снаружи она сделана теремцом, облицованным красиво мраморными плитами. Вверху над гробом создана была большая церковь со стрельчатыми сводами во имя Успения.

Ныне же все разорено иноверцами. Гроб Богородицы — внутри под великим алтарем той церкви» (Житье и хожение Даниила Русьскыя земли игумена).

Церковь Успения Пресвятой Богородицы в Гефсимании, погребальное ложе Пресвятой Богородицы

Описание Кувуклии, сделанное игуменом тысячу лет тому, вполне подходит и для наших дней.

Сегодня в подземную часть ведет широкая мраморная лестница в 48 ступеней. Примерно на половине лестничного пролета слева и справа находятся две ниши-склепы.

Храм Успения
Пресвятой Богородицы
в Гефсимании.
Фото 2012 г.

С правой стороны ниша, обрамленная аркой. Над аркой икона с образом Богородицы «Достойно есть». Это место почитается, как место упокоения родителей Богородицы — святых праведников Иоакима и Анны. Считается, что Святой Иоаким, отец Богородицы, похоронен под престолом слева, а мать Богородицы, Святая Анна, — под престолом напротив входа в нишу. Эти престолы принадлежат Иерусалимской православной церкви. В этом же приделе захоронена королева Мелисанда. Об этом говорит погребальная табличка в полу придела. Полагают, что именно Мелисанда, дочь короля Балду-

Место успения
родителей Богородицы
Св. Анны
и Св. Иоакима,
могила королевы
Иерусалима Мелисанды.
Фото 2012 г.

Икона «Достойно есть» у могилы родителей Пресвятой Богородицы

ина II, в 1161 г. восстановила разрушенный храм и украсила его настенными росписями.

Немного ниже по лестнице, по левую сторону, еще одна ниша. В ней только один престол. Место под ним почитается, как могила супруга Пречистой Девы Марии — Святого праведника Иосифа Обручника. С 1814 г. это придел Армянской Церкви.

В конце лестницы, справа, православный престол в честь первомученика Стефана.

В храме поставлены престолы в честь Николая Чудотворца, армянский престол, сирийский престол и престол коптов.

В этой церкви имеется место, где молятся... мусульмане. Обратите внимание: с южной стороны Кувуклии (справа, если стоять лицом к ней) расположена небольшая молельня. Она — для мусульман, также почитающих Пресвятую Деву Марию, Сеиду Мариам.

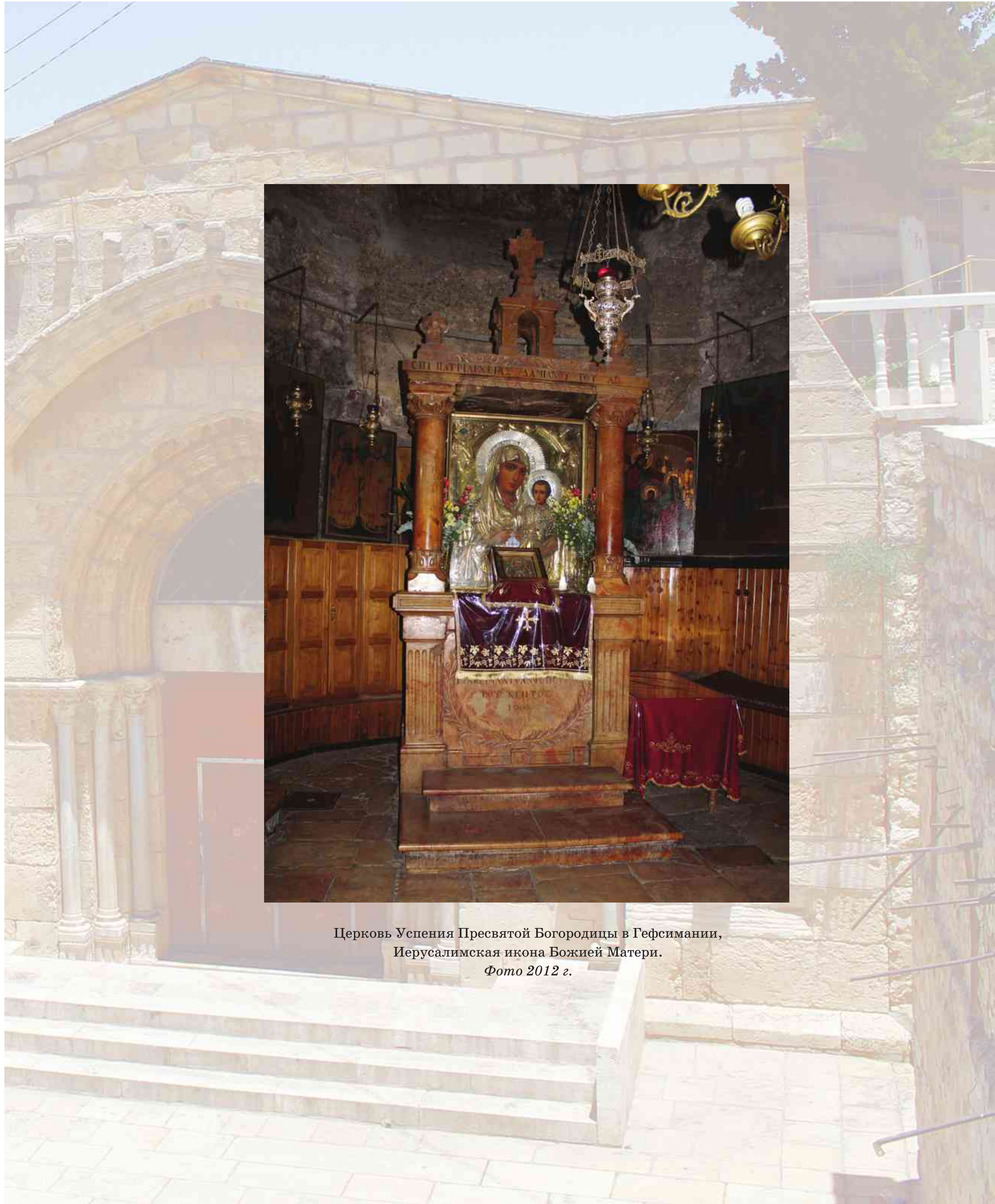
Безусловно, главным считается престол внутри Кувуклии, над ложем Успения Пресвятой Богородицы.

Ныне в церкви не менее девяти престолов, у которых отправляют службу все христианские конфессии, кроме католиков и протестантов.

Художник Уильям Генри Барлетт, 1847 г.

Храм Успения Пресвятой Богородицы в Гефсимании. *Фото 2012 г.*

Церковь Успения Пресвятой Богородицы в Гефсимании,
Иерусалимская икона Божией Матери.
Фото 2012 г.

В отличие от католиков-крестоносцев, современные католики имеют иное мнение о месте Успения Богородицы.

За Кувуклией находится чудотворная Иерусалимская икона Божией Матери, помещенная в кивот из розового мрамора. Надпись на медном медальоне сообщает, что в 1906 г. этот кивот пожертвовал некий игумен Иоаким Нифантопуло из Крита.

Погребальная пещера Божіей Матери въ Геѳсиманіи.

Информация поклонникам 1900-х гг.

Церковь Успения Пресвятой Богородицы действующая, службы здесь отправляют каждый день.

Наибольшим торжеством отличается праздник Успения Богородицы, отмечаемый православными 28 августа. Каждый день Успенского поста, с 14 по 27 августа, совершается особая церковная служба — параклисис, сопровождающаяся пением умилительного канона Божией Матери. На эти службы собирается много христиан. Они приходят семьями, в нарядной одежде, приносят цветы и свечи. Зажженными свечами плотно уставляют все ступеньки лестницы.

За три дня до праздника Успения Богородицы сюда из Гефсиманского подворья (Малая Гефсимания, находится во дворе Храма Воскресения Христова) православные торжественным крестным ходом доставляют особую икону Божией Матери — «Плащаницу».

Икона «Плащаница» представляет собой вырезанную из дерева плоскую фигуру, которая изображает образ Богородицы, почивающей в гробу. Серебряный с позолотой оклад иконы украшен драгоценными камнями. Мы вспомним об этой иконе в рассказе о Малой Гефсимании.

Настоятель-архимандрит Гефсиманского подворья несет икону на широкой перевязи из красного шелка. Во время крестного хода всем встречным дозволяется приложиться к иконе. Для этого процессия останавливается.

Все праздничные дни икона «Плащаница» находится в храме, и почтить ее приходят христиане отовсюду. По отданию праздника «Плащаницу» торжественно возвращают на Гефсиманское подворье.

Кто бывал в храме, не мог не заметить следов сырости. Это не только из-за грунтовых вод. В течение семнадцати столетий они не причинили зданию церкви существенного вреда. Главная вина — на израильской администрации Иерусалима. Рядом с церковью проложены канализационные трубы, которые не очищались.

13 декабря 1999 г. прошел ливень, канализация забилась, прорвалась и стоки затопили подземную церковь. Откачать их удалось только через двое суток.

Выйдя из храма Успения Богородицы, не раздумывайте: ваш путь — в Гефсиманский сад и церковь Всех Наций.

Церковь Гефсиманской молитвы

У подножия Елеонской горы привлекает внимание церковь, напоминающая храмы античной Греции или древнего Рима. Красивая колоннада и большое мозаичное панно на фасаде, крыша из двенадцати невысоких куполов, крохотный садик… — это церковь Всех Наций. Она укрывает небольшой скальный выступ, который христиане с незапамятных времен почитают, как место, у которого Иисус Христос молился в ночь перед арестом.

Полагают, что раннехристианская церковь над этим камнем была возведена еще в период 379—395 гг. по повелению византийского императора Феодосия I Великого. Однако к началу средних веков, когда в Иерусалиме полностью владычествовали магометане, от той церкви здесь оставались только руины.

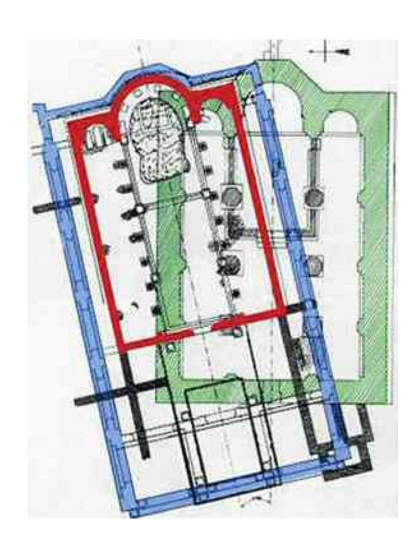
В 1661 г. францисканцы купили этот земельный участок с намерением возродить храм. Но возвести христианскую церковь турецкие власти так и не разрешили. Все препятствия исчезли только с изгнанием турок из Палестины.

Гефсимания.
Фото 1880-х гг.

В конце XIX — начале XX вв. (точнее, в 1891—1901 гг., затем в 1909 г.) францисканские археологи проводили на этом участке раскопки. После Первой мировой войны исследования продолжались. В 1919—1921 гг. изысканиями руководил францисканец отец Гаудентио (Иосиф) Орфали.

Во время раскопок были обнаружены перекрывавшие друг друга остатки двух храмов. Алтари найденых церквей были врезаны в склон горы. Оба храма представляли собой прямоугольные базилики с тремя основными помещениями (нефами). Нижнее, более раннее строение, имело размеры 20×16 м и 14 колонн; его стены были частично вырублены непосредственно в скале. При раскопках обнаружили два уровня мозаичного пола с геометрическим орнаментом.

Археологи обратили внимание на интересную особенность. В скалу были врезаны оба храма, однако первый, построенный еще византийцами, нижний храм, был ориентирован не строго на восток, а на выступ скалы, помещенный в алтарь. Именно этот кусочек скалы и почитается тем самым Камнем моления Иисуса Христа. Направление алтаря верхней церкви, построенной крестоносцами в начале второго тысячелетия, отклонялось от выступа скалы и указывало строго на восток. Эти различия указывают, что ориентация христианских храмов строго на восток изначально не была обязательной и возникла в странах, для которых Палестина находилась на востоке.

В той части сооружений, которая обращена к Кедронской долине, сохранились остатки пещеры. В ней обнаружили обломок масличного пресса, цистерну для воды и три каменных блока. Находки относятся к началу нашей эры.

Эти артефакты породили одну из многочисленных гипотез в церковной археологии о месте нахождения Горницы Тайной Вечери. Некоторые археологи полагают, что именно эта пещера и могла быть местом Тайной Вечери. Поэтому нижний храм идентифицируют с церковью, на которую паломники VI в. указывали, как на церковь над пещерой Тайной Вечери.

При раскопках были обнаружены фрагменты настенных росписей, изображающие, вероятно, картину Страшного Суда. Сейчас они хранятся в монастыре Бичевания в Старом городе Иерусалима.

Сведения о причинах разрушения первого храма противоречивы. Возможно, его уничтожили персы, захватившие Иерусалим в 614 г. Возможно, первая (нижняя) церковь исчезла в результате сильного землетрясения 746 г., так как последнее упоминание о ней паломников относится к 724 г.

В начале XII в. крестоносцы основали на Святой Земле католическое королевство. Реализуя цели своих походов, рыцари возводили в Палестине новые храмы и восстанавливали разрушенные. На участке, где теперь церковь Всех Наций, на развалинах византийской церкви, крестоносцы построили новый храм Сан Савиньор (Спаситель).

Размеры церкви крестоносцев составляли 30×18 м; она имела шесть колонн и алтарь, находящийся строго на востоке.

К середине XIII в. арабы вытеснили крестоносцев из Палестины. Однако еще в течение столетия в храме Сан Савиньор правились службы. В 1345 г. храм был окончательно оставлен христианами. К тому времени Иерусалим стал крупным религиозным центром мусульманства, а община при церкви Сан Савиньор исчезла.

Когда разрушился Сан Савиньор — доподлинно не известно, но к началу XIV в. церковь лежала в руинах.

В течение XIX ст. Турция, в войнах против России, сблизилась с Францией, Италией, Британией. Католики обрели в турецкой Палестине значительное влияние, и участок под условным названием «Гефсимания» окончательно перешел во владение ордена францисканцев.

Из описаний русских паломников и многочисленных фотографий видно, что в конце XIX в. это место было огорожено невысоким каменным забором. На небольшом земельном участке росли древние маслины, ухоженные и охраняемые. К внутренней стороне забора были пристроены две маленькие часовенки шириной не более двух аршин (примерно полтора метра).

После изгнания в 1917 г. турок из Иерусалима католики смогли приступить к возрождению храма. Пережитые миром ужасы Первой мировой войны еще лежали на поверхности памяти человечества. Ненависть одних наций к другим еще раскалывала мир. В это время католическая церковь предложила всем воевавшим странам забыть вражду и объединиться в строительстве на Святой Земле общей для всех народов церкви. Так возникло одно из ее названий — церковь Всех Наций.

Участие в финансировании проекта приняли 12 стран: Аргентина, Бельгия, Бразилия, Великобритания, Германия, Испания, Италия, Канада, Мексика, Франция, США, Чили. Позднее к ним присоединились Австралия, Венгрия, Ирландия, Польша.

Выбор архитектора для новой церкви был удачным и неслучайным.

В 1913 г. архитектор Джулио Барлуцци по заказу Ватикана проектировал и строил в Иерусалиме итальянскую больницу. Ему во всем помогал младший брат Антонио, выпускник инженерной школы при Римском университете. Кроме того, по заказу ордена францисканцев братья Барлуцци приступили к проектированию церкви Преображения на горе Фавор. Однако, с началом Первой мировой войны Барлуцци вернулись в Италию. Только через три года, в декабре 1917 г., лейтенант Антонио Барлуцци в рядах небольшого итальянского отряда в составе британских войск возвратился в Иерусалим.

Антонио Барлуцци (Antonio Barluzzi, 1894—1960). *Художник Умберто Нони.*

Католичество в Палестине сегодня представлено несколькими церковными орденами. В их числе Кустодия Святой Земли (Хранители Святой Земли). Кустодия является самостоятельной организацией ордена францисканцев на территории Израиля, Иордании, Сирии, Ливана и Кипра.

В 1918 г. главой Кустодии был отец Фердинандо Дио Тавелли, который поручил Антонио Барлуцци завершить строительство итальянской больницы в Иерусалиме и закончить проект храма на горе Фавор. Кроме этого францисканцы заказали архитектору проект новой церкви в Гефсиманском саду.

Антонио Барлуцци воодушевленно принялся за работу и вскоре представил проект. Уже в 1919 г. в основание будущей церкви был положен краеугольный камень, и началась закладка фундаментов.

Однако, в 1920 г. под фундаментами церкви крестоносцев на глубине двух метров были обнаружены фундаменты раннехристианского храма эпохи Византии, а также остатки колонн и хорошо сохранившаяся мозаика. Барлуцци, бережно относившийся к артефактам Святой Земли, не раздумывая, изменил проект храма. Чтобы сохранить находки, он органично вписал в план будущей церкви древнюю мозаику и фундаменты раннехристианского храма. Окончательный проект новой церкви не просто включал в себя план византийского храма IV в., он почти совпадал с ним. Церковь возводили из местного камня. Для внутренних работ использовали камень розового цвета

из каменоломень Вифлеема, для наружных — пепельного цвета из селения Лифта на северо-западной окраине Иерусалима.

К строительству храма приступили 19 апреля 1922 г. после Пасхи, которая в тот год и христианами, и католиками праздновалась в воскресенье 16 апреля. Закончилось возведение церкви освящением ее на праздник Святой Троицы 8 июня 1924 г. Удивительные темпы строительства, если принять во внимание строительные технологии того времени, размеры и внутреннее убранство храма!

Герб Кустодии

Посетители входят на территорию Гефсимании через кованую калитку на северной стороне каменной ограды (ограду возвели в 1959 г.). Над калиткой герб и надпись на латыни. На гербе пять крестов на щите. Это так называемый (впрочем, не совсем правильно) Иерусалимский крест. Профессиональные историки под названием Иерусалимский крест понимают большой каменный крест, установленный на Голгофе в 420 г., разрушенный персами в 614 г. и восстановленный после 628 г., но вновь уничтоженный после 638 г. Изображение креста, который историки называют Иерусалимским, в VI в. чеканилось на византийских монетах.

Пять крестов на щите над калиткой храма — символ, известный в христианском мире с начала второго тысячелетия. Существуют разные толкования его. Пять крестов могут символизировать пять ран Спасителя на распятии. Под этим символом понимают Спасителя и четырех апостолов-евангелистов, распространивших учение Иисуса Христа на четыре стороны света. Именно такое толкование пяти крестов на государственном флаге Грузии.

Крест красного цвета (либо золотой или серебряный) на белом или другом фоне нашивали на свою одежду средневековые рыцари, участвовавшие в крестовых походах. Создав на территории Палестины Иерусалимское королевство, крестоносцы поместили на его герб пять крестов, символизируя этим обретенные здесь святой Еленой христианские святыни — Крест Спасителя и четыре Гвоздя.

Оливы
в Гефсиманском саду.
Фото 2012 г.

Иерусалимский крест можно увидеть на покрывалах и салфетках в алтарях церквей. Такой символ присутствует на гербах монашеских орденов, например ордена Храма Соломонова (тамплиеры). Над калиткой в Гефсиманию такой крест указывает на присутствие здесь Custodia Terrae Sanctae — католических Хранителей Святой Земли.

Происхождение слова «кустодия» объясняется просто. В старину важные документы скреплялись печатями на шнурках. Для сохранности такие печати (из сургуча, воска, металла) вкладывались в специальные металлические, деревянные или костяные футляры. Вот эти-то коробочки для хранения и назывались кустодиями (от греческого — κουστωδία или от латинского — custodia).

Герб Кустодии во дворе церкви

Во дворе церкви на каменном заборе, отделяющем сад от территории церкви, укреплен еще один католический герб: на круглом медальоне крест на Голгофе, две скрещенные руки и знак Кустодии Святой Земли. Это геральдические элементы ордена францисканцев. Обнаженная рука с пятном на ладони, расположенная поверх креста, символизирует руку Иисуса Христа на распятии. Рука, облаченная в хабит, помещенная за крестом, символизирует руку святого Франциска Ассизского. Элементы герба выражают девиз францисканцев: «Подражание Иисусу Христу всегда и всю жизнь». К сожалению, герб имеет повреждения. На руке, облаченной в хабит, отсутствует кисть. На руке без одеяния отбит большой палец и повреждены другие пальцы. Возможно землетрясения, войны или злоумышленники внесли в герб свои коррективы. Что поделать? Христианские храмы подвергались и более значительным разрушениям. Удивительно другое — эти повреждения не устраняются уже много лет. Цифры «1871» указывают на год укрепления герба Кустодии на этом земельном участке.

Надпись над входом в сад

Вернемся к входу на территорию. Над ним герб Кустодии, под гербом — беломраморный блок с надписью «HORTVS GETHSEMANI», что в переводе с латыни — «Гефсиманский сад». Обратите внимание: слово «HORTVS» — «сад» написано не через букву «U». Ошибки здесь нет. Во времена Иисуса Христа буквы «U» в латинском алфавите еще не существовало и буквой «V» обозначались два звука. Даже такой незначительной деталью подчеркнута древность этого места.

Задержитесь ненадолго перед калиткой. Понаблюдайте за идущими к храму.

Мимо реликтовых деревьев, возраст которых вне времени, торопливо семенят группки экскурсантов. Их гиды учительским тоном и с безапелляционностью очевидцев событий громко излагают общеизвестную информацию, бегло описывают внутреннее убранство церкви, инструктируют, куда ставить свечки, к чему прикасаться рукой. Следует заметить, что иерусалимские гиды зачастую вообще не христиане. В основном это русскоговорящие евреи-иммигранты, не историки и не краеведы. О существовании Гефсимании они узнали после переезда в Израиль, а доступ в эти места получили после войны 1967 г. Туристы клацают фотоаппаратами, нестройным хором изумляются возрасту олив и позируют у мраморного барельефа с изображением Молящегося...

«Моление о Чаше» Барельеф во дворе церкви

Пришедшие, остановитесь! Это не парк, не музей под открытым небом.

Это Гефсиманский сад...

Склоните головы перед его библейской древностью. Попытайтесь проникнуться святостью места, где вы оказались. Не каждому Господь даровал возможность попасть сюда. Здесь Он

молился, и с чела Его капал кровавый пот. В этом саду Его предали и взяли под стражу. Из этого сада Он через муки, во имя нашего Спасения, уходил к Отцу Своему.

Христос молился… Гефсиманский сад
К Его лицу клонил свои оливы.
А за холмами угасал закат.
И Он подумал: «Боже, как красиво!»

Христос стоял вблизи учеников,
А между ними — горькое молчанье.
А с неба наклонился звездный Ковш,
Как будто мог он вычерпать печаль их.

Он говорил: «Душа Моя скорбит смертельно…»
И попросил: «Побудьте рядом».
Своих сомнений и своих обид
Он в эту ночь ни от кого не прятал.

И о себе все зная наперед,
В душе своей не ощущал Он страха.
Не содрогнулся, слыша, как идет,
Гремя оружьем, медленная стража.

И Он сказал: «Зачем же на Меня
Идете вы с колами и мечами?
Я не разбойник среди бела дня…» —
Но те хранили гнусное молчанье.

Дорога шла сквозь злобу и сквозь ложь.
Свое страданье выдавал Он взглядом.
И месяц плыл над Гефсиманским садом,
Как занесенный над землею нож.

Андрей Дементьев, «Гефсиманский сад»

Церковь Гефсиманской Молитвы. *Фото 2012 г.*

Мозаика над алтарем «Моление о Чаше» в церкви Гефсиманской Молитвы. *Художник Умберто Нони. Фото 2012 г.*

Церковь Гефсиманской Молитвы. *Фото 2012 г.*

Алтарь в церкви Гефсиманской Молитвы. *Фото 2012 г.*

Литой узор
«Олива — Древо Жизни»

«Поющие в терновнике»

К дверям церкви Гефсиманской Молитвы ведет узкая дорожка. Входящих в храм встречают слова из Библии «SVSTINETE HIC ET VIGILATE MECVM» — «Побудьте здесь и бодрствуйте со мной» (от Матфея, 26:38).

За высокими бронзовыми дверьми установлена красивая металлическая ширма в виде оливкового дерева — символа жизни на Востоке.

В церкви всегда полумрак. В окнах вместо стекол — полупрозрачный сиреневый алебастр, превращающий яркий иерусалимский день в сумерки. Свод о двенадцати куполах расписан под ночное звездное небо. Церковь настраивает на минорный лад и заставляет вошедших смолкнуть. Все проникаются светлой скорбью. Лица становятся задумчиво-печальными.

Взгляд сразу устремляется к тому самому выступу скалы. Он перед престолом алтаря, сглаженный тысячами трепетных прикосновений, в ограде из ковки и литья в виде тернового венца. В терниях застыли в отчаянии белые голубки, уже ощущающие ужас неминуемых мук и смерти, но готовые смиренно погрузиться в чашу страданий. «...Впрочем, не как Я хочу, но как Ты». На передней части ограды — композиция «Поющие в терновнике» — фигурки двух хрупких, беззащитных птиц у чаши причастия. Это символ душ христиан, которые через Причастие стремятся разделить с Иисусом Христом Его страдания.

Для желающих преклонить колени вдоль ограждения установлены мягкие подставки.

Обратите внимание, как выполнен алтарь. Это сложная в изготовлении мраморная чаша — символ чаши страданий, которую добровольно испил Иисус Христос, исполняя волю Отца Своего.

Над алтарем мозаичное панно с изображением молящегося у того же камня Иисуса Христа. К Нему стремится с поддержкой скорбящий ангел. Обратите внимание: на лице Спасителя печаль, но нет и намека на отчаяние.

Укрывает алтарь купол, оформленный в обычном для куполов стиле. Однако всмотритесь. Вместо традиционных ликов евангелистов и святых — изображения только ангелов, поддерживающих Иисуса Христа (и всех христиан) в трудные минуты.

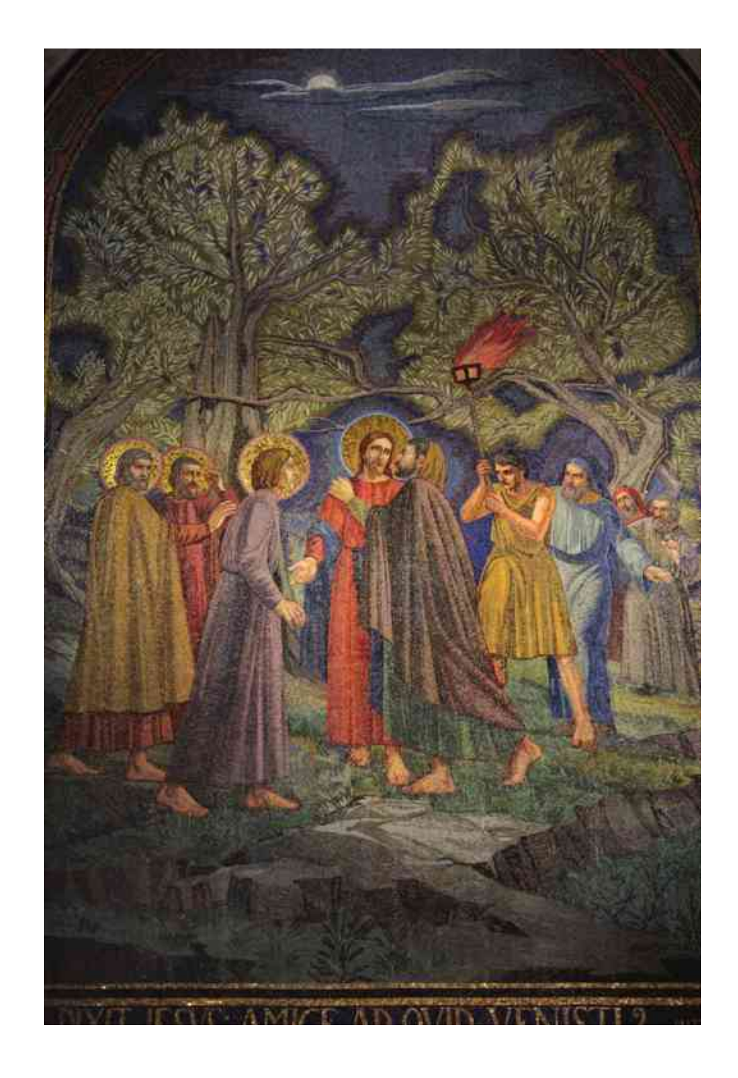
Слева от алтаря мозаичная картина «Поцелуй Иуды», справа — «Арест Иисуса».

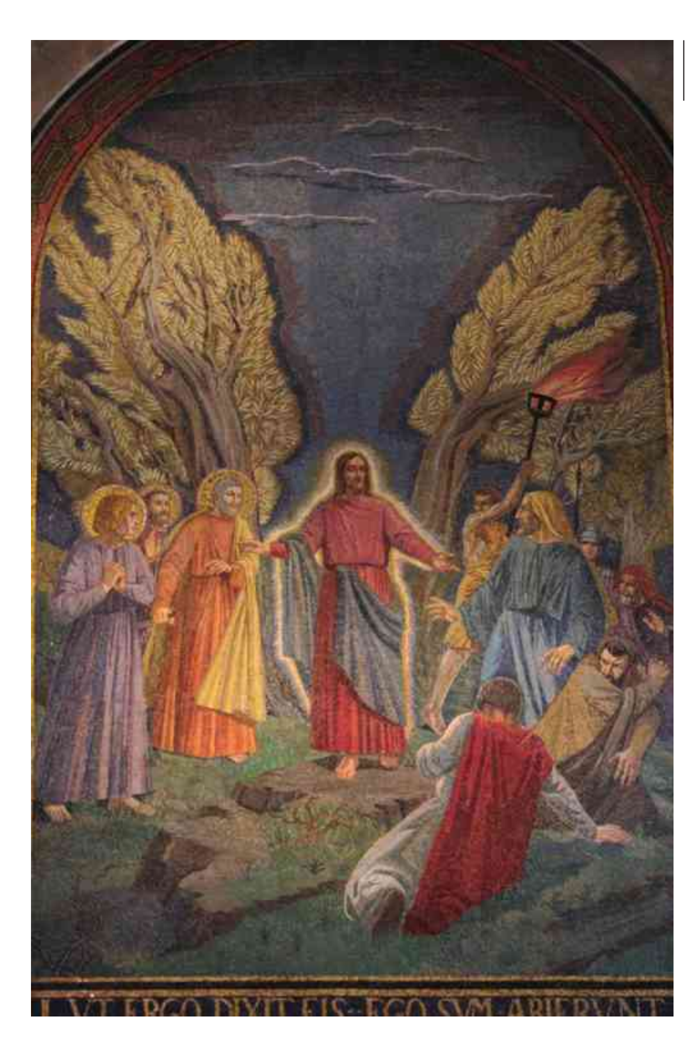
Всмотримся в панно слева. Фигуры апостолов выражают удивление. Только что они слышали слова Учителя: «вы всё еще спите и почиваете? вот, приблизился час, и Сын Человеческий предается в руки грешников; встаньте, пойдем: вот, приблизился предающий Меня» (от Матфея 26:45-46). И неожиданно увидели, что предающий — это их товарищ и брат по новому учению. Один из двенадцати! Да может ли такое быть?! Картина выразительно

Купола церкви
Гефсиманской Молитвы.
Фото 2012 г.

Церковь Гефсиманской Молитвы. *Фото 2012 г. Художник Умберто Нони «Поцелуй Иуды» (слева) «Арест» (справа)*

передает недоумение апостолов, невозможность для них вот так, сразу, поверить и осознать глубину падения их бывшего друга. Художник сумел передать даже удивление деревьев, изогнувшихся от внезапности происходящего и застывших ветвями и листьями от неслыханного, недопустимого проступка человека. Кажется, что даже луна от стыда стремится упрятаться в облаках!

Удивительно тонко передано выражение облика Иисуса Христа, взирающего на предателя. В нем нет удивления, нет возмущения, нет гнева. В нем печальный вопрос: «друг, для чего ты пришел?» (от Матфея 26:50). Даже в такую минуту для Него Иуда друг! Друг, павший в бездну и которому уготована близкая смерть и вечное презрение.

Обратите внимание на общий фон картины. Ночь, сад, темень, разрываемая пламенем факела… Сам собой возникает вопрос: «Да неужели Он не мог скрыться?! Он же все знал!» А ведь мог! Мог уйти! Но не ушел, а молился. Мог вообще убежать в другую область или даже другую страну, но остался! Все знал, но остался, ибо сказал: «Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем не как Я хочу, но как Ты» (от Матфея 26:39).

Обратимся теперь к панно справа. Арест… Здесь уже фигуры апостолов наклонены в порыве броситься на защиту Иисуса, но остановлены жестом и словом Его: «возврати меч твой в его место, ибо все, взявшие меч, мечом

погибнут; или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Он представит Мне более, нежели двенадцать легионов Ангелов? как же сбудутся Писания, что так должно быть?» (от Матфея 26:52-54).

Обратите внимание, правая ладонь Иисуса изображает жест, останавливающий апостолов, но левая ладонь выразительно вопросительно обращена вверх. «В тот час сказал Иисус народу: как будто на разбойника вышли вы с мечами и кольями взять Меня; каждый день с вами сидел Я, уча в храме, и вы не брали Меня» (от Матфея 26:55).

Видите, как лаконично и умело, по-разному изобразив только ладони, художник поведал нам евангельский текст. Взгляните теперь на деревья, на небо... Луна скрылась, не в силах смотреть на такое кощунство! Деревья негодуют и в стремлении помочь и защитить Спасителя готовы вырваться из земли!

Чаша для омовения рук

И еще нюанс. На центральной картине и картине слева у Иисуса Христа нимб святости только над головой, как у апостолов. Но на картине справа сияет уже вся Его фигура. Вероятно, этой деталью художник хотел подсказать нам, что арестом начинаются Страсти Христовы, что с этого момента Он уже не просто Учитель. Он уже Спаситель, в конце своего земного пути.

Все три мозаичных картины созданы итальянским художником Умберто Нони. После трудов над сотворением Церкви Всех Наций, студент академии изящных искусств в Риме Умберто Нони стал членом сплоченной команды и сподвижником архитектора Антонио Барлуцци. Его кисти принадлежит последний прижизненный портрет Антонио Барлуцци.

Описывать эти картины сложно. Тончайшие цветовые нюансы и точность линий заставляют забыть о том, что все это исполнено не тонкой кистью и масляными красками, а осколками камня и керамики. Эти шедевры мозаики нужно просто увидеть.

В левом крыле церкви можно прикоснуться к остаткам церкви крестоносцев XII в. Часть древних мозаичных полов укрыта стеклом и доступна обозрению.

В правом углу церкви непременный атрибут католических храмов — орган.

У выхода из церкви, обратите внимание на укрепленную на стене очень красивую бронзовую чашу для символического омовения рук. Ее поверхность украшает горельеф, изображающий ветви, листья и плоды оливы — Древа Жизни. Это же дерево в изумительном бронзовом литье на дверях храма.

Главный фасад церкви нужно осматривать только после посещения храма.

Осторожно перейдите через дорогу (шоссе в этом месте имеет поворот, из-за которого, не снижая скорости, выезжают автомобили) и присядьте на одну из двух удобных металлических скамеек автобусной остановки.

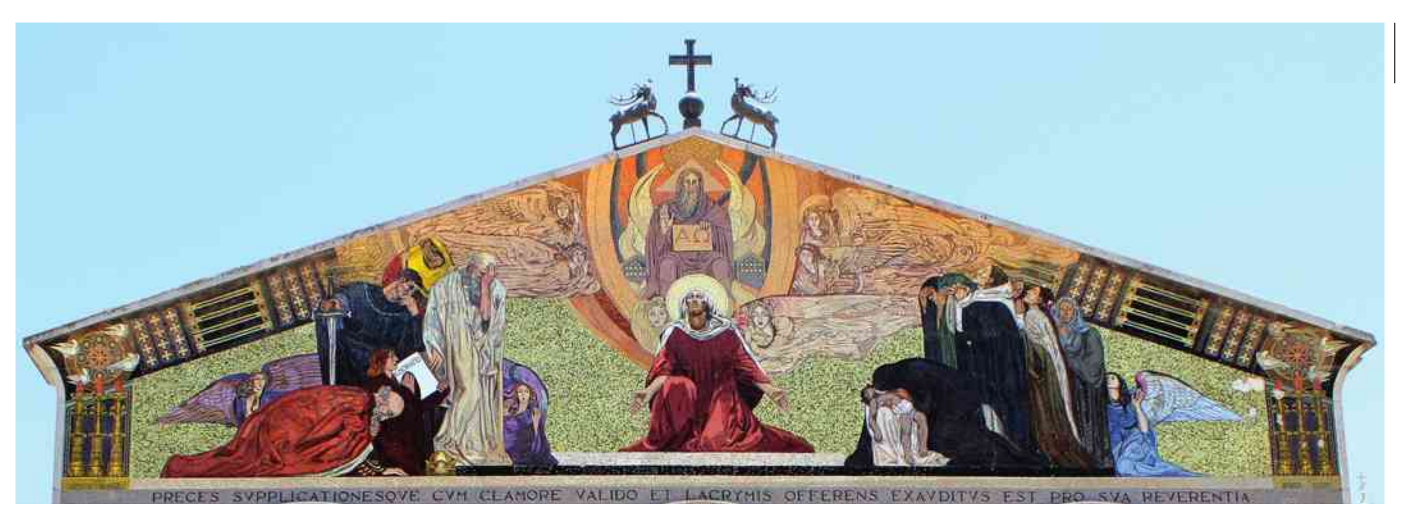
Вот теперь можно неспешно рассматривать храм.

Над портиком храма треугольное мозаичное панно работы Джулио Баргеллини.

Мозаика изображает две группы людей, юношу с белой книгой, воина с мечом, сломанную арфу, павшего ниц царя... В центре — Он. Над всеми — Всевышний. Ангелы...

Под панно надпись на латыни. На четырех колоннах статуи мужчин с раскрытыми книгами...

О чем все это? Что хотели донести до нас создатели храма? Заглянув в путеводители (и чего там только не написано...), понимаешь, что проникать в замысел художника и архитектора придется самостоятельно, преломляя увиденное через призму своего эго.

Церковь Гефсиманской Молитвы. *Фото 2012 г.*

Предлагаемое далее истолкование является сугубо личным восприятием и, конечно, не смеет претендовать на бесспорность.

Итак… Две группы людей в разных одеждах по обе стороны от Христа, вероятно, олицетворение всего Человечества, во имя спасения которого Он и был послан на землю.

По левую руку от Спасителя — скорбящие женщины, взывающие к Нему с надеждой и мольбой. Одна из них с младенцем, ее фигура выражает особенно глубокую скорбь. Позади женщин ангел, поддерживающий их молитвой. Может быть, художник хотел подчеркнуть, что женщины наиболее уязвимы и беззащитны в этой жизни, что очень часто уповать они могут только на Бога? Может быть, это «плачущие дщери Иерусалима», узнавшие от Иисуса Христа о страшном будущем их города, отказавшегося признать Спасителя?

Справа от Иисуса Христа группа мужчин. Человек в серых одеяниях, возможно, олицетворяет тех, кто не поверил Иисусу при жизни, осмеял и изгнал Его. Однако, выражение горечи и скорби на его лице вселяет надежду на то, что люди раскаются в содеянном и обретут истинного Бога.

А быть может, это апостол Петр, горько сожалеющий, что в ночь ареста убоялся признаться в том, что Иисус Христос Учитель его?

Меч в руках другого мужчины, его короткая стрижка, крепкая фигура, одежда указывают на то, что это римлянин. Воин еще не склонился в смирении, но его уже одолевают сомнения. Возможно, это тот самый начальник стражи, который вел Иисуса на казнь? Муки Спасителя и страшные знамения, сопровождавшие их, потрясли воина, и он уже усомнился в возможности продолжать служить тому, чему служил до Воскресения. Может быть, это тот, кого впоследствии назовут святым Лонгином?

За воином изображен некто в красном (голова скрыта), держащий сломанную арфу с надписью «APOLLO». Возможно, это символ тех, кто упорствует в языческих заблуждениях, вознося свои песнопения ложным кумирам или язычник, принимающий Христа за Аполлона?

На картине присутствует очень светлый образ юноши, с верой глядящего на Христа и с надеждой показывающего Ему белую книгу. На книге только одно слово: «IGNORATIO».

Экскурсоводы и путеводители почему-то переводят это слово как «невежество». Такое толкование вызывает недоумение, но зато вдохновляет гидов

на вольное плавание в океане фантазий. На самом деле, «невежество» на латыни пишется как IGNORANTIO. Всего одна буква, но как много она меняет в картине. Даже интересно проследить, как трансформировался смысл слова по мере того, как художник наносил буквы. igno — «позор», ignor, ignora — «не знаю», ignoratio — «хочу знаний» или «незнание».

«Хочу знаний», «незнание»... Что намеревался выразить этой аллегорией автор? Возможно, в руках юноши чистая книга еще не прожитой жизни, и неведомо, что именно впишет Человек в ее страницы? Хотелось бы, чтобы это было Добро, но ведь бывает и по-другому. Возможно, это сопоставление микроскопичности всех человеческих знаний с абсолютной мудростью Его Учения? Быть может, это готовность признаться в заблуждениях, незнаниях, существовавших в мире до Него, и согласие принять Его Учение? А может быть, это символ естественного для человека стремления к знаниям и просьба к Господу об избавлении от ложных истин? Безусловно одно — созерцающему храм откроется еще нечто свое.

Павший ниц в смирении и глубоком почтении мужчина в пурпурном царском одеянии со снятой короной, несомненно, — собирательный образ всех земных царей, признавших учение Христа и власть над собой Царя Небесного. Это и армянский царь Тиридат III Великий, в 301 г. впервые в мире провозгласивший в Армении христианство государственной религией. Это и римский император Константин I Великий, принявший крещение и в 313 г. запретивший гонения христиан. Это и римский император Феодосий I Великий, в 380 г. объявивший христианство государственной религией Римской империи. Конечно же, это и русский святой равноапостольный князь Владимир, в 988 г. окрестивший Русь.

За спинами людей — фигуры ангелов. Так художник представляет небесных духов, приставленных Всевышним к каждому смертному для сопровождения вечной души.

Пурпурный хитон Христа символизирует то, что Он — Царь Небесный, и то, что Он — Глава основанной Им Церкви. Руки Иисуса раскрыты и в стремлении объять всех людей, и в молитве к Отцу Своему. Понятно, что на устах Его именно Гефсиманская молитва Спасителя. Молитва, в которой Он просит Отца Своего избавить Его от чаши страданий, которую предстоит испить Ему за искупление грехов всего человечества. Молитва, которой Он отдает Себя в Его волю:

> ...Отче! о, если бы Ты благоволил пронести чашу сию мимо Меня! впрочем, не Моя воля, но Твоя да будет.
>
> Явился же Ему Ангел с небес и укреплял Его.
>
> И, находясь в борении, прилежнее молился, и был пот Его, как капли крови, падающие на землю (*Луки 22:42—44*).

Один из ангелов за спиной Спасителя держит в руках человеческое сердце. Это символ того, что жертва Иисуса Христа принята Его Отцом. Он Своею смертью искупил грехи всего человечества.

В руках у Всевышнего две греческие буквы **А** и **Ω**. Альфа и омега, первая и последняя буквы греческого алфавита.

> Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, говорит Господь, Который есть и был и грядет, Вседержитель (*Откровение 1:8*).

Под мозаикой через весь фронтон протянулась надпись на латыни. Это слова апостола Павла:

Он, во дни плоти Своей, с сильным воплем и со слезами принес молитвы и моления Могущему спасти Его от смерти; и услышан был за Свое благоговение (*Евреям 5:7*).

Сюжетом мозаичного панно автор пытался объяснить нам, во имя чего была принесена искупительная жертва Спасителя.

Фронтон храма увенчан крестом, к которому устремлены два оленя:

Как лань желает к потокам воды, так желает душа моя к Тебе, Боже! (*Псалом 41:2*).

На фасадных колоннах установлены статуи четырех евангелистов — Иоанна, Луки, Марка и Матфея, которые торжественно раскрыли Евангелия в сторону Храма Воскресения Христова.

По цитатам, на книгах можно определить имена евангелистов.

Первая слева статуя (если смотреть на фасад) изображает евангелиста Иоанна.

EGRESSUS EST JESUS CUM DISCIPULIS SUIS TRANS TORRENTEM CEDRON. UBI ERAT HORTUS IN OVEM INTROIVIT IPSE ET DISCIPULIS EIUS

Сказав сие, Иисус вышел с учениками Своими за поток Кедрон, где был сад, в который вошел Сам и ученики Его (*Иоанна 18:1*)

Вторая слева статуя принадлежит евангелисту Луке.

FACTUS IN AGONIA PROLIXIUS ORABAT ET FACTUS EST SUDOR EIUS SICUT GUTTAE SANGUINIS DECURRENTIS IN TERRAM

«И, находясь в борении, прилежнее молился, и был пот Его, как капли крови, падающие на землю» (*Луки 22:44*).

Третья слева изображает евангелиста Матфея.

PATER MI NON POTEST HIC CALIX TRANSIRE NISI BIBAM ILLUM FIAT VOLUNTAS TUA

«Отче Мой! если не может чаша сия миновать Меня, чтобы Мне не пить ее, да будет воля Твоя» (*Матфея 26:42*).

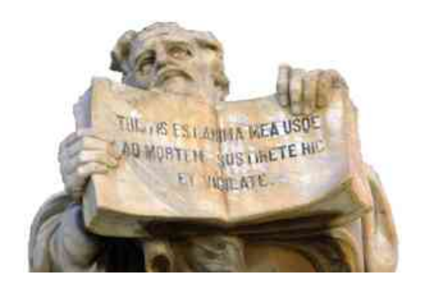

Скульптура крайняя справа — евангелист Марк.

TRISTIS EST ANIMA MEA USOE AD MORTEM SUSTINETE HIC ET VIGILATE

«душа Моя скорбит смертельно; побудьте здесь и бодрствуйте» (*Марка 14:34*).

Металлическая ограда церкви тоже достойна внимания. Ее кованые узоры повторяют мотивы терновых колючек, покорившихся терновнику голубок, чаши страдания. Встречающиеся буквы CTFS — аббревиатура, указывающая на то, что храм находится под опекой Custodia Terrae Santae Ordo Flatrum Minorum — Fraciscan Friars, т. е. уже известного нам францисканского ордена Хранителей Святой Земли.

Обозрев красивый фасад этого чудесного храма, самое время направиться к вершине Елеонской горы. Огибайте двор церкви Всех Наций, оставляя его по праву руку, и поднимайтесь по узенькой асфальтированной улочке между двумя каменными оградами (справа, за забором с металлическими пиками — церковь Гефсиманской Молитвы, слева, за каменным забором, — монастырь Святой Марии Магдалины).

Монастырь Святой Марии Магдалины

Мечтаете увидеть райский уголок на земле? Не отвечайте избитой фразой. В этом вопросе нет иронии. Хотите, переступив порог калитки, из жаркой асфальтовой улицы сразу же погрузиться в ауру христианского покоя, умиротворения, благости? Тогда вам в эту дивную обитель Святой Марии Магдалины. Даже если ворота заперты, не уходите… Вам помогут смиренная просьба и русский язык. «Стучите, и отворят вам».

В 1880—1881 гг. российская императорская семья испытала тяжкие удары судьбы. 22 мая 1880 г. скончалась императрица Мария Александровна, супруга императора Александра II, а через год, 1 марта 1881 г. террористы убили и самого царя.

Пребывавшие в трауре дети Марии Александровны и Александра II, великие князья Сергей и Павел, в сопровождении своего двоюродного брата великого князя Константина 21—31 мая 1881 г. совершили паломническую поездку в Палестину.

Архимандрит Антонин (Капустин), начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме, предложил царевичам увековечить память родителей возведением на Святой Земле мемориальной церкви.

К тому времени архимандрит уже договорился о приобретении на Елеонской горе нескольких земельных участков для возведения русских православных храмов. Царевичи с благодарностью восприняли это предложение и по возвращении в Санкт-Петербург рассказали о нём своему брату, императору Александру III. Царь поддержал строительство такого храма и согласился приобрести в Иерусалиме нужный земельный участок.

Переговоры о покупке участка в Гефсимании архимандрит Антонин вел от имени царской семьи. На нее же впоследствии и было оформлено право собственности. Законы Османской империи запрещали иностранцам приобретать землю в собственность. Поэтому в качестве первоначального номинального покупателя, на чье имя оформлялись приобретаемые Русской духовной миссией земельные участки, выступал Яков Егорович Халеби. Этот, добрая ему память, человек служил при Русской духовной миссии драгоманом, т. е. переводчиком и порученцем в отношениях с властями. Яков Егорович, грек по национальности, был подданным турецкого султана и, на турецкий манер, назывался Якуб Халеби, сын Георгия, сына Ивана-эль-Халеби. Именно он, по поручению Антонина Капустина, приобрел для Русской православной церкви на западном берегу р. Иордан участок земли, на котором рос Палестинский дуб (тот самый библейский дуб в дубраве Мамре, где Господь явился Аврааму; так наз. Мамврийский дуб).

Общая площадь участков у подножия Елеонской горы, приобретенных для строительства церкви, составила 1,18 га.

Иерусалим. Вход в Монастырь Святой Марии Магдалины. *Фото 2012 г.*

После покупки земли встал вопрос о проекте церкви, которая изначально задумывалась как мемориальная, в память о матери царевичей. Следует напомнить, что Александр III в память о родителях, на месте убийства своего отца Александра II в Санкт-Петербурге, построил храм, называемый «Спас на крови». И храм в Санкт-Петербурге, и церковь в Иерусалиме возводились примерно в одно время, по заказу царской семьи, на ее деньги и с одной целью — увековечить память о родителях. Архитектурный стиль обоих храмов определялся вкусами Александра III. Император пожелал, чтобы эти храмы были построены в одном стиле и напоминали русские церкви Киева, Москвы, Ярославля.

Церковь Святой Марии Магдалины

Автором проекта стал профессор петербургского Строительного училища (высшее учебное заведение, в 1882 г. преобразованное в Институт гражданских инженеров) Давид Иванович Гримм. Архитектору удалось настолько удачно вписать церковь в панораму Елеонской горы, что вид ее и сегодня вызывает восхищение. Образец архитектурного стиля для этой церкви зодчий видел в московских храмах XVI—XVII вв. Такое направление в российской архитектуре возникло как альтернатива монументальному византийскому академизму, однако по воле Александра III неожиданно стало официальным стилем церковного строительства.

Закладка храма состоялась 21 января 1885 г. Наблюдал за работами иерусалимский архитектор Георгий Фрагия. При строительстве использовался бело-серый и розовый иерусалимский камень. Некоторые материалы, например, дерево, серебро, мельхиор, железо доставляли из России по морю. Впоследствии Георгий Фрагия описал шесть разновидностей камня, использованного при строительстве храма: «мелеки», т. е царский, «миджи абиад № 1», «миджи абиад № 2», «какули», «плиты Есени», «плиты миджи абиад».

Храм возвели довольно быстро, менее чем за четыре года. Церковь освятили во имя святой равноапостольной Марии Магдалины на праздник Покрова Богородицы 1 октября 1888 г. На церемонии освящения присутствовали великие князья Сергей Александрович и Павел Александрович, высшее духовенство и власти Иерусалима. Состоялся даже парад военных моряков клипера «Забияка» и крейсера «Кострома», на которых братья императора прибыли в Палестину.

В отчете Императорского Православного Палестинского Общества 1888 г. упомянуты имена христиан, пожертвовавших на строительство храма, с указанием денежных сумм:

«Поступило в контору Его Императорского Высочества Великого Князя Павла Александровича от Его Императорского Величества Государя Императора 135000 рублей. От Их Императорских Высочеств Великих Князей: Владимира Александровича 15000 рублей, Алексея Александровича 15000 рублей, Сергия Александровича 15000 рублей, Павла Александровича 15000 рублей и

Великой Княгини Марии Александровны, Герцогини Эдинбургской 5000 рублей, от камердинера Хренова 129 рублей, от княгини Шаховской 100 рублей, от штабс-капитана Сергея Даниловича Николаева 100 рублей, от крестьянки Огарковой 4 рубля».

Как видим, история хранит добрую память о четырех пожертвованных крестьянских рублях наравне с царскими сотнями тысяч.

Знакомство со зданием церкви снаружи и внутри доставляет эстетическое наслаждение. Над главным входом в церковь — голубой медальон с изображением Марии Магдалины. По контуру надпись «Святая Равноапостольная Мария Магдалина моли Бога о нас». Эта мозаика изготовлена в Венеции в мастерской Антонио Сальвиати по эскизам адъюнкт-профессора Российской Академии художеств М. Н. Васильева. Живопись для храма создавали талантливейшие художники того времени — Василий Петрович Верещагин, Михаил Николаевич Васильев, Алексей Иванович Корзухин, Александр Петрович Соколов, Евграф Семенович Сорокин, Сергей Васильевич Иванов.

Обратите внимание на удивительную работу камнерезов, украсивших узорами каменное обрамление треугольного портика вокруг образа Марии Магдалины.

О том, что эта церковь мемориальная, напоминают четыре беломраморные доски у входа с надписями: «В память в Бозе почившей государыни Императрицы Марии Александровны» на четырех языках (русском, арабском, греческом и латыни).

Внутри церковь наполнена светом. Трудно даже объяснить, отчего возникает это ощущение, но, кажется, что свет заполнил все, даже самые укромные уголки храма.

Церковь
Святой Марии
Магдалины

Церковь
Святой Марии
Магдалины

Передать словами красоту внутреннего убранства этой церкви — непростая задача. Храм великолепен. Находясь в нем, ощущаешь уют, располагающий к тихой, спокойной молитве. Можно только предложить: идите, смотрите, удивляйтесь и радуйтесь.

Ступени к алтарю и возвышенная часть пола перед иконостасом (т. наз. солея) выполнены из мрамора и украшены мозаикой. Центральная люстра изготовлена из кованого железа и представляет собой два концентрических кольца, удерживаемых цепями. Обратите внимание на престол. В его основании мраморная колонна, найденная архимандритом Антонином (Капустиным) возле места Вознесения Господня.

Над алтарем картина, изображающая Тайную Вечерю, помещена в мраморное полукружие. По поверхности полукружия высечена надпись: «В память в Бозе почившей императрицы Марии Александровне. пос.[троена] 1887 году».

Иконостас церкви
Святой Марии
Магдалины

Не вдаваясь в евангельские сюжеты картин, кои украшают стены церкви, на одной все-таки остановим взгляд. Она размещена над алтарем, вместо иконы.

На картине изображена Мария Магдалина, стоящая перед римским императором Тиберием. Фигура Марии выражает непреклонность. Она в чем-то убеждает Тиберия, показывая яйцо красного цвета. На лице императора плохо скрываемое удивление. За спиной Марии стоит начальник охраны Валентин Клавдий, положив руку на рукоять меча.

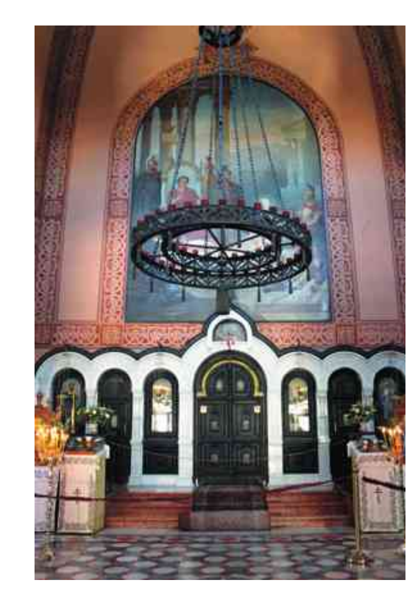
Что вызвало удивление у Тиберия? И зачем Мария Магдалина обратилась к нему? Почему художник изобразил простую женщину, не склонившуюся в поклоне перед императором?

В православных храмах иконы и картины, а на них каждая деталь — наполнены смыслом, который хотели донести художник или иконописец.

Одно из преданий повествует, что после Воскресения Иисуса Христа Мария Магдалина отправилась к Тиберию рассказать о том, что Иисус был несправедливо казнен и воскрес. В дар императору Мария принесла яйцо как символ жизни. Выслушав ее, Тиберий ответил, что скорее это яйцо станет красным, чем мертвый воскреснет. Яйцо тотчас покраснело.

Этот эпизод и изображен на картине.

Начальник стражи, еще не понимая, несет ли опасность эта внезапная метаморфоза, инстинктивно схватился за оружие. Сделав шаг в направлении Марии, он ожидает команды Тиберия. Императору пришлось призвать

все свое самообладание. Непроизвольно подняв в удивлении правую руку, Тиберий произнес: «Воистину воскрес!»

Возможно, тогда и зародилась традиция именно так отвечать на Радостную Весть?

Теперь о некоторых деталях картины. В республиканском Риме женщины, если они не были рабынями, не преклоняли коленей пред власть имущими. Поэтому Мария Магдалина, свободная гражданка республики Рим из провинции Иудея, изображена стоящей перед самим императором несогбенной.

Тиберий, урожденный Тиберий Клавдий Нерон, был не из тех императоров, кому право на трон положили в колыбель. Свой титул он добыл, пройдя военную службу, несколько раз женившись, пережив изгнание, участвуя в интригах, заговорах и используя прочие механизмы достижения власти. Римские императоры того времени правили от имени сената и народа Рима в течение определенного срока. Именно поэтому солдат за троном держит символ Рима в виде орла и табличку с надписью «S.P.Q.R.» (Senatus Populusque Quiritium Romanus — Сенат и народ квиритов Рима; квиритами именовались римские граждане). Во время встречи с Марией Магдалиной полный титул Тиберия звучал так: Цезарь Август, сын Божественного Августа, Великий Понтифик, наделен властью народного трибуна 38 раз, император 8 раз, консул 5 раз.

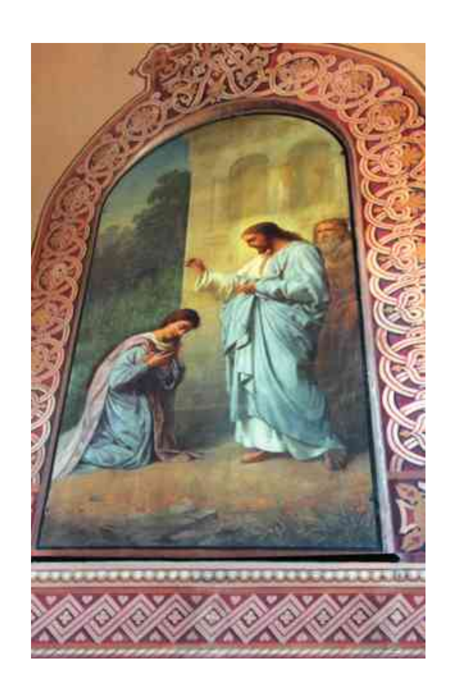
Кстати, надпись «S.P.Q.R.» и сегодня украшает герб города Рима.

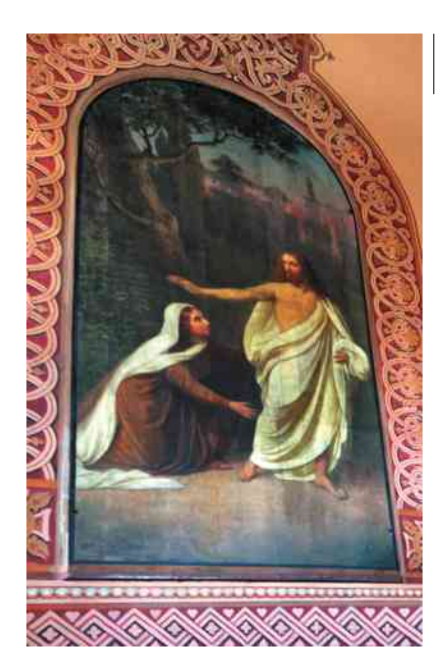
Церковь Святой Марии Магдалины. *Фото 2012 г.*

Картина эта появилась заботами отца Антонина. В письме от 3 июня 1887 г. секретарю Императорского Православного Палестинского общества М.П. Степанову архимандрит писал о храме: «А внутренность? Увы! Темна, тесна, вытянута, вымучена, просто страшна» ...Чтобы сделать ее соответствующей внешности, необходимо расписать ее гениальною кистью, чтобы взять ее не мытьем, то катаньем по пословице. Придется написать в трех простенках — южном, западном и северном — на месте закрытых окон, по картине из жизни Св. Марии Магдалины, напр., ее исцеление от ужасного недуга, ее стоянии при Кресте Христовом и встречу ее со Христом по Воскресении. Но как украсить всю громадную поверхность восточной стены над иконостасом? Место самое видное во всем храме, и самое темное и голое, от самого пола до самого выспреннего фонаря (по г. Гримму — купола)? Вот бы изобразить, исторически и топографически и всячески верную, сцену поднесения Мироносицей императору красного яйца, со словами: «Христос Воскресе!»

Как видим, предложение создателя Русской Палестины воплотилось самым прекрасным образом.

Церковь Святой Марии Магдалины. *Фото 2012 г.*

Об авторе картины... Да простят меня знатоки живописи, но по этому поводу ничего определенного сказать не могу. Некоторые источники уверенно называют автором Сергея Васильевича Иванова. Не могу согласиться с ними, ибо в период строительства церкви этап творчества этого мастера получил название «арестантская тема». Его работы были проникнуты возмущением и протестом, о чем достаточно точно говорят даже названия картин, созданных в это время: «Беглый» (1886), «Отправка арестантов» (1889), «Бунт в деревне» (1889), «Бродяга» (1890). «Этап» (1891). Нет! Не мог художник с таким душевным настроем написать «Проповедь Магдалины».

Иные источники утверждают, что это картины Василия Васильевича Верещагина, другие, что автор — Василий Петрович Верещагин. Однако, общая характеристика творчества этих художников, стиль и манера их письма дают достаточные основания для сомнений.

В одном из источников упоминается письмо от 8 июня 1888 г., в котором художник-реставратор П. К. Соколов сообщает секретарю Императорского Православного Палестинского общества М. П. Степанову о том, что в интерьере Гефсиманского храма совершили установку четырех полотен из жизни Марии Магдалины. Иными словами, картины эти возможно написаны за пределами Иерусалима (?).

Поиск ответа на вопрос о том, кто, где и когда написал эти полотна, автор оставляет любознательным читателям.

Образа на иконостасе и на царских вратах — творения Василия Петровича Верещагина. Того самого, кто писал образа для иконостасов храма Христа Спасителя в Москве и Свято-Успенского собора в Киево-Печерской лавре. Иконы для церкви Марии Магдалины он написал в России и в начале осени 1887 г. они пароходом «Корнилов» были доставлены в Палестину. Вполне возможно, что мои сомнения напрасны, и те четыре картины с эпизодами о Марии Магдалине тоже написаны им, тоже доставлены в Иерусалим, где под наблюдением П. К. Соколова укреплены на стенах храма.

Картину «Страшный Суд» написал для церкви М. Н. Васильев.

Оставив сомнения об авторстве картин, следует заметить, что сегодня это уже сокровища мировой культуры и шедевры классики русской живописи.

Сейчас церковь Святой Марии Магдалины принадлежит женской общине в Гефсиманском саду, правильное название которой — Вифанская община Воскресения Христова. Вопрос — почему же Вифанская, ведь Вифания — селение за пределами Иерусалима, имеет объяснение, уходящее в начало 20-го века.

В те годы дочь священника из Глазго Барбара Робинсон после окончания медицинского факультета Лондонского университета занималась благотворительностью и работала в приюте для неимущих женщин. Она пользовалась уважением в англо-католической Церкви, где ее звали сестрой Стеллой. В 1931 г., проповедуя в Индии, Барбара Робинсон открыла больницу при миссионерском центре. Жизнь ее складывалась удачно. В мае 1932 г., возвращаясь из Индии в Англию, она и монахиня Александра (в миру Алиса Спротт), по промыслу Божиему, сошли с корабля и пришли в Палестину. В Иерусалиме женщины познакомились с архимандритом Анастасием (Грибановским), ставшим для них духовным наставником.

Икона Божией Матери Смоленской «Одигитрия», «Неопалимая купина», «Исцелительница», «Скоропомощница» в церкви Святой Марии Магдалины. *Фото 2012 г.*

Здесь необходимо вспомнить, какими были 1930-е годы для русского православия. В Советском Союзе господствовал воинствующий атеизм. В полуколониальном британском Иерусалиме хранители русского православия вели подвижническую жизнь на грани нищеты. Паломничество из России прекратилось. В ней выросло поколение, которому внушалось, что религия — это «опиум для народа», а Палестина, Иерусалим, Вифлеем представлялись сказочно-библейскими понятиями, не относящимися к реальности.

И в такое время духовные сестры Стелла и Александра оставили все — родину, близких, обеспеченное положение, достаток — и в 1934 г. приняли православие, получив при крещении имена Мария и Марфа. Они разделили с русскими людьми, оторванными от Родины, их веру, надежды, скорбь и страдания.

Недалеко от Иерусалима, в селении Вифания, находится земельный участок Русской духовной миссии, приобретенный для размещения русских поклонников. До Первой мировой войны там были построены два странноприимных дома. Во время войны турецкие солдаты заняли их под казармы, оставив после себя разгром и опустошение. Участок оставался заброшенным по причине отсутствия денег и малочисленности русских православных в Палестине.

С благословения архимандрита матушка Мария в 1936 г. основала в Вифании женскую

обитель. На свои деньги она открыла при обители лечебницу и школу-интернат для арабских девочек (событие по тем временам не рядовое). Руководить этой общиной стала матушка Марфа, имевшая медицинское образование. Матушка Мария занялась обустройством женской православной общины в Гефсимании.

При содействии английского губернатора Палестины Мария обнесла стеной участок с церковью Святой Марии Магдалины и построила на нем кельи для сестер. Среди насельниц общины были и обездоленные эмигрантки из России, и православные арабки. Община была немногочисленной, в разные годы от 20 до 40 сестер.

Скончалась матушка Мария (Барбара Робинсон) 20 ноября 1969 г. в возрасте 72 лет. Через два года, в 1971 г. в Вифании в возрасте 88 лет скончалась матушка Марфа (Алиса Спротт).

В наше время, как и раньше, среди монахинь есть русские, арабки и представительницы других национальностей. Возглавляет общину матушка Елизавета, русская, родившаяся в Австралии.

Икона в церкви Святой Марии Магдалины. *Фото 2012 г.*

Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; ... ибо все вы одно во Христе Иисусе (*Галатам 3:28*).

В 1988 г., по случаю столетнего юбилея, община получила статус монастыря.

На территории монастыря находятся православные реликвии и святыни.

В церкви хранится чудотворная икона Божией Матери «Одигитрия», в переводе с греческого — «Указывающая путь», «Путеводительница», «Ориентир».

Сведения о ней, излагаемые дальше, автор почерпнул из брошюрки «Письмо из Гефсиманской Обители», бесплатно выдаваемой в этом храме.

Первое упоминание об иконе относится к 1554 г., когда в селении Рихания в Ливане случился большой пожар. Сгорела и церковь. Однако в пожаре уцелели Святые Дары и этот образ Богородицы. С тех пор икону еще называют «Неопалимой купиной».

Во время чумы, свирепствовавшей в той местности, духовенство совершало с этой иконой крестные ходы, после чего эпидемия прекратилась. Икона получила еще два имени — «Исцелительница» и «Скоропомощница».

В один из приездов в Риханию митрополита Антиохийской православной Церкви ему была принесена в дар эта икона. В свою очередь, митрополит Ливанских гор Илия (Карам) в 1939 г. за неделю до Лазаревой субботы подарил этот чудотворный образ матушке Марии. Преодолевая трудности в пути, матушка

успела привезти святой образ из Бейрута в Вифанскую обитель без пяти минут шесть часов вечера в четверг.

Первый молебен отслужил священник отец Серафим. Батюшка в те дни просил всех молиться о нем, чтобы дожить ему до Воскресения Христова. Он страшно болел (у него был рак желудка) и невыносимо страдал. Во время молебна он вдруг обернулся и воскликнул: «Эта икона воистину чудотворная! От нее исходит сила, и я это чувствую. Я больше не болен». Все сестры в умилении плакали. Отец Серафим прожил еще десять лет, и все эти годы был в состоянии служить.

После этого происходили и другие чудеса: на следующий день, в пятницу, темная, закопченная икона самообновилась.

В Лазареву субботу, престольный праздник Вифанской обители, помолиться у иконы собралось множество людей. Среди них одна женщина привезла четырех-пятилетнего парализованного мальчика. В тот день чудотворная икона явила свою силу. Приложившись к иконе, мальчик через две недели начал двигаться и ходить.

В Гефсиманскую обитель икону перевезли накануне Пасхи 1939 г.

Позднее образ стал источать «слезы», проявляя сочувствие к молящимся у нее. Те, кто обращаются к образу с верой и молитвой, получают исцеление и помощь.

По обе стороны от алтаря хранятся раки с мощами великой княгини Елизаветы Федоровны и ее келейницы, инокини Варвары. Следует пояснить, почему они находятся здесь.

По случаю завершения строительства и освящения церкви Святой Марии Магдалины великий князь Сергей Александрович в 1888 г. второй раз посетил Иерусалим. Его сопровождала супруга Елизавета Федоровна.

Немецкая княжна Елизавета Александра Луиза Алиса принцесса Гессен-Дармштадская — внучка британской королевы Виктории и старшая сестра Александры (Алисы), будущей супруги последнего российского императора Николая II, была крещена по лютеранскому обряду.

Выйдя замуж за православного царевича Сергея Александровича, она стала великой княгиней Елизаветой Федоровной. Вместе с супругом Елизавета посещала богослужения и, постепенно постигая азы православия, начала склоняться к принятию новой веры. Поездка в Святую Землю укрепила ее в этом решении. Елизавета Федоровна пришла к заключению, что только в православии она сможет обрести настоящую и сильную веру в Бога. В 1891 г. Елизавета Федоровна приняла православие.

Во время Русско-японской войны 1905 г. на деньги великой княгини формировались и оснащались санитарные поезда, на фронт в Манчжурию и Корею отправлялись лекарства и подарки воинам, в Москве был открыт госпиталь для фронтовиков, оказывалась помощь вдовам и детям погибших. Активное участие Елизавета Федоровна принимала в работе Красного Креста.

5 февраля 1905 г. ее супруг великий князь Сергей Александрович был убит террористом-эсером. Елизавета Федоровна посетила убийцу своего мужа в тюрьме, передала ему свое прощение и, узнав, что тот человек верующий, оставила ему Евангелие. Она даже просила царя о помиловании убийцы.

После гибели мужа Елизавета Федоровна надела траур и не снимала его до 1909 г.

Ее спальня в Николаевском дворце Московского Кремля стала напоминать монашескую келью. Вся роскошная мебель была вынесена, стены

перекрашены в белый цвет и увешаны иконами и картинами духовного содержания. В 1908 г. Елизавета Федоровна на свои деньги приобрела на Ордынке в Москве четыре дома и сад, где основала Марфо-Мариинскую обитель, а в 1910 г. стала в ней сестрой милосердия.

В Московской обители в честь святых сестер Марфы и Марии были построены два храма — Марфо-Мариинский и Покровский. Особое внимание Елизавета Федоровна уделяла больнице при обители, которая считалась лучшей в городе. При больнице работала аптека, где бедным лекарства отпускались бесплатно. В обители Елизавета Федоровна устроила детский приют и открыла школу. За стенами обители был открыт дом-больница для женщин, больных туберкулезом.

В феврале 1917 г. капиталисты свергли царя, но власть не удержали. Осенью коммунисты изгнали капиталистов. После самодержавия Россия погрузилась в болото и хаос «керенщины», а затем в чекистскую диктатуру большевиков. Царская семья была отстранена от власти буржуазией и физически уничтожена коммунистами.

5 (18) июля 1918 г. Елизавета Федоровна, которой было 53 года, приняла мученическую смерть от руки чекистов в г. Алапаевске (Россия, Урал, Екатеринбургская обл.). Вместе с ней были убиты и сброшены в шахту великий князь Сергей Михайлович, его секретарь Федор Михайлович Ремез, сыновья великого князя Константина Константиновича — Иван, Константин и Игорь, князь Владимир Палей, а также монахиня Варвара.

После взятия Алапаевска войсками Колчака духовник Елизаветы Федоровны игумен Серафим (Кузнецов) с двумя монахами извлек из шахты тела княгини и убитых вместе с ней. В июле 1919 г., с наступлением Красной Армии, игумен Серафим повез восемь тел алапаевских мучеников через всю Сибирь в Китай. Тела шести жертв были похоронены на кладбище Русской духовной миссии в Пекине. Тела Елизаветы Федоровны и монахини Варвары (Яковлевой) в сопровождении отца Серафима из Пекина были перевезены в Тянцзинь, затем в Шанхай, затем, в январе 1921 г., в Порт-Саид и 28 февраля 1921 г. доставлены поездом в Иерусалим.

Великая княгиня Елизавета Федоровна и сестра Варвара канонизированы Русской Православной Церковью За Границей, а в 1992 г. Архиерейским Собором Русской Православной Церкви причислены к лику святых новомучеников.

Могила подвижника игумена Серафима находится в монастыре «Мужи Галилейские» («Малая Галилея»).

Это далеко не полный рассказ о тех, кто упокоился в монастыре Святой Марии Магдалины.

Матерью принца Филиппа Эдинбургского, мужа нынешней королевы Великобритании Елизаветы II, была Алиса Баттенберг, племянница Елизаветы Федоровны.

Во время Второй мировой войны Алиса, принцесса Греческая и Датская, укрывала еврейские семьи в Греции, занималась благотворительностью. Жизнь ее была непростой, что усугублялось врожденной глухотой. Она дважды подвергалась высылке из Греции. Умерла Алиса в Англии в 1969 г. и была похоронена в часовне Святого Георгия в Виндзоре. Однако перед смертью принцесса Алиса просила похоронить ее в монастыре Святой Магдалины рядом с тетей, великой княгиней Елизаветой. Поскольку Великобритания до сих пор не признала законным захват в 1967 г. Восточного Иерусалима

Монастырь Святой Марии Магдалины, вход в пещеру, где спали апостолы в ночь ареста. *Фото 2012 г.*

Израилем, исполнить волю принцессы удалось только после длительных переговоров в 1988 г.

На территории монастыря находится пещера, почитаемая православными, как та, в которой Иисус Христос обратился к Петру, Иакову и Иоанну со словами:

«Душа Моя скорбит смертельно; побудьте здесь и бодрствуйте со Мною», но трижды находил Своих учеников спящими. Там Он сказал им: «Вы всё еще спите и почиваете? вот, приблизился час, и Сын Человеческий предается в руки грешников; Встаньте, пойдем: вот, приблизился предающий Меня» (*Матфея 26:45, 46*).

Возле этой пещеры арестовали Его.

В 1987 г. в пещере устроили часовню. В теплое время года сестры проводят здесь общую вечернюю молитву. В Страстную неделю, в ночь с Великого четверга на Великую пятницу, в храме Святой Марии Магдалины, при большом стечении верующих, монахини читают двенадцать Евангелий. После чтения совершается крестный ход с хоругвями и свечами из храма в пещеру и оттуда до Судных врат в Александрийском подворье.

Вход в пещеру украшен каменным шатром на двух колоннах. У входа установлен камень, на котором высечена цитата из Евангелия от Марка на английском и церковно-славянском языках: «Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение: дух бодр, плоть же немощна».

В углу монастырского двора бережно хранится еще одна святыня — камень «Пояс Пресвятой Богородицы». Этот камень лежит на том месте, где скорбящему апостолу Фоме явилась на небесном облаке, в окружении ангелов Пресвятая Дева Мария и сказала, что Она не умерла, а ушла к Своему Сыну, и что тело Ее вознеслось на Небеса. В подтверждение сказанного Пресвятая Богородица подарила апостолу Свой пояс, который опустился на камень, оставив на нем след.

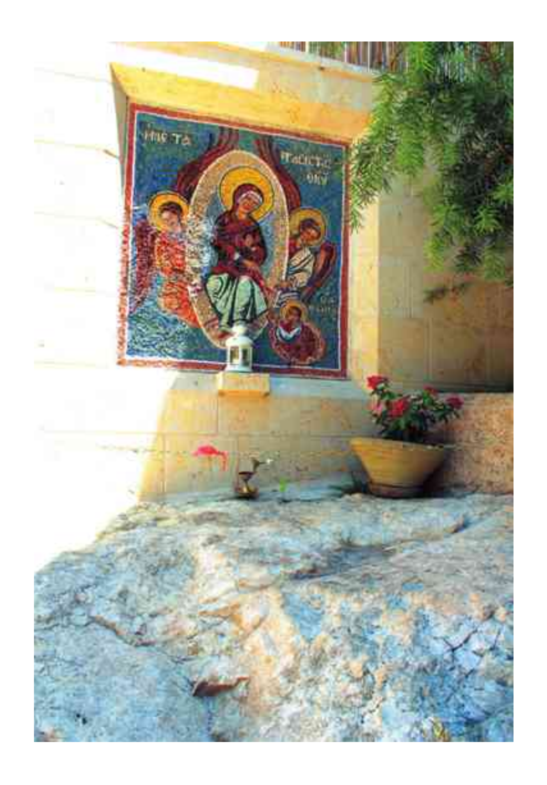
Монастырь Святой Марии Магдалины, камень «Пояс Пресвятой Богородицы». *Фото 2012 г.*

Частицы святого пояса хранятся в Ватопедском монастыре на горе Афон в Греции, в немецком городе Трир и в Грузии.

В праздник Успения Божией Матери сестры совершают крестный ход от церкви Марии Магдалины к этому камню.

В евангельские времена дорога из селения Вифания, где жил ученик Иисуса Христа Лазарь, в Иерусалим пролегала через Кедронское ущелье по

Иерусалим. Монастырь Святой Марии Магдалины, камень «Пояс Пресвятой Богородицы». *Фото 2012 г.*

склонам Елеонской и Храмовой гор. Путники, шедшие в Иерусалим, спускались каменными ступенями через Гефсиманский сад до Кедрона и затем такой же каменной лестницей поднимались в Иерусалим к Храмовой горе. По этим ступеням не раз ступал Иисус Христос и в детские годы, и в дни Своей проповеди.

Сколько было тех ступеней, известно только каменотесам, оставшимся в далеких тысячелетиях. В 808 г. составители «Памятной записки о домах Божиих или монастырях» («Commemoratorium de casis Die vel monasteriis») сосчитали сохранившиеся ступени: вниз от Золотых ворот до Кедрона — 195 и от Кедрона до вершины Елеонской горы — 537.

Как известно, время стирает не только память, но и камни. Археолог Григорий Иванович Лукьянов (русский ученый-египтолог, родился в 1885 г., с армией Врангеля в 1920 г. эмигрировал из России, остался в Египте, осуществил масштабные и уникальные по результатам исследования пирамид, умер в Каире в 1945 г.) проводил в 1931—1934 гг. раскопки в Иерусалиме. Тогда же он нашел и расчистил восемь ступенек на Храмовой горе и семь ступенек — на территории Гефсиманского сада.

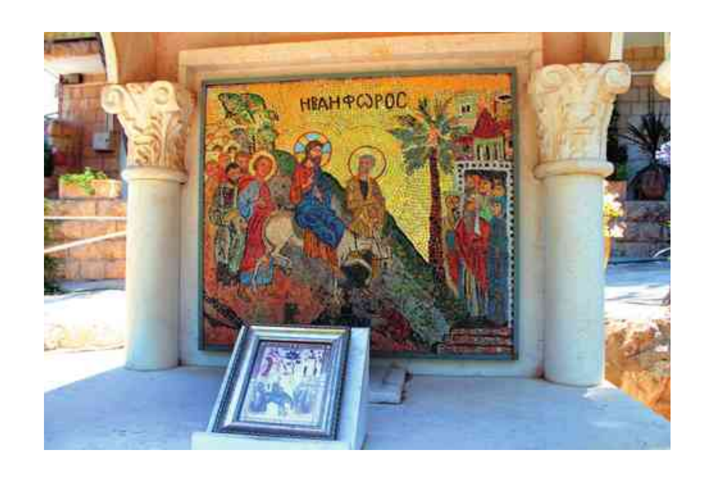
Эти семь ступеней библейской лестницы оберегаются сестрами монастыря. В 1987 г. Русская духовная миссия возвела над ступенями маленькую открытую часовню. К празднику торжественного Входа Господня в Иерусалим (Вербное воскресенье) часовню украшают пальмовыми ветвями, напоминая о том, как приветствовали Спасителя жители Иерусалима. В праздник монахини служат на ступенях малую вечерню, после которой крестным ходом направляются в храм.

Обратите внимание на надпись на каменном шатре: «Благословен грядущий во имя Господне». Это цитата из 21-й главы Евангелия от Матфея, в

которой описывается торжественный вход Иисуса Христа в Иерусалим. Мозаичная и обычная иконы под каменным шатром изображают это событие.

Желающим посетить обитель и церковь Святой Марии Магдалины следует помнить, что этот священный осколок Гефсиманского сада — не парк для прогулок. Здесь служат Богу, хранят христианские святыни и живут своим трудом и молитвами. Женский монастырь живет по своему уставу. Посетить его можно только в определенные дни и, разумеется, в соответствующей одежде. Православные из России и Украины допускаются и в другие дни. Как и в других святых местах Иерусалима — стучите, и вам отворят.

Монастырь Святой Марии Магдалины, ступени на Елеонской горе времени земной жизни Иисуса Христа. *Фото 2012 г.*

У тех, кто выходит из этого тенистого, ухоженного, наполненного спокойствием кусочка Иерусалима, невольно появляется вопрос: быть может, именно такая обитель грезилась Поэту?

Пора, мой друг, пора! Покоя сердце просит —
Летят за днями дни, и каждый час уносит
Частичку бытия, а мы с тобой вдвоем
Предполагаем жить… И глядь — как раз — умрем.
На свете счастья нет, но есть покой и воля.
Давно завидная мечтается мне доля —
Давно, усталый раб, замыслил я побег
В обитель дальнюю трудов и чистых нег.

Александр Пушкин

Часовня Вознесения Господня («Стопочка»)

На вершине Елеонской горы находится часовня, хранящая след стопы Иисуса Христа. В 1860-х годах это место получило от русских поклонников трогательное название «Стопочка».

> И сказал им: так написано, и так надлежало пострадать Христу, и воскреснуть из мертвых в третий день,
>
> И проповедану быть во имя Его покаянию и прощению грехов во всех народах, начиная с Иерусалима.
>
> Вы же свидетели сему.
>
> И Я пошлю обетование Отца Моего на вас; вы же оставайтесь в городе Иерусалиме, доколе не облечетесь силою свыше.
>
> И вывел их вон из города до Вифании и, подняв руки Свои, благословил их.
>
> И, когда благословлял их, стал отдаляться от них и возноситься на небо.
>
> Они поклонились Ему и возвратились в Иерусалим с великою радостью.
>
> И пребывали всегда в храме, прославляя и благословляя Бога.
>
> Аминь (*Луки 24:46—53*).

Христиане с незапамятных времен почитают место на Елеонской горе, с которого Иисус Христос вознесся на небеса. Здесь первые христиане праздновали Вознесение Христово. В годы гонений они отмечали этот праздник, таясь в пещерах Елеонской горы, а после легализации христианства — под открытым небом на месте Вознесения, которое было обозначено двумя святынями: Камнем Вознесения и Камнем Богородицы.

На Камне Вознесения отпечатался след стопы Спасителя, на Камне Богородицы — следы стоп Божией Матери.

Во время пребывания святой царицы Елены в Иерусалиме (320 или 326 г.) место это было определено для возведения церкви во имя Вознесения Господня. Мнения историков о том, кто же финансировал строительство храма, расходятся.

Византийские христианские историки Сократ Схоластик (ок. 380—после 439) и Евсевий Кесарийский (ок. 263—340) сообщают, что святая царица Елена основала в Иерусалиме три храма: на Голгофе — Храм Воскресения Христова, в Вифлееме — базилику Рождества Христова и на Елеонской горе — церковь на месте Вознесения Иисуса Христа.

Таким образом, возведение раннехристианской церкви на месте Вознесения Господня первые христианские историки относили к деяниям святой равноапостольной царицы Елены. Согласно более поздним сведениям, церковь на месте Вознесения Иисуса Христа воздвигла по просьбе святой царицы Елены римлянка Пимения (Помона?) между 330 и 390 гг.

Из церковной истории известно также о строительстве в этот период на Елеонской горе монастырей римлянками Меланией старшей и ее внучкой Меланией младшей, которых православная церковь почитает святыми.

Возможно, здесь нет противоречий. Паломники свидетельствовали, что рядом с церковью Вознесения на Елеонской горе существовал монастырь. Быть может один из монастырей, основанных Меланией старшей и Меланией младшей, располагался возле церкви, возведенной святой царицей Еленой. Возможно также, что римлянка Пимения построила церковь Вознесения на остатках храма, изначально воздвигнутого по велению святой царицы Елены.

Впрочем, сегодня уже не важно, на чьи деньги строилась здесь первая церковь. Важно другое: над камнем, с которого вознесся Иисус Христос, уже в IV в. была возведена церковь, позднее получившая название Имбомон (от греческого «ανύψωσηση» — подъем, поднятие, вознесение или, возможно, от арамейского «бама» — высота). С тех пор и до наших дней часовня хранит свою главную реликвию и христианскую святыню — камень, на котором Иисус Христос прощался с апостолами.

С этого камня Он вознесся, и на этом камне сохранился след Его стопы.

Во время Вознесения Господня неподалеку стояла Его Мать, Пресвятая Дева Мария. Камень, на котором отпечатались Ее стопы, тоже сохранился и сейчас находится на территории Елеонского Спасо-Вознесенского русского женского монастыря.

Некоторые путеводители утверждают, что когда-то на Камне Вознесения Иисуса Христа были следы двух Его стоп, но один след, якобы, откололи мусульмане и перенесли в мечеть на Храмовой горе.

Все может быть… Но некоторые сомнения все же возникают.

Мусульмане глубоко почитают Иисуса как одного из своих пророков. Трудно представить, чтобы мусульманин осмелился каким-то образом осквернить божественные следы своего пророка. Считается, что на Храмовой горе в священном хранилище аль-Масджид Куббат ас-Сахра («Купол над скалой»), на Камне мироздания отпечатались следы архангела Гавриила (Джибриила), еврейских пророков, в том числе пророка и праведника Идриса (Еноха), а также след Иисуса Христа. О других следах Иисуса ничего не известно.

Впрочем, Иерусалим — город вечный, его легенд и тайн не счесть. Вполне возможно, что однажды в христианском мире состоится сенсация и отыщется еще один след стопы Иисуса Христа.

Отпечаток стопы Иисуса Христа в часовне Вознесения «Стопочка». *Фото 2012 г.*

Сохранились достоверные сведения о разрушении храма Имбомон персами и евреями в 614 г. После их изгнания местоблюститель патриаршей кафедры Иерусалима Модест, впоследствии причисленный к лику святых, начал восстанавливать церкви Иерусалима. Возродилась и церковь Вознесения. Паломники, видевшие церковь после восстановления, описывают ее как круглую часовню без крыши. Всматриваясь в небо из церкви, верующие могли представить картину Вознесения.

В 1009 г. халиф Аль-Хаким Безумный разрушил все христианские храмы Иерусалима. Часовня Вознесения снова была уничтожена.

В XII в., в период Иерусалимского католического королевства, для защиты

дороги из Иерихона в Иерусалим крестоносцы построили несколько укрепленных сторожевых постов. Место, на котором оставались развалины церкви, было самым высоким на Елеонской горе и вполне подходило для устройства дозорной башни. В 1140 г. крестоносцы восстановили здесь церковь Асценсион (от латинского ascensionem — вознесение), одновременно превратив участок вокруг храма в укрепленный пункт обороны.

На наружных колоннах часовни с тех пор сохранились выцарапанные квадратики с крестами или диагоналями, этакое отражение французских гербов, и прочие граффити. Наверное, нельзя упрекать пилигримов и скучавших в дозоре солдат за такое «творчество». Теперь это уже не просто царапины на храме, а послания людей, живших девятьсот лет назад. К тому же, средневековые воины Христа, оставляя подобные знаки на стенах храма, который они же и строили, и в мыслях не допускали, что портят их. Напротив, они рассчитывали получить защиту Всевышнего. Подобные отметины в Иерусалиме можно встретить на каждом шагу.

Обратите внимание на каменную красоту капителей на колоннах часовни. Кроме ажурных листьев, здесь встречаются фантастические создания с головой птицы и телом льва. Это — грифоны. Средневековые западноевропейские легенды сообщают, что грифоны рождены в Индии для охраны несметных сокровищ из алмазов и золота. В силу своего предназначения грифоны обладают невероятной гордыней и силой, имеют власть над землей и небом. Их действия быстры, как молния, они всегда бдительны и всегда готовы к немедленной защите сокровищ.

Понятно, почему этот символ находится на этих колоннах. Вероятно, такими же смелыми и всевластными ощущали себя европейцы-крестоносцы, несущие дозор на сторожевой башне в Палестине. Грифоны являются элементами многих гербов. Например, герба Крыма. В силу этого на шевроны (нарукавные нашивки) крымской милиции уселся грифон с ненасытно разявленным клювом. Трудно сказать о будущем, но сегодня крымско-милицейский грифон в полуголодном состоянии сторожит чужие богатства.

В романе Вальтера Скотта «Талисман» увлекательно описана борьба египетского султана Саладина (Юсуфа ибн Айюба Салах ад-Дина) против крестоносцев. 4 июня 1187 г. войска Саладина, имевшие десятикратное численное преимущество, разбили крестоносцев у селения Хаттин. Власть в Палестине перешла к арабам.

Исследователи утверждают, что существует документ, согласно которому 20 октября 1188 г. Саладин передал церковь Асценсион и земельный участок в управление двум арабским семьям: Салих аль-Вали и Абу Хасан аль-Хакари. Через два года, в 1200 г., арабы перестроили церковь под мечеть: надстроили каменный пояс с арками, возвели купол, устроили михраб (ниша в стене, указывающая направление молитвы на Мекку).

В 1620 г. рядом с некогда христианской часовней Вознесения мусульмане выстроили другую мечеть с минаретом. Старую часовню перестали использовать, но христианам не вернули, хотя и позволили входить в нее и отправлять службы на праздник Вознесения Христова.

После сильного землетрясения 1834 г. часовне потребовался срочный ремонт. И здесь-то, впрочем, как и в других подобных случаях, проявились все недостатки так называемого «статус-кво». Этим термином именуют существующую ситуацию в вопросах владения и пользования Святыми местами. В Палестине статус-кво нельзя нарушать никоим образом, ибо любая попытка

Иерусалим.
Часовня Вознесения
«Стопочка».
Фото 2012 г.

изменить устоявшееся в веках положение чревата серьезными последствиями (например, спор о Вифлеемской Звезде привел к войне, о чем будет рассказано дальше).

Христианские общины Иерусалима — православная, католическая и армянская — договорились о совместном ремонте часовни Вознесения. Однако, помимо этого, армянские христиане, с согласия турецких властей, начали возведение своего монастыря. Следует отметить, что участок для монастыря они приобрели за четыреста лет до этого, еще в 1415 г., но из-за противодействия католиков и православных не могли возвести на нем свой храм.

Усилить религиозное влияние армян в Палестине новый храм не мог, уже в силу того, что армянская община всегда была закрытой для посторонних и состояла из этнических армян. Вероятно, просто из зависти (трудно указать иную разумную причину) православные в Палестине (греки, арабы, эфиопы), которых русская Церковь признавала за собратьев по вере, возопили к российскому императору Николаю I: «Оттоманская Порта из мести к России как православной… отнимает у нас священную Елеонскую гору и отдает ее армянам».

Разгорелся скандал, сопровождавшийся враждебными выступлениями верующих разных конфессий и гражданскими возмущениями. Император поручил дипломатам разобраться. Не желая обострять отношений с Россией, султан велел выяснить причины конфликта.

Не секрет, что в Оттоманской империи армян «любили» не сильнее, чем русских или арабов-немусульман. Ленивые, коррумпированные и осторожные чиновники турецкой администрации в Палестине в проблему вникали неспешно. В сентябре 1838 г. в Иерусалим прибыл судейский чиновник Блистательной Порты, который доложил султану, что постройки армянского монастыря «достойны истребления и разрушения, так что места сии попрежнему остаются приступными для поклонения всех народов».

Султан согласился с этим. Обрадованные христиане (обращаю внимание — греки, арабы, эфиопы, французы, итальянцы, но не русские, коих в Иерусалиме тогда еще не было), в удивительном сплочении католиков и православных, воодушевленно и быстро стерли с лица земли армянский монастырь.

Однако, еще во время скандала, Порта запретила христианам участвовать в ремонте мечети и отдала право на проведения работ мусульманской семье. При этом, в обмен на возможность отправлять службы в часовне, все христианские конфессии могли участвовать в финансировании ее ремонта. В 1835 г. мечеть приобрела вид, сохранившийся до наших дней.

С тех пор, соблюдая «статус-кво» и радуясь неспособности христиан договориться, ключи от часовни хранят мусульмане. Они же берут с христиан бакшиш за вход.

Один из русских паломников, ходивших в Палестину до Первой мировой войны, так описал праздник Вознесения Господня на Елеонской горе.

«Мечеть окружена квадратным двором, вымощенным булыжником, и огорожена высокими стенами. На дворе с правой стороны мечети имеется массивный квадратный камень, остаток храма времен св. царицы Елены, лежащий на восток у стены и служащий православным престолом, и почти по одной с ним линии, но несколько дальше, находятся также алтари сирийский, армянский и коптский.

Католики во время праздника Вознесения пользуются привилегированным положением и устанавливают престол для богослужения на самом месте

Вознесения в мечети, которую они в этом случае красиво драпируют дорогими тканями. На дворе, снаружи мечети, католики ставят для совершения месс еще несколько алтарей, прислоненных к стенкам мечети, и две палатки по обеим сторонам ее, пользуясь, по «статус-кво», правом во время крестных ходов обходить кругом всю мечеть. И не стесняясь даже тем, что при совпадении дня Вознесения в Церквях Восточной и Западной к мечети обыкновенно прикрепляются веревки палаток-церквей других вероисповеданий, католики в этом случае просто отвязывают веревки этих палаток.

Сюда-то, на Елеонскую гору, к стопе Спасителя и переносятся в Иерусалиме все празднества в честь Вознесения Господня, привлекая, благодаря теплой, прекрасной погоде, не только многочисленных еще русских паломников, ожидающих дня Святой Троицы, но и местных обывателей-туземцев, и не только православных, но даже и мусульман.

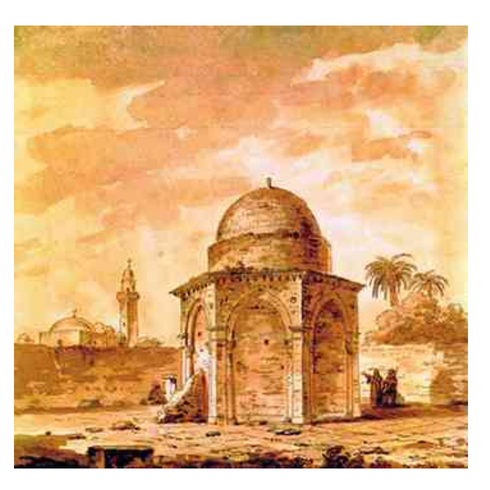
Накануне праздника святогробские клирики на Елеонской горе, на дворе вышеописанной мусульманской мечети, с правой стороны ее, над неподвижным каменным престолом, устанавливают для богослужений полотняную палатку, или, вернее, две палатки, одна в другую вложенные. Внутренняя палатка круглая, служащая алтарем, имеет один выход, обращенный к западу, а внешняя четырехугольная палатка, прикрывающая первую, имеет три выхода — на запад, север и юг. Веревки палатки, чтобы ее не срывал ветер во время богослужений, закрепляются за стенки мечети. Кроме этого шатра-церкви, греки ставят на двор, справа от входа, в ограду, второй шатер — служебный.

Часовня Вознесения «Стопочка». *Фото 2012 г.*

Внутри мечети православным предоставляется право поставить два подсвечника по бокам святого камня возле стопы с горящими на них свечами, и с правой стороны от входа в нее — стол для продажи свеч. Несколько столов ставятся ими и перед входом в мечеть для записывания имен поклонников, желающих помянуть своих родных и знакомых за совершаемою на Елеоне литургией, и для продажи им просфор, вынимаемых на проскомидии.

Сирийцы, армяне, копты и абиссинцы, празднующие этот праздник в один день с православными, также устраивают палатки-церкви для своих богослужений.

«Часовня Вознесения на Елеоне». *Художник Воробьев М. Н., (1820).*

Армяне, помимо всего этого, пользуются правом внутри мечети, с левой стороны, ставить свой столик для продажи свечей.

Церковное торжество, в собственном смысле, начинается на Елеоне с 9 часов вечера, по восточному счислению — за 2 часа до заката солнца. Но богомольцы стекаются сюда с полудня, после обеда, с целью помолиться у «Стопочки», как трогательно называют святое место Вознесения Господня наши паломники, облобызать ее и поставить к ней свою трудовую свечу.

По издавна установившемуся здесь обычаю, право продавать восковые свечи в этот день, а равно и в субботу праведного Лазаря, принадлежит исключительно православной арабской фамилии Кари. Как равно, в свою очередь, на основании того же обычая давности, правом собирать огарки пользуются в этом месте только иноки обители св. Саввы Освященного.

Ввиду сказанного богомольцы внутри мечети, близ «Стопочки», находят саввинского монаха, который кропит их розовой водой и собирает огарки, и православного араба, не только продающего им необходимые восковые свечи, но и кусочки полотна в виде следа ноги и иногда с изображением на них стопы Спасителя или даже Вознесения Господня, и оделяют их цветами, возлагаемыми на святой камень.

С ними здесь же находится и армянский инок, который имеет право только возливать на руки паломников розовую воду и продавать свечи (с 1897 г.) армянским богомольцам во время совершения их богослужений.

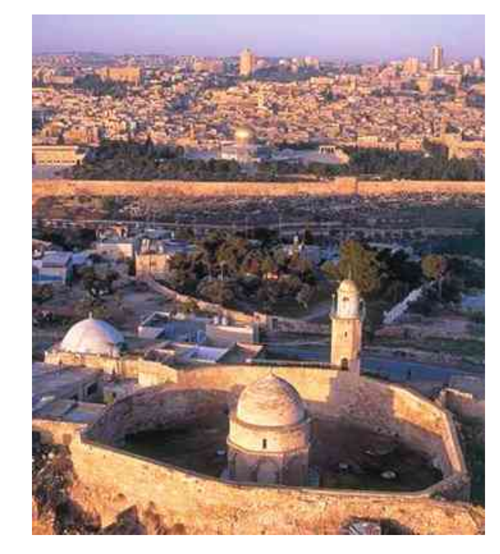
Великой вечерней в обители, именуемой «Малой Галилеей», построенной стараниями и на средства покойного митрополита Иорданского Епифания, в главной ее церкви, освященной только в 1897 г., начинаются церковные торжества в канун праздника Вознесения Господня. За этою вечерней стоит в троне митрополит или епископ, а на малом выходе и на литии для благословения хлебов принимают участие и очень многие городские священнослужители.

За два с половиной часа до захода солнца святогробское духовенство совершает праздничную вечерню с благословением хлебов в палатке-церкви близ места Вознесения, при громадном стечении богомольцев русских, греков и арабов. Перед самым началом, как вечернего, так и утреннего богослужения два диакона в священных одеяниях, сделав поклон у трона епископа, идут через северный выход палатки-церкви в мусульманскую мечеть на место Вознесения. И здесь, по обычаю, принятому на Святых Местах в Святогробском храме, совершают каждение «Стопочки», а затем обходят кругом всю мечеть и возвращаются через южный вход в палатку для обычного вечернего каждения храма и молящихся. Затем, вслед за ними, туда же отправляются для каждения диаконы армянский, коптский и сирийский, которые, выйдя из мечети, кадят лишь по северной ее стороне и возвращаются в свои палатки-церкви.

Полного круга около мечети не делает ни одно из вероисповеданий, за исключением православных и католиков. По окончании этой вечерни православное духовенство совершает литию вокруг мечети над местом Вознесения и, возвратившись в палатку-церковь, разоблачается. За православными в порядке старшинства совершают такие же литии прочие вероисповедания, но без полного обхождения около мечети.

По благозвучному благовесту на русской высокой колокольне Елеонской церкви во имя Спаса, в пятом часу вечера, все многочисленные богомольцы отсюда идут к торжественному всенощному бдению, совершаемому велелепно начальником Русской духовной миссии соборно со своими монахами и поклонниками из духовенства.

На литии, ввиду громадного стечения молящихся, не вмещающихся в прекрасном Елеонском храме, выходят из храма на двор под сень дивных кипарисов, сосен и масличных деревьев. При пении стихир праздника крестным ходом идут вокруг храма, причем на каждой стороне его произносится одно из литийных прошений.

Часовня Вознесения на Елеонской горе. *Фото 2012 г.*

В 8 часов вечера всенощное бдение в русском Елеонском храме оканчивается, и все богомольцы спешно отправляются к «Стопочке», к месту Вознесения Господня.

Здесь святогробское духовенство, внутри мечети, у Божественной стопы совершает повечерие до половины, а затем, прервав его, с пением праздничного канона, при колокольном звоне русского храма и обители «Малая Галилея», направляется крестным ходом в малую церковь этой обители, освященную в 1889 г. приснопамятным митрополитом Иорданским Епифанием, к колонне — остатку того храма, который здесь якобы выстроила еще святая царица Елена в память явления архангела Гавриила с пальмовою ветвью Пресвятой Деве Марии, за три дня до Ее Успения.

По приходе на место «Viri Galilaei» процессия, в которой принимают участие лишь одни священники греческие, арабские и русские (поклонники), прочитывается Евангелие о Вознесении Господа, и лития возвращается по большой проезжей дороге обратно к «Стопочке» в мечеть, где и оканчивается повечерие.

Столы греков уносятся из мечети, но в ней неусыпно пребывают до утра и православный араб — продавец свечей, и армянский монах. Свечи, налепливаемые на рамку, окаймляющую святой камень со «Стопочкой», горят всю ночь.

Описанное вечернее богослужение на Елеоне, с литией от места Вознесения в обитель «Малая Галилея» в тихую теплую южную ночь, освещаемую на тверди небесной ярко мерцающими звездами, при многочисленном собрании народа, шествующего в процессии с пылающими факелами и возжженными свечами, которые держат все в своих руках, при умилительном пении церковных песнопений и доброшумном колокольном звоне, производит на молящихся глубокое впечатление.

От «Стопочки», по окончании литии, паломники около 10 часов вечера отправляются на отдых в радушно открытые для них гостиницы Елеонской русской женской общины.

В мечети у «Стопочки» после этого совершают свое повечерие другие вероисповедания — армяне, копты и сирийцы, но без литий к месту «Viri Galilaei».

Отдых богомольцев, поклонников святой Елеонской горы в эту ночь бывает, однако, краток. В час ночи звон в колокол обители «Малая Галилея» собирает их уже к утрени, за которой непосредственно совершается епископом торжественная праздничная литургия.

В 5 часов утра начинается утреня с литургией в церкви-палатке на месте Вознесения близ «Стопочки». Причем так же, как и в канун праздника, вечером, перед началом богослужения, диаконы греческие, а за ними армянский, коптский и сирийский ходят для каждения места Вознесения внутрь мечети.

Литургию совершает архиерей — член Патриаршего Синода. Он обыкновенно надевает мантию на дворе мечети и в сопровождении встречающих его святогробских священнослужителей, которые находятся здесь, входит внутрь мечети и прикладывается к «Стопочке». Его примеру следуют и владыки других исповеданий.

Так как храм-палатка небольших размеров, то сослужащих епископу в этот день немного: большей частью это — поклонники-священники и иеромонахи, но непременно разноплеменные, так как за этой литургией должны быть прочитаны Апостол и Евангелие на трех языках: греческом, арабском и славянском.

Во время малого выхода с Евангелием выходят из палатки и обходят кругом мечеть над местом Вознесения. То же самое повторяется и во время великого выхода со Святыми Дарами, принимая которые архиерей поминает русский царствующий дом, греческую королевскую фамилию и королей сербского и черногорского. Это делается не только ввиду стечения разноплеменных паломников в этот день на Елеонскую гору, но и потому, что на богослужении нередко присутствуют в парадном одеянии консулы русский и греческий.

За этой литургией очень многие паломники приобщаются Святых Таинств. К концу литургии иногда появляется на Елеонской горе, после совершения литургии в Святогробском храме, Иерусалимский Патриарх, который, приложившись к «Стопочке», входит в храм-палатку и занимает свое обычное место на троне.

По окончании литургии совершается лития к месту Вознесения. Перед дверью мечети прочитывается архиереем на греческом языке Евангелие о Вознесении, а за ним то же Евангелие повторяется диаконами на арабском и славянском языках. Архиерей, войдя затем внутрь мечети, над «Стопочкой» прочитывает приличествующую настоящему торжеству молитву, испрашивая благословения вознесшегося Господа на предстоящий и молящийся народ, и возвращается в храм-палатку для раздачи антидора паломникам.

Разоблачившись, архиерей со священнослужителями и почетными гостями во главе с Патриархом идут в смежную служебную палатку и здесь отдыхают некоторое время, принимая обычное восточное угощение. А затем все торжественно направляются в обитель «Малая Галилея», чтобы приветствовать с праздником живущего в ней епископа.

Для греческого духовенства почивший митрополит Епифаний, в качестве гостеприимного, радушного хозяина, нередко устраивал в этот день обильную праздничную трапезу.

В 8 часов утра, с окончанием греческого богослужения на месте Вознесения, начинается мощный благовест к литургии на колокольне русского Елеонского храма во имя Спаса, наполняющий своими приятными звуками всю окрестность.

Богомольцы от “Стопочки» направляются в женскую Елеонскую общину к поздней литургии, которую благолепно, с прекрасным пением инокинь, совершает начальник Русской духовной миссии о. архимандрит в сослужении собора священнослужителей. Литургия обычно предваряется водосвятным молебном, а заключается около 12 часов дня торжественным крестным ходом

с осенением молящихся крестом на всех четырех сторонах храма и окроплением их святой водой.

Почетным гостям и богомольцам радушный хозяин о. архимандрит вместе с сестрами общины предлагает хлеб и соль в монастырской столовой, простых же паломников угощают сестры общины в монастырских странноприимных гостиницах.

Русские паломники, туземцы-арабы, а равно и мусульмане — обитатели Иерусалима — целый день этот проводят на Елеонской горе до позднего вечера, а поэтому здесь царит необыкновенное оживление. Православные и мусульмане охотно посещают в течение дня место Вознесения Господня в мечети и проводят у «Стопочки» в коленопреклоненной молитве продолжительное время.

Свечи у «Стопочки» горят неугасимо весь день. Выйдя со двора мечети, паломники с восторгом останавливают свой очарованный взор на дивной панораме Святого Города, расстилающейся у подошвы Елеонской горы. Православные паломники невольно приводят себе на память грозные и вместе скорбные речи Спасителя, произнесенные о печальной участи мирового города, с этого приблизительно восхитительного места...» (Праздник Вознесения Господня на Елеонской горе. Профессора А. А. Дмитриевского. С.-Петербург, 1913).

Небольшое замечание. Уже упоминалось, что бизнес на чувствах верующих в Иерусалиме примитивен и беззастенчив. У камня со следом стопы Иисуса Христа арабы ставят металлическую тарелку с однодолларовой купюрой. Своеобразное приглашение сделать пожертвование. Не возбраняется никому... Однако следует помнить, что мусульманин, выставляющий тарелку, храм не ремонтирует и христианских молитв не читает.

Рядом с часовней находится каменный склеп. Евреи верят, что в нем еще в VII ст. до Р.Х. был захоронен пророк Олдаме. Магометане считают, что это гробница VIII в. после Р.Х. с могилой мусульманской святой Рабиа. Христиане почитают этот склеп, как гробницу V века святой Пелагеи.

Празднованіе Успенія Божіей Матери въ Гефсиманіи.

Празднование Успения Божьей Матери в Гефсимании. *Фото 1910-х гг.*

Елеонский Спасо-Вознесенский православный женский монастырь

На вершине Елеонской горы, по соседству с часовней Вознесения («Стопочка»), находится русский женский Спасо-Вознесенский монастырь на Елеоне. На его территории — православный храм Вознесения Господня. И монастырь, и храм основаны создателем Русской Палестины архимандритом Антонином (Капустиным).

Изучая Елеонскую гору, архимандрит Антонин отметил, что земля вокруг часовни «Стопочка» занята под гумно, пастбища и сады. Это означало, что земельные наделы находятся в частном владении и могут быть приобретены Русской духовной миссией.

Ученый-востоковед отец Антонин знал, что в начале I в. на вершине Елеонской горы находился загородный дворец Антипы Ирода, тетрарха Переи и Галилеи. Согласно церковной истории, Первое обретение честной главы Иоанна Крестителя произошло на территории бывшего дворцового сада Антипы Ирода. Следовательно, на вершине Елеона следует искать территорию бывшего сада, а на ней и место Первого обретения честной главы. В таком случае, где-то здесь же земля могла хранить остатки церкви, возведенной благочестивым Иннокентием над местом Первого обретения.

Архимандрит понимал, что дворец правителя мог быть построен только выше других строений, на самом высоком месте. Но на вершине Елеонской горы стоит часовня Вознесения. Таким образом, и предполагаемое место Первого обретения честной главы следует искать близ часовни Вознесения.

Промыслом Божиим отцу Антонину удалось убедить владельцев одного из земельных участков, соседствующих с часовней Вознесения, продать его Русской духовной миссии.

В течение следующих двадцати лет (1869—1889 гг.) стараниями архимандрита к этой земле прибавились и другие участки. В итоге на вершине Елеонской горы составился большой земельный надел, на котором архимандрит намеревался основать мужскую обитель. Впрочем, замысел отца Антонина о мужском монастыре так и не сбылся. Причина тривиальна — в Иерусалиме православные мужчины из России малочисленны и во времена Антонина, и сегодня.

Покупка участков оформлялась в основном на имя драгомана Русской духовной миссии Я. Е. Халеби. Последний участок был куплен уже после смерти архимандрита. В 1895 г. все тот же Халеби по просьбе нового начальника Русской духовной миссии архимандрита Рафаила (Трухина) и на его деньги приобрел земельный участок размером 4 дунама (0,4 га), который граничил с участками архимандрита Антонина и был присоединен к территории монастыря.

В путеводителях указано, что монастырский участок имеет площадь 54 га. Досадная оплошность, кочующая из книги в книгу! На самом деле площадь монастыря в десять раз меньше и составляет 53 758 кв. м., т. е. около 5,4 га, а длина его ограды — около 1500 м.

Приобретя землю, руководитель Русской духовной миссии сразу же начал ее благоустраивать. Земля на вершине Елеонской горы каменистая, и растительность на приобретенных участках была скудной. В январе 1873 г. архимандрит Антонин доставил на место будущей обители 60 кипарисов и начал планировку территории, как он писал, под «будущия рощи, аллеи, куртины, парки и все другие пространства».

И вот тогда-то, во время озеленения, и были обнаружены фундаменты древних строений. Будучи не только священником, но также историком и археологом, получившим серьезную практику в Греции, отец Антонин приступил к археологическим исследованиям.

Раскопки показали, что на этом месте когда-то находился монастырский комплекс. Были обнаружены остатки византийской церкви, монашеских келий, погребальных пещер, обломки мраморных колон, фундаменты дома с мозаичными полами, различная утварь. Был найден и бюст царя Ирода I, по завещанию отца Антонина хранящийся теперь в Государственном Эрмитаже в Санкт-Петербурге.

В обнаруженном основании церкви уцелели полуокружие алтаря, иконостасная перегородка и мраморный пол. Пол был украшен мозаичным панно площадью примерно 20 м^2 с надписью на армянском языке. По мнению историков, армянская надпись добавлена в пол примерно в VI в., через несколько столетий после создания самой мозаики. Такое предположение обосновывается тем, что камешки, составляющие надпись, располагаются не на чистом фоне, а вставлены в контуры рисунка и зрительно явно выделяются из общей картины. Рядом с мозаичным полотном находилась еще одна мозаика, менее затейливая, в виде параллелограммов по белому полю.

Русский женский Спасо-Вознесенский монастырь на Елеоне. *Фото 1900-х гг.*

Но главное — Господь послал священнику большую радость и возможность найти и передать христианам две святыни: Камень Пресвятой Богородицы и место Первого обретения честной главы Иоанна Крестителя.

Издревле почитаемый на Елеоне Камень Пресвятой Богородицы лежал на расстоянии не более двухсот шагов от часовни Вознесения. Как уже упоминалось, по преданию, на этом камне стояла Матерь Божия во время Вознесения Иисуса Христа и там отпечатались Ее стопы.

После исследования фундаментов стало ясно, что это остатки церкви на месте обретения честной главы Иоанна Предтечи. Сохранившийся мозаичный пол имел углубление, обозначавшее место Первого обретения. Мозаичное панно изображает животных и растения древней Палестины (ягненок, собака, диковинные птицы, рыбы, виноградные гроздья, листья). Мозаика восхищает живописностью, переливами цветовой гаммы, удивительной тонкостью линий, аккуратностью исполнения.

Археологические и исторические изыскания показали, что вокруг Камня Богородицы в период Византии располагался женский монастырь, разрушенный персами в 614 г.

На этом месте архимандрит Антонин и решил возвести новый храм во имя Вознесения Спасителя.

Вознесенский собор

Храм Вознесения выстроили на месте разрушенной персами в 614 г. христианской церкви, построенной в V или VI в.

Возведение нового храма началось под руководством архимандрита Антонина в декабре 1873 г. Строителям неожиданно помогла сама Елеонская гора: на небольшой глубине оказался выход скальной породы плоской формы. Это обстоятельство позволило сделать фундамент храма неглубоким и надежно лежащим непосредственно на горных породах. Из-за скудности средств, строительство тянулось долго, а в 1876 г., когда стены храма поднялись «на сажень» (примерно 2 м) и достигли отметки оконных проемов, и вовсе остановилось.

Здесь необходимо сделать небольшое отступление.

Как известно, «пороховой бочкой Европы» называют Балканский полуостров, на котором размещаются Албания, Болгария, Босния, Герцеговина, Греция, Македония, Румыния, Сербия, Словения, Турция, Хорватия и Черногория. В этом райском месте, согреваемом шестью морями, наделенном мягким климатом и плодородной землей, живут неугомонные потомки эллинов, восточных славян и османов, которые не одно тысячелетие напрягали весь досягаемый для них мир своими сварами и военными походами.

Летом 1875 г. вспыхнуло восстание против турецкого владычества в Боснии и Герцеговине, а в апреле 1876 г. — и в Болгарии. Восстание было подавлено с присущей османам жестокостью. В июне 1876 г. Сербия, а следом за ней и Черногория объявили войну Османской империи. Правда, уже через месяц запросили о перемирии, но турки на мир не согласились.

Дальше, как водится, не обошлось без вмешательства России. В апреле 1877 г. Российская империя объявила Турции войну. В военный союз с Россией вступили Сербия, Черногория, Объединенное княжество Валахии и Молдавии, а также народное ополчение Болгарии.

С началом войны все иностранцы — подданные воюющих с Турцией стран — были выдворены из Палестины. Изгнали и Русскую духовную миссию.

Отцу Антонину разрешили возвратиться в Иерусалим в 1878 г., и уже через три года (в 1881 г.) он сумел, в основном, завершить строительство Вознесенского собора. Однако водружение креста и освящение церкви пришлось отложить. Возведение собора вызвало зависть и латинян, и греков.

Натравливаемый завистниками турецкий губернатор Иерусалима Реуф-паша после скандалов латинян и греческого патриархата неожиданно «прозрел» и увидел, что архимандрит Антонин ведет строительство без разрешительной документации. Под давлением иерусалимских католиков и православных губернатор запретил продолжать строительство.

17 апреля 1881 г. отец Антонин записал в дневнике: «Реуф запрещает мне строить церкви на Елеоне и в Горней и требует, чтобы на это был дан фирман султанский, и пока сей получится, чтобы я прекратил всякие работы. О, россияне! До чего мы дожили!»

Впрочем, благодаря дружеским отношениям архимандрита с турецкими чиновниками, а также подношениям и ходатайству русского правительства, фирман был получен уже в июне 1882 г. Поспособствовал этому и паломнический визит в мае 1881 г. в Палестину братьев российского императора Александра III великих князей Сергея и Павла.

Однако освящение храма состоялось лишь в 1886 г. Препятствиями тому служило стечение неблагоприятных обстоятельств: против Русской духовной миссии интриговало русское консульство, стремящееся быть наиглавнейшим представителем правительства России в Палестине, зависть арабов-христиан к православным из России, кончина в 1882 г. Иерусалимского патриарха, последовавшая за ней склочная борьба за патриарший престол и тому подобное.

Следует отметить, что употреблявшееся до недавнего прошлого название храма — Спасо-Вознесенский — тоже результат компромисса.

Вознесенский собор.
Фото 2012 г.

Христианскому и мусульманскому духовенству не нравилась активная деятельность архимандрита Антонина по утверждению русского православия в Святой Земле. Арабы (и христиане, и мусульмане) согласны были видеть в Палестине русских людей только в качестве паломников. С них можно и должно было сдирать всевозможные поборы и заполучать в местные храмы дары и подношения. Присутствие русских священников или монахов, служащих в собственных храмах и монастырях, означало бы защиту русских богомольцев от мусульман и оскудение греко-арабского духовенства.

Православный греко-арабский патриарх Иерусалима Никодим в 1885 г. жаловался на архимандрита Антонина петербургскому митрополиту Исидору в связи с «большим шкандалем» из-за

возведения храма Вознесения. По мнению Никодима, на Елеонской горе достаточно было одной церкви Вознесения (имеется в виду часовня «Стопочка»).

«Так как на святой Елеонской горе существует, хотя и в развалинах, древний священный базилик, в котором находится всечестное место, на коем, по учению Церкви, последовало Вознесение Спаса нашего, и на котором хранится отпечаток освященного Его стопа (sic!), и где мы совершаем Бескровную Жертву, то никому не дозволяется изменить священное предание, ни воздвигнуть другую церковь на этой же Елеонской горе в честь Вознесения Господня... Архимандрит же Антонин ввел нововведение, достойное укоризны, самовольно назвав выстроенную им на святой Елеонской горе церковь церковью Вознесения, и, таким образом, старается изменить священное и неопровержимое предание о местах, где находятся всечестные святыни».

Оставим претензии и «шкандаль» этого грека суду истории. Получив от России убедительный аргумент, он успокоился, а «священный базилик» (т. е. часовня Вознесения «Стопочка»), о котором он так переживал, до сих пор и в «развалинах», и во владении мусульман.

Камень с отпечатком стоп Пресвятой Богородицы. *Фото 2012 г.*

Подобных ссор, случающихся между христианскими конфессиями, в Палестине предостаточно. Все известно, что одной из причин Крымской русско-турецкой войны стала склока по поводу пропавшей Вифлеемской звезды. Одно из последствий подобных споров между духовенством в Святой Земле, — это то, что ключи от христианского Храма Воскресения Христова находятся в руках мусульман.

Нужно подчеркнуть, что Русской Православной Церкви Божиим промыслом удалось избежать участия в межконфессиональных распрях в Палестине. Русская духовная миссия не оспаривала чужих прав на владение христианскими святынями. Ее пастыри в Святой Земле сами отыскивали такие святыни и возводили собственные храмы, не заглядываясь на чужое.

Поскольку Иерусалимский патриарх категорически возражал против освящения храма в честь Вознесения Господня, его освятили во имя Спасителя, а службы в нем стали отправлять по четвергам, после греческих служб в Гефсимании. В официальных российских документах собор именовали Спасо-Вознесенским, а неофициально — просто Вознесенским, как того хотел отец Антонин.

Как бы там ни было, но Господь устроил так, что в 1886 г. на куполе Спасо-Вознесенского собора воздвигли крест, а на праздник Вознесения 21 мая (3 июня) того же года состоялось освящение собора.

Следует заметить, что патриарх Никодим присутствовал на освящении храма и произнес похвальное слово в адрес архимандрита Антонина, а иеромонаха Парфения, главного помощника архимандрита в строительстве храма, одарил наперсным крестом.

Сегодня храм называется в честь Вознесения Господня, как и задумывал его создатель.

Помолившись перед алтарем, обратите внимание на дивный иконостас. Если услышите, что его привезли из Афона, отнеситесь к этому с некоторым сомнением. Иконостас изготовлен по рисункам и чертежам архимандрита Антонина. Вот что он записал в дневнике 13 марта 1881 г.: «За окном шум непогодный. 12 часов (ночи). Черчение будущего иконостаса Елеонского, целомраморного, длившееся часа до третьего». Изготовили иконостас в России на пожертвования многих верующих. Один из весомых вкладов внес московский купец П. Д. Каверин. В 1884 г. иконостас был доставлен пароходом из Одессы в Яффу.

Красивая хрустальная люстра в храме — подарок камергера Ю. С. Нечаева-Мальцова, сделанный в 1885 г.

Из Москвы доставили и колокола для собора. Об этом отец Антонин записал в дневнике 13 февраля 1881 г.: «Приехал московский Никола с елеонскими колоколами».

В иконостасе две примечательные иконы Божией Матери. Одна из них не на дереве, а на холсте — Черниговская икона Божией Матери, русско-византийского письма, любовно называемая монахинями «Елеонской Скоропослушницей». Сестры верят, что Матерь Божия скоро слышит молитвы, произносимые перед этой иконой, и ниспосылает молящимся Свои милости. Икону привезли паломники из России в дар Елеонскому монастырю незадолго до Первой мировой войны. Первоначально образ установили в тогда еще не достроенной церкви во имя Страшного Суда Христова (ныне трапезная церковь во имя святого праведника Филарета Милостивого), где она и находилась до Первой мировой войны.

Однако в годы войны монастырь, созданный трудами русских православных, османы превратили в казармы для своих и немецких солдат, выгнав из него монахинь. Русская духовная миссия и престарелые монахини были высланы в Египет.

В 1917 г. турки бежали из Палестины, оставив в монастыре полную разруху и хаос: кресты были повергнуты, иконостас в трапезной сломан, роспись в часовне уничтожена, помещения изгажены.

В январе 1919 г. в обитель возвратились монахини. Икону «Елеонская Скоропослушница» в июне перенесли в Спасо-Вознесенский храм. Вскоре икона оновилась: лик Богородицы просветлел, а ризы Божией Матери и Богомладенца сделались яркими. Образ этот почитается 22 ноября — в праздник Афонской чудотворной иконы «Скоропослушница».

До середины 1980-х годов перед иконой висели многочисленные дары, с любовью принесенные богомольцами для Пресвятой Богородицы в благодарность за Ее помощь. Но злоумышленники, прельстившись старинными украшениями и «русским золотом», проникли ночью в храм и похитили их. Едва ли такое обогащение пошло лиходеям впрок.

Другая особо почитаемая икона — «Взыскание погибших». Ее написали в России специально для этого храма. В 1911 г. икону подарили паломники, чудесным образом спасшимися во время шторма на море. Это событие вспоминается в храме всенощной службой 5 февраля.

Обратите внимание на пол рядом с алтарем. Он инкрустирован осколками белого мрамора. На них пятна бурого цвета, похожие на следы крови. Это действительно кровь. Персы, в 614 г. захватившие Иерусалим, учинили

резню и погромы христианских церквей. К началу этой трагедии на Елеонской горе стояло много храмов и монастырей. В 629 г. персов изгнали и на Елеоне были найдены останки более тысячи убитых. Проводя раскопки, отец Антонин обнаружил кусочки светлых мраморных плит, покрывавших пол церкви, на которых запеклись пятна крови. В память о трагедии 614 года отец Антонин вставил эти осколки в пол нового храма.

Снаружи храма, в нише его стены, находится еще одна святыня — Камень Пресвятой Богородицы.

Архимандрит Антонин (Капустин Андрей Иванович, 1869—1894). *Художник Н. А. Кошелев (1891)*

Архимандрит Антонин умер 24 марта 1894 г., завещав похоронить себя в правом крыле церкви. Однако скала в том месте не позволила выкопать могилу и выполнить его последнюю волю. Палестинский подвижник нашел вечное упокоение в левом, северном, крыле храма.

Документы, оставленные им, дают возможность узнать имена тех, кто возводил эту прекрасную обитель. В обращении от 1 октября 1888 г. к помощнику председателя и секретарю Императорского Православного Палестинского Общества генералу М. П. Степанову (председателем этого общества был брат российского императора великий князь Сергей) отец Антонин писал:

«Желал бы всячески умолить Вас исходатайствовать трем итальянцам: Antonio Longodorni, Джованни-Батиста [Бизелли] и Гектору Белатти — золотые медальки в петлицу “За искусство” или “За усердие”. Первый из них выстроил мою Елеонскую башню своими руками всю от первого камня до последнего. Второй — свел, невиданный в Святой Земле еще до нас, купол тамошней церкви в 24 окна. Третий расписывал сей самый купол».

Пострадавший от сильного землетрясения 1927 г. Спасо-Вознесенский собор был капитально отремонтирован в 1938—1941 гг. Нынешние росписи храма выполнены монахинями Таисией, Зосимой и русским художником Г. А. Алеевым.

Снаружи, у стены собора покоится прах почитаемого монахинями игумена Парфения (Нарциссов Пармен Тимофеевич; убит 15 января 1909 г.). Отец Парфений в 15 лет стал послушником Данковского Покровского монастыря (г. Данков Ростовской обл., Россия). В 1879 г. он в сане иеромонаха впервые посетил Иерусалим, а с 1886 г. совершал богослужения на Елеоне. Игумен много потрудился над разведением сада на Елеонской горе. В самой южной части монастыря своими руками выкопал пещеру для уединенной молитвы, сохранившуюся до сих пор. После образования женской общины был назначен ее духовником.

Колокольня

Мало кто из посетителей монастыря упустит возможность сфотографировать его колокольню.

Как следует из записей архимандрита Антонина, возводилась колокольня под руководством Антонио Лонгодорни. Ее архитектурный стиль, так называемая кампанила (от итальянского campanile — колокольня), заимствован у итальянских колоколен эпохи Возрождения. Обычно кампанилы строились квадратными, иногда круглыми, и всегда отдельно от основного здания храма. Прообразом кампанилы послужили сторожевые башни средневековых городов. Кампанилы возводились в четыре, пять, иногда больше ярусов. Нижний ярус, как правило, не имел окон. При возведении кампанил строители применяли один секрет. Высота этажей и размер окон возрастали снизу вверх, т. е. размеры верхних этажей и окон были большими, чем нижних. Любой из нас может убедиться, что если смотреть на высокий дом, то верхние этажи и окна кажутся меньшим в сравнении с нижними этажами и окнами. Однако в кампаниле, благодаря увеличению размеров верхних ярусов, при осматривании башни с уровня земли создается оптическая иллюзия правильности пропорций сооружения и устремленности ввысь.

Колокольня русского женского Спасо-Вознесенского монастыря на Елеоне. *Фото 2012 г.*

То, что этот прием использовали и при строительстве колокольни Спасо-Вознесенского собора, подтверждается даже при первом взгляде на фотографию колокольни. Стройная, рвущаяся в небеса, заметная издалека башня служила усталым паломникам долгожданным ориентиром в конце пути. Высота колокольни 64 м.

В Иерусалиме ее называют «Русская свеча».

Колокольню начали строить в конце 1884 г., уже после возведения собора, поскольку только к тому времени стали известными реальные размеры главного колокола, специально отлитого в 1883 г. для будущей колокольни.

Почему-то в справочниках указывают, что на башне три колокола. Я насчитал пять больших колоколов и около десятка средних и малых размеров. Все колокола — удивительны.

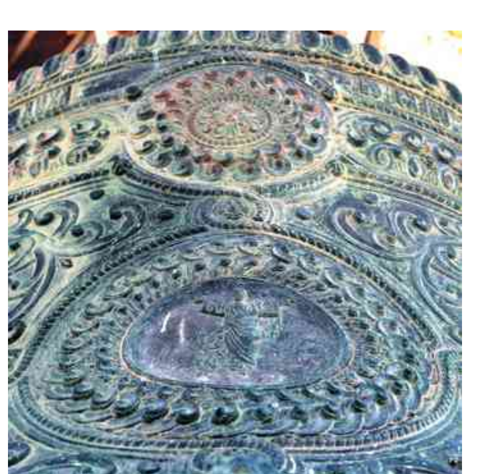
Главный, высотой три метра и диаметром 213 см, весит почти пять тонн (точнее 4931 кг.). Как и полагается — для главного выделен отдельный ярус колокольни. Колокол этот, как и другие, отлил колокольных дел мастер Ксенофонт Веревкин в Москве на заводе Николая Дмитриевича Финляндского. Тот самый Ксенофонт Веревкин, кто на том же заводе отлил колокола для московского храма Христа Спасителя. Красота колоколов вызывает восторг и завораживает взор. Мельчайшие рельефные детали, узоры, объемные картины на библейские

темы, изображения святых евангелистов, надписи — всё выполнено с великолепной точностью. Когда приходит понимание, что это чугунное великолепие нанесено на громадину таких размеров, что красота эта создавалась на металле, когда тот заливался расплавленным до жидкого состояния, и не было возможности ни подправить ошибку, ни вмешаться в процесс нанесения узоров — возникает восхищение мастерством людей, сотворивших её.

Примечательно и другое. Орнамент, горельефы, форма, надписи главного колокола этой башни — все повторяет главный колокол храма Христа Спасителя в Москве. По сути — это его уменьшенная копия.

Отлит колокол на деньги купцов Рязанцевых, Александра Васильевича и его сына, Василия Александровича, из Соликамска (город на левом берегу р. Камы в Пермской обл. России).

На колоколе две надписи. Верхняя: «Во славу Святыя, Единосущныя, Животворящия и Нераздельныя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа». И нижняя: «Колокол пожертвован в Святой Град Иерусалим на святую гору Элеонскую ко храму Вознесения Господня. Лит в царствование Благочестивейшаго, Самодержавнейшаго, Великаго Государя Императора Александра Александровича, при супруге Его Благочестивейшей Государыне Императрице Марии Федоровне, при наследнике Его Благоверном Государе Цесаревиче Великом Князе Николае Александровиче и при начальнике Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрите Антонине, по усердию русского поклонника Святых Мест Соликамского купца Александра Рязанцева с сыном Василием Александровичем. 1883. Москва. Завода Финляндского. Лил мастер Ксенофонт Веревкин. 308 п[удов] 20 ф[унтов]».

Колокол русского женского Спасо-Вознесенского монастыря на Елеоне. *Фото 2012 г.*

Доставка огромного и тяжелого колокола из Москвы на Елеонскую гору заняла больше года. Из Москвы благовест железной дорогой отправили в Одессу, где 12 марта 1884 г. его принял на борт парусно-моторный корабль «Корнилов». Путь колокола в палестинский порт Яффа лежал через пять морей: Черное, Мраморное, Эгейское, Критское и Средиземное. Такой переход из России в Палестину занимал в те времена полмесяца.

Кстати, в коллекции Третьяковской галереи в Москве есть картина Василия Дмитриевича Поленова «Пароход “Корнилов” в Средиземном море». На этом корабле художник плыл зимой 1881—82 гг. Тогда же и был написан этот этюд. В январе-феврале 1882 г. Поленов побывал в Иерусалиме и в письме 2 февраля к матери так описывал свои впечатления о Храме Воскресения Господня.

«Что за живописная эта вещь этот лабиринт церквей, алтарей, переходов, лестниц, подвалов, балконов и т. д., и все это живет. Какая разнородная толпа богомольцев движется перед вами: начиная от наших русских старушек всех губерний (их тут огромное количество) и кончая черными нубийцами и абиссинцами христианами».

Небольшое отступление в несколько слов о пароходе «Корнилов». Это было основное судно, доставлявшее паломников из России в порт Яффу в турецкой Палестине. Собственно для этого его построили по заказу общества РОПИТ. Изготовили пароход в 1869 г. в Англии на

судоверфи г. Ньюкасл. С 1 января 1887 г. пароход под именем «Корнилов» был приписан к порту Одесса под № 293. Это было трехпалубное почтово-пассажирское судно. Во время первой мировой войны пароход находился в составе военного флота. С началом гражданской войны «Корнилов» состоял на службе в Белой армии. В июне 1920 г. его вернули обществу РОПИТ, а уже 14 ноября 1920 г. пароход последний раз покинул Россию. В тот день, забрав на борт около трех тысяч беженцев, корабль из Феодосии отправился в Стамбул. Трудно отыскать сведения, кто стал его хозяином в Турции, но уже в 1925 г. пароход разрезали на металлолом.

Однако вернемся к истории монастыря. 27 марта 1884 г. «Корнилов» доставил колокол в Яффу, где тот пролежал пять месяцев на пристани. Даже убрать с причала такую махину было проблемой. И только в августе, благодаря денежной помощи графини Ольги Ефимовны Путятиной, удалось перевезти колокол из порта в русский сад возле могилы святой Тавифы в Яффе. Заметим, что участок с могилой святой Тавифы также был приобретен для России стараниями архимандрита Антонина.

В поисках способа доставки колокола из Яффы на Елеонскую гору прошло еще полгода. В нищей, голодной Палестине русским православным даже за большие деньги не удалось найти ни турок, ни арабов, ни евреев, согласных взяться за это дело. Железную дорогу, соединяющую Иерусалим с Яффой, построили только в 1892 г.

Архимандриту Антонину пришлось взывать о помощи к православным Палестины. О том, как это было, писали в «Церковных ведомостях» за 1885 г.

«…В воскресенье, 27 января, сделано было надлежащее воззвание к люду Божию о помощи. 105 человек (на 2/3 женщины) спешно прибыли утром, во вторник, в Яффу и принялись за дело. <…> 60 км, отделяющих Яффу от Иерусалима, колокол тянули с помощью веревок и полотенец вместо лямок. Половина пути пролегала по сыпучим пескам, так что в день нельзя было проходить иногда более версты. <…> За этот труд архим. Антонин не мог предложить людям ничего, кроме пищи, да и едва ли между ними нашелся бы человек, ожидающий какую-нибудь плату.

Доставка колокола заняла 7 дней. Вечером, 5 февр., колоколу была восторженная встреча, поднявшая на ноги весь город. На следующий день архим. Антонин призвал паломников поднять колокол на Елеон.

После молебна, в 10 ч. утра, тысячи людей двинулись в путь. Нужно было спуститься в долину Кедрона, чтобы затем вновь подняться на гору. Только к 6 ч. вечера удалось подтянуть колокол к ограде рус. участка.

7 февр. колокол был осторожно выгружен в пространство, окруженное фундаментом колокольни (заложен в кон. 1884), и поставлен вертикально на деревянные брусья».

На высоту пятитонный колокол поднимали испытанным методом: по мере возведения ярусов вместе с башней поднимался и колокол.

Колокол русского женского Спасо-Вознесенского монастыря на Елеоне. *Фото 1885 г.*

Строительство колокольни было завершено в 1887 г. Крест, венчающий колокольню, пожертвовал старший брат архимандрита Антонина, московский протоиерей Платон Капустин (1816—1891). Доставили крест в Иерусалим в 1888 г.

Во время сильного землетрясения 11 июля 1927 г. колокольня заметно раскачивалась, угрожая обрушением, и могла погрести под собой Спасо-Вознесенский собор. К счастью, она устояла.

Сестры усердно молились перед чудотворной иконой «Троеручица», празднование которой совершалось в этот день, и обошли с ней крестным ходом всю территорию монастыря. С тех пор ежегодно в этот день в Елеонском монастыре совершаются праздничная литургия и крестный ход с иконой. Кроме того, ежедневно, во время вечерней службы, сестра берет маленькую икону «Троеручица» и крестным ходом обходит монастырь, моля Божию Матерь защитить обитель.

Колокола русского женского Спасо-Вознесенского монастыря на Елеоне. *Фото 2012 г.*

В 1973 г. крыша колокольни была отремонтирована, а в 2001 г. в ней установлена новая лестница, изготовленная в Германии.

И еще. Глядя снизу на башню, устремленную в небеса, вдруг осознаешь: да ведь это же красноречивый символ Вознесения! Неожиданно понимаешь: возможно, не столько для колоколов отец Антонин выстроил такую красавицу, сколько для того, чтобы без слов любому человеку было понятно — это место Вознесения.

Часовня Обретения честной главы Иоанна Предтечи

Во времена Иисуса Христа правителем Галилеи был Антипа Ирод. Иосиф Флавий в «Иудейской войне» сообщает, что после смерти Ирода Великого его сыновья — Архелай, Филипп и Антипа разделили Иудею между собой. Царский титул мог наследовать Архелай. Но царского трона жаждали и его братья. Впрочем, римский император Август решил иначе. Он отдал Архелаю власть над половиной Иудейского царства и наделил его титулом этнарха (т. е. правителя народа, от слов: этнос — народ, арх — правитель). При этом пообещал сделать Архелая еврейским царем, как только тот покажет себя достойным этого. Другую половину Иудеи Август разделил на две тетрархии (тетрахия — четверть), которые достались Филиппу и Антипе.

Таким образом, Антипа вместо царского получил более низкий титул тетрарха, т. е. правителя одной четверти страны, четверовластника. В 39 г. римский император Калигула лишил Ирода Антипу и этого титула, отправив в ссылку в Галлию.

В шестой главе Евангелия от Марка повествуется о казни Иоанна Крестителя. Проповедовавший в Иудее Иоанн Предтеча вменял Антипе в вину, что тот женился на Иродиаде, жене своего брата Филиппа. Этот брак был грубым

нарушением иудейских законов. Обличения Иоанна Предтечи раздражали Антипу и озлобляли Иродиаду. Дочь Иродиады (возможно, ее звали Саломея) на празднике по случаю дня рождения Антипы «плясала и угодила Ироду» и его гостям. За это он обещал исполнить любую просьбу Саломеи. По наущению Иродиады ее дочь попросила голову Иоанна Крестителя. Ирод исполнил зловещую просьбу, и Саломее принесли на блюде голову Иоанна Предтечи. Саломея, в свою очередь, отдала голову матери.

Тело Иоанна Крестителя было погребено его учениками. Во дворце Антипы Ирода служил домоправителем некий Хуза. Согласно церковной истории, жена Хузы, благочестивая Иоанна, тайно захоронила голову Иоанна в глиняном кувшине в саду дворца Антипы на Елеонской горе.

Много лет спустя владельцем этого поместья стал благочестивый Иннокентий, который возводил на том месте церковь. При строительстве сосуд был найден. Так произошло Первое обретение честной главы Иоанна Крестителя.

Остатки этой церкви и надеялся отыскать архимандрит Антонин. Во время раскопок им были обнаружены остатки древнего храма с мозаичным полом. Углубление в полу могло указывать на место, где состоялось Первое обретение честной главы. Была ли это именно та церковь, которую построил Иннокентий, или более поздняя — сказать трудно.

Русский женский Спасо-Вознесенский монастырь на Елеоне
Часовня обретения Честной Главы Иоанна Крестителя.
Фото 2012 г.

Над местом Первого обретения честной главы Иоанна Предтечи архимандрит Антонин возвел часовню, в которой сохраняются и остатки мозаичного пола древней церкви, и углубление в полу. Обычно они прикрыты ковриками. Однако, внимая просьбам верующих, монахини безо всяких условий снимают коврики и показывают желающим место Обретения.

Инокини Елеонского монастыря читают в часовне неусыпаемую Псалтирь. Выстроена часовня на деньги Ирины Григорьевны Силаевой, могилка которой находится у стены.

Трапезный храм

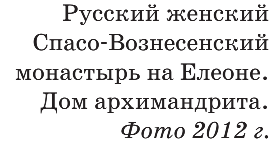
На территории монастыря находится храм с плоской крышей. В его очертаниях видится некая незавершенность. Это нижняя часть недостроенной церкви во имя Страшного Суда Христова, возводить которую начали в 1907 г. Однако события следующих лет — Первая мировая война, революция в России, войны арабов и евреев за Палестину — помешали этим планам. Ныне это трапезная церковь во имя святого Филарета Милостивого.

Дом архимандрита

С восточной стороны от Вознесенского собора находится так называемый дом архимандрита. Именно на этом месте были найдены большие фрагменты мозаики, которые архимандрит Антонин решил защитить навесом или каким-то павильоном.

Одна из верующих, госпожа А. И. Кадышева, согласилась пожертвовать на это деньги. Благодаря ее щедрости был выстроен двухэтажный дом, в котором второй этаж принадлежал ей, а нижний — Русской духовной миссии. Позднее отец Антонин выкупил второй этаж и организовал в доме выставку археологических находок.

Под домом архимандрита была обнаружена подземная двухуровневая гробница. Недалеко от монастырского археологического музея находится еще одна подземная гробница.

Русский женский Спасо-Вознесенский монастырь на Елеоне. Дом архимандрита. *Фото 2012 г.*

Такая концентрация археологических находок в одном месте привлекла внимание серьезных исследователей. Более восьми лет, в 1929—1937 гг., археологию Елеонской горы изучала ученый-востоковед Елисавета Сергеевна Лукьянова (урожденная Елагина). Елисавета Сергеевна — супруга ученого-египтолога Григория Ивановича Лукьянова, о котором упоминалось в рассказе о монастыре Святой Марии Магдалины. Результаты своих исследований она оформила в виде научной концепции, содержащей сенсационные выводы.

По мнению Е.С. Лукьяновой, почти все археологические находки архимандрита Антонина — это фрагменты единого архитектурного комплекса времен Константина I Великого. Ученая предположила, что это была огромная церковь, сопоставимая по размерам и, отчасти, по архитектурным особенностям с храмом Рождества Христова в Вифлееме.

Если это так, то вполне достоверными могут оказаться утверждения первых церковных историков Сократа Схоластика и Евсевия Кесарийского о том, что на Елеонской горе на месте Вознесения святая царица Елена

заложила храм. В таком случае выводы Е.С. Лукьяновой могут относиться именно к этому храму. Быть может, наступит время, когда археологи разрешат эту загадку.

Строился Елеонский монастырь на пожертвования верующих. Среди них — монахиня Филарета (Волкова), граф Г. С. Строганов, в 1880 г. пожертвовавший 12 тысяч франков на улучшение состояния русских построек в Иерусалиме, 7 тысяч франков — архимандриту Антонину на строительство на Елеоне, тысячу франков — греко-арабскому патриарху Иерусалима Иерофею.

В 1886 г. графиня Н. А. Стенбок-Фермор (урожденная Яковлева) переслала архимандриту Антонину 10 тысяч рублей на украшение храма. Среди других пожертвований — золоченый крест для купола храма от А. Д. Расторгуева, золото для купола от Л. М. Соболева. Были и другие жертвователи, вносившие от одного рубля до тысячи. Имена всех их отец Антонин записывал в специальной книге для последующего обнародования.

Среди благотворителей особое место принадлежит купцу А. В. Рязанцеву и его сыну В. А. Рязанцеву, которые, помимо нескольких тысяч рублей, пожертвованных в разное время, заказали в Москве главный колокол для колокольни Вознесенского собора.

Те, кому выпала радость посетить эту обитель, с высоты разных ярусов колокольни могут насладиться изумительной панорамой. Взору открываются не тронутые цивилизацией библейские картины Мертвого моря, долины перед Иорданом, гребни заиорданских гор. Возможно, именно такую Палестину видел с этого места Иисус Христос. Те же, кому хватит задора взобраться на самый верхний ярус колокольни (214 ступенек узенькой витой лестницы на высоту двадцатиэтажного дома), увидят восхитительную Елеонскую гору, Иерусалим, Вифлеем. И даже Средиземное море (в очень сильный морской бинокль, разумеется).

Дверь в колокольню всегда закрыта (что вполне естественно). Однако я, безо всяких ухищрений, получил разрешение взобраться на колокольню. Монахини без возражений или удивления вручили мне ключ, попросив не забыть запереть колокольню и вернуть ключ на его обычное место. Как сказано, стучите, и вам отворят!

Община

Как уже упоминалось, архимандрит Антонин намеревался основать здесь мужской монастырь. Однако — не сбылось. За все годы на Елеоне прижился только один монах, Памво, служивший сторожем. Поэтому, когда обитатели женской гостиницы обратились к начальнику Русской духовной миссии архимандриту Леониду (Сенцову) с просьбой основать женскую обитель, они были услышаны.

Возле Вознесенского собора изначально находился странноприимный дом для женщин, где некоторые обитательницы жили подолгу. Иными словами, считается, что фактически женская община существовала здесь еще с 1905 г. Первое, учредительное, собрание общины состоялось 12 (24) августа 1906 г., в день рождения архимандрита Антонина.

Святейший Синод Русской Православной Церкви официально учредил на Елеоне женскую общину указом № 13420 от 2 декабря 1906 г., где значилось, что женское общежитие на Елеоне признается общиной, и на нее распростра-

няются особые правила, утвержденные в 1898 г. для Горненской общины. Архимандриту Леониду надлежало, прежде объявления указа об учреждении общины, испросить на это благословение православного патриарха Иерусалима.

Смысл особых правил заключался в том, что каждый из монастырей жил за собственный счет, на средства из так называемых нештатных источников. Такими источниками, по сути, являляются доходы от труда послушниц.

На Руси всегда ценились вещи, изготовленные в монастырях: ризы, воздухи (покрывала для обрядовых чаш), пелена, одеяла, покрывала, вышитые салфетки, накидки для подушек, сорочки для омовения паломников в Иордане. Такие сорочки православные хранили для перехода в мир иной.

Кроме того, монахини Елеонского монастыря писали иконы и картины, которые можно видеть во многих православных храмах Святой Земли. До Первой мировой войны сестры несли послушание также в качестве прислуги в русских и иностранных домах Иерусалима и трудились на всех подворьях Русской духовной миссии.

Денежные суммы, поступавшие в кассу общины, были скудными. Например, общий доход за 1911—1913 гг. позволял выделять сестрам на проживание 6 руб. 80 коп. в месяц.

Первой настоятельницей обители стала монахиня Евпраксия (Мария Миловидова), приехавшая в Иерусалим еще в 1880 г. В разные годы численность насельниц составляла от 15 (в 1906 г.) и до 180 (в 1914 г.) После начала Первой мировой войны обитель была занята турецкими и немецкими солдатами под казармы. Церковную службу запретили, сестер попросту изгнали. Одни из них, престарелые, эвакуировались в египетскую Александрию, другие — поселились в разных обителях Иерусалима. Православные грекоарабские монастыри помогали сестрам мукой и едой и позволяли отправлять службы в своих храмах.

Однако всем империям когда-то приходит печальный конец.

В битве за Иерусалим (8—26 декабря 1917 г.) турецкие и германские войска потерпели поражение. Уже на второй день боев, 9 декабря, город перешел под контроль британских войск. Подчеркивая свое уважение к Иерусалиму, английский фельдмаршал Эдмунд Алленби 11 декабря 1917 г. пешком вошел в Святой Город, прекратив тем самым владычество над ним Османской империи.

В начале 1919 г. из Египта возвратились старшие сестры. Монахини, ютившиеся по другим обителям, вновь собрались в духовную семью. В условиях послевоенной разрухи и ожесточенного противостояния евреев и арабов, православные христианские общины в Палестине не имели такой поддержки, какую получали католики от всего католического мира. Православные обители влачили нищенское существование. Сестры Елеонского монастыря были благодарны британской администраци за возможность работать на строительстве Иерихонской дороги.

В июне 1919 г. в обители возобновились церковные службы. С образованием Русской Православной Церкви за границей (РПЦЗ) монахини обрели духовное руководство, и жизнь постепенно стала налаживаться. В 1924 г. обитель получила статус монастыря.

В начале Первой арабо-израильской войны (1947—1949 гг.) иорданская армия установила у подножия Елеонской горы артиллерию, из которой обстреливалась еврейская часть Иерусалима. Для корректировки огня арабы вознамерились выставить на колокольне наблюдателя, а на территории монастыря — разместить солдат. Понятно, что это грозило обители разрушением в результате ответного огня. Только благодаря энергичному противодействию настоятельницы Антонии монастырь избежал этого безумия.

Во время второй, Шестидневной, войны между евреями и арабами в июне 1967 г. монастырь пострадал от обстрела. Была убита вратарница обители монахиня Евлалия.

В последние годы в монастыре подвизаются около 40 православных сестер разных национальностей: русские, арабки, румынки, эстонки, немки, австралийки, украинки. Многие из них — престарелые.

Монахини живут по Уставу Святого Василия, с соблюдением трех обетов: бедности, целомудрия и послушания. Свои дни сестры проводят в молитвах и труде — в храме и трапезной, в иконописной и вышивальной мастерских, в просфорне и библиотеке, в больничке и гостинице.

Послушаний в монастыре много. В алтаре прислуживают пономарки, они же убирают там. Церковница убирает остальную часть храма и зажигает свечи и лампады. Свешница выдает свечи. Когда-то в обители было много певчих, и на праздники хор пел в два клироса (клирос — место для пения на возвышении перед алтарем, иногда слева и справа, или на хорах напротив алтаря). Из-за малочисленности общины сегодня монахини поют только на одном месте. Однако мечтают о встречном (антифонном) хоровом пении с двух клиросов. Очень тяжелое послушание — звонить в колокола. На колокольне всегда ветрено и часто очень холодно, но сестры несколько раз в день поднимаются к колоколам.

Монахини тщательно и с любовью ухаживают за своим подворьем. Аккуратно обрезанные и побеленные оливы, яркие краски восточных цветов, чистые дорожки и спокойная тишина, хранимая немногочисленными посетителями, даже большой лохматый пес, добродушно взирающий на вас из деревянной будки, — все это располагает к умиротворенным мыслям. Неспешно приходит осознание того, что где-то здесь, быть может, на том самом месте, где стоите вы, стояли Его стопы, что где-то здесь произошло Вознесение…

У монастыря свой оливковый сад, в котором более 500 масличных деревьев. В октябре, после праздника Покрова Богородицы, начинается сбор оливок, длящийся почти неделю. Это любимая сестрами работа, хоть и сложная, требующая сноровки. Плоды собирают в мешки и на тракторном прицепе доставляют в трапезную для сортировки. Крупные оливки идут на засолку, а остальные отвозятся на маслодавильню католического монастыря в Латруне, что по дороге на Тель-Авив.

Огромные усилия приходится прилагать монахиням для содержания обители и сохранения монастырских построек. Зимой только за электричество монастырь платит по 20—30 тыс. шекелей в месяц (примерно 4 тыс. евро); летом — столько же за воду. Больших денег требуют ремонтно-строительные работы. В последние годы проведен капитальный ремонт часовни Обретения честной главы Иоанна Предтечи, отремонтированы гостиницы, игуменский дом, кухня, ризница. Установлены новая лестница на колокольне, заземление и молниеотводы, современная система канализации. По всей огромной монастырской территории оборудованы туалеты для паломников. Приведены в порядок три водосборника, устроенных еще игуменом Парфением.

Палестина находится в зоне сейсмической активности. Поэтому сестрам каждый год приходится заделывать трещины, образующиеся на зданиях в результате землетрясений.

Несмотря на то, что монастырь существует в основном на пожертвования верующих, монахини не ропщут, а благодарят Иисуса Христа за милость и радуются чуду, что могут здесь жить.

Посетив обитель, поклонитесь своим сестрам во Христе. Их стараниями сохраняется это святое место — островок русского православия в Иерусалиме.

Монастырь «Малая Галилея»

Поднявшиеся к вершине Масличной горы со стороны русского монастыря Святой Марии Магдалины, могут спуститься с Елеона по другой улице (крутой и со скользким асфальтом!). В этом случае вы пройдете мимо еще одного монастырского подворья, называемого Малая Галилея (не более пяти минут ходьбы от русского Елеонского Спасо-Вознесенского монастыря).

На железных створках ворот монастыря металлическая корона и две буквы: «Т» и «Ф», наложенные одна на другую. Эта монограмма, известная еще с IV в., с времен императора Константина I Великого, ныне считается знаком древнейшего палестинского Братства Святого Гроба.

В наши дни — это один из символов Иерусалимского Православного Патриархата.

Существует несколько толкований давнего нехитрого вензеля. Предполагают, что это сплетение начальных букв слов «Τάφος του Θεού», с греческого — «Гроб Господень». Возможно также, что это сочетание древнего изображения Креста Спасителя и начальной буквы греческого слова «φέρετρο» — гроб. Монограмма «ТФ» нередко встречается на православных иконах.

Ворота укреплены на квадратных столбах, сложенных из того же примечательного иерусалимского камня, что и высокий забор, ограждающий монастырь. На столбах выполнена краской греческая надпись: «ΟΙ ΕΝΔΕΚΑ ΜΑΘΗΤΑΙ ΕΠΟΡΕΥΘΗΣΑΝ ΕΙΣ ΤΗ ΓΑΛΙΛΑΙΑΝ». Для того, что прочесть надпись, нужно сообразить, что она разделена воротами и читать ее следует, не обращая внимания на ворота, разделяющие текст. Надпись цитирует начало евангельского текста:

> Одиннадцать же учеников пошли в Галилею, на гору, куда повелел им Иисус,
> И, увидев Его, поклонились Ему, а иные усомнились (*Матфея 28:16, 17*).

Слева от ворот — мраморная табличка с надписью: «Иерусалимский Православный Патриархат. Святой монастырь Мужи Галилейские».

Иерусалим.
Ворота монастыря
«Малая Галилея».
Фото 2012 г.

У обители двойное официальное название — «Святой монастырь “Малая Галилея” на Елеонской горе. Святая церковь “Мужи Галилейские”, где Патриарший дом». Жителям Иерусалима привычны оба эти названия. Здесь загородная резиденция Иерусалимского Православного Патриарха, на что указывает корона на воротах и слова «... где Патриарший дом».

Монастырь именуется греческим. Этот феномен уже объяснялся во вступлении. С такой же достоверностью определение «русский» мы относим к русским церквам и монастырям в Иерусалиме, не имеющим к современной России никакого отношения. Исторически сложилось так, что определение «греческий патриархат», «греческая церковь» закрепилось за православной церковью в Палестине еще с далеких византийских времен, когда требовалось понятным для верующих названием идентифицировать конфессию, указать на ее отличие от западной, латинской церкви. В наше время это некий анахронизм. После исчезновения Османской империи в Греции утвердилась

собственная автокефальная православная церковь, в состав которой Иерусалимский Патриархат не входит, ибо является самостоятельной автокефальной церковью.

Впрочем, оставим в стороне такие несущественные (для нас) обстоятельства и обратим внимание на название «Малая Галилея». Его происхождение путеводители кратко объясняют так: в древности здесь находился постоялый двор, в котором останавливались путники из Галилеи.

Ну и что? Почему, например, не Малый Иерусалим, а именно Малая Галилея?

Как говорили древние римские колонизаторы Иудеи, «patet quod Iudaeus — explicationibus sui» («понятное еврею — требует пояснения»).

Поиски объяснения этого названия увлекательны, тем более что начинаются они с Ветхого Завета.

В Книге Иисуса Навина рассказывается о том, что народу израильскому было велено, увидев Ковчег Завета, следовать за ним, соблюдая определенную дистанцию.

Чрез три дня пошли надзиратели по стану

И дали народу повеление, говоря: когда увидите ковчег завета Господа, Бога вашего, и священников левитов, несущих его, то и вы двиньтесь с места своего и идите за ним;

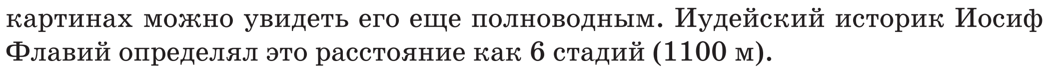
Впрочем, расстояние между вами и им должно быть до двух тысяч локтей мерою; не подходите к нему близко, чтобы знать вам путь, по которому идти; ибо вы не ходили сим путем ни вчера, ни третьего дня (Иисус Навин 3:2—4).

Здесь впервые упоминается расстояние «до двух тысяч локтей», которое позднее станет для иудеев официальной мерой длины и обретет собственное название: «субботний путь». Поскольку локоть — около полуметра, то «субботний путь» составляет приблизительно один километр.

Вспомним, что по еврейскому календарю суббота — седьмой день недели, день покоя и молитвы. С наступлением субботы запрещается выходить за границы своего селения далее, чем на расстояние субботнего пути. Вспомним также, что Галилея находится примерно в ста километрах к северу от Иерусалима.

Как же в таком случае добирались до Храма с соблюдением Закона те иудеи, чей дом находился на расстоянии, превышающем 2000 локтей? Да очень просто: они преодолевали путь от дома до Иерусалима в другие дни недели, но в пятницу останавливались на ночлег у родственников, чей дом могли считать и «своим». Если же родных в Иерусалиме не было, то ночь перед субботой путники проводили в постоялом дворе, находящемся на расстоянии субботнего пути от Храма. При этом к месту ночлега выдвигалось требование, чтобы постояльцы могли называть такую гостиницу «своим» домом или «своим» селением. Не исключено, что содержатель такого «отеля» был земляком или даже приходился дальним родственником путнику. Пусть и десятая вода на киселе, но зато подворье для ночлега смело можно считать «своим» домом.

Северная вершина Елеонской горы была тем местом на дороге из Галилеи в Иерусалим, где находились такие постоялые дворы. Отсюда до стен Иерусалима — рукой подать. Дальше дорога лежала через впадину Кедрон, где постоялых дворов уже не могло быть, ибо там протекал ручей. На старых

картинах можно увидеть его еще полноводным. Иудейский историк Иосиф Флавий определял это расстояние как 6 стадий (1100 м).

Называя северную вершину горы Малой Галилеей, галилеяне считали, что они ночуют в Галилее, то есть дома. Таким образом, выходя в субботу из Малой Галилеи (пусть Малой, но все же — Галилеи), иудеи полагали, что они не удаляются от дома на расстояние большее, чем дозволено.

Разумеется, постоялые дворы, где проводили ночь на субботу путники, идущие в Храм, в новозаветные времена находились не только на Елеонской горе. Наверное, были и Малая Самария, и Малая Идумея, и Малая Перея. Однако в христианской истории сохранилась память о Малой Галилее, как о месте, связанном с земной жизнью Иисуса Христа.

«Мужи Галилейские» («Viri Galilaei», «Ἄνδρες της Γαλιλαίας») — еще одно название этой обители. Это, второе, название имеет вполне известное объяснение, связанное с артефактами, хранящимися на территории монастыря, и евангельским эпизодом.

Апостолам, которые вглядывались в небо, куда на их глазах вознесся Иисус Христос, явились «два мужа в белой одежде».

> Сказав сие, Он поднялся в глазах их, и облако взяло Его из вида их.
>
> И когда они смотрели на небо, во время восхождения Его, вдруг предстали им два мужа в белой одежде
>
> И сказали: мужи Галилейские! что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо.
>
> Тогда они возвратились в Иерусалим с горы, называемой Елеон, которая находится близ Иерусалима, в расстоянии субботнего пути (*Деяния 1:9—12*).

Богословы не пришли к единому мнению о том, кем были «два мужа в белой одежде» — ангелами или ветхозаветными пророками? В Евангелии мужами галилейскими именуются первые апостолы, которые все (кроме Иуды Искариота) были родом из Галилеи.

Следует уточнить, что само место, где «два мужа в белой одежде» явились апостолам, находится на вершине Елеонской горы, на месте Вознесения. Там же в память об этом событии в древности были поставлены два каменных столба с вырезанными на них крестами. Однако, в период мусульманского правления, когда христианам запрещалось приходить к церкви Вознесения, остатки этих двух столбов были перенесены в Малую Галилею, и с тех пор хранятся здесь. Собственно, эти остатки столбов и дали монастырю название «Мужи Галилейские».

На территории монастыря находятся два храма и открытая часовня. Храмы, по утверждению священников, обозначают места, связанные с евангельскими событиями.

Одно из таких событий — явление Спасителя Своим ученикам-апостолам.

> Воскреснув рано в первый день недели, Иисус явился сперва Марии Магдалине, из которой изгнал семь бесов.
>
> Она пошла и возвестила бывшим с Ним, плачущим и рыдающим;
>
> Но они, услышав, что Он жив и она видела Его, — не поверили.
>
> После сего явился в ином образе двум из них на дороге, когда они шли в селение.
>
> И те, возвратившись, возвестили прочим; но и им не поверили.
>
> Наконец, явился самим одиннадцати, возлежавшим на вечери, и упрекал их за неверие и жестокосердие, что видевшим Его воскресшего не поверили.

И сказал им: идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари.

Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет.

Уверовавших же будут сопровождать сии знамения: именем Моим будут изгонять бесов; будут говорить новыми языками;

Будут брать змей; и если что смертоносное выпьют, не повредит им; возложат руки на больных, и они будут здоровы.

И так Господь, после беседования с ними, вознесся на небо и воссел одесную Бога.

А они пошли и проповедовали везде, при Господнем содействии и подкреплении слова последующими знамениями.

Аминь (*Марка 16:9—20*).

Евангелист Лука описывает, какими аргументами Спаситель убеждал учеников-апостолов в Своем явлении.

И, встав в тот же час, возвратились в Иерусалим и нашли вместе одиннадцать Апостолов и бывших с ними,

Которые говорили, что Господь истинно воскрес и явился Симону.

И они рассказывали о происшедшем на пути, и как Он был узнан ими в преломлении хлеба.

Когда они говорили о сем, Сам Иисус стал посреди них и сказал им: мир вам.

Они, смутившись и испугавшись, подумали, что видят духа.

Но Он сказал им: что смущаетесь, и для чего такие мысли входят в сердца ваши?

Посмотрите на руки Мои и на ноги Мои; это Я Сам; осяжите Меня и рассмотрите; ибо дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня.

И, сказав это, показал им руки и ноги.

Когда же они от радости еще не верили и дивились, Он сказал им: есть ли у вас здесь какая пища?

Они подали Ему часть печеной рыбы и сотового меда.

И, взяв, ел пред ними (*Луки 24:33—43*).

В Евангелии от Иоанна уточняется, что Иисус Христос явился апостолам в доме, где из предосторожности двери были заперты. Обратите внимание: по еврейскому календарю первый день недели — воскресенье, которое в библейские времена начиналось с захода солнца в субботу.

В тот же первый день недели вечером, когда двери дома, где собирались ученики Его, были заперты из опасения от Иудеев, пришел Иисус, и стал посреди, и говорит им: мир вам!

Сказав это, Он показал им руки и ноги и ребра Свои. Ученики обрадовались, увидев Господа.

Иисус же сказал им вторично: мир вам! как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас.

Сказав это, дунул, и говорит им: примите Духа Святаго.

Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся (*Иоанна 20:19—23*).

Из текста Евангелия следует, что дом, где состоялось первое явление воскресшего Иисуса Христа апостолам, находился не на Елеонской горе, а в Иерусалиме. Тем не менее, православные греко-арабы почитают местом первого явления Иисуса Христа именно территорию этого монастыря. Здесь воздвигнута церковь. От ворот обители к ней ведет тенистая аллея.

Двухэтажный храм вписан в рельеф вершины горы. Возводить его начали в оливковом саду в конце XIX в., не получив на это специального разрешения Оттоманской Порты. Поэтому строили храм под видом цеха для изготовления оливкового масла. Освятили его в 1907 г., так и не получив нужного фирмана.

С годами разросшиеся корни олив стали разрушать фундаменты церкви, патриаршего дома, гостиницы, келий, а в некоторых местах они добрались и до крыши. Однако, по словам священников, борьбу с корнями-разрушителями осложняют израильские власти, озабоченные охраной окружающей природной среды.

Если вам выпадет возможность побывать внутри этого храма, обратите внимание на Распятие в верхнем этаже храма. Как утверждают монахи, до пожара 1808 г. именно это Распятие стояло на Голгофе в Храме Воскресения Господня.

Помещения нижнего этажа храма служат также усыпальницей Иерусалимских православных патриархов.

Напротив этой церкви, по другую сторону аллеи, открыты всем ветрам два яруса недостроенной колокольни. Не знаю как сегодня, но еще несколько лет назад звонарь добирался до колоколов по приставной деревянной лестнице.

В южной стороне обители почитают место Смертного Благовещенья Пречистой Девы Марии.

Дмитрий Ростовский так описал это событие.

«Пресвятая Богородица приблизилась к пречестному и славному успению Своему уже исполненная дней. Она Сама желала скорее отойти от тела и войти к Богу. Душа Ее всегда была объята одним непрестанным желанием увидеть сладостное лицо Сына Своего, Сидящего одесную Отца на небесах (Евреям 1:3), горя к Нему несравненно большею любовию, нежели Серафимы.

Матерь Божия, изливая из святых своих очей потоки слез, тепло молилась Господу, чтобы Он взял Ее из этой юдоли плача в горние блаженные обители. Живя в доме святого Иоанна Богослова на Сионе, Она часто удалялась отсюда на гору Елеонскую — место вознесения на небо Сына Своего и Господа. Здесь в одиночестве Она возносила Ему Свои усердные молитвы.

И вот однажды, во время такой уединенной молитвы Богоматери на горе Елеонской о том, чтобы Господь скорее послал Ей кончину и взял к Себе на небо, пред Нею предстал архангел Гавриил, служивший Пресвятой Богородице с первых дней Ее детства. Он питал Ее во святое святых, принес Ей благую весть о рождении от Нее Сына Божия (Луки 1:27—38), неотступно охранял Ее во все время жизни Ее на земле.

Со светлым лицом передал небесный посланник Пресвятой Богородице радостные для Нее слова Господа, что вскоре, — по прошествии трех дней, — Она отойдет ко Христу Богу. Возвещая Пречистой Деве час смертный, архангел говорил Ей, чтобы Она не смущалась, а с радостью приняла его слова, ибо они призывают Ее в бессмертную жизнь к вечному Царю славы:

— Сын Твой и Бог наш, — говорил архангел, — с архангелами и ангелами, херувимами и серафимами, со всеми небесными духами и душами праведных приимет Тебя, Матерь Свою, в небесное царство, чтобы Ты жила и царствовала с Ним бесконечное время.

В знамение торжества Богородицы над смертью, то есть, что над Нею не будет иметь власти смерть телесная, как не обладала Ею смерть душевная, и — что Она, точно сном уснувши смертью на малое время, скоро, как пробудившись, восстанет и, отгнав от Себя смерть, как от глаз дремоту, узрит при свете лица Господня бессмертную славу и жизнь, куда и отойдет при радостных кликах с веселием духовным, — в знамение всего этого архангел вручил Пресвятой Деве райскую ветвь. Это была, сияющая светом небесной благодати, ветвь от финиковой пальмы. Ее должны были, как сказал архангел, нести пред одром Богоматери, когда пречестное и пречистое тело Ее будет несено для погребения.

Преблагословенная Матерь Божия исполнилась несказанной радости и духовного восторга, ибо что могло быть для Нее радостнее и приятнее жительства на небе с Сыном Своим и Богом и — блаженства при созерцании Его сладостного лика?» (Дмитрий Ростовский. Житие Святых, 15 августа).

На месте, где произошло это Смертное Благовещенье, в 1889 г. воздвигнута небольшая ладная церковь.

Иконостас в этом храме на три иконы, совсем не парадный, а какой-то трогательный, излучающий тепло.

Центральная икона изображает явление архангела Гавриила Матери Божией и вручение ей райской пальмовой ветви. Обратите внимание: на иконе деревья склонили свои вершины. По преданию, когда Матерь Божия проходила по Гефсиманскому саду, деревья почтительно склонялись перед ней. За спиной Божией Матери — собравшиеся ко дню Ее Успения одиннадцать апостолов (отсутствует апостол святой Фома), справа — Иисус Христос, отправляющий к Матери Своего посланника.

Икона слева изображает день Успения Божией Матери. На переднем плане в одеянии зеленого цвета — вероятно, апостол Иаков, называемый «братом Господним», сын Иосифа Обрученника от первого брака. Иаков был первым христианским епископом Иерусалима, и ему выпало позаботиться о торжественных похоронах Богородицы.

Икона справа изображает апостолов в Усыпальнице Божией Матери. На иконе запечатлен тот момент, когда, по просьбе святого Фомы, апостолы открыли Усыпальницу и обнаружили, что тело Пречистой Девы Марии исчезло, а на погребальном ложе — только пелены. Справа, с платком в руках, возможно, плачущий от горя, что не успел проститься с Пресвятой Богородицей, святой Фома. В центре, с ключами — вероятно, святой Петр.

Возле аллеи, лежащей между двумя храмами, под черепичным навесом — открытая часовня. Она ограждена каменным белым заборчиком с синими металлическими прутьями. Здесь, под навесом, находится двухсторонняя икона в каменном обрамлении. На обеих сторонах иконы изображен один сюжет —

Монастырь Малая Галилея — Мужи Галилейские. *Фото 2012 г.*

явление воскресшего Иисуса Христа апостолам. В этой же часовне, за иконою и хранятся остатки тех самых столбов с вырезанными крестами, что в древности отмечали место на Елеоне, где встретились апостолы с мужами Галилейскими.

Завершая знакомство с обителью «Малая Галилея» нельзя не упомянуть, что с ней связано имя русского священника Серафима. О его духовном подвиге уже рассказывалось в рассказе о монастыре Святой Марии Магдалины.

Серафим (в миру — Георгий Михайлович Кузнецов) родился в 1873 г. в г. Чердынь Пермской губернии, в купеческой семье. С юных лет был тверд в вере. Отбыв воинскую повинность, в 1897 г. поступил послушником в Белогорский Свято-Николаевский монастырь и в 1903 г. постригся в монахи. Твердость в вере и упорство в духовном служении Серафима были отмечены церковными властями. Ему доверили стать основателем нескольких духовных обителей и в 1912 г. возвели в сан священноигумена.

Весной 1908 г. отец Серафим совершил паломничество на Афон и в Святую Землю. В годы Первой мировой войны находился на фронте.

Монастырь Малая Галилея — Мужи Галилейские. *Фото 2012 г.*

Священник был знаком с великой княгиней Елизаветой Федоровной, вдовой великого князя Сергея Александровича, убитого террористом. При их последней встрече в Москве весной 1918 г., уже после Октябрьского переворота, великая княгиня Елизавета Федоровна просила отца Серафима: «Если меня убьют, то прошу вас похоронить меня по-христиански».

Исполняя последнюю волю великой княгини Елизаветы Федоровны, священник Серафим полтора года страшными дорогами Гражданской войны нес свой тяжкий крест и 28 февраля 1921 г. доставил останки Великой княгини Елизаветы Федоровны и ее келейницы инокини Варвары в Иерусалим (об этом упоминалось в рассказе о монастыре Святой Марии Магдалины).

Иерусалимский патриарх Дамиан благословил отца Серафима на строительство в обители «Малая Галилея» небольшой кельи. Могила этого подвижника находится рядом с кельей, в которой 7 марта 1959 г. он предстал перед Богом.

На могильной плите надпись (орфография сохранена): «Русскій Священно-Игумен Серафимъ. Начальникъ Свято-Серафимовскаго Скита Пермской епархіи. Он привезъ Гробъ съ теломъ Мученицы Великой Княгини Елисаветы Феодоровны въ Иерусалимъ въ 1920 г. 1875—1959 г. 22 фев.».

В эту надпись вкрались досадные ошибки: неверно указаны две даты — рождения священника Серафима и завершения его тяжкого путешествия с останками княгини Елизаветы Федоровны и монахини Варвары. И, к сожалению, отсутствует его мирское имя — Кузнецов Георгий Михайлович. Впрочем, несмотря на эти «опечатки», небесам ведомо, останки какого благородного человека покоятся под этим камнем.

Часовня Плача Господня

Вглядываясь в Елеонскую гору со стороны Старого города, отыщите меж кудрями деревьев, ближе к середине склонов, храм под черным куполом. Под ярким иерусалимским солнцем купол, разделенный светлыми полосами на четыре сегмента, кажется серым. Это удивительная по красоте и символичности католическая часовня Доминус Флевит, принадлежащая монашескому ордену святого Франциска. Dominus Flevit в переводе с латыни — Плач Господень или Слезы Господни. К ней ведет узкая извилистая улочка вдоль русского православного женского монастыря Святой Марии Магдалины.

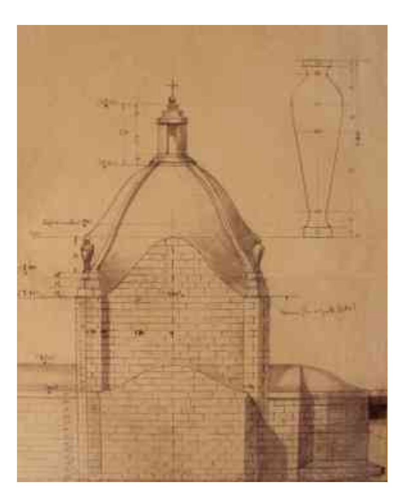
В Евангелие описывается, как с Елеонской горы, может быть, именно с того самого места, где стоит часовня, увидел Иисус Христос Иерусалим во всей его красе. Увидел — и слезами наполнились Его глаза. Иерусалим — город Его детства, город, где родилась Его Мать. Христос скорбел о судьбе города, зная о скором его разрушении.

> И когда приблизился к городу, то, смотря на него, заплакал о нем
>
> И сказал: о, если бы и ты хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему! но это сокрыто ныне от глаз твоих,
>
> Ибо придут на тебя дни, когда враги твои обложат тебя окопами и окружат тебя, и стеснят тебя отовсюду,
>
> И разорят тебя, и побьют детей твоих в тебе, и не оставят в тебе камня на камне за то, что ты не узнал времени посещения твоего (*Луки 19:41—44*).

Часовня «Плач Господень». *Фото 2012 г.*

Иисуса, входящего в Иерусалим, встречал город пальмовыми ветвями и ликованием, но видел в Нем только очередного кандидата в предводители иудейского бунта против владычества Рима. Не смог, не захотел Иерусалим признать в Нем Господа и Спасителя всего Человечества. И отдал Его на смерть... За слепоту и глухоту свою заплатит Иерусалим собственной судьбой. И в дни наши долг еще не уплачен сполна, и расплата продолжается...

Фрагмент проекта часовни «Плач Господень»

Все знал Господь, и плач вырвался из груди Его.

В 70 г. римский военачальник Тит Флавий Веспасиан превратит Иерусалим в мертвый город и город мертвых. Но и это не утолит жажду мести римлян. Император Адриан сотрет с лица земли даже развалины и построит другой город, с новым именем, похожий на римский военный лагерь, — с квадратными кварталами и перпендикулярными улицами.

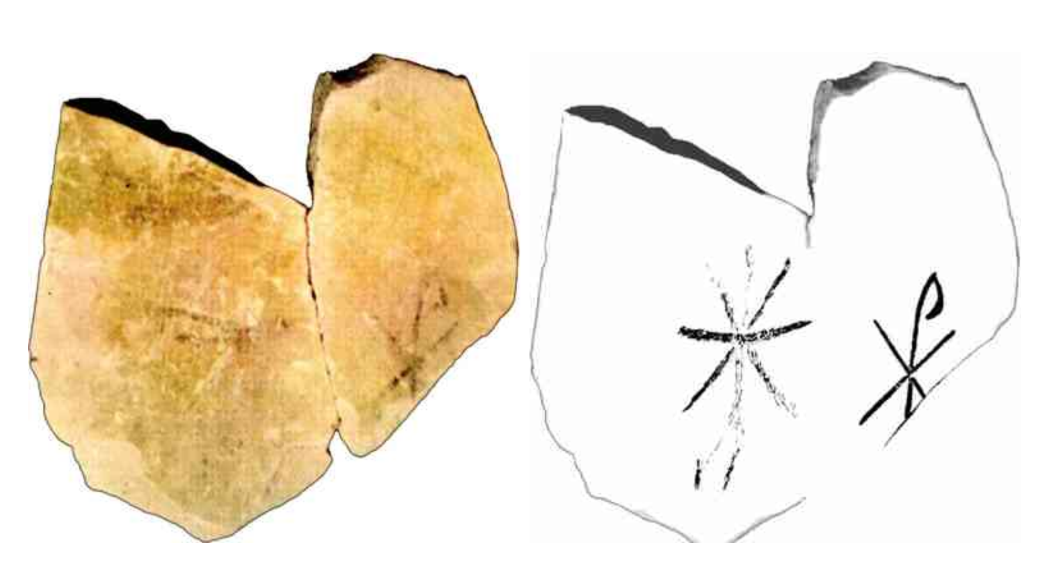
Столетиями персы и арабы, крестоносцы и османы будут попеременно утверждаться в Иерусалиме, разрушая и сжигая его.

Печаль охватила Христа, и плакал Он о судьбе Святого Города.

Место, где Иисус Христос скорбел об Иерусалиме, до начала второго тысячелетия не было обозначено каким-то особенным способом. Напоминающую о евангельском событии часовню построили в эпоху крестоносцев. Возвели ее на развалинах раннехристианского храма, построенного между V и VII вв. После завоевания Иерусалима в 1187 г. арабом Саладином часовню разрушили. Некоторые историки предполагают, что в 1518 г. этот земельный участок был занят турецкой мечетью с медресе, а само это место называли El Mansouriyeh (Триумфальное) или El Khelweh (Эрмитаж).

В 1891 г. орден францисканцев купил рядом с этим местом участок и возвел на нем часовню. В 1913 г. некая мисс Меллон построила на участке близ часовни частный дом, в итоге перешедший в собственность католической женской конгрегации «Сестры милосердия Святого Иосифа».

Во время Второй мировой войны сестры милосердия, бедствуя, вынуждены были продать и этот дом, и часть земельного участка францисканцев некоей мадам Де Мелло из Португалии. Для раздела владений соорудили ограду из камней. Стена, возведенная в военные годы на скорую руку, через несколько лет пришла в негодность. В 1953 г. францисканцы занялись перестройкой ограды и, как это часто случалось на Елеонской горе, копая фундамент, нашли древние гробницы.

Исследованием найденного занялся известный ученый и церковный археолог, францисканский священник Беллармино Багатти (Bellarmino Bagatti, 11.11.1905 г., Пиза, Италия — 7.10.1990 г., Иерусалим, Израиль). При дальнейших раскопках 1953—1955 гг. были найдены захоронения периода между II в. до н. э. и III—IV вв. н. э.

Несколько слов о типичных древних захоронениях в Иерусалиме. В условиях острого

дефицита земли, захоронения производились в естественных пещерах или специально вырытых пещерках. После истлевания останков, кости человека складывались в особые каменные шкатулки или ящички, называемые — оссуарии (в русском языке аналог этому слову — костница). Таким образом, место в склепах освобождалось для последующих захоронений.

В некрополе, обнаруженном при раскопках, на некоторых оссуариях (хранящих захоронения 185 г. до Р.Х.) изображены орнаменты в виде геометрических фигур или растений. На оссуариях более поздних захоронений (3 — 4 век после Р.Х.) изображены кресты, нарисованные углем или вырезанные в камне, и указаны распространенные в Новом Завете имена: Мария, Марта, Филон, Кирен, Матфей, Иосиф, Иисус. Надписи сделаны ивритом, арамейским и греческим языками. Эти свидетельства того, что найденная гробница могла принадлежать еврейской семье, принявшей христианство.

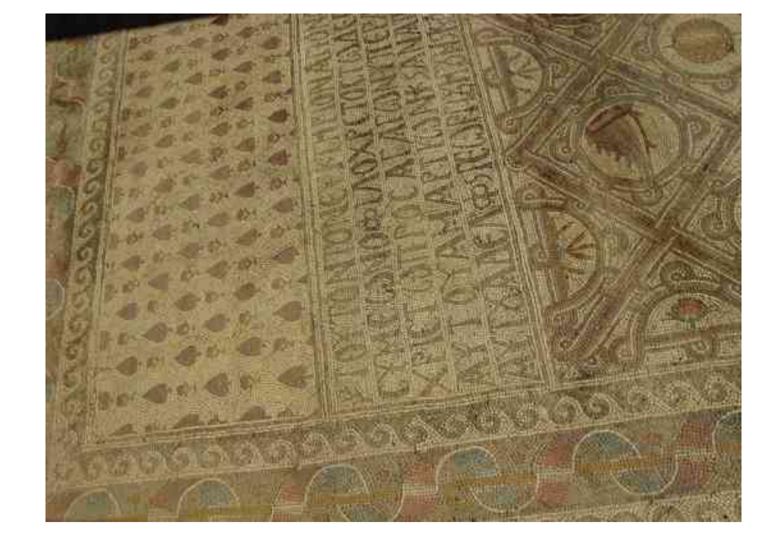
Как и иные места Иерусалима, этот некрополь, возможно, таит мировую сенсацию (больше, чем сенсацию!). На одном из оссуариев изображен христианский символ, известный, как «Знак Константина» (подробнее о нем в рассказе о Русском подворье и Императорском Православном Палестинском Обществе). Казалось бы, что здесь такого? А необычное то, что археологи утверждают, будто захоронение в этом оссуарии сделано задолго до того, когда такой символ появился на знаменах, щитах и гербах Константина Великого. Иными словами, знак Константина может оказаться знаком, уже применявшимся христианами задолго до него!

При раскопках были обнаружены также остатки древней византийской церкви, которую археологи идентифицировали как раннехристианскую церковь Святой Анны Пророчицы на Елеоне. Были обнаружены участки мозаичного пола. Открылись большие фрагменты с изображением красивых плодов гранатового цвета, напоминающих сердце (возможно — армянский символ «гранат»?), большой фрагмент мозаичного пола с каменной плитой, в центре которой — крест, фундаменты бывших келий, остатки колонн с сохранившимися украшениями верхней части, цистерны для вина, а также помещения, где давили оливковое масло. Эти находки самым естественным образом теперь помещены в здание новой часовни и доступны для обозрения.

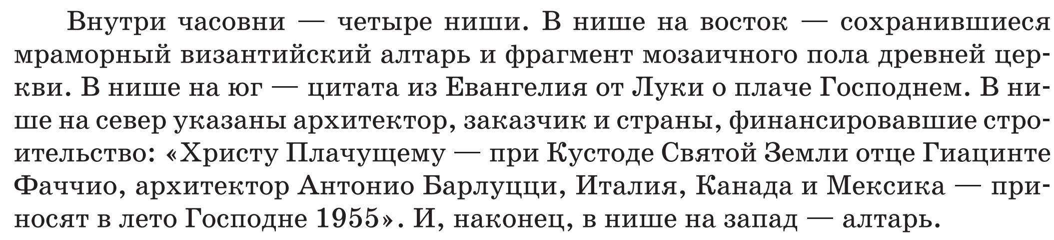
Были найдены и различные артефакты: керамические и фаянсовые изделия, относящиеся к XVI в. до н. э., египетские украшения в виде жука-скарабея, датируемые XIV в. до н. э., иудейские монеты периода восстания 60—70 гг. после Р.Х.

Новая часовня построена в 1955 г. по проекту все того же талантливого Антонио Барлуцци. Пытаясь выразить средствами архитектуры Слезы Господни, Его грусть, Его скорбь о будущей судьбе Иерусалима, автор придал зданию очертания, отдаленно напоминающие слезу, и накрыл его черным куполом. По четырем наружным углам квадратной часовни архитектор разместил сосуды, символизируя стремление сберечь каждую каплю слез Христа.

Часовня «Плач Господень». *Фото 2012 г.*

Внутри часовни — четыре ниши. В нише на восток — сохранившиеся мраморный византийский алтарь и фрагмент мозаичного пола древней церкви. В нише на юг — цитата из Евангелия от Луки о плаче Господнем. В нише на север указаны архитектор, заказчик и страны, финансировавшие строительство: «Христу Плачущему — при Кустоде Святой Земли отце Гиацинте Фаччио, архитектор Антонио Барлуцци, Италия, Канада и Мексика — приносят в лето Господне 1955». И, наконец, в нише на запад — алтарь.

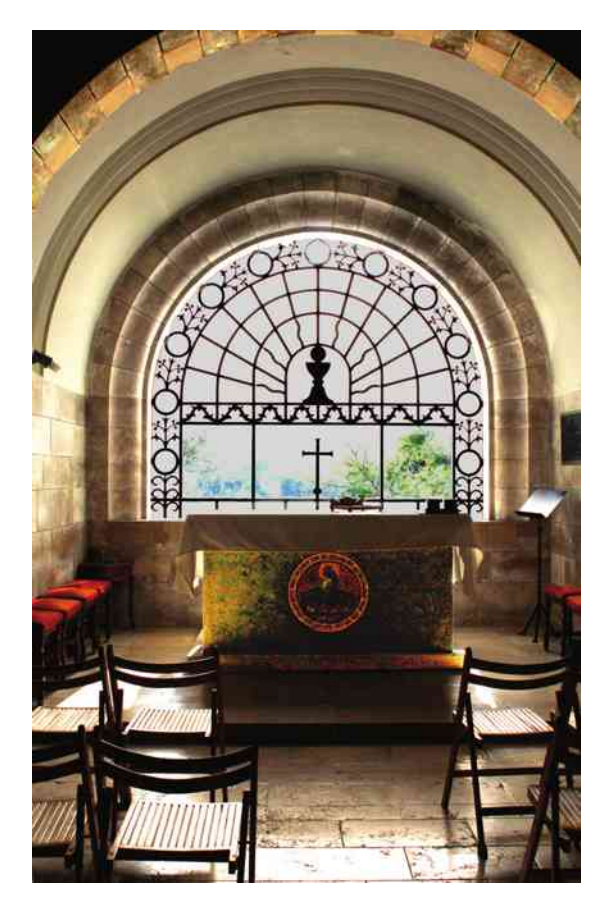
Не странно ли, что алтарь смотрит на запад? Антонио Барлуцци, глубоко верующий человек, не нарушил канонов. Все его творения в Святой Земле проникнуты настроением, духом, присутствием искренней веры. И при строительстве этой часовни он не пренебрег традициями. Ориентация христианских храмов на восток отражает стремление совершать молитву лицом к Святой Земле, к Иерусалиму. А в Иерусалиме? Ну, конечно же, к Храму Воскресения Христова! Именно в сторону этого Храма и смотрит алтарь часовни. Заменив иконостас единственным в церкви окном, архитектор не только явил молящимся изумительный по красоте вид на Иерусалим, но и указал, куда был обращен взор Иисуса Христа.

Решетка на этом единственном окне выполнена в столь любимой Антонио Барлуцци теме страстей Христовых. Она символизирует терновый венец и чашу страданий, испитую Иисусом Христом.

Перед алтарным окном собственно алтарь. Он из серо-бежевого иерусалимского гранита. Кубическое основание алтаря украшает круглое мозаичное панно-медальон, изображающее курицу с нимбом вокруг головы. Курочка пытается укрыть крыльями беспомощных цыплят.

Часовня «Плач Господень». *Фото 2012 г.*

«Иерусалим! Иерусалим! избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! Сколько раз хотел Я собрать чад твоих, как птица птенцов своих под крылья, и вы не захотели!» (*Луки 13:34*).

Эта надпись на латыни расположена по ободу медальона. В центре медальона, под цыплятами, вопрос: «ET NOLVISTI?», который можно перевести двояко: «И они не согласились?», «А вы бы на их месте…?», «Идёте ли?».

На внутренних стенах часовни укреплены деревянные кресты с бронзовыми медальонами, проникновенно и выразительно напоминающие об остановках на католическом маршруте Крестного пути.

Часовня Слезы Господни стала последним реализованным проектом Антонио Барлуцци, архитектора от Бога.

Монастырь «Отче наш»

На Елеонской горе, в двадцати шагах от часовни Вознесения «Стопочки», находится католический монастырь с удивительным названием «Pater noster» («Отче наш»).

История возникновения монастыря «Pater noster» похожа на истории соседних обителей. Какая-либо из конфессий приобретала земельный участок, где непременно обнаруживала скрытые землей развалины древних фундаментов. После этого археологи изучали их и по результатам исследований идентифицировали.

Подобно другим, земельный участок, на котором располагается монастырь «Pater noster», был приобретен католиками. Как обычно, там обнаружились остатки древней церкви. Однако дальнейшая история монастыря содержит отличительные нюансы.

Узнав о древних фундаментах, владелица участка Аурелия де Босси заявила, что это остатки именно той церкви, которую построили в древности на месте, где Иисус Христос даровал людям молитву «Отче наш», и что церковь ту возвела еще святая царица Елена.

Выказывая уважение к личности Аурелии де Босси и к ее мнению, следует заметить, что эти заявления сомнительны. Не было и нет доказательств того, что обнаруженные фундаменты принадлежали раннехристианской церкви, которая связана с именем святой царицы Елены. Более того, есть основания полагать, что обнаруженные остатки принадлежат зданию, построенному через два или через три столетия после смерти царицы Елены.

Противоречит Евангелиям и утверждение, что главная христианская Молитва была дарована именно здесь.

Знакомясь с каким-либо историческим памятником, всегда интересно узнать: кто строил, почему разрушили, кто восстановил и т. д., тем более, когда речь идет о храмах на Елеонской горе, с которой связаны евангельские события.

Места, где могли происходить эти события, христиане старались увековечить церквами и часовнями, воздвигая их на небольшом расстоянии одна от другой. Многие храмы на Елеонской горе возводились примерно в один исторически короткий период. И разрушались вандалами тоже одновременно. Поэтому определение даты строительства храмов — непростая задача для историков и археологов.

Достигается это различными методами. Например, по изменениям физических и химических характеристик кирпичей или связывающего их раствора можно приблизительно определить, сколько времени прошло с момента их изготовления. Изучая культурный слой, можно попытаться восстановить картину прошлых событий. Например, при пожарах остатки сгоревшего здания вместе с предметами быта образуют плотный слой, поверх которого со временем наслаиваются свидетельства жизнедеятельности человека в более поздний период. Исследование пепла и обгоревшего дерева позволяет

приблизительно определить дату пожара методом радиоуглеродного анализа. Историки, «перелопатив» рукописи, документы, воспоминания очевидцев, а иногда и народный фольклор, былины, саги, пытаются идентифицировать находки исследованиями в историко-филологической области. Кроме того, примерное время возведения церквей определяют по архитектурному стилю, строительным материалам, технологиям строительства.

В археологических исследованиях на Елеонской горе применяются все доступные методы. И, тем не менее, не всегда удается с достаточной точностью определить время строительства: погрешность в датах может составлять от десятилетий до столетий.

Исследования осложняются последствиями трагических событий, происходивших в Иерусалиме в течение длительного исторического периода — от евангельских времен до наших дней. Город неоднократно разрушался, порой до основания, христианские храмы перестраивались, иногда с полным изменением их назначения, умышленно искажалась их история.

Многие церкви в Иерусалиме, в том числе и на Елеонской горе, возведены в исторически короткий промежуток времени. Своей архитектурой, материалами и технологиями строительства они мало отличались от тех трех храмов, которые заложила Святая царица Елена.

Ко времени образования Иерусалимского королевства крестоносцев от первых христианских храмов Иерусалима зачастую оставались лишь мало сохранившиеся фрагменты фундаментов. Полагаться же на письменные источники, содержащие пересказ воспоминаний паломников из третьих уст, следует с осторожностью. Хотя бы потому, что из таких источников трудно однозначно определить, о какой именно «церкви на Елеоне над пещерою» упоминал паломник.

Елеонская гора с ее Гефсиманским садом была местом, где Иисус Христос проводил много времени, общался с учениками, раскрывал в беседах суть Своего Учения и цель Своего прихода на землю. Происходило ли это в каком-то одном, излюбленном месте, или в разных местах, сейчас установить не представляется возможным.

> «Днем Он учил в храме, а ночи, выходя, проводил на горе, называемой Елеонскою» (*Луки, 21:3*).

Во время пребывания в Иерусалиме святая царица Елена заложила на Елеонской горе церковь. Ранние паломники утверждали, что церковь эта стояла на месте Вознесения над пещерой, где Иисус Христос беседовал с апостолами.

Но что значит «над пещерой»? Непосредственно над пещерой? Или, может быть, выше пещеры? И о какой именно пещере говорили паломники? И насколько их воспоминания достоверны? Что видели они своими глазами, а что услышали и приукрасили из благих побуждений?

Сегодня с уверенностью можно утверждать только то, что комплекс «Pater noster» построен на месте, где обнаружены остатки двух христианских храмов.

Относительно времени строительства первого храма мнения историков расходятся: от третьего столетия до седьмого.

В дальнейшем древнюю церковь, обнаруженную на месте нынешней «Pater noster», постигла та же участь, что и другие раннехристианские храмы. Все они были разрушены либо в 614 г. персами под командованием Ферруххана Росмиозана по прозвищу Шахравазар, либо в 1009—1020 гг. халифом Аль-Хакимом Безумным, либо во время правления султана Саладина.

Столь же разноречивы сведения о восстановлении храма, а вернее, о строительстве на том же месте другой церкви. Предполагают, что в начале XII в., возможно в 1102 г., на развалинах церкви крестоносцы возвели часовню, которую в 1150—1152 гг. перестроили братья Свенсены из Скандинавии. Возможно, одного из них звали Свейном, и он был епископом в Выборге, а другого — Эскилом, и, якобы, он был мореплавателем. По другим источникам Эскил был не братом, а слугой епископа. Впрочем, это не так уж важно через тысячу лет. Полагают также, что оба они похоронены на территории «Pater noster». Во всяком случае, в 1995 г. здесь, на месте предполагаемого захоронения, правительство Дании установило оригинальный памятник братьям Свенсенам работы скульптора Эрика Хайде (Erik Heide, род. в 1934 г.).

Памятник
братьям Свенсен.
Скульптор Эрик Хайде

В 1187 г. Иерусалим захватили арабы, и с того времени до окончания Первой мировой войны город оставался мусульманским, за исключением короткого периода, когда в 1228 г. начался Шестой крестовый поход. Его предводитель германский король Фридрих II Гогенштауфен договорился с египетским султаном Аль-Камилем о том, что на короткий период Иерусалим формально вновь перейдет под власть христиан. Это позволяло германскому Фридриху стать полноправным обладателем титула короля Иерусалимского королевства крестоносцев. Однако местные рыцари, в основном франки, не признали за германским императором прав на королевский престол в Иерусалиме. Да и в самом деле: когда это французы признавали власть немцев над собой? Следующие пятнадцать лет Иерусалимское королевство жило в смутах, войнах и грабежах.

Сложно найти достоверные данные о том, когда именно в те лихие времена был разрушен храм, построенный братьями Свенсенами. Развалины церкви скрылись в земле и оставались там в течение столетий.

По достоверно не подтвержденным сведениям, побывавший в Иерусалиме в 1346 г. францисканский священник отец Николай из города Поджибонси (Италия, провинция Тоскана), якобы нашел на развалинах этого храма каменную плиту с высеченными на ней словами молитвы «Отче наш». Такой эпизод нельзя отрицать категорически, так как на этом месте при раскопках уже в начале XX в. был обнаружен кусок черепичной стелы со строкой из текста Молитвы.

Так это было или несколько иначе — сказать сложно. Доподлинно известно только то, что до середины XIX в. на этом участке были развалины, которые в 1851 г. турки продали евреям, как говорится, «на вывоз». Евреи разобрали руины и вывезли камни для оборудования кладбища в долине Иосафата.

В XIX в. богатые христиане получили возможность приобретать в Иерусалиме землю.

Этим воспользовалась некая итальянка Аурелия де Босси, дочь итальянского поэта Джузеппе Карло Аурелио де Босси, в замужестве Орели де Босси де ла Тур, графиня Оверньская, герцогиня Французской Булони. Она начала активно скупать земельные участки на Елеонской горе. В период с 1857 по 1874 г. графиня приобрела для католиков более десяти участков, составляя серьезную конкуренцию Русской духовной миссии, которая покупала земельные участки для Русской Православной Церкви.

Аурелия де Босси прониклась убеждением, что она обязана отыскать на Елеонской горе церковь, построенную святой царицей Еленой. Помогал ей служащий французского консульства в Иерусалиме Клермон Гано, участвовавший в раскопках по всей Палестине. Раскопки велись в 1868—1870 гг. и

увенчались определенным успехом: удалось найти фундаменты некоей церкви. Обрадованная Аурелия де Босси объявила: это именно то, что она искала. Ее не смутило отсутствие каких-либо подтверждений того, что обнаруженные остатки принадлежат церкви, которую строила царица Елена, равно как и то, что на Елеонской горе до нашествия персов (614 г.) было около трех десятков христианских храмов, чьи руины хранит земля. Герцогиня заявила, что именно здесь Спаситель вел беседы с апостолами и здесь научил их Молитве.

И снова небольшое отступление.

Молитва Господня дана нам в двух Евангелиях — от Матфея и от Луки. Всеобщее распространение получил текст, записанный Матфеем. При этом евангелист свидетельствует, что Иисус Христос даровал Молитву во время Нагорной проповеди.

Местом Нагорной проповеди христианский мир признает гору Блаженств. Эта гора, высотой 125 м над уровнем озера Киннерет, расположена у городка Капернаум. Склон ее представляет собой амфитеатр с хорошей акустикой. На самой горе, которую называют также горой Нахум, иногда — горой Нагорной Проповеди, стоят церковь и монастырь, принадлежащие ордену францисканцев. В 1964 г. здесь молился Папа Римский Павел VI и оставил папский шарф с изображением рыб.

Таким образом, нет достоверных оснований полагать, что Молитва Господня была дарована на Елеонской горе.

Тем не менее, уверенная в своей правоте Аурелия де Босси решила воздвигнуть на остатках найденной ею древней церкви мемориал Молитве.

Монастырь «Отче наш». *Фото 2012 г.*

Проект разрабатывал французский художник, скульптор, востоковед Жан Лекомт. Фотография одной из его картин помещена в книге. Проекта Лекомта повторяет архитектурные мотивы прекрасного мемориального ансамбля Кампосанто, расположенного в Пизе (Италия) рядом со знаменитой «падающей башней». Следует заметить, что по красоте иерусалимский мемориал не уступает пизанскому.

Рядом с мемориалом «Pater noster» были построены здания монастыря кармелиток. Освятили мемориал и монастырь в 1874 г. недостроенными. Только в 1886 г. удалось завершить возведение колокольни. Перед Первой мировой войной часть прав на этот монастырский комплекс получил католический орден «Миссионеры Африки», более известный как «Белые отцы».

В 1910—1911 гг. священники этого ордена Жан-Луи Федерлин и Леон Кре под руководством доминиканца отца Винсента проводили на территории монастыря археологические раскопки, давшие ошеломляющие результаты. Были обнаружены мозаичный пол раннехристианской церкви и погребальная пещера. Современные гиды беззастенчиво присвоили этой гробнице название «Пещера апостолов» и убеждают туристов, что здесь Иисус Христос проводил время с апостолами и вел беседы о Своей миссии. Мне кажется, что абсурдность утверждений, что Спаситель общался с апостолами в чьей-то гробнице, очевидна.

При раскопках был найден обломок черепичной доски с надписью на латыни: «...Adveniat regnum tuum...» («...Да приидет Царствие Твое...»). Напомним, что латынь была языком римлян. Эта находка положила начало прекрасной традиции собирать в монастыре «Pater noster» тексты Молитвы на разных языках. Сегодня на стенах обители укреплено около 140 табличек с текстом Молитвы на более чем сорока языках, начиная с арамейского, на котором говорил Спаситель. Есть также тексты на русском (правда, с ошибками) и украинском языках. Количество таких переводов постоянно растет.

Монастырь «Отче наш».
Фото 1890-х гг.

Свой «вклад» в историю византийского храма, остатки которого были найдены в 1910—1911 гг., внесли турецкие и немецкие солдаты. Нетронутую в течение многих столетий погребальную пещеру в начале Первой мировой войны превратили в гарнизонную кухню. Общеизвестны «адекватность» солдат любой армии и отношение их к сохранению культурного наследия. Кашевары перестроили пещеру на свой лад, а уходя, оставили после себя только изгаженные стены. Вообще-то интересен даже сам факт существования общей кухни для турок-мусульман и для немцев — любителей пива и свиных колбасок.

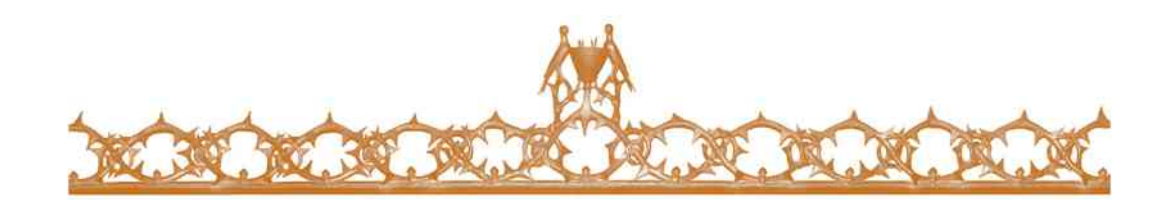
После войны возникло и начало воплощаться предложение о строительстве на этом месте более грандиозной церкви в знак примирения народов. В ее проектировании принимал участие Антонио Барлуцци.

Строительство началось в 1927 г. и вначале финансировалось правительством Франции. Однако землетрясение в Палестине 1927 г., мировой экономический кризис 1929—1933 гг., Вторая мировая война 1939—1945 гг., алжирский кризис во Франции 1954—1962 гг., образование государства Израиль и разделение Иерусалима на иорданский и израильский секторы, перманентные арабо-израильские войны отсрочили этот проект на неопределенное пока еще время.

Как и всегда в таких случаях, успели снести часовню и разрушить значительную часть галерей, но до сих пор не устранены последствия землетрясения 1927 г.

Основательница монастыря Аурелия де Босси, до самой смерти помогавшая обители, умерла в 1889 г. во Флоренции, завещав похоронить себя в этом монастыре. Только в 1957 г. удалось исполнить ее последнюю волю. Над саркофагом надпись: «...Умерла 4 мая 1889. Она основала монастырь кармелиток в 1872. Ее останки были перенесены в этот мавзолей 22 декабря 1957. Сердце барона Джозефа Чарльза Аврелия де Босси хранится в урне возле этого мавзолея».

Ознакомившись с евангельскими местами Елеонской горы, можно считать себя подготовленным к вхождению в Храм.

ХРАМ ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТОВА

Этот раздел адресуется, в первую очередь, тем, кто входит в Храм во второй раз. Тем, кто уже освоился с впечатлениями после первого посещения, кто посетил Елеонскую гору, ее храмы и монастыри и успел перевести дыхание. Рассказ о Храме будет более понятным тем читателям, кто уже подготовлен к восприятию того, что в местах, укрываемых Храмом, завершился земной путь Иисуса Христа. Здесь была принята Его искупительная жертва за все Человечество, здесь произошло Его Воскресение, здесь родилась наша вера.

Входящим в Храм я предлагаю задержаться на ступеньках дворика, затаить дыхание, сосредоточиться.

Перед вами Храм, возможно, и не самый древний, но Первый по значимости. Он отмечает и хранит место, с которого началось христианство. Еще раз обратим ваше внимание — здесь произошло Распятие Спасителя, здесь настало Его Светлое Воскресение.

Люди приходят сюда, располагая разным запасом времени. Кого-то ожидает экскурсионная группа, забежавшая в Храм по пути к пляжу на Мертвом море или в крепость Моссад, кто-то специально приехал в Иерусалим — поклониться Святым Местам.

Но Спаситель услышит всех....

Рассказ о Храме будет состоять из двух частей: первая — очень краткое обращение к его двухтысячелетней непростой истории, вторая — неспешное обозрение самого Храма. Вторая часть, безусловно, будет понятнее после знакомства с первой, но это вовсе не обязательное условие. Возможно, прочитав сначала вторую часть, вы сами вернетесь к первой, чтобы постичь историю этого удивительного Храма.

Краткое обращение к истории

История этого священнейшего для христианского мира места началась с того дня, когда здесь, по преданию, погребли кости первого Человека. Да, да! Легенды утверждают, что в этом Храме находится вторая могила Адама.

Иерусалим — удивительный город. Именно он чаще других мест упоминается в Новом Завете в связи с земной жизнью Иисуса Христа. Только благодаря Спасителю этот город возродился, вновь обрел утраченное имя и стал центром Святой Земли.

К этому суждению мы еще вернемся, а сейчас заглянем в древность, чтобы в двух словах рассказать о месте, где воздвигнут Храм.

* * *

Не вдаваясь в историю более древних времен, отметим, что в конце первого тысячелетия до н.э. территорию в границах современной Палестины населяли несколько народов. Здесь существовали два карликовых царства — Израиль и Иудея, и более мелкие царства и княжества, ведущие свое начала от Авраама. На границе Израиля и Иудеи находился Иерусалим. Так сложилось, что после захвата кочующими еврейскими племенами земли хананцев, этот город столетиями оставался независимым.

Обитатели Иудеи, Израиля и других мини-государств враждовали и воевали все со всеми. Религиозные лидеры сохраняли свое влияние и богатства в ожесточенном противостоянии со светской властью. Кланово-племенные союзы враждовали между собой. Их правители (цари, князья и пр.), имеющие гаремы и многочисленное потомство, казнили своих детей, опасаясь дворцовых переворотов. Стремясь заполучить в наследство трон, родные по отцу братья и сестры убивали братьев и сестер, сводных по гарему, и, затаившись, выжидали удобного часа сбросить правящего отца. Царские жены, заполучившие влиятельных друзей, убивали царственных супругов. История еврейского народа, изложенная в Ветхом Завете, пресыщена всем этим. Впрочем, вся мировая история всех царств и империй свидетельствует о таком же порядке престолонаследия.

В начале I тысячелетия до н.э. выходец из Вифлеема Давид стал царем Иудеи, а затем и соседнего Израиля.

Став первым царем сводного государства Иудея-Израиль, Давид сделал Иерусалим своим стольным городом.

В 703—701 гг. до н. э. иудейский царь Езекия обнес Иерусалим новыми оборонительными укреплениями. Крепостные стены шли вдоль ущелья Кедрон, продолжались вдоль ущелья Геннома, затем — вдоль безымянного оврага с каменоломнями. Именно эти каменоломни затем войдут в мировую историю, как окрестности Голгофы.

В период между 725 и 720 гг. до н. э. Израиль вел повстанческую войну против владычества Вавилона. Еврейские историки утверждают, что древние израильтяне жаждали, ценой своих жизней, обрести независимость «своему» царю. Но не сложилось. Восстание подавили, столицу Израиля, крепость Самарию, захватили карательные отряды. Потерпев поражение и утратив столицу, израильтяне объединились с иудеями в одно царство. Столицей новой еврейской страны стал Иерусалим.

Прошло шесть столетий... Иерусалим выдержал осаду ассирийского царя Синнахериба, но пал под натиском вавилонского царя Навуходоносора.

Был разрушен иудейский Первый Храм, но построен иудейский Второй Храм. Город сдался Александру Македонскому, но и греки-завоеватели ненадолго задержались здесь...

Каменоломни за северной стеной выработали и забросили, их гроты и пещеры превратили в кладбище, склоны оврага засадили деревьями. Ближе к городской стене над старыми каменоломнями образовался холм, очертаниями, возможно, напоминавший человеческий череп. Придет час, и холм станет известным всему миру под названием Голгофа.

Напомним, что арамейское слово «череп» — Гулгата (gûlgaltâ) в Библии трансформировалось в греческое «лобное место» — Голгофа (Γολγόθα).

Укрепляя защиту Иерусалима, правитель Иудеи Ирод I возвел вторую стену вдоль кладбища, оставив за пределами города бывшие каменоломни и холм Голгофу, где казнили преступников. На Голгофу выходили городские ворота — Судные врата, как называют их современные археологи.

В 41—44 гг., т. е. после Распятия Иисуса Христа, внук Ирода I правитель Агриппа прирастил территорию Иерусалима, построив третью городскую стену гораздо севернее, на этот раз за кладбищем и холмом Голгофа. Так в I в. Голгофа и кладбище на каменоломнях оказались в городской черте. В 70 г. Иерусалим был разрушен до основания римлянами. Память об исчезнувшей второй (внутренней) стене и Судных вратах со временем стерлась. Жители нового Иерусалима впоследствии будут полагать, что каменоломни и холм, похожий на череп, всегда находились в пределах города.

Это обстоятельство долгое время служило удобным аргументом для противников христианства, доказывавшим, что казнь Иисуса Христа не могла состояться на Голгофе, ибо та находилась в городской черте. Аргумент не очень убедительный, во многих городах местом публичной казни были главные площади. Сразу отметим, что благодаря русскому священнику архимандриту Антонину (Капустину) этот ложный аргумент был опровергнут.

После завоевания и разрушения Иерусалима на месте бывшего города римляне возвели поселение-колонию, полностью отличавшееся от того, по которому ходил Спаситель.

Новая колония строилась римлянами для размещения Десятого легиона по правилам военного поселения: квадратные кварталы, прямые улицы юг—север, так называемые, кардо (лат. cardo, cardus), и восток—запад, или декуманус (лат. decumanus). Главные из этих улиц назывались Максимус. Вокруг перекрестка Кардо Максимус и Декуманус Максимус возводились квадраты городских кварталов. Даже имя городу было присвоено новое — Элия Капитолина. Населяли город римские и греческие колонисты, построившие над Святой Могилой и Голгофой центральную городскую площадь (форум) и храм Афродиты — Венеры.

Но ничто не вечно под луной. Пришел черед языческому Риму. В IV в. Римскую империю двадцать лет непрерывно раздирали гражданские войны, развязываемые враждовавшими между собой императорами. Наконец, в сентябре 324 г., Рим обрел власть единственного цезаря — Константина I. Это стало началом возрождения христианского Иерусалима.

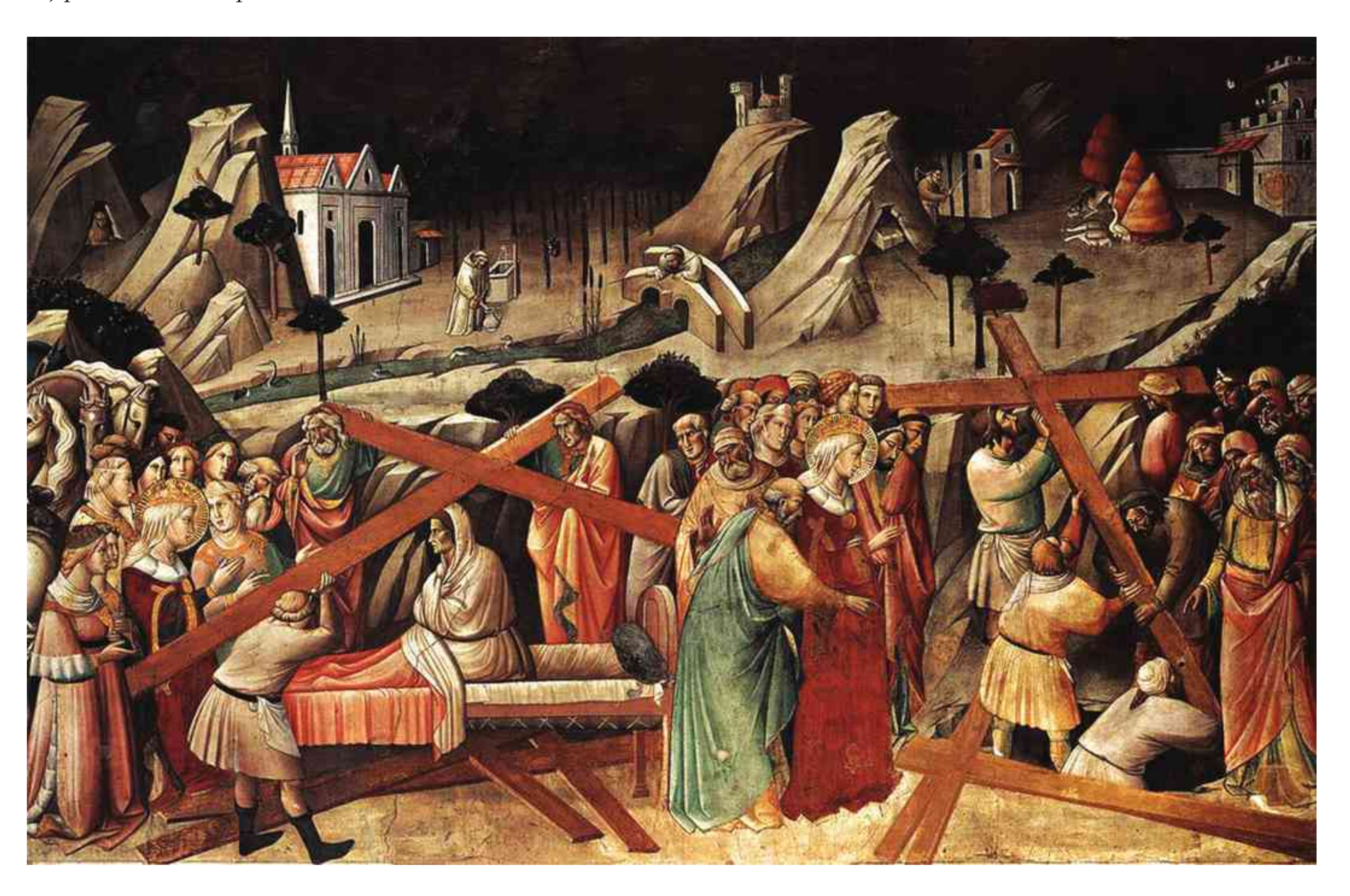
Незадолго до того, в 312—313 гг., римские императоры Константин и Ликиний, одновременно правившие разными частями империи, составили так называемый Миланский указ, согласно которому христианам даровалась свобода вероисповедания. Став единовластным правителем, император Константин I в июне 325 г. созвал в г. Никее (ныне — г. Изник, древнейший

город в 70 км. от Константинополя) первый собор всех христианских епископов. На соборе епископ Иерусалима Макарий попросил Константина уничтожить языческие храмы в Элия Капитолине. В ответ император поручил Макарию «явить свету святые места».

Эдиктом 325 г. император повелел называть Палестину Святой Землей, а Элию Капитолину — Иерусалимом. По поручению Константина в 325—326 гг. Святую Землю посетила его мать, царица Елена. Именно она заложила здесь первые христианские церкви — материальную основу христианской веры. С Божией помощью ей удалось отыскать священнейшие для христиан места: Рождества, Распятия, Воскресения и Вознесения Христова. Места эти царица Елена обозначила храмами.

Израильские гиды любят рассказывать миф о том, что места Распятия и Воскресения указал некий старый и очень мудрый еврей по имени Иуда (как же без него?) за большое вознаграждение (или под пытками — в зависимости от настроения гида или его отношения к христианам).

А правда состоит в том, что память о местах, связанных с земной жизнью Иисуса Христа, никогда не была утрачена христианами. В Иерусалиме жила Матерь Божия, постоянно посещавшая Голгофу и Гефсиманский сад. Здесь и в других местах Палестины жили последователи Иисуса Христа. В Иерусалиме действовала и укреплялась первая христианская община, основанная самим Иисусом Христом и возглавляемая Его сводным братом Иаковом. Во времена разрушений Иерусалима и запрета жить в нем христианам, они

Обретение Святого Креста. *Художник А. Гадди, 1380 г., Флоренция, фрагмент фрески в церкви Святого Креста*

всегда чтили Страстную неделю и праздновали Светлое Воскресение, приходя в разрушенный Иерусалим на Голгофу или в Элию Капитолину на форум, который скрывал ее. Каждый год христиане собирались на месте Вознесения на Елеонской горе. Церковные службы и чины отправлялись в присутствии детей, которые, став взрослыми, передавали память о христианских святынях уже своим детям.

Поэтому, когда царица Елена стала отыскивать места Распятия, Пресветлого Воскресения, Вознесения Господня и Усыпальницу Пресвятой Девы Марии, то прибегать к пыткам старого еврея не было надобности. Не говоря даже о невозможности такого со стороны царицы Елены, глубоко набожной христианки в возрасте 75 лет.

Мать императора Византии Константина I царица Елена. *Скульптура IV ст., Рим, Капитолийские музеи*

Место Воскресения и Голгофу Св. Константин и Св. Елена укрыли церковью Воскресения Господня. Строилась церковь римскими архитекторами с присущим им размахом и в традициях лучших общественных зданий Рима. Иначе и быть не могло: о возведении храма заботился сам император, вникая во многие детали.

В письме к Макарию I (епископу Иерусалима в 314—333 гг.) Константин I писал:

«Поэтому твоя прозорливость должна так распорядиться и обо всем необходимом иметь такое попечение, чтобы не только сам храм был великолепнее всех храмов, где-либо существующих, но и другие при нем здания были бы гораздо превосходнее самых прекрасных по городам строений.

Что касается до возведения и изящной отделки стен, то знай, что заботу об этом мы возложили на главного управляющего теми славными областями, друга нашего Дракилиана, и на правителя вашей провинции. По требованию моего благочестия приказано, чтобы их попечением немедленно доставляемы были тебе и художники, и ремесленники, и все, по усмотрению твоей прозорливости, необходимое для постройки. Что же касается до колонн и мрамора, то какие признаешь ты наиболее драгоценными и наиболее полезными, рассмотри обстоятельно и, нимало не медля, пиши ко мне, чтобы из твоего письма я видел, сколько каких требуется материалов, и отовсюду доставил их, ибо самое дивное место в мире должно быть и украшено, как следует.

Сверх того, хочу знать: какой нравится тебе свод храма — мозаичный или отделанный иначе? Если мозаичный, то прочее в нем можно будет украсить золотом. Твое преподобие в самом скором времени имеет известить вышеупомянутых советников, сколько потребуется ремесленников, художников и издержек. Постарайся также немедленно донести мне не только о мраморах и колоннах, но и о мозаике, которую признаешь лучшей. Да сохранит тебя Бог, возлюбленный брат!»

Император Византии Константин I. *Скульптура IV ст., Рим, Капитолийские музеи*

Как видим, заботу о возведении и отделке Храма император поручил архонту Палестины Дракилиану. Из сведений об архитекторах до нашего времени дошло только имя одного из них — Зиновий.

Храмовый комплекс выстроили на месте городского форума Элии Капитолины. Поскольку эта главная площадь была построена на искусственном возвышении, то к ней от уровня улицы Кардо Максимус вела широкая лестница. При возведении Храма Воскресения Господня эту парадную лестницу сохранили.

В поисках Голгофы и места Воскресения храм Афродиты — Венеры был разобран, а форум срыт. После обнаружения Голгофы и погребальной пещеры Спасителя склоны вокруг них были удалены, чтобы выделить святыни в отдельные объекты почитания.

Стремясь подчеркнуть торжественность будущего Храма, строители возвели на улице Кардо Максимус колоннаду, сквозь которую открывалась панорама храмового комплекса.

За колоннадой начиналась широкая парадная лестница, ведущая к главному входу в Храм. По нескольким ступеням этой лестницы может и сейчас пройтись любой желающий, зайдя в русское Александровское подворье неподалеку от Храма.

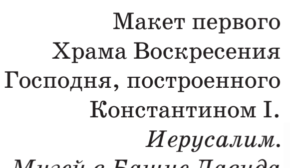
Главным входом на территорию Храма служили тройные врата, обращенные на восток.

За вратами начинался большой первый внутренний двор (первый атриум). Двор вел к парадному входу Великой церкви, или Кафоликона (от греческого καθολικόν— главный, общий храм). После смерти императора Кафоликон стали называть базиликой Константина.

Кафоликон выстроили по типу классической римской базилики. Внутри его располагались часовня (позднее названная в честь святой царицы Елены) и Пещера обретения Честного Животворящего Креста Господня. Здесь же оборудовали место хранения реликвий (реликварий, или ризница). На западной стороне Кафоликона располагался полукруглый алтарь, окруженный двенадцатью невысокими колоннами, по числу апостолов. На колоннах стояли большие серебряные вазы — приношение самого императора.

Внутренние стены базилики были одеты в разноцветный мрамор. Наружные стены блистали полированными камнями, которые, по воспоминаниям современников, нисколько не уступали мрамору. Купол покрывали свинцовые листы. Изнутри купол был отделан глубокой резьбой, которая, «распростираясь, подобно великому морю, над всей базиликой взаимно связанными дугами, и везде блистая золотом, озаряет весь храм будто лучами света».

Обратите внимание: алтарь Кафоликона был обращен на запад, к месту Воскресения. Традиция ориентировать алтари христианских храмов на восток возникла позднее и связана с тем же, с обращением к месту Воскресения. Для западных европейцев Иерусалим всегда где-то на востоке. Для нас,

Макет первого Храма Воскресения Господня, построенного Константином I. *Иерусалим. Музей в Башне Давида*

почему-то, — там же. Когда-то британские моряки придумали название «Ближний Восток», чтобы отличать эту землю от колоний в Индокитае. И мы, вместе с англичанами, полагаем, что Святая Земля не на юг от Киева или не на юго-запад от Москвы, а где-то на востоке (в Японии, что ли?).

Из Кафоликона во второй атриум вели широкие проходы по обе стороны от алтаря.

В проходе слева находилась ризница, где хранились реликвии, связанные с Распятием Спасителя: Животворящий Крест, «титло», т. е. табличка с надписью «Царь Иудейский» на трех языках (латинском, греческом и еврейском), копье, которым палач пронзил ребро Иисуса Христа, чаша с Тайной вечери, а также святыни, связанные с именем Богородицы. Проходя мимо ризницы, люди имели возможность поклониться реликвиям.

Сразу при входе во второй двор под открытым небом находилась Голгофа, вершину которой венчал символический Крест (Истинный Крест хранился в ризнице). В конце второго атриума стояла круглая церковь с тремя часовнями и ротондой. По замыслу архитекторов, эта церковь имела сакральное назначение — укрывала и хранила место Воскресения, или Гроб Господень.

Но что есть Гроб Господень, или Святая Могила? Почему это место для христиан — святыня? Ответ на этот вопрос не терпит суеты. Мы попробуем найти его во второй части рассказа о Храме.

Стремясь архитектурными средствами подчеркнуть то обстоятельство, что церковь во втором дворе хранит Святую Могилу, строители приняли за образец возведенный во II в. римский Пантеон. Церковь над местом Воскресения представляла собой круглый храм-мавзолей, в который вел вход в виде портика с треугольным фронтоном. Называли эту церковь Анастасис (Воскресение). Сам склеп, где произошло Воскресение Христа, расширили и выделили из общего массива склона. Исследователи подсчитали, что объем удаленной части холма составил около пяти тысяч кубических метров. Из этого камня возводили стены церкви и ее колонны. Место Воскресения накрыли шестигранным шатровым навесом.

Спустившись по лестнице со второго двора, можно было попасть в просторную пещеру под базиликой Константина. Это та самая бывшая каменоломня возле Голгофы, в которую после казни Иисуса Христа сбросили Его Крест. Сегодня здесь церковь Святой царицы Елены, а пещера доступна для посещений.

Евсевий Памфил, епископ Кесарии, написал о Константине Великом:

«...Построив храм, как живое свидетельство спасительного Воскресения, василевс снабдил его богатой царской утварью и все украсил невыразимо изящными сокровищами многочисленных приношений, как-то: золотом, серебром, драгоценными камнями, и различными материалами. Для описания каждого предмета из этой, художественно отделанной утвари, в отношении к их величине, множеству и разнообразию, не достало бы времени».

В те времена Иерусалим был маленьким городком, и размеры храмового комплекса Константина явно превышали потребности христианской общины. Однако величие и великолепие этого храма дальновидно учитывали распространение христианства по миру и нарастание паломничества.

Храмовый комплекс освятили 13 (26) сентября 335 г. С тех пор православной Церковью в этот день празднуется Обновление (Освящение) Храма Воскресения Христова в Иерусалиме (Воскресение Словущее).

Построенный по повелению Константина Храм стал одним из самых почитаемых в христианском мире. Верующие мечтали побывать здесь. Сделать приношения Храму считалось большой честью. В праздники Храм украшали сохраняемыми дарами: дорогими тканями, изделиями из драгоценных металлов и камней, серебряными и золотыми крестами, кадилами, подсвечниками, кубками, блюдами и прочей церковной утварью, которая использовалась только во время литургий.

Без малого три столетия радовал верующих Храм Воскресения Христова.

Наступил седьмой век… В это время Персия и Византия непрерывно воевали за господство на территории, называемой теперь Ближним и Средним Востоком. Изнуренная чередой дворцовых заговоров и переворотов Византия слабела. В 613—614 гг. персы нанесли Византии несколько сокрушительных ударов. В 614 г. они захватили и разграбили Иерусалим, разрушили и сожгли храмовый комплекс. Истинный Крест чернобородые воины вывезли как трофей. Приближение печального конца Византийской империи ощущалось как никогда ранее.

Однако правивший Византией в то время василевс Ираклий все интересы империи подчинил отпору персам. Он реквизировал драгоценности из храмов, переплавил на монеты церковные украшения из золота и серебра, а затем и бронзовые статуи в городах. В стремлении сохранить царство Ираклий отказался от части испанских владений и за деньги купил мир у аварцев, заключил союз с болгарским ханом Кубратом, прекратил противостояние с южными славянами (сербами, словенцами и хорватами) и согласился на их расселение на Балканах. Собравшись с силами, Ираклий в 622 г. начал длительный военный поход, в котором поразил персов. В 628 г. персидский царь Хосров II был свергнут с престола и казнен, а его преемник и сын Широе-Кавад в следующем году заключил мир с Византией.

Животворящий Крест был возвращен Ираклию в знак примирения.

Персы бежали из Иерусалима в 628 г., и в тот же год Модест, настоятель монастыря Святого Саввы Освященного (управлявший Палестинской Церковью вместо патриарха Захария, угнанного в персидский плен), начал восстановление Храма. Храмовый комплекс возродился в том же виде, но без былого великолепия.

В самом Храме появились некоторые изменения. В небольшой нише у подножия Голгофы была устроена часовня, называемая Могилой Адама. Она и сейчас на своем месте. В часовне можно увидеть (правда, через стекло) расщелину в скале и запекшиеся следы крови. Об этой расщелине, следах крови и о том, как кости Адама оказались на Голгофе, — во второй части рассказа о Храме.

«Ираклий и херувимы победили Хосрова». *Миниатюра 1160—1170 гг. Париж, Лувр*

Утверждают, что деньги на восстановление Храма жертвовали не только император Ираклий, но и жена шаха Хосрова II, Мария. По зыбким историческим сведениям две жены Хосрова были христианками: Мария, дочь византийского императора Маврикия, и сирийка Ширин. Впрочем, другие историки утверждают, что это одна и та же женщина и вовсе не византийская царевна.

Но для истории важно то, что когда Животворящий Крест оказался в руках шаха Хосрова, его жена-христианка сохранила эту святыню.

Победив персов, император Ираклий после торжественного похода, длившегося целый год, 14 сентября 629 г. вернул Животворящий Крест в Иерусалим.

Однако (как иногда не хочется писать это слово!) через три года началась война Византии с арабами. В 638 г. Иерусалим захватил халиф Омар (Умар ибн аль-Хаттаб). Его имя не один раз встретится читателю этой книги. Четыре столетия город находился под властью мусульман. С той поры и до Первой мировой войны Храм Воскресения Христова разделял страдальческую судьбу со многими христианскими храмами в исламских краях.

Сильное землетрясение 746 г. разрушило купол ротонды Воскресения. Только через полвека, в 810 г., на деньги короля франков Карла Великого, формального покровителя Святых Мест, установили новый купол.

В 935 г. мусульмане отобрали у Храма первый атриум и в его юго-западном углу, там, где сейчас Александровское подворье, выстроили первую мечеть халифа Омара. Изгнавшие мусульман крестоносцы разрушили ее. В XIII в. мусульмане вновь возвели мечеть во славу халифа Омара, на этот раз возле южного входа в Храм, где она благополучно стоит и поныне.

Завершая строительство первой мечети Омара, мусульмане захотели избавить ее от соседства с христианской церковью. Они подожгли южные двери базилики Константина, ворвались в храм и учинили бесчинства и погром.

Весной 965 г. войска византийского царя Никифора II Фоки, в извечной войне против арабов и турок-сельджуков, захватили крепость Тарс, главный город Киликии (одной из областей в Малой Азии). Торжествуя победу и желая придать видимость легитимности своих завоеваний, византийцы провели в Тарсе местный референдум по вопросу о добровольном вхождении в состав Византии. Они укрепили на крепостной стеной два шеста с табличками, на одной из которых было написано «Земли ислама», а на другой — «Земли ромеев». Ввизантийцы, считавшие себя наследниками Рима, именовали себя ромеями.

Глашатаи объявили, что под табличкой «Земли ромеев» должны собраться те, кто хочет жить по законам чести, справедливости, уважения к собственности и семье, иметь хорошие дороги… и прочая демагогия, а под табличкой «Земли ислама» — те, кто согласен терпеть угнетение, насилие, вымогательства, захват земель и конфискацию собственности.

Разумеется, что такое оскорбление ислама вызвало в мусульманских городах очередной взрыв ненависти к христианам. В те годы военное счастье сопутствовало византийцам, и мусульмане терпели поражения одно за другим, что усиливало межконфессиональные распри в Иерусалиме. Весной 969 г. император Никифор II Фока захватил Северную Сирию и Антиохию. Вести о поражении мусульман быстро распространились в исламском мире, в том числе и в Палестине. Движимые местью, мусульмане ворвались в Храм Воскресения, убили находившихся там христиан и устроили поджог. В результате пожара сгорел купол ротонды Воскресения.

Однако самый сокрушительный удар по Храму был нанесен 18 октября 1009 г., когда по приказу египетского халифа Аль-Хакима Безумного он был разрушен до основания. Развалить огромную церковь, возведенную из камня, — дело непростое, но мусульмане постарались. После этого акта религиозной нетерпимости уцелели только Голгофа с часовней Адама, место Воскресения и часть северной стены второго двора, т. е. то, что не удалось разрушить или унести.

«Император Ираклий несет Крест в Иерусалим». *Художник Ламбертини ди Маттео, Лувр, Париж, Франция.*

Кувуклия.
Миниатюра около 400 г., слоновая кость, Национальный музей Баварии, г. Мюнхен, Германия

Кувуклия.
Миниатюра около 870 г., слоновая кость, Лувр, Париж, Франция

Известие о полном разрушении Храма вызвало в Европе ураган негодования. Тогда же возникла и материализовалась идея собрать воинство христиан и двинуться походом на Палестину. Наряду с мусульманами виноватыми в погроме Храма назначили и евреев. А как же без них, извечных лавочников, зачастую вынужденных отдавать свои товары без денег в долг? Например, во Франции после пламенных проповедей монаха Рудольфа Глабера из монастыря Клуни, изгнали всех евреев из Лиможа и многих других французских городов. Разумеется, изгнание сопровождалось еврейскими погромами, резней и сжиганием долговых записок. А как иначе? По мнению местечковых «патриотов» всех стран, именно евреи всегда виноваты во всех бедах.

Вскоре халиф Безумный таинственным образом исчез, наместник султана в Иерусалиме сменился, и христиане постепенно стали возвращаться к руинам Храма. С 1020 г. здесь было позволено проводить службы, а в 1031 г. началось возведение стен. Но очередное землетрясение 1033 г. снова превратило их в развалины.

В тысячелетнюю годовщину Распятия и Светлого Воскресения Господня лишь покрытые пылью руины напоминали о Храме.

Реальное возрождение Храма связано с именем византийского царя Константина IX Мономаха. Того самого, кто был дедом Владимира Всеволодовича, князя смоленского, черниговского, переяславльского и киевского, по деду названного Владимиром Мономахом.

В результате переговоров о мире 1033—1037 гг. с египетским халифатом, Византия получила право на восстановление разрушенного Храма. Смерть византийского императора Романа III Аргира в 1034 г. и смерть египетского халифа аз-Захира в 1036 г. отсрочили начало восстановительных работ.

Наконец, в 1037 г. мирный договор вступил в силу, но отстроить Храм удалось только во время царствования Константина IX Мономаха (1042—1055). Источники утверждают, что работы начались в 1042 г. и продолжались около шести лет.

Впрочем, некоторые исследователи считают, что Константин Мономах не имел отношения к восстановлению Храма, и что оно началось несколько раньше, при императоре Романе III (правил в 1028—1034 гг.), а завершилось при императоре Михаиле IV Пафлагонском (1034—1041). Мы не участвуем в этой дискуссии и будем полагать, что при Владимире Мономахе завершилось восстановление Храма. И это ни каким образом не умаляет заслуг его предшественников и преемников.

Возродить храмовый комплекс в первоначальном виде было невозможно. Первый двор захватили мусульмане, выстроив там мечеть Омара. Христианская община в Иерусалиме была малочисленной, а паломничество затруднительным, поэтому возводить Храм в прежних размерах не было надобности.

Восстановленный храм Константина Мономаха представлял собой комплекс из ротонды Воскресения и двора на месте разрушенной базилики Константина.

На месте Воскресения возвели часовню, так называемую Кувуклию (в переводе с греческого — покой, царская опочивальня). С западной стороны Кувуклии был устроен еще один престол, известный сегодня под названием «Голова могилы». В южной части двора появилось длинное здание, отделившее двор от мусульманской мечети. В этом здании обустроили три придела в память о событиях, сопровождавших казнь Иисуса Христа: часовню Бичевания, часовню Дележа одежд (риз) и часовню Святого Лонгина.

Восстанавливали храм искусные мастера из Византии, умевшие и мозаики создавать, и скульптуры ваять, и возводить перекрытия крыши и куполов.

Персидский поэт и философ Насир Хосров (Абу Муин Насир ибн Хусрау ибн Фарис ал-Кабадияни ал-Марвази) в 1047 г. посетил возрожденный Храм и написал об увиденном: «Огромное здание… способное вместить до 8 тысяч человек… построенное искусно и украшенное разноцветным мрамором, орнаментами и скульптурой, внутри… везде украшенное византийскими тканями, шитыми золотом с картинами… Там есть также картины, изображающие Пророков».

Восстановленная Константином Мономахом церковь имела вход уже не с «восхода солнца», а с юга, через дворик. Двор на восток заняла мечеть Омара. В новом Храме появилась еще одна диковинка — напольная мраморная ваза, отмечавшая так называемый центр Христианского мира, или «пуп земли». Русский игумен Даниил, посетивший Палестину в 1106—1108 гг. с восемью паломниками из Киева и Новгорода, так описал церковь через 70 лет после ее восстановления.

Кувуклия в композиции «Евхаристия».
Фрагмент фрески собора Святая София Киевская. XI ст., г. Киев, Украина

«Церковь Воскресения Господня такова: по форме она круглая; в ней двенадцать круглых цельных столпов, а шесть сложенных. Она красиво вымощена мраморными плитами. Дверей у нее шесть, а на хорах у нее шестнадцать столпов. А над хорами на потолке мозаичное изображение святых пророков — как живые стоят. А над алтарем мозаикой изображен Христос. В алтаре же великом мозаика изображает воздвижение Креста, дальше кверху — мозаичное изображение вознесения Господня. На обоих столпах по сторонам алтаря изображено мозаикою Благовещение.

Верх же церкви не до конца сведен камнем, но расперт каркасом из тесаного дерева, так что она без верха, ничем не покрыта. Под самым же тем непокрытым верхом — Гроб Господень. Церковь же Воскресения по форме круглая, а в длину и в ширину равно имеет тридцать саженей. В ней устроены просторные помещения, и там наверху живет патриарх. Расстояние же от дверей Гроба до стены великого алтаря двенадцать саженей.

Здесь же, за стеной, вне алтаря, находится Пуп земли. Над ним сделан свод, и сверху мозаикой изображен Христос, и надпись гласит: "Вот пядью моей я измерил небо и землю"».

В таком плачевном состоянии — без свода, поддерживаемый деревянными распорками, увидели Храм крестоносцы, 15 июля 1099 г. завоевавшие Иерусалим.

Кувуклия.
Рисунок фон Грюненберга, 1487 г., библ. г. Карлсруэ, Германия

Славные франки в течение 90 лет пытались установить в арабской стране французские порядки. И первым делом благородные рыцари разрушили мечеть Омара, находившуюся возле Храма. Так уж заведено, что завоеватели всегда начинают с уничтожения чужих храмов. Например, бравый потомок крестоносцев и лидер «культурной нации» Наполеон Бонапарт разрушил в покоренной им Европе тысячи христианских церквей, превзойдя в вандализме арабских султанов.

Крестовый поход имел целью освобождение Гроба Господня. Изгнав мусульман из Палестины, рыцари приняли на себя бремя восстановления Храма. Оставлять главную церковь в аварийном состоянии крестоносцы не могли, однако и восстанавливать ее в виде грандиозного и пышного храмового комплекса времен Константина Великого тоже не стали. У французских католиков были свои представления о культовых зданиях, не совпадающие с архитектурными традициями Римской империи.

Кроме того, христианские общины и население Иерусалима времен Константина Великого и периода Иерусалимского королевства крестоносцев были совершенно разными. Теперь Иерусалим населяли рыцари-воины, монахи-воины, солдаты-наемники. Особую историческую роль стали играть католические ордены, которые представляли собой военизированные отряды, живущие по монашескому уставу. Их социальный заказ на казарменный облик монастырей и храмов отличался от потребностей монахов, живущих в мирной обители в молитвах и уединении.

Рыцарь Гроба Господня

Уже в первый год периода крестоносцев возникло монашеское братство святого Августина — «каноники Гроба Господня». Целью их служения была защита Храма, отправление церковных служб и поддержание здания в порядке. Свой монастырь они разместили на территории бывшей базилики Константина. И это обстоятельство стало еще одним препятствием для восстановления Храма в первоначальном виде.

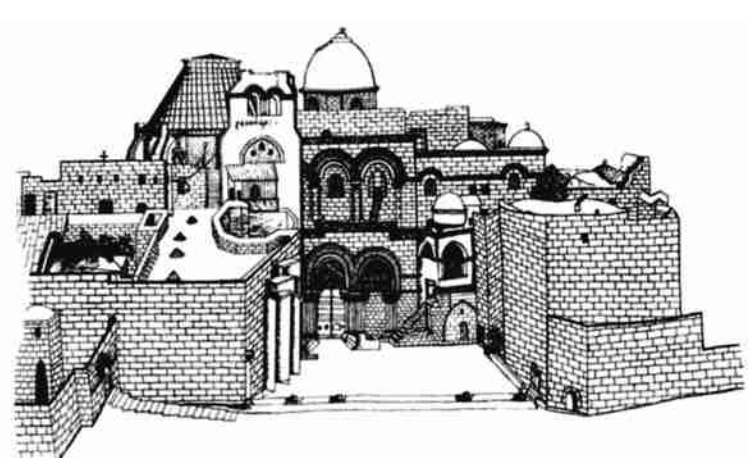
Нам не известны имена талантливых архитекторов и строителей, восстановивших Храм в 1149 г., но работа их была виртуозной и прекрасной.

Удивительно, но им удалось в открытую часть второго атриума встроить большую церковь. Храм обрел внушительный фасад в два яруса, где каждый ярус имел сдвоенные готические окна-арки. Главные двери фасада были названы Вратами Распятия. Новое оформление получили Голгофа и Кувуклия. У входа в Храм католики положили так называемый Камень помазания. В тщаниях легализовать свою власть над Святой Землей крестоносцы стали хоронить своих королей в часовне Адама. После пожара 1808 г. эти гробницы были разобраны, но одна из них хранится в музее Иерусалимского Православного Патриархата. По-новому разместились часовни Святого Лонгина Сотника, Дележа одежд (риз) и Бичевания.

Реконструкция, восстановление и ремонт Храма велись в действующей церкви в стесненных условиях и продолжались около сорока лет. Освятили новую церковь 15 июля 1149 г., в день 50-летия завоевания Иерусалима крестоносцами. Несколько позже, в 1160—1180 гг., во дворе, слева от входа, по проекту французского зодчего Журдена возвели пятиярусную колокольню. Восстановленный Храм получил новое, католическое, название — Храм Гроба Господня. Православные по-прежнему именуют его Храмом Воскресения Христова в Иерусалиме.

Разные названия Храма в честь одних и тех же событий возникли из-за принципиальных различий в восприятии католиками и православными последних земных дней Христа. Православные на первое место ставят веру в Пресветлое Воскресение Христово. Именно в этом они видят смысл мучений Спасителя в Страстную неделю. Преодолением смерти во имя искупления грехов человечества заканчиваются Муки Господни. Католики же в событиях Страстной недели делают акцент на страданиях Христа.

Храм Воскресения Господня. *Рисунок 1726—1728 гг. путешественника, киевлянина, священника В. Г. Григоровича-Барского*

В результате Великого раскола 1054 г. Христианская Церковь разделилась на Римско-католическую Церковь на Западе с центром в Риме и Православную Церковь на Востоке с центром в Константинополе.

После Раскола католики оказались вне Палестины, и Храм остался в распоряжении православных священников. Пришедшие в 1099 г. крестоносцы восстановили «справедливость» (в своем понимании). Мужественные рыцари не только разрушили исламские храмы, но и изгнали из Палестины православных, отобрали у них Храм и присвоили его. Нетерпимость латинян доходила до того, что, например, православный патриарх Леонтий II (1170—1190) вынужден был посещать Храм инкогнито, переоблачившись в обычного пилигрима.

Впрочем, все возвращается на круги своя...

Построив множество храмов, крестоносцы так и не смогли обратить (мечем и огнем) местное население в христианскую веру и остались для него чужеземными захватчиками.

2 октября 1187 г. султан Саладин изгнал рыцарей и завоевал Иерусалим. Меркантильный воин ислама, вопреки обыкновению, не вырезал жителей и защитников города, а превратил их в живой товар и великодушно разрешил уйти (за плату, разумеется). В тот день цена свободы составляла 10 золотых за мужчину, 5 — за женщину и 2 — за ребенка. Тысячи несчастных, не способных заплатить выкуп, были проданы в рабство.

Храм закрыли, позолоченный крест сорвали с купола и, кощунствуя, протащили волоком по улицам Иерусалима. Латинский патриарх также был изгнан. Вначале кафедра патриарха переместилась в Акко (другие названия — Акра, Птолемаида, городок неподалеку от нынешней Хайфы), затем (в 1291 г.) на Кипр и после 1374 г. — в Рим. Действующий пост латинского патриарха в Иерусалиме был восстановлен только через 660 лет (в 1847 г.).

Два коротких замечания. Первое: русские воины никогда не участвовали в кровавых крестовых походах. Второе: не способные воевать с арабами, крестоносцы, подстрекаемые неугомонным папой Григорием IX, трижды (в 1234, 1240 и 1242 гг.) ходили походами на христианскую Русь. Правда, и здесь миф о военном профессионализме храбрых рыцарей был разрушен русскими ополченцами. Воевать с русскими крестьянами оказалось труднее, чем охотиться на драконов.

Захватив город, «справедливый» Саладин потребовал от католических священников предъявить документы, подтверждающие права на здание Храма. В результате латиняне были изгнаны. В закрытом для службы Храме остались только четыре сирийских священника.

Известно, что православная Византия была недругом крестоносцев-католиков и союзником арабов, поэтому Саладин не разрушил Храм Воскресения. Напротив, спустя время он допустил в него православных арабов-палестинцев и их византийских священников, этнических греков, а заодно и православных арабов-египтян (коптов). Православные сирийцы-арамеи (яковиты), которых не совсем правильно считают арабами, оказались там первыми. Через несколько лет, в 1192 г., халиф Саладин и король Англии Ричард I Львиное Сердце заключили мирный договор. По просьбе Губерта Готье Уолтера, епископа Солсбери, сопровождавшего короля в Третьем крестовом походе, Саладин согласился допустить в Храм для службы двух латинских священников с двумя диаконами. Такое совместное пользование Храмом породило первые споры о праве на него. С тех пор раздоры между христианскими конфессиями Палестины умело подогревались и в нужный момент использовались исламскими властями для решения внутренних и внешних проблем. Непродолжительные захваты Иерусалима крестоносцами в 1229 и 1242 гг. только усугубили эти противоречия.

Печать Иерусалимского королевства крестоносцев с девизом «Город царя царей» и изображением Храма, башни Давида и Купола Скалы

План Иерусалима. *Музей Флоренции, Италия, 1180 г.*

План Иерусалима. *Музей Сент-Омер, Франция, XII ст.*

После завоевания Иерусалима мусульманами православная община постепенно уменьшалась. Храм Воскресения Господня оставался заброшенным, без лампад, а часто и вовсе был закрыт. Кувуклия постоянно запиралась на замок, и мусульмане впускали в нее паломников за плату. Когда по мирному договору с султаном Аль-Камилем король Фридрих II Штауфен вошел в Иерусалим, в Храме не было даже священника, чтобы отслужить мессу. Впрочем, временное отсутствие священников в Храме не погасило споры о правах на него. Разногласия несколько поутихли после 1517 г., когда турецкие султаны без большого кровопролития и особых потрясений отобрали Палестину у египетских султанов. Решая политические вопросы, османские власти постепенно раздали Храм по кусочкам православным арабам, сирийцам, эфиопам, грузинам, армянам и католикам. При этом все конфессии пользовались Храмом за плату, получив в аренду конкретную часть его территории и помещений. Очередность церковных служб определялась устоявшимся распорядком.

План Иерусалима. Королевская библиотека г. Гаага, Нидерланды. *1200 г.*

Вход в Храм турки сделали платным. У дверей Храма стояла турецкая стража с сумками и палками. Сумки — для монет, палки — для тех, кто отважится уклониться от платы и при выходе будет уличен в этом.

Шли годы... Католики, памятуя, чем закончилось воинствующее королевство крестоносцев, посему не бряцая латами, а тихо шурша рясами, постепенно просочились в Иерусалим и вскоре утвердились в нем, как влиятельная сила. События 1537 г. подтвердили, что для католиков религиозные убеждения важнее денег. Из-за спора о святом месте возле Сионских ворот турки на непродолжительное время изгнали латинян из Палестины. Католики отказались добровольно отдать мусульманам могилу пророка Дауда (у христиан — царь Давид), созданную и мифологизированную самими же католиками при строительстве здания Горницы Тайной вечери.

Храм. *Рис. XIV ст. музей Ватикана*

Изгнанием католиков воспользовались другие арендаторы Храма. Часовня «Голова могилы» за Кувуклией отошла коптам, а православные греко-арабы с тех пор обрели в Иерусалиме лидерство, позволяющее им и в наши дни диктовать свои требования остальным христианским общинам. При этом православные арабы искренне убеждены, что в Храме им неоспоримо принадлежат эксклюзивные права и привилегии. Дело в том, что по многовековой традиции их Иерусалимские патриархи назначаются из числа этнических греков. Ну а каждый грек — потомок славных эллинов. Это обстоятельство позволяет православным греко-арабам считать себя наследниками византийского василевса Константина Великого, построившего Храм.

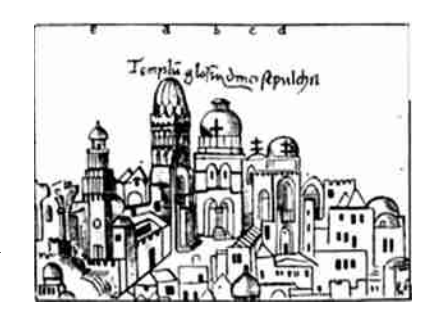
После повышения арендной платы из Храма ушли грузины, а сирийцы-арамеи отказались от части помещений. С тех пор между арендаторами Храма установилось постоянное напряженно-шаткое противостояние-равновесие за право пользоваться помещениями, ремонтировать и украшать Храм, проводить в определенные часы и дни литургии.

В 1545 г. произошло землетрясение, в результате которого два верхних яруса колокольни обрушились на крышу церкви Сорока севастийских мучеников. Православные стали добиваться у турок разрешения на ремонт. Однако не получили согласия других общин храма, и в течение 175 лет ремонт колокольни откладывался. Только в 1720 г., при патриархе Хрисанфе, удалось разобрать разрушенный и грозивший обвалом третий ярус колокольни.

Впрочем, крышу церкви Сорока севастийских мучеников так и не восстановили, и в наши дни, как и прежде, звездное небо отражается в стеклах икон.

В свою очередь, когда в 1691 г. османское правительство выдало францисканцам разрешение на ремонт купола ротонды над Кувуклией, уже православные затянули начало ремонта на тридцать лет.

В 1719 г. турки позволили провести совместный ремонт Храма православным, латинянам и армянам. Однако и здесь не обошлось без казусов. Для выполнения ремонта власти выделили полторы сотни заключенных (разумеется, за «бакшиш», а не потому, что турки очень любили христианский храм). Но «контингент», он и в Палестине «контингент». Проворные ремонтеры поспевали везде: и в Храме поработать, и «порядок» в городе навести. Среди мусульман Иерусалима, и без того недовольных нахождением в «их» городе христианского храма, начались волнения. Чтобы успокоить бунтующих жителей, губернатору пришлось приставить к «работничкам» 300 стражников, по два на каждого.

Храм.
Рисунок XV ст.

Большая трагедия случилась в ночь на 1 октября 1808 г. Внутри Храма располагаются православный, францисканский и армянский монастыри. В одной из келий, якобы в армянской, вспыхнул пожар. Огонь охватил деревянные перекрытия Храма, которые пылали в течение пяти часов и затем обрушились. Бороться с пожаром, учитывая размеры Храма и дефицит воды, было невозможно. В результате пожара потрескались колонны, сгорели могилы крестоносцев, Храм превратился в развалины. Чудом сохранилась Кувуклия, хотя и была сильно повреждена.

Понятно, что пожарно-техническую экспертизу не проводили, а виновными в трагедии «назначили» армян. Ни тогда, ни спустя двести лет так и не нашлось однозначного ответа на вопрос о причине возгорания (прижилась версия о треснувшей лампаде). После пожара начались взаимные обвинения и борьба за право ремонта. Первой отступила Армянская церковь, не имевшая внешней поддержки и крупных спонсоров. Следующими сдались францисканцы. За их спиной традиционно стояли Франция и папа римский. Однако в 1808 г. в наполеоновской Франции бушевали штормы атеизма. Бонапарт разрушал церкви в своей стране и в Европе, а посему денег для ремонта Храма в далекой Палестине Франция не дала.

Храм.
Рисунок 1591—1596 гг.

По прошествии двух столетий все эти перипетии выглядят довольно просто: католики и армяне не смогли финансировать ремонт сгоревшего Храма, и искать деньги пришлось православным.

Любопытно взглянуть на эту ситуацию глазами современника тех событий.

«Сей храм был до половины разрушен пожаром в Октябре 1807 года. Гроб остался невредим; но кедровый купол церкви, объятый огнем, упал на отваленный по воскресении камень и раздробил его; Греческий Кафоликон (Собор) и окружные приделы сгорели. Западная Европа, некогда проливавшая реками кровь за обладание сим святилищем, равнодушно смотрела на его развалины. Одни Греки, в рабстве и угнетении, собрали до семи миллионов левов (более $4^1/_2$ милл. рублей), купили ценою золота у Порты позволение и возобновили все здание на прежних основаниях, под надзором простого Калфи — самоучки-зодчаго.

Старики, дети, женщины работали из усердия, и многие доныне утешаются воспоминанием, что носили землю при строении храма. Так пожертвования, при других благоприятных обстоятельствах, доставили нашим единоверцам право совершать литургию на св. Гробе: право, утвержденное хати-шерифом (именным указом) Султана Махмуда, но еще оспориваемое Католиками» (Дашков Д. В. Русские поклонники в Иерусалиме. Отрывок из путешествия по

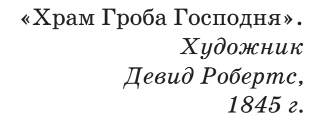
Греции и Палестине в 1820 году // Северные цветы на 1826 год, собранные Бароном Дельвигом).

Православный патриархат Иерусалима, как своих единоверцев, в ремонте Храма поддерживало правительство и духовенство России. Опасаясь захвата Храма мусульманами, православные старались побыстрее собрать необходимую сумму. Деньги поступали, в основном, из России, где во всех церквах стояли специальные ящики «На ремонт Храма Воскресения в Иерусалиме». Сбор денег, получение фирмана и весь ремонт заняли два года. Работами по восстановлению руководил греческий архитектор Николай Комианос из Митилини, что на острове Лесбос. В праздник Обновления Храма, 13 сентября 1810 г., Храм Пресветлого Воскресения Христова был заново освящен.

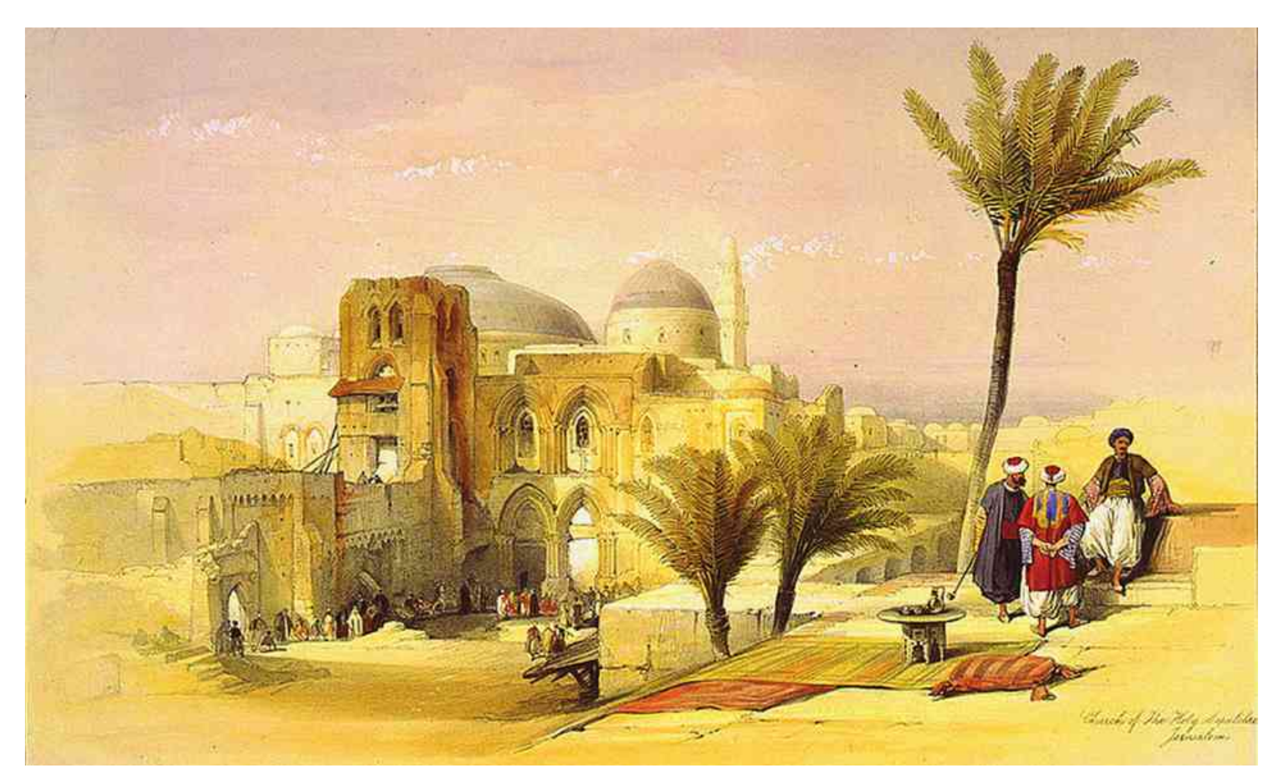
Землетрясения 1834 и 1836 гг. сильно повредили купол Храма. Быстро восстановить его вновь не удалось из-за ожесточенного оспаривания права на ремонт.

Возникает вопрос: почему стремление совершить богоугодное дело — оказать помощь Храму — полторы тысячи лет ударяется о стену непримиримости? Некоторые обыватели полагают, что в основе противостояния лежит меркантильный интерес — желание заполучить лишний кусочек супердорогой иерусалимской земли. Чепуха! Размер занимаемой в этом соборе площади вообще не имеет отношения к материальной стороне жизни. В Храме не торгуют свечами, не берут плату за вход, не выставляют копилок для пожертвований. А земельный участок под Храмом с глубокой древности своей собственностью считает семья мусульманских ключников. Что же подогревает ревность священников к своим коллегам, облаченным в рясы другого покроя?

Все дело в отношении к Храму. Священники воспринимают Храм, как место, где остро ощущается духовная связь человека с Богом. Участие в ремонте очень престижно и считается пожертвованием Храму со стороны

«Храм Гроба Господня». *Художник Девид Робертс, 1845 г.*

общины. Все детали: место для службы и пребывания, время начала и окончания службы, место и очередность в процессиях и прочее — для священников Храма наполнены глубоким смыслом. Детали эти складываются в мозаичную картину, символизирующую близость Церкви (конфессии) к Христу, подчеркивают истинность именно ее вероучения, правильность и справедливость именно ее догм.

Обязанности в Храме воспринимаются не как повинность, а как великая честь и почетное право. Например, заметать пол, стелить ковры, мыть Камень помазания, убирать двор, а уж тем более Кувуклию или Голгофу — наипочетнейшие права. Наипочетнейшие! И ни одна из Церквей ни за что не уступит хотя бы крупицу почетных прав, приобретенных прошлыми поколениями.

Есть еще одно обстоятельство. Межконфессиональные трения происходят не только в Храме. Отстаивание прав ведется за каждое Святое Место по всей Палестине. В 1757 г. для сглаживания ситуации османское правительство издало специальный указ, согласно которому установившийся порядок пользования Святыми Местами должен оставаться незыблемым. Иными словами, кто чем владеет, тот на том и остается, и поддерживает его в надлежащем состоянии. Если же в ремонте нуждается спорное место, то для выполнения ремонта требуется согласие всех пользователей, однако после ремонта спорное место переходит во владение производившего ремонт. Ситуация, закрепленная султанским указом, получила название «модус вивенди» (лат. modus vivendi — образ жизни, способ существования), из которого впоследствии возникло прецедентное локальное право для Святых Мест — «статус-кво».

Юридический термин «статус-кво» происходит от латинского status quo — «положение, в котором» и означает необходимость сохранения или возобновления правовой ситуации, существовавшей в определенный момент времени.

Следует помнить, что «статус-кво» в Палестине возник в результате властных решений, принятых помимо воли священников, и никогда не был договоренностью конфессий о совместном служении на Святых Местах. Их архипастыри в течение тысячелетий так и не смогли обрести согласие.

В настоящее время «статус-кво» зиждется на несколько запутанной системе международного права, включающей в себя обширную группу нормативно-правовых актов. Это и повеление египетского султана 1192 г. «о ключах», и указы египетских султанов 1517 и 1634 гг., и документы мирного договора, заключенного в Сремских Карловцах в 1699 г., и указы османских султанов 1715, 1757, 1852 и 1853 гг., и документы Парижского мирного договора 1856 г., и договоры Берлинского трактата 1877—1878 гг., и Версальский мирный договор 1919 г., и «Указ Короля после совета в Букингемском дворце 19.05.1931 г.» (документы Британского мандата в Палестине), и Резолюция ООН № 194 от 11.12.1948 г. и рабочий документ ООН № A/AC. 25/Com. Jer/W.14 от 08.04.1949 г.

Помните поговорку: «Свято место пусто не бывает»? Она об этом Храме. Пришли крестоносцы, выгнали православных, и Святое Место — у католиков. Изгнали рыцарей — у Святого Места православные. Не смогли грузины уплатить аренду — часовня перешла в руки армян. Заболели эфиопы — монастырь на крыше в руках коптов. Ушли копты вниз молиться — в кельях забаррикадировались эфиопы. И эта грусть нескончаема…

Поскольку при смене светской власти всегда происходил передел духовной власти над Святыми Местами, то все эти места (за небольшим исключением) спорные.

Из-за действующего правила о том, что владельцем Места после ремонта становится тот, кто его производил, для Святых Мест любой ремонт — проблема на десятилетия.

Следует отметить, что нарушения договоренности о «статус-кво» на Святых Местах случались и в прошлом (даже стали одним из поводов Крымской войны 1853—1856 гг.), и, к сожалению, происходят и в наше время.

Однако вернемся к куполу, поврежденному землетрясениями 1834 и 1836 гг. Только после окончания Крымской войны императоры двух из пяти воевавших стран, Николай I и Наполеон III, сумели договориться о ремонте, и в 1865—1869 гг. Храм обрел новый купол. Интересно отметить, что со стороны России участие в проектировании принимал известнейший архитектор Константин Андреевич Тон, к тому времени построивший в Москве Храм Христа Спасителя и Большой Кремлевский дворец.

Наступил двадцатый век...

Мир бился в конвульсиях мировых войн, революций и освободительных движений. Империи рушились. Удирающих британских, французских, итальянских, немецких, голландских, бельгийских, испанских, португальских и прочих колонизаторов меньше всего интересовали Святые Места в чужих странах.

Алчные вожди арабских и африканских племен чувствовали возможность урвать лоскут «ничейной» земли и суетились. Самоуверенные англичане вместе с веселыми французами под линейку рисовали на картах прямоугольники и называли их странами, присваивая территориям латинские названия древнейших римских провинций: Египет, Ливия, Сирия, Иудея... Вожди всех мастей и вероисповеданий радостно соглашались с намалеванными для них границами, присваивали себе титулы султанов, королей, шахов, эмиров и тут же начинали драку за соседний кусочек планеты.

Святые Места в Палестине снова осиротели. К бедам, творимым людьми, свою лепту добавила природа. Сильное землетрясение 1927 г. едва не разрушило Храм до основания. Стены покрылись паутиной трещин. Британский эксперт Вильям Харви в 1934 г. обследовал Храм и заявил, что без срочного ремонта с использованием современных технологий Храм может разрушиться в ближайшее время.

Понятно, что за право на ремонт вспыхнула борьба. Чтобы уберечь здание Храма от разрушения, по распоряжению британских властей Иерусалима в 1934—1935 гг. фасад был взят в каркас из металлических швеллеров и деревянных балок, который сняли только после капитального ремонта в 1967 г.

Через двадцать лет после землетрясения угроза разрушения нависла и над Кувуклией. Не дождавшись соглашения о ремонте, британские инженеры в марте 1947 г. одели Кувуклию в корсет из металлических балок. Она и сейчас в этом «наряде».

После Первой арабо-израильской войны 1947—1949 гг. через Иерусалим пролегла граница между новыми государствами — Иорданией и Израилем. Старый город Иерусалима оказался под властью иорданцев, Восточный Иерусалим отошел израильтянам.

Во время войны от разрывов снарядов пострадала свинцовая кровля куполов Храма и ускорилось образование трещин в стенах. Только металлический бандаж, в котором находилось здание, сохранил Храм для мира.

В 1952 г., когда Храм находился на территории Королевства Иордания, из представителей православных, католиков и армян была созвана первая комиссия для составления предложений о ремонте Храма. В 1954 г. руководители церквей пришли к согласию об условиях совместного ремонта. Было решено вести его на средства христиан всего мира, тем самым сохраняя «статус-кво». Согласились, что целесообразно не разрушать Храм и возводить его заново (такой проект представили итальянцы), а укрепить и вернуть ему облик храма крестоносцев XII в., устранив искажения, внесенные во время ремонта 1810 г.

Ремонт начался в 1960 г. с проведения археологических исследований внутри Храма и в его дворе. К собственно восстановлению приступили в 1968 г., когда под власть израильтян перешел весь Иерусалим. При этом службы в Храме не прекращались. Из заброшенной римской каменоломни, в 20 километрах от Иерусалима, до Яффских ворот доставляли каменные блоки и ночью волокли их по узеньким улочкам Старого города к Храму. Здесь из блоков вытесывали камни и колонны, обрабатывая «под Византию» или «под крестоносцев». Так заменили все колонны. Одновременно все конфессии отремонтировали свои владения.

Храм.
Рисунок Эрхарда Рейвика (Reuwch), 1486 г.

В 1994 г. произошло еще одно важное событие. 17 августа иерархи трех церквей — православный Диодор I, католик Джузеппе Назарро и армянин Торком Манукян подписали соглашение о восстановлении куполов. История забудет многолетние дискуссии о конструкции и облике куполов — в ней останется только эта дата.

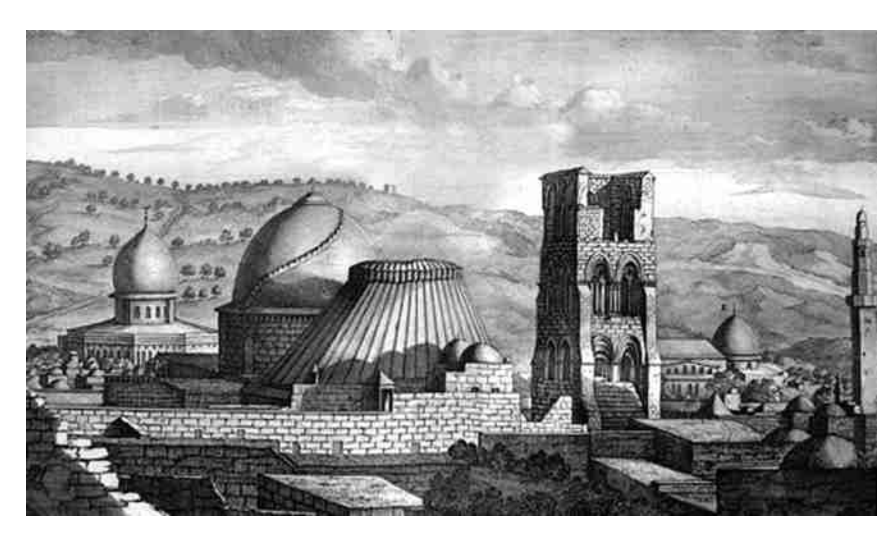
Все работы по восстановлению куполов были выполнены в 1994—1997 гг. Напомним, что Храм имеет три купола: над Кувуклией, над Кафоликоном и третий, совсем маленький куполок возле монастыря Султана, — над подземной церковью Святой Елены. Каркасы куполов изготовили из металлических балок, закрыли армированным бетоном и раскрасили. Снаружи — укрыли свинцовыми листами, поэтому купола Храма имеют своеобразный синевато-серый цвет. Окулос (отверстие над Кувуклией), через которое в течение веков дождевая вода попадала вовнутрь, застеклили.

2 января 1997 г. последние строительные леса внутри убрали, и обновленный Храм предстал взорам христиан.

Как и договаривались, деньги на ремонт собирали всем миром.

Советский Союз в восстановлении Храма не участвовал. В 1960 г., именно в год начала ремонта иерусалимского Храма, в Стране Советов начали массово закрывать церкви, а Никита Хрущев, хамоватый демократор СССР, пообещал «через двадцать лет показать по телевизору последнего попа», лукаво суля материальное благоденствие взамен духовного.

Храм.
Художник Корнелис де Брин, 1681 г.

Под куполами Храма

Вспоминая свое первое посещение Храма Воскресения Господня, поделюсь с читателями несколькими рассуждениями. Наше мнение о храмах формируется в детстве. Церковь входит в сознание всегда ухоженой, чистой, наполненной светлой, торжественной тишиной и праздничным хоралом. Находясь в храме, верующие испытывают благоговение и трепет перед святынями, алтарями и образами. В наших церквах священники — это духовные отцы и пример для подражания в духовной жизни. Православные храмы — это Божие дома для верующих. Здесь для верующих, а не для себя, священники правят службу. Здесь христианам всегда рады, всегда приимут, утешат и поддержат.

В иерусалимском Храме кого-то может постичь неправедливое разочарование...

Печальные последствия тысячелетних распрей между священниками за право пользоваться Храмом видны повсеместно. Треснувшая Кувуклия скоро, как столетие, скована железными балками. Священники же спорят о праве на ее ремонт. В некоторых приделах святые образа превратились в грязнущие, закопченные деревяшки под разбитым стеклом. Во время церковных служб разных конфессий монахи беспардонно блокируют верующих ленточками или веревками, закрывая не только доступ к Святым Местам, но и возможность передвигаться по Храму. У наблюдающего за ходом очередной церемонии складывается впечатление, что священнослужители правят службы для самих себя. Священники, за исключением нескольких армян, русским языком не владеют. Нет расписания служб, нет каких-либо описаний, схем, буклетов, открыток, из которых стало бы понятно, где и что в этом Храме... Может даже возникнуть ощущение, что христиане здесь сами по себе, а церковнослужители — сами для себя.

Это отчасти и так, и все-таки вовсе не так.

Возможно, такое впечатление появилось оттого, что для всех, кроме православных из Украины или России, в Храме и «свой» священник найдется, и «свой» уголок отыщется. Мы же, несмотря на духовную близость с иерусалимской православной церковью, остаемся чужаками для них. При этом, как правило, «нас» среди посещающих Храм больше всех остальных вместе взятых. Обидно, но для православных священников в Храме мы все-таки одни из многих «не своих». Еще более обидно, что «наших» православных по Храму водят еврейские экскурсоводы, превращая посещение ХРАМА в атеистическую экскурсию по зданию.

Если случится, что вы покинете Храм разочарованными, обязательно придите снова. Без еврейского гида. Не покидайте этого святого места даже с малой каплей досады. Кто знает, когда вы вновь побываете здесь? Да и побываете ли? Попробуйте убедить себя, что возникшее неприятие может быть связано с непониманием нашими православными здешних порядков. Храм этот всемирный, и порядки в нем утверждались «локтями», подобно порядкам в переполненном автобусе. Не зря же сказано: в чужой монастырь со своим уставом не ходят.

Попробуйте осознать, что Храм Воскресения Христова для христиан есть небо на земле. Небо на Земле! Не меньше…

Место Воскресения Иисуса Христа — обитель бесконечной любви единого в трех ипостасях Святого Бога ко всем грешным. Здесь состоялась победа Господа над смертью, над адом, над дьяволом и злом.

Еще раз неспешно обойдите этот Храм и мысленно обнимите его. Если сумеете отрешиться от разноязыкой суеты, если сможете настроиться на встречу со святостью, то поверьте, душа ваша преисполнится благоговением и благодатью.

Следующее замечание. Посещение Храма — не экскурсия: «посмотрите направо, оглянитесь назад…». И дальнейший рассказ о приделах Храма не преследует просветительскую цель, а приводится для того, чтобы молитвы ваши укреплялись пониманием назначения каждого Святого Места, где вы преклоните колени.

И третье. Евангелие широко цитируется для того, чтобы, не пересказывая легенд и не придумывая отсебятины, кратко рассказать о мотивах возникновения поклонения священному месту или пояснить сюжет иконы.

Направляясь в Храм, помните, на встречу с КЕМ вы идете. Ответьте самому себе: «Что этот Храм означает для меня лично, и для чего я к нему стремлюсь?»

Храм открывается взору неожиданно, за очередным поворотом торгового ряда. Стараясь не замечать арабских рундуков, идите к главному входу… Не задерживаясь во дворе, не разглядывая фасада… Здесь есть о чем рассказать, но это будет сделано позже.

Сразу входите во врата Храма.

Камень повития (помазания)

Первое, что приковывает взоры вошедших — это камень на полу и мозаичное панно на стене за ним.

Стена, на которой выложена мозаика, до пожара 1808 г. не существовала. Ее возвели в 1810 г. и до конца прошлого столетия не украшали росписями.

На стене мозаичный триптих «Апофеоз горя» (Επταφιόιός Μνρισμός). Картину, по заказу Иерусалимского патриарха, создал в 1987—1990 гг., во время последнего ремонта Храма, выдающийся греческий художник Властсис Цоцонис. Стараясь не нарушить гармонии Храма, талантливый мастер избрал для картины стиль, присущий иконописцам древней Византии.

Удивительное по красоте мозаичное панно из смальты изображает три последних эпизода пребывания Иисуса Христа в теле Человека: снятие с креста, повитие в пелены и положение в гроб.

> После сего Иосиф из Аримафеи — ученик Иисуса, но тайный из страха от Иудеев, — просил Пилата, чтобы снять тело Иисуса; и Пилат позволил. Он пошел и снял тело Иисуса.
>
> Пришел также и Никодим, — приходивший прежде к Иисусу ночью, — и принес состав из смирны и алоя, литр около ста.
>
> Итак, они взяли тело Иисуса и обвили его пеленами с благовониями, как обыкновенно погребают Иудеи (*Иоанна 19:38—40*).

> И, взяв тело, Иосиф обвил его чистою плащаницею
> И положил его в новом своем гробе, который высек он в скале;
> и, привалив большой камень к двери гроба, удалился (*Матфея 27:59, 60*).

Ο ΕΝΤΑΦΙΑCΜΟC
Ο ΕΠΙΤΑΦΙΟC

ΜΥΡΙϹΜΟϹ
Η ΑΠΟΚΑ
ΘΗΛΩϹΙϹ

Вход в Храм Воскресения Господня. *Фото 2013 г.*

В правой части триптиха — Снятие с креста. На лестнице изображен Иосиф Аримафейский, снимающий с креста тело Иисуса. Внизу, в зеленой одежде и с клещами в руках — Никодим. Обнимает тело Сына Божьего Его Мать, Пречистая Дева Мария. В красном одеянии и с нимбом вокруг головы — Иоанн Богослов. В окружении — жены-мироносицы.

Под крестом, в расколовшейся от горя Голгофе, видны череп и кости первого человека — Адама. За Голгофой — крепостные стены Иерусалима, города, о судьбе которого скорбел Иисус Христос, города, жители которого предали Его, города, еще не разрушенного, но за свое предательство уже обреченного.

> Когда же настало утро, все первосвященники и старейшины народа имели совещание об Иисусе, чтобы предать Его смерти;
>
> И, связав Его, отвели и предали Его Понтию Пилату, правителю.
>
> <...>
>
> Проходящие же злословили Его, кивая головами своими
>
> И говоря: Разрушающий храм и в три дня Созидающий! спаси Себя Самого; если Ты Сын Божий, сойди с креста.
>
> Подобно и первосвященники с книжниками и старейшинами и фарисеями, насмехаясь, говорили:
>
> Других спасал, а Себя Самого не может спасти; если Он Царь Израилев, пусть теперь сойдет с креста, и уверуем в Него;
>
> Уповал на Бога; пусть теперь избавит Его, если
> Он угоден Ему. Ибо Он сказал: «Я Божий Сын»
> (*Матфея 27: 1, 2, 39—43*).

В центральной части триптиха — Повитие в пелены. Тело Господа лежит на Камне повития, на пеленах. Рядом кувшин для омовения и корзина с

тремя Святыми Гвоздями. Ангелы небесные плачут от горя.

В левой части триптиха — Положение во гроб. Тело Иисуса Христа обернуто в плащаницу. Богородица, Иосиф Аримафейский, Иоанн Богослов и Никодим заносят тело в гробницу Иосифа.

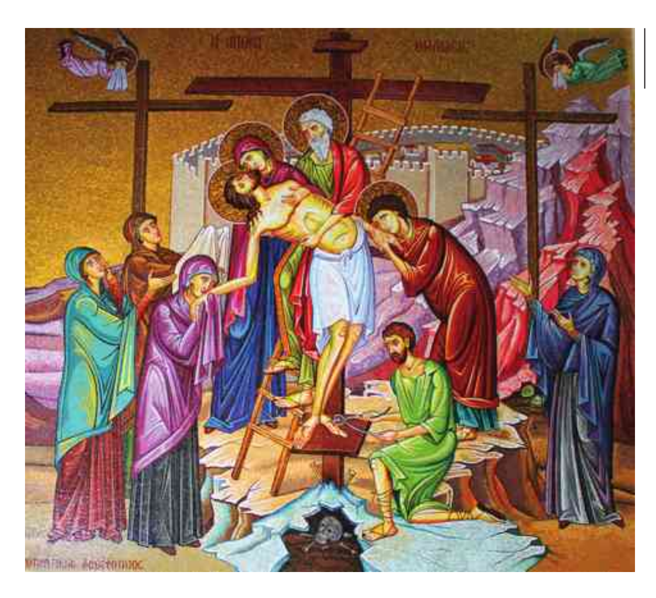
Прямоугольная каменная плита на полу перед панно символизирует Камень помазания, на котором тело снятого с креста Иисуса омыли, повили пеленами с благовониями и обернули в плащаницу.

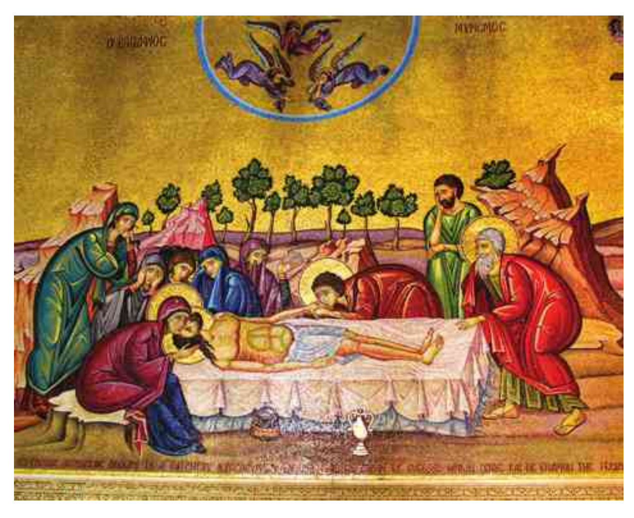
Вероятно, следует помнить, что плита в Храме — все-таки не истинный Камень повития. Это его символ, напоминание о Камне. Не сохранилось свидетельств, где именно и на каком камне совершалось помазание тела Иисуса Христа. Иудейские законы, согласно которым был погребен Христос, запрещают выставлять на обозрение тело усопшего. Вероятнее всего, повитие происходило непосредственно возле самой могилы. По обычаям того времени возле скальных гробниц обустраивался притвор, в котором родственники совершали обряд омовения, а в дальнейшем поминали усопших.

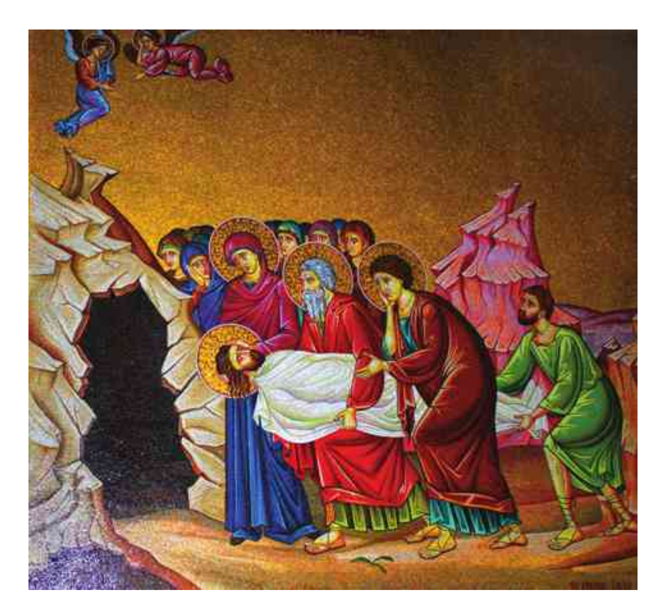
Некоторые исследователи утверждают, что возле Святой Могилы был крошечный дворик, где и происходила процедура омовения и помазания. Не станем выяснять, что именно было возле гробницы, подготовленной для себя Иосифом из Аримафеи, — дворик, или некий притвор, или маленькая пещерка. Просто заметим, что общественное положение и доходы Иосифа позволяли ему приобрести гробницу с местом для приготовления тела к погребению.

Заметим также, что упомянутое в Евангелии количество жидкости для омовения «литр около ста» — вовсе не преувеличение. По иудейскому обряду на тело покойного после омовения одноразово выливали не менее 9 кавов (древняя еврейская мера объема) воды, что составляет примерно 20 литров. И это только одноразово…

В Храме, возведенном Константином Великим в 335 г., и в Храме, восстановленном Константином Мономахом в 1048 г., такой святыни, как Камень помазания, не было. История умалчивает и о том, что святая царица Елена отыскала тот Камень. Если бы истинный Камень повития был найден, Церковь,

Храм Воскресения Господня.
Мозаика над Камнем повития.
Художник В. Цоцонис, 1987—1990 гг. Фото 2013 г.

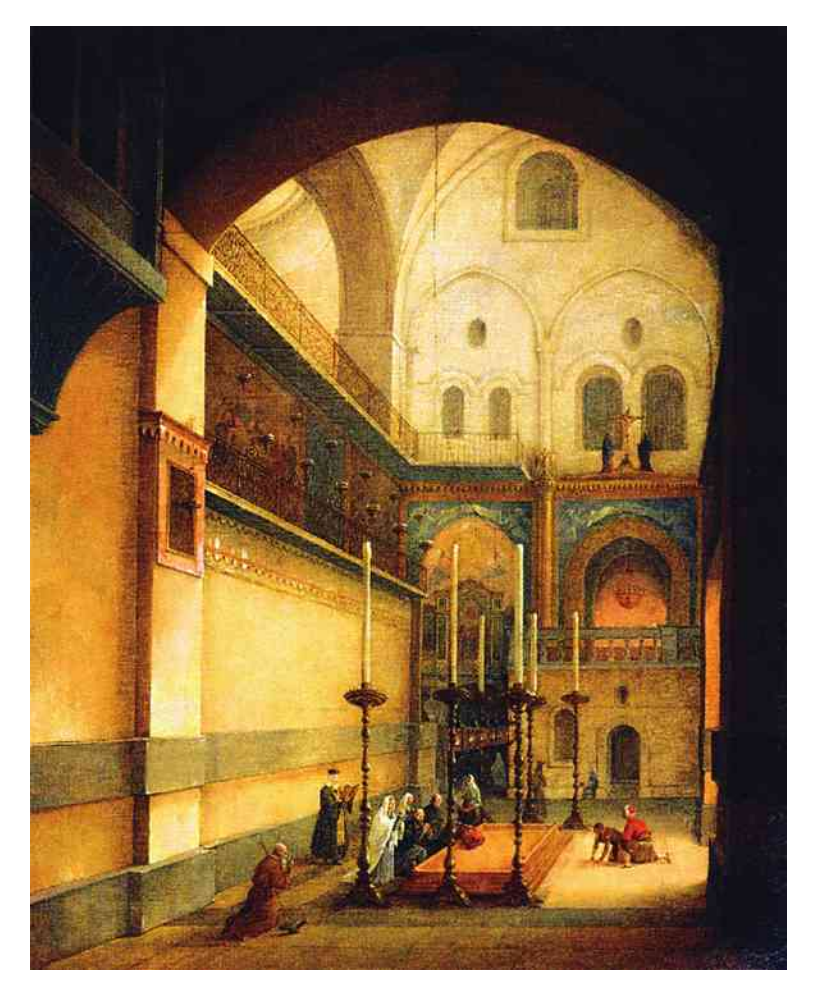
возможно, отмечала бы это событие особым праздником Обретения Камня помазания. Однако такого праздника нет…

Камень у входа возложили крестоносцы после реставрации Храма в 1149 г. для совершения церковного чина Погребения Плащаницы в Великую пятницу.

Для объективности заметим, что впервые о Камне помазания рассказал в 1388 г. священник-доминиканец Риколдо де Мантекросо (Ricoldo da Mantecroce).

Обряд Погребения Плащаницы появился еще в начале V в. Крестоносцы дополнили этот обряд материальным атрибутом, возложив в XII в. камень. Богомольцы, находящиеся в Храме в Великую пятницу, могут присутствовать на службе в память Погребения Плащаницы. Шесть высших служителей Иерусалимского Православного Патриархата в сопровождении священников усыпают Плащаницу лепестками роз и торжественно несут ее с Голгофы на Камень повития. После чтения молитв Плащаницу троекратно обносят с песнопениями вокруг Кувуклии и кладут на Гроб Господень, после чего уносят в алтарь церкви Воскресения.

Лежащая на полу Храма в красивом мраморном ложе розовато-кремовая известняковая плита толщиной около 30 см, к которой молящиеся стараются дотронуться, и на которую кладут свечи, иконы, крестики, платки… на самом деле не только не истинный Камень помазания. Возможно это даже не тот камень, который поместили в Храм крестоносцы. Сведения о возложении этой плиты противоречивы. Утверждают, что она появилась здесь в 1810 г. взамен камня крестоносцев XII в., который разрушился при пожаре 1808 г. Другие источники сообщают, что камень крестоносцев остался на месте, а эта полированная плита укрыла его. Такое предположение вполне вероятно, если принять во внимание высоту мраморного обрамления.

Камень повития в Храме Воскресения Господня. *Художник Н. Г. Чернецов, 1827 г., Москва, Румянцевский музей*

Поскольку камень находится в совместном владении всех общин Храма, то служители Храма, дабы не уменьшить святости этой реликвии, умалчивают о ее подлинной истории. Впрочем, по прошествии веков, у нынешних монахов разных конфессий, возможно, разные истории на сей счет.

На плинтусах обрамления Камня помазания высечены слова из Евангелия от Иоанна (19:38—40) на греческом языке. Этот же текст — на белой мраморной доске, укрепленной в нише справа от Камня помазания.

Над Камнем горят восемь неугасимых лампад: четыре — от православной общины, две — от армянской, по одной — от католиков и коптов. Во избежание нарушения прав других общин никто не смеет наполнять или чистить чужой светильник.

Храм Воскресения Господня,
Камень повития.
Фото 2013 г.

Некоторые экскурсоводы суесловят, что Камень помазания якобы источает миро и потому приятно пахнет. В который раз приходится напомнить, что израильские экскурсоводы в большинстве своем — не христиане. Они проводят экскурсии, соразмерно объему своих индивидуальных материалистических знаний. Для них экскурсия — это не введение христианина в незнакомый Храм. Это именно экскурсия, то есть упрощенное изложение известных конкретному экскурсоводу сведений, сопровождаемое, для поддержания интереса, байками и доступным полетом фантазии. Стремясь заработать на хлеб насущный, эти поводыри легко берутся за проведение необременительных и занимательных экскурсий по христианским святыням, сдабривая их домыслами, историческими анекдотами и посещениями торговых лавок. Но заметьте, они никогда не согласятся пригласить христианина в синагоги (которых в Старом городе немало).

Появление приятного запаха объясняется просто. Автор был свидетелем того, как служители Храма несколько раз в день протирают камень специальной жидкостью, после чего он источает запах розы.

Однако, несмотря на такие замечания автора, этот символ Камня повития уже не менее двух столетий, Божиим промыслом, является местом поклонения.

Голгофа

Справа от Камня повития на высоте пяти метров находится терраса с каменными перилами.

Там — Голгофа.

Уже упоминалось, что во времена Иисуса Христа Голгофой называли местность за городскими вратами Иерусалима. Спустя тысячелетия трудно безупречно пояснить происхождение этого названия. Возможно, оно от арамейского «гулголта» — череп. Может быть, это трансформация двух слов

«Гол Гоафа» — Гора Наказания (лобное место). Восточные римляне называли эту гору Голгофой, западные (латиняне) — Кальварией, от «calvus» — лысый, плешивый. В евангельские времена вершина горы, отдаленно напоминающая череп человека, выдавалась из холма, который называли Гаребом. Со склонов Гареба жители Иерусалима наблюдали за казнями на Голгофе.

После Распятия Иисуса Христа, место, где оно произошло, стало святым. Возводя и реконструируя Храм, зодчие всегда стремились зрительно выделить и подчеркнуть место Распятия. Начало этому положили строители первого Храма, которые убрали и отделили склоны, выделив Голгофу из окружающего ландшафта. На ее вершине водрузили символический крест. Истинный Крест, как великую святыню, хранили в ризнице Храма.

Голгоѳа

Памятка русским поклонникам 1900-х гг.

Восстанавливая разрушенный в очередной раз Храм, склоны Гареба снова и снова убирали, обтесывали, усекали. До нашего времени Голгофа дошла в виде скальной вершины высотой около 12 м. Внутри Храма сохранившаяся часть Голгофы имеет размеры примерно $7 \times 5 \times 3$ м.

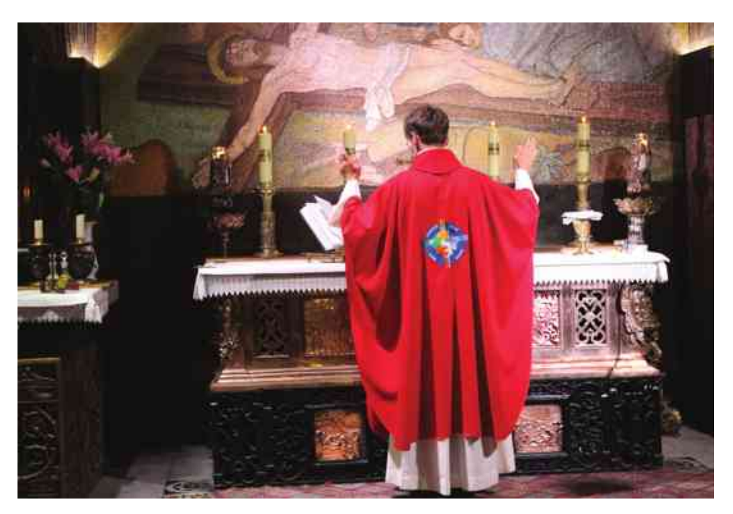
В наши дни скала скрыта за каменными стенами внутри Храма, и на уровне ее вершины оборудована площадка с двумя часовнями — православной и католической. Подняться к вершине можно двумя лестницами: одна, крутая и без извивов — сразу возле Камня помазания (так называемый «греческий всход»). Другая — находится в углу, справа от входа в Храм. Она с закругленными ступенями, ведущими в арку. На своде арки — латынью цитата из Евангелия: «И, неся крест Свой, Он вышел на место, называемое Лобное, по-еврейски Голгофа». Это «латинский всход». Обычно к Распятию поднимаются латинским всходом, хотя никто не возбраняет взойти греческим, а спуститься — латинским.

Раньше паломники, которые добирались до Палестины пешком, перед восхождением на Голгофу снимали обувь. Впрочем, мусульмане и сегодня оставляют обувь у входа в мечеть.

Поднявшись по латинской лестнице, попадаем в католическую часовню. Еще крестоносцы обустроили ее как символ места, где Спасителя раздели и пригвоздили к кресту. В напоминание об этом сегодня в часовне установлены Алтарь Гвоздей и престол Пригвождения ко Кресту. С возникновением маршрута Крестного пути, католики отметили часовню, как одну из остановок.

Престол (обратите внимание на его вытянутые пропорции) украшен великолепным ковчегом из посеребренной бронзы. Красота эта первоначально

Храм Воскресения Господня, часовня католиков на Голгофе. *Фото 2013 г.*

предназначалась для Камня повития. В 1588 г. великий герцог Тосканский Фернандо I Медичи подарил это украшение Храму для обрамления Камня повития. По заказу герцога оклад отлил монах из Флоренции Доменик Портиджиани. Слава о нем, как о непревзойденном мастере в сложном искусстве литья из бронзы, катилась всей латинской Европой (надпись на ковчеге сообщает о заказчике-герцоге и мастере-литейщике). Бронзовое литье доставили в Храм, однако православные священники, опасаясь впоследствии претензий католиков на Камень помазания, не позволили украсить Камень. Так на Голгофе появился прекрасный престол «Медичей».

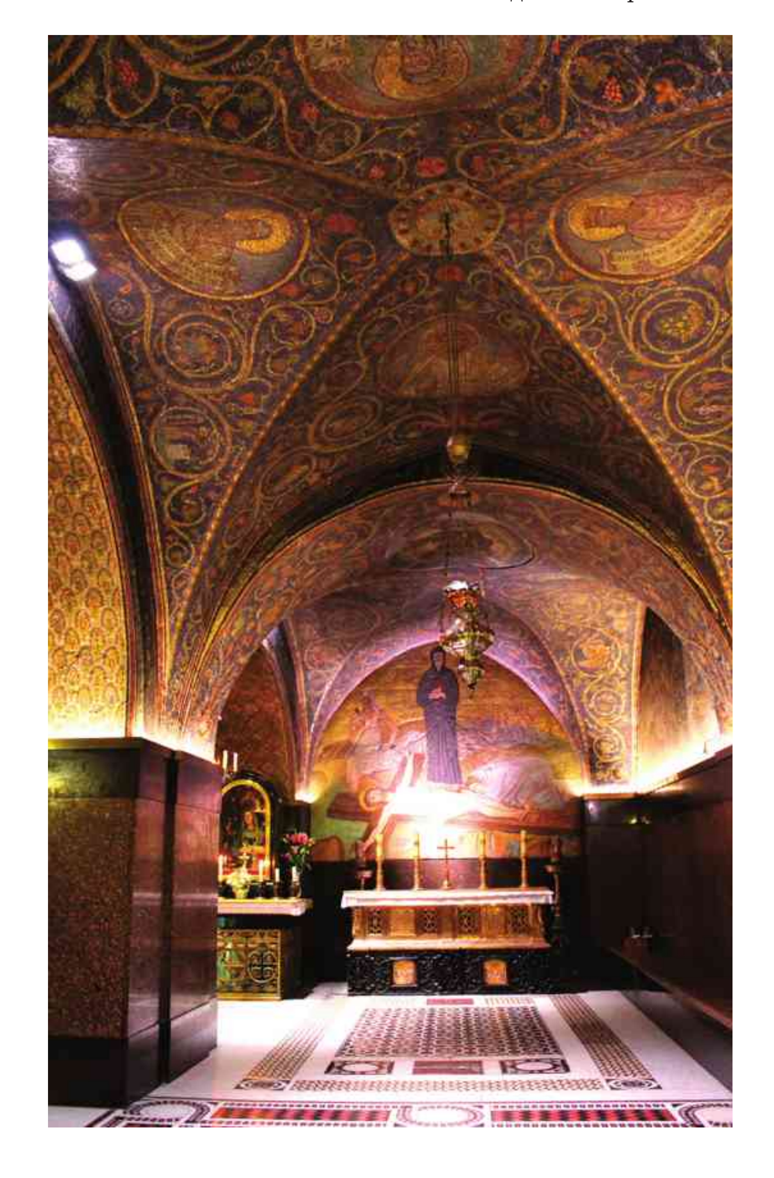
Единственное окно на Голгофе смотрит в крыльцо во дворе Храма, в так наз. Часовню Франков. Когда-то внутри Храма не было всходов на Голгофу и крыльцо с улицы служило единственным входом к ней. О Часовне Франков мы еще вспомним, когда выйдем во двор.

Католический придел от православного отделяет арка.

Прямо под сводом арки располагается престол со скульптурой Божией Матери. Статуя изготовлена из дерева в XVI или XVII вв., но автор ее не известен. Образ был подарен Храму королевой Португалии Марией I Браганса в 1788 г. Престол именуют Stabat Mater (Dolorosa) — «Застыла Мать (Скорбящая)». Так же называется и церковный латинский гимн о скорби Божией Матери, на глазах которой погибает Ее Сын, но Она не в силах помочь Ему. Напомним, что существует и второй латинский гимн Stabat Mater (Speciosa) — «Застыла Мать (Ликующая)», о радости Девы Марии, родившей Иисуса — Сына Божиего.

Фрески XII ст. на сводах Голгофы

Обратите внимание: сердце Богородицы пронзает меч. Это мучения Сына, подобно острому стилету, разрывают материнское Сердце. Всмотритесь в лик Божией Матери: как искусно автор сумел передать невыразимые словами горе, страдания и, в то же время, осознание неизбежной необходимости пройти через собственную боль во имя спасения человечества!

Коротко о росписях стен латинской часовни и, прежде всего, о фресках на арке. Это остатки росписей XII в., выполненных еще крестоносцами. Читатели уже знают, что крестоносцы обновляли Храм около сорока лет. Возможно, именно неспешная работа позволила сотворить красоту, сохранившуюся в течение тысячи лет. В центе купола изображен Спаситель в момент Вознесения. В Его левой руке — Новый Завет, оставленный человечеству, которое Господь благословляет правой рукой. Вокруг узор из виноградной лозы, символизирующей Иисуса Христа.

> Я есмь истинная виноградная лоза, а Отец Мой — виноградарь (*Иоанна 15:1*).

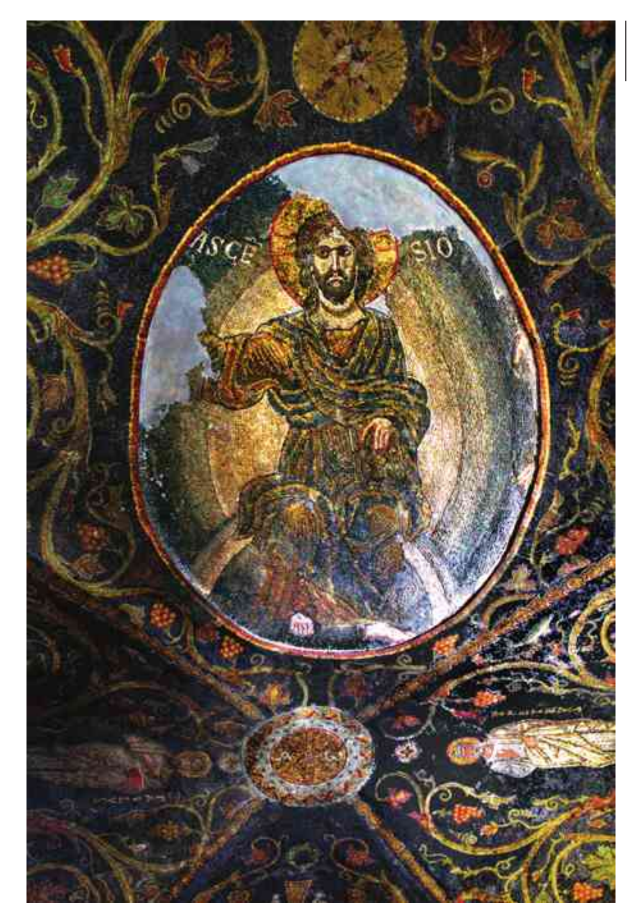

Храм Гроба Господня в Иерусалиме, Голгофа, икона Slabat Mater (Dolorosa) — «Застыла мать (Скорбящая)». *Неизвестный автор, XVI—XVII ст. Фото 2013 г.*

В виноградном узоре изображены и другие символы Спасителя, понимаемые ранними христианами.

Слева внизу — пеликан, раздирающий себе грудь, чтобы кровью утолить жажду своих детей. Это один из символов Христа, осознанно принявшего смерть для спасения человечества. Крестоносцы особенно часто использовали изображение пеликана с птенцами при оформлении храмов. Вероятно им, ушедшим на войну и готовыми на смерть за Гроб Господень, такой символ самопожертвования был наиболее близок.

Немного выше — корабль, как символ Иисуса Христа, ведущего человечество в Царство Небесное. У первых христиан еще не было икон, не было и своего языка аллегорий, соответствующего духовной глубине Евангелия, поэтому Спасителя, Матерь Божию, святых апостолов изображали как античных героев. Например, справа вверху Иисус Христос в образе Орфея пением усмиряет диких животных. Ниже — птица Феникс, возродившаяся из пепла. Это — символ воскресения человеческой души. Следует заметить, что крестоносцев трудно отнести к первым христианам, поэтому повторение таких мотивов в оформлении Храма, вероятно, должно было подчеркнуть связь католицизма с ранним христианством.

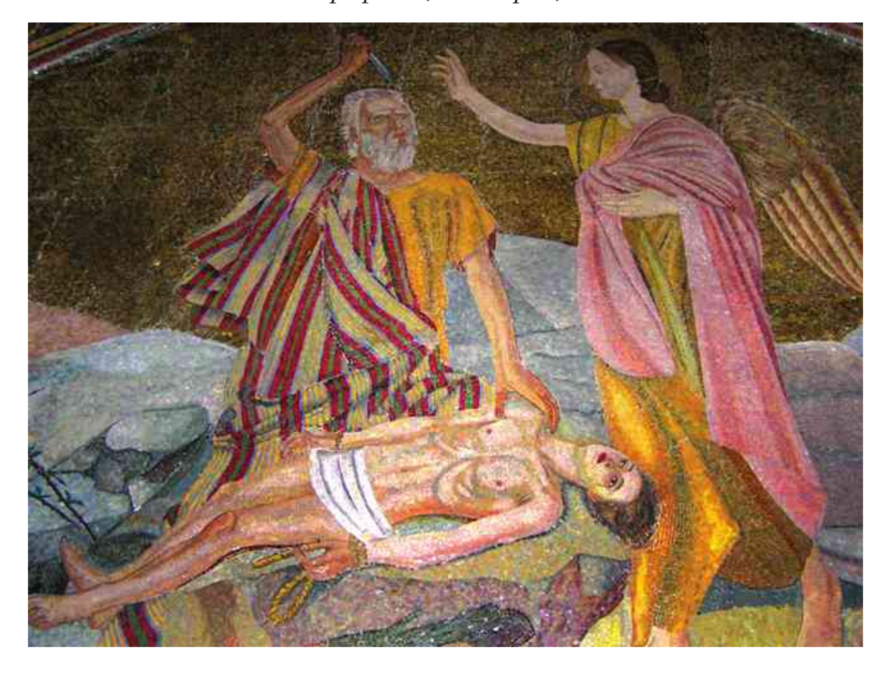
«Вознесение». *Фреска XII ст. на сводах Голгофы*

На стене за алтарем — картина «Пригвождение ко кресту», выполненная сложной техникой, сочетающей мозаику и живопись. Сюжет ее не требует комментариев. Картина на стене справа изображает сюжет из Ветхого Завета. Библейский прародитель Авраам, чтобы доказывая твердость своей веры в Бога, готовится убить любимого сына Исаака. Его вовремя остановил ангел, предложив заменить жертву ягненком. Здесь проводится некая параллель между этой жертвой Авраама, предотвращенной, но не отвергнутой Богом, и жертвой Спасителя: Отец Небесный не предотвратил смерти Своего Сына ради спасения человечества.

Обе картины созданы в 1937 г. итальянскими мастерами А. Барлуцци, Л. Трифольо и д'Акьярди, сотворившими красоту церкви Гефсиманской молитвы (церкви Всех Наций).

Слева от Stabat Mater — православная часовня. Она построена в XI в. при реставрации Храма византийским императором Константином Мономахом.

«Жертва Авраама».
Художники А. Барлуцци,
Л. Трифольо, д'Акьярди, 1937 г. Фото 2013 г.

В алтаре установлено Распятие в канонической композиции. По правую руку от Христа — Пресвятая Богородица, по левую — Иоанн Богослов, которому умирающий Иисус Христос поручил опекать Свою Матерь.

При кресте Иисуса стояли Матерь Его и сестра Матери Его, Мария Клеопова, и Мария Магдалина.

Иисус, увидев Матерь и ученика, тут стоящего, которого любил, говорит Матери Своей: Жено! се, сын Твой.

Потом говорит ученику: се, Матерь твоя! И с этого времени ученик сей взял Ее к себе (*Иоанна 19:25—27*).

На кресте укреплена табличка, так называемое титло, с аббревиатурой надписи на трех языках.

Пилат же написал и надпись и поставил на кресте.

Написано было: «Иисус Назорей, Царь Иудейский».

Эту надпись читали многие из Иудеев, потому что место, где был распят Иисус, было недалеко от города, и написано было по-еврейски, по-гречески, по-римски.

Первосвященники же Иудейские сказали Пилату: не пиши: «Царь Иудейский», но что Он говорил: «Я — Царь Иудейский».

Пилат отвечал: что я написал, то написал (*Иоанна 19:19—22*).

Православная часовня на Голгофе. *Фото 2013 г.*

Из евангельского текста видим, что римский наместник не упустил возможности унизить иудеев, подчеркнув, что в его власти казнить царя иудейского. Больше того, надпись указывала, что царь иудеев из Назорея! Жители Иерусалима (столица !) с высокомерием относились к выходцам из Галилеи. Указание о царе из Галилеи еще больше унижало и публично высмеивало иудеев, подчиненных власти римского чиновника. И еврейские священники, и те, кто читал титло, понимали эти намеки и унизительность этого обстоятельства. И когда священники обратились к римскому префекту с просьбой исправить надпись (предлагали написать, что такие слова Он говорил), тот вторично унизил иудеев: «Что я написал, то написал». Три надписи, которые можно увидеть на Распятии, — первые буквы слов «Иисус Назорей, Царь Иудейский» на трех языках.

Престол алтаря выполнен в виде портика, укрывающего вершину Голгофы. Под престолом серебряный круг, отверстие которого отмечает место, где был укреплен Крест. Пять сюжетов чеканки на серебряном окладе изображают Страсти Христовы. Опустив руку в кольцо, можно коснуться Голгофы.

Следует заметить, что есть еще одна чудесная возможность прикоснуться к Голгофе ладонью: в Александровском подворье (в ста шагах от Храма) хранится большой ее обломок.

На Голгофе православные священники отправляют службу без митр, в знак глубокого почитания этого скорбного места. Застекленные витрины возле алтаря защищают вершину Голгофы от тех, кто хотел бы отколоть кусочек скалы на память. С правой стороны видна трещина, образовавшаяся в момент смерти Иисуса Христа.

Голгофа. Алтарь над местом Распятия. *Фото 2012 г.*

> И вот, завеса в храме раздралась надвое, сверху донизу; и земля потряслась; и камни расселись (*Матфея 27:51*).

Черными кругами отмечены места, где могли быть укреплены кресты двух злодеев, казненных вместе с Иисусом Христом. Места эти не произвольные. Исследуя Голгофу, археологи обнаружили три углубления, которые предназначались для установки крестов в скальной породе горы.

Сведения об этих разбойниках разнятся. Евангелисты Иоанн и Марк умалчивают об отношении злодеев к Иисусу Христу. Евангелист Матфей сообщает, что оба они не признавали в Иисусе Христе Бога.

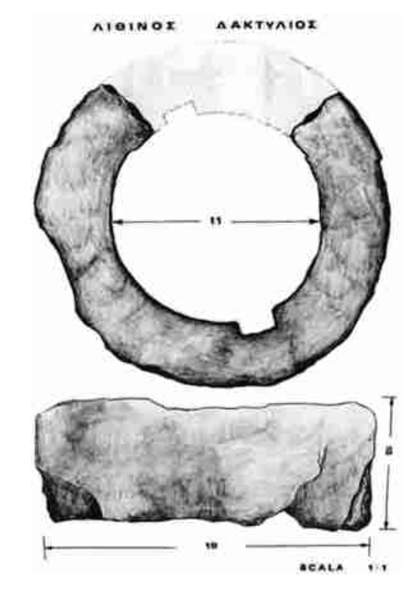
> Также и разбойники, распятые с Ним, поносили Его (*Матфея 27:44*).

Однако евангелист Лука пишет о том, что один из преступников раскаялся в своих злодеяниях, уверовал в Иисуса Христа, как в Сына Божьего, просил у него заступничества и через веру во Христа уготовил себе место в раю.

> Один из повешенных злодеев злословил Его и говорил: если Ты Христос, спаси Себя и нас.
>
> Другой же, напротив, унимал его и говорил: или ты не боишься Бога, когда и сам осужден на то же?
>
> И мы осуждены справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли, а Он ничего худого не сделал.
>
> И сказал Иисусу: помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое!
>
> И сказал ему Иисус: истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю (*Луки 23:39—43*).

Подобное предание содержится и в апокрифических текстах.

Голгофа, каменное кольцо на месте Распятия. *Раскопки 1987—1988 гг.*

Православная
часовня на Голгофе.
Фото 2013 г.

Но один из злодеев упрекал их, говоря: мы из-за зла, которое совершили, так страдаем. Он же, явившийся Спасителем людей, что дурного Он сделал вам? (*Евангелие от Петра 13*).

Один из разбойников, которые были распяты, по имени Геста, сказал Ему: если Ты — Христос, избавь Себя Сам и нас избавь.

Ответил ему Дижман и, возражая, сказал: не боишься ли ты Бога? И ты приговорен этим же судом! Ведь знаешь, поистине: что заслужили, то и приемлем, а Он не сделал ничего дурного. Потом, вздыхая, сказал Иисусу: Помяни меня, Господи, во Царствии Твоем!

Отвечал ему Иисус: Аминь говорю тебе: сегодня будешь со Мною в раю (*Евангелие от Никодима 10*).

В истории Голгофы, как места поклонения, к сожалению, есть несколько неприглядных моментов. О них можно было бы и не упоминать, однако в таком случае пришлось бы умолчать о существовании второй Голгофы в этом Храме.

Разногласия между христианскими конфессиями всегда умело использовались мусульманами. Египетский султан, в угоду обстоятельствам внешней политики, в 1424 г. отобрал у армян право владения Голгофой и передал его Грузинской церкви. Затем в течение 14 лет лукавый араб несколько раз возвращал Голгофу Армянской церкви и снова отбирал, пока не умер в 1438 г. (?), после чего в 1439 г. Голгофа окончательно отошла в пользование грузин. Однако и Грузинская церковь не смогла удержать это место за собой и со временем утратила не только права на нее, но и все права на присутствие в Храме.

Что же касается армян, то после 1439 г. они построили в своих владениях, так называемую вторую Голгофу. О ней читатель узнает из рассказа об армянской части Храма.

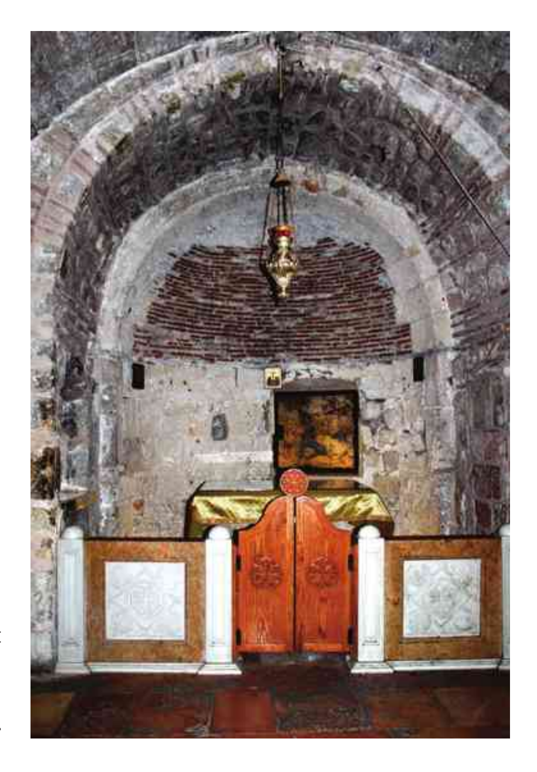
Покидая Голгофу, позвольте снова напомнить, в Александровском подворье, расположенном в ста шагах от Храма, сохраняются открытые архимандритом Антонином остатки Судных врат. У их порога установлено Распятие. В основание Распятия положен большой камень, отколовшийся от Голгофы во время пожара 1808 г.

Часовня Адама

Спуск по «греческой» лестнице приведет к часовне Адама у подножия Голгофы.

Это еще одно удивительное место в Храме. Здесь захоронены кости первого человека, сотворенного Богом.

В сирийской рукописи VII в. «Пещера сокровищ» рассказывается, что накануне Потопа Ной взял кости Адама из могилы в свой ковчег. Как известно, Ной, прямой потомок Адама в десятом колене, жил праведно, за что и был спасен Богом во время Всемирного потопа. В своем долге сохранить останки предка Ной не сомневался. Сим, сын Ноя, доставил останки Адама в Иерусалим и захоронил их на Голгофе. Так Голгофа стала второй могилой первого человека.

Храм Воскресения Господня, часовня Адама. *Фото 2013 г.*

Смерть Спасителя сопровождалась длившимся несколько часов затмением и сильным землетрясением, во время которого Голгофа раскололась, а череп Адама омылся кровью Иисуса Христа и сдвинулся с места.

> Итак, пришли воины, и у первого перебили голени, и у другого, распятого с Ним.
> Но, придя к Иисусу, как увидели Его уже умершим, не перебили у Него голеней,
> Но один из воинов копьем пронзил Ему ребра, и тотчас истекла кровь и вода (*Иоанна 19:32—34*).

Вода и кровь Спасителя стекали по трещине в Голгофе и омыли череп Адама. Кровью был смыт его первородный грех. Это открыло Адаму и в его лице всему человечеству путь к будущему воскрешению из мертвых. В христианских обрядах очищение от первородного греха совершается через таинство крещения, когда человек избавляется от жизни греховной и рождается для новой благодатной жизни.

На православных иконах принято изображать череп и кости Адама у подножия Голгофы. Иногда к таким изображениям добавляются буквы «Г. Г.», т. е. Гора Голгофа, или «Г. А.», т. е. Глава Адама.

В часовне Адама видна расщелина, расколовшая Голгофу от вершины до основания, а в ней — следы крови Спасителя. Осматривать эту расщелину следует с некоторой опаской: на то есть свои основания.

Согласно христианским догмам, после своего Воскресения Иисус Христос спустился в ад, сокрушил его ворота и принес туда евангельскую проповедь. Победив зло, Спаситель освободил заключенные там души и вывел из ада всех ветхозаветных праведников, а также Адама и Еву. Сошествие Христа в ад относится к Страстям Христовым и вспоминается в богослужении Великой субботы.

Согласно представлениям первых христиан расщелина в Голгофе и была тем входом, через который Иисус Христос спустился в ад. Среди местных арабов-христиан бытует поверье, что в преддверии Апокалипсиса трещина начнет увеличиваться. Поэтому на ней предусмотрительно установлен специальный микрометр, фиксирующий изменения. Вероятно, знание о надвигающемся конце света либо усердные молитвы, вознесенные после увеличения трещины, могут облегчить общую участь.

Часовня Адама была возведена в 628 г. патриархом Модестом при восстановлении Храма, разрушенного персами в 614 г. Отстраивая Храм, крестоносцы после 1099 г. расширили часовню и устроили в ней усыпальницу иерусалимских королей. Во время страшного пожара 1808 г. королевские гробницы были утрачены.

Перед застекленной нишей установлен престол. Это алтарь Мельхиседека, царя Иерусалима (а быть может, и его основателя), легендарной и доселе неразгаданной личности. Арабские историки полагают, что Мельхиседек — прозвище Сима, сына Ноя, означающее «царь правды»; на арабском — мелик ас-сидк, на еврейском — мелькисадик. Сведений о нем не больше, чем о братьях, основавших Киев или Рим.

Трещина в горе Голгофа. Ширина до 12 см. Глубина — предположительно до мегаглубин. *Раскопки 1987—1988 гг.*

Ризница у Голгофы

В часовне Адама, под балконом у Голгофы, находится дверь в кабинет-келью управляющего делами православной общины (епитропа). За кабинетом — ризница, где хранятся реликвии общины. Если будете в Храме, когда ризница открыта, у вас появится редкая возможность увидеть икону «Божия Матерь, которая плакала и открывает глаза». О ней рассказано в главе об Узилище Христа. Всмотритесь в этот образ. Как полно живописец передал

Вышитая икона «Надевание тернового венца». *Фото 2013 г.*

Икона Божией Матери «Скорбящая». *Фото 2013 г.*

Икона с образами основателей Храма Св. Константина и Св. Елены. *Фото 2013 г.*

здесь величие спокойствия и светлой грусти. Перед нами еще одно воплощение голубки, которой предстоит выпить чашу горя. Она знает об этом, но не ропщет, а понимая назначение своего тяжкого испытания, принимает его и разделяет страдания Своего Сына, не противясь воле Бога. До апреля 1986 г. этот образ именовался «Божия Матерь Скорбящая». Сейчас сохранилась только верхняя часть иконы.

В ризнице обратите внимание на изумительную красоту вышитых икон. Рукодельницы с поразительным мастерством сумели передать нитками оттенки и точность деталей.

Кувуклия

Храм оберегает главную христианскую святыню — место, где произошло Пресветлое Воскресение Господне, чему предшествовали казнь и погребение.

Около девятого часа Иисус Христос, «преклонив главу, предал дух».

Заканчивалась пятница, скорбный день Распятия.

Вспомним, что новый день иудеи начинают не с полуночи, а с заходом солнца. Приближался час наступления субботы. Согласно иудейской вере, суббота (шаббат) есть символ договора между Богом и иудеями (евреи уверены, что Бог заключил с ними договор). Суббота — день покоя, предназначенный только для размышлений и молитв. Законы шаббата настолько строги и чтимы иудеями, что соблюдаются неукоснительно в течение тысячелетий, непрерывно адаптируясь к современности. И в наше время, как и две тысячи лет назад, иудеям в субботу запрещена любая деятельность, связанная с созиданием и даже с намеком на косвенное созидание.

Например, в субботу запрещено: включать светильники и другие электроприборы (создается электрический ток); вытирать мокрые волосы и чистить зубы щеткой (образуется влага); пользоваться твердым мылом (образуются мыльные пузыри); врачевать больных. В апокрифическом Евангелии от Никодима написано:

> (И) сказал им Пилат: «Почему хотят Его убить?» Сказали ему: «Гнев на него имеют, ибо лечит по субботам». Сказал Пилат: «За добрые дела хотят Его убить?» Сказали ему: «Да, господин».

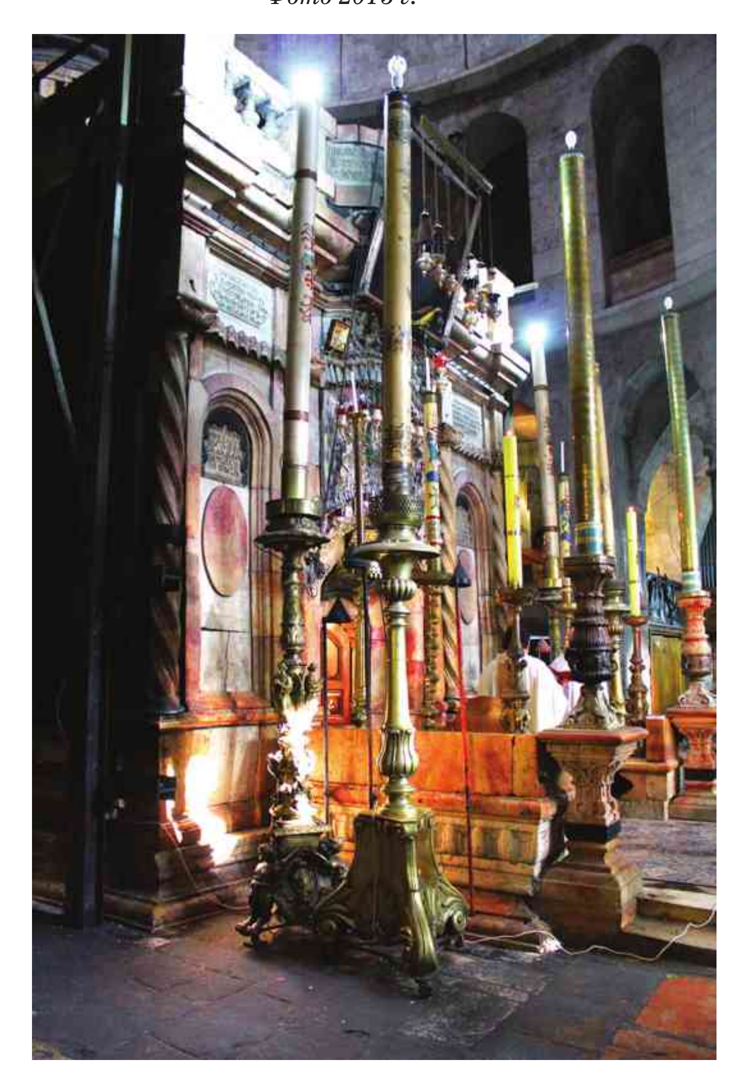
В субботу запрещены погребения. Иудейские священники, преследовавшие Христа, были заинтересованы в том, чтобы не оставлять казненных на крестах. В ту субботу начинался еврейский праздник Пасхи, длившийся семь дней. Добившись от римских властей казни Иисуса Христа, иудейская религиозная знать оказалась перед выбором: либо совершить обряд погребения до захода солнца, либо оставить тела на крестах на праздничные дни.

> Но так как тогда была пятница, то Иудеи, дабы не оставить тел на кресте в субботу, — ибо та суббота была день великий, — просили Пилата, чтобы перебить у них голени и снять их (*Иоанна 19:31*).

Некий знатный и богатый человек по имени Иосиф, принявший учение Христа, отправился к Пилату за разрешением похоронить Его. Получив разрешение, Иосиф вместе с Матерью Божию, Иоанном Богословом, женами-мироносицами и с еще одним учеником Христа по имени Никодим вырвали гвозди из тела Спасителя, сняли тело с креста, совершили омовение и помазание благовониями, обернули в плащаницу и положили в гробницу, которую Иосиф уготовил для себя. Этим исполнились слова пророка Исаии:

> Ему назначили гроб со злодеями, но Он погребен у богатого (*Исаия 53:9*).

Светильники у Кувуклии. *Фото 2013 г.*

Это событие одно из важнейших в истории христианства. Вспомним, как евангелисты описывали его.

Евангелист Иоанн:

После сего Иосиф из Аримафеи — ученик Иисуса, но тайный из страха от Иудеев, — просил Пилата, чтобы снять тело Иисуса; и Пилат позволил. Он пошел и снял тело Иисуса.

Пришел также и Никодим, — приходивший прежде к Иисусу ночью, — и принес состав из смирны и алоя, литр около ста.

Итак, они взяли тело Иисуса и обвили его пеленами с благовониями, как обыкновенно погребают Иудеи.

На том месте, где Он распят, был сад, и в саду гроб
новый, в котором еще никто не был положен.
Там положили Иисуса ради пятницы Иудейской,
потому что гроб был близко (*Иоанна 19:38—42*).

Евангелист Лука:

Было же около шестого часа дня, и сделалась тьма по всей земле до часа девятого:

И померкло солнце, и завеса в храме разодралась по средине.

Иисус, возгласив громким голосом, сказал: Отче! в руки Твои предаю дух Мой. И, сие сказав, испустил дух.

Сотник же, видев происходившее, прославил Бога и сказал: истинно человек этот был праведник.

И весь народ, сошедшийся на сие зрелище, видя происходившее, возвращался, бия себя в грудь.

Все же, знавшие Его, и женщины, следовавшие за Ним из Галилеи, стояли вдали и смотрели на это.

Тогда некто, именем Иосиф, член совета, человек добрый и правдивый,

Не участвовавший в совете и в деле их; из Аримафеи, города Иудейского, ожидавший также Царствия Божия,

Пришел к Пилату и просил тела Иисусова;

И, сняв его, обвил плащаницею и положил его в гробе, высеченном в скале, где еще никто не был положен.

Светильники у Кувуклии. *Фото 2013 г.*

День тот был пятница, и наступала суббота.

Последовали также и женщины, пришедшие с

Иисусом из Галилеи, и смотрели гроб и как полагалось тело Его;

возвратившись же, приготовили благовония и масти; и в субботу остались в покое по заповеди.

<...>

В первый же день недели, очень рано, неся приготовленные ароматы, пришли они ко гробу, и вместе с ними некоторые другие;

Но нашли камень отваленным от гроба.

И, войдя, не нашли тела Господа Иисуса.

Когда же недоумевали они о сем, вдруг предстали перед ними два мужа в одеждах блистающих.

И когда они были в страхе и наклонили лица свои к земле, сказали им: что вы ищете живого между мертвыми?

Его нет здесь: Он воскрес; вспомните, как Он говорил вам, когда был еще в Галилее,

Сказывая, что Сыну Человеческому надлежит быть предану в руки человеков грешников, и быть распяту, и в третий день воскреснуть.

И вспомнили они слова Его;

И, возвратившись от гроба, возвестили всё это одиннадцати и всем прочим (*Луки 23:44—56; 24:1—9*).

Евангелист Марк:

И как уже настал вечер, — потому что была пятница, то есть день перед субботою, —

Пришел Иосиф из Аримафеи, знаменитый член совета, который и сам ожидал Царствия Божия, осмелился войти к Пилату, и просил тела Иисусова.

Пилат удивился, что Он уже умер, и, призвав сотника, спросил его, давно ли умер?

И, узнав от сотника, отдал тело Иосифу.

Он, купив плащаницу и сняв Его, обвил плащаницею, и положил Его во гробе, который был высечен в скале, и привалил камень к двери гроба.

Мария же Магдалина и Мария Иосиева смотрели, где Его полагали (*Марка 15:42—47*).

Евангелист Матфей:

Когда же настал вечер, пришел богатый человек из Аримафеи, именем Иосиф, который также учился у Иисуса;

Он, придя к Пилату, просил тела Иисусова. Тогда Пилат приказал отдать тело;

И, взяв тело, Иосиф обвил его чистою плащаницею

И положил его в новом своем гробе, который высек он в скале; и, привалив большой камень к двери гроба, удалился.

Была же там Мария Магдалина и другая Мария, которые сидели против гроба (*Матфея 27:57—61*).

Известно, что в Палестине захоронения в саркофагах были редкостью. Из-за отсутствия лесов еще большей редкостью были погребения в деревянных гробах. Обычно умерших хоронили в гробницах, устроенных в склонах окрестных гор или холмов. Для этого вырубали ячейку вглубь или продольную нишу. Небольшие пещеры использовали как семейные склепы.

Состоятельные люди заранее уготавливали себе место упокоения. Так же поступил и Иосиф из Аримафеи. В саду, появившемся в давно заброшенных каменоломнях, он еще при жизни приготовил для себя усыпальницу.

Следует заметить, что семья Иисуса Христа имела скромный достаток и не могла позволить себе дорогостоящую гробницу в скальной пещере. После казни Иисуса возникла проблема Его погребения. Иудейские священники, ненавидевшие Христа, без колебаний сбросили бы тело Спасителя вместе с крестом в каменоломню, совершив захоронение в такой способ. Эти обстоятельства также подчеркивают благородство поступка Иосифа из Аримафеи.

Место, где произошло Пресветлое Воскресение Иисуса Христа, стало почитаться христианами как святыня и в русском языке оно получило название Святой Могилы.

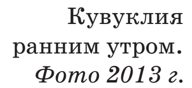
Место Воскресения, или Святая Могила, имеет еще несколько названий: Агиос Тафос — Святой Гроб, Кувуклия — покой, опочивальня, маленький храм, царская опочивальня.

В наши дни Кувуклия — главная часовня Храма — укрывает ложе, на котором «тридневне плотию опочил, яко мертв, Спаситель рода человеческого».

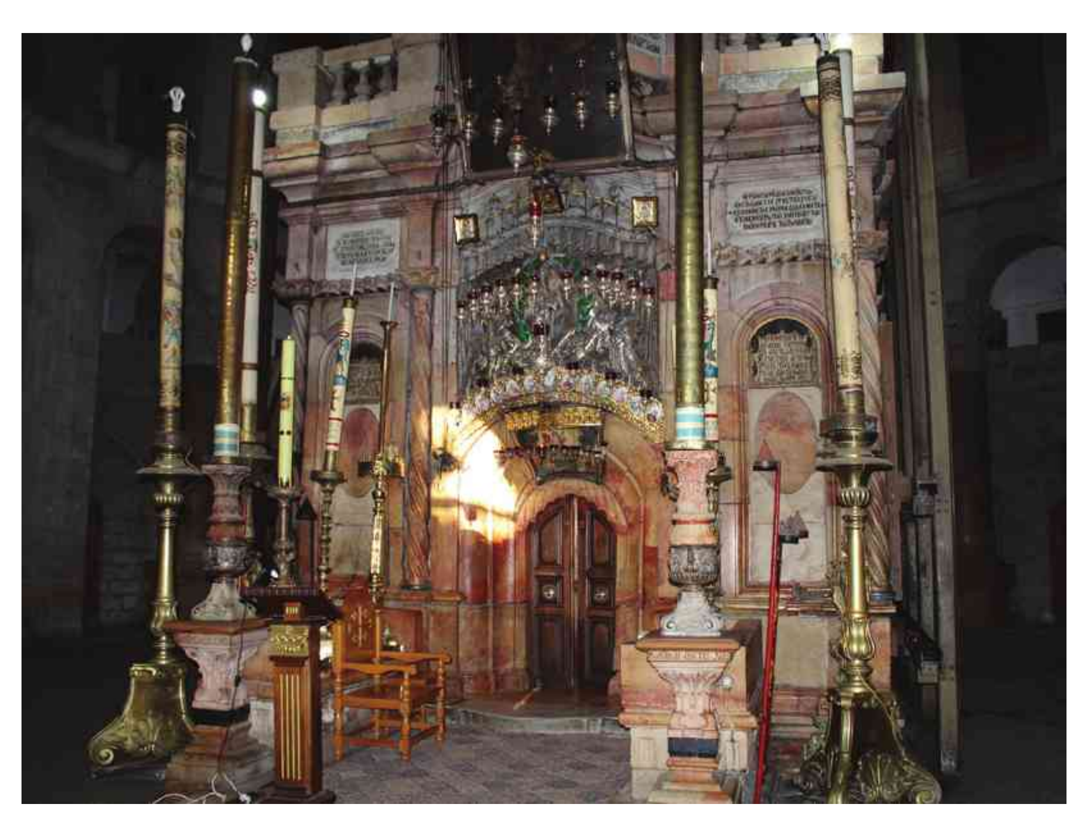
Уже отмечалось, что Место Воскресения никогда не было утрачено в памяти христиан. Даже в годы, когда на месте Иерусалима стоял другой город, Элия Капитолина, а Святая Могила и Голгофа были скрыты под городской площадью (форумом), христиане ежегодно вспоминали Страстную неделю и праздновали Воскресение Господне.

Кувуклия наших дней — это уже четвертое строение над Местом Воскресения.

Первую часовню над Святым Ложем выстроили при возведении Храма Константином Великим. Как и в случае с Голгофой, склоны вокруг гробницы были срыты, и место Воскресения, которое имело вид возвышающегося над

Кувуклия ранним утром. *Фото 2013 г.*

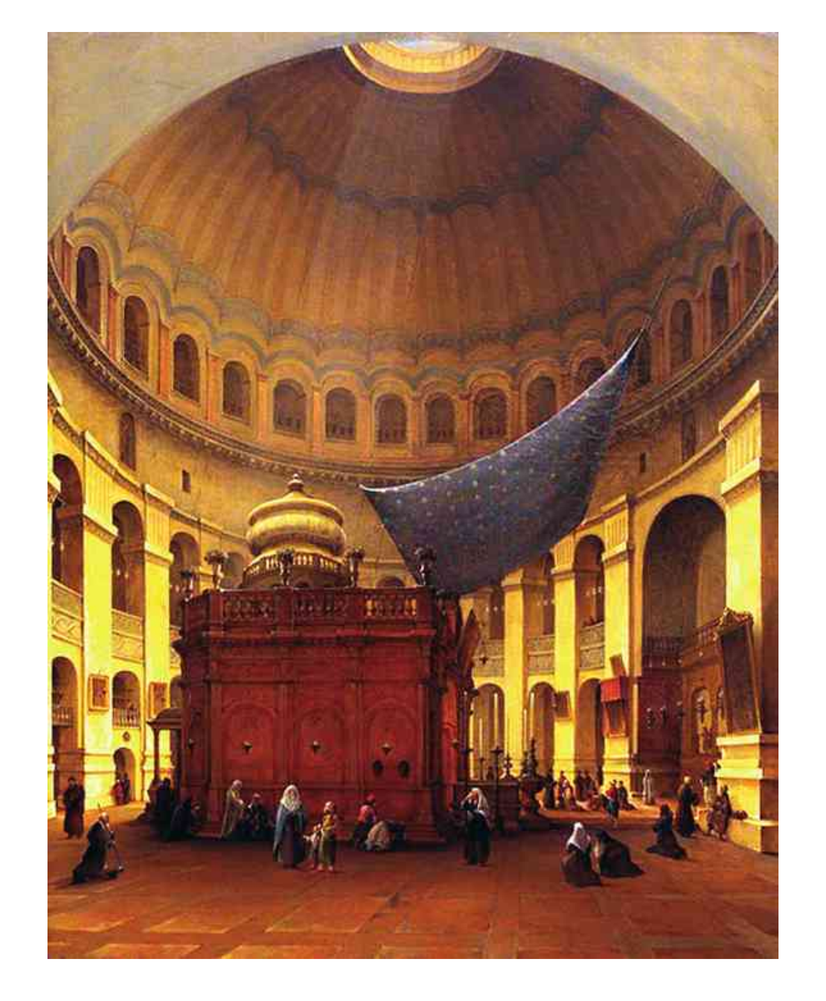

местностью скального выступа, получило свое первое архитектурное оформление. В Храме Константина Великого скалу с гробницей окружали пять колонн и мраморные стены. Колонны поддерживали навес в виде островерхого шатра с крестом. Входом в шатер служил портик из четырех колонн и двускатной крыши.

Один из пилигримов описал, как выглядела Кувуклия в 570 г.

«Пав на землю и облобызав ее, мы вошли в святой град, где поклонились Гробу Господню. Гроб вытесан из камня и ложе вытесано из того камня, на который было возложено тело Господа Иисуса Христа. Бронзовая лампада, которая в то время была поставлена у Его главы, горит там день и ночь, из нее мы взяли благословение и поправили ее. В этот гроб извне приносится земля, и входящие берут оттуда благословение.

Камень, которым был загражден гроб, стоит при входе в него; цвет тот же, как и у скалы, он вырублен из скалы Голгофы. Камень этот украшен золотом и драгоценными камнями. А камень гроба похож на жерновой. Бесчисленные украшения: на железных прутьях висят запястья, браслеты, шейные цепи, кольца, головные повязки, витые пояса, перевязи, императорские венцы из золота с драгоценными камнями и украшения императриц. Сам гроб прикрыт как бы метой из серебра, с золотым верхом. Перед гробом поставлен престол».

«Кувуклия в Храме Воскресения Господня». *Художники Григорий и Никанор Чернецовы, 1843 г.*

В таком виде, пережив пожары и погромы 614, 936, 966 и 969 гг., Кувуклия простояла более шести веков. В 1009 г. ее разрушили по приказу халифа Аль-Хакима Безумного.

Несмотря на то, что это случилось тысячу лет тому назад, до нас дошел довольно точный облик первой Кувуклии благодаря ее изображениям на иконах, в книгах, мозаиках, а также описаниям паломников.

После исчезновения «безумного халифа» началось восстановление Храма и укрытия над местом Воскресения. Работы, в первое время незначительные, но затем поддержанные финансово и политически, длились почти столетие и завершились в начале XII ст.

Вторая Кувуклия отличалась от первой. Восстановленая Кувуклия представляла собой маленький храм на два придела и двумя портиками: северный — для входа, южный — для выхода. Скалу с местом Воскресения окружали два яруса. Первый — аркада из восьми колонн. Второй ярус — аркада из шести изящных колонн, на которые опирался купол часовни. Венчала купол серебряная фигура Христа, размерами больше человеческого роста. Со временем фигуру заменили позолоченным крестом с голубем.

Христиане, молившиеся у Ложа Господня, откалывали от него кусочки, что заметно сказалось на его внешнем виде. В начале XII ст. Святое Ложе укрыли сверху и сбоку мраморными плитами. В боковой плите сделали три отверстия, сквозь которые можно было прикоснуться к скале, но нельзя было нанести ей урон. В первой половине XV в. католики ремонтировали и реставрировали обветшалую за три столетия Кувуклию, и боковую облицовку Святого Ложа заменили другой, уже без отверстий. С тех пор богомольцы лишены возможности дотронуться до Святой Могилы.

К середине XII в. крышу Кувуклии покрыли серебряными листами (возможно, листами из позолоченной меди), а Святое Ложе позолотили. Правда, в 1187 г. серебряные листы с крыши переплавили на монеты для уплаты крестоносцам, защищавшим Иерусалим от мусульман.

С переходом Иерусалима под власть египетских султанов наступил длительный период запустения и упадка Храма, длившийся до прихода османов.

В 1555 г. при поддержке короля Священной Римской империи Карла V и его сына короля Испании Филиппа II произошло третье обновление Кувуклии. На сей раз работы выполняли католики-францисканцы, которые отремонтировали Кувуклию полностью.

Прошла еще сто лет, затем еще сто, и еще… мраморная облицовка стала крошиться и обрушаться. Чтобы скрыть изъяны, во время служб Место Воскресения накрывали шелком. К сожалению, отремонтировать Кувуклию не удавалось из-за отсутствия согласия других конфессий.

В ночь на 1 октября 1808 г. случился страшный пожар, и крыша Ротонды рухнула, повредив купол и мраморную облицовку Кувуклии.

Православные греко-арабы, получив разрешение на ремонт и, собрав деньги, восстановили Кувуклию, правда, в несколько ином виде, сохранившемся до наших дней.

Придел Ангела

Если взглянуть на Кувуклию с армянского балкона, можно отметить очень правильное название, данное паломниками Кувуклии — «ларец». Сегодня это большой каменный ларец, состоящий из двух помещений. Первое помещение называют часовней Ангела. В центре первой часовни в мраморном ковчеге находится неказистый серый камень. Это часть того камня, которым закрыли вход в гробницу после погребения в ней Иисуса Христа. Почему же часовня носит имя Ангела?

> По прошествии же субботы, на рассвете первого дня недели, пришла Мария Магдалина и другая Мария посмотреть гроб.
>
> И вот, сделалось великое землетрясение, ибо Ангел Господень, сошедший с небес, приступив, отвалил камень от двери гроба и сидел на нем;
>
> Вид его был, как молния, и одежда его бела, как снег.
>
> Устрашившись его, стерегущие пришли в трепет и стали, как мертвые;
>
> Ангел же, обратив речь к женщинам, сказал: не бойтесь, ибо знаю, что вы ищете Иисуса распятого;
>
> Его нет здесь — Он воскрес, как сказал. Подойдите, посмотрите место, где лежал Господь,

И пойдите скорее, скажите ученикам Его, что Он воскрес из мертвых и предваряет вас в Галилее; там Его увидите. Вот, я сказал вам (*Матфея 28:1—7*).

Обломок, упрятанный под стекло, и есть фрагмент камня, который был отвален ангелом Господним и на котором ангел сидел, обращаясь к людям.

По словам русских паломников, богомольцы откалывали от камня кусочки и «тот камень для благословения брали на мощи».

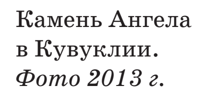
Еще одна часть камня, которым была закрыта Святая Могила, сохраняется в престоле церкви Спасителя армянского Сионского монастыря, что в Иерусалиме возле Сионских ворот, за стенами Старого города.

В стенах часовни Ангела имеются два круглых окошка (по одному слева и справа). Через них священники передают Благодатный огонь (к этому огню мы еще вернемся). Вообще-то, с внешней стороны окошек четыре, но два из них изнутри заложены мраморной облицовкой.

Глядя на этот камень, любой из нас может сделать настоящее открытие. Быть может сенсационное. В рассказе о Камне повития уже отмечалось, что возле скальных гробниц обычно устраивался притвор или крошечный дворик, где совершался обряд омовения и помазания усопших, а в дальнейшем и поминание их. Учитывая достаток и положение в обществе Иосифа Аримафейского, логично предположить, что притвор или дворик был и возле гробницы, приготовленной им для себя. В таком случае придел Ангела и есть тем самым местом, где произошли омовение, помазание и повитие плащаницей тела Иисуса Христа.

Но и это еще не все. Попробуем представить картину происходившего. Крест, с которого сняли Иисуса Христа, был установлен на вершине Голгофы. Гробница, в которой Иосиф намеревался похоронить тело Учителя, находилась на противоположном склоне в саду. Возле погребальной пещеры лежал большой камень, который предназначался для того, чтобы закрыть вход в нее. Помните: «...И, привалив большой камень к двери гроба, удалился»?

Где при этом мог происходить обряд омовения? Конечно же, не у места казни, а возле самой гробницы. И с этим трудно спорить. У входа в гробницу лежал большой камень для притвора. Куда положили тело усопшего? Ну не землю же! Вероятнее всего, на большой камень, предназначенный для закрытия входа. Но в таком случае естественно предположить, что обломок камня, находящийся в приделе Ангела, может быть Камнем повития. В таком случае, истинный Камень помазания не утрачен в веках! Он находится в первом приделе Кувуклии и доступен всем для обозрения!

Камень Ангела в Кувуклии. *Фото 2013 г.*

Из часовни Ангела низкий вход ведет часовню Ложа Господня. Вход обрамлен красивейшим мраморным портиком. На мраморном барельефе: слева — фигуры жен-мироносиц, справа — фигура ангела, сидящего на отваленном камне. Венчает мраморный оклад входа фигура воскресшего Спасителя.

На мраморных складках между фигурами жен-мироносиц и ангела Господня надпись на греческом: «Что ищете Его среди мертвых? Его здесь нет. Он — воскрес».

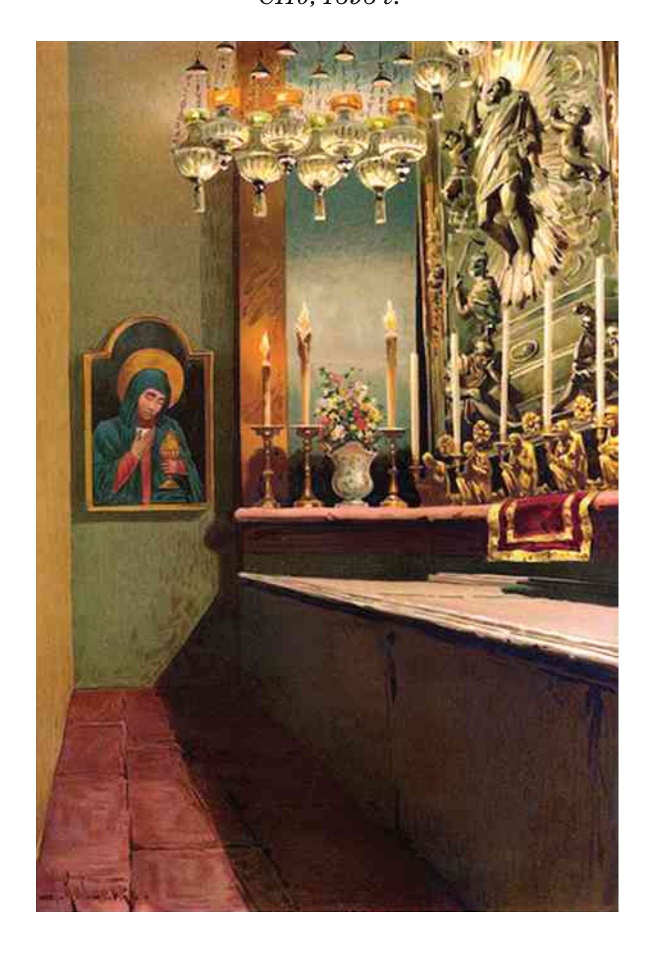
Придел Ложа Господня

В часовне Ложа Господня вошедших встречает православная икона Божией Матери. Она на стене напротив входа. За этой иконой ниша в природной скале. Часовня имеет размеры 2,07 м по длине и 1,93 м по ширине.

Справа от входа — погребальное Ложе Господне. Это — место Воскресения Иисуса Христа. Само Ложе скрыто под каменной плитой, когда-то белой, а теперь пожелтевшей. Время ее возложения точно не известно. Возможно, это та самая плита, которой укрыли Ложе крестоносцы в начале XII в. Согласно другой версии, плиту положили католики при ремонте в 1555 г.

О трещине посредине плиты достоверных сведений нет, но есть несколько легенд. Одна из них утверждает, что плиту раскололи сами христиане, чтобы на нее не зарились хозяйновитые мусульмане во время периодических грабежей Храма. По другой легенде, плита треснула сама, как только к ней приблизились мусульмане с намерением забрать ее. Возможно, трещина образовалась во время одного из пожаров.

«Придел Святого Ложа в Кувуклии». *Художник А. Д. Кившенко, между 1891—1895 гг. Иллюстрация к книге А. А. Суворина «Палестина», СПб, 1898 г.*

Стена над Ложем украшена тремя иконами удивительной красоты. Удивительнейшей! Средняя икона — большой круглый медальон. На этом медном барельефе изображены Спаситель и предстоящие ангелы. Фигура Иисуса Христа вылита из бронзы. Оклад, одеяния, венец, лучи сияния — вероятно из позолоченного серебра. Рядом укреплены две иконы Спасителя в момент Пресветлого Воскресения: справа — живописная армянская икона, слева — металлическая католическая.

Католическая икона, та, что слева, изумительная по красоте и технике исполнения. На ней парящий над гробницей Спаситель в момент Воскресения. Здесь же присутствуют стражники, стерегущие гробницу. Они спят. Обратите внимание на их одежду, длинные волосы, у одного на голове кипа. Это явно не римские солдаты. Тогда кто? Евреи? Но почему евреи охраняют Гроб Господень?

На другой день... собрались первосвященники и фарисеи к Пилату

И говорили: господин! <...>

...Прикажи охранять гроб до третьего дня...

Пилат сказал им: имеете стражу; пойдите, охраняйте, как знаете.

Они пошли и поставили у гроба стражу, и приложили к камню печать (*Матфея 27:62—66*).

Особенно волнующее впечатление производит эта икона, если увидеть ее поздним вечером, когда в Храме уже нет толчеи туристов, когда над Святым Ложем выключили электрическую лампочку и икона освещена зыбким огоньком свечи. Светлая грусть непременно заполнит сердце глядящего на нее.

На стенах часовни Ложа Господня высечены на греческом языке слова из пасхальной молитвы: «Яко Живоносец, яко рая краснейший, воистину и чертога всякаго царскаго показася светлейший, Христе, гроб Твой, источник нашего воскресения».

Эти слова раскрывают христианское восприятие Ложа Господня. Это место — носитель Жизни, более прекрасный, чем рай, более красивый, чем царский дворец.

Тем, кто сподобился прикоснуться к Месту Воскресения, не возбраняется освящать крестики, иконки, свечи, платочки и другие реликвии из Святой Земли, положив их на Ложе Господне.

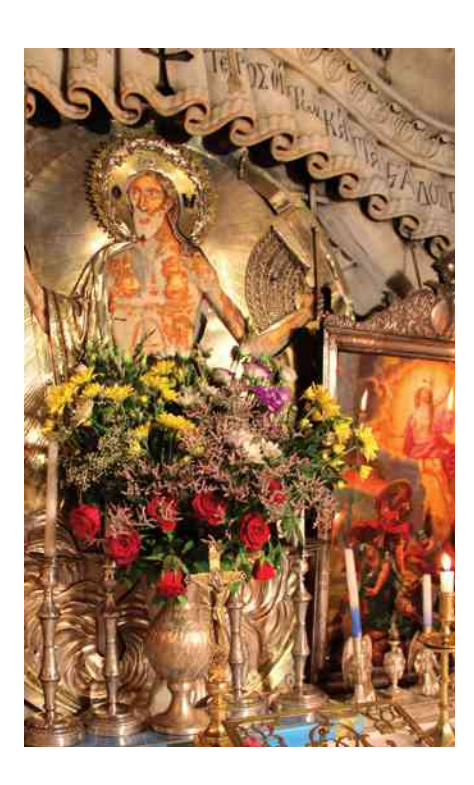
До Первой мировой войны возле Ложа Господня находился монах, окроплявший богомольцев освященной водичкой с розовым ароматом и ею же протирал Ложе.

Известный русский поэт Петр Андреевич Вяземский так описал свое посещение Места Воскресения.

«...Православный гробовой монах дал нам по цветку из вазы, стоящей на Гробе, окропил нас священной розовой водою, употребляемой везде на Востоке. <...> Розовая вода будет для нас отныне живым источником иерусалимских воспоминаний и поклонений. На Святом Гробе и на Голгофе всегда благоухает розами, и где монахи, кроме того, вспрыскивают вас розовою водою» (Вяземский П. А. Путешествие на Восток (1849—1850 гг.). СПб., 1883).

Белые розы в медной вазе и сегодня украшают Место Воскресения.

Иконы над Святым Ложем. *Фото 2013 г.*

Над выходом из часовни Ложа Господня — медальон в лавровом венке с надписью на греческом: «Помяни, Господи, рабов твоих Василика, Калфе, Комианос из Мителены. 1810». Это имена греков, восстанавливаших Кувуклию в 1810 г.

Славные ребята эти греки. Сделали благое дело и прилепили свои имена на самом видном месте, возле Святого Святых, и увенчали себя лавром… А чего мелочиться? Ремонт заказывали? Получите.

Проход между часовней Ложа Господня и часовней Ангела низковатый и продолговатый. Его высота всего-то чуть больше метра, и длина тоже — около метра. Вернувшись из часовни Ложа Господня в часовню Ангела, не спешите гордо выпрямлять спину. Задержитесь в поклоне еще на один шаг, иначе рискуете ушибить позвоночник. Впрочем, этого можна избежать, если покидать часовню Святого Ложа, обратив лицо к нему.

Раньше паломники и поклонники добирались не в Израиль, а в Палестину. И не самолетом, а «на перекладных» (например, из Одессы до Яффы — только морем две недели). В те времена христиане испытывали благоговение, приближаясь к месту Воскресения Господня. В Кувуклию не входили, а вползали (равно, как и выползали) на коленях, предварительно сняв обувку. Русские поклонники, например, накануне мылись в бане в Русском подворье, дабы не осквернить Святое Святых.

Сейчас этот обычай утрачен. Для многих Святая Могила — лишь один из экскурсионных объектов. Особенно изумляют «туристы», которые, не перекрестившись, ломятся в Кувуклию с громоздкими рюкзаками за спинами и с кино- фотоаппаратами на шеях и в руках (среди них много «русскоязычных», к сожалению). Забравшись во внутрь Кувуклии эти люди впопыхах щелкают аппаратами, стремясь неумело запечатлеть то, что уже миллионы раз сфотографировано, при этом упуская возможность прикоснуться мыслями к Святая Святых. Глядя на них, начинаешь понимать стоящего у входа в Кувуклию монаха, подгоняющего таких «богомольцев» не словами «брат» и «сестра», а «мадам, мистер, финиш!».

Интересно сравнить с впечатлениями итальянского журналиста Матильде Серао, посетившего Иерусалим весной 1893 г.

«Возле Храма собираются мужчины в тюрбанах, в фесках, в шапках, шляпах, в одеждах и халатах арабского, египетского, европейского стиля, богатые и бедные, встречаются нищие до такой степени, что их грязный и ужасный вид вызывает отвращение и жалость. Все стремятся расположиться поближе к гробнице, согнуться в поклоне, преклонить колени. Здесь все конфессии, и добрые доминиканцы в белом, и греческие и армянские священники в черных платьях и больших черных шелковых шапках, из-под которых иногда сверкают яркие глаза и покачиваются густые черные бороды, и латинские священники-миссионеры, и сестры Святого Иосифа, одетые в темное, ведущие почти монашеский образ жизни. Здесь те, кто пришел к Гробу Господню приветствовать зарю, и те, кто пришел в полдень, и вечером. Люди белые, коричневые, черные, арабы, европейцы, негры, абиссинцы, сирийцы, греки… С робостью входят они в большие стрельчатые двери церкви, целуют камень…»

…

Воспитанники школы Сыны Сиона каждый день совершают детское паломничество, чтобы поклониться камню, на котором похоронили хорошего Иисуса, защитника детей.

Вспоминаю один маленький эпизод. Бруно, коричневая девочка, худенькая, с узким ремешком на талии, была босая и смеялась. Она была слишком маленькой, чтобы добраться до каменного ложа и поцеловать его. Она, хихикая, дважды подпрыгнула, пытаясь дотянуться до камня, но не смогла. Тогда я поднял ее на руки, и она пришла в восторг, и почти лежа на камне быстро целовала его короткими поцелуями.

Ялла, ялла! Выходи! Кричал на нее, улыбаясь, армянский священник, дежуривший у могилы. И когда она выбегала мелкими шагами, с босыми ногами, армянский священник благословил ее брызгами воды из роз". (M. Serao, "На этой земле Иисуса", Неаполь 1907, с. 81—82)

По канонам православного христианства женщинам запрещается входить в алтарь. Но в Кувуклию, самый главный алтарь христианского мира, допускаются все. Этим подчеркивается, что Пресветлое Воскресение Господне открыло двери к спасению всему человечеству.

В Кувуклии ежедневно, а вернее — еженощно и ежеутренне, проводятся литургии. Первыми всенощное бдение правят православные, за ними — армяне, а затем — католики.

В Страстную субботу на Святую Могилу нисходит Небесный огонь. Его называют Благодатным. Православные, армяне, копты, сирийцы-яковиты, принимающие участие в церковной службе, воспринимают Схождение Благодатного огня как чудо. Католики не участвуют в такой процессии, потому что чудо это отрицают. Впрочем, Небесный огонь не обращает на это внимания.

Кстати, в раннем средневековье, когда Кувуклия принадлежала католикам, они сами проводили обряд обретения Небесного огня.

Теперь обойдём Кувуклию снаружи и обратим внимание на совсем маленькую часовенку в красивых металлических кружевах. В ней служат православные арабы из Египта, именуемые коптами.

Часовня коптов

История этого придела, как, впрочем, и вся история Храма, упрятана в полупрозрачный кокон, свитый из узора легенд, вымыслов, похожих на правду, и правды, иногда неприглядной.

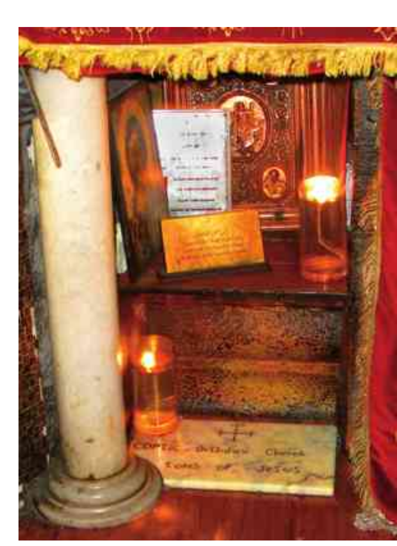
По версии православных, придел этот построили при восстановлении Храма Константином Мономахом в 1042—1048 гг., как еще одно упоминаемое в Евангелии место.

> А Мария стояла у гроба и плакала. И, когда плакала, наклонилась во гроб,
> И видит двух Ангелов, в белом одеянии сидящих,
> одного у главы и другого у ног, где лежало тело Иисуса (*Иоанна 20:11, 12*).

Католики же утверждают, что не византийцы, а именно крестоносцы в период Иерусалимского королевства пристроили у изголовья Гроба Господня капеллу Кавет. На нормандском диалекте французского языка «кавет» — голова.

Армянские священники убеждены, что эту часовню возвели на деньги царя Киликийской Армении Этума II в 1300 г. На деньги этого царя в 1300 г. построли также армянский престол в Усыпальнице Божией Матери.

Алтарь
в часовне коптов.
Фото 2013 г.

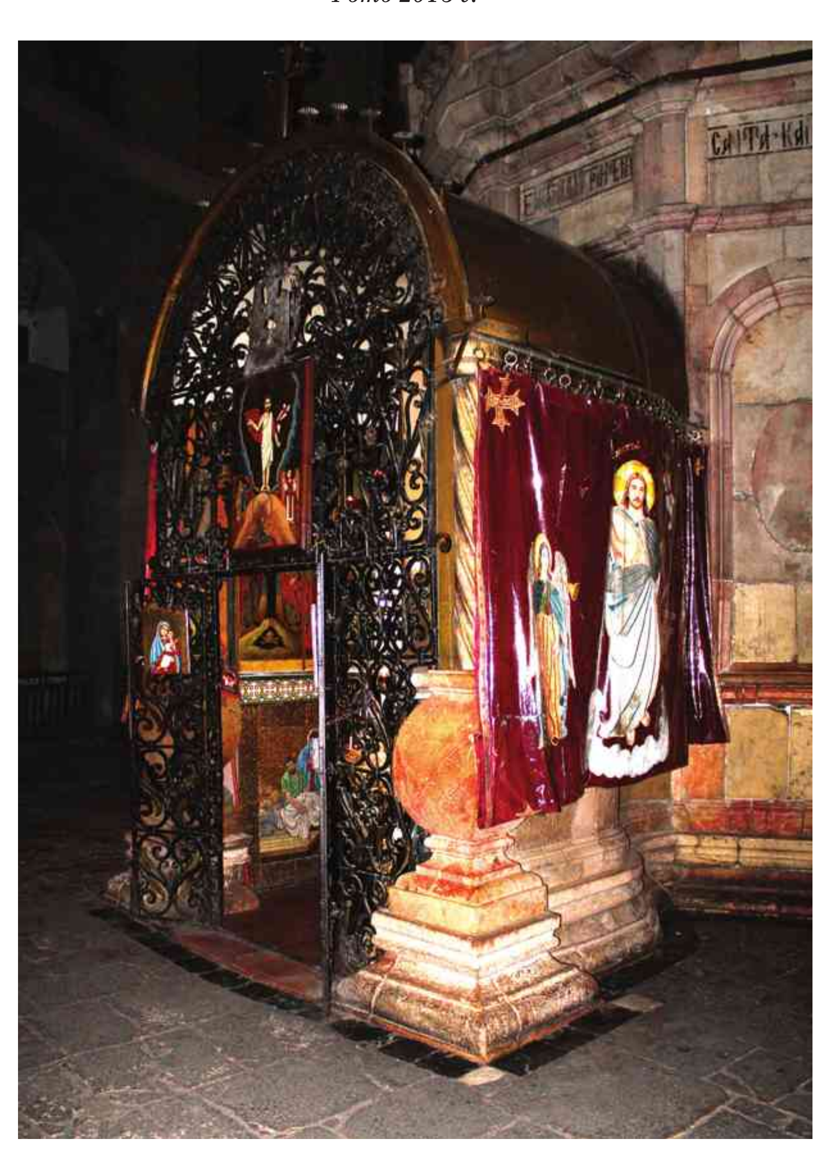
Эмблема Коптской Православной Церкви Александрии.

Уже в начале XII в. паломники упоминали:

«В головах гробницы, к западу, имеется алтарь, окруженный железными стенами, дверями и замками, ажурной решеткой из кедра, украшенной различными изображениями, и крышей из такого же материала, украшенной подобным же образом выше стен… Вокруг железной стены идет надпись, содержащая… стихи».

Когда греко-арабы в 1810 г. завершили ремонт Кувуклии после пожара, оказалось, что часовня коптов попросту исчезла. Возможно, она не вписалась в архитектурную концепцию зодчих.

Около десяти лет мытарствовали копты, пока мусульманские власти не принудили православных греческих священников не препятствовать православным египетским священникам в восстановлении их часовни. По воспоминаниям паломников, в 1820 г. часовня коптов уже стояла на своем месте. На картине братьев Чернецовых, написанной в 1843 г., эта часовня присутствует, хотя и совершенно другом виде.

Часовня коптов у Кувуклии. *Фото 2013 г.*

Осматривая часовню египтян, обратите внимание на необычную картину: горящие свечи установлены почти на полу, под престолом алтаря. В пол часовни вмонтирована белая мраморная доска с Иерусалимским крестом и надписью на английском: «Coptic Orthodox Church. Tomb of Jesus» («Коптская Православная Церковь. Гробница Иисуса»).

По словам египтян, «греки» укоротили Кувуклию во время ремонта, в результате чего часть Ложа Господня оказалась за ее пределами. Копты показывают под престолом камень с углублением, напоминающим вмятину от головы, и утверждают, что это та часть Ложа Господня, на которой покоилась голова Спасителя. Лампады и свечи обозначают это место.

Обратим внимание читателей на важное обстоятельство. В часовню копотов и рядом с ней над уровнем пола действительно выходит основание природного камня, служившего Ложем Господним. Иными словами, желающие могут здесь еще раз прикоснуться к Святой Могиле. Напомним, что в приделе Ложа Господня поклонники прикасаются не к самому Ложу, а к плите и облицовке, его покрывающей. Очередь в Кувуклию выстраивается как раз со стороны Ложа, прикрытого облицовкой. Возьмите это на заметку и не упустите возможность прикоснуться к Святому Ложу и снаружи.

Еще одно замечание: тело Иисуса Христа лежало головой на запад, т. е. стопами к выходу из погребальной пещеры. Возможно, с тех пор и возник обычай «выносить ногами вперед»?..

Металлический каркас Кувуклии

После ремонта 1810 г. и до 1868 г. через открытое отверстие (окулос) в куполе Ротонды на Кувуклию падали дождь и снег. Металлические стяжки, крепящие мраморную облицовку и удерживающие каменную кладку Кувуклии, съела ржавчина. Кстати, эти стяжки можно еще и сегодня видеть, переходя из часовни Ангела в часовню Святого Ложа.

Со временем, стены Кувуклии начали проседать под собственным весом. Уже на самых ранних фотографиях 1869—1870 гг. видно, что ее северная стена имеет выпуклость.

После ухода равнодушных к судьбе Храма турок в 1917 г. власть в Палестине перешла к британскому военному губернатору. В 1919 г. некий капитан Э. Маккей в докладе по итогам инспектирования древностей Палестины написал, что вес икон, украшений и лампад, которые вывешиваются на конструкциях Кувуклии, в праздничные дни достигает критического, что может повлечь разрушение.

Военный губернатор обратился к православному, католическому и армянскому патриархам с просьбой уменьшить вес украшений. Два патриарха согласились, а один отказался (сможете ответить, как на это отреагировали два других?).

В течение следующего десятилетия нагрузку на стены Кувуклии не уменьшили. Землетрясение 1927 г. ускорило процесс разрушения, состояние Кувуклии стремительно ухудшалось. В бесконечных спорах священников о том, кому принадлежит право на ремонт погибающей Кувуклии, прошло еще почти двадцать лет.

Кувуклия в металлическом каркасе. *Фото 2012 г.*

В конце 1945 г. на должность Верховного комиссара Палестины по Британскому мандату Лиги Наций был назначен сэр Аллан Гордон Каннингем, бравый генерал, герой войны в Восточной Африке, английский аристократ. Приняв дела, сэр Каннингем произвел осмотр вверенных ему ценностей и заказал известной лондонской фирме «Фримен, Фокс и партнеры» («Freeman Fox & Partners») обследование Кувуклии.

Строительная экспертиза показала, что Кувуклия находится в критическом состоянии. В инженерном отчете англичане внятно указали: «Конструкция пребывает в состоянии, близком к разрушению, медлить с реконструкцией небезопасно».

Получив выводы экспертизы, сэр Каннингем действовал по-военному решительно, быстро и без оглядки. Невзирая на «статус-кво» и возможные протесты «пользователей» Храма, он распорядился укрепить Кувуклию. Выполняя волю последнего британского комиссара в Палестине, английские инженеры в марте 1947 г. одели Кувуклию в корсет из металлических балок. Десять пар металлических швеллеров стискивают корсет из мощных деревянных брусьев, удерживая стены Кувуклии от расползания. По всей длине стальных балок легко читается название изготовителя, поставившего металл: «Burn Steel India SCoB» («Steel Company of Bengal») — «Индийская стальная компания Барна — СКоБ» («Стальная компания Бенгалии»). Это была основанная в Индии в 1918 г. металлургическая компания «Мартин Барн и Ко». Судя по виду швеллеров, инженеры применили имеющийся в наличие стандартный металл.

Напомним читателю, что в том же, 1947 г., 29 ноября, Генеральная Ассамблея ООН приняла Резолюцию № 181 о разделении Палестины на еврейское и арабское государства и предоставлении Иерусалиму и Вифлеему особого статуса под управлением ООН.

14 мая 1948 г. англичане покинули Палестину.

Как видим, Британская империя, умирая, успела сделать богоугодное дело.

Не прояви Каннингем твердости и настойчивости, остались бы священники со своим «статус-кво», а христианский мир — без Кувуклии. Давно уже нет ни Британской империи, ни Бенгалии, в 1983 г. ушел в мир иной благородный сэр Аллан Каннингем, а металлический каркас сохраняет Кувуклию и сегодня. Как и девяносто лет назад, от облицовки отслаиваются кусочки мрамора, возле колонн можно увидеть горки каменной пыли, конструкция слегка покачивается, стены «выпячиваются». Даже не просто «выпячиваются»! Один взгляд на готовые вывалиться мраморные плиты облицовки вселяет тревогу. К сожалению, нет ни одного органа власти, который принудил бы ревностных блюстителей «статус-кво» позаботиться о «Ларце», укрывающем Кувуклию.

На швеллерах каркаса Кувуклии маркировка завода-изготовителя «BURN STEEL COMPANY (STEEL COMPANY OF BENGAL)»

Ротонда

Ротонда является важным архитектурным элементом здания Храма. Именно она укрывает Святую Могилу, являющуюся центром всего духовного и материального в этом Храме.

Из рассказа об истории Храма читатели знают о Ротонде. Это — огромный круглый многоярусный зал. Из него отдельные входы ведут в помещение коптов, в сирийскую часовню, в армянскую и католическую части Храма, в

аркаду Девы Марии и в православную церковь Воскресения. О них — на следующих страницах.

Венчает Ротонду огромный купол с отверстием (окулосом), льющим свет в Храм. До ремонта в середине XX в. окулос был открытым. Чтобы защитить Кувуклию от дождя и снега, над ней натягивали синее полотнище с золотыми звездами — символ звездного неба.

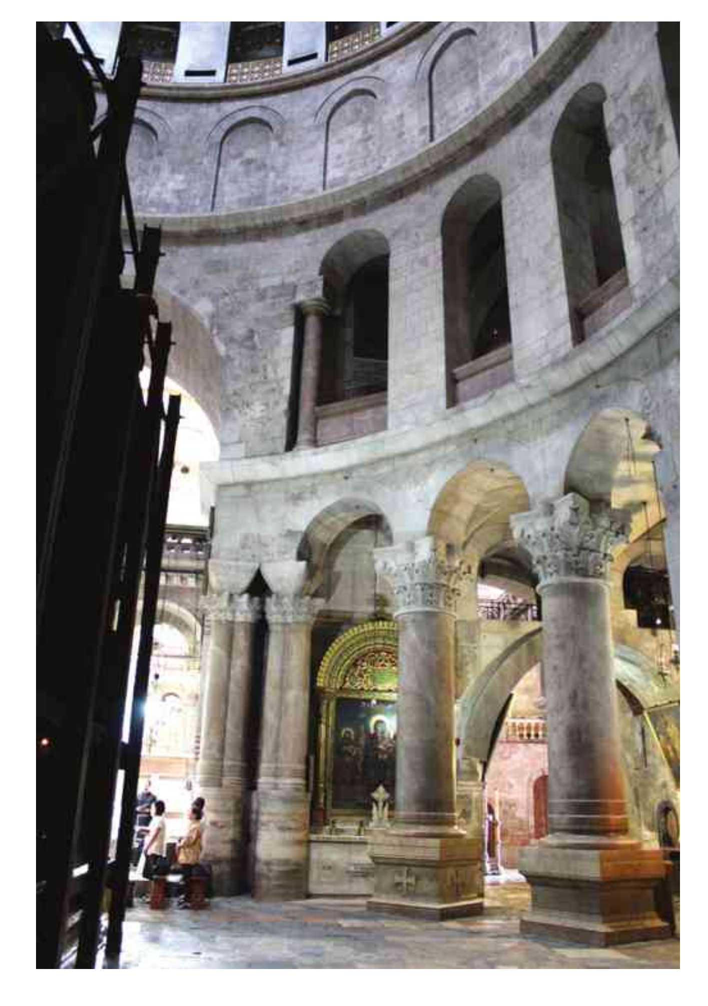
Храм Воскресения
Господня, Ротонда.
Фото 2013 г.

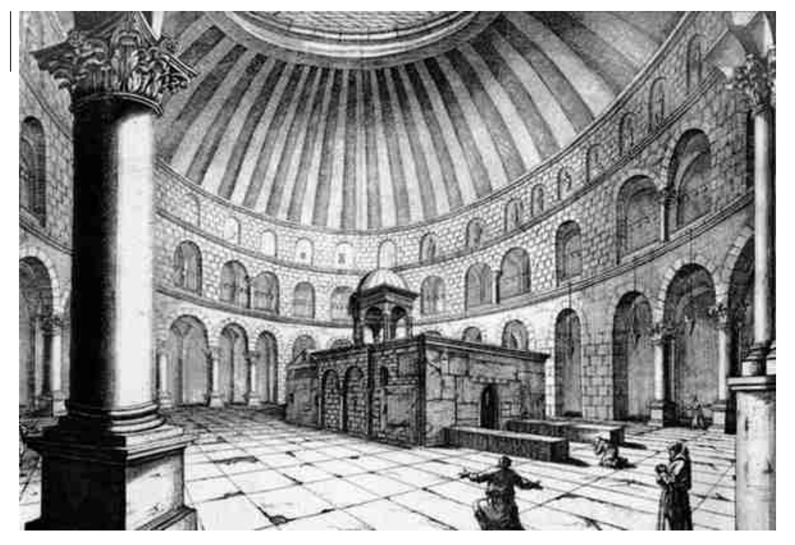

Сегодня круглое окно застеклено и в него свободно проникает свет Божий. Потолок украшают двенадцать золотых лучей, исходящих от льющегося света. Это многозначный символ. Такое сочетание яркого светового диска с лучами и звездочками, рассыпанными по потолку, может символизировать и Вселенную с Солнцем в центре мироздания, и Вифлеемскую звезду, и христианство, как светоч истины, и двенадцать апостолов, получивших от Спасителя свет истины для передачи его людям, и, конечно же, Пресветлое Воскресение Господне.

В 1870-х годов деревянные балки купола заменили металлическими. Для этого пришлось

Храм Воскресения Господня. Ротонда и Кувуклия до пожара 1808 г. *Художник Корнелис де Бруин, около 1681 г.*

установить дополнительные колонны. При этом диаметр купола уменьшили с 30 м до 20 м. В прошлом веке купол пришел в аварийное состояние, причиной которому стали землетрясение 1927 г., попадание снаряда в 1948 г. и пожар 1948 г. Состояние купола привело священников Храма к согласию, и в 1952 г. нижние колонны заменили новыми, а в 1958 г. незначительно отремонтировали сам купол. В период с 1978 г. по 1985 г. купол и ярусы Ротонды перестроили. Но в 1990-х годах купол вновь подвергся значительной реконструкции, которую завершили 2 января 1997 г.

Как выглядела Ротонда в прошлом веке можно узнать, посмотрев на замечательную картину художников XIX в. Григория и Никанора Чернецовых «Часовня Гроба Господня в храме Воскресения в Иерусалиме». На ней Кувуклия подобна плывущей ладье с парусом.

Часовня Св. Иосифа и Св. Никодима

Продолжим знакомство с Храмом, пройдя в сирийскую часовню через вход, расположенный напротив часовни коптов. Во многих справочниках эта пещера называется гробницами Иосифа Аримафейского и Никодима.

В том, что Храм построен на месте бывшей каменоломни, а Кувуклию окружали склоны с гробницами, легко убедиться воочию. Напротив часовни коптов, между квадратными колоннами, расположен вход в одну из бывших гробниц, превращенную в часовню. Придел находится в грубо отесанной пещере, вход в которую был еще в первом Храме Константина Великого.

Возможно времена крестоносцев, но не позднее XV в., в стене пещеры обнаружили два склепа в форме катакомб («кохим»), которые археологи относят ко времени Иисуса Христа.

Те, кто нашли эти склепы-катакомбы, предположили, что здесь могли быть погребены Иосиф Аримафейский, а затем и два его сына. Почему возникла именно такая гипотеза, скрыто в веках. Возможно, тогда предположили, что это семейный склеп Иосифа Аримафейского, поскольку он находится в непосредственной близости от Святой Могилы, которую благообразный Иосиф отдал для захоронения тела Иисуса Христа. Такое допущение вполне логично, если предположить, что Иосиф Аримафейский, богатый человек, предусмотрительно приобрел не одну пещеру, а несколько, находившихся рядом. А быть может, такое приобретение он сделал уже после Воскресения Господня, в надежде быть похороненным рядом со Святой Могилой.

Во всяком случае, такие предположения со временем утвердились, как некий непреложный факт. И неизвестные могилы, возможно даже и не христианские, стали почитать в качестве мест упокоения Иосифа Аримафейского и Никодима, установив возле них алтари и иконы.

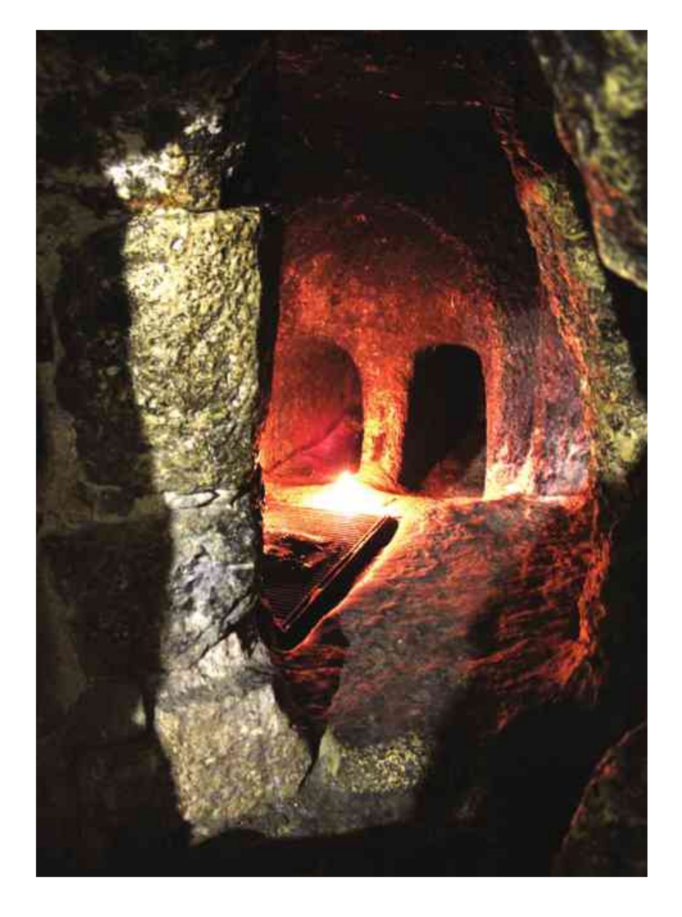
Мы не станем рассуждать о том, правильно или не совсем правильно поступили в этом случае служители Храма, стараясь усилить его иррациональную притягательность. Но сложилось так, что во все времена здесь плели кружева из легенд, смешивая быль с выдумкой: то камень помазания принесут, то каменные кандалы выставят, то трещину в колонне объявят чудотворной, не говоря уже о нескольких обломках колонны Бичевания. В постоянном стремлении опередить другие конфессии, люди, возможно, забывали, что Храм этот возводился для сохранения двух величайших святынь — Места Распятия и Места Воскресения, которых достаточно, чтобы он оставался центром христианского мира.

Среди исследователей библейской истории нет единого мнения о месте захоронения Иосифа и Никодима. Указывают, что могила Никодима находится или в Бейт Джамале, или в Кафар-Гамале, а могила Иосифа — или в Вифлееме, или в кельтской Англии.

Иосиф из Аримафеи упоминается четырьмя евангелистами, как человек, снявший с креста Иисуса Христа и похоронивший Его в заготовленной для себя гробнице.

В апокрифическом (неканоническом) Евангелии от Петра говорится, что Иосиф был другом Понтия Пилата. Вот текст из сохранившегося отрывка.

> Был там Иосиф, друг Пилата и Господа, и, видя, что они намереваются распять Его, пошел к Пилату и попросил тело Господа для погребения.
>
> <...>
>
> И Пилат послал к Ироду просить о теле.
>
> Ирод же сказал: «Брат Пилат, даже если никто и не попросил бы, мы бы погребли Его, так как суббота настает, ибо написано в Законе: солнце не должно заходить над умерщвленным» — и передал Его толпе перед первым днем праздника опресноков.
>
> <...>
>
> Взял же он Господа, обмыл и обернул пеленой и отнес в свою собственную гробницу, называемую садом Иосифа.

Бывшая еврейская гробница «Кохим» в часовне Св. Иосифа и Св. Никодима. *Фото 2013 г.*

Из канонических Евангелий об Иосифе известно, что он был богатым и знатным. Родился или долгое время жил в городе Аримафея, или Рамафа (Рама), был учеником Иисуса Христа, но тайным, и в число первых апостолов не входил. Евангелист Лука сообщает, что Иосиф был членом Синедриона, но в заседании суда над Христом не участвовал.

> Тогда некто, именем Иосиф, член совета, человек добрый и правдивый,
>
> Не участвовавший в совете и в деле их; из Аримафеи, города Иудейского, ожидавший также Царствия Божия,
>
> Пришел к Пилату и просил тела Иисусова (*Луки 23:50—52*).

Участие Иосифа в погребении Иисуса Христа послужило основой нескольких популярнейших

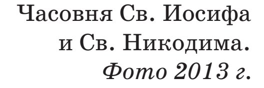
мифов. Французский поэт XII—XIII ст. Роберт де Борон выпустил в свет «Роман о Граале» (другое название — «Роман об Иосифе Аримафейском»). Романтическая легенда повествует о святом Граале — чаше, из которой Иисус Христос пил во время Тайной Вечери, и в которую Иосиф, якобы, собрал кровь Его. С тех давних пор ведутся поиски святого Грааля, которые продолжаются и в наше время.

Православная Церковь вспоминает Иосифа Аримафейского в неделю жен-мироносиц после Пасхи, а католическая — 31 августа. Предполагают, что святой Иосиф мирно скончался в Британии, которая в то время была провинцией Римской империи. В сегодняшней Англии вам подтвердят, что могила Иосифа Аримафейского находится на Гластонберийском холме в графстве Сомерсет.

Другой праведник, Никодим, также участвовал в похоронах Иисуса Христа. Евангелист Иоанн трижды (!) упоминает о нем, как о человеке, приходившем к Христу и слушавшем Его учение. Возможно, Никодим занимал настолько значительное место в иудейской иерархии, что апостол Иоанн Зеведеев, свидетель тех событий, счел необходимым обратить внимание, насколько видный человек принял учение Иисуса Христа. Возможно, Никодим — это не настоящее имя праведника. Быть может, желая не разглашать имени этого человека, евангелист упомянул его под греческим псевдонимом Никодим — Побеждающий народ?

> Между фарисеями был некто, именем Никодим, один из начальников Иудейских. Он пришел к Иисусу ночью и сказал Ему: Равви! мы знаем, что Ты — учитель, пришедший от Бога; ибо таких чудес, какие Ты творишь, никто не может творить, если не будет с ним Бог (*Иоанна 3:1, 2*).

Второй раз апостол рассказывает о том, что Никодим выступил в Синедрионе в защиту Христа.

Часовня Св. Иосифа и Св. Никодима. *Фото 2013 г.*

Никодим, приходивший к Нему ночью, будучи один из них, говорит им:

Судит ли закон наш человека, если прежде не выслушают его и не узнают, что он делает?

На это сказали ему: и ты не из Галилеи ли? рассмотри и увидишь, что из Галилеи не приходит пророк.

И разошлись все по домам (*Иоанна 7:50—53*).

И третий раз Никодим упоминается в Евангелие, как участник погребения Христа.

Пришел также и Никодим, — приходивший прежде к Иисусу ночью, — и принес состав из смирны и алоя, литр около ста.

Итак, они взяли тело Иисуса и обвили его пеленами с благовониями, как обыкновенно погребают Иудеи.

На том месте, где Он распят, был сад, и в саду гроб новый, в котором еще никто не был положен.

Там положили Иисуса ради пятницы Иудейской, потому что гроб был близко (*Иоанна 19:39—42*).

Из текста Евангелия следует, что Никодим был галилеянином, начальником среди иудеев и членом Синедриона. Первый раз он пришел к Иисусу Христу в ночное время, опасаясь огласки о такой встрече. Однако уверовав во Христа, Никодим открыто выступил в Его защиту и не побоялся принять участие в Его погребении. Дмитрий Ростовский указывает его имя в числе 70-ти апостолов. Согласно церковной истории Никодим был княжеского рода и родственником иудейского законоучителя Гамалиила Первого.

Православная Церковь полагает, что после принятия Никодимом христианства, из уважения к Гамалиилу, иудеи не убили, а лишь изгнали его из Иерусалима. По кончине Никодима похоронили возле гроба первомученика Стефана

Вход в часовню Св. Иосифа и Св. Никодима. *Фото 2013 г.*

в селении Кафар-Гамал близ Иерусалима. В 415 г., при обретении мощей святого Стефана, были обнаружены и мощи святого Никодима. Православная Церковь совершает память о праведнике Никодиме в неделю жен-мироносиц и 15 августа — в день обретения его мощей, а католическая Церковь — 3 августа.

Остается открытым вопрос: чьи же это гробницы, если один похоронен в Британии, а другой — близ Иерусалима? И насколько верны сведения о захоронениях этих праведников за пределами Храма? Едва ли в наши дни можно найти точный ответ.

Часовню называют иногда сирийской, иногда армянской, иногда коптской. Такое разночтение вызвано неопределенностью. Споры, в том числе и судебные, о принадлежности часовни, не завершены. Вообще-то, у меня вызывает внутренний протест то обстоятельство, что разногласия христиан о принадлежности помещения в христианском Храме рассматривает еврейский суд. Могут ли евреи, отдавшие Христа на распятие, рассматривать споры между христианами о Храме? Наверное, следует учитывать и то, что право государства Израиль на Иерусалим не признано мировым сообществом.

Плачевное состояние часовни — это следствие незавершенных споров о часовне, а значит и о праве привести ее в порядок.

Церковь Воскресения (Кафоликон)

Мозаичная дорожка из черных и светлых мраморных ромбов ведет от Кувуклии к церкви Воскресения. Вход в церковь оформлен в виде арки в три свода. Ее называют Триумфальной, или аркой Константина Мономаха.

По обеим сторонам арки находятся два балкона с ажурными ограждениями. До Первой мировой войны они служили специальными ложами для почетных представителей России и Греции. Посмотрев на арку со стороны церкви, можно увидеть надпись: «Радуйся, Сионе, святая Матерь Церквей Божиих!» Смысл ее становится понятным, если вспомнить строки из Евангелия.

> И, придя, взошли в горницу, где и пребывали, Петр и
> Иаков, Иоанн и Андрей, Филипп и Фома, Варфоломей и Матфей, Иаков Алфеев и Симон Зилот, и Иуда, брат Иакова.
> Все они единодушно пребывали в молитве и молении, с некоторыми женами и Мариею, Матерью Иисуса, и с братьями Его (*Деяния 1:13, 14*).

«Пуп Земли» в Кафоликоне. *Фото 2012 г.*

Не подлежит сомнению, что Храм Воскресения Христова — первый храм, построенный византийскими царями. Но какое здание или помещение стало первой церковью для христиан?

В процессе формирования канонов христианства утвердилось представление, что первой церковью, Матерью всех христианских церквей, была горница на вершине горы Сион (Храмовой горы). Не вдаваясь в подробные объяснения, заметим, что помещением, где собрались первые христиане, считается Горница Тайной Вечери, местонахождение которой остается загадкой. Со временем под Сионом стали понимать Храмовую гору, а затем и весь Иерусалим, Святой Город. В наше время Сионом евреи называют весь Израиль.

Прочитав надпись над выходом, обернемся к алтарю церкви Воскресения.

Этот иконостас появился после ремонта 1810 г. Он собран из русских икон в золотых окладах. Перед иконостасом три массивных серебряных паникадила — подарок российского императора Николая I. В том, что в иерусалимских храмах много подарков от русских поклонников, нет ничего удивительного. Из-за отсутствия в Святой Земле русских церквей и русского придела в Храме Воскресения Христова тысячи верующих из России щедро одаривали церкви православных арабов, полагая их греческими (что отчасти правильно, если учесть, что среди священников в православном Иерусалимском патриархате большинство составляют этнические греки).

Эта церковь — кафедральный собор Иерусалимского Православного Патриархата, о чем свидетельствует установленный справа от иконостаса престол патриарха (конечно, позлащенный). Над иконостасом амвон, т. е. балкон, с которого диакон читает Евангелие на греческом языке.

Говоря об алтаре, уместным будет небольшое замечание. Этот алтарь, подобно алтарям в других храмах, обращен на восток. Однако в своем стремлении быть ортодоксами, мне кажется, что «греки» во время ремонта Храма 1810 г. все же перестарались. Уже упоминалось, что традиция ориентировать алтари на восток связана с желанием поклоняться месту Пресветлого Воскресения, Святой Могиле, которая для стран раннего распространения христианства находилась на востоке. Однако вспомним, что в этом Храме, когда его возводили при Константине Великом, алтарь главной базилики был ориентирован непосредственно на Святую Могилу, то есть — на запад.

В церкви Воскресения, отремонтированной «греками», служба идет спиной к Кувуклии, и все поклоны и молитвы обращены, как раз, в сторону главной мечети Иерусалима.

Кстати (если уж вспомнили о мечетях), мусульмане свои молитвы направляют не к определенной стороне света, а к святым местам. В мечетях в

Храм Воскресения Господня, православная церковь Воскресения (Кафоликон). *Фото 2012 г.*

одной из стен устраивается специальная ниша (михраб), указывающая «киблу» — направление на Каабу и Мекку, куда мусульманам и следует обращать свои молитвы.

Рассмотрим купол церкви, украшенный изумительной по красоте мозаикой.

Храм Воскресения Господня, православная церковь Воскресения (Кафоликон). *Фото 2012 г.*

В центре — Иисус Христос Вседержитель, благословляющий нас и оставляющий нам Новый Завет.

В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог.
Оно было в начале у Бога.
Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть.
В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков.
И свет во тьме светит, и тьма не объяла его (*Иоанна 1:1—5*).

Это именно о Новом Завете, о Слове Божьем, оставленном нам Спасителем.

По кругу — изображения Матери Божией, Иоанна Предтечи, предводителей небесного воинства архангелов Михаила и Гавриила и двенадцати апостолов. Ниже, по четырем углам свода, — святые евангелисты: Иоанн, Лука, Марк, Матфей. В нишах между окнами купола изображены серафимы и херувимы — ангелы двух первых ангельских чинов, особо приближенные к Богу ангелы света, любви и огня.

Эту красоту сотворил в 1994 г. тот самый греческий художник Влассис Цоцонис, кто создал мозаичное панно у Камня повития.

В церкви Воскресения можно увидеть некую диковинку, известную еще древним паломникам, — то ли вазу, то ли пуфик из камня. Православные греко-арабы называют ее «Омфалос» или «Мезомфалос», в переводе — пуп земли (от греческого ομφαλός — пуп). Все бы ничего, да вот что-то не то... Штуковина эта, которую туристы из любопытства передвигают с места на место, — просто очередное свидетельство упорного стремления «греков» утвердить свою исключительность в этом Храме: смотрите, мол, даже пуп земли на «нашей» территории!

Думается, истинный Центр Вселенной в нескольких шагах от этого места, там, где Спаситель воскрес и открыл людям путь к спасению. И еще в бессмертной душе каждого человека.

Есть еще одно обстоятельство. В дохристианской Греции дельфийцы уже поклонялись омфалу — пупу земли. То была каменная глыба, посвященная Аполлону и хранящаяся в его храме. Стерегли тот «пуп» четыре золотых орла. Здесь, в церкви Воскресения, греко-арабский «пуп земли» посажен на цепь с замком. Цепь крепится к тумбочке (похожей на тумбочку из советского студенческого общежития), с прорезью для денег. Вот и

разберись: то ли тумбочка с деньгами в центре всего, то ли центр всегда там, где деньги.

Обычно доступ в церковь Воскресения открыт по утрам. В остальное время вход перекрыт цепью (любят местные «греки» надежные вериги).

«Вторая Голгофа»

При входе в ротонду, сразу справа, у стены, находится большой алтарь с белым каменным крестом. Это так называемый Масличный алтарь. Армянские священники поставили его в память о явлении женам-мироносицам небесного ангела, оповестившего:

> ...Не бойтесь, ибо знаю, что вы ищете Иисуса распятого;
> Его нет здесь — Он воскрес, как сказал (*Матфея 28:5, 6*).

Подставка для лампады в часовне Обморока Борогодицы

Напротив алтаря, по левую сторону от входа в Ротонду, возле лестницы на второй ярус, стоит красивый каменный шестигранный шатер на четырех столбах, увенчанный крестом в обрамлении лучей. Внутри шатра — мраморный круг с лампадой.

Это часовня Обморока Богородицы. Армянские священники обозначили ею место, с которого женщины наблюдали за казнью Иисуса Христа. Все четыре Евангелия сообщают, что эти женщины следовали из Галилеи за Спасителем, и среди них были Пресвятая Матерь Божия Пречистая Дева Мария и другие первые христианки.

> Там были также и смотрели издали многие женщины, которые следовали за Иисусом из Галилеи, служа Ему;

Храм Воскресения Господня, армянская часовня Обморока Богородицы. *Фото 2012 г.*

Между ними были Мария Магдалина и Мария, мать Иакова и Иосии, и мать сыновей Зеведеевых (*Матфея 27:55, 56*).

При кресте Иисуса стояли Матерь Его и сестра Матери Его, Мария Клеопова, и Мария Магдалина (*Иоанна 19:25*).

Все же, знавшие Его, и женщины, следовавшие за Ним из Галилеи, стояли вдали и смотрели на это (*Луки 23:49*).

Были тут и женщины, которые смотрели издали: между ними была и Мария Магдалина, и Мария, мать Иакова меньшего и Иосии, и Саломия,

Которые и тогда, как Он был в Галилее, следовали за Ним и служили Ему, и другие многие, вместе с Ним пришедшие в Иерусалим (*Марка 15:40, 41*).

Разумеется, не следует воспринимать это место буквально как географическую точку, с которой женщины наблюдали за казнью Спасителя. Склоны, окружавшие Голгофу, были срыты еще в период строительства Храма. Часовня эта — напоминание о горе женщин, следовавших за Христом, принявших Его Учение и обреченных в бессилии наблюдать Его муки.

В часовенке обратите внимание на подставку, в виде ангелов, крыльями удерживающих лампаду. Как искусно удалось ваятелю передать мольбы ангелов, обращенные к небесам. Это символ жен-мироносиц, умоляющих Бога умалить страдания Иисуса Христа. Иногда эту трогательную подставку меняют на медный кувшин, в горлышко которого помещается лампадка.

Храм Воскресения Господня. Вид на «Вторую Голгофу». *Фото 2012 г.*

На стене за часовней — величественная мозаика с изображением Распятия Спасителя. Это — перенесенный на стену Храма сюжет миниатюры из армянского Евангелия XIII ст. Как видим, картина повторяет каноническую композицию Распятия на Голгофе.

Лестница возле часовни Обморока Богородицы ведет на второй ярус ротонды. На галерее этого яруса находится церковь, которую армяне называют «Второй Голгофой».

«Вторую Голгофу» легко увидеть с первого этажа Храма. Для этого нужно стать у Камня повития (спиной к Голгофе) и посмотреть вверх, на второй ярус. Видите большой армянский крест, удерживаемый двумя павлинами? Это и есть место «Второй Голгофы».

Армянские священники так объясняют ее появление.

Пребывание значительной части Святых Мест в пользовании армянских христиан вызывало неодобрение других конфессий. В 1420-х годах в Грузии находился по делам богатый египтянин по имени Гаипи, имевший доступ к египетскому султану. Воспользовавшись этим, грузинские князья через Гаипи предложили сделку египетскому султану Барсбею I. По условиям договора, в обмен на единоличное право Грузинской церкви отправлять службы у вершины Голгофы, мусульмане в Грузии освобождались от

налогов и получали право восстанавливать разрушенные мечети. Сделка состоялась: армянских священников изгнали с Голгофы, а грузинских — водворили на их место.

Для священников потеря места у Голгофы — неописуемые потрясение и утрата. Престарелый армянский патриарх Мартирос, уроженец Египта, вынужден был в 1424 г. поехать в Египет, где в течение трех лет добивался султанской справедливости. Султан вернул Голгофу армянам, но... через год вновь передал ее грузинам. Так происходило трижды. В третий раз египетские визири объяснили Мартиросу, что дело его безнадежное, однако взамен султан даровал армянским священникам придел во втором ярусе, где в 1439 г. они и поставили «Вторую Голгофу».

К слову сказать: трудно даже вообразить ситуацию, при которой православный царь делит места в мечети где-нибудь в Крыму, в Казани или в Грозном между конфликтующими шиитами, суннитами и суфитами. Вот уж точно подмечено, что Восток — дело тонкое!

Впрочем, со временем и грузин вытеснили с Голгофы. Армяне утверждают, что случилось это после того, как грузины перестали выплачивать султану обещанное.

Если удастся подняться к «Второй Голгофе» (для этого попробуйте просто обратиться к армянским священникам), то наверху можно будет увидеть картины народного художника Армении и СССР Григора Сепуховича Ханджяна. Это малая толика проникнутого драматизмом исторического цикла о жизни армянского народа «Вардананк».

В центре «Второй Голгофы» взору открывается каменный алтарь в виде шатра, еще один прекрасный образец искусности армянских камнерезов. Пол «Второй Голгофы» украшают копии мозаик, отысканных в разрушенных армянских храмах Иерусалима V—VI вв. На «Второй Голгофе» установлены еще два престола. Один из них поставлен во имя Поручительства Пресвятой Богородицы. Здесь Божия Матерь просит Бога за весь мир, и особенно

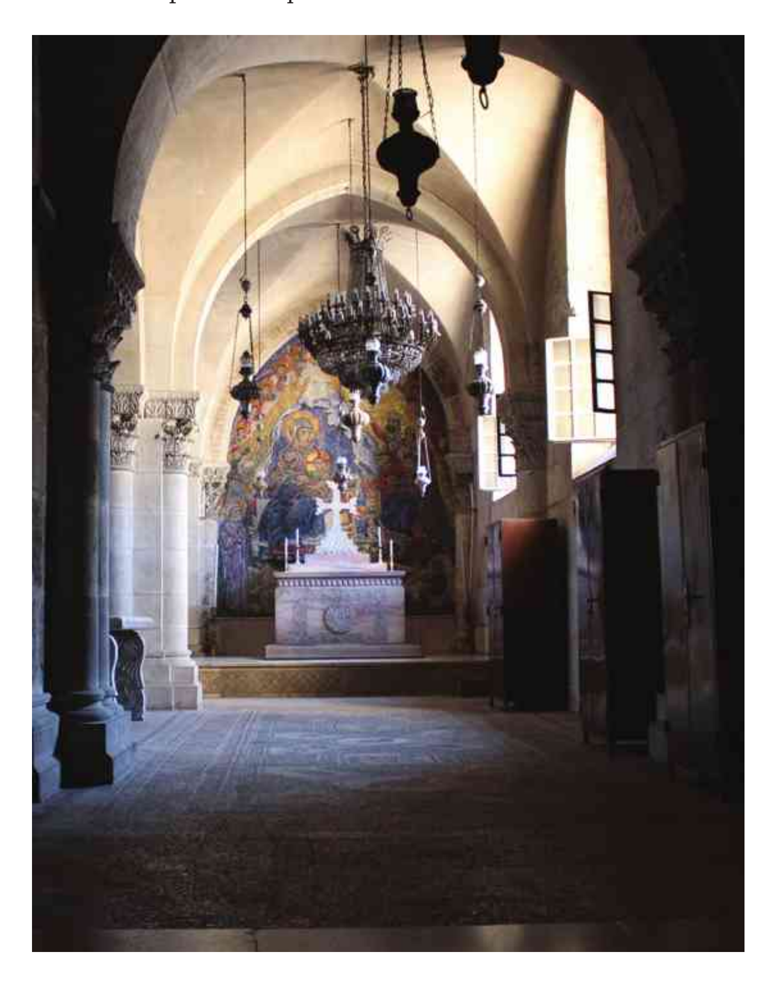

Храм Воскресения Господня. «Вторая Голгофа». *Фото 2012 г.*

Престол Поручительства Пресвятой Богородицы, обломок колонны Поругания на «Второй Голгофе».

Престол святителя Макария на «Второй Голгофе»

за тех, кто молится Ей и обращается к Ней за помощью. На престоле хранится часть колонны Бичевания.

Престол у окон второго яруса посвящен святителю Макарию, епископу Иерусалима (314—333). Судя по письмам императора, именно Макарий и был тем священником, при котором возвели первое здание Храма Воскресения Господня, обрели Голгофу, Святое Ложе и Святой Крест. Это ему в своих посланиях Константин Великий давал поручение сделать Храм лучшим, из всех известных.

Здесь же, на втором ярусе, находятся кельи монастыря Святых Иаковов. Армянские монахи день и ночь оберегают святыни Храма. Комната настоятеля монастыря расположена внизу, возле лестницы. Там верующие могут оставить свои дары и пожертвования.

Отметим, что именно в часовне «Второй Голгофы», откуда на Кувуклию открывается прекрасный вид сверху, устанавливают телевизионные камеры для трансляций Пасхальных богослужений.

Вернемся вниз и продолжим знакомиться с Храмом.

Часовня Марии Магдалины
(католическая часть Храма)

Справа от Кувуклии, за массивными колоннами Ротонды, — католическая часовня Марии Магдалины.

В часовне, у колонны справа, установлен каменный престол. Основание престола украшает литой металлический квадрат со знаком Хранителей Святой Земли. Над престолом — барельеф из меди с двумя силуэтами: мужским и женским. Женщина, фигура которой выражает радость и почтение, робко пытается прикоснуться к одежде мужчины. Мужчина правой рукой предостерегающе останавливает ее, указывая левой рукой на небеса. Женщина — это образ святой Марии Магдалины, мужчина — образ Иисуса Христа. Автор скульптуры-иконы францисканец отец Андреа Мартини (Барони Кастле 1917 — Рим 1996).

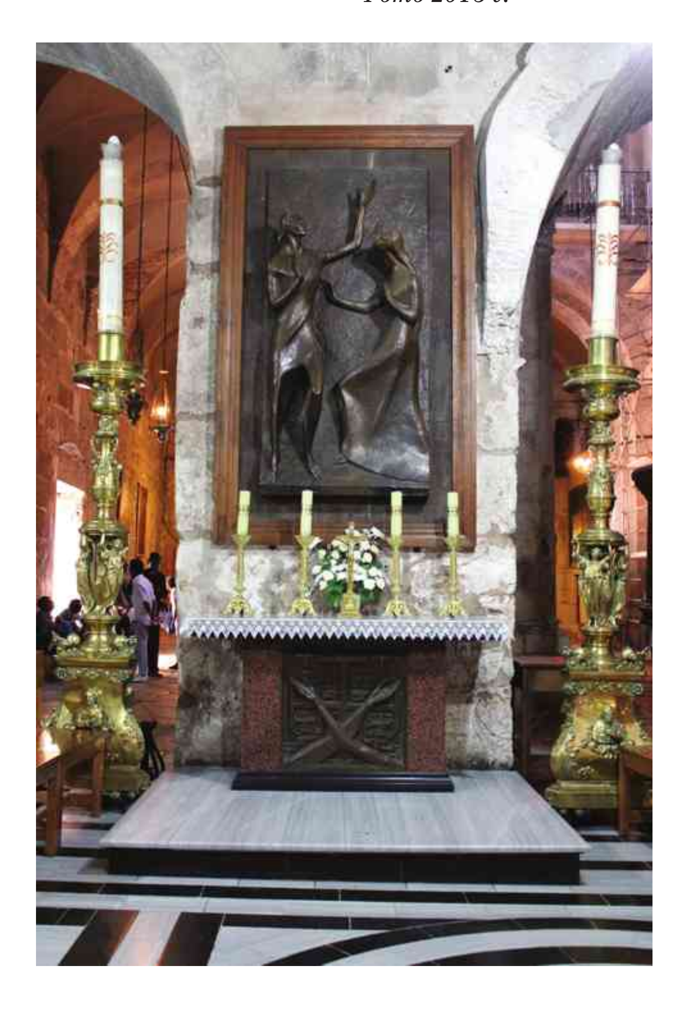
Сюжет иконы можно выразить словами: «Не прикасайся ко мне», а замысел художника станет понятным, если вспомнить евангельский эпизод.

Ранним воскресным утром после казни Иисуса Христа Мария Магдалина пришла к Его гробнице и увидела, что камень, которым она была закрыта, отвален, а могила пуста. Женщина побежала к Петру и сообщила ему об этом. Петр и еще один ученик Христа пришли к гробнице, убедились в правдивости слов Марии Магдалины, после чего ушли. Мария же пребывала в слезах возле Святой Могилы. Здесь Ей явился Иисус, Которого она вначале приняла за садовника (вспомним, что гробница Иосифа находилась в саду), а признав, обрадовалась и хотела прикоснуться к Нему. Однако Иисус не позволил этого, объяснив, что после Воскресения еще не взошел к Отцу Своему.

В Евангелии так описана эта встреча.

> В первый же день недели Мария Магдалина приходит ко гробу рано, когда было еще темно, и видит, что камень отвален от гроба.
>
> Итак, бежит и приходит к Симону Петру и к другому ученику, которого любил Иисус, и говорит им: унесли Господа из гроба, и не знаем, где положили Его.
>
> <...>
>
> А Мария стояла у гроба и плакала. И, когда плакала, наклонилась во гроб,
>
> И видит двух Ангелов, в белом одеянии сидящих, одного у главы и другого у ног, где лежало тело Иисуса.
>
> И они говорят ей: жена! что ты плачешь? Говорит им: унесли Господа моего, и не знаю, где положили Его.
>
> Сказав сие, обратилась назад и увидела Иисуса стоящего; но не узнала, что это Иисус.
>
> Иисус говорит ей: жена! что ты плачешь? кого ищешь? Она, думая, что это садовник, говорит Ему: господин! если ты вынес Его, скажи мне, где ты положил Его, и я возьму Его.

Храм Воскресения Господня. Икона «Не прикасайся ко мне». *Фото 2013 г.*

Иисус говорит ей: Мария! Она, обратившись, говорит Ему: Раввуни! — что значит: «Учитель!»

Иисус говорит ей: не прикасайся ко Мне, ибо Я еще не восшел к Отцу Моему; а иди к братьям Моим и скажи им: «восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему».

Мария Магдалина идет и возвещает ученикам, что видела Господа и что Он это сказал ей (*Иоанна 20:1,2; 11—18*).

Взгляните на пол часовни. Неброский узор, составленный из серых и черных мраморных плит, несет символический смысл. Это копия узора, сделанного еще крестоносцами. Обратите внимание на два участка с концентрическими кругами. Ими крестоносцы символически обозначили места, где при встрече стояли Иисус Христос и Мария Магдалина. В центре круга, заполненного солнечными лучами, находился воскресший Спаситель, в центре соседнего круга — Мария Магдалина. Сохранив обнаруженный при раскопках узор древнего пола, францисканцы сохранили и доказательство того, что еще крестоносцы эту часовню посвятили во имя явления воскресшего Иисуса Христа Марии Магдалине.

На левой стене часовни, на втором ярусе, два балкона — навесной и в нише. На обоих балконах установлены трубы органа. Орган этот необычный — в нем две клавиатуры на 56 нот каждая, и рычаги клапанов на 30 нот. Забор воздуха электрифицирован. Орган изготовлен австрийской фирмой «Rieger Orgelbau» в 1982 г.

Ограждением балкона в нише служит еще один барельеф медного литья. В правой части картины изображен момент Распятия. По обе стороны от Спасителя — Пресвятая Дева Мария, Иоанн-Богослов и женщины-мироносицы. В левой части — ангел небесный сообщает женщинам-мироносицам о Воскресении Господнем. В центре — символическая фигура воскресшего Иисуса Христа.

Из часовни Марии Магдалины две полукруглые ступеньки и высокие металлические двери ведут в католическую церковь во славу явления Воскресшего Господа Пресвятой Деве Марии. О таком явлении канонические Евангелия не сообщают, однако о нем упоминается в апокрифическом Евангелии от Гамалиила.

Католические часовня
Св. Марии Магдалины.
Фото 2013 г.

«Тогда Иисус сказал Марии: «Вы заплатили достаточно слез. Тот, кто был распят — жив, и говорит с вами. Именно тот, которого ты ищешь, вознесся на небеса. Тот, кого вы ищете среди мертвых, сломал бронзовые двери и освободили узников ада.» (*Апокрифическое Евангелие от Гамалиила*).

Это событие католики чтут еще со времен крестоносцев. Чуть дальше мы снова вернемся к этому эпизоду из неканонического Евангелия, рассказывая об Аркаде Девы Марии. Сразу хочу упредить неудобные вопросы. Апокрифические Евангелия упоминаются только потому, что с эпизодами, описанными в них, связаны приделы или другие места Храма.

Алтарь церкви Явления Воскресшего Господа Пресвятой Деве Марии отличается от православных. В нем нет Распятия. Вместо него — шар в центре креста, искрящийся всеми оттенками синего цвета. Необычный для нас вид алтаря требует краткого пояснения.

В церковных богослужениях используются так называемые Святые Дары. Это — хлеб и вино, освященные во время литургии. Православные такой освященный хлеб называют просфорой, католики — гостией. Святые Дары употребляются верующими во время богослужения. Однако, например, для Причастия вне службы, всегда имеются запасные Дары, хранимые в дарохранительнице.

В католической Церкви существует особый вид почитания Святых Даров — адорация, т. е. выставление их на алтарь для обозрения. Для адорации используется специальный сосуд — монстрация (термин, созвучный привычному для нас слову — демонстрация, т.е. показ).

Сфера в центре креста и есть монстрация, символизирующая окрещенную Землю, в которой хранятся Святые Дары, выставленные для адорации. Эту дарохранительницу и бронзовый крест, укрепленный слева от алтаря, изготовил уже упоминавшийся Андреа Мартини, францисканский священник-художник из Рима.

Задержите взгляд на мозаике. Это работа иерусалимских художников, супругов Саби. Мне не удалось отыскать сведения о национальности и вероисповедании этих талантливых мастеров.

Слева от алтаря — еще одна медная литая икона, изображающая встречу воскресшего Иисуса Христа со Своей Матерью Пресвятой Девой Марией.

На стене слева от алтаря бронзовые миниатюры. Если скользнуть по ним взглядом — это просто изящные фигурки. Если же рассматривать каждую в отдельности — можно испытать потрясение. Каждая из них издает беззвучный крик. Всмотритесь, например, в группу «Пригвождение к Кресту»... Возникает даже ощущение боли. Завершает композицию миниатюра «Воскресение и Прозрение». У ног воскресшего Спасителя глубоко задумавшийся воин. Рядом с ним ненужные уже щит и копье. Наступает прозрение и раскаяние.

Икона «Явление воскресшего Иисуса Христа Пресвятой Богородице»

Алтарь католической церкови Явления воскресшего Иисуса Христа Пресвятой Богородице. *Фото 2013 г.*

Справа от алтаря — фрагмент колонны из пурпурного порфира. Католики почитают его, полагая, что это часть колонны Бичевания, к которой во дворе Пилата привязали Христа для истязания. Обломок колонны находится в Храме более полутысячи лет. Здесь его установил в 1553 г. глава кустодии отец Бонифаций Рагуза (из Рагузы).

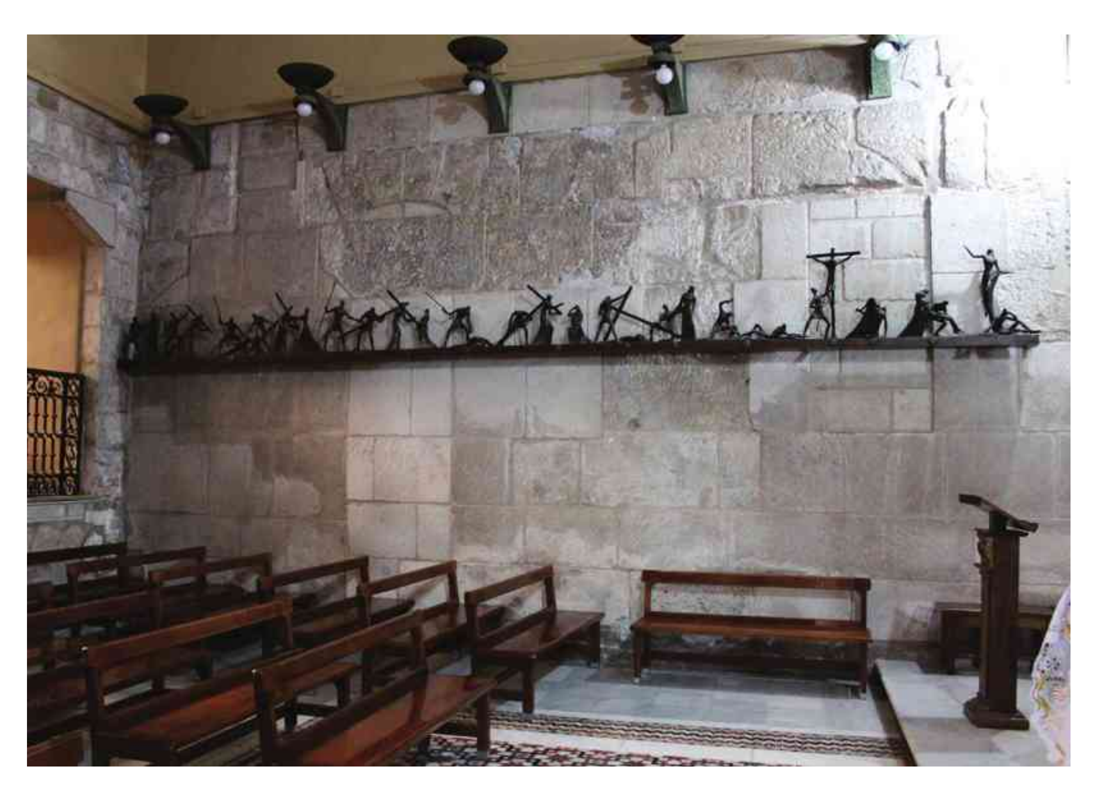
Заметим, что в этом Храме хранятся еще два фрагмента колонны Бичевания, правда, другого диаметра и из другого камня. Один из них в православной часовне Поругания, другой — в армянской «Второй Голгофе».

Обломок Колонны поругания. *Фото 2013 г.*

Раньше здесь был внутренний дворик. Теперь — церковь, освященная в 1965 г.

В приделе Марии Магдалины обратите внимание на дубовую дверь в правом углу. За ней францисканская ризница (сакристия, реликвариум), где хранятся реликвии времен крестоносцев. В ризнице на стене, в деревянной витрине под стеклом, находятся нагрудный металлический крест с массивной цепью, старинный меч и шпоры. Считается, что это личные вещи герцога Нижней Лотарингии Готфрида Бульонского. Он был одним из предводителей Первого крестового похода 1096—1099 гг. и стал первым правителем Иерусалимского королевства крестоносцев. Готфрид отказался от титула короля, заявив, что в Святой Земле только один король — Иисус Христос. Меч Готфрида используется при церемонии посвящения в рыцари католического Рыцарского Ордена Святого Гроба Господнего Иерусалимского. На стене, возле шкафчика с мечом Готфрида, укреплены две каменные таблички с надписями на английском и французском языках. Оба текста гласят, что правитель Иерусалима Готфрид Бульонский покоится в стенах этого Храма и да будет земля ему пухом. Дата на французской доске — 17.11.1986 — означает только дату укрепления этой

Храм Воскресения Христова католическая церковь Явления воскресшего Иисуса Христа Пресвятой Богородице. *Фото 2013 г.*

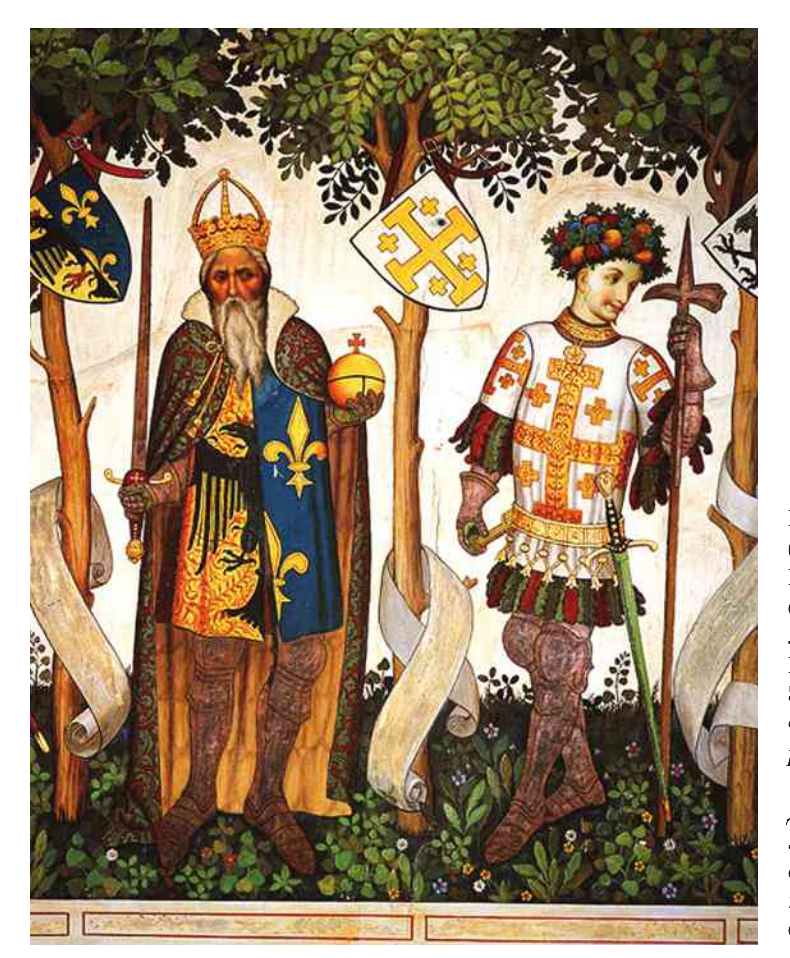
надписи на стене (герцог умер гораздо раньше, еще в 1110 г.).

В сакристии, кроме вещей короля, хранятся и другие артефакты эпохи крестоносцев: кольчуги, латы, монашеские одеяния. Обычно ризница открыта, но в какие-то часы вы можете увидеть дверь запертой. В таком случае почтительно попросите показать священные реликвии «первого рыцаря без страха и упрека», легендарного герцога Бульонского. Уверен, что вежливые и всегда приветливые францисканские священники или монахи откроют ризницу. Мне удалось зайти туда, просто обратившись к священнику.

За церковью Явления Воскресшего Господа Пресвятой Деве Марии и ризницей находится францисканский монастырь. В нем, как и в помещениях других монастырей в Храме, уже столетия постоянно обитают монахи.

Личные вещи Готфрида Бульонского в католической ризнице. *Фото 2012 г.*

Готфрид Бульонский (справа) и Карл I Великий, король франков, король лангобардов, герцог Баварии, император Запада. *Фрагмент настенной росписи салона «Баронале» замка Делла Манта, г. Манта, Италия, ок. 1420 г. Художник неизвестен (возможно Giacomo Jaguerio).*

Аркада Девы Марии

Справа от двери в католическую ризницу начинается замысловатая колоннада, примыкающая к амбулаториуму.

Этот участок Храма именуют аркадой Девы Марии. Название объясняется просто. Отстраивая Храм, архитекторы крестоносцев сохранили аркаду, как символическую дорогу, которой Богородица шла утром после Распятия к Святому Ложу. Тем самым крестоносцы оставили память об эпизоде, упоминаемом в неканоническом Евангелии от Гамалиила.

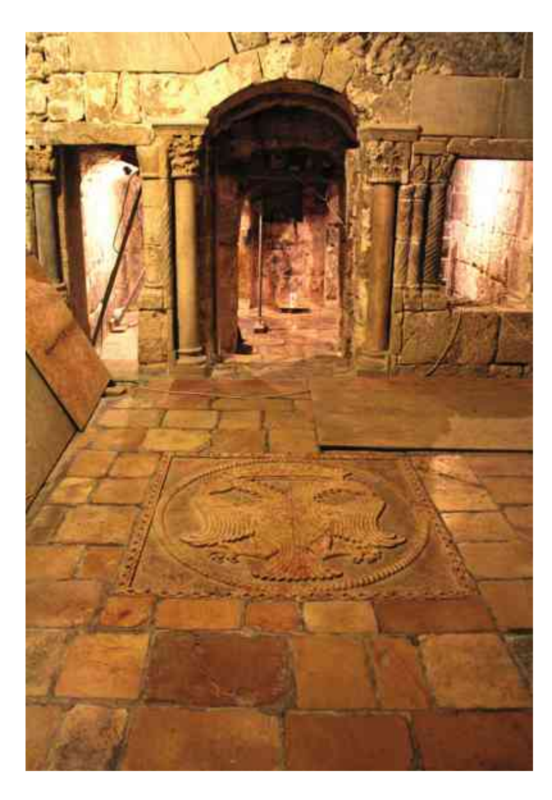
> «Когда рассвело, и Ее сердце было подавленно и наполнено грустью, справа от входа ворвался в гробницу ароматный запах: казалось распространялся аромат дерева жизни. Дева повернулась и увидела стоящего на кусте ладанного дерева Господа Бога, одетого в красивое небесное фиолетовое платье. Он сказал ей: "Женщина, почему ты плачешь так грустно и тоскуешь на могиле, которая не имеет тела?"» (*апокрифического Евангелия от Гамалиила*).

Этот эпизод изображен на бронзовой иконе, установленной слева от алтаря в церкви во славу явления Воскресшего Господа Пресвятой Деве Марии.

На колоннах сохранились фрагменты древнейших фресок. Пол аркады выложен тысячелетними камнями, но их укладка указывает на явную «новизну». Вероятно это результат капитального ремонта Храма в средине XX ст. Между камнями аккуратно вставлены две массивные плиты, составляющие барельеф с изображением двуглавого «орла». Автору не удалось выяснить, когда эти плиты были уложены и что именно призван символизировать «орел» на этом месте.

Храм Воскресения Господня, аркада. *Фото 2013 г.*

Ответ, лежащий на поверхности — это герб Восточной Римской империи (Византии). Ибо и несколько колонн с арками, и камни пола — остатки пер-

вого Храма, построенного императором Византии Константином Великим. И в таком случае этот «орел» может принадлежать еще первому Храму.

И все-таки, зачем «орел» на полу?

Простой ответ о гербе Византии в первом Храме, не очень убедительный. Двуглавый «орел» — это династический символ византийских императоров Палеологов. Кстати, у историков отсутствуют веские основания считать его государственным гербом Византии. К тому же, у Палеологов «орел» появился через несколько столетий после строительства Храма императором Константином.

Возможно, этот знак появился после ремонта Храма, разрушенного в пожаре 1808 г.? И тогда он может быть элементом герба Российской империи, давшей основную сумму денег на восстановление? Однако в любом случае возникает вопрос о правомерности (допустимости, этичности) помещения символа империи на полу. Могли ли императоры византийские или российский император Александр согласиться на размещение своего герба на полу для массового, «всенародного» попирания его ногами? В Храме отыщется более почетное место для символа державы.

Двуглавого «орла» в аркаде православные греко-арабы могли умостить, дабы указать на присутствие православия в этом Храме еще с византийских времен, и подчеркнуть духовную и правовую преемственность нынешней общины с первой общиной Иерусалима.

Впрочем, традиция укладывать двуглавого «орла» в мощение пола христианских церквей столь давняя, что трудно отыскать достоверные сведения о ее истоках. В древних и современных церквях Греции в изобилии встречаются примеры мощения на полу подобных символов.

А может быть все гораздо проще. Двуглавый орел с крестом на короне является официальной эмблемой Церквей и Константинопольской, и Греческой, да и других, и его нахождение в аркаде, принадлежащей Иерусалимскому патриархату, символизирует евхаристическую связь православных Церквей, а мощение «орла» на полу — просто древняя традиция в греческом православии.

Герб очень красивый, точный, строгий, выполнен из удивительно прочного материала и уложен на видном месте. Автор полагает, что ответ на вопрос о времени размещения и о назначении двуглавого «орла» на полу отыщут любознательные читатели. Во всяком случае, лично я аккуратно обошел этот барельеф, ибо счёл недостойным делом шаркать обувью по символу Византии или России. И уж вовсе негоже топтаться по эмблеме церкви.

Эмблема Константинопольской Православной Церкви

Эмблема Элладской Православной Церкви

Узилище Христа

В конце Аркады, в двух шагах от вмонтированного в пол “орла”, находится вход в неприметный придел. Это, так называемая, темница Христа. Помещение иногда называют приделом жен-мироносиц.

Обязательно отыщите его.

Перед входом, в правом углу, в стеклянном шкафу, лежит массивная каменная доска с двумя отверстиями. Почти, как непреложный факт утверждается, что это каменные кандалы, в которые заточили Иисуса Христа на время, пока шли приготовления к казни. Мне же кажется, что на самом деле это бутафория. Натуралистичная, впечатляющая, призванная напоминать о страданиях Христа, но все-таки бутафория. Не будем забывать, что во время строительства Храма неровные склоны вокруг Голгофы и Святой Могилы были срезаны для получения ровного основания церкви. Сведения об этой темнице появились только в IX ст.

Раньше в стеклянном шкафу, над каменными оковами, была икона Иисуса Христа в оковах. Теперь там — записочки, которые наиболее усердные и настойчивые христиане умудряются протиснуть внутрь стеклянного ящика. Трудно сказать, откуда пошел этот странный обычай, однако листочки с заветными желаниями именно в этом месте, откровенно говоря, смущают. Знают ли люди, оставляющие записки, что этот камень появился здесь через восемьсот лет после Распятия и Воскресения Спасителя? Осознают ли, кого сковывали кандалы, на которые они молятся? Догадываются ли, куда отправляются их письменные мольбы? Вот уж воистину: не сотвори себе кумира.

Каменные кандалы у входа в «темницу Христа»

Но войти в это помещение нужно. Не для того, чтобы осмотреть так называемые «оковы Христа». Через сводчатый проход, перекрываемый решетчатыми дверцами, пройдите в мрачную каменную пещеру. Это одно из удивительных мест в Храме.

Часовня принадлежит греческой православной патриархии. Заходя в нее в каждый свой приезд, замечаю некоторые перемены. В самое первое посещение я увидел здесь три иконы. В следующий — только правую. Две иконы почему-то сняли. Впрочем, именно оставшаяся и влекла меня в этот придел. Это образ XIX в. "Божия Матерь Скорбящая". От иконы сохранилась только верхняя часть. Она была закопчена до нельзя, упрятана за густую металлическую сетку. Незавидное состояние иконы вызывало обиду. Какой разительный контраст с благоговейным отношением к святым образам в наших храмах!

На иконе глаза Богородицы опущены, и веки наполовину прикрыты. За неделю до Пасхи 1986 г. дежуривший в Храме полицейский, из арабов-мусульман, зайдя в этот придел, увидел чудесное явление: лик Божией Матери на иконе обновился, и Она открывала глаза и плакала. С тех пор множество людей наблюдали, как глаза Богородицы открываются, и икона стала почитаться чудотворной. У нее появилось второе название — «Божия Матерь, которая плакала и открывает глаза». Некоторые нетерпеливые туристы жаждут «чуда» именно в тот момент, когда они забежали в Храм. Им хочется немедля по своему появлению в этой келье лицезреть чудеса. Они деловито просовывают свечи к самому лику или освещают его фонариками, сетуя, что ничего не происходит.

Сочувствую..., но так бывает. Божия Матерь на образе открывает глаза не всякому, кто из любопытства тычет огарок за сетку или слепит галогеновым фонарем. Чтобы увидеть краски на иконе и открытые глаза Богородицы, это должно быть действительно необходимо тому, кто не побоится встретиться с Ней взглядом. Все ли из нас готовы к этому?

В очередной свой приезд я увидел, что в приделе идет ремонт, и огорчился отсутствием иконы. И, как оказалось, — зря! Образ находился в православной ризнице под Голгофой. И в прекраснейшем состоянии!

Мне кажется, что читатели, узнав о дне, когда образ Богородицы источал слёзы, сразу поймут, о ком скорбела Божия Матерь.

За неделю до Пасхи, 26 апреля 1986-го, в Лазареву субботу, взорвался атомный реактор в Чернобыле. В дни, когда Царица Небесная плакала, безбожники на весеннем Крещатике оглушали беззащитных людей бодрыми песнями о «празднике весны», скрывая правду об ужасе.

Амбулаториум

Тыльную часть алтаря православной церкви Воскресения (Кафоликона) огибает полукруглый проход. Появился он в период крестоносцев и потому имеет латинское название — амбулаториум, от латинского ambulatorium — место для прогулок, обход. Упреждая неизбежные для читателя ассоциации, заметим, что знакомое всем слово «амбулатория» происходит от латинского ambulatorius — совершаемый на ходу, что вполне соответствует нашему небрежному отношению к собственному здоровью.

Амбулаториумы (обходы) в католических храмах устраиваются для того, чтобы церковные процессии могли обходить алтарь во время богослужений. Отметим, что в наших православных храмах алтари не имеют заалтарной части, поэтому обойти их с тыльной стороны нельзя.

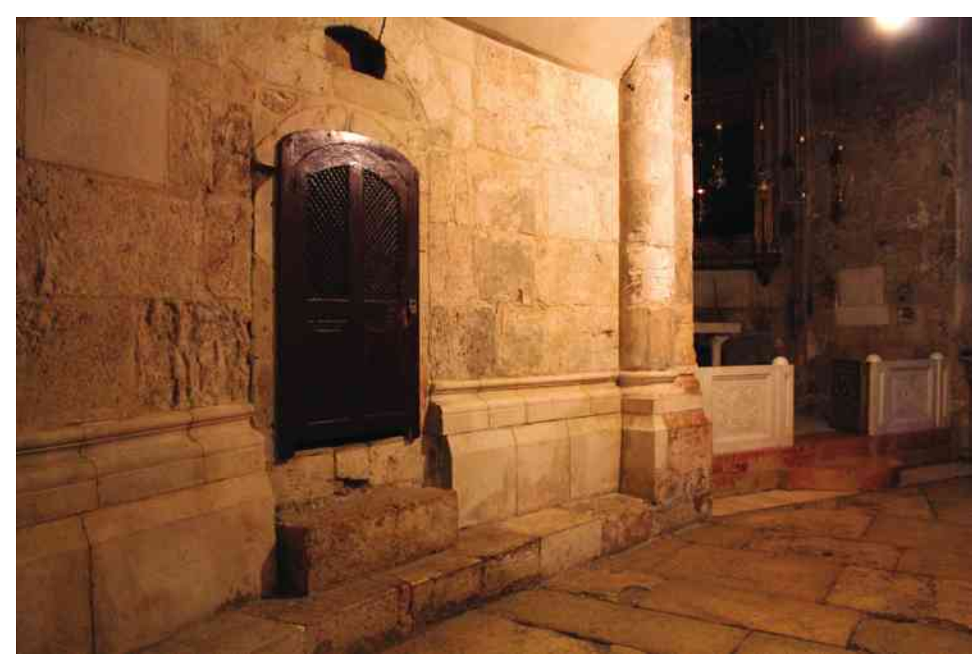
В этом Храме амбулаториум начинается от часовни Адама и заканчивается у Аркады Девы Марии. Идя по амбулаториуму, вы увидите вход на лестницу, ведущую в подземную церковь, и три часовни: Лонгина, Дележа одежд и Поругания.

(Деликатная подробность, умолчать о которой — неправильно: возле Аркады находятся чистые, комфортные и бесплатные туалеты с умывальниками. Знать об этом никогда не лишне).

Часовни Лонгина и Поругания занимают крайнее левое и крайнее правое расположения в амбулаториуме. Они оформлены в одном стиле: имеют по одной одинаковой полукруглой ступеньке, одинаковые оградки из белого мрамора, одинаковые беломраморные алтари, над которыми размещено по три картины в одинаковых рамах. Определить, возле какой именно часовни вы находитесь — очень просто. Взгляните на алтарь: в часовне Поругания под ним находится фрагмент колонны Поругания (принадлежащей православным).

Храм Воскресения Господня, амбулаториум. *Фото 2013 г.*

Часовня Лонгина

Осужденного на смерть Иисуса Христа сторожил отряд римлян во главе с неким центурионом (от латинского centurio — сотник). В канонических Евангелиях не содержится каких-либо сведений об этом сотнике. Однако в церковной истории и мировой литературе он обрел свое место.

По церковным преданиям именно сотник пронзил Иисуса Христа копьем, хотя канонические Евангелия и не указывают, кто именно совершил это. Оружием центуриона был меч, но не копье, а при исполнении обязанностей сотник всегда держал в руках палку из виноградной лозы — символ власти.

Имя «Лонгин» упоминается в апокрифическом тексте:

> И взял сотник Лонгин копье, и пронзил ребра Его, и истекли из ребер Его кровь и вода (*Евангелие от Никодима 10*).

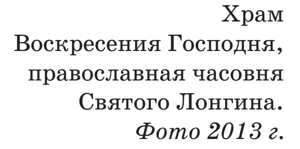
Некоторые исследователи полагают, что имя «Лонгин» могло появиться в греческом переводе текста Евангелия от Иоанна (19:34). Слово «копье», в описании эпизода пронзения им Христа, на греческом пишется λόγχην — лонхин, как склонение слова λόγχη — острие копья, копье.

Заметим, что в другом апокрифическом тексте центурион, посланный охранять Святую Могилу, упоминается под иным именем:

> Пилат же дал им Петрония-центуриона, чтобы охранять гробницу (*Евангелие от Петра 31*).

С распространением по миру христианства копье это получило название Копья судьбы и из-за крови Спасителя на нем стало ценнейшей реликвией и целью поиска рыцарей, императоров и авантюристов. Согласно легенде,

Храм Воскресения Господня, православная часовня Святого Лонгина. *Фото 2013 г.*

которая в итоге обрела материальный предмет почитания (наконечник, изготовленный не ранее VIII в.), копьем владели апостол Фаддей, Константин Великий, Карл Великий, Фридрих Барбаросса, Фридрих II Великий. Ныне один наконечник копья хранится в Вене во дворце Хофбург, а еще по одному — в Ватикане, Кракове и Эчмиадзине.

Церковные предания со временем наделили центуриона и полным именем — Гай Кассий Лонгин, и указали место рождения (даже два) в Каппадокии на территории современной Турции — город Кесария и селение Ардалес.

Евангелия сообщают, что Лонгин вместе со своим отрядом был свидетелем страшных знамений, сопровождавших смерть Иисуса Христа.

> Сотник же и те, которые с ним стерегли Иисуса, видя землетрясение и всё бывшее, устрашились весьма и говорили: воистину Он был Сын Божий (*Матфея 27:54*).

Церковные предания указывают, что Лонгин также охранял Святую Могилу с погребенным в ней Иисусом Христом и был свидетелем Пресветлого Воскресения Господня. Иудейские священники безуспешно пытались подкупить сотника, предлагая сказать, что тело Христа похитили Его ученики.

Уверовав в Спасителя, Лонгин и его воины приняли крещение от апостолов и оставили военную службу. Лонгин с двумя соратниками отправился в родную Каппадокию проповедовать об Иисусе Христе, Сыне Божием. Слово Божие из уст живых участников Распятия и свидетелей Воскресения имело поразительный успех, и христианство стало распространяться в Каппадокии. Узнав об этом, Пилат отправил отряд воинов с приказом казнить Лонгина и его сподвижников. Когда римляне прибыли в Ардалес (или в Кесарию), бывший сотник встретил их и привел в свой дом отдохнуть и поесть.

Не зная, что хозяин дома — это тот человек, которого они ищут, солдаты за трапезой рассказали о цели своего прибытия. Тогда Лонгин и его сподвижники

Храм Воскресения Господня, православная часовня Святого Лонгина. *Фото 2013 г.*

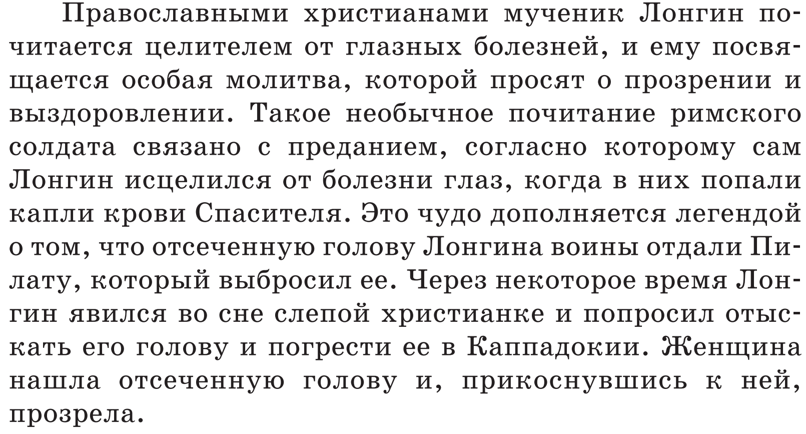
назвали себя и предложили римлянам исполнить приказ. Изумленные и смущенные солдаты хотели было отпустить бывших товарищей по службе и советовали им бежать. Однако святые проповедники отказались, проявив твердую волю принять страдания за Христа. Они были обезглавлены, а их отсеченные головы отправлены к Пилату.

Церковь причислила Лонгина к лику мучеников.

Храм Воскресения Господня, православная часовня Святого Лонгина. *Фото 2013 г.*

Православными христианами мученик Лонгин почитается целителем от глазных болезней, и ему посвящается особая молитва, которой просят о прозрении и выздоровлении. Такое необычное почитание римского солдата связано с преданием, согласно которому сам Лонгин исцелился от болезни глаз, когда в них попали капли крови Спасителя. Это чудо дополняется легендой о том, что отсеченную голову Лонгина воины отдали Пилату, который выбросил ее. Через некоторое время Лонгин явился во сне слепой христианке и попросил отыскать его голову и погрести ее в Каппадокии. Женщина нашла отсеченную голову и, прикоснувшись к ней, прозрела.

Впрочем, история церкви включает множество иносказаний, притч, аллегорий и такое почитание можно объяснить и тем, что этот римлянин, уверовав в Спасителя и став проповедником Его учения, одним из первых прозрел духовно.

Особо чтят Лонгина католики. Его мощи покоятся в церкви Святого Августина в Риме, а в главном католическом храме — соборе Святого Петра в Ватикане — не только хранится наконечник копья, но и установлена статуя святого Лонгина, изваянная Лоренцо Бернини.

В Армянской церкви этот центурион именуется святым Гукианосом. Армяне верят, что апостол Фаддей передал им копье Гукианоса, которое, как одна из святынь Армянской Апостольской Церкви, ныне хранится в Эчмиадзине.

Память о мученике Лонгине почитается 29 октября православной Церковью и 15 марта — католической.

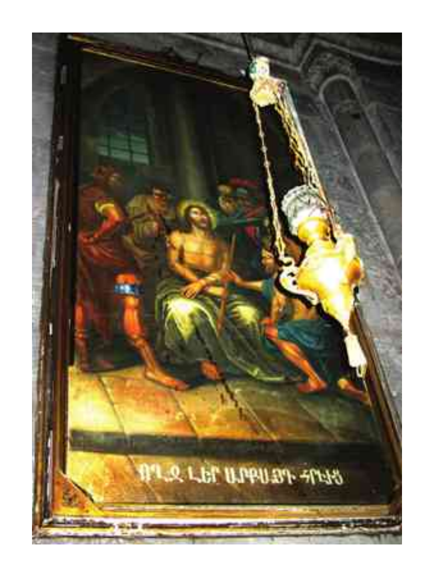
В часовне Лонгина над алтарем размещены три картины, изображающие ключевые эпизоды его церковной истории. Левая картина — центурион Лонгин возле Распятия. Обратите внимание, Лонгин указывает на крест и у его пальца надпись на греческом языке «Воистину, Он Сын Божий!». Средняя картина изображает Распятие. Здесь солдат, пронзающий ребро Иисуса Христа в другой одежде, но, согласно церковной истории — это Лонгин. Правая картина объединила два эпизода — казнь Лонгина и исцеление слепой. Придел Лонгина находится во владении Иерусалимского православного патриархата.

Часовня Дележа одежд

Справа от часовни Святого Лонгина находится закрытая дверь, а дальше — украшенная картинами и лампадами часовня с каменным алтарем под шатровым куполом. Такое каменное великолепие сотворили армянские камнерезы во время ремонта Храма в 1960-х годах. Это — часовня Дележа одежд, призванная напоминать об описанном в Евангелии эпизоде — разделе одежды Иисуса Христа между четырьмя палачами.

> Воины же, когда распяли Иисуса, взяли одежды Его и разделили на четыре части, каждому воину по части, и хитон; хитон же был не сшитый, а весь тканый сверху.
>
> Итак сказали друг другу: не станем раздирать его, а бросим о нем жребий, чей будет, — да сбудется реченное в Писании: «разделили ризы Мои между собою и об одежде Моей бросали жребий». Так поступили воины (*Иоанна 19:23, 24*).

Армяне, коим принадлежит часовня, полагают, что хитон, который по жребию делили солдаты, соткала для Своего Сына Пречистая Дева Мария. Поэтому алтарь этой часовни освящен во славу Божией Матери.

Храм Воскресения Господня, армянская часовня Дележа одежд. *Фото 2013 г.*

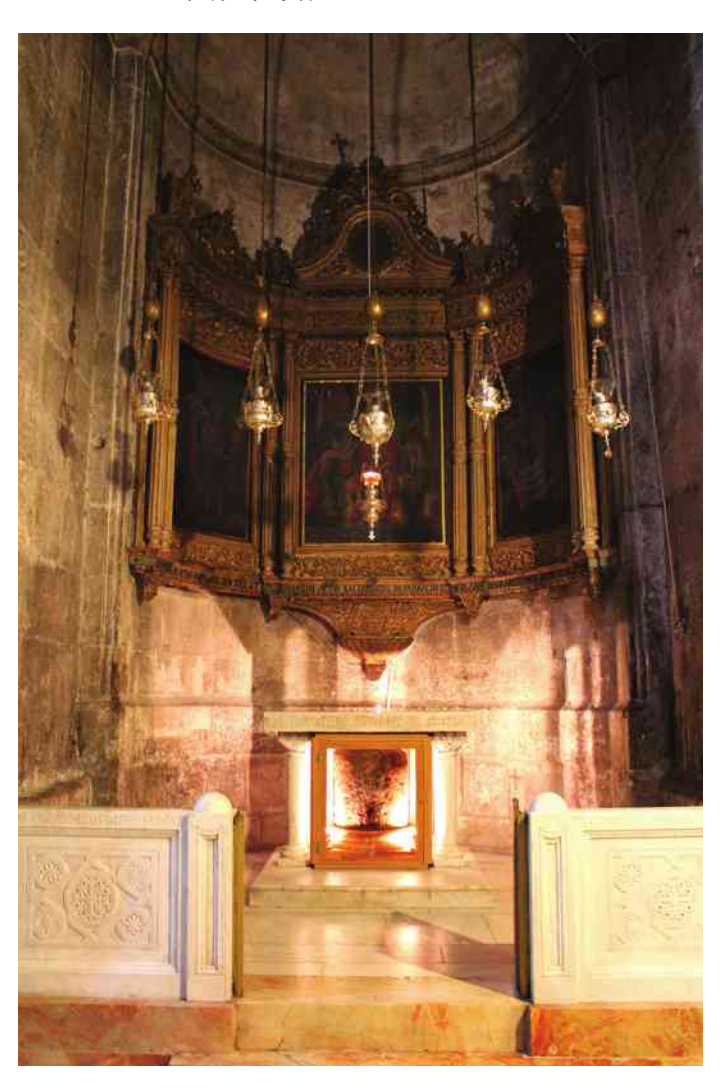
Часовня Поругания

Часовня, следующая за часовней Адама (по ходу движения в Амбулаториуме), принадлежит Иерусалимскому православному патриархату. Она имеет несколько названий: Поругания, Бичевания, Осмеяния, Глумления, Тернового венца.

После ареста Иисус Христос подвергся унижениям, побоям и оскорблениям и в доме иудейского священника Каиафы, и в доме правителя Ирода, и в претории Пилата после осуждения Его на казнь через распятие.

> А воины отвели Его внутрь двора, то есть в преторию, и собрали весь полк,
> И одели Его в багряницу, и, сплетши терновый венец, возложили на Него;
> И начали приветствовать Его: радуйся, Царь Иудейский!
> И били Его по голове тростью, и плевали на Него, и, становясь на колени, кланялись Ему.
> Когда же насмеялись над Ним, сняли с Него багряницу, одели Его в собственные одежды Его и повели Его, чтобы распять Его (*Марка 15:16—20*).

Храм Воскресения Господня, православная часовня Поругания. *Фото 2013 г.*

У палачей Рима существовал гнусный обычай: перед казнью осужденного привязывали и варварски бичевали. При этом использовались специальные плети — flagella talaria (бичи). Они изготавливались из кожаных ремней с узелками, в которые вплетали каменные шарики или острые бараньи кости. Если было непринципиально, какой смертью умрет осужденный, то число ударов не ограничивалось. У славных римлян считалось доблестью запороть человека насмерть.

Если же было необходимо казнить именно через распятие, то осужденного били «легко», т. е. не до смерти. Несчастного, выжившего после бичевания, раздевали (поэтому Спаситель изображается в набедренной повязке), за запястья привязывали к кресту веревками или прибивали гвоздями, после чего старались продлить его мучения. Под ногами казнимого прибивали дощечку, что позволяло жертве опереться пятками и перераспределить нагрузку с рук на ноги. Если человек терял сознание, то его обливали водой или смачивали ему уста влажной губкой, возвращая в ужасную действительность.

Для того чтобы узнать, умер ли человек на кресте или только потерял сознание, его кололи мечом или копьем. Снятому с креста мученику дробили суставы, на всякий случай, чтобы он не смог уйти, если вдруг не умер, а пребывает в глубоком обмороке. В награду палачам полагалась одежда казненного.

Распятие Иисуса Христа римляне сопровождали изощренными издевательствами, стараясь унизить Его. На голову Ему надели венок, сплетенный из колючего терновника, называя это короной, облачили в багряницу — накидку красного цвета, намекая на царскую мантию, повесили на грудь табличку с надписью «Иисус Назорей, Царь Иудейский», запястья не привязали к кресту, а прибили гвоздями, пытались напоить уксусом вместо воды.

И, придя на место, называемое Голгофа, что значит: «лобное место»,

Дали Ему пить уксуса, смешанного с желчью; и, отведав, не хотел пить (*Матфея 27:33, 34*).

Тут стоял сосуд, полный уксуса. Воины, напоив уксусом губку и наложив на иссоп, поднесли к устам Его (*Иоанна 19:29*).

В память об этих муках Христа и поставлена часовня Поругания.

Обломок колонны, хранящийся в стеклянном футляре под престолом часовни, православные считают частью той колонны, к которой был привязан Иисус Христос во время истязаний. Поскольку ни одно из канонических Евангелий не упоминает о какой-либо колонне, то сложно сказать, где именно она была: в доме иудейского священника, в доме Ирода или в претории. Напомним, что это лишь один из трех обломков, хранящихся в Храме.

До середины XIX в. в стене часовни была ниша, в которой за стеклом и решеткой хранилась часть тернового венца.

Над престолом размещены три картины, изображающие эпизоды поругания Христа. На картине слева — солдаты “приглашают” на импровизированный трон облаченного в красную плащаницу Иисуса Христа. Посмотрите, сколько сарказма, насмешки и шутовского почтения выражают фигуры римлян. На средней картине Спаситель, покорившись воле Отца Своего, претерпевает возложение тернового венца и осмеяние. На картине справа — суд Пилата. Надпись вверху гласит: “Умывает руки”. Обратите внимание на изображение Пилата. У него мусульманская борода, хотя известно, что римляне считали неприличным для мужчины ношение бороды. У Пилата необычные для римлянина одежды. На нём явно хламиды восточного вельможи, поверх которых нелепая зеленая тога. Но в довершение всего — чалма на голове. Едва ли это ошибки. Здесь же римские солдаты изображены без ошибок. Возможно, таким способом художник пытался заполучить одобрение турок, в воле которых было дозволить или воспретить размещение картин в Храме. А возможно, дерзкий грек умышленно изобразил воплощение

Храм Воскресения Господня, православная часовня Поругания. *Фото 2013 г.*

Храм Воскресения Господня, православная часовня Поругания. *Фото 2013 г.*

зла в турецкой одежде. В таком случае это был смелый поступок, потенциально чреватый страшными последствиями. Написаны картины в 1881 г., о чем гласит надпись под ними.

Нельзя умолчать и о таком явлении. Говорят, что если приложить ухо к престолу, то можно услышать странные звуки. Не стану скрывать: в те дни, когда мне было даровано побывать в этом Храме, я всякий раз прикладывал к холодному мрамору престола то одно ухо, то другое. Признаюсь: дважды, в разные дни, я отчетливо слышал пугающе-глухие, но явно различимые звуки, напоминающие резкие удары хлыста. Еще долго после этого я пребывал в растерянности и замешательстве.

Место обретения Святого Креста

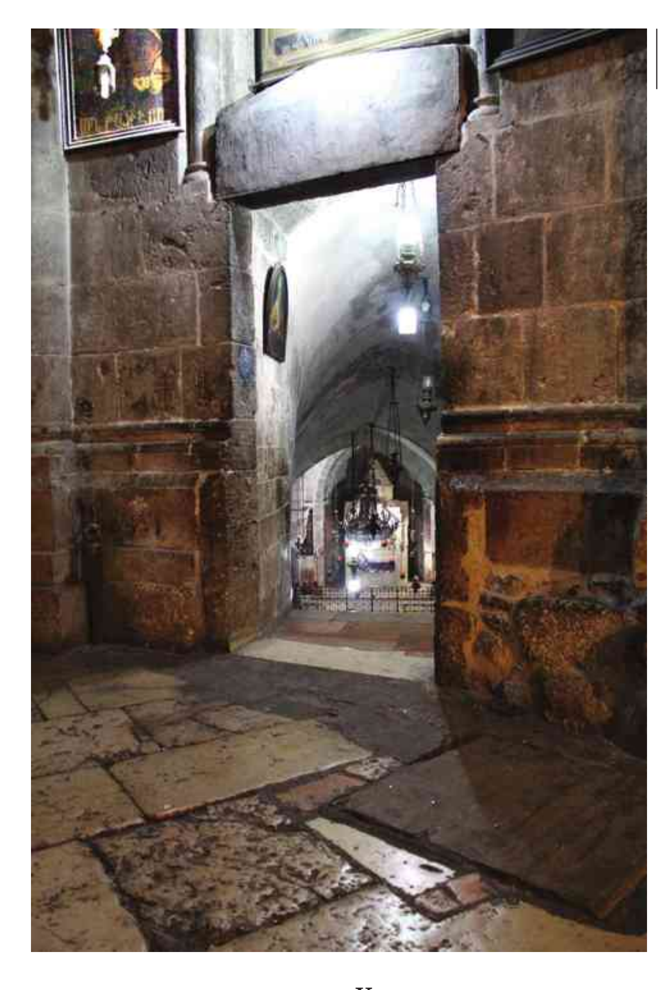
Между часовней Поругания и часовней Дележа одежд — лестница, ведущая в подземную церковь. Спукаясь по ней, обратите внимание на то, что стены слева и справа испещрены крестиками. Это память о крестоносцах и их современниках, которые таким способом напоминали о себе Богу. Из-за этих граффити спуск называют Лестницей пилигримов. Обратите внимание, как аккуратно, как ровно-стройно и в одном стиле высечены в твердейших

гранитных блоках крестики. Подобные крестики встречаются в Храме (да и в других местах, пещерах или церквах Иерусалима и Вифлеема) повсеместно и зачастую в труднодоступных местах. Возникает догадка, что эти крестики — вовсе не самодеятельность паломников (ну, не носили же они при посещении Храма долото и молоток!). Вероятно это результат творчества людей, специализирующихся на этом промысле. Возможно этим занимались монахи или уполномоченные камнерезы, которые по просьбе пилигримов высекали крестики на граните. Вполне возможно, что это делалось за некое вознаграждение. И в самом деле, если католическая церковь продавала индульгенции, т. е. право согрешить в будущем, почему бы не продавать право оставить на стене главного христианского Храма крестик-напоминание о человеке?

Преодолев двадцать шесть ступенек вниз, вы окажетесь в церкви, которая не вполне подземная: она ниже уровня земли, но освещается окнами купола.

Издревле эта церковь называлась во славу святой равноапостольной царицы Елены, отыскавшей здесь Крест Спасителя. До XIX в. святой царице Елене был посвящен главный алтарь этой церкви.

Пребывавшая в 325—326 гг. в Иерусалиме царица Елена начала раскопки под городским форумом

Храм Воскресения Господня, вход из амбулаториума в подземную церковь Св. Елены. *Фото 2013 г.*

Храм Воскресения Господня, «Лестница пилигримов». *Фото 2013 г.*

в надежде найти Крест Спасителя. Предание гласит, что пожилая царица дни напролет проводила на раскопках у подножия Голгофы. Время от времени она поощряла работающих, незаметно подбрасывая во вскрытую землю монеты. В бывшей каменоломне было найдено три креста, среди которых способом, известным каждому христианину, определили тот, на котором распяли Спасителя.

Все это произошло там, где теперь находится церковь святой царицы Елены.

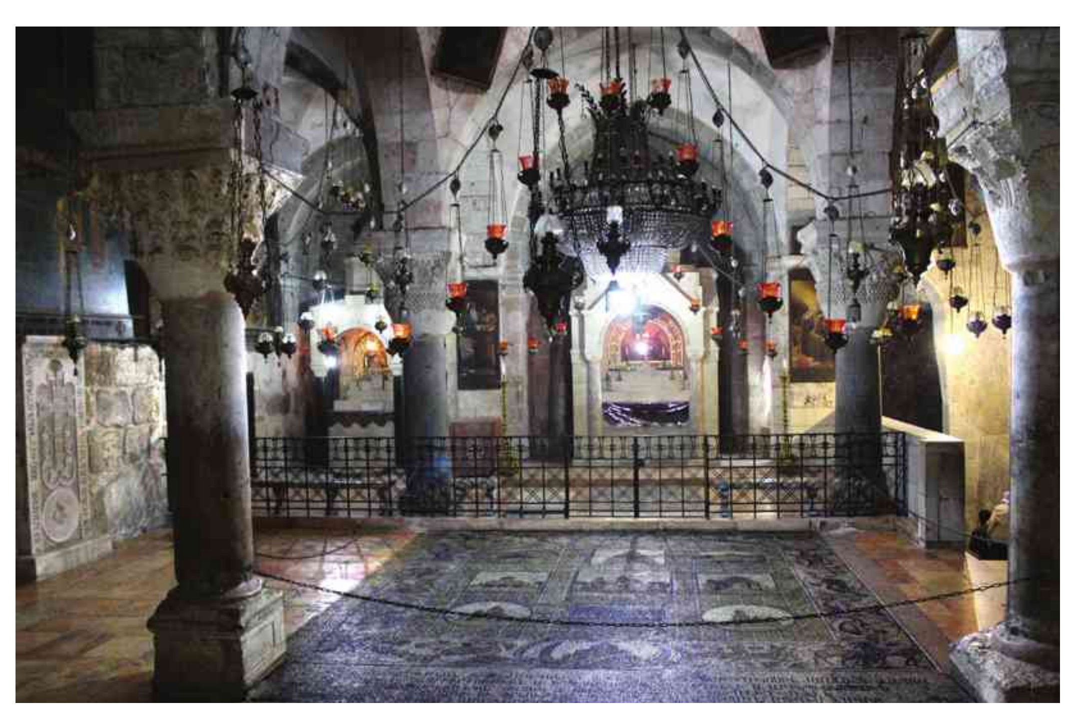
Это место — третье в Храме (кроме Голгофы и Святой Могилы), которое хранит историческую память о реальных событиях, произошедших именно здесь.

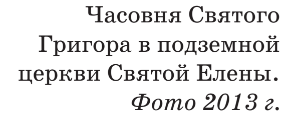
Церковь святой царицы Елены имеет три часовни: первая та, что освещается окнами купола, вторая — к которой ведут еще одни ступеньки вниз, и третья, что скрыта за дверьми в левой части алтаря первой часовни.

Часовня Григора Просветителя

Первая часовня принадлежит Армянской Апостольской Церкви. Она освящена во славу главного святого армянского народа — Григора Просветителя. Объяснение, почему именно в честь этого святого — кроется в местном предании. Согласно легенде, Григор Просветитель в какой-то период жизни (не ранее 315 г.) передал должность епископа Армении своему сыну и задумал отправиться в Иерусалим на коленях. Однако ангел остановил его словами: «Хватит твоих мучений». Григор пришел-таки в Иерусалим, но не направился тотчас к Святой Могиле, полагая себя недостойным этого, а поселился в пещере, где молитвами и постом готовился к вхождению к Гробу Господню.

Через семь лет, в Великую субботу накануне Пасхи, Григор осмелился войти к Гробу Господнему и попросил там Господа о сошествии Благодатного

Часовня Святого Григора в подземной церкви Святой Елены. *Фото 2013 г.*

огня. Молитвы Григора были услышаны, и Небесный огонь чудесным образом зажег все свечи и лампады.

Теперь пещера, где семь лет молился Григор, оказалась в Храме, и в ней расположена подземная часовня Григора Просветителя.

Напомню, что таково местное предание, к которому я, безусловно, отношусь с почтением. Вполне допустимо, что в Храме находится именно та пещера, в которой Григор Просветитель провел семь лет своей жизни, и что чудо схождения Благодатного огня началось именно с молитвы Святого Григора Армянского. Все-таки прошло почти две тысячи лет, срок достаточный для того, чтобы истина упряталась в тени веков.

Однако необходимо сделать замечание.

Сопоставление даты смерти Григора Просветителя и времени обретения Святой Могилы дают основания для некоторых сомнений. Согласно церковному описанию, Святой Григор Просветитель родился около 252 г. или еще раньше, около 239 г. В преклонном возрасте в 325 г. он оставил пост епископа, а умер в 326 г. и был похоронен в Эчмиадзине (город в Араратской долине в Армении). Иными словами, в годы жизни Григора Просветителя на месте, где, по легенде, он семь лет молился и вымолил чудо схождения Благодатного огня, еще стоял храм Афродиты и шумел базар на городском форуме римского города Элия Капитолина. Впрочем, следует помнить, что события, происходившие две тысячи лет назад, могли иметь место в совсем иные годы, чем принято полагать.

До освящения этой часовни во славу святого Григора Просветителя главный алтарь в ней был посвящен святой равноапостольной царице Елене.

«Армянские священники с императором Ираклием возвращают Святой Крест», картина в часовне Святого Григора. *Фото 2013 г.*

Алтарь, находившийся рядом, посвящался, так называемому, «доброму разбойнику», тому человеку, который на кресте уверовал в Спасителя. Сегодня главный алтарь посвящен Григору Просветителю, а другой — святому Иоанну Крестителю (на армянском — Сурб Ованес Мкртич).

Мозаика на полу церкви напоминает о шедеврах армянского церковного зодчества — храмах, связанных со становлением христианства в Армении.

На правой стене размещена картина, сюжет которой повествует, что армянские монахи участвовали в длившейся целый год церемонии возвращения императором Ираклием Святого Креста, вызволенного из персидского плена в 629 г.

Часовня Вардана

В левой (северной) части этой часовни находится всегда запертая дверь. Это вход в несколько помещений, относящихся к периоду первого Храма, построенного Константином Великим. Войдя туда, можно увидеть остатки древних лестниц, цистерны для сбора воды, каменную трубу, по которой вода с поверхности поступала в цистерны... На трубе — вездесущие граффити в виде крестиков, однако совсем свежие, с армянскими надписями. Главное место в этой, упрятанной от случайных посетителей части Храма, отведено часовне Святого Вардана. Она устроена в пещере, которую обнаружили во время ремонта в 1960-х годах. Тогда все общины Храма, в том числе и армяне, получили уникальную возможность ремонтировать, реставрировать, долбить, копать, искать и строить, не опасаясь возражений других пользователей, что и привело к такой удаче.

Храм Воскресения Господня, подземная церковь Св. Елены, проход в часовню Св. Вардана. *Фото 2012 г.*

В часовне Вардана — беломраморный куб с барельефом легендарного воина Вардана и каменным крестом. Это — престол во славу тысячи армянских мучеников. Армянские предания рассказывают, что в 448 г. персы потребовали от Армении отказаться от христианской веры и принять зороастризм. Армяне ответили отказом, после чего персы пошли войной на них. 26 мая 451 г. на поле у деревни Аварайр

на берегу реки Тгмут состоялась решающая битва, в которой, по словам историков, не было ни победителей, ни побежденных. Персам, численностью в 230 тысяч воинов, противостояли 66 тысяч армянских ополченцев. Армянское войско возглавлял воевода Вардан Мамикоян. В том бою погибло 1036 армян, которых причислили к лику мучеников.

Здесь же был найден древнейший настенный рисунок ладьи и слова «Domine ivimus» — «Господи, мы идем...» Полагают, что это могут быть следы, оставленные древними христианами еще до строительства Храма. Латынь не должна вызывать удивления. Это — язык Римской империи, в которой и зародилось христианство.

«Господи, мы идем...»

Храм Воскресения Господня, подземная церковь Св. Елены, часовня Св. Вардана, слева — кладка с рисунком с лат. надписью «Господи, мы идем...». *Фото 2012 г.*

К сожалению, часовня эта постоянно закрыта. Но на мою просьбу зайти в нее, армянские священники откликнулись сразу и доброжелательно. Как, кстати, и все другие священники в Храме, к кому я обращался с просьбой показать что-либо или открыть запертые двери.

Часовня Обретения Святого Креста

Возле правой стены часовни Григора Просветителя — еще одни ступени, ведущие вниз.

Собственно нижняя пещера и почитается местом, где был обретен Честной Животворящий Крест. Потолок и стены пещеры хранят явные следы выработки камня и подтверждают, что это бывшая каменоломня.

В этой часовне два алтаря — католический и православный.

В католическом алтаре установлена бронзовая статуя святой равноапостольной царицы Елены. Статуя — примерно в натуральную величину.

Справа на полу, в металлической оградке, — алтарь в виде мраморной плиты с изображением креста. В кресте зашифрованы христианские символы. Впрочем, их несложно прочитать.

Вдоль креста — орудия пыток Христа: слева — копье, пронзившее Его тело, справа — шест с губкой; напитав ее уксусом (или желчью), палачи

пытались напоить Иисуса Христа. Верхняя короткая поперечина — титло с надписью «Иисус Назорей, Царь Иудейский». Отсутствует нижняя перекладина — подножие, на которое опирались Его стопы. Такой шестиконечный крест впервые появился в III в. в римских катакомбах, и поэтому условно назван «Латинским» или «Римским». Он признается православной Церковью как равночестный всем другим православным крестам. В наши дни на плите еще можно разобрать истертые буквы: над перекладиной — «IΣ» «XΣ» — первые буквы имени Спасителя — Иисус Христос, под перекладиной — «NIKA» — в переводе с греческого — Победитель. По обеим сторонам внизу креста — буквы «Аω» и «I». В них зашифровано изречение о том, что Иисус Христос есть всему начало и всему конец (альфа и омега). Эти буквы часто встречаются в христианской символике, а само изречение содержится в Откровении Иоанна Богослова. В нашей речи есть аналогичное выражение: «От А до Я». Пирамида, на которую водружен крест, символизирует гору Голгофу. Если внимательно приглядеться, то с левой стороны от пирамиды можно увидеть букву «г». Это — первая буква греческого названия Голгофы. Крестик справа (в таком начертании и в данном случае) — символ смерти на Голгофе.

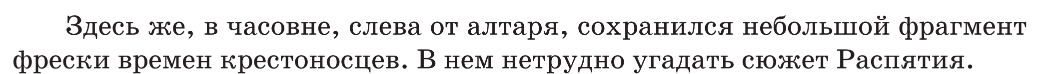

Храм Воскресения Господня, подземная церковь Св. Елены, часовня Обретения Святого Креста, фрагмент фрески «Распятие». *Фото 2013 г.*

Храм Воскресения Господня.
Часовня Обретения Святого Креста.
Фото 2013 г.

Здесь же, в часовне, слева от алтаря, сохранился небольшой фрагмент фрески времен крестоносцев. В нем нетрудно угадать сюжет Распятия.

Алтарь окружает природная скала. Рассказывают, что если к скале слева приложить ухо, то можно услышать странное гудение (утверждать не стану, так как собственными ушами не слышал — не дотянулся). Объясняют, что это гуляет ветер в подземном каменном бассейне, который с древнейших времен и до наших дней служит для сбора дождевой воды. К нему можно пройти, сначала поднявшись на крышу Храма, в коптскую церковь, где и находится спуск, ведущий к подземной цистерне.

Крыша Храма

В этом Храме все необычно, даже крыша. Не упустите возможность подняться на нее. Сделать это можно либо по каменной лестнице в правом углу двора Храма возле часовни Франков, либо со стороны маршрута Виа Долороза, следуя за указателями «в монастырь коптов». Девятая остановка маршрута — это и есть крыша Храма.

Крест на куполе Храма.
Фото 2012 г.

Монастырь Дебре Султан

Поднявшись наверх, вы откроете для себя много нового. Крыша напоминает большую террасу, состоящую собственно из крыши с куполами и небольшого дворика с какими-то хижинами, крылечками, деревьями.

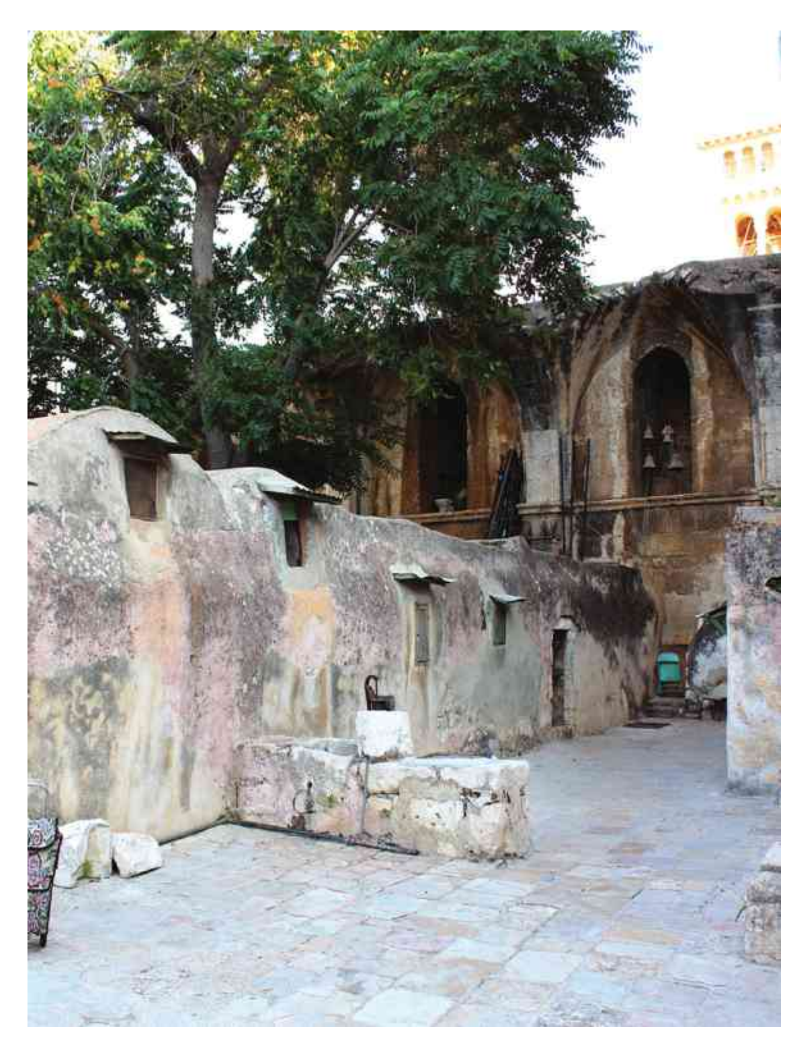
1700 лет назад в Храме, который построил Константин Великий, на этом уровне был пол (основание), а под ним, под современной крышей, — подземная крипта (в наши дни — в ней подземная церковь Святой царицы Елены).

Это объясняет, почему деревья на крыше растут не в кадушках, а в грунте. После первого разрушения Храма православные византийцы построили здесь кельи монастыря Авраама. После второго разрушения — крестоносцы выстроили на этом месте монастырь августинцев для обитания монахов-каноников, хранящих Храм. С изгнанием крестоносцев монастырь каноников разрушили.

Однако развалины на крыше пустовали недолго. В них поселились эфиопы-христиане, неприхотливо приспособив руины под монашеские кельи. Читатели помнят, что до недавнего времени этих африканцев у нас называли абиссинцами.

Живописный лабиринт нынешних несуразных хаток-мазанок — эфиопский монастырь Дебре-Султан. Не обманитесь их неказистым видом. Эти крошечные халабуды на крыше являются причиной векового спора между Эфиопской (Абиссинской) Православной Церковью и египетской Коптской Православной Церковью Александрии. Почти два столетия в конфликт африканцев и арабов втянуты власти нескольких государств.

Монастырь называют Дебре Султан, т. е. монастырь Султана. Этимологию такого названия египтяне связывают с именем египетского султана, подарившего монастырь коптам за их помощь в войне против Византии. У эфиопов — своя версия. Они утверждают, что название следует понимать как Царский монастырь, потому что на этом месте израильский царь Соломон встречался с Македой, аравийской царицей Савской. Соломон очаровал Македу своей мудростью и щедростью. Он дал ей все, что та просила. И даже сверх того: от Соломона Македа родила сына Менелика, ставшего первым царем Эфиопии. Абиссинцы полагают, что первая царская династия негусов (цари царей), правившая Эфиопией с 204 г. до Р. Х. и до свержения в 1117 г., ведет свой род от царя Соломона.

Храм Воскресения Господня, монастырь эфиопов (на крыше) «Дебре Султан». *Фото 2013 г.*

Нужно ли сомневаться в восточных сказках? Да и зачем? За семнадцать столетий история этого Храма впитала немало легенд. А для тех, кто добрался до его крыши, чем больше загадочного, тем интереснее.

Эфиопы-христиане присутствуют в Святой Земле еще с конца IV в. Считается, что в Эфиопии в 330 г. христианство стало государственной религией, т. е. практически в одно время с Римской империей. До XVI в. эфиопы пользовались в Храме четырьмя часовнями: Нашей Госпожи (так они именуют Божию Матерь), Иоанна Предтечи, Евангелиста Иоанна и Архангела Михаила. Однако в XVI в. более состоятельные общины (напомним,

что мусульмане взимали с христиан плату за пользование Храмом) вытеснили небогатых эфиопов на крышу.

Чтобы то, о чем читатель узнает дальше, стало более понятным, еще раз напомним о различиях: эфиопы или абиссинцы — это африканцы, а копты — это арабы, живущие в Египте.

Эфиопские хроники сообщают, что в 1774 г. некий египтянин с десятком рабов был принят в качестве гостя в Дебре Султан. Да и задержался в монастыре. Надолго. Через полвека количество и влияние гостей и их потомков стали такими, что в 1820 г. они принудили настоятеля монастыря отдать им ключи. В довершение после эпидемии чумы 1838 г. в монастыре остались всего два эфиопских монаха, которые, конечно же, не могли удержать его за собой. Во время чумы была сожжена библиотека монастыря (якобы для дезинфекции). В огне сгорели все документы, устанавливающие права абиссинцев на Дебре Султан. Монастырем завладели египтяне-копты.

Однако в 1850 г. турки все же вернули эфиопам права на монастырь. Но и копты не прекращали попыток завладеть кельями на крыше и соседними часовни. В 1862 г. они самоуправно захватили часовни Архангела Михаила и Медхание Алем (Четырех Животных), поменяли в них замки, а с 1890 до 1970 г. вообще держали эти часовни закрытыми (80 лет!).

Все это время эфиопы боролись за свои права. Наконец, в феврале 1961 г. иорданский суд (напомним, что в 1961 г. Старый город Иерусалима находился на территории Королевства Иордании) признал действия коптов в 1890 г. незаконными и обязал их вернуть ключи эфиопам. В случае если копты не выполнят решения суда, на иорданские власти Иерусалима возлагалась обязанность сменить замки и отдать ключи от часовен эфиопам.

За православных египтян (арабов) вступился влиятельный мусульманин, президент Объединенной Арабской Республики Гамаль Абдель Насер. В те годы этот воинствующий деятель захватил власть в Египте, поглотил Сирию и готовился подмять под себя Алжир, Ирак и Йемен. Никита Сергеевич Хрущев, восхищенный такой наглостью, присвоил Насеру звание Героя Советского Союза. Случилось это в Египте во время застолья Хрущева с Насером. В Советском Союзе мгновенно отреагировали на такое безобразие саркастичными строками: «Живет в песках и жрёт от пуза, полуфашист, полуэсер, Герой Советского Союза Гамаль Абдель на всех Насер».

Двадцатипятилетний король Иордании Хусейн не стал спорить с египетско-советским героем и отменил решение суда о монастыре Дебре Султан.

В правилах «статус-кво» есть норма, согласно которой при возникновении спора о

Храм Воскресения Господня, монастырь эфиопов (на крыше) «Дебре Султан». *Фото 2013 г.*

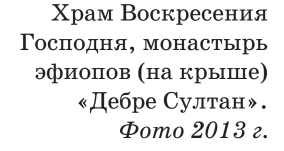
владении тем или иным Святым Местом, ответственность за ремонт, реставрацию и сохранение Места несет правительство. Используя эту норму, губернатор иорданского Иерусалима провел эфиопам в Дебре Султан электричество, воду и канализацию (можно только догадываться, как до этого жили в монастыре люди, и что творилось на крыше). В ответ копты возопили о нарушении «статус-кво» и в первый же праздник Пресветлой Пасхи забросали эфиопов камнями.

В 1967 г. в результате Шестидневной войны Израиля против арабских стран весь Иерусалим достался израильтянам. Император Эфиопии Хайле Селассие обратился к новым властям с просьбой о поддержке эфиопских монахов. Израильтяне, находившиеся в конфликте с Иорданией и Египтом, встали на сторону африканцев и в 1970 г. сменили замки в часовнях и отдали ключи эфиопам.

Что оставалось делать коптам? Они обратились суд. В марте 1971 г. Верховный суд Израиля постановил, что замена замков и передача ключей эфиопам есть нарушение «статус-кво», существовавшего для спорных часовен с 1890 г., и вынес вердикт: ключи вернуть коптам. Однако активно защищать интересы враждебных египтян израильтяне вовсе не торопились (копты, хоть и христиане, но всё же арабы-египтяне!).

И тогда изворотливые израильские юристы вспомнили о британском «Указе Короля после Совета в Букингемском дворце 19.05.1931 г. для Палестины». Указ предписывал в случае возникновения конфликта создавать специальную комиссию и полагаться на ее выводы. На том и согласились: поскольку есть конфликт, то необходимо получить решение комиссии, а до того оставить и часовни, и кельи Дебре Султан эфиопам.

Создали комиссию из министров, затем еще одну, и следующую… Короче, в 2013 г., когда писалась эта книга, решение о монастыре еще не было принято и постановление израильского суда 1971 г. не выполнено.

Храм Воскресения Господня, монастырь эфиопов (на крыше) «Дебре Султан». *Фото 2013 г.*

Вопрос о конфликте вокруг Дебре Султан навяз в зубах и у дипломатов. Он упомянут в египетско-израильском мирном договоре 1979 г., перманентно поднимается на переговорах руководителей Египта и Израиля и даже обсуждался в ООН, когда в 1992—1996 гг. Генеральным секретарем ООН был египтянин Бутрос Бутрос-Гали, копт по вероисповеданию.

Кроме встреч на международном уровне, вопрос о правах на Дебре Султан регулярно и активно обсуждается на местных встречах на крыше. Редкий год обходится без потасовок эфиопов и египтян.

По мнению эфиопских монахов, маленькие кельи Дебре Султан символизируют последний оплот эфиопов и всей черной Африки в непосредственной близости к Храму. Утратить последнее место прикосновения к Храму — значит утратить символ общения Эфиопской Церкви со Спасителем. Едва ли эфиопские священники согласятся с этим.

Вот вам и хатки-мазанки!

В одной из ниш южной стены Храма, у которой прилепился Дебре Султан, укреплены четыре колокола эфиопского монастыря. Не удивляйтесь, если в соседней нише вы заметите хранящийся в ней белый ненужный фаянсовый унитаз. Дело-то — житейское. Постоит лет сто, станет раритетом, подобно лестнице на фасаде. Тут уж снова к месту поговорка про свой устав и чужой монастырь.

Эфиопские часовни у ступенек

Прямо с крыши несколько ступенек и простенькая дверь ведут в часовню Четырех «Животных». Она посвящена четырем евангельским созданиям, впоследствии ставших символами четырех евангелистов.

...Престол стоял на небе, и на престоле был Сидящий;

И Сей Сидящий видом был подобен камню яспису и сардису; и радуга вокруг престола, видом подобная смарагду.

И вокруг престола двадцать четыре престола; а на престолах видел я сидевших двадцать четыре старца, которые облечены были в белые одежды и имели на головах своих золотые венцы.

И от престола исходили молнии и громы и гласы, и семь светильников огненных горели перед престолом, которые суть семь духов Божиих;

И перед престолом — море стеклянное, подобное кристаллу; и посреди престола и вокруг престола — четыре животных, исполненных очей спереди и сзади.

И первое животное было подобно льву, и второе животное подобно тельцу, и третье животное имело лицо, как человек, и четвертое животное подобно орлу летящему.

И каждое из четырех животных имело по шести крыл вокруг, а внутри они исполнены очей; и ни днем, ни ночью не имеют покоя, взывая: свят, свят, свят Господь Бог Вседержитель, Который был, есть и грядет.

И когда животные воздают славу, и честь, и благодарение Сидящему на престоле, Живущему во веки веков,

Тогда двадцать четыре старца падают пред Сидящим на престоле, и поклоняются Живущему во веки веков, и полагают венцы свои перед престолом, говоря:

Достоин Ты, Господи, приять славу, и честь, и силу: ибо Ты сотворил все, и все по Твоей воле существует и сотворено (*Откровение 4:2—11*).

Трудно поверить, но в 1970-х годах в атеистическом Советском Союзе родилась удивительно трогательная песня об этих «Животных».

Над небом голубым
Есть город золотой
С прозрачными воротами
И яркою стеной.
А в городе том сад —
Все травы да цветы.
Гуляют там Животные
Невиданной красы.
Одно — как рыжий огнегривый Лев,
Другое — Вол, исполненный очей,
Третье — золотой Орел небесный,
Чей так светел взор незабываемый.
А в небе голубом
Горит одна звезда.
Она твоя, о Ангел мой,
Она всегда твоя.
Кто любит, тот любим.
Кто светел, тот и свят.
Пускай ведет звезда твоя
Дорогой в дивный сад.
Тебя там встретят огнегривый Лев
И синий Вол, исполненный очей,
С ними золотой Орел небесный,
Чей так светел взор незабываемый.

Анри Волохонский, «Рай»

Храм Воскресения Господня, картина в часовне Четырех «Животных». *Фото 2013 г.*

В углу часовни, рядом с алтарем, — трон патриарха. Подобные стулья с высокими спинками читатели, вероятно, видели во многих церквах. В Иерусалиме, столице христианства, они встречаются особенно часто. Казалось бы, что необычного? Однако приглядитесь к картине, украшающей спинку трона. Она на традиционном месте. Но сюжет ее — необычен. На патриарших тронах преобладают изображения Царя Небесного в сиянии славы и на вершине власти. А здесь? Здесь Иисус Христос в образе пастуха, оберегающего овечье стадо. Его голова не отягощена драгоценной короной. В Его руках не укороченный скипетр, символ власти, а простой пастуший посох. На плечах Его вместо бармы, позлащенного оплечья, простая накидка. В левой руке — не держава, символ могущества и богатства, а заботливо согреваемый беззащитный ягненок. Ноги Его — босы. Мне лично, этот образ Пастыря, заботящегося о своем христовом стаде, ближе к сердцу более иных, украшенных златом.

На стене справа от трона — картина, изображающая библейский эпизод о Четырех «Животных». Задержим взгляд на этой картине.

Приведенный отрывок из Библии поясняет сюжет картины. В отрывке говорится о Сидящем на престоле. На картине изображены Трое. Очевидно, что так художник пытался передать триединую сущность Бога — Святую Троицу. Двадцать четыре старца на престолах — либо представители Церкви, удостоенные награды быть на небесах, либо ангелы, наделенные Господом особой ответственностью. Четыре «Животных» у престола — конечно же, не животные в примитивном земном понимании. О них существует несколько толкований. Возможно это особые небесные создания, призванные возносить хвалу Богу. Согласно другому толкованию, Иоанн в такой способ символически описал особые свойства, присущие Богу. Лев символизирует силу, величие, всемогущество. Телец — трудолюбие и терпение. Лицо человека — абсолютные знания. Орел — конечно же, символ верховной власти.

Распространены и другие толкование.

Трон Патриарха в часовне Четырех «Животных». *Фото 2013 г.*

Часовня Архангела Михаила

Еще несколько ступенек приведут в крошечную часовенку Архангела Михаила. На стене укреплена картина из двух частей, изображающая встречу царицы Савской и царя Соломону (художник Алака Мазмур Зэ Давид, конец 1960-х годов). В левой части картины царица, чье имя в Библии не упоминается, в пурпурной мантии и короне, обращается к Соломону. Царицу сопровождает свита с богатыми дарами. В правой части картины Соломон мудрейший, с шестиконечной звездой Давида на груди (вспомним, что Давид Великий — отец Соломона Мудрого), в окружении еврейских священников и знати, стоя приветствует царицу Савскую и предлагает ей место на троне справа. Под картиной надпись: «And when the queen of Sheba heard of the fame of Solomon concerning the Name of the Lord, she came to prove him with hard questions. I Kings 10:1» —
Это начальная строка из главы 10 третьей Книги царств.

1. Царица Савская, услышав о славе Соломона во имя Господа, пришла испытать его загадками.

2. И пришла она в Иерусалим с весьма большим богатством: верблюды навьючены были благовониями и великим множеством золота и драгоценными камнями; и пришла к Соломону и беседовала с ним обо всем, что было у нее на сердце.

3. И объяснил ей Соломон все слова ее, и не было ничего незнакомого царю, чего бы он не изъяснил ей.

4. И увидела царица Савская всю мудрость Соломона и дом, который он построил,
5. и пищу за столом его, и жилище рабов его, и стройность слуг его, и одежду их, и виночерпиев его, и всесожжения его, которые он приносил в храме Господнем. И не могла она более удержаться
6. и сказала царю: верно то, что я слышала в земле своей о делах твоих и о мудрости твоей;
7. но я не верила словам, доколе не пришла, и не увидели глаза мои: и вот, мне и в половину не сказано; мудрости и богатства у тебя больше, нежели как я слышала.
8. Блаженны люди твои и блаженны сии слуги твои, которые всегда предстоят пред тобою и слышат мудрость твою!
9. Да будет благословен Господь, Бог твой, Который благоволил посадить тебя на престол Израилев! Господь, по вечной любви Своей к Израилю, поставил тебя царем, творить суд и правду.
10. И подарила она царю сто двадцать талантов золота и великое множество благовоний и драгоценные камни; никогда еще не приходило такого множества благовоний, какое подарила царица Савская царю Соломону.
11. И корабль Хирамов, который привозил золото из Офира, привез из Офира великое множество красного дерева и драгоценных камней.
12. И сделал царь из сего красного дерева перила для храма Господня и для дома царского, и гусли и псалтири для певцов; никогда не приходило столько красного дерева и не видано было до сего дня.
13. И царь Соломон дал царице Савской все, чего она желала и чего просила, сверх того, что подарил ей царь Соломон своими руками. И отправилась она обратно в свою землю, она и все слуги ее. (Третья книга Царств, 10:1-13)

Часовня Архангела Михаила, «Чарица Савская и царь Соломон». *Художник Алака Мазмур Зэ Давид, конец 1960-х гг. Фото 2013 г.*

Вероятно, Соломон разгадал все загадки и выдержал испытание царицы Савской. Что, впрочем, неудивительно, учитывая его опыт. Утверждают, что у Соломона было 700 жен и 300 наложниц. При таком количестве женщин мужчина просто обязан быть мудрым. Уже упоминалось, что ребенка царя Соломона и царицы Савской нарекли Менеликом (Мудрый сын). Рос царевич в Абиссинии в доме матери, а повзрослев, отправился проведать отца. Погостив у отца, Менелик пожелал возвратиться домой, чтобы основать в Африке первую Соломонову царскую династию. Соломон не противился этому и поручил юношам из самых знатных и достойных семей сопровождать сына. Среди них был и некий Азария, сын первосвященника иудейского Храма. Покидая Иерусалим, Азария похитил Ковчег Завета, главную еврейскую святыню, но сообщил об этом Менелику только в Эфиопии.

Таково романтическое продолжение сюжета картины о том, как царица загадывала загадки царю. Кстати, некоторые искатели очевидного—невероятного заявляют, что в глубинах Эфиопии, в городке Аксум, что в шестистах километрах от столицы Адис-Абебы, есть храм, где хранится утерянный Ковчег Завета.

Впрочем, все это может быть только легендой. Согласно общепринятым историческим сведениям, первое эфиопское царство возникло через 800—900 лет после смерти царя Соломона.

Крыша Храма Воскресения Господня, купол, освещающий церковь Святой Елены. *Фото 2013 г.*

Еще несколько ступенек вниз — и вы во дворе Храма у часовни Франков (о ней чуть позже).

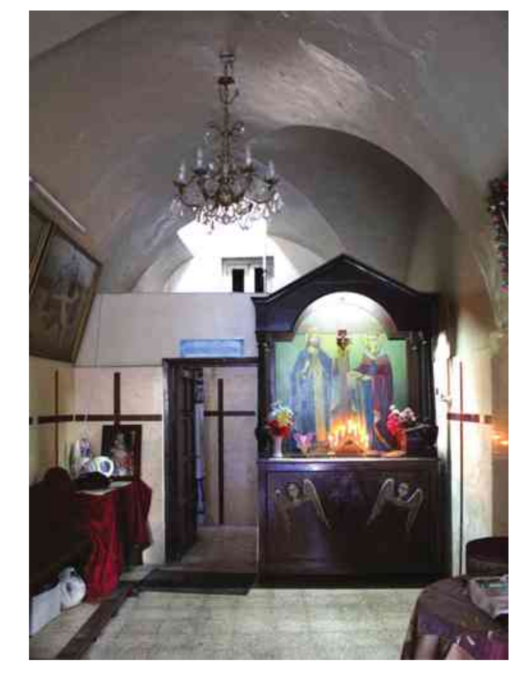
Однако возвратимся, ненадолго, на крышу. Там есть места, которые нужно увидеть.

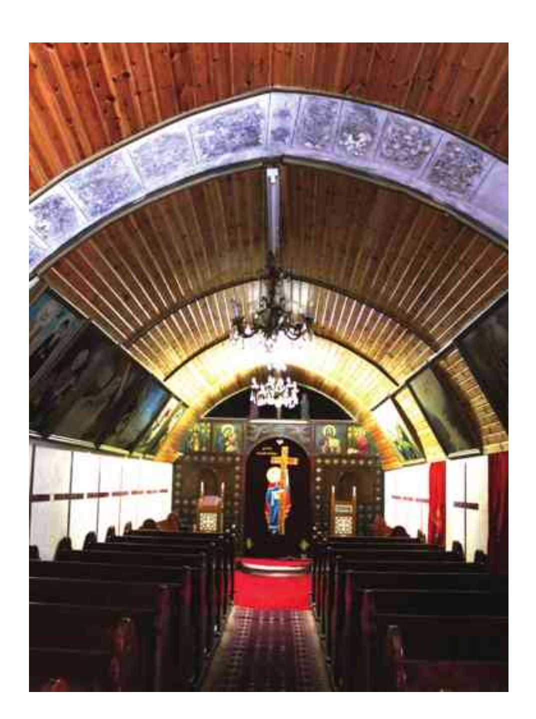
Купол, что высится рядом с кельями Дебре Султан, — тот самый, что освещает часовню Григора Просветителя в церкви Святой Елены. То, что он расположен на уровне древнего пола, вполне объяснимо. В первом Храме, заложенном святой царицей Еленой, этого купола не было вовсе. Место обретения Креста представляло собой подземную крипту (подземное сакральное помещение) в базилике Константина Великого. Когда Храм восстанавливали после очередного разрушения, бывший пол стал крышей, и появилась возможность осветить подземную крипту дневным светом через окна купола.

Церкви коптов на крыше, подземная цистерна

Там же, на крыше, находятся две церкви коптов: одна — во славу Антония Великого, основателя христианского отшельнического монашества, другая — во славу святой царицы Елены. Двери, ведущие в монастырь и в церковь, расположены рядом. Они как раз в том месте, которое католики называют девятой остановкой Виа Долроза.

Посещение коптского монастыря, созерцание того, как используется арабами древнейший Храм, оставляет некое недоумение. Сам собой возникает вопрос о том, зачем воевать за каморки на крыше, если в двух шагах от них просторные залы используются, как торговая лавка-склад? Однако и здесь, вспомним о том, что в чужой монастырь со своим уставом не ходят.

Крыша Храма Воскресения Господня. Церкви коптов Св. Елены (слева), Св. Антония. *Фото 2013 г.*

Верхнее фото — входы в церкви коптов на крыше — место девятой остановки Виа Долороза, нижнее — подземный водосборник. *Фото 2013 г.*

Небольшое замечание. Если вы окажетесь в коптской или эфиопской церкви и захотите помолиться, то будьте внимательны и осторожны в выборе иконы, возле которой решите поставить свечу. Православные копты и православные эфиопы в сонме своих святых почитают Понтия Пилата и его жену Прокулу. Того самого, который отправил Иисуса Христа на мучения и казнь.

Центральное место в церкви занимает алтарь с иконой Святых Константина и Елены. В конце неширокого зала церкви, слева от алтаря, — дверь с надписью Helens cistern. За ней ступени, ведущие к каменному водосборнику. В нём и сегодня плещется вода, поступающая с поверхности во время ливней. Зачерпнуть ее позволяют ступеньки, идущие к самому дну. Цистерна впечатляет своими размерами. По сути это большой бассейн, оборудованный в бывших каменоломнях.

Название Helens cistern копты объясняют тем, что святая царица Елена именно здесь отыскала Святой Крест.

Побывав в холодном, влажном и мрачноватом подземелье, возвращайтесь на освещенную ярким солнцем крышу и спускайтесь во двор Храма. Во дворе есть о чем поговорить и там мы задержимся.

Двор и фасад

Выйдя во двор Храма, подойдите к его широким ступеням и присядьте. Если осматривать все неторопливо, можно увидеть немало интересного. Ну а как по-другому, если этому дворику — тысяча лет?

Такое внутреннее пространство называется атриумом. Раньше вход в него начинался красивой колоннадой. Видите на ступенях остатки семи колонн? На них держался портик, воздвигнутый крестоносцами в XII в. Как выглядели колонны, можно представить, если посмотреть налево. Там еще сохранилась одна из колонн, вмурованная в угол стены. Остальные в 1244 г. срезали мусульмане и отправили в Мекку как дар и трофей.

Обратите внимание на массивные камни, которыми вымощен двор. Они покрывают крышу цистерны для воды, находящейся под основанием двора. Тоже творение крестоносцев.

Колокольню, в левом углу двора, возвели в 1172 г. во времена королевства крестоносцев. То, что мы видим сегодня — остатки некогда красивой пятиярусной башни. В 1545 г. в результате землетрясения верхние ярусы рухнули, проломив крышу церкви Жен Мироносиц. С тех пор колокольня остается в усеченном виде. Главный колокол на ней — дореволюционный подарок православных поклонников из России.

Храм Воскресения Господня, двор. Остатки колонн Храма крестоносцев, за ступенями — монастырь Малая Гефсимания. *Фото 2013 г.*

Три церкви в левом крыле Храма

Обратите взор на стену, примыкающую к колокольне. В ней только одна дверь. Войдите в нее обязательно. За ней — три православные церквушки: Святой Марии Магдалины, Святого Иакова и Сорока Севастийских Мучеников.

Храм Воскресения Господня, двор. Левое крыло Храма: вход в три церкви и главный вход в Храм. *Фото 2013 г.*

Войдя в двери, попадаем в небольшой коридорчик. Прямо перед входящими — лестница. Она ведет на крышу Храма и оттуда на подворье православного Иерусалимского Патриархата. По этой лестнице спускается патриарх для отправления служб. Кстати, наблюдая за трансляцией схождения Благодатного огня накануне Великой Пасхи, я всегда удивлялся тому, как во дворе Храма, в плотной толпе верующих, неожиданно появляется патриарх. Эта лестница все объясняет.

Церковь Сорока Севастийских Мучеников

Итак, зайдя в единственную дверь в левой стене двора, видим лестницу и два входа (справа и слева).

Дверь справа ведет в церковь во славу Сорока Севастийских Мучеников. Церковное предание гласит, что сорок римских воинов, родом из Каппадокии, исповедовали христианство, однако принуждались начальником к отречению от веры. В наказание за отказ и неповиновение их раздели и поставили в покрытое льдом озеро, где они приняли мученическую смерть. Событие это произошло в 320 г. в городе Севастия (ныне г. Сивас на территории современной Турции). Всего через три года после этого единовластным императором Рима станет христианин.

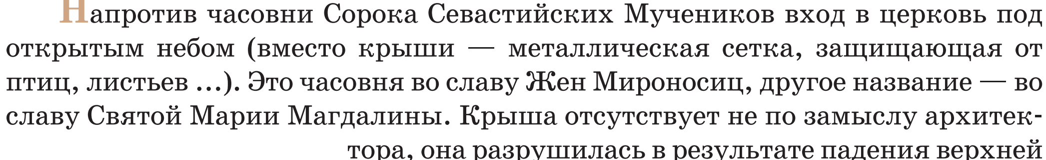
Храм
Воскресения Господня,
церковь
Сорока Севастийских
мучеников.
Фото 2012 г.

Православная Церковь отмечает память Сорока Севастийских Мучеников 22 марта, и этот день — один из самых чтимых праздников.

Часовня Сорока Севастийских Мучеников в XVI ст. служила усыпальницей Иерусалимских православных патриархов. Здесь и сегодня можно увидеть ларцы с прахом патриархов.

В церкви много икон, от которых веет седой стариной. Одна из них, составленная из пяти частей, изображает первый Никейский Вселенский собор, созванный Константином Великим в 325 г. На всех пяти частях иконы — император Константин и Отцы Церкви. Каждая из частей иконы отображает принятие Собором основополагающих решений, определивших пути развития Церкви Христовой. Увидев на верхнем ярусе иконостаса драконов, смиренно держащих в пасти святые образа, не удивляйтесь. В данном случае — это символическое изображение зла, побежденного Спасителем.

Церковь Святой Марии Магдалины

Напротив часовни Сорока Севастийских Мучеников вход в церковь под открытым небом (вместо крыши — металлическая сетка, защищающая от птиц, листьев ...). Это часовня во славу Жен Мироносиц, другое название — во славу Святой Марии Магдалины. Крыша отсутствует не по замыслу архитектора, она разрушилась в результате падения верхней части колокольни во время землетрясения 1545 г. После разрушения крыши православные греко-арабы не получили от других пользователей Храма согласия на ее восстановление. По прошествии пяти столетий отсутствие крыши стало привычным, и церковь беспрепятственно внимает свету солнца и звезд до сих пор.

Храм Воскресения Господня, церковь Св. Марии Магадлины. *Фото 2012 г.*

Внутри церкви взор сразу же останавливается на красивой круглой кивории из белого мрамора, поставленной в память о евангельском эпизоде — явлении Марии Магдалине воскресшего Иисуса Христа.

> ...Она, думая, что это садовник, говорит Ему: господин! если ты вынес Его, скажи мне, где ты положил Его, и я возьму Его.
>
> Иисус говорит ей: Мария! Она, обратившись, говорит Ему: Раввуни! — что значит: «Учитель!» (*Иоанна 20:15, 16*).

Этот эпизод уже упоминался в рассказе о католической часовне Марии Магдалины внутри Храма.

Мраморная картина-барельеф в кивории тоже напоминает о моменте, когда Мария Магдалина хотела прикоснуться к одежде Иисусу Христу, однако Он остановил ее. Заметьте, как по-разному воспринимаются слова «Не прикасайся ко мне!» при взгляде на эту картину и на икону из металла в католической часовне, с ее подчеркнутым символизмом. Здесь — увещевание, там — предупреждение, до некоторой степени даже запрет. Впрочем,

Храм Воскресения Господня, церковь Св. Марии Магдалины, икона «Не прикасайся ко мне». Медальон в кивории с иконой «Не прикасайся ко мне». *Фото 2012 г.*

возможно такие отличия — это лишь личное восприятие автора, вызванное местом созерцания. Металлическая католическая икона находится внутри храма, освещаемого лампадами. Объемные фигуры на ней отбрасывают неясные тени и усугубляют трагическую интонацию иконы. Здесь же, в церкви святой Марии Магдалины, беломраморная кивория купается в солнечных лучах и дарит тихий восторг.

В столешницу кивории вмонтирован и упрятан под стекло явно древний артефакт с тем же сюжетом «Не прикасайся ко мне...». Вполне вероятно, что этот круглый мраморный медальон — подарок некоего русского паломника.

Храм Воскресения Господня, церковь Св. Марии Магдалины, ниша с камнем из Синайского монастыря Св. Екатерины. *Фото 2012 г.*

На медальоне сохранилась полуистертая надпись на русском языке «Спаситель и Мария Магдалина…».

В часовне иконостас с двумя рядами образов. Обратите внимание на нишу в правом углу иконостаса. В ней хранится камень, обрамленный плитой из белого мрамора. Это камень из Синайского монастыря Святой Екатерины. Камень оставлен для тех паломников, которые не имеют возможности побывать в Синайском монастыре, но стремятся, хотя бы мысленно, прикоснуться к месту, где растет неопалимая купина. Справа от ниши образ Святой Екатерины.

Уже отмечалось, что русские христиане щедро одаривали иерусалимские храмы, справедливо полагая, что приносят дары не священникам, но Господу Богу. В этой же церкви есть еще один дар русских православных. Обратите внимание на небольшую икону «Тайная вечеря», над нишей с камнем из Синайского монастыря. На ней надписи на греческом, арабском и русском языках. Легко читается текст: «Сия икона написана во Св. Граде Иерусалиме, Иконо-Писцем Иоанном Федоров. 1870-года».

При созерцании этих икон, кивории и самой часовни, наполненной воздухом, тишиной и ласковым солнцем, создается очень светлое, приподнятое настроение.

Церковь Святого Иакова

Из часовни Марии Магдалины вход ведет в часовню Святого Иакова, который был братом Господним и стал первым епископом Иерусалима. Зайдите в нее обязательно! В храме находится чудотворная икона Божией Матери. Местные священники считают, что ее написал святой апостол

Храм Воскресения Господня, церковь Св. Иакова. *Фото 2012 г.*

евангелист Лука. В рассказе о церкви Святого Марка-евангелиста упоминается, что хранящаяся в ней икона также может принадлежать руке самого апостола Луки.

Обратите внимание: икона треснувшая. Полагают, что в древности она источала миро, о чем призваны напоминать восковые наплывы у трещины. Тишина, немноголюдность и неяркое дневное освещение в церкви позволяют спокойно обратиться с молитвой к образу Богородицы.

Храм Воскресения Господня, церковь Св. Иакова, чудотворная икона Богородицы. *Фото 2012 г.*

Церкви в правом крыле Храма

Покинув эти три часовни, вернемся на ступеньки и продолжим осмотр дворика.

В правой стене атриума три двери. Самая дальняя, угловая, та, что без ступенек, уже вам известна: она ведет на крышу Храма к монастырю Дебре Султан.

Правое крыло Храма Воскресения Господня. Слева направо: часовня Франков, дверь к лестнице на крышу, колонна Храма крестоносцев, дверь арманской церкви, дверь Аврамиевого монастыря. *Фото 2013 г.*

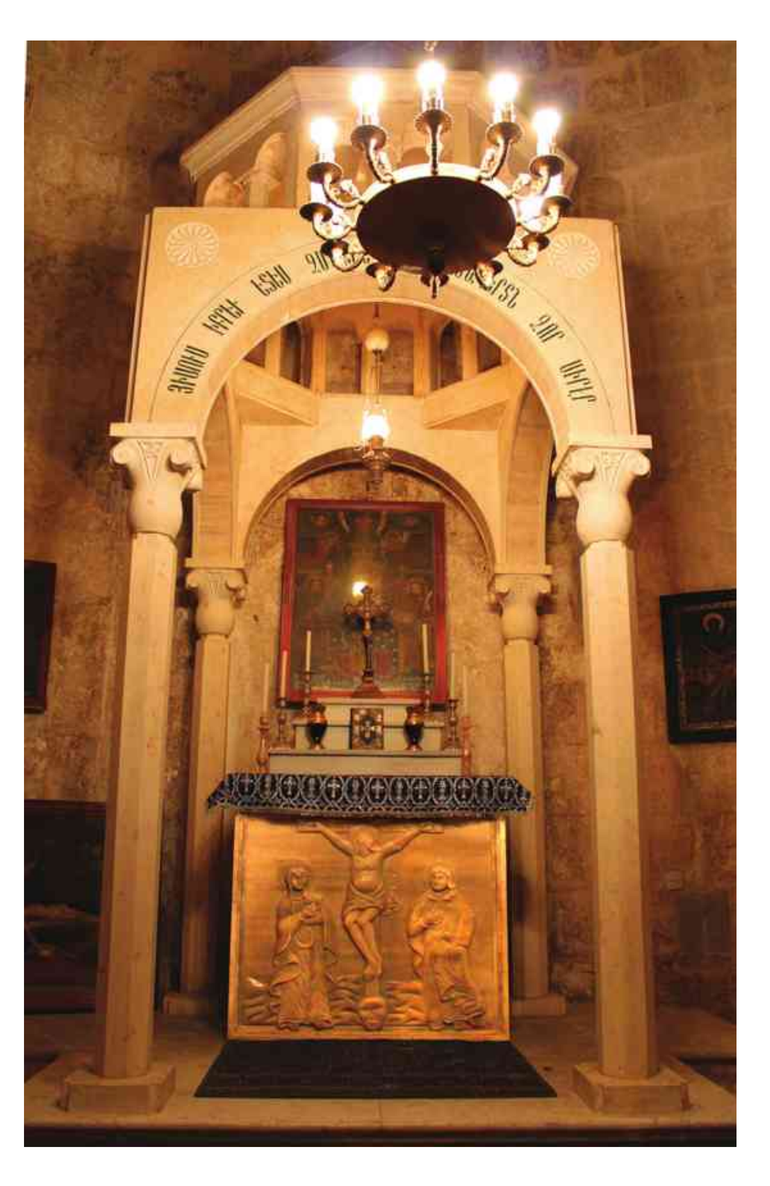

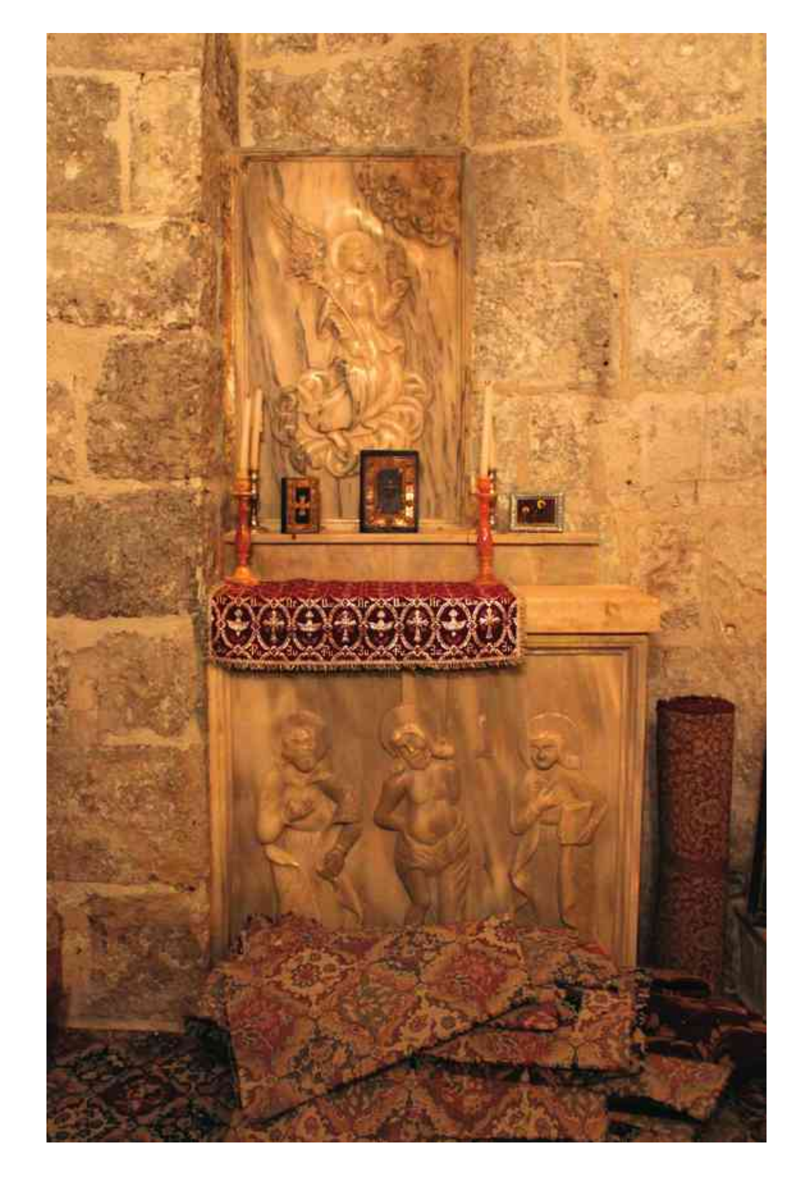
Армянская церковь

Средняя дверь, металлическая, в сводчатом проеме с красивым армянским крестом — вход в армянскую часовню. Взгляните на три окна над входом. Они защищены решетками дивной красоты, выполненными в виде креста и виноградной лозы. Поверьте, где бы в Иерусалиме вам не встретились работы армянских мастеров, вы везде почувствуете, что они сделаны с любовью к творимому.

Свободного доступа в часовню нет. Но на мою просьбу армянский священник, доброжелательно и вовсе не противясь, отворил двери и позволил сделать несколько фотографий. Часовня внутри не штукатурена, никакой пышности в убранстве. Да и убранства-то, никакого. Мраморные алтари, мраморные и живописные иконы выглядят скромно, красиво, утонченно. Внутри часовня напоминает деревенскую каменную церквушку где-нибудь среди скалистых гребней Араратских гор.

Храм Воскресения Господня, армянская церковь во дворе. *Фото 2012 г.*

Авраамиев монастырь

И наконец, дверь справа, в прямоугольном проеме с тремя ступеньками, — вход в православный монастырь Авраама. В монастыре две церкви. На втором этаже — главный храм во славу святых апостолов Петра и Павла. Он символизирует иерусалимскую гору Мориа, на которой, согласно Ветхому Завету, праведный Авраам собирался принести своего сына Исаака в жертву Богу. Собственно, поэтому монастырь называют Авраамиев. Из церкви второго этажа можно, минуя двор, пройти на Голгофу и в Калифокон. Этим путем пользуются живущие в монастыре его настоятель и монахи. В монастыре имеется древняя цистерна с водой.

Дворик Храма

Несколько слов о самом дворике. Его размеры — примерно 25 м в глубину и 17 м в ширину.

Если сумеете, отыщите во дворе камень с двумя вмятинами, напоминающими отпечаток стоп человека. Он лежит примерно в двух метрах от ступенек в часовню франков. Православные арабы утверждают, что это не просто вмятины. Когда раскололась колонна слева от входа (об этом дальше), турецкий стражник, стоящий на крыше, уверовал в Христа и спрыгнул вниз. Вмятины на камне — якобы следы его ступней. Все может быть (Иерусалим — есть Иерусалим...), однако, пусть не обижаются на меня арабы и турки, но до появления этой истории, вмятины на камнях, «яко на воске», оставляли только Бог и Божия Матерь.

Теперь взгляните на вход в Храм. Справа от дверей — деревянный щит. В нем четырнадцать брусьев. Постарайтесь не наступать на него. Под щитом похоронен англо-нормандский рыцарь. У католиков существовал обычай размещать могилы знати в местах, где по ним будут ходить люди. Этакий своеобразный знак христианского смирения после смерти. В русском православии не принято топтаться по могилам. Если приподнять деревянный щит (но этого делать не следует, дабы не возмущать полицейских), то можно увидеть могильную плиту. На ней выгравирован щит с гербом, в виде четырех ромбов, и надпись: «hic iacet Philippus de Aubingni, cuius anima requiescat in pace. Amen» («Здесь лежит Филипп де Обиньи, чья душа да упокоится с миром. Аминь»). По преданию, рыцарь этот был участником Пятого крестового похода и умер в 1236 г.

Возможно, это тот самый Филипп де Обиньи, который в числе других благородных мужей «советами» и другими аргументами убедил короля Англии Иоанна Безземельного подписать 15 июня 1215 г. Великую хартию вольностей. Кстати, из 37 пунктов Хартии сегодня в силе остаются еще три. Завидный пример устойчивости конституционных норм.

Читателя не удивляет, почему крестоносец захоронен здесь, если в 1187 г. Иерусалим перешел под власть султана Саладина? Загадки в этом нет. В период 1229—1244 гг. крестоносцы, возглавляемые Фридрихом II Гогенштауфен, владели Иерусалимом.

Могила рыцаря у дверей Храма

HIC:IACET:PHILIPPVS:DE
AVBINGNI:CVIVS:ANIMA RE
QVIESCAT:IN PACE:AMEN:+

Главный фасад

Пришло время обратить взоры на главный фасад.

Правую часть врат заложили после захвата Иерусалима в 1187 г. Саладином. Однако теперь открыть ее не получиться. Внутри Храма пространство у замурованных врат занимают ступени, ведущие к Латинскому всходу на Голгофу.

Когда-то две арки над вратами были украшены барельефами с сюжетами из земной жизни Иисуса Христа. Однако после очередного землетрясения то, что осталось, сняли и передали на хранение в музей Рокфеллера в Иерусалиме.

Храм Воскресения Господня, двор. Главный фасад, часовня Франков (справа), лестница на карнизе. *Фото 2013 г.*

Часовня франков

Справа от входа — крыльцо под куполом. Это католическая Часовня Скорби Пресвятой Богородицы. В справочниках ее именуют Часовней Франков. Когда-то, когда еще не было латинского и греческого всходов внутри Храма, это крыльцо служило единственным входом на Голгофу. После сооружения лестниц на Голгофу внутри Храма наружный вход превратили в окно. Длительное время крыльцо принадлежало некоему турецкому богатею, устроившему здесь голубятню. В 1636 г. Венецианская республика выкупила крыльцо у турок и подарила его католикам. Францисканцы превратили крыльцо в часовню, в которой могли исповедоваться и получать индульгенции христиане, не имевшие денег на оплату входного билета. В часовне установлен красивейший резной алтарь с большой иконой, изображающей Жен Мироносиц в момент Распятия. В наши дни в часовне служат католическую мессу.

Алтарь
в часовне Франков

Окна Храма

Над входом в Храм — два окна. На карнизе правого — примитивная деревянная лестница с пятью перекладинами. Возможно, скользнув по ней взглядом, вы подумаете, что она случайно забыта после мытья окон, и не обратите на нее внимания. И это будет ошибкой. Лестница эта стоит отдельного рассказа.

Когда она здесь появилась — точно уже никто не ответит, но на картинах с изображением фасада Храма эта деталь есть всегда.

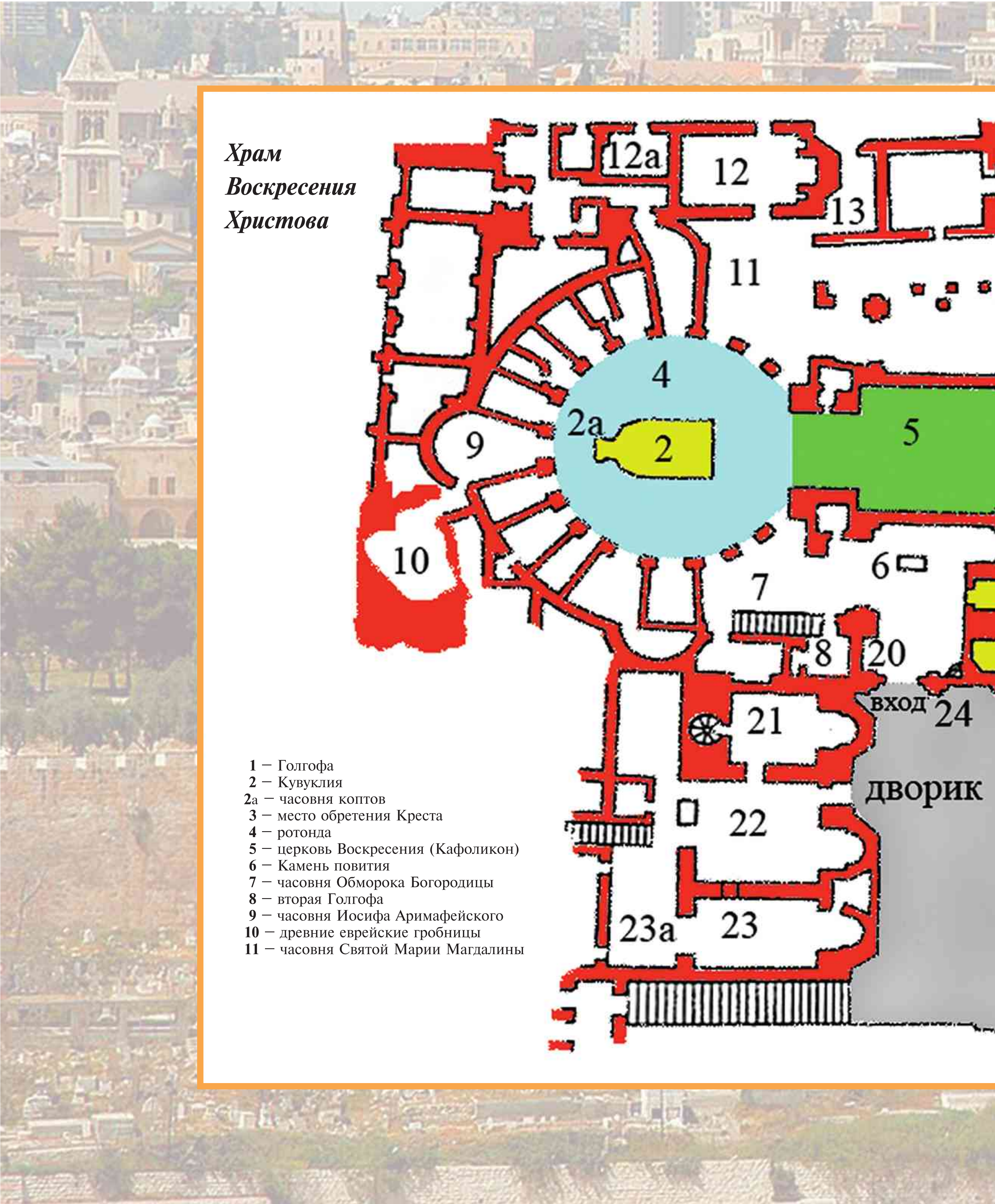
Например, известнейший английский художник Девид Робертс, чьи гравюры с изображением египетских пирамид и сфинкса можно встретить повсюду, еще в 1840 г. запечатлел фасад Храма с лестницей на карнизе. Все фотографии, начиная с первых, также подтверждают непременное присутствие лестницы. Да что там фотографии или Девид Робертс?! В этой книге представлен рисунок, выполненный в 1726—1728 гг. паломником, киевлянином Василием Григоровичем-Барским. Довольно точный рисунок Храма с непременной лестницей под окном.

Признаюсь, о лестнице, что приклеилась к «лицу» Храма, очень хотелось отыскать какую-нибудь легенду с сакральным подтекстом. Например, узнать, что лестница эта не простая, что она символизирует некую связь между верхом и низом, между небом и землей, олицетворяет постепенный подъем вверх, к лучшему, к добру, к надежде... Тем более что в христианстве символ лестницы довольно распространен. Лестница — отличительный знак на иконах некоторых святых (например, Алексия, Перепетуи, Ромуальда). На картинах раннего Возрождения Иисус Христос изображен либо поднимающимся по лестнице, либо уже находящимся на кресте, а палачи — стоящими на лестнице. Да и в самом Храме, на картине возле Камня повития, Иосиф Аримафейский снимает тело Спасителя с креста, стоя на лестнице.

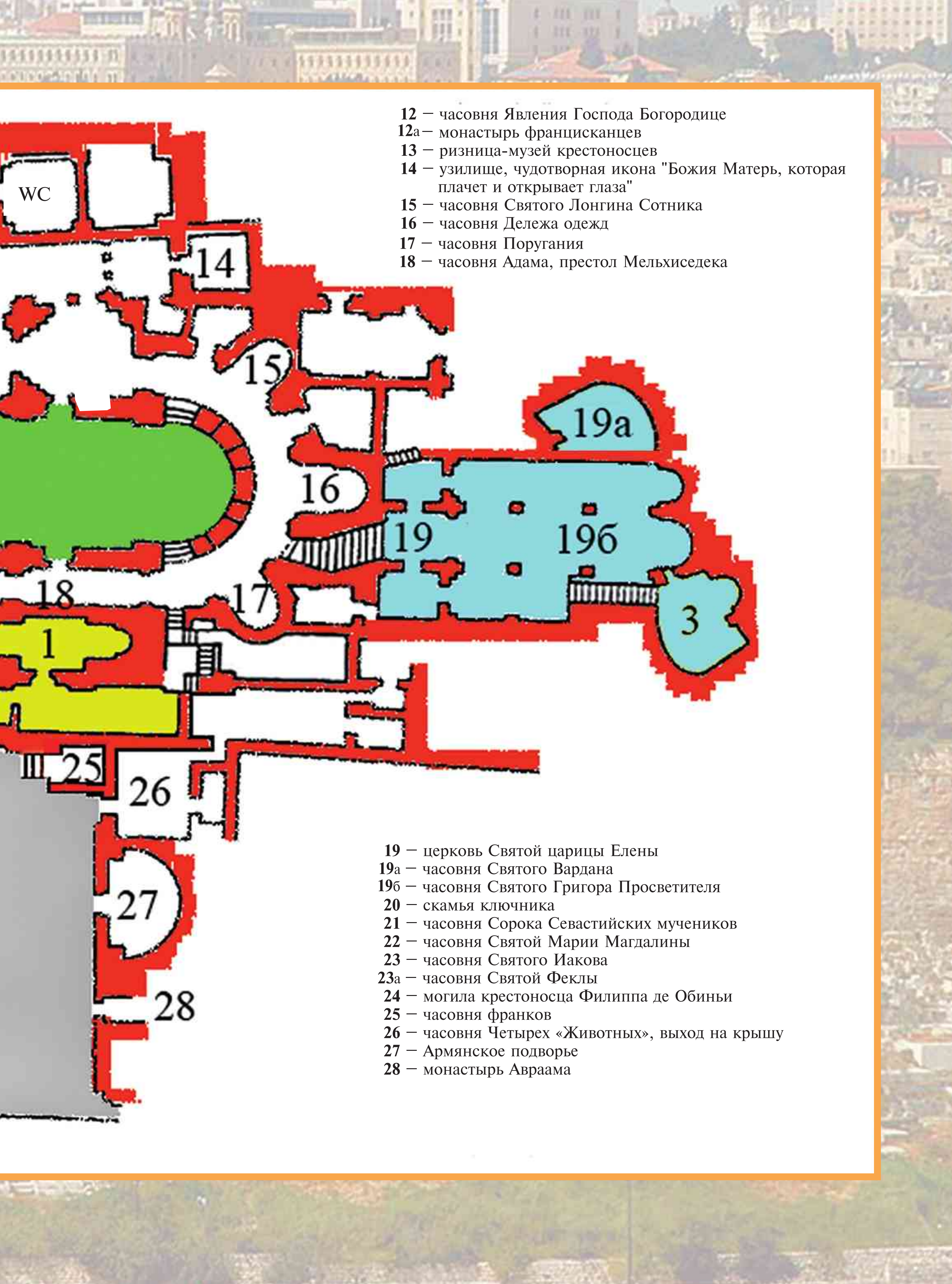
Иными словами, глядя на лестницу, находящуюся на этом карнизе не одну сотню лет, можно вспомнить, что лестница — один из символов Распятия и Снятия с Креста, и подумать, что именно по этой причине она выставлена на обозрение в десяти шагах от Голгофы.

Окно (бывший вход)
на Голгофу
из часовни Франков

Храм
Воскресения
Христова
12а
12
13
11
4
2а
2
5
9
10
6
7
8
20
вход
24
21
дворик
22
23а
23
1 – Голгофа
2 – Кувуклия
2а – часовня коптов
3 – место обретения Креста
4 – ротонда
5 – церковь Воскресения (Кафоликон)
6 – Камень повития
7 – часовня Обморока Богородицы
8 – вторая Голгофа
9 – часовня Иосифа Аримафейского
10 – древние еврейские гробницы
11 – часовня Святой Марии Магдалины

12 – часовня Явления Господа Богородице
12а – монастырь францисканцев
13 – ризница-музей крестоносцев
14 – узилище, чудотворная икона "Божия Матерь, которая плачет и открывает глаза"
15 – часовня Святого Лонгина Сотника
16 – часовня Дележа одежд
17 – часовня Поругания
18 – часовня Адама, престол Мельхиседека
WC
14
15
19а
16
19
19б
18
17
3
1
25
26
27
28
19 – церковь Святой царицы Елены
19а – часовня Святого Вардана
19б – часовня Святого Григора Просветителя
20 – скамья ключника
21 – часовня Сорока Севастийских мучеников
22 – часовня Святой Марии Магдалины
23 – часовня Святого Иакова
23а – часовня Святой Феклы
24 – могила крестоносца Филиппа де Обиньи
25 – часовня франков
26 – часовня Четырех «Животных», выход на крышу
27 – Армянское подворье
28 – монастырь Авраама

Быть может, через пару столетий бойкие еврейские или к тому времени арабские (или китайские?) экскурсоводы именно так и будут объяснять этот феномен. Но причина, как всегда, банальна.

На многих фотографиях прошлого века видно, что монахи использовали широкий карниз Храма в утилитарных целях. В будни на нем выставляли ящики для выращивания овощей, а по праздникам запускали туда, как на балкон, зрителей в два ряда.

На многочисленных старых фотографиях видно, как во время праздничных дней на карнизах, крышах, колоннах, выступах и приставных лестницах теснятся зрители.

А поскольку от карниза до подоконника — метра два, вот и понадобилась лестница. Шли годы… Равнодушные к Храму турки уступили место сдержанным англичанам, те — беспокойным евреям, а лестница превратилась в предмет гордости армянских монахов (напомню, что окна, карниз и лестница на нем принадлежат армянской общине).

В Интернете не сложно отыскать несколько фотографий 1997 г., на которых некий пройдоха (он подписался именем «Денди»), проникнув наверх, вытаскивает лестницу. По словам Денди, он спрятал ее за армянский алтарь, где она и пролежала несколько дней. На фотографиях 2009 г. видно, что эта лестница находится не под правым окном, как обычно, а выставлена под окном слева. Стоит ли после этого упрекать армянских священников за то, что вход на второй этаж, как правило, заперт?

Рассказывают, что впервые эту лестницу поставили еще тогда, когда мусульмане ввели плату за вход в Храм, и священники старались как можно реже покидать его. Возможно, именно с тех пор монахи и стали использовать карниз, как своеобразный балкон. Если это правда, которую уже не проверить, то лестнице этой (или ее прабабушке) не менее пяти веков. И это не шутка: армяне владеют этими окнами с XV в. С того же времени за этими окнами — армянский монастырь, и, возможно, с тех пор и до недавнего времени карниз служил мини-огородом. Во всяком случае, рисунок Григоровича-Барского является юридически неопровержимым доказательством тому, что лестница стоит на карнизе Храма уже не менее трехсот лет!

Времена османов и британцев давно минули, а лестница и ныне там. Мне кажется, что современные армянские монахи не убирают ее еще и потому, что она за столько веков стала незаменимым атрибутом фасада. И убрать ее — значит изменить облик Храма, разорвать нить памяти, связывающую нынешних армянских священников с их предшественниками. Тем более что, согласно «статус-кво», никто не вправе указывать армянам, что делать с этим “украшением”. Сегодня эта лестница — квинтэссенция пресловутого «статус-кво». Впрочем, возможно эта лестница только у меня вызывает некое смущение, ибо что есть она в сравнении с абсолютной святостью мест, укрытых Храмом?

Мусульманская стража

Кстати, о плате за вход в Храм. Такой мусульманский побор существовал длительное время и при египетских султанах, и при османских. В середине XVI в. русские паломники сообщали, что «емлют… поганые турки со всякого христианина по четыре турецких золотых». Это была такса для

православных; католики и представители других конфессий за вход платили по десять золотых. Если люди, пришедшие к Храму, не имели достаточно денег и долго и слезно упрашивали стражников о милости, турки били их палками и отгоняли от дверей.

Чтобы отлавливать тех, кто все-таки проник в Храм без оплаты, стражники выдавали уплатившим «письмо» (своеобразный входной билет, по которому выпускали из Храма). Христиан, сумевших пробраться в Храм без билетов, при выходе жестоко избивали.

Церковный историк архимандрит Августин (Дмитрий Евгеньевич Никитин) по этому поводу пишет следующее.

«В то время русские паломники пользовались особыми привилегиями в Святой Земле, находившейся под управлением турецкой администрации. Со всех паломников, посещавших храм Воскресения, турками взималась плата, но от нее освобождались богомольцы из России. Об этом писал еще Мелетий, сообщая, что "великия церкве Святаго Воскресения врата всегда затворены. Ключи и печать держат у себя турки. И когда потребно, отверзают, получая от монастыря за каждое отверстие по три лева… Но россияне, как духовного, так и светского звания, имея у себя турецкие фирманы, в силу осьмой статьи заключенного между Россией и Портой при Кучук-Кайнарджи трактата (1774 г. — а. А.), входят всегда невозбранно".

Вешняковы добавляют к этому сообщению интересные подробности, касавшиеся практического исполнения этой процедуры.

"На другой день по прибытии нашем, февраля 4-го числа 1805 года, присланы были пополудни от муфтия в Патриархию чиновные арабы, которые брали с каждого поклонника мужского и женского пола по 23 пиастра, а с малолетних половиною меньше, и давали тескере, то есть билеты с чернильными печатями на маленьких лоскуточках бумаги, для пропуска в храм Гроба Божия. Мы показали им свой фирман; они, прочитав его, назад возвратили и с нас ничего не требовали"» (Архимандрит Августин (Никитин). Русские паломники у Гроба Господня // Альфа и Омега. — 2005. — № 3 (44)).

Размещались стражники на скамейке сразу за входом, слева. Вели они себя в Храме, мягко говоря, некрасиво: курили кальян, играли в свои игры и громко спорили, находясь под воздействием выкуренного. Проиграв, избивали у входа христиан, не имевших денег для уплаты. Если же находился богач, способный купить «уважение» стражников, то «басурманы» такую персону уважали и сопровождали ее по Храму.

Из воспоминаний русского генерала Д. В. Дашкова:

«Вступив в церковь, поклонник с негодованием видит Турецкую стражу, жадно считающую входящих, для сбора положенной дани. Часто начальник оной, в знак уважения, идет перед тем, даже в олтари, показывает чубуком места святые, или разгоняет толпящийся народ плетью!..» (Дашков Д. В. Русские поклонники в Иерусалиме. Отрывок из путешествия по Греции и Палестине в 1820 году // Северные цветы на 1826 год, собранные Бароном Дельвигом).

Сегодня на скамейке стражников можно увидеть араба средних лет с обаятельной улыбкой под усами. Он соглашается фотографироваться с посетителями и может подарить визитную карточку. Это Ваджи Нусейбе, ключник Храма, мусульманин. Он отпирает врата Храма, запирает их и трижды в

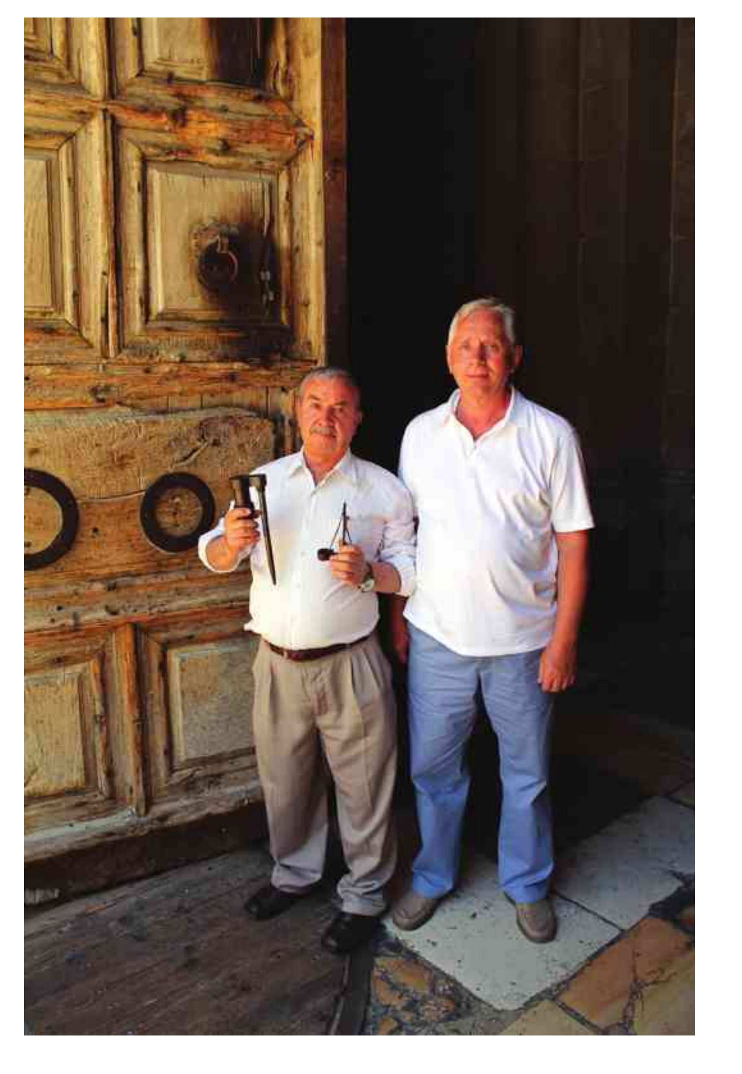
неделю чистит замок, которому несколько столетий. Ваджи очень общительный и добродушный человек. Каждый раз, возвращаясь в Храм, я не упускаю случая сфотографироваться с ним. В последний раз он с гордость показывал часы, подаренные ему президентом России Владимиром Путиным. Слова Нусейбе подтверждает гравировка на них. Ваджи любезно снял часы и позволил сфотографировать надпись, которая гласила «От Президента России. 60. 1945—2005». Это не важно, что Нусейбе не успел 60 лет назад повоевать в Красной Армии. Не мог же он отказаться от подарка Путина. А других, нейтрально-подарочных, часов у Президента под рукой не оказалось.

Хранитель ключей принадлежит к одному из самых древних и влиятельных семейств в Палестине и Иордании. Среди Нусейбе депутаты парламента, министры, дипломаты, ученые, писатели. До Шестидневной войны 1967 г. среди Нусейбы были градоначальники Иерусалима. Нусейбе хранят историю своего клана со времен Магомета.

И, тем не менее, ситуация, при которой в наши дни мусульманин в еврейской стране хранит ключи от христианского храма, требует пояснения.

Когда-то давным-давно, так давно, что никто точно и не скажет когда, один из очередных завоевателей Иерусалима в очередной раз закрыл Храм, а землю под ним и ключи от здания передал своему соратнику в награду.

Ваджи Нусейбе (слева), ключник Храма. *Фото 2013 г.*

Некоторые повествователи утверждают, что впервые это сделал после 638 г. халиф Омар (Умар ибн аль-Хаттаб), наградивший таким призом семейство Нусейбехов. Дело в том, что клан Нусейбехов был среди первых приверженцев основателя ислама Магомета, а Омар вначале был ярым противником ислама. Однако после переговоров с Магометом принял новую веру. Вероятно, Нусейбехи были приставлены к Омару для контроля верности. Возможно, хитрый Омар именно таким способом хотел задобрить друзей Магомета.

Другие источники утверждают, что Омар, покидая Иерусалим, оставил главным судьей в городе одного из Нусейбехов, который умело распорядился своей властью и попросту присвоил землю под Храмом, а ключи от него забрал себе. Впрочем, независимо от того, кто кому что подарил, голый факт состоит в том, что мусульмане присвоили Храм.

С приходом крестоносцев Нусейбехи бежали и вернулись только через сто лет, после захвата Иерусалима Саладином, который, уважая права Нусейбехов на землю, вернул им ключи. Турки, сменившие египтян, заставили Нусейбехов поделиться правами с другим семейством — Джуда. С тех пор эти два арабских клана хранят ключ от Храма, запирают и отпирают его.

Согласно еще одной версии, в 1246 г. замок на Храм навесил султан Айюб. При этом семья Джуда получила право и обязанность хранить ключи, а семья Нусейбехов — отпирать и запирать врата.

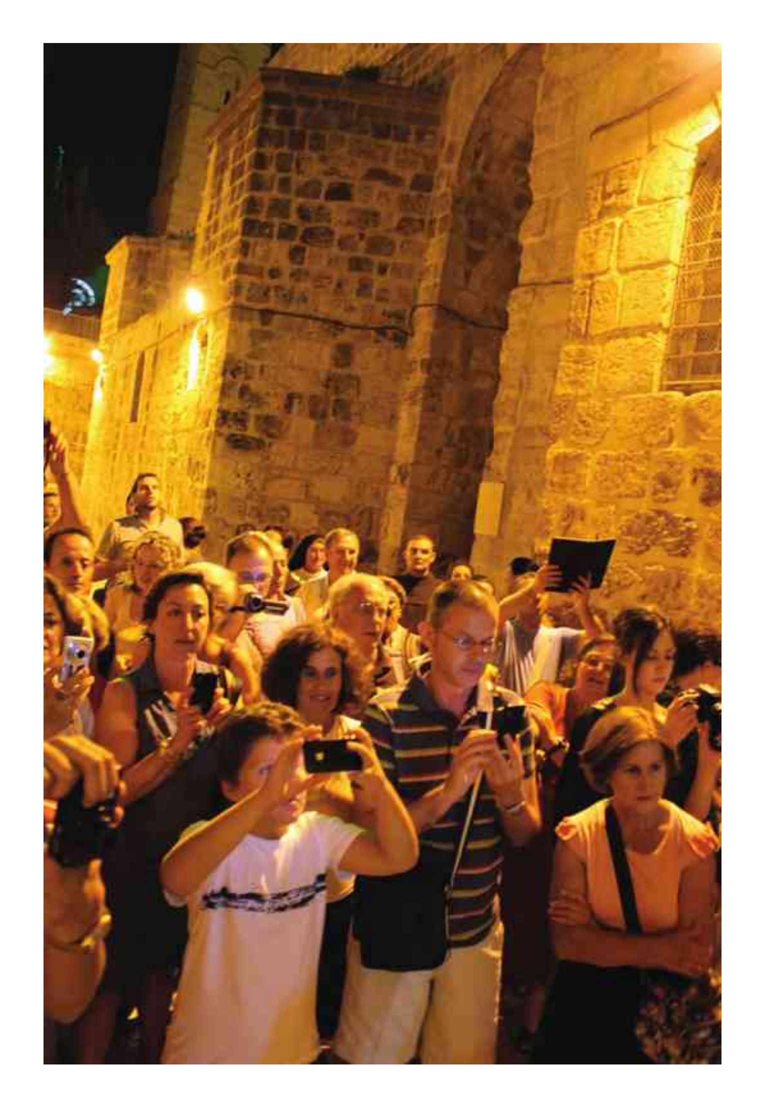
Еще можно встретить утверждения, что ключи мусульманам передал в 1520 г. османский султан Сулейман. Впрочем,

кто бы, кому бы ни передал ключи, существует историческая традиция — дабы христиане ссорились, Храм Воскресения Господня отпирает и запирает мусульманин.

В доказательство своих прав Нусейбе (теперь так пишется эта фамилия) утверждает, что у него есть нужный документ на оленьей коже с большими печатями. Клан Нусейбе хранит его в течение столетий. И это предусмотрительно. Кто сто лет назад мог предположить, что власть в Иерусалиме перейдет от турок к британцам, а еще через тридцать пять лет к евреям? Добивавшееся независимости от Израиля и все-таки признанное ООН в 2012 г. Государство Палестина (арабское государство) в течение 70 лет претендует на Иерусалим, как на свою столицу. Кто согласится категорически отрицать, что через какое-то время (например, через пару столетий) права Нусейбе на землю под Храмом (да и на Храм) не будут признаны юридически? Понятно, что документ этот в современном Израиле не очень котируется, поэтому ежегодно три священника от греко-арабов, латино-арабов и армян просят Нусейбе принять на себя обязанности ключника.

Нусейбе утверждает, что каждым утром он лично (если не болен и нет войны) приходит к Храму, стучит в дверь, отпирает замок снаружи, а монахи,

Храм Воскресения Христова, церемония запирания врат. *Фото 2012 г.*

ночующие в Храме, отпирают второй замок изнутри. Вечером Ваджи Нусейбе снова стучит металлическим кольцом в дверь, ожидает, когда монахи выпроводят посетителей, и запирает Храм. Впрочем, и это тоже — почти правда. Я лично присутствовал при запирании Храма. Церемония и вправду интересная, проводят ее с некоторой театральностью. Перед закрытием у врат группируются туристы с расчехленными фотоаппаратами. Запирающий выходит из Храма с лестницей, закрывает левую створку и стучит металлическим кольцом, укрепленном на двери. Посетители покидают Храм и монахи закрывают вторую створку. Запирающий взбирается на лестницу и навешивает два средневековых замка. После этого в правой створке отворяется форточка, через которую лестница возвращается вовнутрь Храма. Туристы аплодируют. Однако дважды в моем присутствии врата Храма запирал не Ваджи, а другой человек. Возможно, это был один из членов семьи Нусейбе, возможно — наемный работник. Согласитесь, ежедневно в четыре утра отворять и поздним вечером запирать врата Храма — занятие для одного человека очень обременительное.

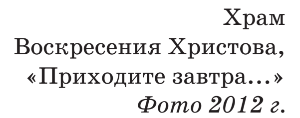

Кольцо на дверях Храма Воскресения Христова. *Фото 2012 г.*

В Великую субботу именно Нусейбе опечатывает воском вход в Кувуклию. Со слов Ваджи, за эти хлопоты христиане платят ему символические 100 евро в месяц. Как видно, пользователям Храма проще платить магометанину, чем договориться о поочередном хранении ключа.

Приведу еще одно воспоминание генерала Дашкова из того же «Отрывка из путешествия…», опубликованного в альманахе «Северные цветы».

«Ключи в руках у Турков, кои отпирают двери не иначе, как в присутствии Мутевелли (Надзирателя), назначаемого Акрским Пашею, и Драгоманов Греческаго, Католическаго и Армянскаго. Тогда городские жители и поклонники всех исповеданий обходят свободно разные приделы, но не могут служить молебнов в чужих отделениях. Некоторые, испросив позволение

Храм Воскресения Христова, «Приходите завтра…» *Фото 2012 г.*

духовных Властей, остаются на время во внутренности храма с чередными монахами и священниками, и вместе с ними получают пищу сквозь небольшия окна в дверях и в своде над главным олтарем Греческим».

Колонна Благодатного Огня

Обратите внимание на тонкие, изящные колонны, украшающие врата. Их — три слева, пять — посередине и три — справа. Теперь взгляните поближе на колонны слева от двери. Средняя — опаленная и треснувшая. Более того, она заполнена бумажками, вероятно, с мольбами о помощи.

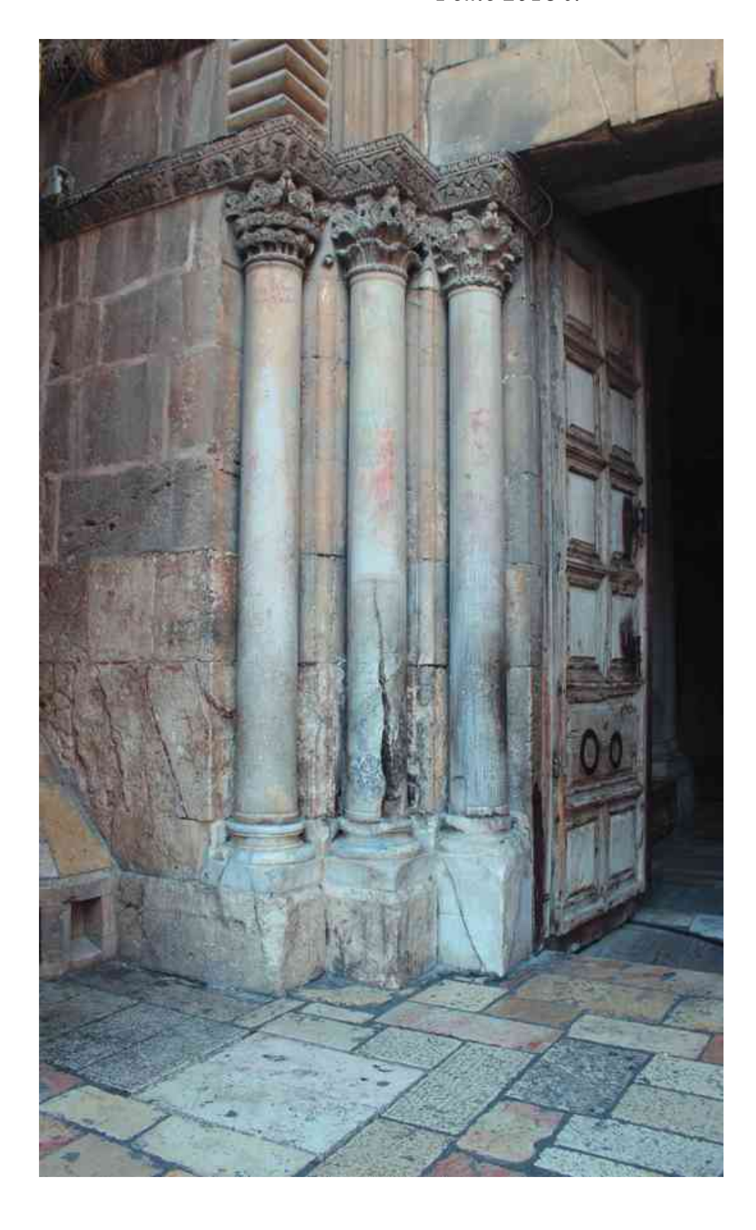
Возникновение этой трещины православные арабы и армяне объясняют по-разному.

Греко-арабская версия в кратком изложении выглядит так. Однажды в Великую субботу армяне подкупили турецкую стражу, которая в праздник Светлого Воскресения не впустила арабов в Храм. Православные греко-арабы плакали и молились перед входом, и Благодатный огонь сошел к ним возле Храма, но не к армянам в Кувуклии. Надвинулась туча, грянул гром и из колонны появился Небесный огонь. Турецкий стражник в восторге спрыгнул с крыши вниз, но ничего себе не повредил, ибо камни стали мягкими. Оскорбленные поступком стражника османы убили предателя-сослуживца. Православные арабы называют разные годы этого события: 1549, 1579, 1634 гг. да и другие.

Согласно армянской версии в одно из Светлых Воскресений у Храма оказалось множество христиан, которые не имели денег, чтобы уплатить за вход. Господь смилостивился над ними, и для них Благодатный огонь сошел из трещины в колонне.

Впрочем, те, кого не устраивает предание о плохих армянах и обиженных арабах, могут осмотреть другие колонны у врат или во дворе. На них можно увидеть похожие повреждения, может быть, иной формы и без сильного налета копоти. Например, одна из колонн справа закрыта металлическим патроном, правая колонна из правой тройки колонн имеет трещину, не менее приметную, чем та, о которой слагают легенды. Ее соседка вообще хранит следы сильного пожара. Если вспомнить, сколько умышленных разрушений, землетрясений и пожаров претерпели эти колонны за тысячу лет, то станет понятно, что к рассказу о коварных армянах можно отнестись с недоверием, а устойчивость мрамора должна вызвать восхищение.

Храм Воскресения Христова, треснувшая «Колонна Благодатного огня». *Фото 2013 г.*

Мусульмане в Храме

И еще об одном обстоятельстве, умолчать о котором будет неправильно.

Мне довелось побывать в Храме Воскресения Христова в одну из пятниц. Примерно в четыре-пять часов после полудня двор Храма наполнился мусульманами (мужчинами и женщинами). Они были столь многочисленны, что невольно привлекли мое внимание. Войдя в Храм, мусульмане находились в нем относительно долго, а выйдя, собирались на ступеньках дворика и продолжали общаться между собой.

После беседы с магометанами догадки мои подтвердились. Мусульмане регулярно, после пятничной молитвы в мечети, посещают христианский Храм, чтобы почтить Иисуса Христа, как своего пророка Ису, давшего мусульманам священную книгу Инджиль (Евангелие).

Вот где наглядное подтверждение, что Храм Воскресения Господня — центр вселенной!

Гефсиманское подворье

Прежде чем покинуть двор Храма, непременно зайдите в Малую Гефсиманию. Это православное подворье находится напротив ступеней.

Подворье представляет собой типичный для Иерусалима небольшой монастырь с церковью, современными кельями для насельников, чистым каменным двориком, уставленным множеством кадушек с зелеными растениями

Храм Воскресения Господня, Гефсиманское подворье, икона «Успение Божией Матери — Плащаница Пресвятой Богородицы». *Фото 2012 г.*

и горшками с яркими цветами. Здесь же обитает игумен Храма Успения Пресвятой Богородицы в Гефсимании. Вероятно, это обстоятельство и стало причиной того, что подворье называют Малой Гефсиманией.

Примечательность этого монастыря в том, что в его церкви хранится уникальная икона “Плащаница Пресвятой Богородицы”.

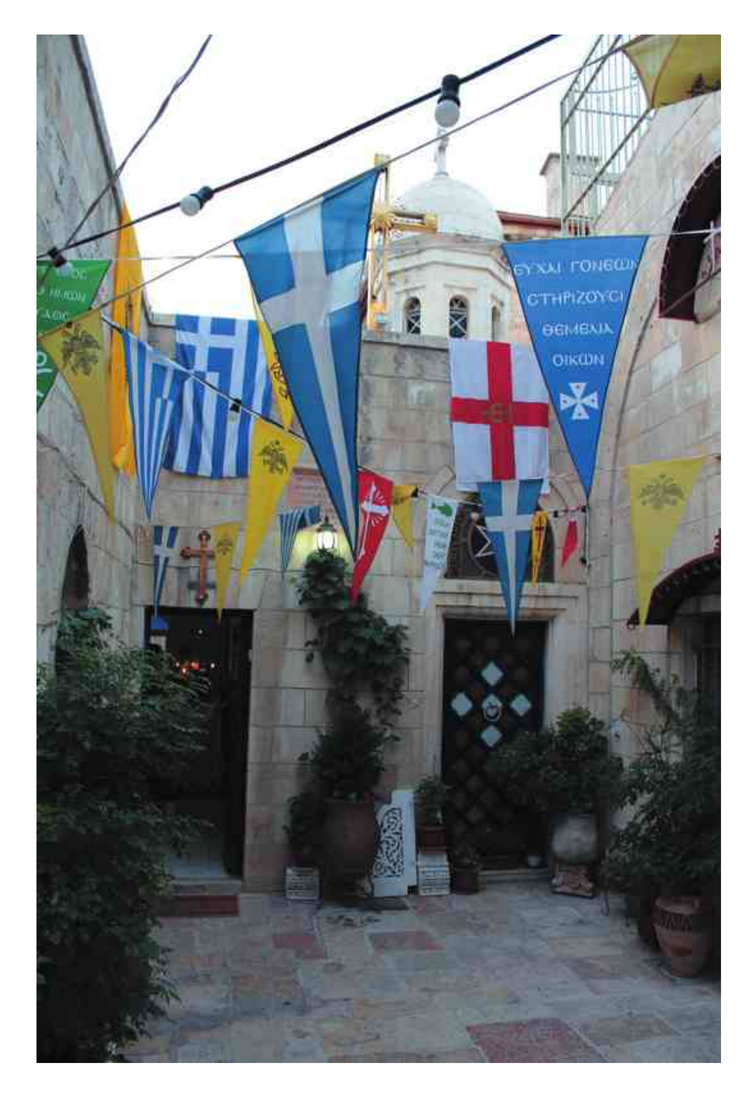
Икона представляет собой вырезанный из дерева контур фигуры Пресвятой Богородицы, лежащей на одре. Образ расписан с двух сторон. Его создание датируется 1830-1840 годами. Установлена икона под другим образом — “Божия Матерь Милостивая”.

Дважды в год Плащаницу Пресвятой Богородицы крестным ходом проносят улицами Иерусалима.

Крестный ход совершается 12(25) августа за три до праздника Успения Пресвятой Богородицы. Примерно в четыре часа утра Плащаницу выносят из Гефсиманского подворья и несут до Гробницы Пресвятой Богородицы в Гефсимании. Такой ежегодный крестный ход призван закрепить в исторической памяти христиан событие погребения Пресвятой Богородицы, которое провели первоапостолы, и которое сопровождалось чудесными явлениями.

Храм
Воскресения Господня,
Гефсиманское подворье,
образ «Божия Матерь
Милостивая».
Фото 2012 г.

В храме Успения Пресвятой Богородицы образ остается до дня отдания праздника.

23 августа (5 сентября), в день отдания праздника Успения Пресвятой Богородицы, по окончании Божественной Литургии на гробнице Божией Матери, икону Плащаницу крестным ходом возвращают в Гефсиманское подворье.

Напомним, что в рассказе о Храме Успения Пресвятой Богородицы описан такой крестный ход.

Позвольте привести прекрасное описание этой уникальной иконы, сделанное архимандритом Леонидом (Кавелиным), служившим в 1863—1865 гг. начальником русской духовной миссии в Иерусалиме.

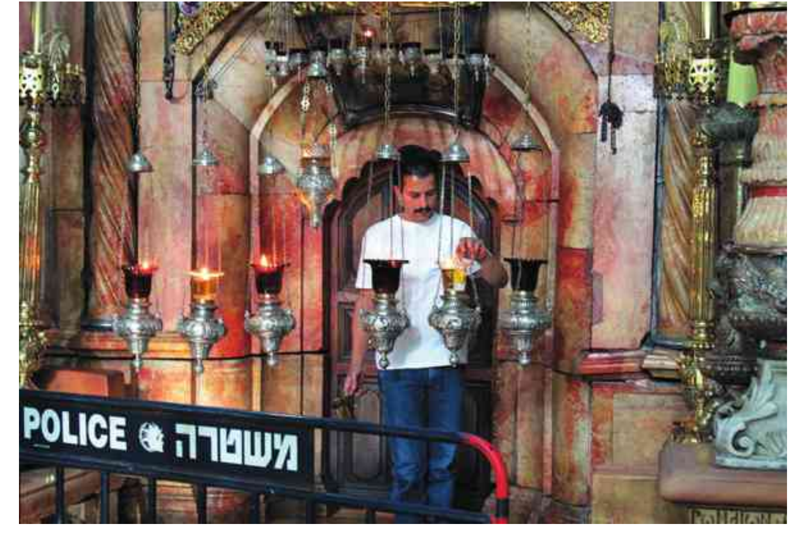
«Гефсиманское подворье — как выше упомянуто — занимает южную сторону площади, бывшей некогда под портиками храма Святого Гроба. Здесь живет игумен гефсиманского подземного храма и несколько его помощников из послушников. На открытой террасе второго яруса разведен небольшой цветник;

Храм Воскресения Господня ранним утром. *Фото 2013 г.*

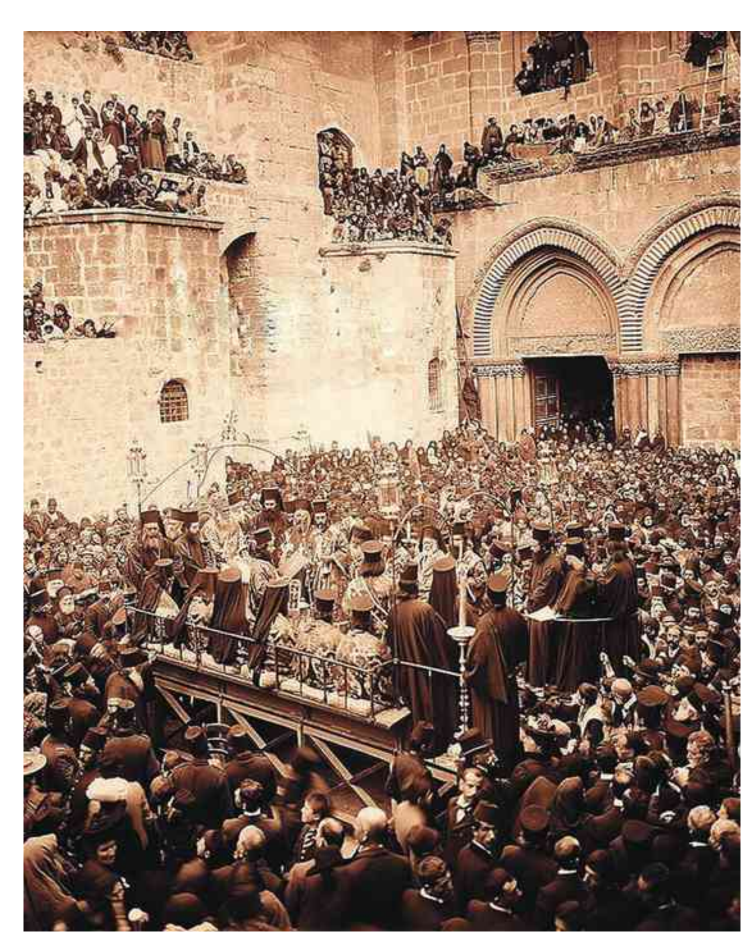

рядом с игуменской кельей небольшой параклис (церквица), в коем имеет постоянное помещение икона Успения Божией Матери, ежегодно с торжественностью переносимая отсюда накануне праздника Успения Богоматери в Гефсиманию в честь сего великого праздника. Икона эта представляет вырезанную по контуру фигуру Божией Матери, возлежащей во гробе, и с обеих сторон обложена сребропозлащенным окладом; венец украшен драгоценными камнями; есть довольно

Храм Воскресения Господня. *Фото 1900-х гг.*

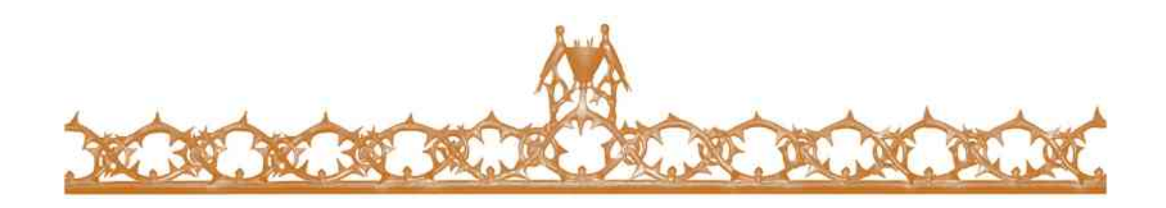

Храм
Воскресения Господня.
Фото 1900-х гг.

привесок. Риза на ней — дар русской Мелании, графини Анны Алексеевны Орловой-Чесменской. В этом параклисе служащие в Гефсимании вычитывают вечерню и утреню, отправляясь после сего прямо в Гефсиманию для служения Литургии. Хорошую копию с упомянутой иконы желающие могут видеть в девичьем Аносином монастыре, находящемся в Звенигородском уезде; она принесена в дар этой обители одною из русских паломниц, принята с верою и благоговейно чествуется обителью и ее посетителями; икона сия богато украшена усердием одного из благотворителей обители. С запада к этому подворью примыкает древняя мусульманская мечеть, обновленная в 1858 и 1859 годах; она построена на том месте, где первый мусульманский завоеватель калиф Омар на разостланном ковре совершил свое моление (намаз), объяснив Патриарху, что он совершил свою молитву вне храма для того, чтобы преемники его не отняли оный у христиан. Ибо мусульмане присваивают себе право обращать в мечети все те места, где молились их калифы». (Архимандрит Леонид Кавелин. Старый Иерусалим и его окрестности. Из записок инока-паломника. М.: Индрик, 2008).

Быть поблизости таких икон и пройти мимо, значит лишить себя многого!

ХРИСТИАНСКИЙ КВАРТАЛ

Бродя по Старому городу, чужеземец не сразу сообразит, что он в Христианском квартале.

Объясняется это просто. Христиане Иерусалима в абсолютном большинстве своем — арабы. Их основное, видимое для посторонних занятие, то же, что и основное занятие арабов-мусульман — торговля. Такое убеждение возникает от того, что именно торговцы от зари до зари проникают во все органы осязания, обоняния, ощущения иностранцев, оказавшихся в Старом городе. Отличить же одетых в современные одежды арабов-христиан от арабов-мусульман могут только они сами.

Храм Воскресения Господня, наиглавнейшее для христиан место города, априори заставляет людей стремиться к нему коротким, а посему — давным-давно проложенным путем. И, само собой разумеется, что вдоль протоптанной столетиями дороги издревле обосновались арабские и греческие лавки и рундуки.

В Иерусалиме палестинские арабы два тысячелетия исповедуют христианство. Именно они составляют большинство христианских общин Иерусалима. Естественно, что именно палестинские арабы окружили Храм Воскресения Господня своими домами и лавками, и торгуют в них крестиками, образами, ладанками, свечами и прочими предметами культа. Мусульманин, ни за какие ковриги не станет торговать предметами чуждой ему иудейской или христианской религии. Чего не скажешь о евреях. Если это не ортодоксы, то торгуют всем, что покупают.

Иностранцы, вошедшие в Старый город, например, через Дамасские ворота, вначале попадают в мусульманский квартал, а затем, спустившись плавными ступеньками сотню метров, не замечая изменений в облике и поведении местных жителей, незаметно для себя оказываются в Христианском квартале. Догадаться о переходе в этот квартал можно по товарам в лавках, по названиям улиц и по греческим фамилиям продавцов, написанных русским языком.

Быть может в рундуках под русско-греческими вывесками и в самом деле торгуют именно греки. А возможно, это просто рекламный трюк. Сметливые продавцы правильно понимают, что православные из России или Украины, предпочтут купить иконку у грека, нежели у араба. Впрочем, если еврей-экскурсовод заведет группу в «свою» лавку (поверьте — удел каждой группы потерять в таком магазинчике минимум полчаса), туристы почему-то скупают все, не обращая внимания ни на цены, ни на этнос продавца.

Из нового Иерусалима попасть в Христианский квартал, как и во все другие, можно через любые врата Старого города. Сам Старый город, по современным меркам, не очень большой. Поэтому смело входите в него через ближайшие к вам ворота и спрашивайте своей родной речью у любого встречного нужное направление. Уверяю, вы получите доброжелательный и правильный ответ. Правда, при этом нужно быть готовым столь же дружелюбно отказываться от прилипчивых уговоров что-нибудь купить.

В том Иерусалиме, который существует сегодня, Христианский квартал и его население самые древние. Так сложилось исторически. Когда в Иерусалиме возводили христианский Храм Воскресения Господня, евреи уже двести лет, как были изгнаны из Палестины, а до возникновения ислама было еще триста лет. Поэтому вопрос о том, когда же возник христианский квартал — некорректен по многим причинам. Сегодняшний Иерусалим — извечно и изначально христианский город. В прямом и переносном значениях слова «изначально». Собственно и название Иерусалим император Константин Великий вернул городу для того, чтобы указать на него, как на место рождения христианства. В те времена не существаволо понятия «квартал». Вся территория города была населена христианами. Это уже с течением времени появились территории, получившие названия кварталов, откуда христиане были вытеснены. Это — фактологическая сторона вопроса.

Если говорить об эмоционально-нравственном аспекте, то для меня история Святого Города начинается от Иисуса Христа. Вопросы о том, что было до Рождества Христова — большого значения не имеют. Вернее, кому-то, безусловно, интересна история Иерусалима, описывающая события до нашей эры (кто, кого, почему и как изгнал, кто, что и для чего строил и пр.). Она и автору интересна. Но, признаемся, не более, чем интересна история любого другого города планеты (кроме Киева, разумеется, история которого интереснее и важнее истории всех других городов). С этим, безусловно, многие не согласятся. Это естественное право каждого. Просто я убежден, что не будь пришествия Христа Спасителя, Иерусалим оставался бы заштатным городком на окраинах Римской империи, известным миру не более чем другие городки и поселки Палестины, Сирии или Иордании.

Чтобы осмотреть Христианский квартал потребуется не один день. И, тем не менее, побродить по нему — значит увидеть и сравнить сразу и в одном месте все архитектурные и теистические особенности православия и католицизма.

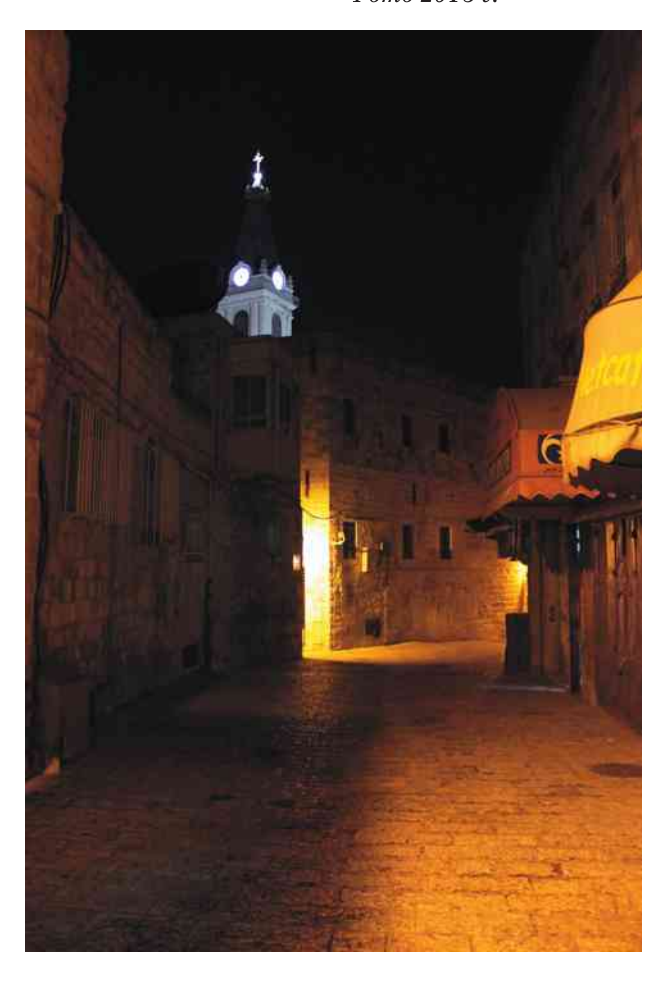
Непосредственно в Христианский квартал ведут Новые ворота. Их построили по просьбе кайзера Вильгельма в 1898 г. Это позволило паломникам сразу входить в Христианский квартал и проходить к Храму Воскресения Христова, минуя арабский и еврейские кварталы. Однако так сложилось, что приезжие начинают знакомство со Старым городом с площади Омара ибн Хаттаба у Яффских ворот. Сюда туристов привозят таксисты, сюда ведет удобный переход из еврейской части нового Иерусалима.

Итак, если вы оказались на площади у Яффских ворот, то Христианский квартал начинается сразу по левую сторону площади. Его можно условно (очень условно) разделить на две части: латинскую и греко-арабскую. И знакомиться с ними автор предлагает раздельно.

Латинская часть квартала и римская колонна

Первое здание слева от входа на площадь имеет вывеску «TOURIST INFORMATION». Это информационный пункт Министерства туризма Израиля. Заглянуть сюда можно для того, чтобы убедиться: и персонал не общается на русском, а уж тем более на украинском, и буклетов, карт, путеводителей или иной литературы для «наших» — нет.

Христианский квартал. *Фото 2013 г.*

Поэтому, мы предлагаем дойти до угла этого дома и свернуть на перекрестке влево на улицу Латинской патриархии (LATIN PATRIARCHATE st.). Это вход в католическую часть Христианского квартала. Если станете придерживаться правила «правой руки», и неспешно пройдете по перетекающим одна в другую улицам: LATIN PATRIARCHATE (Латинской патриархии) — ST. PETER (Св. Петра) — FRERES (Братьев) — CASA NOVA (Новый дом) — ST. DIMITRIUS (Св. Димитрия) — GREEK CATHOLIC PATRIARCHATE (Греко-католической патриархии) — то снова выйдете на площадь Омара у Яффских ворот.

Прогулка по этим улицам, несомненно, изменит неверное мнение о старом Иерусалиме, как о нескончаемом базаре. Латинская часть Христианского квартала чистая, уютная, состоящая из множества католических, православных, униатских, протестантских монастырей, церквушек, молитвенных домов и христианских колледжей. Особенно красива эта часть Старого города в ночное время, когда узкие каменные улочки-лабиринты освещены желтыми фонарями. Создается впечатление, что бродишь где-то по средневековому городку в центре Европы.

Тому, кто пройдет предложенным маршрутом, поочередно встретятся отель «Глория», Латинская

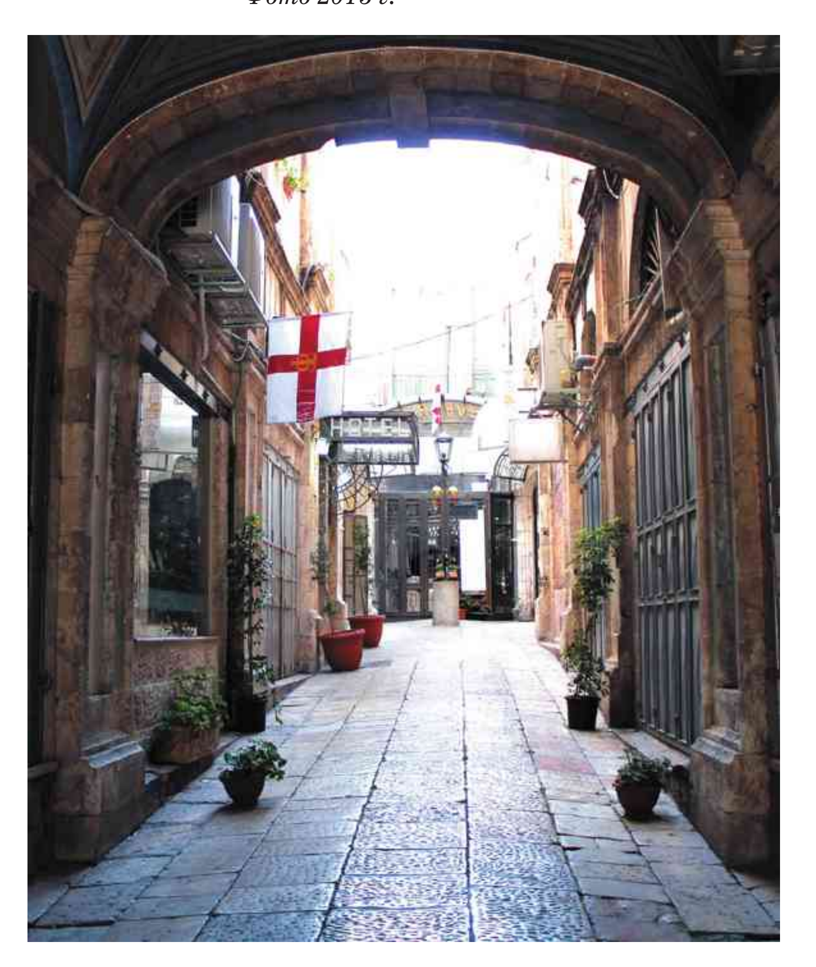
патриархия, католический монастырь Сестер Розари и замечательный внутри францисканский отель «Knights palace» («Рыцарский дворец»), затем православные монастыри Св. Василия и Св. Феодора, францисканский приют для паломников «Новый дом» («Kasa Nova»), Дом учителей Восточного Иерусалима, Греческая католическая патриархия и францисканский колледж Сестер Св. Иосифа, и наконец — Римская колонна.

В этом перечислении того, что читатель, надеюсь, когда-нибудь увидит своими глазами, обратите внимание на два слова — «Римская колонна». Эта диковинка прячется от случайных глаз, но на нее стоит взглянуть.

На площади Омара отыщите отель «IMPERIAL» (второе здание по левой стороне, если стоять спиной к Яффским воротам). Трехэтажное здание гостиницы своим фасадом выходит на площадь Омара и занимает все пространство от ул. Латинской патриархии до ул. Греко-католической патриархии. Под вывеской отеля — прямоугольная арка, позволяющая пройти во внутренний двор. Загляните с площади сквозь арку и обратите внимание на флагшток с флагом Иерусалимского православного патриархата (белое полотнище с широким красным крестом). Теперь подойдите поближе и рассмотрите основание флагштока.

Это обломок старинной колонны. И не просто старинной. Когда-то колонну установили в городе Элия Капитолина, чтобы оставить в веках память о некоем событии.

Христианский квартал.
Фото 2013 г.

На колонне кроме флага укреплен и подвесной фонарь, а днем еще выставляют цветочные горшки из соседнего кафе. Под горшками непонятная надпись на латыни.

Этот осколок античного мира еще раз убеждает, что в Иерусалиме деталь, кажущаяся заурядной, может оказаться удивительным напоминанием древнейшей истории.

Во время любой экскурсии гид несколько раз упомянет о том, что в 70 г. Иерусалим осадил, захватил и разрушил десятый римский легион. Однако ваш вопрос: «Какой именно, из десятых легионов?» — наполнит экскурсовода уважением к вам (впрочем, многих гидов, наверное, повергнет в смятение).

В Римской империи существовало два десятых легиона. Один, основанный Октавианом Августом в 41 г. до Р.Х., так наз. «Десятый легион Пролива», и другой, сформированный Юлием Цезарем в 58 г. до Р.Х., так наз. «Десятый парный легион». Наличие одного и того же десятого номера у двух легионов объясняется тем, что оба легиона создавались во время гражданской войны в Риме противоборствующими военно-политическими лагерями. Каждая из сторон считала именно себя законной властью и формируя новый легион, присваивала ему очередной порядковый номер, исходя из нумерации существующих римских легионов.

Несчастье Иерусалиму принес «Legio X Fretensis Antoniniana Pia Fidelis», название которого можно перевести «Десятый, охраняющий пролив, легион имени Антония». Собственно легион и предназначался для охраны пролива между Италией и островом Сицилия.

Сокращенное название легиона в те времена звучало: «Legio X Fretensis» (Десятый легион Пролива) или уж если совсем кратко, то: «LEG X FR».

В 66 г. отдельные части (когорты) легиона участвовали в подавлении восстания в Иерусалиме. Однако неудачно. Во время ночного нападения восставших римляне были разбиты, а их штандарты (гербы легиона в виде золоченых орлов на древке) захватили евреи. В римской армии потеря орлов считалась тягчайшим позором и каралась иногда даже расформированием легиона или казнью некоторого количества солдат по жребию или по расчету. С 66 г. до 70 г. легион вел боевые действия, подавляя перманентные восстания в Иудее. И в 70 г. все-таки захватил Иерусалим. Возможно, позор 66 года объясняет жестокость и разрушительную ненависть легионеров к Иерусалиму в 70-м году? Затем легион в течение трех лет осаждал, захватил и подавил последний очаг иудейского восстания — крепость Моссад. Эта победа восстановила авторитет легиона и смыла позор его поражения у стен Иерусалима. После взятия Моссады Десятый легион возвратился в Иерусалим и перешел в подчинение прокуратора Иудеи, превратившись в вооруженную опору оккупационной власти.

Точнее будет сказать, что легион возвратился в то место, где раньше находился Иерусалим, где ныне пылились лишь руины, селиться в которых евреям — запрещалось.

На месте разрушенного города возник военный лагерь-поселение римлян, который обустраиваясь постепенно превращался в небольшой поселок. Несколько десятилетий легион квартировал в жилищах, возведенных на остатках Иерусалима, принимая участие во всех военных компаниях в регионе, в том числе в Парфянской войне императора Траяна.

Однако в 132 г. Иерусалим захватили и три года удерживали восставшие иудеи. Об этом упоминается в рассказе о Еврейском квартале.

Император Адриан, подавив в 135 г. восстание, назвал строящийся на месте бывшего Иерусалима военизированный поселок двойным именем — колония Элия Капитолина (Colonia Aelia Capitolina). Тогда же вся территория, лежащая между рекой Иордан и Средиземным морем, была переименована в Палестинскую Сирию (Syria Palaestina).

Адриан повелел разрушить остатки Иерусалима дотла, изгнал из Палестины евреев, превратив их с того времени в этническое меньшинство на этой земле.

Колония Элия Капитолина стал местом постоянной дислокации Десятого легиона Пролива. Численность легиона, со вспомогательными боевыми и тыловыми частями, достигала 5—6 тыс. человек. Тыловые службы неспешно и основательно строили для легиона новое военное поселение. Возводились казармы для солдат и жилые дома для ветеранов и их семей, ристалища и плацы для учений и маневров, бассейны для сбора воды и бани, пекарни и торговые ряды, распахивались поля, высаживались сады и огороды. Сегодня среди археологических раскопок в Еврейском квартале можно спуститься к бассейну в бывшей бане, построенной легионерами. На глиняных плитках бани сохранились надписи «LEG X FR» (одна из плиток курьезная — на ней поверх надписи случайно или в шутку отпечатался след собачьей лапы).

Монета римского императора Адриана с надписью «Колония Элия основана», 135 г.

Плитка из археологических раскопок Иерусалима с изображением вепря — символа X легиона

В течение почти 200 (!) лет Десятый легион размещался в Элия Капитолине, римском городке, насчитывающим не более 10 тыс. жителей. В период распада Римской империи, Элия Капитолина постепенно превращался из бывшего военного поселения в обычный небольшой провинциальный городок на окраине Западной Римской империи (Византии). Естественно, что через двести — триста лет мало кто из жителей городка знал о евреях, некогда обитавших на этом месте, и мало кто даже слышал или знал слово «Иерусалим».

Элия Капитолина оставался местом постоянных квартир легиона до середины третьего века. Легион участвовал в различных войнах, подавлял восстания и только в середине третьего столетия постепенно переместил свою дислокацию в Айлу, местечко неподалеку от современного Эйлата в Израиле.

Вот эти краткие сведения и помогут нам прочесть затертую и малопонятную надпись на обломке колонны «MIV NIO MAXIMO LEG AV GG LEG X FR CDOM SERG ... IVL HONORAVTVS ... S... R...IV...».

Попытки понять текст осложняет привычка людей сокращать слова, иногда до одной буквы. Мы под одной буквой способны понимать «год», «город», «метр», «век» или имя и отчество человека. Я, по-детски радуюсь, читая: УГАИ ГУ МВДУ в г. Киеве. Из этой абракадабры нормальный человек способен понять только название моего города. Для несведущих поясняю, что это тоже самое, что и УГИБДД ГУ МВДРФ по г. Москве.

Христианский квартал, Римская колонна. *Фото 2013 г.*

У римлян, например, сокращения AV могло обозначать — «непобедимый, стремящий к победам», GG — «славнейший из славных», LEG — в одном случае командование, а в другом — легион, CDOM SERG — формулу восхваления Юпитера, буква «V» употреблялась, как цифра «5» и, как буква «U» и т. д., и т. п., и пр. Если допустить, что на колонне сохранилась вся надпись, а не часть ее, то с учетом подобных сокращений, выщербленных и затертых букв и прочих нюансов, смысловой перевод может быть примерно таким: «1004 год. По приказу высшего командования, стремящийся к победам и прославленный Десятый легион Пролива покинул это место, оставаясь непобежденным ... заслуженный ... навсегда ...».

В некоторых путеводителях приводится иной перевод этой надписи: «Марку Юнию, легату императорским указом Десятого Фретензийского («из морского пролива») Легиона (Антонинианского) от Кая Домития Юлия Гонората и его адъютантов». Другие справочники — просто упоминают, что колонна посвящена командиру легиона. Не станем оспаривать точность этих толкований и оставим более правильный перевод надписи настоящим знатокам древней латыни (разумеется, если они доберутся до этого обломка).

Остается только напомнить, что в Риме, в период поздней империи, летоисчисление велось от сотворения Рима, и 1004 римский год, обозначаемый буквами MIV, соответствует 252 г. от Р.Х.

Вот такая себе неприметная двухтысячелетняя подставка для цветочных горшков. Обломок этот

обнаружили в 1885 г. во время строительства комплекса зданий для греческой православной патриархии (ныне один из корпусов отеля «Империал»).

Поглядев на привет из исчезнувшего города Элия Капитолина, направимся в греко-арабскую часть старого Иерусалима.

Греко-арабская часть квартала

Брусчатая автомобильная мостовая с площади Омара плавно изгибается вправо и ведет в Армянский квартал, а желающие побыстрее добраться до Храма Воскресения Господня двигаются прямо, проходя по улице Давида.

Не смущайтесь, когда увидите, что улица Давида начинается с входа в базар. Входите и идите по базару (он же улица Давида) до перекрестка «CHRISTIAN QUARTER st.» (ул. Христианского квартала). Свернув на нее, вы уже совсем близко от Храма. Среди развешанного разноцветного товара и приветливых, но неуемных продавцов, не пропустите поворот в тупик под названием «ST. HELEN RD.» (улица «Святой Елены»). Не удивляйтесь, увидев в конце тупика изысканно красивую мраморную арку с ажурной металлической калиткой и надписью «Mosque of Omar». Это вход в мечеть Омара.

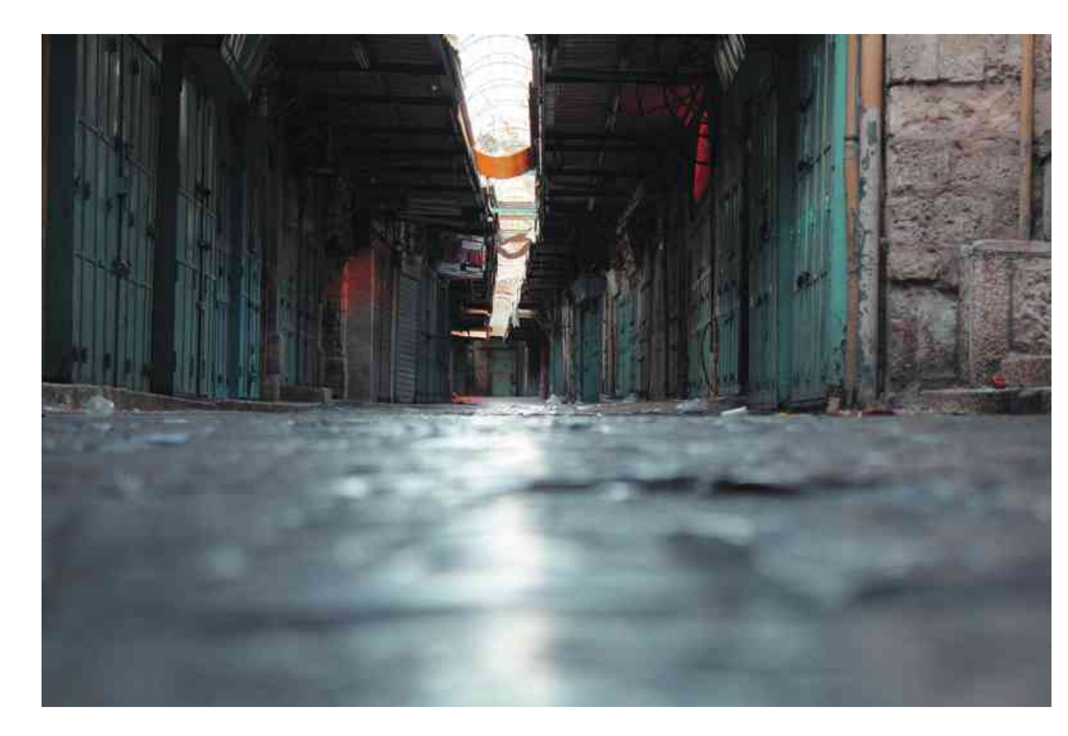

Вход во двор Храма — рядом с ним, слева (незаметный с улицы Христианского квартала).

Храму посвящены предыдущие страницы, поэтому здесь продолжим знакомство с Христианским кварталом.

В значительной своей части это — это арабский базар. Но вовсе не похожий на тот, который ожидаешь увидеть, услышав завораживающие слова «восточный базар...» и вспоминая фильмы-сказки из детства. Здесь — это узкие улочки, превращенные в нескончаемые ряды маленьких арабских лавок. Торгуют всем, что можно продать туристу, залетевшему в Иерусалим на один день.

Христианский квартал ранним утром.
Фото 2013 г.

Неблагодарное дело описывать шум и гам, грязь и запахи, толчею и непрерывный поток людей, одетых во все фасоны и краски, начиная от длинных белых халатов арабов, столь же длинных серых балахонов монахов, черных платьев православных священников и заканчивая черно-белыми одеждами монахинь и учениц католических колледжей вперемежку с короткими шортами европейцев. Фотографии тоже едва ли донесут ощущения всемирности Иерусалима в дневные часы. Вот уж где «Вавилон»!

В ночные часы, когда на улочках Старого города безмолвие и безлюдье, когда каменные стены

подсвечены желтым светом, а «двурогая луна» придает облакам бледную прозрачность — Старый город погружается в волшебную атмосферу...

Однако, лучшее время для неторопливого восприятия Святого города не ночь, а вечер и раннее (очень раннее) утро. Постарайтесь не проспать, забудьте о несъеденном завтраке, об усталости в ногах, и с самого утра, пока туристические автобусы еще в гаражах, придите в Старый город. Быть может воспоминания о прогулке именно в такие часы заставят вас возвратиться в Иерусалим еще не единожды.

Печать с надписью «Госпиталь Иоанна Святого в Иерусалиме»

Муристан

Внявшие призыву встать пораньше, в окрестностях Храма Воскресения Господня обязательно забредут в торговый квартал, расположившийся вокруг красивого фонтана.

Главным ориентиром служит небольшая рыночная площадь с бездыханным фонтаном. Этакий жаркий и несколько безалаберный мираж средиземноморской Европы в центре старого Иерусалима. Входом на площадь служит красивая каменная арка.

Не торопитесь, взглянув на уже привычные для глаз рундуки и лавки, двигаться дальше. Вы в квартале Муристан, месте, где возникло одно из самых известных религиозных объединений — орден госпитальеров-иоаннитов.

О фонтане чуть позже. Сначала попробуйте отыскать совсем рядышком мемориальный камень с флагштоком. Маленький мемориал укрыт оградой из стрельчатых металлических прутьев. На ограде два белых восьмиконечных, так называемых, мальтийских креста.

Это примечательное место объясняет собственно и название квартала. «Муристан», в переводе с персидского — «больница». На белом мемориальном камне надпись на английском языке, переводимая примерно так:

«Здесь, в Муристане была расположена первая больница рыцарей Св. Иоанна Иерусалимского в двенадцатом и тринадцатом веках.

В 1882 году Большой Приорат британского присутствия из самых благородных побуждений продолжил благотворительные усилия своих средневековых предшественников, учредив в Священном Городе офтальмологическую клинику в больнице св. Иоанна Иерусалимского.

В течение одиннадцати лет, с 1949 по 1960 эта работа проводилась на соседнем участке, известном, как Дом Ватсона и Дом Стретхен.

В память об этих событиях, с соблюдением самых уважительных традиций, владелец этого места построил этот сад и поставил этот камень в 1972 году.

За Веру. Для блага Человека.

В 1960 году деятельность была перенесена в новую больницу в квартале Шейх-Джарра в Иерусалиме».

Памятник госпиталю «Муристан». *Фото 2013 г.*

Теперь немного подробностей. Самые ранние упоминания о Муристане относятся к 600 г. н. э., когда где-то на этом месте католический аббат Пробус организовал больницу для христианских паломников. Первая больница вместе с другими зданиями Иерусалима была разрушена персами в 614 г. Однако после изгнания персов, здание больницы было восстановлено в 630-х годах и лечебница положила начало деятельности монашеского ордена Святого Иоанна Крестителя.

Не вдаваясь в детали истории этого братства, все же в популярном изложении сообщим некоторые сведения о нем.

После утверждения в Европе христианства, в Палестину, подобно непересыхающим ручьям, устремились вереницы паломников. Их долгий путь лежал мимо селений с враждебным населением, через безводные, голодные, грязные края, кишащие ядовитыми змеями, пауками и скорпионами, хищными животными и летающими, ползающими, но обязательно кусающими насекомыми — разносчиками инфекционных болезней. Однако неодолимое стремление прикоснуться к святым местам упорно вело пилигримов к Храму.

«Паломник».
Художник И. Е. Репин

Мимо ристалищ, капищ,
мимо храмов и баров,
мимо шикарных кладбищ,
мимо больших базаров,
мира и горя мимо,
мимо Мекки и Рима,
синим солнцем палимы,
идут по земле пилигримы.

Увечны они, горбаты,
голодны, полуодеты,
глаза их полны заката,
сердца их полны рассвета.
За ними ноют пустыни,
вспыхивают зарницы,
звезды встают над ними,
и хрипло кричат им птицы:

что мир останется прежним,
да, останется прежним,
ослепительно снежным,
и сомнительно нежным,
мир останется лживым,
мир останется вечным,
может быть постижимым,
но все-таки бесконечным.

И, значит, не будет толка
От веры в себя да в Бога.
... И значит остались только
иллюзия и дорога.

И быть над Землей закатам,
и быть над Землей рассветам.
Удобрить ее солдатам.
Одобрить ее поэтам.

Иосиф Бродский, 1958 г.

«Пилигримы».
Художник М. С. Черешня

Тяготы и лишения, которые претерпевали люди в этих дальних пеших странствиях раннего средневековья, были причиной того, что на том тернистом пути многие из них умирали от болезней и голода. Дошедшие же в Иерусалим пилигримы были измождены и, зачастую, больны. Состояние здоровья этих благородных сердцем скитальцев требовало активного лечения, восстановления и ухода.

Священник ордена иоаннитов

В начале седьмого столетия в Иерусалиме появились посланные папой Григорием I монахи, во главе с неким аббатом Пробус из итальянского города Равенна. Монахи восстанавливали и строили в Палестине приюты и лечебницы для христианских странников. Со временем в этом микрорайоне Иерусалима возник монастырь Святого Иоанна Крестителя (Предтечи) и госпиталь, состоявший под опекой ордена бенедиктинцев.

После завоевания Иерусалима крестоносцами (июль 1099 г.), здесь, в непосредственной близости от Храма Воскресения Господня, возникло братство монахов, целью которого была помощь раненым рыцарям. Вскоре оно преобразовалось в орден Святого Иоанна Крестителя (орден иоаннитов).

Путешественник раввин Бенджамин, из королевства Наварра, в 1163 г. посетил Иерусалим и так описал больницу госпитальеров. «[Лечебницу]... поддерживают четыреста рыцарей. Они предоставляют больным убежище и все, что нужно им для жизни и смерти».

Девизом нового ордена стало: «Служить рабами и слугами своим господам и повелителям, каковыми являются все слабые и больные». Было бы здорово, если бы этот девиз иоаннитов несли на своих штандартах современные медики!

Во времена Иерусалимского королевства крестоносцев деятельность ордена распространилась за пределы Иерусалима. Кроме оказания помощи в восстановлении здоровья монашеский орден стал предоставлять вооруженную охрану паломникам и не только в Палестине, но и за ее пределами.

Для того чтобы отличать в бою «своих» от противника, члены ордена облачались в черные накидки с белым восьмиконечным крестом.

Развалины госпиталя ордена иоаннитов. *Фото 1880-х гг.*

К середине XII века орден постепенно разделился на военных братьев и тех, кто занимался опекой больных. Когда же, с течением времени, среди военных членов ордена стали преобладать особы знатного происхождения, в одеянии рыцарей появились накидки красного цвета. Напомним, что в средние века красные красители для тканей были настолько дорогими, что на какое-то время сделали одежду красного цвета отличительной приметой богатого человека.

Паломник Теодорик (Theodorich), побывавший в Иерусалиме в 1187 г., так описывал церковь Иоанна Предтечи и госпиталь в районе Муристан: «К югу от Храма [Гроба Господня] находятся церковь и больница Святого Иоанна Крестителя. Трудно передать красоту этих зданий, в

которых множество комнат с кроватями и всем прочим для пользования бедными и больными. Здесь бескорыстно лечат бедняков и самоотверженно поддерживают нуждающихся. Мы имели возможность пройти через этот дворец и все увидеть своими глазами, но были неспособны определить количество больных людей, лежащих там. Но мы видели, что кроватей там более тысячи.

Не каждый, даже из самых могущественных королей и правителей, способен поддерживать столько людей, сколько этот госпиталь поддерживает каждый день. Это неудивительно, ибо в дополнение к своим владениям в других странах, тамплиеры и госпитальеры завоевали почти все города и села, некогда принадлежавшие Иудее, и которые были уничтожены Веспасианом и Титом. У них есть свои земли и виноградники и замки, хорошо укрепленные против неверных».

Постепенно орден превратился из чисто монашеского в рыцарский, стал одним из самых могущественных и влиятельных в Европе и, подобно другим орденам, прошел в своей истории путь через периоды взлета могущества, гонений и упадка.

Руководителями ордена были знатные и влиятельные особы. Достаточно сказать, что в свое время Великим Магистром ордена был российский император Павел I.

Рыцарь ордена иоаннитов

Следует заметить, что название «госпитальеры», понимаемое в русском языке, как некий синоним лечебного, больничного, госпитального — не соответствует истине.

На самом деле правильной трактовкой этого слова является выражение «гостеприимный». Современное название ордена — Суверенный рыцарский орден госпитальеров Святого Иоанна Иерусалима, Родоса и Мальты.

Вернемся, однако, к площади Муристан.

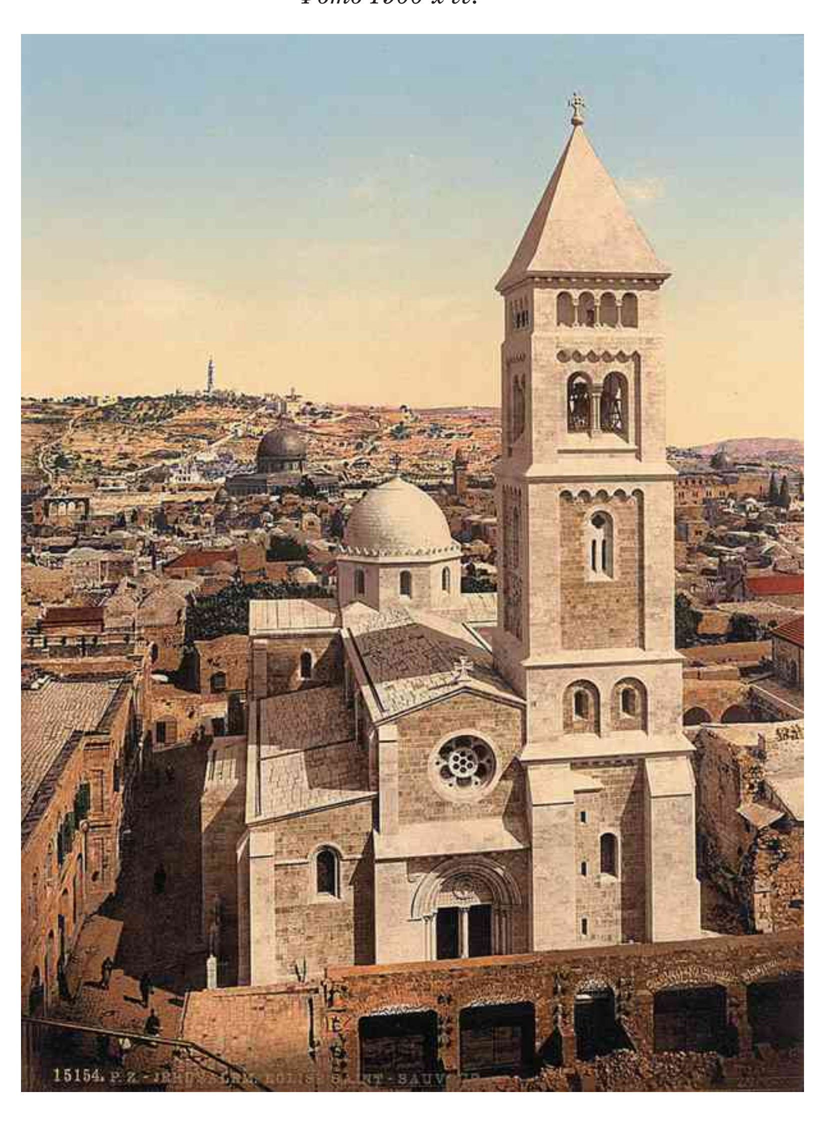

Христианский квартал, двор церкви Редимер (бывший госпиталь иоаннитов). *Фото 2012 г.*

В течение следующих столетий больница госпитальеров-иоаннитов разделила судьбу Иерусалима. Ее, то наделяли щедрыми дарами и недвижимостью христианские правители, то разрушали магометане. Но руками подвижников веры госпиталь всякий раз возрождался и оказывал помощь попавшим в беду католикам. В 1090-х годах это был уже крупный по здешним меркам монастырь и одновременно лечебница, занимавшая большой квартал, называемый «квартал госпитальеров». Монастырь-больница делился на женскую и мужскую части. Женской руководила итальянка монахиня Агнес, мужской — брат Джердан (возможно Жерар де Торн?). Женское отделение сосредоточилось на оказании помощи заболевшим христианкам, а монах Джердан постепенно стал принимать всех нуждавшихся, невзирая на их вероисповедание. В итоге это привело к отделению возглавляемой им братии и образованию монашеского ордена «госпитальеров».

В 1260-х годах, когда Иерусалим уже пребывал под властью мусульман, а больница все еще действовала, окрестности квартала госпитальеров стали называть персидским словом Муристан, Лечебница,

Церковь Редимер.
Фото 1900-х гг.

К концу 19 столетия большая часть квартала Муристан лежала в пыли столетних развалин. Укрепляя дружбу с немецким правительством, турецкий султан подарил часть квартала Муристан немецкому канцлеру Вильгельму-II.

Рядом с мемориалом расположена большая лютеранская кирха с квадратной колокольней. Эту церковь выстроили на деньги кайзера Вильгельма-II и его супруги Августы Виктории.

Кирха возведена в 1898 г. на остатках того монастыря, в котором в средние века находилась лечебница госпитальеров. Над одним из входов в кирху размещен знак Константина Великого, часто встречающийся в Иерусалиме и даже ставший официальным знаком Русского Палестинского православного общества, и две греческие буквы «Альфа» и «Омега». Читателю уже известно, что это первая и последняя буквы греческого алфавита, являющиеся одним из символов Иисуса Христа. Над другим входом — Агнец с нимбом вокруг головы, держащий Крест и Знамя Веры. Это тоже один из символов Спасителя.

Знаки эти здесь не случайны Церковь посвящена Христу Спасителю и носит имя Редимер (Redeemer) — Спаситель.

Кроме символов Христа над дверьми церкви изображения щитов с орлом, крестом и диагоналями. Восьмиконечный крест — это уже известный читателю мальтийский крест, элемент герба ордена иоаннитов. На этом фасаде мальтийский крест символизирует духовную связь нового немецкого храма Христа Спасителя с древним католическим монастырем госпитальеров. «Немецкий» орел — печально известный в нашей стране элемент герба

Германии. Правда, возникает вопрос, почему здесь орел смотрит влево? На германских гербах клюв орла обычно развернут в правую сторону. Щит с двуцветными диагональными элементами — это родовой герб династии Гогенцоллернов, к которой принадлежал кайзер Вильгельм II.

Войти в церковь можно без труда. Внутри находится каменный двор древнего монастыря с мощной двухрядной колоннадой. Наполненный зеленью цветов, растений и пальм этот дворик напоминает французские монастыри из фильмов о приключениях мушкетеров.

Базар, фонтан ...

Возвратимся к фонтану. Построили его в 1900-х годах в честь 25-летия правления турецкого султана Абдуллы аль-Хамида. До 2008 г. фонтан не действовал. Теперь он «водофицирован», но струит свои воды только по праздникам. Обратите внимание: на двух колоннах, украшающих фонтан, уже знакомый вензель Иерусалимского православного патриархата «ТФ», конкретно указывающий на собственника.

Лавки, расположенные вокруг фонтана, это рынок «Сук Афтимос», что в переводе означает «Базар Евфимия». В 1890-х годах эту часть развалин и пустоши бывшего квартала госпитальеров турецкие власти продали Иерусалимской православной церкви. Под руководством священника Евфимия к началу 1900-х годов на месте руин появились красивые арки, удобные торговые ряды и диковинка в Старом городе — фонтан. Следует отметить, что это сейчас рынок Евфимия выглядит заурядным. Однако в дни своего открытия это был суперсовременный, аккуратный, престижный торговый центр. В то время такой чистый и ухоженный рынок стал своеобразным

Христианский квартал, базар Евфимия. *Фото 2013 г.*

Христианский квартал, фонтан на базаре Евфимия. *Фото 2013 г.*

примером Христианского квартала всему остальному старому городу, утопающему в грязи, антисанитарии и безалаберности.

На улочках Муристана встречаются необычные подставки для фонарей. Это — фрагменты колонн из Храма Воскресения Господня. Сюда они попали после капитального ремонта Храма в 1960-х годах. Украшенные металлическими «коронами» они освещают закоулки Муристана.

Монастырь Иоанна Предтечи

Не пожалейте времени и рядом с площадью Муристан обязательно отыщите православную церковь Иоанна Крестителя, одну самых древних в Иерусалиме. Ее свинцовый купол легко просматривается со стороны фонтана.

Считают, что она построена в V веке, т.е. еще во времена римской Византии. Средневековые путешественники и церковные историки указывают на эту церковь, как на храм, где собственно и организовался орден госпитальеров — монашеский орден братства Святого Иоанна Крестителя. Отыскать церковь не сложно. Нужно вернуться к фонтану, посмотреть в переулки, расходящиеся лучами от него, и в конце одного из переулков обратить внимание на купол серого цвета. Это и есть Церковь Святого Иоанна Крестителя. Зайдите в нее. Полагаю, что нечасто выпадает возможность побывать в храме восьмого века, а возможно и пятого. Любителям старины напомню, что в те времена еще и Руси не существовало.

Это не только церковь, но и небольшой греческий монастырь.

Археологи полагают, что здание церкви Иоанна Крестителя возвели в V ст. по указанию византийской царицы Евдокии (супруги императора Феодосия II). Теперь остатки той церкви составляют нижний, подземный, этаж храма. После изгнания магометан крестоносцы в XI в. возродили церковь, назвав ее «Санта Мария Гранда». В 1244 г. здание церкви разрушили мусульмане. Современный облик церковь Иоанна Предтечи обрела в середине XIX в.

Вход в этот монастырь находится на ул. Христианского квартала, 113.

Христианский квартал, церковь Иоанна Крестителя. *Фото 2013 г.*

Участок римской мостовой

Неподалеку от входа в монастырь Иоанна Крестителя, идя по улице Христианского квартала, задержитесь у дома под № 79 и обратите внимание на мостовую. Заметили, как аккуратная брусчатка мостовой сменилась участком с огромными каменными блоками? Здесь же металлическая плита, объясняющая этот казус. Не вдаваясь в комментарии, приводим текст на этой плите.

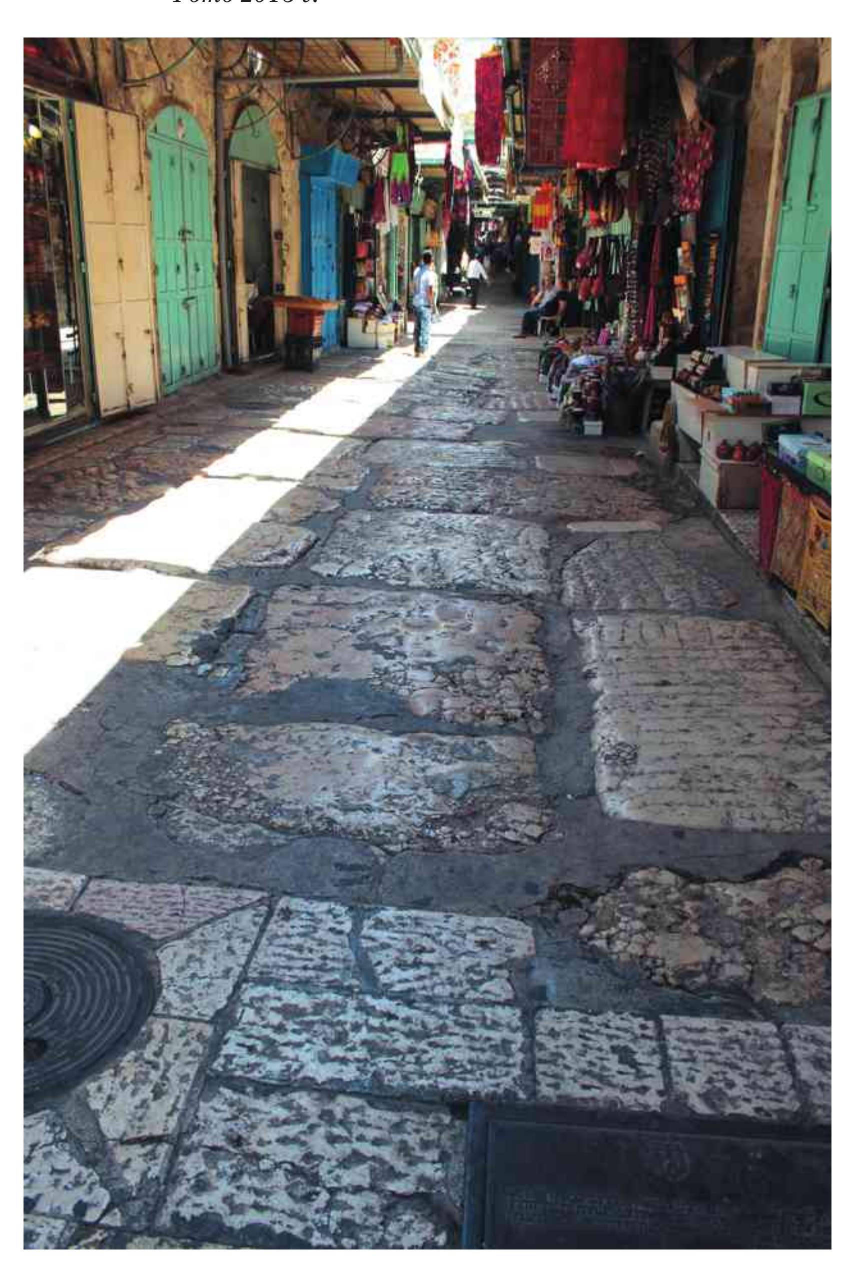
«The paving stones in this section are part of the street pavement dating from the end of the roman period, 3 RD - 4 TH century C.E.

The street paved with these stones was discovered underneath the existing level in the course of development works carried out by the Jerusalem municipality in 1977».

В русском варианте это звучит примерно так:

«Брусчатка на этом участке является частью мостовой конца римского периода, 3-й — 4-й век н. э. Улица, мощенная этими камнями, была обнаружена под существующим уровнем в результате исследований, проводимых муниципалитетом Иерусалима в 1977».

Таким образом, перед вами образец римской мостовой города Элия Капитолина, построенной более чем полторы тысячи лет тому. Вот, собственно, так и строили «дороги на века».

Улица «Христианский квартал», мостовая римского города Элия Капитолина (у дома № 79). *Фото 2013 г.*

Александровское подворье

Возле Муристана и рынка Евфимия находится Александровское подворье. Отыскать его несложно. Если вы возле рынка, то просто поищите взглядом. Если ваш путь лежит от Храма Воскресения Господня, то поднявшись по ступенькам во дворе Храма и выйдя в левый выход (левый, если подниматься по ступеням дворика), а далее, держась левой стороны, через сто — двести шагов увидите Александровское подворье.

Подворье строилось, как гостиница для поклонников, и по замыслу создателей должно было хранить ценнейшее для христиан археологическое открытие. Сегодня здесь, под одной крышей, разместились домовая церковь Святого Александра Невского, несколько часовен, музейная комната и археологические раскопки. Вот эти-то раскопки и есть тем самым местом, которое непременно нужно навестить.

В суховатом словосочетании «археологические раскопки» сокрыты и подвижничество русского священнослужителя, и христианский энтузиазм русских патриотов, и одна из величайших сенсаций XIX столетия, и даже осязаемое (руками, ногами и животом) воплощение евангельского текста, ставшего пословицей: «Удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царствие Божие».

Краткая предыстория.

Участок, где ныне подворье, был приобретен для строительства русского консульства и странноприимного дома. В XIX в. поток паломников из России стал настолько большим, что возникла необходимость дипломатического патроната их в Палестине.

В 1816 г. российский чрезвычайный посланник в Турции Г. А. Строганов написал в Министерство иностранных дел о том, что при следовании через Константинополь на поклонение святым местам русские паломники неустроенны в быту. По пути они «нередко истощевают бедное свое имущество и прибегают иногда... к разным непозволительным средствам и способам, которые в глазах мусульман могут только оскорбить и осквернить звание поклонника».

Бюрократическая машина царского правительства изучала проблему неспешно и через шестнадцать лет (в 1832 г.) издала постановление «О правилах для российских поклонников, желающих отправиться на поклонение в Иерусалим, в Афонскую гору и в другие места Турецкой империи». А затем, через десять лет (1842 г.), — еще одно: «О русских православного исповедания поклонниках, пребывающих в Иерусалиме». В том же 1842 г. появился даже специальный «Свод законов и правил о православных поклонниках». Но самым важным событием стало учреждение в 1847 г. Русской духовной миссии в Иерусалиме.

Однако в течение тридцати лет российским дипломатам так и не удалось получить от Иерусалимского Патриархата существенной помощи в разрешении проблемы паломников из России.

28 апреля — 9 мая 1859 г. сын российского императора Николая I, великий князь Константин Николаевич, его супруга, Александра Иосифовна, и старший сын, Николай, совершили паломничество в Иерусалим. Это был первый визит в Палестину представителей дома Романовых. Тогда же Генеральный консул Российской империи в Иерусалиме В. И. Доргобужинов предложил царевичу осмотреть пригодный для постройки русского консульства участок земли неподалеку от Храма Воскресения Господня. Князь место осмотрел, выбор одобрил, и к декабрю того же года покупка «благополучно завершилась».

Собственно, с этого и начинается реальная история Александровского подворья.

Строительство поручили работавшему в Иерусалиме итальянскому архитектору Эрмете Пьеротти. Уже весной следующего 1860 г., очищая участок от векового мусора, он обнаружил остатки городских стен, предположительно относящихся к эпохе иудейского Второго Храма (516 г. до Р. Х. — 70 г. от Р. Х.).

Для официального ведения раскопок требовалось особое разрешение Блистательной Порты — правительства Оттоманской империи. В качестве одного из условий такого разрешения Порта выставляла обязательство передачи в казну империи одной трети всех найденных древностей и сокровищ. Получение же такого разрешения было делом и хлопотным, и длительным.

Поэтому в следующем, 1861 г., с согласия русского консула, французский археолог граф Эжен Мельхиор де Вогюэ за свой счет вместе с археологом Шарлем Симоном Клермон-Ганно продолжил раскопки под видом очистки территории от мусора. Кроме древних стен, археологи обнаружили также и древнюю арку, построенную в более позднее время. Возникло предположение, что в этом месте мог находиться вход в Храм Воскресения Христова самой первой постройки. Необходимость в серьезных научных исследованиях участка стала очевидной. Не желая уподобляться вандалам, русское консульство отказалось от застройки участка до завершения археологических исследований. Впрочем, впоследствии из-за недостатка средств раскопки были отложены на долгие годы.

Но, колесо Истории, хотя и медленно, но все же вращается.

Как уже упоминалось, 21—31 мая 1881 г. братья императора Александра III, великие князья Сергей и Павел, со своим двоюродным братом, великим князем Константином, совершали паломнический визит в Палестину. Поводом к паломничеству послужил траур в царской семье: 22 мая 1880 г. скончалась императрица Мария Александровна, а 1 марта 1881 г. террорист социалист-революционер убил императора Александра II.

Пребывая в Иерусалиме, князь Сергей встречался с начальником Русской духовной миссии архимандритом Антонином. Священник сумел увлечь царевича своим стремлением завершить раскопки в непосредственной близости у Храма Воскресения Господня. Они оба понимали, что если это место находится в пределах Первого Храма Воскресения Господня, построенного еще Константином Великим, то именно здесь Святая Земля может одарить искателей самыми неожиданными находками.

По возвращению великих князей в Санкт-Петербург, стараниями патриота России Василия Николаевича Хитрово, 21 мая 1882 г., в день памяти святых равноапостольных Константина и Елены, было основано Императорское Православное Палестинское Общество, председателем которого стал великий князь Сергей Александрович.

После этого ситуация переменилась к лучшему. Раскопки завершились и в период 1882—1891 гг. на участке было построено так называемое Александровское подворье.

Над раскопками возвели высокое укрытие, а рядом с ними выстроили церковь в честь Александра Невского и служебные помещения.

Результаты же археологических исследований стали сенсацией в христианском мире.

До проведения раскопок неверующие скептики столетиями указывали на то, что Голгофа находится в черте города и поэтому, якобы, не может быть местом казней. Архимандриту Антонину удалось раскрыть эту тайну.

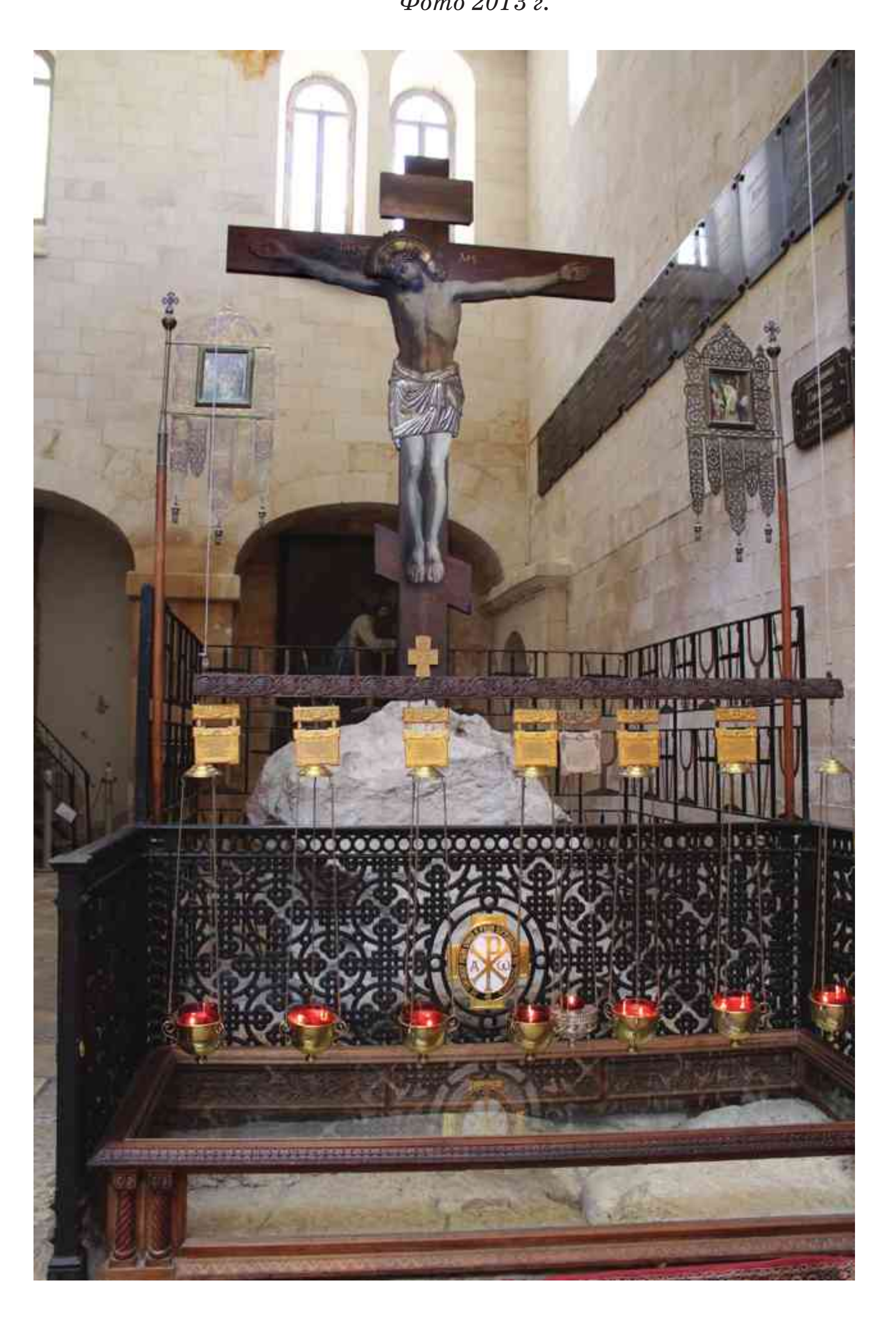
Согласно Евангелию, судилище Пилата состоялось на месте, называемом Лифостротоном. Распяли же Спасителя на Голгофе. Следовательно, где-то между местом распятия и Лифостротоном должны были находиться стены, ограждавшие город, и врата, через которые Иисуса Христа вывели из Иерусалима.

Архимандрит не подвергал сомнению евангельские тексты, а просто и логично предположил, что очертания Старого города Иерусалима во времена Иисуса были иными, меньшими. И стал искать старые стены. Раскопки на участке были такими масштабными, что даже получили в Иерусалиме название «Русские раскопки». Тринадцать тысяч вьюков только мусора и земли было выбрано и вывезено на осликах.

И вот наступило утро 10 июня 1883 г.

«Спешу порадовать Вас давно желаемым известием. Порог древних городских ворот вчера утром в моем присутствии был открыт к общему нашему удовольствию под лестницей, ведущей от дверей северного магазина вовнутрь его, и тоже недавно только выявившейся при уборке земли из магазина на всем его пространстве, глубиной на один метр… Оставивши бывший порог их от земли и вымывши весь водой, мы нашли его чрезвычайно истертым ногами и лоснящимся, особенно же выбитым посередине. После естественной в подобных обстоятельствах радости, соединенной даже с некоторым умилением, что, может быть, через эти самые камни переступал и Христос, ведомый на казнь…» (Архимандрит Антонин в письме В. Н. Хитрово от 11 июня 1883 г.).

Христианский квартал, Александровское подворье. Распятие на осколке Голгофы над Порогом Судных врат, внизу под лампадами — камни из Порога Судных врат.
Фото 2013 г.

Найденное в тот день доступно для обозрения и сегодня. Перед Распятием, в стеклянной витрине, хранятся те самые две каменные плиты, которые именуют Порогом Судных врат.

Обратите внимание на Распятие. Оно установлено на каменной глыбе, как бы имитирующей Голгофу. А между тем — это возможно и не имитация. Исследователи истории Александровского подворья утверждают, что это и есть часть Голгофы.

В результате пожаров и землетрясений от верхней части Голгофы откололся большой камень, который вы видите. Кто-то утверждает, что эту глыбу Русская церковь выкупила у греков за деньги, кто-то добавляет, что за большие деньги. Впрочем, следует полагать, что при отношениях, которые существовали тогда между Иерусалимской и Русской православными церквями, этот камень просто передали в Александровское подворье. Тем более что, после пожара Храм Воскресения Господня восстанавливала Иерусалимская патриархия на деньги, поступавшие в основном из средств, собираемых по всем церквям Российской империи.

Теперь христиане имеют счастливую возможность прикоснуться к Голгофе здесь (прикоснуться в прямом смысле, руками).

И хотя в дореволюционных изданиях говорится, что этот камень привезен из окрестностей Иерусалима, автор верит, что это, все-таки, осколок Голгофы.

Обязательно обратите внимание на пол у Порога Судных врат. Судя по его камням — это мостовая древнего города. Возможно римского Элия Капитолина. Но ведь может быть и та, по которой Спаситель шел через Порог Судных врат на Голгофу! И в таком случае вы стоите на той самой мостовой, где ступали Его стопы…

В наши дни у Порога Судных врат каждый четверг совершается Божественная литургия. Обратите внимание на лампадки над Порогом Судных врат. Здесь есть о чем призадуматься.

Порогъ Судныхъ вратъ.

Памятка русским поклонникам. *1900-х гг.*

Видно, что изначально здесь было семь лампадок. Позднее добавлена еще одна, серебряная. Эта особенная, от Русской Православной Старообрядческой Церкви. Да, да! В храме Русской православной церкви горит лампада Русской Православной Старообрядческой церкви. Удивительный пример веротерпимости и братской любви, достойный подражания другими конфессиями.

Над лампадками, в том числе и над старообрядческой, укреплены памятные таблички. Они из сплава бронзы и серебра и позолочены (кроме старообрядческой). Это работа московского коллектива художников А. Абрамова, В. Коратаева, Л. Логутова, Н. Селезнёва, С. Тяпухина. Установили таблички 7 мая 2011 г., в годовщину подписания Акта о безоговорочной капитуляции фашистской Германии во Второй мировой войне

Каждая лампада имеет свое духовное назначение, и таблички извещают в чью память и в честь кого теплится огонек в ней. Нельзя не привести полностью трогательные тексты этих табличек.

«О Благоверных Государех и Государынях Всероссийских, Царех и Царевнах, Великих Князех и Княгинях и всех Августейших Особах царского дома, во Отечестве и на чужбине Господу Богу отошедших».

«О Великом Князе Сергие Александровиче, Председателях, Членах Совета, Действительных членах, сотрудниках и благотворителях Императорского Православного Палестинского общества, во Отечестве и в изгнании упокоившихся».

«О Вождях и воинах Всероссийского Воинства Императорской и Добровольческой Армий, на ратном поле за Честь и Достоинство Родины во Отечестве головы положивших и в рассеянии упокоившихся».

«О павших в боях на фронтах Великой Отечественной войны, в концлагерях и в тылу вражеском замученных, убиенных в плену, скончавшихся в блокаду от обстрелов, голода и ранений, угнанных на работы в чужестранные земли».

«О жертвах гражданских смут и братоубийственных распрей лихолетия XX века, воинах, павших в Афганистане, погибших при испытаниях и авариях на подводных лодках и в полетах, о жертвах Чернобыльской трагедии и всех чрезвычайных происшествий».

«О не увидевших свет Мира загубленных во чреве плодах, об умерших невольно прежде рожденья в утробе матери или во время родов младенцах, о детях Беслана и всех убиенных от терактов в мирное время и упокоенных отроках и отроковицах».

«О болярине Феодосии Морозовой, княгине Евдокии Урусовой, Марии Даниловой, инокине Иустине, Иоанне Глебовиче и всех мучениках древлего благочестия старообрядцах, двуперстием крещение и молитву по старым книгам творившим».

Теперь об «игольном ухе». Оно слева от Распятия.

Обнаруженные остатки внешней и внутренней стен города образуют сохранившийся угол, который лежит на естественной скале, то есть в своем первозданном, нетронутом виде. Рядом находится арка храма Венеры с двумя колоннами. Напомним, что в Элия Капитолина по приказу римского императора Адриана было воздвигнуто два храма: Юпитера — на Храмовой горе, и Венеры — на центральной торговой площади города, где ныне находится Храм Воскресения Господня. Заметим, некоторые археологи считают эти колонны частью пропилеев Первого Храма Воскресения (326 г.), что увеличивает их археологическую ценность.

Ворота, обнаруженные в древней стене, вели прямо на Голгофу. Археологи назвали их Судными вратами. Православная церковь полагает, что через них Иисуса Христа вывели на казнь. Отсюда Он увидел Голгофу и толпу, стоящую на холмах Гареба в ожидании распятия.

Известно, что с древности и до позднего средневековья городские ворота закрывались с наступлением сумерек до самого утра. Запоздалые путники могли попасть в город лишь через специальный узкий проем в городской стене, устроенный рядом с воротами. Форма такой щели позволяла стражникам успешно отражать нападения разбойников и контролировать входящих, а точнее — втискивающихся в город через щель.

В Александровском подворье, рядом с Судными вратами, в городской стене древнего Иерусалима можно увидеть такой специальный проход. Он и

Христианский квартал, Александровское подворье, «игольно ухо». *Фото 2013 г.*

в самом деле напоминает игольное ушко, сужающееся книзу и расширяющееся кверху. Человеку крупной комплекции придется втянуть живот и приложить некоторые усилия, чтобы пробраться сквозь него. О верблюде же нечего и говорить.

При взгляде на «ушко» в стене становится понятным, почему Иисус Христос употребил именно такое сравнение в разговоре с неким из «начальствующих». С детских лет Ему было знакомо и назначение «игольных ушей» в стенах Иерусалима, и то, что верблюду протиснуться через них физически невозможно.

«Игольное ухо» в Александровском подворьи. *Фото 2012 г.*

«И спросил Его некто из начальствующих: Учитель, благий! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?

Иисус сказал ему: что ты называешь Меня благим? никто не благ, как только один Бог;

Знаешь заповеди: "не прелюбодействуй", "не убивай", "не кради", "не лжесвидетельствуй", "почитай отца твоего и матерь твою".

Он же сказал: все это сохранил я от юности моей.

Услышав это, Иисус сказал ему: еще одного недостает тебе: все, что имеешь, продай и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах, и приходи, следуй за Мною.

Он же, услышав сие, опечалился, потому что был очень богат.

Иисус, видя, что он опечалился, сказал: как трудно имеющим богатство войти в Царствие Божие!

Ибо удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царствие Божие» (*Луки 18:18—25*).

Сегодня любой имеет возможность попробовать пройти сквозь «игольное ухо», упомянутое в Евангелии. Служители Александровского подворья не возбраняют таких попыток. Поверьте, не у всех это получается. Некоторым, особенно упитанным, приходится помогать себе руками. И обратите внимание — это не просто один из подобных проходов в крепостных стенах. Возможно именно это «игольное ухо» упомянул в притче сам Господь.

За Порогом Судных врат находится небольшая комната, где хранятся колокола. Три из них весят 608, 448 и 80 кг. Во времена османского правления эти колокола были доставлены на корабле из России в Яффу, откуда православные женщины ночами, стараясь не привлекать внимания турок, волоком доставили их в Иерусалим. Возможно, придет время, когда колокола установят на крыше церкви, откуда они будут призывать прихожан к молитве.

Двадцать три мраморные доски, укрепленные на стенах у Порога Судных врат, сохраняют имена благотворителей и председателей Императорского Православного Палестинского Общества.

Подворье названо Александровским в честь российского императора Александра III, который благословил создание Императорского Православного Палестинского Общества, утвердил его Устав и проявлял постоянную заботу о русских местах в Палестине.

В Александровском подворье находится церковь в честь Святого Благоверного князя Александра Невского. Стены церкви убраны картинами (высотой 3,5 м и шириной 2 м). На полотнах изображены восемнадцать эпизодов Страстной недели, начиная от моления в Гефсиманском саду и заканчивая победой Спасителя над злом. Эти шедевры мирового искусства созданы известным русским живописцем Николаем Андреевичем Кошелевым, распи-

савшим храм Христа Спасителя в Москве, храмы в Иерусалиме, Санкт-Петербурге, Варшаве…

Десять лет живописец создавал поражающий искренностью чувств цикл «Крестный путь» из восемнадцати картин, сюжеты которых которые иллюстрируют последние дни Страстной недели:

1. «Моление о Чаше» (1891)
2. «Апостолы уснули от печали» (1890-е)
3. «Лобзание Иуды» (1890)
4. «Взятие Иисуса стражей» (1892)
5. «Отречение Петра» (1892)
6. «Обвинение Христа» (1894)
7. «Иисуса ведут к Пилату» (1893)
8. «Христос перед Пилатом» (1890)
9. «Пилат умывает руки» (1895)
10. «Симон несет Крест Спасителя» (1900)
11. «Не плачьте, дщери Иерусалимские!» (1899)
12. «Шествие Иисуса на Голгофу» (1900)
13. «Прободение ребра Иисуса воином» (1900-е)
14. «Снятие с Креста» (1897)
15. «Приготовление Иисуса к погребению» (1894)
16. «Положение Иисуса во Гроб» (1894)
17. «Воскресение Христово» (1896)
18. «Сошествие в ад» (1900)

Христианский квартал, Александровское подворье, церковь Св. Александра Невского. *Фото 2013 г.*

В нижней части каждой картины старославянским шрифтом золотом по черному фону приведена цитата из Евангелия, соответствующая сюжету.

При входе в здание находится мемориальная комната. Загляните в нее и обратите внимание на образ Христа Спасителя, укрепленный между окнами напротив входа. Это — работа Ильи Ефимовича Репина «Несение Креста». Картина создана здесь же и подарена Александровскому подворью. Об этом говорит надпись на оборотной стороне: «Сѣй образъ Нєсєніе КРЄСТА писанный мною во Јерусал. Приношу въ даръ Јерусалимской русской церкви «На раскопкахъ». Жєлал бы, чтобы образъ былъ задѣланъ подъ стєкло и помѣщєнъ на лѣв. сторонѣ при Порогѣ Воротъ. Не высоко. Прошу на литургіяхъ поминать имена моихъ родитєлєй Евθмія и Татіаны. И. Рѣпин. 1898 іюль 27».

На фотографиях, сделанных до ремонта 2006 г., видно, что пожелание художника учитывалось, и образ размещался именно по левую сторону у Порога Судных врат, рядом с «игольным ухом». И не просто размещался. На фотографиях видно, что картина «Несение Креста» использовалась как икона, и пред нею горела лампадка. Ныне, учитывая историческую и художественную ценность картины, ее поместили в музейную комнату.

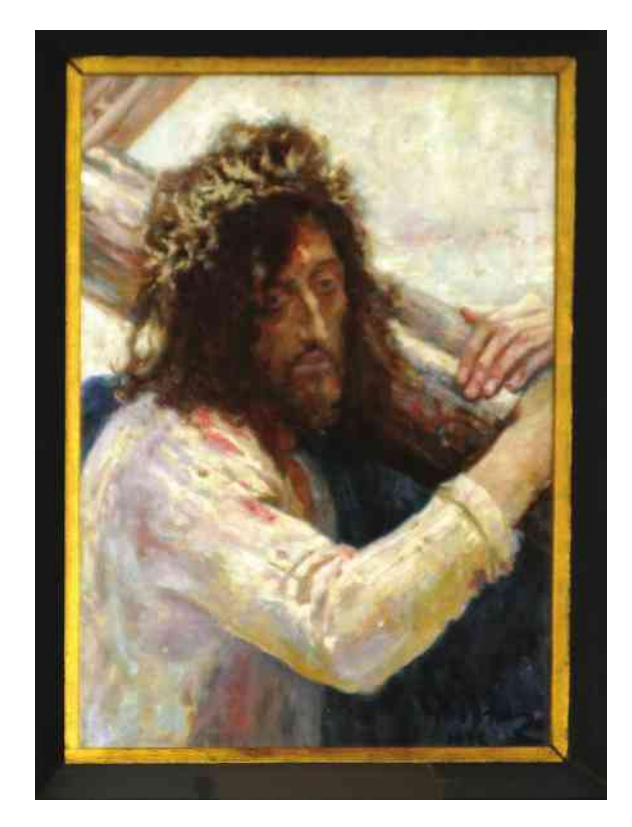
В Иерусалиме Репин жил в Русском городке в Сергиевском подворье. Об этом свидетельствует запись в паспортной книге Сергиевского подворья № 151 за 1898 г. «Профессор Илья Ефимович Репин. С.Петербург. 30 VI-98. — 25 VII 98. 27 дней». Из этой записи видно, сколь непродолжительное время понадобилось гению для создания картины (изображающей вовсе не пейзаж или натюрморт с натуры).

До революции Александровское подворье служило гостиницей для паломников из России. Здесь были две общие палаты и девять комнат второго класса, комнаты-кельи для женщин, читавших неусыпную псалтырь, домовая церковь и алтарь у Порога Судных врат, ризница, музей древностей и

Христианский квартал, Александровское подворье, церковь Св. Александра Невского. *Фото 2013 г.*

различные служебные помещения. В том помещении, где сейчас небольшой музей — размещался зал для приема паломников. В подвале находится большая цистерна для воды, что позволяло создавать для проживающих приемлемые и комфортные условия.

«Несение креста». *Художник И. Е. Репин, 1898 г.*

Во время Первой мировой войны и после нее Александровское подворье стало приходить в упадок. Разграбленное турками, забытое в вихрях революций и войн, отвергнутое советской властью святое место десятилетиями испытывало серьезные финансовые затруднения. Достаточно заметить, что денег не было даже на ремонт протекающей крыши. Здание церкви долгие годы находилось в аварийном состоянии, и было закрытым для посетителей. Почти сто лет величайшие святыни христианства оставались недоступными для верующих. Ни британские, ни иорданские, ни израильские власти и не помышляли о помощи разрушающемуся зданию Русской православной церкви.

Христианский квартал, Александровское подворье, музейная комната, бывший приемный покой приюта поклонников. *Фото 2013 г.*

Надпись на обороте картины И. Е. Репина «Несение креста»

К счастью, тяжелые времена миновали. После основательного ремонта, в 110-ю годовщину освящения Александровского подворья, 3—4 июня 2006 г., состоялось новоосвящение его и храма Святого Александра Невского. На церемонии общую молитву совершали иерархи Русской Православной Церкви и Русской Православной Церкви за границей.

В зале церкви укрыты стеклом остатки мраморных колонн, которые, как предполагают, были колоннами первого Храма Воскресения Господня, построенного Константином Великим.

Справа от лестницы, ведущей к раскопкам, обустроена и в 2008 г. освящена часовня Феодоровской иконы Божией Матери. Часовня посвящена памяти августейших особ царского дома Романовых и всех убиенных и страдальцев лихолетья XX века.

Греческая патриархия

Находясь во дворе Храма Воскресения Господня и стоя лицом к нему, обратите внимание на каменную стену слева. На крыше этой стены время от времени появляются любопытствующие туристы. Там, наверху, подворье Иерусалимского православного патриархата. Хотите посмотреть на Храм с того места? Это — просто. Через выход возле мечети Омара (правый выход, если смотреть на ступени со стороны Храма или левый выход, если стоять лицом к Храму) идем по коротенькой, в двадцать шагов, улице Святой Елены. На перекрестке с улицей Христианский квартал сворачиваем направо и через сотню шагов на первом же перекрестке — налево. Вы на улице Греческой патриархии (на табличке — «GREEK ORTHODOX PATRIARCHATE»).

Русский колокол во дворе патриархии. *Фото 2013 г.*

Остановитесь на минуту. На перекрестке с улицей Греческой патриархии обратите внимание на замурованную арку в стене по улице Христианского квартала. Это бывший вход в Храм Гроба Господня. Такое название Храма мы употребили не случайно. Заложенный камнями вход построен крестоносцами при восстановлении (а по сути — при строительстве) своего католического Храма Гроба Господня. Рассматривая остатки арки, убеждаешься, что Храм строился по лучшим образцам церковной архитектуры того времени. Всмотритесь в своеобразные очертания свода, в колонны, в украшения. Даже сегодня можно представить как прекрасно и величественно смотрелся этот вход тысячу лет назад.

Итак, повторим маршрут: выходите со двора Храма мимо мечети Омара, первый поворот направо, затем первый поворот налево. Еще двадцать-трид-

цать шагов — и вы у здания патриархии. По правой стороне улицы вход в резиденцию патриарха. По левой стороне улицы — вход на подворье патриархии. Нам сюда.

Входящих встречает икона святых равноапостольных Константина и Елены и старинный церковный колокол. Горельефы и надписи на нем говорят, что в колоколе 20 пудов (т.е. 320 кг.) весу, а лит он в Москве на заводе Андрея Дмитриевича Самгина. Не удивляйтесь, увидев русский колокол на подворье Иерусалима. Думаю, что колокола многих православных церквей и монастырей в Палестине изготовлены в России. Ну, а где еще им быть отлитыми, если Палестина и Греция полтысячелетия пребывали под властью османской Турции?

Икона святых Константина и Елены установлена в красивом каменном иконостасе. Надпись под иконой гласит, что иконостас изготовили при патриархе Иринее в 2004 г.

Греческая патриархия в Иерусалиме — древнейшая из всех существующих. Она учреждена в 451 г. по решению Вселенского Халкидонского собора. Но следует помнить, что христианская община в Иерусалиме существовала еще со времени земных дней Иисуса Христа. Ее основали первозванные апостолы, а возглавлял святой Иаков, брат Иисуса Христа. Собственно поэтому Иерусалимскую церковь и называют Матерью всех Церквей. До основания патриархии пастыри христианской общины Иерусалима назывались епископами. После завоевания Палестины крестоносцами православный патриархат был изгнан из Иерусалима и обосновался в византийском Константинополе. В Иерусалиме «воцарилась» Латинская патриархия. С изгнанием крестоносцев греческая патриархия возвратилась в Иерусалим, утратив, однако, право на абсолютное верховенство в христианской общине города.

Возглавляет Иерусалимскую Православную Церковь патриарх. Его полный титул является древнейшим и звучит так: «Блаженнейший и Всесвятейший Кир (имя), Патриарх Святого града Иерусалима и всея Палестины, Сирии, Аравии, обонпол Иордана, Каны Галилейской и святого Сиона». Сегодня в составе Иерусалимского патриархата две митрополии и один архиепископат в Иордании, Израиле и в Палестине.

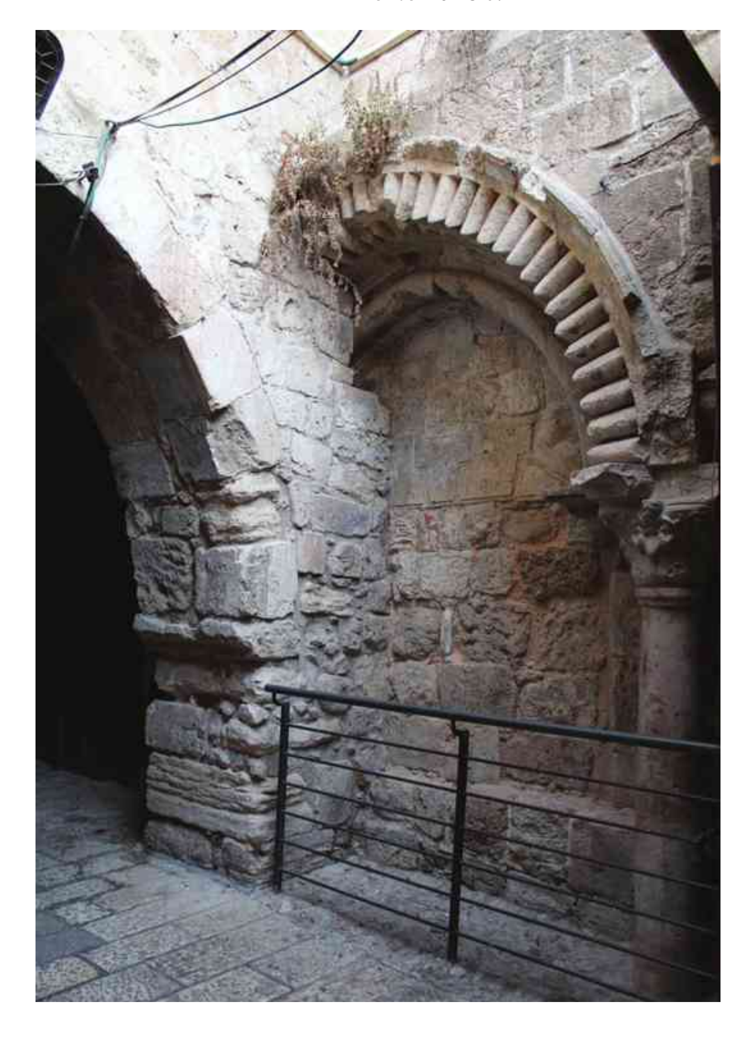
На подворье греческой патриархии находятся дом патриарха, пять храмов, типография, библиотека, музей, административные помещения, кельи и прочие здания.

Бродить по подворью патриархии можно долго и с интересом, и это не возбраняется. Однако мы стремимся к тому месту, откуда можно сверху осмотреть двор Храма. Для этого возле иконы святых Равноапостольных Константина и Елены свернем в левую часть подворья и пройдем на территорию монастыря святой Равноапостольной царицы Елены.

Рисунок из книги I. N. Sepp «Ierusalem…» (1863 г.)

Улица «Христианский квартал», бывший вход в Храм Гроба Господня времен крестоносцев. *Фото 2013 г.*

Можно это сделать и самому, но я рекомендую обратиться с просьбой к привратнику, дежурящему в застекленной конторке. Пару шекелей скрасят его будничный день, а вы получите проводника, который укажет вам те уголки и закоулки на крыше подворья, до которых вы сами можете и не добраться. Бродя по крыше, можно взглянуть на улицы Христианского квартала сверху, попробовать дотянуться рукой до самого купола Храма и понять, каким образом в праздник Пресветлой Пасхи патриарх проходит во двор Храма. Оказывается, туда ведет лестница, начинающаяся здесь, на крыше подворья патриархии, и заканчивающаяся внизу возле колокольни. Само подворье соединяется с комплексом Храма переброшенными через улицу Христианского квартала каменными арками.

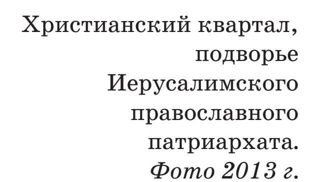
Небольшая церковь у самого купола Храма поставлена во имя св. Константина и Елены. Если вам повезет, и вы сможете зайти вовнутрь церкви, поверьте, немного церквей дарят паломникам такую спокойную и чистую радость. Три окна церкви выходят в Храм Воскресения Господня.

Для тех, кто не сможет побывать в подворье, позвольте привести описание церкви и патриархии, сделанное архимандритом Леонидом (Кавелиным) 150 лет назад.

«Внутри зданий нынешней Патриархии находится пять церквей — две верхних и три нижних:

1) Свв. равноапостольных Константина и Елены, домовая патриаршая, возобновлена Патриархом Софронием (1579), для вечной памяти своих родителей; иконостас и царские врата того времени ныне находятся в лавре Св. Саввы, в пещерной церкви Св. Николая. Украшена благолепно: иконы хорошего иконного письма, некоторые образа в окладах; клиросы, аналои и кафедра Патриарха убраны наклейной мозаикой из орехового дерева, перламутра и слоновой кости; пол разноцветный мраморный; довольно люстр и

Христианский квартал, подворье Иерусалимского православного патриархата. *Фото 2013 г.*

лампад. Из икон этого храма заслуживает особого внимания древняя икона Божией Матери Иорданской, перенесенная из упраздненного Иорданского монастыря аввы Герасима; изображение сего святого находится на задней стороне иконы. Об этой иконе, как чудотворной, упоминает еще наш паломник XII века игумен Даниил, который поклонялся ей еще в Иорданском монастыре аввы Герасима, построенном, по его сказанию, на месте, где по преданию имело ночлег Святое Семейство во время своего бегства из Вифлеема в Египет. Икона эта была главной святыней сей пустынной обители, а посему вероятно, что и время написания ее восходит к началу самой обители, а следовательно к V веку. Она имеет басменный серебряный оклад, не уступающий древностью иконе. Греки не знали настоящей цены этой иконы, пока не открыл ее, так сказать, вторично (после Даниила) наш незабвенный паломник А. С. Норов, указав им на древнее русское свидетельство об ее значении. За левым клиросом есть окно внутрь храма Господня; из этого окна чрез армянскую галерею видна кувуклия Гроба Господня. В этой церкви собираются на ежедневное служение епископы и иноки Греческой Патриархии; обедня бывает безрасходно вслед за утреней. Епископы сами участвуют в чтении и пении. После молитвы, которою таким образом встречается день, все расходятся на дела своего звания, собираясь опять в свое время к вечерне.

2) Церковь Св. равноапостольной Феклы, принадлежавшая прежде монастырю того же имени, не заключает в себе ничего особенно замечательного.

Три остальные церкви находятся внизу на западной площади храма Святого Гроба; к ним сходят с средней террасы Патриархии по длинной каменной лестнице. <...>

Внутренность Патриархии состоит из террас, обстроенных кельями. Помещения, начиная с занимаемого патриаршим наместником, самые неприхотливые, состоят из небольшой одной, а много двух, но отдельных комнат, с выходом на террасу, небольшим окном и двойною дверью: первая собственно

Христианский квартал, подворье Иерусалимского православного патриархата. *Фото 2013 г.*

для запора во время отсутствия хозяина, а вторая (решетчатая) в его присутствие для свободного движения воздуха. Стены обставлены низкими турецкими диванами, покрыты коврами; каменные полы также покрыты у одних коврами, а у других матами или пальмовыми и тростниковыми циновками. Трапеза приготовляется общая, но не запрещается брать пищу и готовить ее и по кельям. Остатками ежедневной общей трапезы питается довольное число бедных арабов православного исповедания, которые притом получают от Патриархии сверх помещения в принадлежащих ей домах по семи хлебцев в неделю.

Патриарший Синодик, в котором бывает заседание иерусалимского Патриаршего Синода, прием официальных почетных лиц и вновь прибывших поклонников для записывания имен их и сродников их на поминовение, с пожертвованием в пользу Святого Гроба, — состоит из продолговатой комнаты с одним окном на юг и с балконом внутрь нижней церкви Св. Иакова брата Господня; старинная хрещатая дверь этой церкви, ведущая на этот балкон, принадлежала прежде часовне Гроба Господня и чудесно уцелела во время пожара 1808 года, среди всеобщего разрушения, а посему ее берегут как святыню. За дверью стоят два деревянных посоха и зеркальце в деревянном мозаическом футляре — память того убожества, до которого доведена была Иерусалимская Патриархия, во время управления оною Патриархов из природных арабов (до 1550-х годов).

Собственно «Патриарший дом» построен нынешним Патриархом Блаженнейшим Кириллом чрез улицу на север от главного здания Патриархии — насупротив оного, соединяясь с ним посредством перекинутой через эту улицу арки; он имеет хороший вход, с чистою и широкою каменною лестницею, которая приводит прямо в столовую, увешанную на стенах изображениями знатнейших предшественников Патриарха; тут же висят портреты: султана и его премьеров (великих визирей) Фуад-паши и Али-паши. Из столовой налево вход в обширный фондарик или приемную комнату, освещенную большими окнами, выходящими в сад; стены уставлены низкими турецкими диванами; из приемной комнаты дверь влево ведет в опочивальню и вместе кабинет иерусалимского святителя; в боку оного еще небольшой фондарик внутренний для приема домашних. Позади этого дома патриарший сад, один из лучших в Иерусалиме, обильный фруктами (апельсины, лимоны, гранаты и миндаль), виноградниками, цветами и бальзамическими растениями; им заведывает старичок-монах, как заметно, хорошо знающий свое дело.

На одной линии с домом Патриарха на той же улице с западной стороны в течение лета 1859 года выстроен почти заново (надстроен второй этаж) каменный же корпус, нарочито для приема августейшего паломника, Великого Князя Константина Николаевича с супругою и сыном; убран в европейском вкусе с заботливостью и вниманием, достойным сего незабвенного события, под личным надзором самого Патриарха.

Монашествующих отцов в Иерусалимской Патриархии в бытность мою там было более 100 человек. Главные между ними — архиереи: два патриарших наместника, митрополит Петры Аравийской Мелетий и архиепископ Лиддский Герасим; архиереи члены синода ... Архиереи в храме Святого Гроба по праздничным и воскресным дням отправляют очередное богослужение и присутствуют в иерусалимском синоде, в котором председательствует наместник и епитроп Блаженнейшего Патриарха. Письмоводителем у них и вместе библиотекарем в мое время был архимандрит Никифор, помощник

его иеродиакон Анфим; первый драгоман — архимандрит Софроний, второй — простой монах. Синод собирается в определенные времена или по возникшей надобности; тогда приглашаются в него и все находящиеся в Иерусалиме архиереи и несколько синодальных архимандритов, в присутствии коих рассуждается о деле.

Остальные должностные лица Патриархии:

Казначей (камарассий) имеет у себя ключ от залы собрания и отпирает дверь, когда ему о том дадут знать; он ожидает прибытия синодальных членов и сам стоит вне собрания у дверей. Хранению его поручены все драгоценности и утвари Патриархии, равно как и все то, что посылается извне Блаженнейшим Патриархом или кем-либо другим в пользу православного общества и монашествующих. Ему все вручается по описи, как хранителю, и от него, по описи же, все принимается и употребляется для нужд храма наместниками; казначей не может располагать сам собою ни одною полушкою. По сей причине он, до вступления в должность, приводится к присяге в присутствии синода.

Эмблема Иерусалимского православного патриархата

Наместнику подчинен игумен Святого Гроба, — он же и ризничий, с помощником своим. В мое время игуменом Святого Гроба был Амвросий, скончавшийся в 1858 году; место его занял помощник его о. Серафим, а помощником его сделан благоговейный иеродиакон Авраамий (из болгар, 30 лет находящийся в братстве Святого Гроба). Ризничий хранит все приношения и имеет большую власть, собирает доходы, издерживает что нужно на украшение храма и содержание святогробского братства. При нем есть письмоводитель, два или три очередных иеромонаха, три иеродиакона, три пономаря, эконом и несколько послушников. Если случится какой-либо беспорядок со стороны армян, или латин, или своих монахов, то он доносит о том немедленно наместникам, которые принимают против того надлежащие по обстоятельствам меры.

В Патриархии имеется богатая библиотека, состоящая из рукописей харатейных и бумажных и из старопечатных греческих книг; в числе рукописей есть несколько и славянских.

Все монашествующие Греческой Патриархии, имея перед глазами благой пример своих владык, одеваются просто, имеют рясы и прочее одеяние одинакового покроя и исключительно черного цвета, из недорогих шерстяных материй. Ходят всегда в камилавках; покрывало употребляют лишь во время выхода в храм или для почетного посещения кого-либо. В служении архиереи надевают панагию и наперсный крест, но вне служения оных не носят. Кельи владык малым чем отличаются по своему внутреннему убранству от кельи каждого простого монаха. В обращении своем они просты, не церемонны, впрочем без нарушения своего достоинства, обходительны и приветливы, без натяжки и изысканной учтивости, трудолюбивы и если не могут похвалиться книжной ученостью, зато не отмещутся делами от того, что исповедуют устами, твердо держась догматов, преданий и уставов единой, Святой Соборной и Апостольской Церкви. Нельзя не отдать чести их похвальной любознательности. Знание нескольких языков между ними не редкость: так, по-арабски могут объясняться почти все. Преосвященный Мелетий, кроме греческого языка, свободно объясняется по-арабски, болгарски и по-русски. Митрополит Назаретский Нифонт и письмоводитель о. Анфим говорят по-французски и первый свободно. Епископ Филадельфийский владеет арабским языком как природный араб. С водворением в Иерусалиме русской

миссии многие принялись прилежно за изучение русского языка, и в короткое время несколько иеродиаконов уже были в состоянии говорить по-русски целые ектении. Патриархия содержит на свой счет, кроме богословского училища в Крестном монастыре (о коем будет упомянуто ниже), приходское училище для детей православных арабов, которые обучаются здесь письму, чтению на своем и греческом языке и начальным основаниям закона Божия, счетоводства, а также и церковному пению. Книгами снабжаются из типографии, заведенной нынешним Патриархом, Кириллом, в которой печатаются книги на греческом и арабском языках

(«Старый Иерусалим и его окрестности. (Из записок инока-паломника.)» М., / Сборник статей из Душеполезного чтения, 1871, № 6; 1872, №№ 1, 2—4, 7, 11, 12; 1873, №№ 1, 2.)

Современная греческая патриархия явно изменилась с той поры, когда ее знал архимандрит.

Для получения разрешения сфотографировать захоронение рыцаря во дворе Храма, я обратился в канцелярию патриархии. Сама канцелярия, несмотря на святые образа на стенах, походила на современный деловой офис западной фирмы со всеми присущими ему атрибутами (мебель, средства связи, оргтехника, посетители, ожидающие приема…). В канцелярии усердно трудились служители в рясах, однако все вопросы предварительно решала весьма деловитая женщина, референт управляющего. Никто из служителей офиса патриарха русский язык не понимал и изъясняться на нем не мог. Впрочем, посещение канцелярии не испортило мое самое восторженное впечатление о патриаршем подворье.

Подворье патриархии обширно, вмещает красивые старинные храмы, аккуратные, чистенькие жилые кельи и административные помещения, оно лежит в разных уровнях, объединяет несколько двориков и очень запутано. Передвигаясь по нему, все время перемещаешься по различным каменным, деревянным и металлическим лесенкам, замысловатым переходам. Глаз радуют обильно растущие ухоженные растения, цветы, небольшие виноградники, фруктовые и декоративные деревья. Зашедшие сюда с шумных улиц Старого города, постепенно, но неизбежно погружаются в тишину и спокойствие этого места. Выйдя на улицу, ощущаешь некую обиду за тех, кто, проходя по улице мимо обычных для взгляда каменных стен, даже и не догадывается о чудесном лабиринте, скрывающемся за неприметным входом в патриархию.

Мечети у Храма

Несколько слов о двух мечетях, прилегающих к Храму. Как известно, после смерти последнего пророка Мухаммеда, созданное им арабо-исламское государство возглавляли так называемые халифы, в переводе с арабского — «наследники» или «представители».

Мухаммед создал государство, называемое историками — Арабский халифат. Впоследствии существовали в различных границах халифаты Омейядов, Аббасидский, Кордовский, Фатимидский, Сокото и Османская империя.

Вторым халифом Арабского халифата с 634 г. был Умар (Омар) ибн аль-Хаттаб. Его полное имя Умар ибн Хаттаб ибн Нуфайль ибн Абдулузза ибн Кусай ибн Килаб ибн Мурра ибн Кааб. При нём мусульмане завоевали Египет, Сирию, Персию, Ирак.

После поражения византийцев в сражении на Голанских высотах в 637 г. Палестина перешла под власть арабов. Умудренный жизненным опытом греческий православный патриарх Софроний, стремясь уберечь Иерусалим и его жителей, сам вручил халифу Омару ключи от города, что позволило избежать обычной в таких случаях кровавой резни.

Исторические хроники рассказывают, что после церемонии сдачи города Омар в сопровождении Софрония вначале побывал на священной для мусульман Храмовой горе. Помолившись на ней, Омар отправился к Храму Воскресения Господня, поклониться гробнице Иисуса Христа, которого мусульмане почитают своим пророком под именем Иса. Софроний предложил халифу совершить молитву внутри Храма, но Омар дальновидно отказался, чтобы избавить Храм от притязаний своих последователей в будущем.

«Если я совершу намаз в этом Храме, то мусульмане, дабы сохранить для истории этот случай, могут пожелать построить на месте Храма мечеть, а это значит, что они могут разрушить Храм возле Святой могилы» — легенда утверждает, что примерно так пояснил Омар свой отказ войти в Храм.

Христианский квартал, мечеть Омара, вид со двора Храма. *Фото 2013 г.*

Молитву Омар совершил во дворе Храма. В память об этом событии с южной стороны Храма и была построена мечеть. Нынешний облик мечеть обрела еще в 1193 г., после изгнания из Иерусалима крестоносцев египетским султаном Саладином. Через двести семьдесят лет, в 1465 г., возле мечети выстроили 15-метровый квадратный минарет. Над входом в мечеть — надпись «For prayers only», предупреждающая любопытных рюкзаконосцев, что входить дозволено только для молитвы.

Обходя окрестности Храма можно увидеть, что с северной стороны к нему примыкает еще одна мечеть, носящая имя Аль-Ханка. Она тоже построена Саладином. Расположена мечеть у перекрестка улиц Христианского квартала и Аль-Ханка.

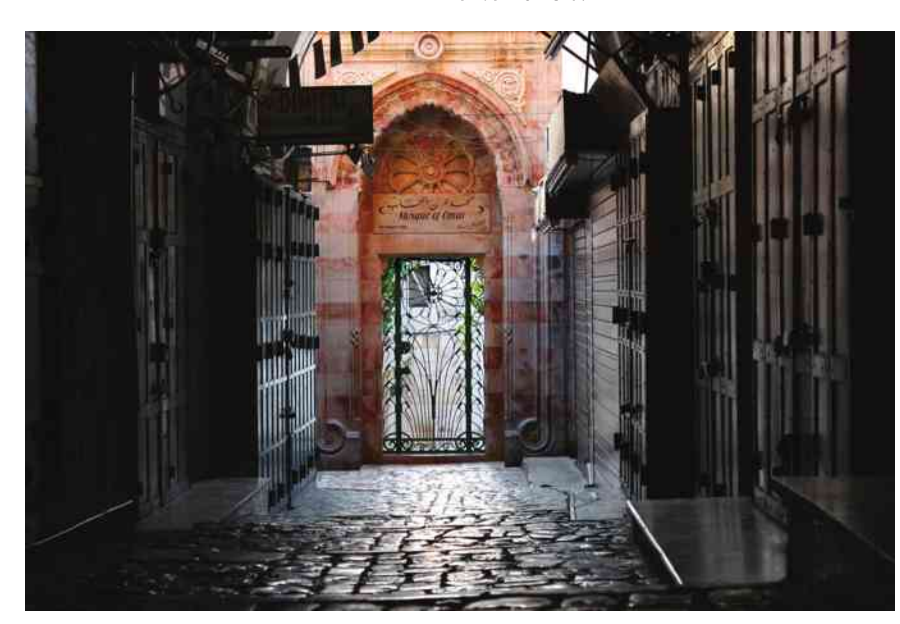
Возведение мечети началось в 1187 г., сразу же после завоевания Иерусалима, и завершилось в 1189 г.

Такие быстрые, даже по нынешним меркам, темпы строительства объясняются тем, что мусульмане не возводили мечеть заново, «с нуля», а просто переделали примыкавший к северо-западному углу Храма просторный дворец католического патриарха Иерусалима. Обратите внимание на массивные каменные блоки, из которых сложены стены мечети. Это камни, из которых были сложены стены Храма.

Слово Ханка в переводе означает — общежитие дервишей. Мечеть и в самом деле предназначалась дервишам. А поскольку она была одной из первых, построенных Саладином (Салах ад-Дин), то ее называют Ханка Саллахия.

Понятно, что в течение столетий здание ремонтировалось и перестраивалось. Об одной из реконструкций свидетельствует надпись внутри молельного зала. «Именем Аллаха Всевышнего и Всемилосердного... Зал этот и михраб построил Иса сын Ахмеда сын Ранама, да простит его Аллах, во дни султана аль-Малика ан-Насера Мухаммеда сына Калауна, да окрепнут его победы. В месяц шаабан 741 года».

Вход в мечеть Омара. *Фото 2013 г.*

Читателю, безусловно, известно, что в мусульманском лунном календаре шаабан 741 г. соответствует февралю 1341 г. католического Григорианского календаря.

Над входом в Аль-Ханка Саллахия (все для тех же рюкзакотаскателей) высечена цитата из Корана о том, что в мечеть приходят для благочестивых дел и только те, кто уверовали в Бога. За соблюдением этого правила строго следят члены семьи, которая проживает в мечети постоянно.

Христианский квартал, мечеть Аль-Ханка, *Фото 1890-х гг.*

* * *

Весь Христианский квартал — это средоточие церквей, крошечных монастырей, приютов для странников. Церковные здания перемежаются с жилыми домами, мастерскими и лавками, соседствуют с мусульманскими мечетями. Об этом квартале, как, впрочем, и о других, можно составить отдельную большую книгу.

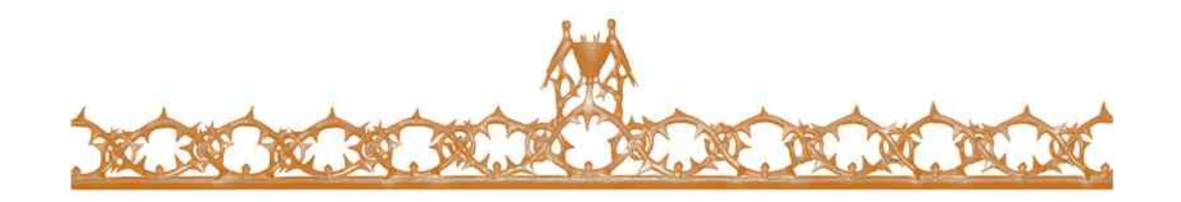
По кварталу можно бродить долго, открывая для себя то, чего не вычитаешь и во всех книгах. Лучшее время для этого — раннее утро и поздний вечер. Лучшие дни недели — пятница и воскресенье. По утрам и в вечернее время Христианский квартал спокоен от плотной толпы туристов, в пятницу отдыхают арабы, в воскресенье — христиане. В такие часы улицы, здания не захламлены тряпками, сумками, тапочками, овощами, пряностями, возле которых неутомимо снуют люди, живущие здесь и давно привыкшие к тому, что за стеной или за углом находятся величайшие святыни мира.

Находясь в Иерусалиме, попробуйте пренебречь сном, регулярным питанием, отдыхом и прочими важными вещами, которые можно наверстать дома. По Старому городу нужно бродить, бродить, бродить… Поверьте, в этом случае Христианский квартал очень быстро станет самым притягательным местом в Иерусалиме.

Интересный ИЕРУСАЛИМ

РУССКИЙ ГОРОДОК

История православия не сохранила имен первых русских паломников в Палестину. Однако нет сомнений, что в Святую Землю они приходили с началом христианства на Руси. Одни из первых описаний Иерусалима известны по «Хожению игумена Данила в Святую Землю» и по «Сказанию о путешествии в Иерусалим полоцкой княгини святой Евфросинии (о пребывании преподобной Ефросинии Полоцкой в Иерусалиме)».

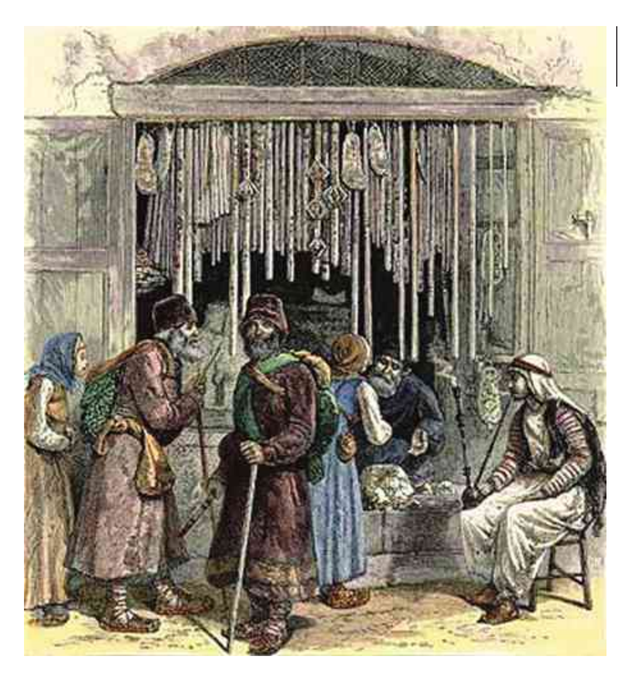
В XIV в. Святую Землю описывали Стефан Новгородец, в XV ст. — иеродиакон Зосима, в XVI в. московские купцы Василий Позняков и Трифон Коробейников.

Приют поклонников

В XIX в., особенно в 1840-х — 1860-х гг., русские поклонники и паломники уже массово отправлялись в Палестину и превышали по численности богомольцев всех других стран. Путешествие их было длительным и изнурительным. Следует помнить, среди поклонников немалую часть составляли люди преклонного возраста. Возникающие при этом проблемы уже не могли разрешаться путешественниками самостоятельно, что потребовало участия государства в организации паломничества. К тому же условия пребывания в мусульманской Палестине, которыми довольствовались средневековые пилигримы, объективно не соответствовали запросам православных паломников середины 19 столетия.

Для оказания помощи поклонникам из России в Иерусалиме была создана специальная церковная организация — Русская духовная миссия. Первым руководителем ее стал архимандрит Порфирий (в миру — Константин Александрович Успенский, 1804—1885), епископ Чигиринский, викарий Киевской митрополии, возглавлявший миссию с июля 1847 г. по май 1854 г.

Ситуация с русскими поклонниками обострилась после отмены в феврале 1861 г. крепостного права. Люди постепенно вновь обретали гражданские и данные Богом человеческие права. У крестьян, самого многочисленного и глубоко верующего сословия, появилась возможность отправляться на поклонение в Святую землю. Решение проблем их перемещения, питания, быта и безопасности требовало системности и профессионализма.

Русские паломники в Иерусалиме. *Художник Г. Фенн, 1881—1884*

Доставлять паломников в Палестину, снабжать их товарами и организовать общественное питание взялось российское пароходство на Черном море, носившее название «Русское общество пароходства и торговли» (РОПИТ). Размещения же православных поклонников на постой у Святых мест было делом невероятно сложным. В небольшом османском Иерусалиме попросту не было ни свободных домов, ни приютов для странников в количестве, достаточном для большого потока паломников. В дни великих христианских праздников, особенно на Рождество Христово и Пасху, это становилось по-настоящему острой проблемой.

Русский городок в Иерусалиме. *Фото 1900-х гг.*

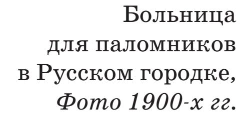
Размах паломничества и связанные с этим проблемы стали настолько заметными, что в России появился, так называемый, Палестинский комитет (23 марта 1859 г.). Эту общественную организацию учредили царские чиновники самого высокого ранга. Вскоре Палестинский комитет возглавил брат императора великий князь Константин Николаевич.

После этого вопросы размещения и безопасности поклонников из России решались с присущей Российской империи основательностью и размахом. Для финансирования целей Палестинского комитета первые 500 тыс. руб. поступили из государственной казны. Затем в течение пяти лет из пожертвований в церковные кружки для обустройства быта паломников поступало не менее 55—60 тыс. рублей ежегодно.

В Иерусалиме удалось получить большой земельный участок под строительство домов для паломников из России. Произошло это следующим образом. В конце апреля — начале мая 1859 г. Турцию и Палестину посетил брат российского императора Александра II великий князь Константин Николаевич. Турецкий султан Абдул-Азис придавал большое значение этому визиту. В Константинополе великому князю устроили пышные почести. Желая подчеркнуть свое уважение, по завершению визита, 28 июня 1859 г., султан подарил России земельный участок за городскими стенами Иерусалима, так называемый Мейдан. На этой площади турецкая армия муштровала пехоту и кавалерию. Расположение участка за пределами Старого города и его принадлежность армии гарантировали отсутствие других собственников. Площадь подаренного участка составляла 2,31 га. Со временем были куплены и присоединены пять соседних участков, и общий размер будущего Русского городка составил около 7 га. Через двадцать пять лет, 14 мая 1886 г., был приобретен еще один земельный надел по соседству, названный Сергиевским подворьем.

На первых участках, объединенных общей каменной оградой, и выстроили благоустроенный поселок для русских паломников — с церквами, приютами и

Больница
для паломников
в Русском городке,
Фото 1900-х гг.

бытовыми строениями. За поселком закрепилось несколько названий: Русское подворье, Русский городок, Русские постройки, Мускубия и даже Новый Иерусалим.

В течение четырех лет (1860—1864 гг.) на участке возвели здания для проживания поклонников, обслуживание их быта и два храма: небольшую домовую церковь и собор.

Домовую церковь освятили во славу великомученицы Александры и посвятили памяти царицы Александры Федоровны, супруги императора Николая I. Освятили храм 28 июня 1864 г. Эта церковь стала в Палестине первой русской православной церковью. Главное здание русского поселка — собор, освятили во славу Святой Троицы.

Сегодня еще можно увидеть осколки того былого величественного присутствия русского православия в Иерусалиме. И это непременно нужно сделать. Во-первых, там сохранился и действует Свято-Троицкий собор, в котором хранится чудотворная икона святого Николая. Во-вторых, нужно спешить, ибо безразличные к нашей духовной памяти израильтяне постепенно разрушают, разбирают, сносят постройки Русского городка, руководствуясь своими утилитарными мотивами. И, в-третьих, даже то, что осталось, позволяет понять высочайший уровень организации паломничества и заботы царской России о людях, прибывших поклониться святым местам. Заметим, что эта забота не диктовалась стремлением заручиться поддержкой избирателей накануне очередных выборов. Абсолютное большинство богомольцев были крестьянами, не имевшими общественного влияния в царской России.

Добраться до Русского городка просто. Нужно на карте Иерусалима отыскать Старый город. Найти Новые ворота, от которых лежит улица Яффо. Проследить взглядом по улице Яффо вверх до остроугольного перекрестка в пять лучей и справа увидеть Свято-Троицкий собор. В дни оные граница Русского городка проходила вдоль Яффской улицы.

С таксистами сложнее. Попробуйте назвать адрес: «Миграш ха-Русим», или «Русише мейдан», или «Рашн компаунд». Могут понять. В диалоге с таксистами не пытайтесь выговаривать слова английским, еврейским или арабским прононсом; не поможет и не оценят. Впрочем, если вы уже в Старом городе, пройдитесь по улице Яффо пешком. Она того стоит. На ней найдете и чистые кафе с «нашей» кухней и русскоговорящей хозяйкой, и магазины, в которые хочется зайти, и аптеки со знаменитыми израильскими медикаментами, да и просто увидите еврейскую часть современного Иерусалима. Вечером улица полна праздного народу. Здесь непрерывная череда столиков на тротуаре, за которыми подают мороженое, кофе, сладости, пиво. Кстати, сможете оценить гордость городских властей — суперсовременный трамвай. Обратите внимание на то, как, невзирая на издаваемые трамваем отчаянные трели, люди до последнего момента не обращают на него внимания, прогуливаясь по проезжей части. Вагоновожатый в ответ не крутит пальцем у виска, не грозит кулаком, а вполне дружелюбно реагирует на парочку, фотографирующую друг друга. Там же непременно увидите парный полицейский патруль на рослых красивых лошадях (правда, оставляющих свои «каштаны» на мостовой).

Однако вернемся к истории русского городка. Когда-то это был островок России, гостеприимно принимавший православных поклонников.

В завершенном виде русский поселок включал в себя Свято-Троицкий собор, домовую церковь святой мученицы Александры, гостиницы, баню, хлебопекарню, больницу, магазины и другие здания.

Больница для паломников в Русском городке (операционная, больничный покой, процедурная физиотерапии). *Фото 1900-х гг.*

Основу комплекса составляли странноприимные дома разного уровня комфорта. Самыми большими были две народные гостиницы на 300 поклонников (Елизаветинское подворье) и 500 поклонниц (Мариинское подворье). В просторных палатах стояли одноярусные кровати с лежаками из досок, матрасами и бельем, а также прикроватные тумбочки. Заметим, что паломники-крестьяне и дома-то не всегда имели столь отменных бытовых условий.

Для малоимущих первые две недели пребывания под крышей «родного дома» в Иерусалиме оплачивало Императорское Православное Палестинское Общество, затем приходилось платить по 3 коп. за сутки обитания.

Как видим, в царской России даже небогатые крестьяне имели возможность побывать за границей (придет ли время, когда крестьяне независимой Украины и вольной России смогут позволить себе массово отправляться в Иерусалим?).

Ежегодно Палестину посещало до двенадцати тысяч российских подданных. Для материально обеспеченных поклонников в Русском подворье были прекрасные, по меркам того времени, комнаты первого, второго и третьего классов: комната первого класса — с комфортом на уровне самых высоких требований, за 2 руб. в сутки, третьего класса — с кроватью без постельного белья, за 30—50 коп. в сутки и дополнительно 10 коп. за белье.

Русские поклонники в Иерусалиме по дороге с вокзала в Русский городок. *Фото 1890-х гг.*

Служащим подворья под страхом увольнения возбранялось принимать от постояльцев какие-либо подарки и подношения. Им также запрещалось что-либо продавать или рекомендовать торговцев или магазины.

Паломники прибывали в Иерусалим вечерним поездом из Яффы и далее, в сопровождении кавасов, от вокзала пешком шли в русский городок. Первый ужин здесь выдавался бесплатно.

Не знающие языка и местных обычаев путешественники становились легкой добычей для разного рода мошенников, поэтому сразу по прибытии их настоятельно призывали сдавать вещи в камеру хранения, зашивать деньги в рукава и не вступать в общение с назойливыми греками, турками или арабами. Эти потомки эллинов и бедуинов зачастую объединялись в шайки для грабежа или облапошивания доверчивых православных. Поскольку в Турции носить оружие могли только османы, то для оказания помощи поклонникам Императорское Православное Палестинское Общество содержало отряд кавасов — вооруженных проводников-стражников из турок, греков, черногорцев, далматинцев.... Кавасы знали русский язык, были облачены в мундиры, напоминающие форму полицейских в России, и головные уборы с гербом.

Не хочется проводить параллелей, но в наши дни о православных из России и Украины «заботятся» только еврейские гостиницы, предоставляющие

Русские поклонники в Иерусалиме. «По Святым Местам». *Фото 1890-х гг.*

кошерный завтрак (обычно, это кислая селедка с молоком, и по субботам — вчерашний кипяток в термосе).

На территории русского городка работало несколько лавок. В иконно-книжной лавке Николаевского подворья можно было приобрести Священное Писание, богослужебные книги, издания Свято-Троицкой Сергиевой и Киево-Печерской Лавр, Палестинского Общества с описанием Святой Земли, иконы, крестики, четки, ладан, свечи, пальмовые ветви.

В продуктовой лавке по умеренной цене продавались: хлеб (белый и черный), картофель, лук, капуста, бочковые соленые огурцы, горох, сушеные грибы, разные крупы, макароны, карамели, мармелад, пастила, колбасы, сыры, масло горчичное, подсолнечное и оливковое, чай, кофе, соль, сахар, варенье, консервы мясные и рыбные, лимоны, рыба сушеная и малосоленая, икра черная. Подобного изобилия в СССР не видели даже в кинофильме «Кубанские казаки».

В товарной лавке паломники могли купить мыло, спички, иголки, нитки, пуговицы, свечи и прочее. Товары доставлялись из Одессы.

Сегодня в зданиях русского поселка размещаются различные государственные организации Израиля: мировой суд, полиция, управление картографии, следственный изолятор, офисы мэрии, музей узников еврейского сопротивления.

Как это все отошло Израилю? А согласно поговорке «Без хозяина, дом — сирота». После начала Первой мировой войны турки выдворили из Палестины дипломатическую и Духовную миссии России, а здания русского подворья заняли под казармы.

В декабре 1917 г. «плохих» турок выгнали из Святой Земли «хорошие» англичане и, по-джентльменски, присвоили Русское подворье. Именно по-английски-джентльменски. После революции в Палестине без руля и ветрил остались священники и светские лица Русской Духовной миссии и Императорского Православного Палестинского общества. Среди них-то британцы и затеяли примитивную игру на разногласиях. Они взяли в аренду по минимальной ставке все помещения, но часть у одних «местоблюстителей», часть помещений — у других. Это позволило англичанам отметать все претензии о признании права собственности за Советским правительством, за священниками и за иными претендентами. В результате часть имущества впоследствии перешла в руки проходимцев. Разделение Русской православной церкви на несколько церквей, смена властей британских на власти израильские и иорданские только добавили путаницы в вопросе об имуществе «Русской Палестины».

Впрочем, сгорающая в гражданской войне Россия не имела времени спорить с англичанами по поводу русского городка. Затем началась Великая Отечественная война. Было не до того… Затем у власти оказались Хрущев и Брежнев, смутно представлявшие, где находится Иерусалим…

В Палестине евреи любили британцев точно так, как сегодня арабы любят американцев. Вскоре русский городок, в котором укрылись английские солдаты в коротких штанишках и высоких гетрах, превратился в осажденный военный лагерь. Его окутали колючей проволокой, укрепили бетонными бункерами и сторожевыми вышками, окружили метровыми бетонными конусами. После Второй мировой войны русский поселок, занятый британцами, получил ироничное название Бевинград. Эрнст Бевин служил министром иностранных дел и колоний Великобритании и слыл сторонником создания федеративного государства евреев и арабов-палестинцев. Такую идею яростно отвергали и арабы, и евреи.

В 1948 г. в западной части Иерусалиме англичан сменили евреи и тоже оставили все как есть, т. е. забрали себе.

Впрочем, о своем имуществе в Палестине Советский Союз иногда вспоминал и даже пытался вернуть его. В 1951 г., когда СССР в пику Великобритании и США еще оказывал Израилю международную поддержку, евреи даже уступили 500 м² помещений Сергиевского подворья в аренду Российскому Палестинскому Обществу при Академии наук СССР (образовалось в 1918 г. на базе Императорского Православного Палестинского Общества).

В 1964 г. далекая Родина, в лице некоторых чиновников, «правильно» доложивших ситуацию Н.С. Хрущеву, сочла, что здания русского городка должны быть проданы, поскольку относятся к имуществу, не приносящему дохода. В этой книге не обсуждается избитая тема об агентах влияния и предателях, получивших сребреники за промотанное достояние государства. Чуть ниже читатель узнает о так называемой «апельсиновой сделке».

После Шестидневной войны 1967 г. Советский Союз разорвал дипломатические отношения с Израилем, и все советские учреждения покинули страну. Съехало и Российское Палестинское Общество. Как видим, двадцатый век уготовил Русскому городку сиротскую долю.

Однако вернемся в то время, когда все еще только создавалось.

Свято-Троицкий собор

Украшением и главным местом Русского подворья был собор во имя Святой Живоначальной Троицы. Его заложили 30 августа (11 сентября) 1860 г.

Иерусалим. Британские солдаты у Свято-Троицкого собора. *Фото 1920-х гг.*

При первом взгляде на собор, возвышающийся над окружающими зданиями, понимаешь, что и сегодня, спустя полтора столетия, этот величественный храм достойно представляет русское православие.

Проектировал собор, как и весь комплекс Русского подворья, профессор архитектуры, надворный советник Мартын Иванович Эппингер (1822—1872). Архитектор в 1850-х годах изучал византийское зодчество на Афоне в Греции и был сторонником монументальной храмовой архитектуры средневековой Руси, берущей начало в византийских традициях.

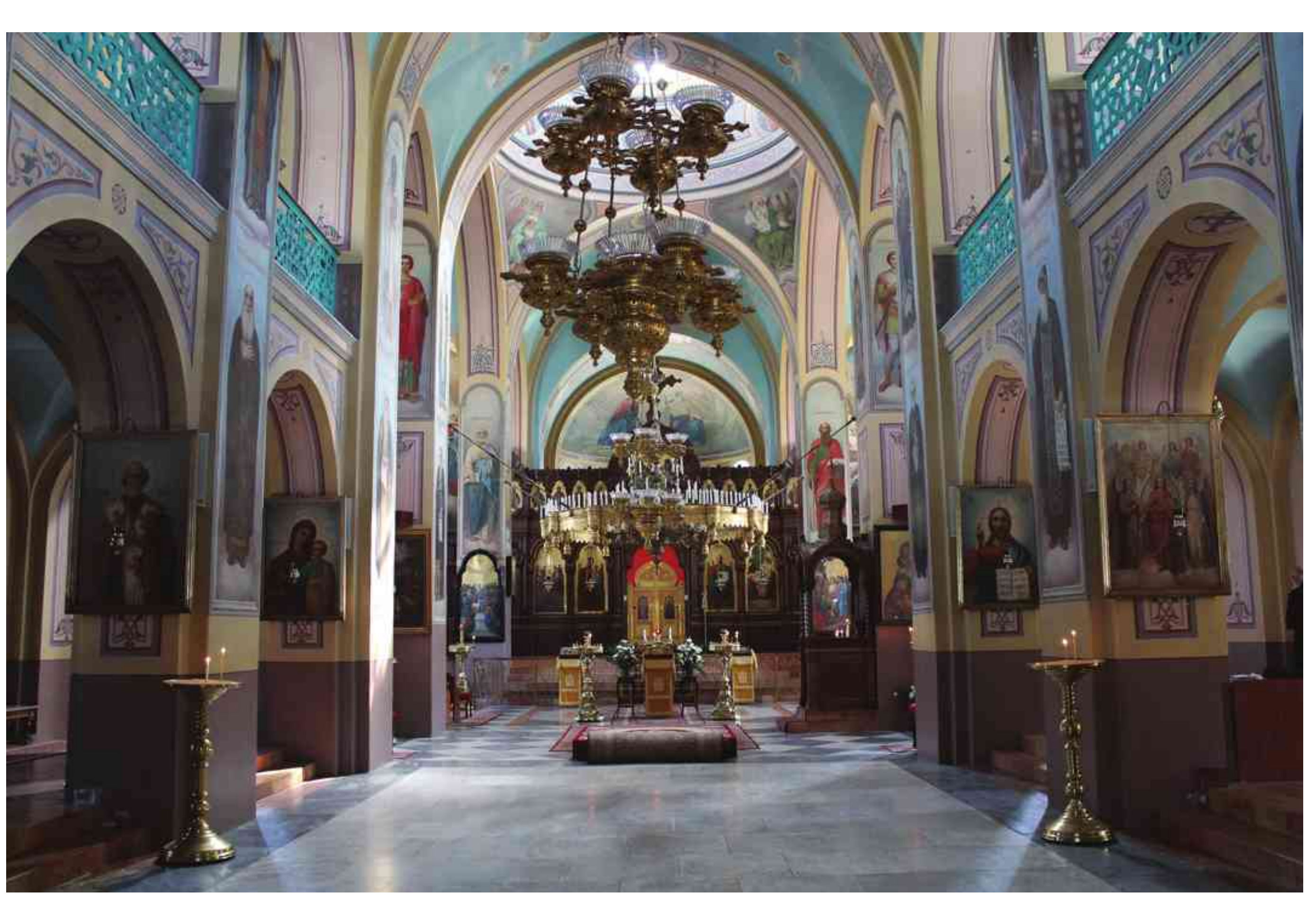
Эппингер избрал для собора так называемый русско-византийский стиль, очень нравившийся Александру II. Массивный, двухэтажный, о десяти куполах, величественный силуэт храма должен был напоминать о претензиях России на роль лидера среди православных стран и подчеркивать духовную связь России с христианской Византией. В царские времена Москва всегда именовала себя Третьим Римом, подобно тому, как Константинополь называли Вторым Римом.

Торжественная архитектура Свято-Троицкого собора, сочетающая мотивы византийских базилик и элементы русских храмов, ненавязчиво подчеркивала христианскую преемственность Российской и Византийской империй.

Была и еще одна, не очень афишируемая, причина выбора именно такого стиля.

Изначальный радостный византийский стиль Храма Воскресения Господня был перекроен крестоносцами в мрачноватый Храм Гроба Господня

Иерусалим. Русский городок, Свято-Троицкий собор. *Фото 2012 г.*

Иерусалим.
Свято-Троицкий собор,
икона Св. Николая
Чудотворца.
«Взыскание погибших».
Фото 2012 г.

романской архитектуры. Строя Свято-Троицкий собор, создатели Русской Палестины в облике своего главного собора старались воплотить узнаваемые черты первых христианских храмов Иерусалима, светлых и радостных, не тронутых духом католической инквизиции.

Освятили собор 27 октября (8 ноября) 1872 г. Собственно возводился он быстро и в 1864 г. уже был выстроен, но только в 1872 г. удалось завершить внутреннюю отделку, установить колокола и освятить.

Алтарь собора отделяет прекрасный иконостас из белого камня с образами в два яруса. Изготовленный в Петербурге Николаем Андреевичем Леонтьевым, иконостас наградили серебряной медалью на Всероссийской мануфактурной выставке 1870 г. Золоченые Царские врата оплатил брат российского императора великий князь Константин Николаевич. В соборе хранятся две особо чтимые иконы — Благовещения Пресвятой Богородицы и Святителя Николая Чудотворца. Вторую икону, подобно иконе «Взыскание погибших» в Вознесенском соборе Елеонского монастыря, подарили паломники, застигнутые штормом. На корабле была икона Николая Чудотворца, молитва перед которой помогла им спастись.

Спасенные паломники заказали образ Святителя Николая и подарили его Свято-Троицкому собору. После освящения иконы на ней дивным образом проступили следы, напоминающие капли морской воды. На лицевой стороне иконы надпись «Святый Христитель Николай». На обороте иконы укреплена табличка с текстом: «Сия икона сооружена в честь и память избавления от потопления 500 человек на море от шторма поломников Св. г. Иерусалима на пароходе Корнилов вышедшем из Одесы 27 февраля а прибывшем в Яффу 17 марта 1910 года».

Службы в соборе правят русские священники.

Надпись
на обратной стороне
иконы Св. Николая
Чудотворца
«Взыскание погибших».
Фото 2012 г.

«Апельсиновая сделка»

В международном праве так иронично именуется Соглашение № 593 от 7 октября 1964 г. «О продаже Правительством Союза Советских Социалистических Республик имущества, принадлежащего СССР, Правительству Государства Израиль».

По этому договору Израиль купил у Советского Союза двадцать три объекта недвижимости и земельных участка общей площадью 167 тыс. м².

Вот список проданного имущества.

1. Земельный участок с находящимися на нем зданиями и постройками (за исключением здания Русской духовной миссии и собора «Св. Троицы»), известными под названием «Русские постройки», в том числе:

а) дом Российского генконсульства и примыкающий к нему одноэтажный каменный домик, Иерусалим, 6785 м².

б) Мариинское подворье (одноэтажное каменное здание и несколько бараков), Иерусалим, 3706 м².

в) Елизаветинское подворье (одноэтажное каменное здание), Иерусалим, 4612 м².

г) Здание больницы и две сторожки, Иерусалим, 1396 м².

д) Николаевское подворье (каменное здание и бараки), Иерусалим, 1170 м².

е) Старый трехэтажный каменный дом, угол Яффской и Мелисандра улиц, Иерусалим, 763 м².

ж) Каменное здание с пристройкой, Яффская улица, Иерусалим, 1700 м².

з) Участок земли с двумя каменными складами и небольшим деревянным бараком, Иерусалим, 47414 м².

Итого: около 68 000 м².

Информация для русских паломников 1900-х гг.

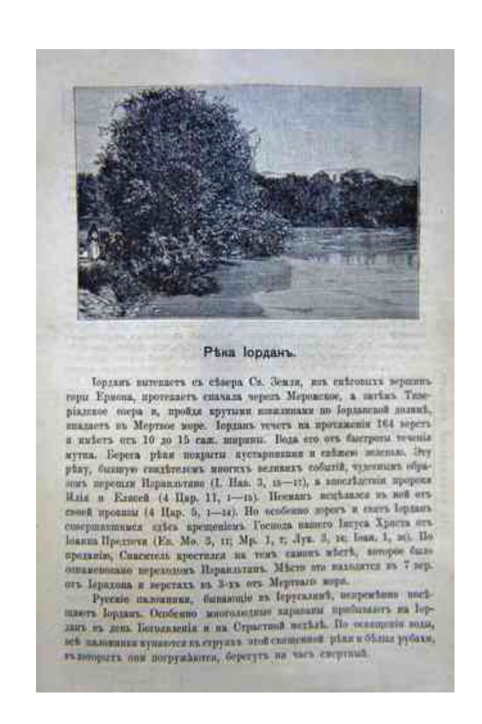
Больница на Русскихъ постройкахъ въ Іерусалимѣ.

Сергіевское подворье на Русскихъ постройкахъ въ Іерусалимѣ.

Народная трапезная на Русскихъ подворьяхъ въ Іерусалимѣ.

Рѣка Іорданъ.

2. Земельный участок на ул. Короля Георга, где разбит городской сад, Иерусалим, 14413 м².

3. Веньяминовское подворье (три небольших каменных дома) площадью в 339 кв.м., цистерны, Иерусалим, 1388 м².

4. Здание на ул. Сулеймана, Иерусалим, 3436 м².

5. Земельный участок в деревне Эйн-Карем в 7 км от Иерусалима, 5748 м².

6. Земельный участок в Хайфе (приморский участок), г. Хайфа, 988 м².

7. Участок земли в Хайфе (дом разрушен во время войны), г. Хайфа, 146 м².

8. Подворье Сперанского (каменное двухэтажное здание с двумя пристройками и садом), г. Хайфа, 3598 м².

9. Участок земли у Таборской дороги (т.н. «Семинарский участок»), близ Назарета, 48135 м².

10. Участок земли со сторожкой (т.н. «Семинарский сад»), Назарет, 3437 м².

11. Участок земли с домом (Магли), примыкающий к Назаретскому подворью, Назарет, 1389 м².

12. Подворье б. князя Сергея Александровича (трехэтажное каменное здание), Назарет, 2064 м².

13. Участок земли в селении Аффула, 8266 м².

14. Участок земли с двухэтажным каменным домом, площадь строения 229 м², селение Эр-Рама, 689 м².

15. Участок земли с каменной оградой, селение Кафр-Канна, 6433 м².

В начале переговоров израильские эксперты оценивали общую стоимость объектов в размере 18 млн. английских фунтов стерлингов (примерно 51 млн. долларов США). Советские эксперты не согласились и предложили накинуть цену. В результате переговоров с министром иностранных дел Израиля Голдой Меир стороны сошлись на приемлемой для двух сторон цене — 4 млн. 500 тыс. долларов США. Кому ушла разница в 45 млн. долларов — знают только те, кто знают.

Вроятно, будет правильным, если в Истории не затеряются имена людей, так легковесно, бездумно-равнодушно лишивших русское православие Русской Палестины.

Министром иностранных дел СССР в то время был влиятельный коммунистический чиновник Андрей Андреевич Громыко. Без его согласия в министерстве даже мухи не летали. Договор № 593 от имени Советского Союза подписал — Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в Израиле Бодров Михаил Федорович. Этот товарищ получил образование в Московском финансовом институте, а посему в деньгах знал толк.

От имени Израиля сделку с удовольствие подписали — Министр иностранных дел Голда Меир и Министр финансов Пинхас Сапир.

Однако даже мизерна сумма, указанная в договоре, в казну СССР не поступила. Евреи вручили, а «продавцы» приняли вместо американских долларов израильскую бумагу под названием «вексель». Принципиальные и не продажные коммунисты в течение двух лет обменяли вексель на трикотаж и две баржи вкусных апельсинов.

Может быть, именно тогда, трепетно разворачивая яркие плоды, обертнутые тонкой папиросной бумагой с синей звездой Давида, советские евреи сообразили, что у них появилась вторая «Родина», и впервые услышали в сердце призыв предков «вернуться» в Палестину?

«Брызги шампанского»

Нынешняя Россия не оставляет попыток вернуть себе хотя бы что-то из русского наследия. Израильские юристы, по заказу правительства Российской Федерации, провели анализ «Апельсиновой сделки» и отыскали несколько объектов, не вошедших в перечень проданного имущества.

Это участок на улице Короля Джорджа V. Его площадь примерно 0,3 га. Купили его в 1897 г. и зарегистрировали на правительство России. После Второй мировой войны в 1949 г., сразу после образования Израиля, участок зарегистрировали на правительство Советского Союза. При Горбачеве СССР сдал его в аренду некоей Иерусалимской компании для парковки автомобилей, за 15 тыс. дол в месяц. Если будете проходить мимо этой парковки, можете зайти на нее и заявить, что вы на территории России. При развесёлом рубахе-парне Ельцине этот земельный участок был передан израильской фирме под застройку. После завершения строительства Россия получит 15% площади здания. Евреи удивляются, что у России не нашлось денег для постройки собственного здания (например, отеля для паломников) в центре Иерусалима.

Здание Российской Духовной миссии и Свято-Троицкий собор тоже не продали. Они находятся на земельном участке площадью примерно 0,6 га. Купили участок в 1859 г. на имя правительства России. В 1949 г. зарегистрировали на имя правительства СССР. Длительное время в здании Русской духовной миссии располагался Верховный суд Израиля. Теперь здесь Мировой суд Иерусалима. В 1996 г. эти здания зарегистрированы, как собственность правительства Российской Федерации.

Сергиевское подворье. Площадь примерно 0,3 га. В настоящее время земельный участок вместе со зданием передан правительству России.

Большой земельный участок возле Дамасских ворот, площадью около 1,2 га. Приобретен был частями в 1885 г. и в 1897 г. на имя правительства России. На участке располагались здания, построенные царской Россией. После войны 1948 г. участок оказался в нейтральной зоне, разделяющей Иорданию и Израиль, поэтому зарегистрировать его в 1949 г. на имя Советского Союза правительство Израиля отказалось. После войны 1967 г. участок оказался на территории Израиля, который построил здесь транспортную развязку (между Новыми и Дамасскими воротами). И здесь, отдыхая на лавочках в зеленой зоне, разделяющей современные еврейские и арабские кварталы нового Иерусалима, знайте, что вы находитесь на земле, купленной нашими предками у турецкого султана. Ни Израиль, ни Палестина, ни Иордания, ни Турция претендовать на него не имеют права. Разумеется, что современная Россия может потребовать хотя бы компенсацию за утраченную землю. Но это будет означать, что правительство России признает законными раздел Палестины и оккупацию Израилем Восточного Иерусалима. А это пока проблема. Одно дело требовать возврат недвижимости, и совершенно иначе будет выглядеть согласие получить деньги за оккупированную землю.

Кроме указанного имущества Россия требует вернуть ей то, что приобреталось на деньги царской России, но после революции 1917 г. оказалось во владении Русской Православной Церкви За Рубежом. Вот неполный список этого имущества:

г. Иерусалим: участок на ул. Пророков, 64, пл. 2,4 тыс. $м^2$; участок на улице Пророков, 50, пл. 1 тыс. $м^2$; женский монастырь в Горней.

г. Тель-Авив, Яффа, «Русский сад», монастырь Св. Петра, пл. 32 тыс. $м^2$.

г. Хайфа, участок в промышленной зоне, площадь 1,6 тыс. $м^2$; участок на горе Кармель, пл. 6 тыс. $м^2$.

г. Назарет, «Дом дружбы», пл. участка 5,6 тыс. кв. м.; отдельный участок пл.595 кв.м.

поселок Кфар-Кана, участок в «Кане Галилейской», пл. 4,9 тыс. $м^2$.

поселок Лубие, пл. участка 3,7 тыс. $м^2$.

г. Тверия, «Магдальский сад», пл. 43 тыс. $м^2$; «Дом со сводами», пл. участка 864 $м^2$.

Таким образом, от былой Русской Палестины пару крошек Российская Федерация все-таки вернула и старается еще вернуть. Не скрою, что лично я — рад этому. Искренне рад. Однако, у меня, у киевлянина, возникает недоуменный вопрос, а что же Украина, которая входила и в состав царской России, и в состав СССР? В каждом кирпичике Русской Палестины отыщется копеечка православных украинцев.

Сергиевское подворье

Этот гостеприимный приют для русских паломников требует отдельного упоминания. В истории за ним закрепилось два названия: Новое и Сергиевское. Незначительный нюанс: во многих источниках употребляется название — «Сергиевское». В памятных листовках, раздаваемых поклонникам, подворье тоже называлось — «Сергіевское». Однако на фотографии того времени на фронтоне здания совершенно ясно читается — «Сергѣевское», т. е. в современной транскрипции — «Сергеевское». Мы не спорим с литературными источниками и тоже называем этот приют для поклонников «Сергиевским подворьем».

Вдохновителем создания и организатором строительства Нового подворья был уроженец Перми, историк Дмитрий Дмитриевич Смышляев. Именно по его настоянию руководители Палестинского общества в мае 1886 г. приобрели для русского городка соседний участок. Новый комплекс зданий был задуман и выстроен, как еще одна гостиница и большой хозяйственный двор русского городка. Именно здесь разместились кухня, столовая, баня, лавки, склады. Строительство было завершено в три года, и в мае 1889 г. над усадьбой подняли флаг Палестинского общества. Удивительные темпы! Вероятно какие-то работы, возможно отделочные, все-таки продолжались. На флюгере не случайно указан 1890 г. Остановите взор на нем. Вертушка эта красуется на всех старых фотографиях. Всмотритесь в силуэт самого флюгера. Он не только изящный, он еще и очень горделивый. Прямо-таки сказочная птица из пушкинского «Золотого петушка». Кстати о «петушках». Это в России они везде: на воротах, на деревянных узорах окон, на коньках крыш, на дымовых трубах, на флюгерах... Там петушок — неотъемлемая часть земной жизни, утром всех будит, вечером контролирует возвращение мужа домой. А в Иерусалиме? Здесь для русского православного — только павлин! Райская жар-птица...

Флюгер 1890 г.
Фото *2012 г.*

Удивительно, что этот кованый павлин до сих пор не перелетел с конька крыши на чью-то «фазенду». Будь я реставратором Сергиевского подворья, флюгер этот сберег бы, как пример стойкости посильнее стойкости оловянного солдатика. Эта жар-птица на своем посту сто двадцать лет сохраняла и символизировала «русский дух» в турецкой Палестине, в британской колонии, в арабо-еврейской стране, и таки дождалась часа, когда русское присутствие вновь вернулось в Иерусалим.

О том, как выглядела эта усадьба можно узнать из описания помощника управляющего подворьями в Иерусалиме Ю.Н. Писаревскего, составленного 10.04.1910 г.

«Сергиевским подворьем занят участок в 4252 кв. метра. На участке находится каменное двухэтажное здание Главного корпуса, огибающее с трех сторон внутренний дворик в виде сада и выходящее на 2 улицы и переулок; с 4-ой стороны (северной), застроено одноэтажными постройками служб, примыкающими к соседнему владельцу.

На углу, при пересечении двух улиц, при здании построена каменная башня с выходом на террасу с плоским плиточным покрытием. Вся остальная часть крыши подворья, — черепичная.

Парадный вход в здание со сквозным проходом в сад находится с восточной стороны. С южной стороны имеются ворота для въезда во двор.

Под южной частью здания устроены 2 цистерны общей вместимостью в 52 650 ведер воды.

Все нечистые воды сведены подземными водостоками в общий городской канал.

В юго-восточном углу в подвальном этаже помещается склад продовольственных припасов, а на углу к западной стороне, в подвальном этаже склад угля и топлива. Междуэтажные потолки подвала и первого этажа устроены каменными сводиками между двутавровых железных балок, таким же образом устроены и междуэтажные потолки 1-го и 2-го этажа. Потолки верхнего этажа состоят из деревянных балок с подшитыми к ним тонкими деревянными скатами, оштукатуренными снизу.

Полы всех помещений покрыты красными марсельскими плитками, за исключением полов кухни, водогрейной и кладовых, которые покрыты обыкновенными простыми каменными плитами.

Со стороны двора, отступив на 2 метра от Главного корпуса, с восточной и южной сторон построены 2 каменные круглые башни, одной высоты с главным корпусом, с которым они на уровне полов 2-го этажа соединены небольшим коридором.

В этих башнях, в обоих этажах, устроены отхожие места, на крышах помещены большие железные баки, вместимостью до 400 ведер воды, проведенной в здание.

В уровень пола 2-го этажа, при Главном корпусе, снаружи, со стороны двора, устроен деревянный балкон с деревянными резными перилами.

С северной стороны имеется ряд одноэтажных каменных построек, занятых службами.

Первое помещение, от запада к востоку, занимает небольшой дровяной сарай, рядом с ним 2 комнаты в ряд, занятые прислугою при кухне и прачечной.

Далее находится прачечная с прямоугольным выступом во двор. Прачечная состоит из приемной грязного белья, прачечной, гладильной, раздаточной белья, складом белья и одной комнаты для помещения кастелянши.

За прачечной следует помещение бани, состоящее из узкого помещения ожидальной, раздевальной, мыльной и парильни.

Часть ожидальной отгорожена под небольшую комнату банщика. Рядом с банею каменный, с 2-мя отделениями, одноэтажный склад с антресолями над ним, для хранения запасного инвентарного имущества.

Во дворе подворья, вдоль одноэтажных построек северной стороны, по одну сторону прямоугольного выступа во двор прачечной, пристроен барак из волнистого железа с таким же покрытием, стояки которого и потолок изнутри обшиты деревом, оштукатурены и окрашены масляной краской.

Внутри барака устроены одноэтажные нары.

Барак этот служит преимущественно для помещения команд матросов прибывающих военных станционеров.

По другую сторону выступа прачечной устроен навес на деревянных столбах, крытых черепицею, обтянутый кругом проволочной сеткой, для сушки в нем белья.

Под этим навесом имеется цистерна вместимостью в 37 648 ведер воды».

Удивительное по обстоятельности описание Сергиевского подворья. Из него непреложно следует, что этот великолепный комплекс возводился не для избранных, а как комфортная гостиница для паломников.

По окончанию строительства на Новом подворье размещались: библиотека, кухня, пекарня, водогрейки, иконные и товарные лавки, столовые первого и второго классов, буфетная второго класса и народная трапезная, баня, прачечная.

Те, кто побывал в сегодняшней Палестине, смогут оценить имеющиеся у паломников из России возможность помыться в бане и постираться после пеших походов по жарким и душным улицам Иерусалима, и возможность получить безопасное для здоровья питание.

Помывка в бане, до полутора часов, стоила 10 — 12 коп. Включенное в стоимость проживания питание в столовой первого класса стоило 1 руб. 50 коп. в сутки. Дневной рацион включал: ранним утром — чай или кофе с хлебом и маслом; затем — завтрак из двух блюд; обед из четырех блюд с десертом из сезонных фруктов; вечером — чай с хлебом без масла.

Питание в столовой второго класса стоило 1 руб. в сутки. Сюда входил ранний чай с хлебом без масла, затем — завтрак, такой же, что и в столовой первого класса, обед из трех блюд с десертом из фруктов, вечерний чай с хлебом без масла.

Большинство паломников пользовались народной трапезной, где с 12 до 15 часов за 10 коп. выдавали комплексный обед: суп или борщ, второе блюдо на выбор — каша, фасоль или горох, кроме того, фунт (примерно 400 г) белого или черного хлеба и кружку кваса. Отдельно можно было купить борщ или суп с хлебом за 8 коп., фасоль или горох за 3 коп. За 2 коп. продавалось две мерки (24 стакана) кипятка.

Но те, кто не имел возможности купить и этого, — не стояли в Иерусалиме с протянутой рукой. Для действительно неимущих существовала система «поминальных обедов». Паломники, имеющие материальную возможность, покупали талоны на обеды и отдавали их в администрацию подворья в качестве пожертвования за совершение требы моления за здравие или за упокой.

Напомню, что в те времена за церковные требы денег не взимали. Поминание в молитвах за здравие или за упокой было бесплатным. Желающие могли оставить в церкви пожертвование деньгами, продуктами или прили-

чествующими товарами. В русском городке желающие могли оставить в виде пожертвования «поминальные талоны» для раздачи неимущим. В течение года раздавалось до трех тысяч таких талонов на обеды.

Напомню также, что в России и в Украине в то время женщины (все!) умели готовить, готовили и даже не помышляли, что может быть иначе. В крестьянских семьях это был абсолют. Поэтому, добравшись до Иерусалима, и разместившись в Русском подворье, некоторые не хотели (или по нравственно-этическим мотивам — не могли) питаться в общей столовой. И это обстоятельство учли организаторы городка. При общих палатах (на «старом» Русском подворье) были устроены общие печи-очаги, где желающие могли самостоятельно приготовить горячую пищу. Дрова были привозными, и их приходилось покупать.

Даже по прошествии стольких лет Сергиевское подворье выглядит не просто красиво. Сказочно красиво! Угловая башня изящно повторяет шахматную фигуру «туру». Красоту фасадам придают симметрия и спокойная пропорция размеров. Когда я заглянул во внутренний дворик усадьбы, он напоминал несуразную смесь ботанического сада и музея под открытым небом. Чего тут только не было?! Какие-то деревянные вилы на стене, каменные жернова, пресс для отжима оливкового масла и проч. сельскохозяйственные находки современных евреев в арабской Палестине.

Этот сад был запроектирован для отдыха изначально. Для его полива строители построили специальную подземную цистерну. На старых фотографиях видно, каким ухоженным в то время был этот двор, усаженный кипарисами, фруктовыми растениями и цветочными клумбами. На праздники здесь расставляли столы для общей трапезы паломников, устраивали иллюминацию, играл духовой оркестр. С середины 1970-х годов часть помещений занимало Министерство сельского хозяйства Израиля. Вероятно по этой причине во дворе, под деревьями, поместили коллекцию сельскохозяйственного инвентаря. Впрочем, будущие посетители увидят дворик без этой эклектики.

Иерусалим. Русский городок. Елизаветинское подворье (слева) и Сергиевское подворье. *Фото 2012 г.*

Коллекцию уже вывезли, из здания убрался последний израильский арендатор и в подворье начался капитальный ремонт.

В течение длительного времени большая часть зданий не использовалась и пришла в обидно удручающее состояние. Возможная причина кроется в том, что на Сергиевское подворье зарилось немало претендентов, начиная от Российской Федерации и заканчивая правнучатыми королевскими наследниками или просто аферистами. Впрочем, ситуация с судебными тяжбами, длившимися два десятилетия, разрешилась наилучшим образом. Израиль уступил России здания, не имеющие для евреев особого значения, и 28 декабря 2008 г. по законам Израиля Сергиевское подворье стало де-юре собственностью России. На восстановление этого комплекса Россия направила 10 млн. ам. дол. и через несколько лет усадьба обретет былую красу. Будем надеться, что после открытия она будет доступна не только толстосумам.

Кстати. В 1990-х годах объявился еще один нежданный претендент на Сергиевское подворье — принц Филипп Эдинбургский, супруг нынешней королевы Великобритании Елизаветы II.

В книге упоминалось, что в русской церкви Святой Марии Магдалины похоронена принцесса Алиса, мать принца Филиппа. Приехав в 1993 г. с частным визитом в Израиль для посещения могилы матери, принц заодно осмотрел и Сергиевское подворье. Понравилось. Вернувшись в Англию, Филипп заявил, что это подворье — его наследство, поскольку он родственник российских императоров.

Такое удивительное заявление требует рассудительного ответа.

Господин Филипп — отпрыск одной из ветвей неисчислимого клана Романовых, состоявшего в кровном родстве со всеми монархическими династиями Европы (тоже плодовитыми). Однако последние царствующие Романовы добровольно отреклись от престола Российской империи. Император Николай II — в пользу своего брата Михаила, а Михаил, не коронуясь, отрекся в пользу Временного правительства.

Но отречение от царской власти означает отказ от всех обязанностей перед оставленным на произвол народом и отказ от всех прав, принадлежащих престолу. В том числе отказ и от прав на имущество, принадлежавшее престолу. Иными словами, российским Романовым после отречения Николая и Михаила от престола ничего из государственного имущества России уже не принадлежало. Это означает, что престарелый принц Филипп может претендовать только на сохранившиеся личные вещи российских Романовых. Например, на табакерку. При условии, что это не табакерка работы Фаберже, которая относится к объектам культурного наследия и является национальным достоянием.

Кроме того, следует учитывать и другие обстоятельства. Русский городок строился на пожертвования верующих и никогда никем из Романовых не признавался личным или семейным имуществом. Вероятно, этот принц попросту не знает, как выглядели трудовые копейки и рубли, собираемые в церковные кружки по всей крестьянской России для строительства Русской Палестины.

Впрочем, вернемся к залитому ярким солнечным светом Сергиевскому подворью.

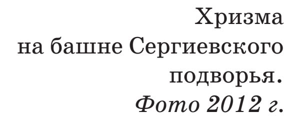
Над его главным входом сохранилась надпись «Русское подворье». Тем не менее, оно носит название «Сергиевское». Ни противоречия, ни загадки здесь нет.

Подворье задумывалось, создавалось и функционировало как еще одна усадьба в составе Русского подворья, что и указали при строительстве на фронтоне здания. Участок был приобретен у турецкого подданного Мусы Соломона Тануса на имя Д. Д. Смышляева. Затем, в апреле (в мае по новому стилю) 1889 г. землю переоформили на имя председателя Палестинского общества, великого князя Сергея Александровича. В день его рождения, 29 апреля (12 мая по новому стилю), над круглой угловой башней подворья подняли флаг Императорского Православного Палестинского Общества. С того дня в обиходе, а затем и в документах, за подворьем закрепилось название «Сергиевское». Более того, на всех фотографиях дореволюционного периода видно, что название «Русское подворье» закрыто длинной вывеской с надписью «Сергѣевское подворье». Сегодня вывески уже нет, но на фронтоне пока еще видны отверстия, в которые крепились болты ее державшие.

Напротив угловой башни Сергиевского подворья сохранилась маленькая каменная сторожка, на которой укреплена синяя информационная доска Иерусалимского фонда наследия. Надпись на доске сообщает: «По периметру городка были воздвигнуты стены с двумя официальными воротами — на север и на юг. Это помещение одних из ворот. Другие были разобраны в 70-х. На фасаде эмблема русского Императорского православного палестинского общества».

Эмблема, о которой вещает надпись, — это герб Императорского Православного Палестинского Общества (ИППО), укрепленный на этой же сторожке. Такой же герб ИППО красуется на башне Сергиевского подворья, что напротив.

Красивый барельефный знак ИППО, установлен и сохранился на многих зданиях бывшего русского городка. Его символика требует пояснения, хотя расшифровывается просто. Пересекающиеся буквы «Х» и «Р», так наз. хризма или хрисмон. Это — один из известных символов Иисуса Христа, образуемый из двух первых букв греческого слова «Христос». Греческие буквы

Хризма на башне Сергиевского подворья. *Фото 2012 г.*

альфа и омега — также один из символов Иисуса Христа. Сочетание этих двух символов называют знаком Константина Великого. О происхождение знака Константина Великого известно несколько схожих преданий.

К концу третьего столетия рабовладельческий Рим уже летел в пропасть истории. Этот период называют Кризисом третьего века. Восстания вспыхивали в разных краях и весях империи, центральная власть ослабела. Потекла череда так наз. «солдатских императоров». Один из них, Диоклетиан, сын бывшего раба, вольноотпущенника-крестьянина из Черногории, провел преобразования, известные, как «реформы Диоклетиана». Согласно административной реформе, империю разделили на две части — Западную и Восточную. Отсюда разделение на Рим и Византию, на латинян и греков. Затем империю разделили еще раз, уже на четыре части. Двумя из них правили Диоклетиан и его друг Максимиан, имевшие титулы «августы — старшие императоры». Двумя другими управляли «цезари — младшие императоры». Младшими императорами назначили зятьев старших императоров.

Хризма — «Знак Константина Великого» на знаке Императорского Православного Палестинского общества

После смерти Диоклетиана между кланами наследников, заговорщиков и узурпаторов началась гражданская война за власть в империи. В октябре 312 г., в пригороде Рима, у Мульвийского моста через Тибр, сошлись в решающей битве войска Константина, сына августа Констанция, против войск Максенция, сына августа Максимиана. По преданию, накануне этой битвы Константин увидел на небе хризму и услышал глас «Сим победиши». По другой версии, это произошло во сне. Вняв знамению, Константин повелел укрепить хризму на боевые штандарты и начертать ее на щитах воинов. Последовавшая за этим победа обратила Константина в христианина, а хризма стала его знаком.

На знаке Палестинского общества хризму огибают слова «Не умолкну ради Сиона, и ради Иерусалима не успокоюсь».

Помните слова из прекрасной песни: «Над небом голубым, есть город золотой…»? Смысл девиза общества заключается в заботах не о конкретной земной горе Сион, а о христианстве, о духовном Сионе. Под название Иерусалим тоже понимается не земной город, не населенный пункт Палестины, а небесный Иерусалим, как синоним духовного Сиона. То есть, целью деятельности Палестинского общества было духовное просвещение и духовное спасение, и помощь православным в разрешении связанных с этим земных забот. Слова эти — часть изречения библейского пророка Исаии:

> «Не умолкну ради Сиона, и ради Иерусалима не успокоюсь, доколе не взойдет, как свет, правда его и спасение его — как горящий светильник» (*Исаия 62:1*).

Сегодня трудно узнать в разбросанных зданиях единый гостеприимный комплекс. На месте бывшего русского поселка проложены улицы, расположились автостоянки, выросли заборы и заграждения из колючей проволоки. Очень впечатляют массивные бетонные конусы-надолбы, оставленные англичанами в большом количестве. Подобные монстры можно увидеть на фотографиях обороны Москвы, когда требовалось преградить путь немецким танкам. Глядя на эти чудища, легко представить в каком состоянии страха и террористической анархии агонизировала в послевоенные годы британская администрация в Иерусалиме.

Найдите время и совершите прогулку по бывшему Русскому городку. Без нее знакомство с христианским Иерусалимом не будет полным.

Путь Скорби — Виа Долороза

В Старом городе Иерусалима есть примечательная улица с латинским названием Via Dolorosa (Виа Долороза), буквально — Путь Скорби. Точнее, это не улица, а некий маршрут, призванный напоминать о последних земных страданиях Христа.

Проходя Виа Долороза, неосведомленные туристы полагают, что по ней две тысячи лет назад шел на Голгофу Спаситель. Это не совсем так. Читателю следует знать некоторые нюансы о Виа Долороза.

На этом маршруте есть специальные остановки, католики называют их станциями (statio), связанные со скорбными эпизодами Великой Пятницы. На некоторых остановках экскурсоводы покажут здание или арку и скажут, что это «то самое.., где Иисус Христос...», на других — укажут на камень или фрагмент колонны, которые также, якобы, «те самые...» или «возле которых...».

В очередной раз напомню, что экскурсоводы в Иерусалиме, в большинстве своем, не христиане, поэтому увлекательно повествовать о чужих святынях им не страшно, не зазорно и не позорно. Скорее всего, они даже не осознают своего легкословия.

Шествуя по Скорбному пути, обозревая, ощупывая и целуя, якобы христианские святыни, необходимо просто помнить, что того Иерусалима, по которому ступал Иисус Христос, уже нет. Тот Иерусалим укрыт многометровыми наслоениями, так называемого «культурного слоя», образовавшегося в течение двух тысяч лет.

Вскоре после казни Иисуса Христа Иерусалим был дважды в течение столетия разрушен до основания. На месте исчезнувшего города римляне возвели другой — Элия Капитолина, с квадратными кварталами и прямыми улицами кардо (юг—север) и декуманус (восток—запад).

Но и от Элии Капитолины тоже мало что осталось на поверхности. Элия Капитолина упрятана в пятиметровой глубине. В этом легко убедиться, пройдя по откопанной в Еврейском квартале торговой улице Кардо.

Улицы, ощущавшие поступь Спасителя, сокрыты от нас десятиметровыми наслоениями. Быть может есть исключения, и земля, еще хранящая следы Иисуса Христа, осталась на Елеонской горе. Культурный слой на склонах гор, как правило, смывается осадками и не накапливается. Впрочем, почти вся территория этой горы тоже застроена.

Идя по Виа Долороза, следует понимать, что в современном Иерусалиме — это только символ. Маршрут этот — результат выдумки и фантазии, перенесенный на местность.

Маршрут по Виа Долороза — католический. Большинство из событий, отмеченных станциями, для православных христиан окажутся крамольными

диковинками, не только не упоминаемыми ни в одном из Евангелий, но и не соответствующими православному пониманию Бога.

Этому есть свое объяснение. Православие на Руси ширилось, опираясь на Слово Божие, изложенное в Евангелии. При этом каждая семья хранила эту священную книгу возле образов в красном углу своего дома. Евангелия печатались вначале на церковно-славянском языке, который был и остается доступным для понимания каждому, а затем и на современном литературном языке. И любой грамотный христианин, и сельский священник, и дьячок могли открыть Евангелие и поведать слушателям об Иисусе Христе. О Его земной жизни православные узнавали не из фантазий священника, а из его слов, повторяемых текст Нового Завета.

Для православия это естественно, и у нас не возникает и тени сомнения, что учение Христа можно нести иначе.

Между тем, в католической Церкви все было не так. До позднего средневековья католическая Библия существовала только на латыни, и уже в силу этого была недоступна простым людям. Более того, папа римский Григорий IX (тот самый, который отправлял крестовые походы на Русь) в 1231 г. издал буллу, в которой запретил католикам читать Священное Писание. Тулузский Собор 1229 г. ввел смертную кару за чтение Библии мирянами. В 1244 г. Терраконский Собор распространил этот запрет и на священников. Собор 1246 г. в Безье прямо указал, что католическая Церковь запрещает распространение Священного Писания среди мирян даже на латыни, а существования божественных книг на народном языке не допускает вовсе — ни у священников, ни у мирян. Запреты эти были формально отменены лишь в XX в.

Следует помнить и о существенных различиях в исправительных мерах за нарушение запрета или догм. В нашем православии провинившегося или оступившегося увещевают словом. Допускаются наказания в виде наложения епитимьи. Самое суровое наказание — отлучение.

В католичестве за прегрешения следует кара. При этом католическая Церковь располагала большим выбором наказаний для людей: от денежной платы за отпущения грехов до сожжения на кострах. И костры с живыми людьми, разжигаемые католиками для католиков, пылали по всей Европе. Даже чтение молитвы на родном языке считалось преступлением. Вспомните, как Портос из «Трех мушкетеров» удивлялся, что король Франции воюет со своим городом Ла-Рошель только потому, что его жители в церкви поют на французском языке те псалмы, которые остальная Франция поет на латыни.

Для обращения к Слову Божиему православным христианам достаточно было перед сном открыть и почитать (или послушать) евангельский текст. Дьячок в церковно-приходской школе преподавал Закон Божий, имея под рукой текст Евангелия. Католики были лишены такой возможности. Внедрение в их сознание евангельских истин всегда было проблемой, тем более что истины эти папская власть и местные епископы всегда трактовали в свою пользу. Тысячелетнее лишение людей возможности обращаться к Слову Божиему порождало духовный кризис и многочисленные протестантские движения и восстания.

Чтобы удержать католиков в церковном повиновении, священники манипулировали заложенными в человеке чувствами сострадания и жалости. Для этого в католических обрядах выделялась эмоциональная составляющая страданий, и с ее помощью смысл Евангелия закреплялся в сознании верующих.

Отсюда и различия в восприятии Евангелия. Для православных христиан евангельские события полны светлого торжества Воскресения Иисуса Христа и Его победы над злом. Для средневековых католиков латинское Евангелие в устном изложении полуграмотных монахов и малообразованных падре — прежде всего, повествование о страданиях Спасителя.

Для православных Иисус Христос — Бог-Пастырь, Вседержитель, Триумфатор, Победитель, Всесильный Спаситель, Царь Всевышний и Отец Небесный. Для католиков — Он в большей степени Спасительная Жертва.

Для православных Святой Крест — символ Воскресения и Победы над Злом, для католиков — орудие пытки.

Для православных Храм в Иерусалиме — Храм Пресветлого Воскресения Христова, место освобождения человечества от греха, место появления новой жизни, место зарождения христианства, для католиков — это Храм Гроба Господня, место положения Его во гроб, место мучений и смерти.

На стенах православных храмов преобладают образа святых и радостные эпизоды Крещения, Входа в Иерусалим, Чудес Господних, а в католических храмах — изображения Страстей Господних.

Православные христиане совершают крестный ход на праздники, сопровождая его радостным песнопением, а христиане-католики крестными ходами повторяют Скорбный путь.

Следует обратить внимание, что в Иерусалиме маршрут Скорбного пути был проложен только после прихода крестоносцев, т.е. через тысячу лет после возникновения христианства. А быть может и на триста лет еще позднее, ибо первое упоминание о «пути, по которому Христос восходил, неся крест», относится к 1294 г.

Так сложилось исторически. На месте Иерусалима возник и долго существовал римский город Элия Капитолина с языческой религией. В Иерусалиме времен Византии путь Спасителя на Голгофу специальными вехами не отмечали. В Иерусалиме, который был центром магометанства и носил исламское имя Аль-Кудс, такого маршрута просто не могло быть.

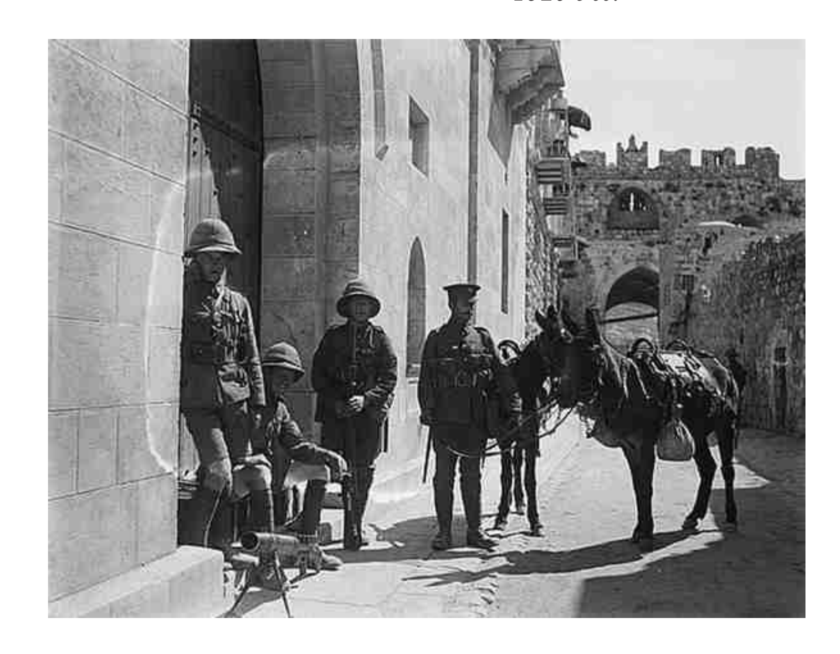
В то же время, в Западной Европе, католицизм укрепился и обрёл силу, превосходящую государственную власть. Одним из непременных атрибутов католических праздников был не просто крестный ход, а прохождение по символическому последнему земному пути Иисуса Христа. Поэтому, к началу второго тысячелетия, к моменту завоевания Иерусалима крестоносцами, в каждой католической деревне существовал свой местный вариант Скорбного пути. Само собой, что главный город христианства, перешедший под власть католиков, не мог остаться без Скорбного пути. Нахлынувшая в Иерусалим масса пилигримов-католиков (не читавших Библию) нуждалась в рассказах о конечной цели своего путешествия. Достигнув ее, паломники жаждали увидеть Святые Места и почувствовать святость Иерусалима, чтобы оправдать собственные лишения и унижения, испытанные на пути к Святому Городу. Что мог предложить им город, пребывавший под властью магометан более полутысячи лет? Какие сведения о евангельских событиях мог рассказать город, в котором доблестные крестоносцы вырезали нехристиан и изгнали православных?

Вполне возможно, что социальный запрос пилигримов мог вызвать естественную реакцию местного населения, всегда отличавшегося предприимчивостью. Из окатоличенных греков, арабов, армян, франков могли сформироваться различные корпорации повествователей, поводырей, высекателей

крестиков на камнях у Святых мест, продавцов иорданской водицы, иерусалимской землицы, кусочков Креста, камешков Гроба и прочих реликвий. Все они были собирателями и сочинителями народных легенд и преданий, которые, естественно, отличались содержанием, направленностью и выводами. Кстати, если при входе в Храм (или на Храмовую гору, или у любой другой церкви) вас дергает за рукав араб, ненавязчиво предлагая рассказать на ломаном английском языке все, что ему известно, — не грубите. Постарайтесь понять мотивы его поведения и отнеситесь к нему пониманием: возможно, ему досталась беспокойная капля крови тех самых первых экскурсоводов.

Отметим, что не осталось исторических сведений о том, что в Иерусалиме периода крестоносцев существовал маршрут Крестного пути. Но вполне допустимо, что католическое духовенство противостояло «самодеятельности» в распространении среди паломников сведений о святых местах, дабы не допустить в этом ереси, разночтения и анархии. Можно предположить, что крестоносцы могли составить не очень утомительный для пилигримов маршрут (в часы, когда улицы пустынны, неспешно пройти его можно за двадцать минут). Они могли установить некий минимальный объем отредактированных и формализованных сведений, который необходимо донести до паломников, могли отметить точки маршрута своими капеллами и памятными знаками. Все это вполне допустимо. Однако выше мы обратили внимание читателей на то, что первое упоминание о «пути, по которому Христос восходил, неся крест», относится к 1294 г., а название «Via Dolorosa», вероятно, первым употребил не ранее 1555 г. францисканский монах отец Бонифаций (Рагузский) применительно к католическому литургическому ритуалу — крестному ходу по улицам Иерусалима.

Этот ритуал, откорректированный временем, католики совершают и сегодня. Если повезет, вы сможете понаблюдать, как в пятницу большая группа местных прихожан, от мала до велика, несет мимо арабских торговых лавок деревянный крест. Процессия останавливается у каждой станции, читает Библию, поет псалмы и, помолившись, с красивыми песнопениями (под музыку из магнитофона) продолжает не очень долгий путь по узкой улице. Кроме того, каждый день можно увидеть, как организованные группы детей и взрослых торжественно несут деревянные кресты от монастыря Бичевания к Храму Гроба Господня. Вечером, когда туристы уже убрались восвояси, специальный служитель-араб, взвалив на плечо сразу три-четыре креста, проделывает обратный путь.

Иерусалим. Британцы на Виа Долороза, вдали Львиные ворота. *1920-е гг.*

Современный вариант Скорбного пути сложился уже при турках, но не ранее 1890-х годов. Католики проложили его по одной из бывших декуманус — улице «восток—запад», идущей от Львиных ворот к бывшему форуму (главной площади) города Элия Капитолина.

Не вдаваясь в историю становления и развития Скорбного пути, заметим, что маршрут и число остановок на нем в разные

времена изменялись. Это зависело от количества земельных участков или зданий, приобретаемых католиками для возведения капелл.

Вначале было 7 остановок; это число всегда считалось особенным (впрочем, как и другие). Затем произошло преднамеренное удвоение числа 7, и станций стало 14. Бельгийский монах Жан Пеше в 1563 г. описал 19 остановок Скорбного пути. Датский богослов Христиан ван Адрихен (Адрихомиус) в 1584 г. утверждал, что станций может быть только 12. Польские католики и сегодня полагают, что на Скорбном пути 18 остановок, а перуанские пилигримы в 1659 г. нашли 27 остановок, достойных почитания. Такому разномыслию не следует удивляться. Католический маршрут Крестного пути прокладывали через тысячу лет после распятия Христа, да к тому же в городе, который построили через сто лет после исчезновения того Иерусалима, улицами которого ступал Иисус Христос.

Сегодняшний вариант Скорбного пути имеет 14 остановок (станций), для каждой из которых католики обосновали определенное предание. Принято полагать, что термин «станция» первым применил англичанин Уильям Вей, по его воспоминаниям, посетивший Иерусалим дважды в период 1458—1462 гг.

Приступая к описанию станций, еще раз напомним, что исторической (археологической, материальной, физической) связи между маршрутом Виа Долороза и евангельскими событиями нет. Существует духовные символы, напоминающие о страстном дне Спасителя в понимании католиков.

Кстати, ни один католический священник не станет утверждать обратное и рассказывать, что на Виа Долороза есть подлинные артефакты. Для священников (и католических, и православных), в отличие от гидов-евреев, все святыни, связанные со Спасителем на Скорбном пути, — в душе человеческой.

Первая остановка

Католический Скорбный путь начинается не с ареста Иисуса Христа на Елеонской горе, где Он провел в молитвах последнюю ночь и где начались Страсти Господни. Отправное событие Виа Долороза — Пилатов суд.

Для католиков было непреложным условием, чтобы маршрут церковной процессии, символизирующей Скорбный путь, пролегал по центральной улице Иерусалима и начинался у каких-либо городских ворот, выходящих в сторону Елеонской горы. Такой улицей была и остается бывшая декуманус, а теперь — Виа Долороза, ведущая к Храму от Львиных ворот.

Католикам, взявшим за отправную точку в Скорбном пути Пилатов суд, требовалось обозначить ее на местности. И здесь они воспользовались подсказкой евангелиста Иоанна:

> Пилат... вывел вон Иисуса и сел на судилище, на
> месте, называемом Лифостротон, а по-еврейски Гаввафа (*Иоанна 19:13*).

Что означает слово «гаввафа» — сказать трудно. Лингвисты утверждают, что ни в греческом, ни в иврите, ни в арамейском языке оно не встречается. Слово «лифостротон» — искажение греческого «лито страто» — каменный слой.

Согласно устоявшимся трактовкам, под гаввафой и лифостротоном понимают некую площадку, выложенную камнями или мозаикой и находящуюся на возвышении, предназначенном для встречи просителей с представителем власти.

В Иерусалиме едвали не каждый метр можно смело называть лифостротоном. Поэтому недалеко от Львиных ворот без труда отыскалась нужная площадка. Это — вымощенный камнями двор мусульманской начальной школы Аль-Омарийя (Umariya Elementary School). Организаторы маршрута Скорбного пути назначили этому двору быть символом места, где произошло осуждение Христа.

Для полноты картины приведу некоторые сведения.

Во времена Иисуса Христа базой римских легионеров и резиденцией римских правителей Иудеи был портовый город на берегу Средиземного моря Кесария Палестинская.

В 1961 г. итальянские археологи под руководством Антонио Фрова проводили раскопки Кесарии, в ходе которых обнаружили артефакты (рукописи, известняковую плиту), подтверждающие, что Понтий Пилат был реальной исторической личностью и правил Иудеей в должности римского префекта.

Католики полагают, что Пилат родился в 10 г. до Р. Х. в Галлии, в местечке Лугдунум (древнее название города Лион во Франции), и после своей службы вернулся домой. Во Вьенне, что в 10 км от Лиона, и сейчас показывают место, где якобы похоронен Пилат.

Прославился Пилат своей жестокостью. Римские правители не отличались милосердием к жителям завоеванных провинций, но даже на их фоне Пилат выглядел кровожадным монстром. После массовой казни самаритян Пилат в 36 г. был уволен с должности.

Иерусалим.
Виа Долороза, I ст., школьный двор, называемый Лифостротоном.
Фото 2013 г.

В Иерусалиме Понтий Пилат бывал наездами. В один из таких приездов иудейские священники привели к нему галилеянина, которого народ признавал Мессией, с просьбой казнить Его. Деяния Иисуса Христа, подрывающие авторитет иудейских священников, не представляли угрозы для власти Рима. Однако Понтий Пилат после короткого суда, состоявшего из нескольких вопросов, повелел бить и казнить Иисуса Христа. При этом, чтобы унизить иудеев, префект приказал навесить на Иисуса Христа табличку с надписью о том, что этот человек — царь иудейский. А чтобы доставить Иисусу физические страдания, приказал возложить Ему на голову венок из колючих веток терновника.

Трудно сказать, где именно в Старом городе состоялся суд.

> Когда же настало утро, все первосвященники и старейшины народа имели совещание об Иисусе, чтобы предать Его смерти;
>
> И, связав Его, отвели и предали Его Понтию Пилату, правителю (*Матфея 27:1, 2*).

Как видим, евангелисты не указывают точного места суда. Впрочем, и город тот скрылся в земле. Свой Крестный путь католики начинают от избранного ими места — двора школы Аль-Омарийя. Вход сюда открыт в часы, когда нет занятий. В остальное время взглянуть на камни школьного двора можно из окна соседней лавки, продавец которой уже привык к подобным просьбам.

Тем не менее, некоторые предположения о месте суда все-таки существуют.

В 1970-х годах в районе современной горы Сион экспедиция под руководством израильского археолога Маген Броши отыскала остатки дворца,

Иерусалим. Вход в школу. *Фото 2013 г. и 1880-х гг.*

крепостных стен и массивных крепостных ворот. Археологи определили, что ворота эти могут быть вратами Есеев. Там же была обнаружена каменная платформа на возвышенности и ведущие к ней каменные ступени. Автор «Иудейской войны» и участник Иудейской войны Иосиф Флавий подробно описал место римского трибунала в Иерусалиме.

Артефакты, открытые археологами, во многом совпадают с описанием места, где римские наместники проводили судебные разбирательства во время приезда в Иерусалим.

Таким образом, местом, где состоялся суд над Иисусом Христом, может быть место, известное сегодня археологам под названием «Врата Есеев».

Те, кто читал предыдущие главы этой книги, уже знают, что на противоположной стороне улицы находятся две церкви (православная и католическая), посвященные месту, где могла родиться Пречистая Дева Мария. Точнее, это не церкви, а здания двух маленьких монастырей во славу Святой Анны, в которых размещены церкви.

Вторая остановка

А воины отвели Его внутрь двора, то есть в преторию, и собрали весь полк,

И одели Его в багряницу, и, сплетши терновый венец, возложили на Него;

И начали приветствовать Его: радуйся, Царь Иудейский!

И били Его по голове тростью, и плевали на Него, и, становясь на колени, кланялись Ему.

Когда же насмеялись над Ним, сняли с Него багряницу, одели Его в собственные одежды Его и повели Его, чтобы распять Его (*Марка 15:16—20*).

Этому эпизоду посвящена вторая остановка на Скорбном пути — во дворе католического женского монастыря Бичевания («Flagellation»). На

Иерусалим.
Виа Долороза, II ст.,
монастырь Бичевания.
Капелла Бичевания

территории монастыря находятся францисканский Музей Библии и две церкви: справа от ворот — капелла Бичевания и слева — капелла Осуждения (капелла Возложения Креста), объединенные общим названием — Конвент Бичевания.

Монастырь Бичевания находится в двух шагах от школы Аль-Омарийя, на противоположной стороне улицы. В эпоху крестоносцев здесь была церковь, здание которой к началу XIX в. много раз меняло владельцев. Одно время в нем располагалась ткацкая фабрика.

В 1838 г. не пригодное к эксплуатации здание передали ордену францисканцев. В том же году по Египту и Палестине путешествовал герцог Максимилиан Йозеф Баварский. На его пожертвования католики быстро выстроили новую церковь. К сожалению, через 90 лет, сильное землетрясение 1927 г. повредило капеллу. Однако в 1927—1929 гг. её реставрировали по проекту Антонио Барлуцци.

Несмотря на средневековый облик, церковь эта вполне современная. В 1984 г. здесь провели ремонт и реконструкцию. Полупрозрачный купол над алтарем заполнен стеклянной золотой мозаикой в виде волнистых лучей, исходящих от тернового венца синего цвета. Внимательное разглядывание этого круга, обрамленного колючками, украшенного вплетенными белыми с позолотой цветами, вызывает ощущение, похожее на тихий ужас.

В алтаре капеллы Бичевания три удивительно красивых витражных панно, выполненных художником Д. Камбеллотти и витражистом Л. Пикьярини.

Иерусалим. Виа Долороза, II ст., монастырь Бичевания. *Художник Д. Камбеллотти, витражист Л. Пикьярини, 1984 г. Фото 2013 г.*

Первое панно изображает Пилата, умывающего руки, второе — освобождение Вараввы, третье — бичевание Христа.

Был тогда у них известный узник, называемый Варавва;

Итак, когда собрались они, сказал им Пилат: кого хотите, чтобы я отпустил вам: Варавву, или Иисуса, называемого Христом?

Ибо знал, что предали Его из зависти.

<...>

Но первосвященники и старейшины возбудили народ просить Варавву, а Иисуса погубить.

Тогда правитель спросил их: кого из двух хотите, чтобы я отпустил вам? Они сказали: Варавву.

Пилат говорит им: что же я сделаю Иисусу, называемому Христом? Говорят ему все: да будет распят.

<...>

Пилат, видя, что ничто не помогает, но смятение увеличивается, взял воды и умыл руки перед народом, и сказал: невиновен я в крови Праведника Сего; смотрите вы.

И, отвечая, весь народ сказал: кровь Его на нас и на детях наших.

Тогда отпустил им Варавву, а Иисуса, бив, предал на распятие (*Матфея 27:16-18; 20-22; 24-26*).

Иерусалим.
Виа Долороза, II ст.,
монастырь Бичевания.
Художник
Д. Камбеллотти,
витражист
Л. Пикьярини, 1984 г.
Фото 2013 г.

Иерусалим.
Виа Долороза, II ст.,
монастырь Бичевания

Пилат на витраже слева — холодное воплощение Зла. Его вальяжная поза, публичное умывание рук, скучающее, холодное выражение лица… все говорит о лицемерии префекта, о его глумлении над Господом.

Обратите внимание на человека в черном балахоне за спиной Пилата. Он опирается на пучок прутьев. Березовые или вязовые прутья, стянутые ремнями или шнурком, в Риме назывались фасциями и служили символом власти высших администраторов. Фасции носили специальные слуги, именуемые ликторами. Но на витраже это не только атрибут власти префекта. Прежде всего, это указание художника на предстоящее избиение Христа. И человек в черном не держит фасции торжественно, как подобает держать символ государственной власти. Это не ликтор. Фигура в черной одежде — палач. Для него это орудия пытки. Опершись на вязанку розг, палач угрюмо и терпеливо дожидается своего часа.

Рассматривая витражи, обратите внимание, как радостно евреи выносят на руках освобожденного разбойника и насколько нагло выражение лица злодея. Посмотрите, с каким восторгом приветствует народ того, кто заслужил кару за свои злодейства, но освобожден в обмен на жизнь Невинного. И сравните это ликование со злорадством на тех же лицах в момент, когда

Иерусалим.
Виа Долороза, II ст.,
монастырь Бичевания.
Капелла Осуждения.
Фото 2012 г.

палачи бичуют Христа. И это те самые жители Иерусалима, которые кричали осанну Иисусу Христу, размахивая пальмовыми ветвями?!

Им нужен был спаситель от владычества Рима. Они ожидали от Христа местечкового мессианства, согласия вести их на бой и заклание ради меркантильных интересов иудейской знати.

А Он был Богом и пришел спасти все человечество.

Но им-то этого вовсе не требовалось! И Иерусалим предал Спасителя. И руками префекта убил Его.

> Иудеи отвечали ему: мы имеем закон, и по закону нашему Он должен умереть, потому что сделал Себя Сыном Божиим (*Иоанна 19:7*).

Ну, что же… они сами выбрали судьбу своему народу…

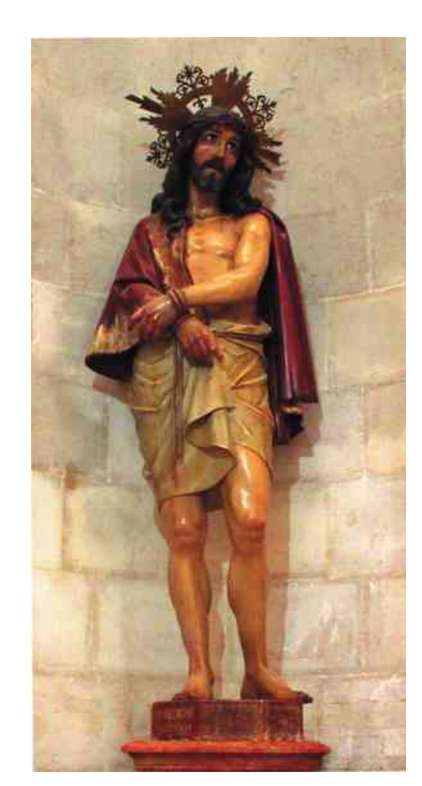
Глядя на витраж «Бичевание», где Христа истязают только за то, что в нарушение иудейского закона Он дал миру новую веру, невольно вспоминается, что католическая Церковь в течение веков с таким же фанатизмом мучила и убивала христиан своей паствы во имя защиты христианского закона.

Крышу капеллу Бичевания венчает крест в виде тернового венца.

В этом же дворе — капелла Осуждения (Возложения Креста). Ее убранство своей реалистичностью в изображении последнего дня земной жизни Иисуса Христа так же сильно воздействует на эмоциональное состояние и вызывает сострадание к Страстям Христовым.

Капеллу построили в 1903—1904 гг. по проекту францисканца Венделина Гиерлиха.

Картины, которыми расписаны стены, иллюстрируют эпизоды, предшествующие возложению креста на Спасителя. Скульптуры в этой церкви

очень выразительны. Они выполнены не из камня, не из гипса и не из дерева, а из папье-маше и раскрашены яркими красками.

Каменные плиты, устилающие пол церкви и двор, сохранились с эпохи крестоносцев и дают представление о том, как мог выглядеть Лифостротон.

Во дворе монастыря Бичевания находится Studium Biblicum Franciscanum — Францисканский центр библейских исследований. В состав Центра входят Факультет библейских наук и археологии Папского университета Св. Антония в Риме, Научно-исследовательский центр по изучению истории христианства в Святой Земле, Музей, основанный в 1902 г., и библиотека, насчитывающая более 50 тысяч томов и 420 наименований периодики по вопросам археологии, библейских исследований, истории и описания Святой Земли, иудаизма, древнего Ближнего Востока.

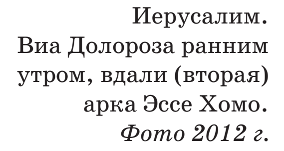
Со двора этого монастыря каждую пятницу многочисленная процессия мирян-католиков, ведомая духовенством, начинает свой крестный ход по Виа Долороза.

В обеих капеллах стоят удобные лавы, на которых, созерцая прекрасные интерьеры в прохладной тишине, можно дать отдых усталым ногам.

Арка «Вот человек» и претория

Выйдя из монастыря на улицу, обратите внимание на ближайшие арки, соединяющие дома на противоположных сторонах улицы. Одна из них имеет надстроенное помещение с окнами. Невидимая с улицы часть этой арки находится в монастыре христианского ордена Сестер Симона.

В описании маршрута сообщается, что с этой арки Пилат показал толпе осужденного Иисуса Христа.

Иерусалим. Виа Долороза ранним утром, вдали (вторая) арка Эссе Хомо. *Фото 2012 г.*

Тогда вышел Иисус в терновом венце и в багрянице. И сказал им Пилат: се, Человек!

Когда же увидели Его первосвященники и служители, то закричали: распни, распни Его! <...>

<...>

...И сказал Пилат Иудеям: се, Царь ваш!

Но они закричали: возьми, возьми, распни Его!..

(*Иоанна 19:5, 6; 14, 15*).

Арку эту называют «Ecce Homo» («Вот человек»).

В реальности Пилату незачем было взбираться на арку, тем более что построили ее в 145 г., т. е. через сто лет после него. Это одна из арок, ведущих на городской форум Элия Капитолина. Еще одна такая арка находится в Александровском подворье.

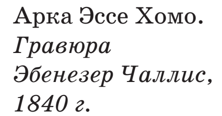
Следующим объектом внимания на Виа Долороза будет так называемая Святая тюрьма.

Поищите неподалеку по той же стороне улицы, где и монастырь Бичевания, вход в здание с надписью «ΤΟ ΠΡΑΙΤΩΡΙΟΝ» («Претория»). В подвале этого здания в 1906 г. (пик массового паломничества из России) православные греко-арабы обустроили маленькую церковь и стали показывать каменные гроты, утверждая, что в них содержали Иисуса Христа и Варавву.

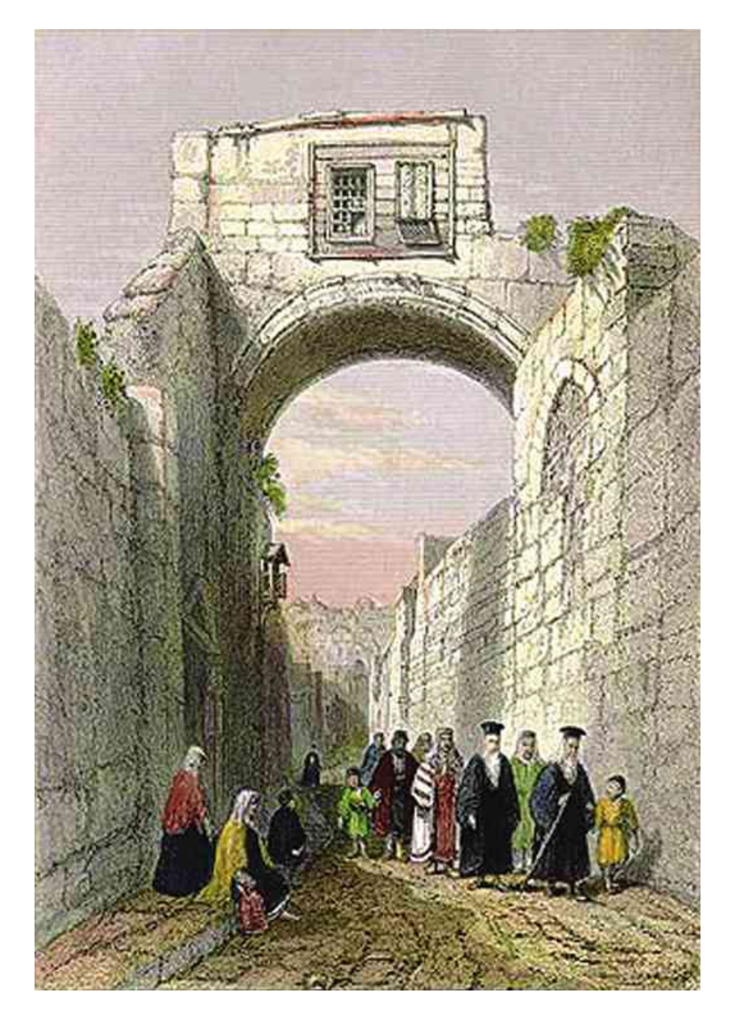
Беззастенчивость, с которой здесь предлагают малосведущим христианам поклоняться лжесвятыням, вызывает недоумение. Из Евангелий об Иисусе Христе известно, что Он никогда не содержался под стражей до той ночи, когда Его арестовали в Гефсиманском саду. Следовательно, ни одна темница не может называться Святой тюрьмой, в которой был заключен Господь.

Напомню, что, согласно каноническим Евангелиям, Иисуса Христа арестовали в ночь с четверга на пятницу и отвели в дом иудейского священника Каиафы. В пятницу утром Он был осужден Пилатом и в тот же день казнен. Поэтому утверждение о том, что камни, которые лобызают паломники, — это христианские святыни, все-таки требует евангелического и археологического обоснования.

Вероятно, греко-арабы принимают современных туристов-паломников за средневековых пилигримов. Впрочем, возникает вопрос о том, что зазорнее: «Невежество в знании Евангелие или стремление поживиться за счет подобных невежд?».

Арка Эссе Хомо. *Гравюра Эбенезер Чаллис, 1840 г.*

Третья и четвертая остановки

Третья остановка маршрута Скорбного пути — перекресток бывших декуманус и кардо, т. е. пересечение улиц восток—запад и север—юг. Утверждают, что эта кардо в Элия Капитолина называлась Кардо Валенсиз. Все может быть. Возможно, еще живы те, кто помнит, как именовались улицы Элии Капитолины...

Составители маршрута Крестного пути повествуют, что на месте, второй остановки Иисус Христос споткнулся о камни мостовой и упал под тяжестью креста.

Напомню, что нигде, кроме описаний Виа Долороза, не упоминается о падении Христа. Не смею вступать в диспут с ушедшими в мир иной составителями маршрута, но для меня неприемлема сама мысль о том, что Господь Бог мог пасть на землю под тяжестью креста.

Здесь вновь очевидны противоречия между православием и католицизмом в восприятии событий Страстной недели.

Крест, несомый на Голгофу Иисусом Христом, Сыном Божиим, есть не только орудие казни, но прежде всего — символ новой веры, дарованной Спасителем человечеству. Мог ли Сын Божий споткнуться, неся символ будущего христианства, и пасть под его тяжестью?

Тем не менее, третья станция существует.

Вход с улицы Виа Долороза, отмеченный бронзовым кругом и барельефом, на котором изображен упавший Иисус Христос, ведет в церковь армянских католиков.

В 1864 г. армяне-католики приобрели два участка возле перекрестка улиц Виа Долороза и Эль-Вад (EL-WAD), находившихся на маршруте Скорбного пути. Участок был в руинах, а на перекрестке торчали обломки старого фонтана.

На приобретенной земле армяне возвели католическую церковь, имеющую удивительные по проникновенности картины и алтари. Приделы церкви образуют культовый комплекс с замысловатыми переходами, тупиками, ступеньками... Зайдя в него с одной улицы, можно перейти на соседнюю. При этом по лестнице с надписью «SILENTIUM» («Молчание») можно спуститься с существующего уровня арабского Иерусалима на лежащую гораздо ниже мостовую римского Элия Капитолина. Обязательно сделайте это. В просторном помещении вы увидите зал, где возле красивой дароносицы в форме шара, в молчаливой молитве, пребывают верующие. Здесь же укреплен чудесный мраморный барельеф, изображающий встречу Богородицы с Иисусом Христом. И здесь же, на уровне улиц древнеримского города, сохранился фрагмент мозаичного пола церкви крестоносцев, на котором изображены следы двух стоп. Это символическое изображения места, где стояла Матерь Божия при встрече с Иисусом Христом.

Во дворе церкви — каменный армянский крест. Он установлен в память об армянах, погибших в Османской империи во время геноцида в 1915 г.

Перед входом в этот же двор, но с улицы Эль-Вад, стоит часовня, построенная в конце XIX в. на месте бывшего фонтана. В 1948 г. ее обновили на пожертвования легионеров Второго польского корпуса (так называемая «Армия Андерса»), заброшенных Второй мировой войной в Палестину. Над дверями часовни и внутри ее помещены трогательные скульптуры Иисуса Христа работы Тадеуша Зелински. Композицию грусти дополняет проникновенная

картина склонившихся в глубокой печали ангелов небесных. Ангелов много, очень много, они могли бы разметать всех римлян и всех евреев, и прекратить Страдания Христа. Но не делают этого. Для спасения человечества Сын Божий должен испить Свою Чашу до конца. Произведения Тадеуша Зелински несколько раз встречаются на Виа Долороза, и это дает основания сказать несколько слов о его собственном жизненном пути.

Лейтенант польской армии Тадеуш Адам Зелински оказался в советском плену после поражения Польши в 1939 г. Его поместили в лагерь для военнопленных на территории бывшего монастыря Оптина пустынь, что в 7 км от города Козельск Калужской области. Многих отсюда отправили в Катынь. В плену Тадеуш сумел вырезать из дерева икону, известную теперь, как образ Божией Матери Козельской.

После нападения Германии на Советский Союз полякам разрешили принять участие в войне против Германии. На территории СССР были сформированы воинские части под командованием генерала Владислава Андерса. Эта польская армия приняла решение подчиниться польскому правительству в Лондоне, с которым у советского правительства отношения были почти враждебными. Однако 41-й год для Сталина — не 39-й и не 45-й. Страна нуждалась в союзниках. К тому же содержать во время войны в своем плену офицеров и солдат, рвущихся в бой против фашистов — и вовсе неправильно. По предложению англичан, в марте 1942 г. сформированная из поляков армия Андерса была отправлена через Иран на Ближний Восток в распоряжение британского командования. Лейтенант Зелински записался добровольцем в армию Андерса и вместе с ней прошел Персию, Ирак, Палестину и Италию. Родился Тадеуш Адам Зелински в 1907 г., а умер в 1993 г. в Великобритании.

Вернемся к описанию третьей и четвертой остановок Крестного пути.

Да извинит меня читатель, но я в очередной раз приведу выдержку из рассказа журналиста В. М. Дорошевича, посетившего Иерусалим в конце XIX в.

Его описание одного из уголков подземной армянской католической церкви на этом углу вполне пригодно для наших дней.

«На углу лежит поверженная колонна. Здесь, по католическому преданию, на повороте улицы, Христос изнемог и в первый раз упал под тяжестью креста. Здесь же стояла, по одному древнему преданию, Богоматерь, и здесь Она увидала Своего Сына, идущего на казнь, изнемогавшего от мук.

Это место, священное для католиков, находится во владении армянского католического монастыря. Все, вообще, священные места Via dolorosa находятся в руках католиков.

Иерусалим.
Виа Долороза, III ст.
Часовня армянских католиков. *Художник Т. Зелински, 1948 г.*

Это щедрый подарок, сделанный султаном католической церкви после крымской кампании. Франция всегда была покровительницей католичества на Востоке, и султан, желая отблагодарить Наполеона III, подарил католикам все те места на Via dolorosa, на которые указывали их предания.

По крутой лестнице мы спускаемся в подземную церковь монастыря. Монахиня подводит нас к престолу, устроенному в нише, и свечей освещает нам место под престолом.

Старинная мелкая розоватая мозаика, по которой чёрным контуром выложены следы двух женских ног.

— Здесь стояла Святая Дева, когда встретила Господа, идущего на Голгофу.

В глубине ниши за престолом скульптурная группа изображает это событие: Христа, падающего под тяжестью креста, и Божию Матерь, поддерживающую Его в эту минуту.

Этот кусок мозаики, с изображением стоп женской ноги, открыт при раскопках. Это, вероятно, остаток храма, построенного крестоносцами на том священном месте, на которое им указало предание.

Вас не должно смущать это точное до одного сантиметра указание священных мест на Via dolorosa.

Пусть это ошибочно, но отнеситесь с величайшим почтением к этому шёпоту старого предания. Это шёпот веры крестоносцев, донёсшийся к нам через 8 веков.

Они пришли сюда, бросив всё — семьи, дома, одушевлённые горячей верой в Христа. Эти закованные в сталь и железо люди, только босою ногой решавшиеся касаться святой земли. Они пришли сюда с сердцем, переполненным верой и открытым для шёпота легенд и преданий. Здесь всё казалось им святым, каждый вершок земли, которую они всю покрывали поцелуями. И когда им говорили: “Вот здесь происходило то-то и то-то”, они строили храмы с тёплою, чистою, наивною верой во всякое слово предания. Пусть этот шёпот, указывающий через 1864 года с такой пунктуальностью даже где кто стоял в те времена, — и наивен. Но отнеситесь к нему с великим почтением в силу той веры, трогательной и восторженной, которая слышится в нём, в честь тех слёз, прекрасных и чистых, которые исторгал этот шёпот у поколений людей, в память той крови, которая лилась за эти священные места. Пусть точное знание указывает нам, где в действительности происходил скорбный путь; эти места всё же священны: они освящены миллионами чистых, восторженных поцелуев верующих».

(Дорошевич В. М. «В земле обетованной»)

Усиливая мотивы страдания, составители католического маршрута развили тему о встрече Спасителя с Богородицей и Его падении под тяжестью Креста и придумали еще один эпизод.

Они предположили, что во время шествия на Голгофу Иисус Христос и Божия Матерь могли встретиться и встретились. В таком случае, Божия Матерь могла упасть в обморок, а Сын Божий, видя горе Матери, и Сам мог утратить силы и опереться о стену.

В десяти шагах от четвертой станции, на месте руин старинных бань Хаммам-аль-Султан, в 1881 г. армяне построили небольшую часовню «Скорбящая Матерь Божия». Барельеф над входом в часовню тоже выполнен Тадеушем Зелински.

Пятая остановка

Пятая станция, находится здесь же, рядом, отмечена часовней и напоминает о евангельском эпизоде.

> И заставили проходящего некоего Киринеянина Симона, отца Александрова и Руфова, идущего с поля, нести крест Его (*Марка 15:21*).

Эта запись — одна из загадок Евангелия. Поразительно, но о некоем человеке, случайно оказавшемся на пути процессии, сообщаются подробные сведения: имя, прозвище, имена детей.

Эти сведения стали основанием для сенсационного вывода археологов, сделанных в период Британского мандата. Палестинские археологи Элизер Сукеник-Липа и Авиджер Хахман, профессоры Еврейского университета в Иерусалиме, в 1941 г. проводили археологические исследования в долине Кедрон. При раскопках был обнаружен семейный склеп переселенцев из Египта. В нем находилась гробница некоего Симона и его сына Александра. Ученые предположили, что это захоронение того самого Симона Киринеянина, о котором упоминает Евангелие.

Камень «Отпечаток ладони Иисуса Христа»

Давайте еще раз обратим внимание на запись в Евангелии. Прозвище «Киринеянин» говорит о том, что либо он, либо его родители были переселенцами из Киринеи (во времена Иисуса Христа — римская колония на территории современного города Барка в Ливии). Если это обстоятельство стало идентификационным признаком, значит, в Иерусалиме было совсем немного киринеян, а уж Симон, отец Александра и Руфа, и вовсе мог быть один.

Неужели вывод археологов правильный?!

Справа от входа в часовню Симона Киринеянина в стену вмурован камень, который почитается, как след ладони Иисуса Христа, оставленный, когда Он в изнеможении оперся о стену.

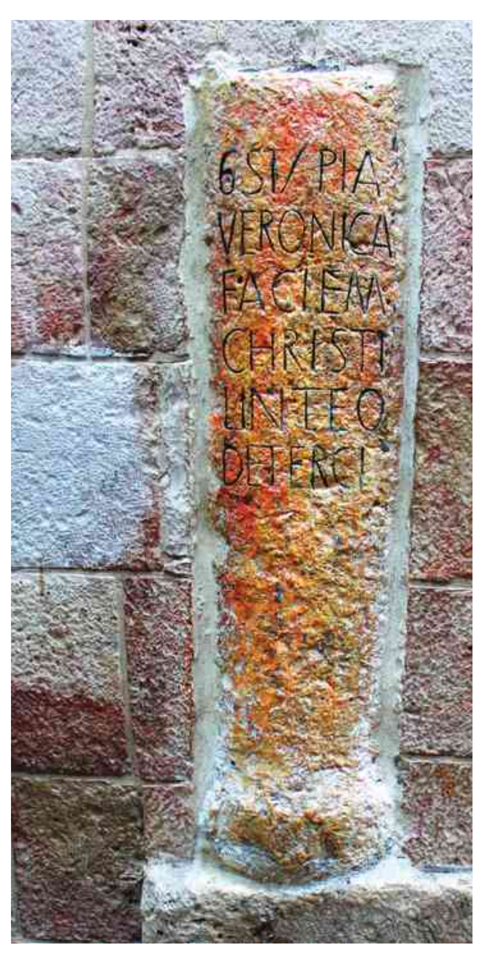

Иерусалим. Виа Долороза, V ст. Часовня Симона Киринеянина. *Фото 2013 г.*

Шестая остановка

Шестая станция на маршруте появилась в XV в. Здесь католики почитают память об эпизоде с женщиной по имени Вероника.

Описание маршрута гласит: Вероника шла в толпе за Иисусом Христом, когда Его вели на Голгофу. Увидев, как Он упал, Вероника подбежала к Нему, напоила водой и отерла чистым платком (полотенцем) пот и кровь с чела Христа. На платке (полотенце) запечатлелся Нерукотворный образ Спасителя, который почитается католической Церковью.

Иерусалим.
Виа Долороза, VI ст.
«Колонна Вероники».
Фото 2013 г.

В православии также почитается свой нерукотворный образ. Однако в отличие от католического, на православном отсутствует терновый венец.

Возникла эта католическая легенда между XIII и XV вв. Само имя «Вероника», возможно, появилось как искажение двух слов «vera icon» (истинный образ) или «vera nika» (победа истины).

История этого платка (полотенца), подобно историям других реликвий, накопила множество легенд. Согласно одной из них, заболевший император Тиберий приказал Пилату прислать к нему Чудотворца из Палестины, о котором был наслышан. Однако Иисуса Христа к тому времени уже казнили. Напуганный Пилат обратился к Веронике, которая согласилась отправиться с Нерукотворным образом в Рим. Прикоснувшись к святому полотенцу, император выздоровел. Католики полагают, что это могло стать одной из причин увольнения со службы Пилата. С тех пор Нерукотворный образ хранится в Риме в соборе Святого Петра.

Платок Вероники необычайный. На нем просматривается изображение лика Иисуса Христа, которое, как и на Туринской плащанице, нанесено не краской и не каким-либо другим известным способом.

В память о такой возможной встрече и появлении чудотворного платка шестая станция Виа Долороза обозначена часовней Спаса Нерукотворного и Святой Вероники. Часовня находится на втором этаже здания, отмеченного специальным круглым знаком и вмурованной в стену колонной с надписью: «6ST PIA VERONICA FACIEM CHRISTI UNTEO DETERCI» («Здесь честная Вероника утерла лицо Христа»). Церковь построили в 1885 г. арабы-униаты (арабы греко-католической конфессии).

В 1953 г. по проекту Антонио Барлуцци в подвале здания выстроили крипту, в которой открыты остатки древней византийской базилики и арки XII в. Предполагают, что это могут быть остатки церкви святых мучеников Козьмы и Дамиана, построенной крестоносцами на месте ранневизантийской церкви.

В здании располагается католический женский монастырь и школа для детей, чьи родители — арабы-католики. Дверь в здание, как правило, заперта.

Седьмая остановка

На седьмой станции предлагается вспоминать о том, как Господь второй раз упал под тяжестью креста. Отмечена седьмая станция часовней на перекрестке Виа Долороза и шумной улицы Сукхан эз-Зейт. Над алтарем часовни — бронзовый барельеф, выполненный в свойственном францисканцам стиле символов. На нем изображена изможденная, согбенная человеческая фигурка, в бессилии упавшая на крест. Об отношении автора к таким мотивам сказано выше. Такая трактовка образа Всемогущего Господа Бога вызывает обиду. Впрочем, у каждого своя вера…

Францисканцы приобрели этот участок в 1875 г. и построили часовенку, как они утверждают, прямо над порогом Судных врат. Однако то, что было

допустимо в экскурсиях для пилигримов в средние века, вероятно, следует исправить с учетом реалий нашего времени. Христианский мир и современная археология согласились с тем фактом, что Судные врата находятся на территории Александровского подворья рядом с «игольным ухом». Тем не менее, католики почитают седьмую станцию, как местонахождение Судных врат.

Восьмая остановка

Для того чтобы отыскать восьмую станцию, необходимо, двигаясь по маршруту, не пропустить между арабскими лавками неприметный поворот направо. На этой остановке предлагается вспомнить евангельский эпизод, когда Иисус Христос воззвал к плачущим женщинам, «дщерям Иерусалимским». Зная о скором разрушении Иерусалима, Господь просил их плакать не о Нем, но плакать о своей судьбе.

И шло за Ним великое множество народа и женщин, которые плакали и рыдали о Нем.
Иисус же, обратившись к ним, сказал: дщери Иерусалимские! не плачьте обо Мне, но плачьте о себе и о детях ваших,
Ибо приходят дни, в которые… (*Луки 23:27—29*)

Место, где предлагается вспомнить об этом предупреждении Иисуса Христа, отмечено вмурованным в стену куском колонны. На срезе колонны выбиты крест и уже знакомые греческие буквы «IC XC NIKA», т. е. «Иисус Христос Победитель».

Иерусалим.
Виа Долороза, VIII ст.
Знак «Иисус Христос — Победитель».
Фото 2013 г.

Девятая остановка

Чтобы пройти к девятой станции, следует на улице Сукхан эз-Зейт снова отклониться от Виа Долороза в сторону коптской церкви, что возле крыши Храма.

О чем должны сокрушаться католики, добравшись до этой остановки? Попробуйте ответить сами. Ну, конечно же, о еще одном падении Иисуса Христа. Создателям Виа Долороза нужно было в третий раз бросить Бога на землю.

Кстати, в средневековой Европе поклонялись «семи падениям Христа» на Крестном пути.

Десятая — четырнадцатая остановки

Оставшиеся станции Скорбного пути находятся в Храме Воскресения Господня:

десятая станция — Снятие риз — в капелле франков во дворе Храма;

одиннадцатая станция — Пригвождение ко Кресту — в католическом притворе Голгофы;

двенадцатая станция — Смерть на Кресте — в православном притворе Голгофы;

тринадцатая станция — Снятие с Креста — возле Камня повития;

четырнадцатая станция — Положение во Гроб — в Кувуклии.

В завершение рассказа о Скорбном пути заметим, что православная Церковь признает этот маршрут, как путь символический, как дорогу памяти о событиях имевших место, но не как истинную дорогу Иисуса Христа на Голгофу. И такое признание относится только к той части Виа Долороза, где остановки призваны напомнить о событиях, описанных в канонических Евангелиях.

Горница Тайной Вечери

К сожалению, из уст гидов, часто можно услышать примерно этакое: «На втором этаже, над гробницей царя Давида, находится Горница Тайной Вечери. И очень символично, что последним местом земного пребывания Иисуса, ведущего свой род от царя Давида, стала эта Горница над могилой царя ...».

Иными словами, безапеляционно утверждаеются, что в здании находится и могила царя Давида, и что в горнице на втором этаже, состоялась Тайная Вечеря.

В Израиле экскурсии для «русскоговорящих» проводят русскоговорящие евреи, что заранее определяет подобное качество рассказа о важнейших для христианина сведений. Дело в том, что израильские гиды, как правило, знают, что никакой реальной гробницы царя Давида пока не обнаружено (да и каждое столетие умаляет шансы отыскать ее). Им известно, что на втором этаже над, так называемой, «гробницей» царя Давида никакой Горницы Тайной Вечери нет. И не может быть. Знают, но продолжают рассказывать иерусалимские сказки приехавшим за тысячи верст людям.

В Иерусалиме есть три места, называемых Горницей Тайной Вечери. Словосочетание, знакомое с детства. Но все-таки, что мы знаем об этой Горнице? И что, кроме репродукций картин, нам известно о самой Тайной Вечере?

А между тем, в этой Горнице произошло несколько важных, очень важных, для христианства событий.

Вероятно, многие наблюдали по телевидению, как в Великий четверг Папа Римский и Патриарх Русской Православной Церкви омывают ноги епископам. Такой же обряд в этот день совершают и католические священники в своих приходах, омывая ноги двенадцати прихожанам, и православные священнослужители, омывая ноги двенадцати священникам более низкого чина.

> Иисус, зная, что Отец все отдал в руки Его и что Он от Бога исшел и к Богу отходит,
>
> Встал с вечери, снял с Себя верхнюю одежду и, взяв полотенце, препоясался.
>
> Потом влил воды в умывальницу и начал умывать ноги ученикам и отирать полотенцем, которым был препоясан.
>
> Подходит к Симону Петру, и тот говорит Ему: Господи! Тебе ли умывать мои ноги?
>
> Иисус сказал ему в ответ: что Я делаю, теперь ты не знаешь, а уразумеешь после.
>
> Петр говорит Ему: не умоешь ног моих вовек. Иисус отвечал ему: если не умою тебя, не имеешь части со Мною.
>
> Симон Петр говорит Ему: Господи! не только ноги мои, но и руки и голову.
>
> Иисус говорит ему: омытому нужно только ноги умыть, потому что чист весь; и вы чисты, но не все.
>
> Ибо знал Он предателя Своего, потому и сказал: не все вы чисты.

> Когда же умыл им ноги и надел одежду Свою, то, возлегши опять, сказал им: знаете ли, что Я сделал вам?
>
> Вы называете Меня Учителем и Господом, и правильно говорите, ибо Я точно то.
>
> Итак, если Я, Господь и Учитель, умыл ноги вам, то и вы должны умывать ноги друг другу.
>
> Ибо Я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам (*Иоанна 13:3—15*).

Как следует из Евангелия, первый обряд умывания ног был совершен в Горнице Тайной Вечери, и начало ему положил Иисус Христос.

Этим обрядом демонстрируется смирение, т. е. готовность с любовью служить любому человеку, не считая это зазорным для себя.

Каждый истинно верующий многократно был допущен к Таинству причастия, важнейшему христианскому обряду. Во время причастия прихожане вкушают хлеб и вино, символизирующие Тело и Кровь Иисуса Христа, и тем самым становятся причастными — причащаются — к Богу.

> И когда они ели, Иисус, взяв хлеб, благословил, преломил, дал им и сказал: примите, ядите; сие есть Тело Мое.
>
> И, взяв чашу, благодарив, подал им: и пили из нее все.
>
> И сказал им: сие есть Кровь Моя нового завета, за многих изливаемая (*Марка 14:22—24*).

Слова эти, установившие Таинство Святого Причастия, Иисус Христос произнес в Горнице Тайной Вечери.

Согласно Евангелию, Горница была первым местом, где собирались христиане для совместных молитв. Иными словами, это была первая церковь. В ней первая христианская община проводила свои собрания, в том числе, возможно и то, на котором Матфея избрали апостолом вместо предателя Иуды.

> Тогда они возвратились в Иерусалим...
>
> И, придя, взошли в горницу, где и пребывали, Петр и
>
> Иаков, Иоанн и Андрей, Филипп и Фома, Варфоломей и Матфей, Иаков Алфеев и Симон Зилот, и Иуда, брат Иакова.
>
> Все они единодушно пребывали в молитве и молении с некоторыми женами и Мариею, Матерью Иисуса, и с братьями Его.
>
> И в те дни Петр, став посреди учеников, сказал
>
> (было же собрание человек около ста двадцати): мужи братия! Надлежало исполниться тому, что в Писании предрек Дух Святой... об Иуде, бывшем вожде тех, которые взяли Иисуса;
>
> <...>
>
> И поставили двоих: Иосифа... и Матфия;
>
> <...>
>
> И бросили о них жребий, и выпал жребий Матфию, и он сопричислен к одиннадцати Апостолам (*Деяния 1:12—16; 23; 26*).

Кроме того, возможно именно в Горнице Тайной Вечери на пятидесятый день после Воскресения Христова и на десятый день после Его Вознесения на апостолов сошел Святой Дух, после чего они обрели дар изъясняться языками разных народов.

> При наступлении дня Пятидесятницы все они были единодушно вместе.
>
> И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились.

И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них.

И исполнились все Духа Святого, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать.

В Иерусалиме же находились Иудеи, люди набожные, из всякого народа под небесами.

Когда сделался этот шум, собрался народ и пришел в смятение, ибо каждый слышал их говорящих его наречием (*Деяния 2:1—6*).

Сошествие Святого Духа православная Церковь начинает праздновать воскресным вечерним богослужением в день Пресвятой Троицы — в первый день Пятидесятницы и продолжает в понедельник, называемый в народе Духов День.

Католики же в это воскресенье отмечают Сошествие Святого Духа (Пятидесятницу), а в следующее воскресенье — праздник Святой Троицы.

Как видим, если под Горницей Тайной Вечери понимать и другую Горницу, о которой сообщается в Евангелии, то с ней связаны события, заложившие азы христианства. Естественно, возникает вопрос о том, где же, согласно Евангелию, находилась Горница?

Настал же день опресноков, в который надлежало заколоть пасхального агнца,

И послал Иисус Петра и Иоанна, сказав: пойдите, приготовьте нам есть пасху.

Они же сказали Ему: где велишь нам приготовить?

Он сказал им: вот, при входе вашем в город, встретится с вами человек, несущий кувшин воды; последуйте за ним в дом, в который войдет он,

И скажите хозяину дома: «Учитель говорит тебе: где комната, в которой бы Мне есть пасху с учениками Моими?»

И он покажет вам горницу большую устланную; там приготовьте.

Они пошли, и нашли, как сказал им, и приготовили пасху (*Луки 22:7—13*).

Это наиболее подробное описание местонахождения Горницы.

Понятно, что «кувшин воды» — это условный знак, а человек с кувшином — слуга, ожидающий посланцев Иисуса Христа. Но «кувшин воды» — также и подсказка о том, что дом с Горницей находился неподалеку от городских ворот. Не будем забывать, что галилеяне в Иерусалиме были чужаками, а местные религиозные старейшины уже распорядились арестовать Иисуса Христа.

Услышали фарисеи такие толки о Нем в народе, и послали фарисеи и первосвященники служителей схватить Его.

<...>

Приближалась Пасха Иудейская, и многие из всей страны пришли в Иерусалим перед Пасхою, чтобы очиститься.

Тогда искали Иисуса и, стоя в храме, говорили друг другу: как вы думаете? не придет ли Он на праздник?

Первосвященники же и фарисеи дали приказание, что если кто узнает, где Он будет, то объявил бы, дабы взять Его (*Иоанна 7:32; 11:55—57*).

Согласитесь и с тем, что человек, несущий воду от ворот в другой район города, да и еще в сопровождении галилеян, вызовет подозрение у шпионов и соглядатаев, разыскивающих Иисуса. Вслед за посланными вперед двумя учениками, в тот же дом, должен был незамеченным прийти и Иисус Христос

в сопровождении остальных апостолов. Кроме того, сразу после вечери Иисус намеревался вернуться на Елеонскую гору для последней молитвы. Что Он и сделал, передав апостолам Новый Завет и закончив Тайную Вечерю.

> И, выйдя, пошел по обыкновению на гору Елеонскую, за Ним последовали и ученики Его (*Луки 22:39*).

Все эти обстоятельства указывают на то, что дом Тайной Вечери находился недалеко от городских ворот. Едва ли возможно по таким скудным сведениям отыскать место нахождения дома с Горницей. С того времени Иерусалим дважды разрушали дотла, а египетские и турецкие сутаны возводили новые городские стены и ворота.

Тем не менее, в Иерусалиме существуют два помещения, одно из которых находится возможно на том месте, где когда-то была Горница, а другое, усердиями католиков и недобросовестных гидов уже предлагается, почти как истинная Горница. Кроме того, за пределами старого города, возле Усыпальницы Пресвятой Богородицы, есть и пещера, которую некоторые археологи также предлагают принять в качестве вероятного места Тайной Вечери.

Начнем с Горницы у Сионских ворот, самой известной, самой посещаемой и непременно упоминаемой во всех справочниках.

История появления этой Горницы, запутана, богата интригами, борьбой за находящийся здесь же «гроб Давида» и за само место, ибо святым его почитают католики, иудеи и магометане.

Завоевав Иерусалим, крестоносцы, для закрепления в исторической памяти родословной Иисуса Христа и обретения еще одного святого места, установили на горе, называемой ныне Сион, пустой каменный саркофаг (кенатофий). Еще и сегодня на саркофаге, если конечно убрать траурное покрывало, можно увидеть королевский герб средневековой Франции в виде стилизованного цветка лилии. Этим саркофагом крестоносцы обозначили символическую могилу царя Давида. Вспомним, что согласно Евангелию, Иисус Христос происходит из рода царя Давида. Этим утверждением открывается Евангелие от Матфея: «Родословие Иисуса Христа, Сына Давидова, Сына Авраамова» (1:1).

Историки до сих пор дискутируют, почему крестоносцы выбрали именно это место и где же на самом деле может располагаться место захоронения легендарного царя. Такие споры неудивительны. После Давида Иерусалим разрушали и передвигали множество раз, от Навуходоносора и до недавнего уничтожения евреями марокканского квартала у подножия Храмовой горы.

Арабский географ Макдисси (Мухаммад ибн Ахмад Шамс аль-Дина аль-Мукаддаси, родился в 945 г. в Иерусалиме, умер после 1000 г.) в своей книге «Лучшее разделение знаний о странах» (другой перевод названия «Лучшее разделение для познания климата»), изданной после 985 г., сообщал, что иудеи и христиане указывают, что могила Давида на Сионе.

Во времена зарождения христианства, под Сионом понимали место, где сегодня разместилась арабская деревня Силуан (к югу от Храмовой горы), а местом захоронения царя Давида — его город Вифлеем.

Но, тем не менее, есть так, как оно есть. Крестоносцы обозначили пустым саркофагом символическую могилу Давида. А обозначив могилу — определили, что над ней должна быть Горница Тайной Вечери (лат. Сенакулум). Основанием этому послужили слова Святого апостола Петра.

14. Петр же, став с одиннадцатью, возвысил голос свой и возгласил им: мужи Иудейские, и все живущие в Иерусалиме! сие да будет вам известно, и внимайте словам моим:

29. Мужи братия! да будет позволено с дерзновением сказать вам о праотце Давиде, что он и умер и погребен, и гроб его у нас до сего дня. (*Деяния 2:14, 2:29*).

Пилигримы, добравшиеся до Святой Земли и жаждавшие посетить как можно больше святынь, в течение двух столетий благоговейно воспринимали творение крестоносцев, как святое место, где совершилась Тайная Вечеря.

Наступило XIII столетие. Крестоносцы изгнаны из Палестины, Иерусалим в очередной раз разрушен и почти безлюден, его население не превышает двух тысяч человек. Стараниями приехавшего в Иерусалим испанского раввина Рамбана (о нем в рассказе о еврейском квартале) на пустующем участке вне Иерусалима, но вблизи городских ворот обосновывается еврейская община, которая хранит указанное крестоносцами место, как могилу царя Давида. Мусульмане также приходят сюда молиться. Для них библейский царь Давид — мусульманский пророк Дауд.

После неудачного царствования крестоносцев в арабской земле католические короли, рыцари и прелаты были изгнаны из Палестины. Изгнаны с большим уроном для христианства. Однако Святая Земля влекла их по-прежнему.

Шли годы... Католики, сменив латы рыцарей на рясы священников, вновь постепенно просочились в Иерусалим. В 1333 г. францисканский монах Роджер Гарин, из французской провинции Аквитания, от имени правителей Неаполя начал переговоры с египетским султаном о покупке места, где находились развалины с «гробницей» Давида. С трудностями, обычными в таком деле, сделка состоялась, и в 1335 г. францисканские монахи отец Роджер и отец Джованни на собранные итальянскими католиками деньги приобретают небольшой участок земли с руинами на горе Сион. Сенакулум становится собственностью Неаполя, и передается на попечение францисканцам. В 1336 г. неаполитанский король Роберт Анжуйский покупает у султана Мухаммеда бен Калауна соседний участок и тоже передает его ордену святого Франциска. В 1337 г. францисканцы покупают еще четыре участка рядом с развалинами Сенакула.

В 1342 г. на месте руин, над символической могилой Давида, католики возводят церковь Святого Духа и, во исполнение указаний Папы Римского, двенадцать монахов основывают здесь монастырь. Тогда же был построен и тот готический зал, который ныне именуется Горницей Тайной Вечери. Без особых изменений это помещение дошло до наших дней.

В течение последующих десяти лет католики активно скупают близлежащие участки земли. В монастыре Святого Духа появляется христианское кладбище, а в 1353 г. открывается приют для христианских паломников.

Активность францисканцев раздражала мусульман и в следующем, 1354 г., мамлюки специальным указом ограничили права христиан на владение и пользование горой Сион.

В 1365 г. король Кипра Петр I при поддержке Венеции напал на египетскую Александрию и захватил ее. Кстати, в результате грабежа и мародерства в Александрии наибольший урон понесли венецианские купцы. Как говорится, кто меч спонсировал, того мечём и ограбили...

Нападение католиков на Александрию вызывало у мамлюков гнев, который обрушился на францисканцев в Иерусалиме. Их изгнали из Сиона и

бросили в тюрьму в Дамаске, где они и погибли. На оставшееся без надзора место сразу заявили претензии евреи. Однако через пять лет, в 1370 г., орден св. Франциска вернул себе права на Сион. В течение следующего столетия за право владеть местом «захоронения» Давида шла и разгоралась непрерывная, яростная «холодная война».

В 1400-х годах морские пираты из католической Каталонии постоянно грабили мусульманские корабли и прибережные арабские поселения. В отместку за это султан Бейбарс в 1422 г. изгнал францисканцев из Иерусалима в Каир. Вновь опустевшее место захватили евреи-ашкенази, предводительствуемые неким приезжим из Германии. Впрочем, ненадолго. В ответ на захват Сиона католики в Европе начали массовые гонения на евреев, известные в истории под названием «Гзерот а-ям». Папа Мартин V даже издал специальную буллу, которой запретил перевозить евреев на кораблях, а заодно и наложил специальную контрибуцию на евреев Венеции и Анконы, в размере трех дукатов.

В 1432 г. католики вновь обрели право вернуться в монастырь Святого Духа и восстановить его. Деньги на это пожертвовал герцог французской Бургундии Филипп III. Тот самый герцог Филипп Добрый, который в 1430 г. пленил в Компьене национальную героиню Франции — Жанну д'Арк и за десять тысяч золотых ливров продал пленницу англичанам.

В течении двадцати лет монастырь и Горница пребывали в относительном спокойствии. Правда все эти годы не ослабевали усилия евреев через суды и жалобы заполучить могилу Давида. Однако в 1452 г. султан Джакмак отобрал у католиков церковь и перестроил ее, превратив все здание в мечеть.

После перестройки в южной стене первого этажа появляется михраб (ниша, указывающая направление молитвы на Мекку). Этот михраб легко увидеть, если присмотреться к фотографии с гробницей Давида. Михраб как раз за саркофагом. На втором этаже здания, в комнатке рядом с готическим залом «Горница», установили второй саркофаг, прямо над тем, что на первом этаже. Второй саркофаг был установлен для того, чтобы католики и иудеи могли совершать молитвы у «гробницы» Давида, ибо вход в мечеть на первом этаже им был запрещен.

Через десять лет, в 1462—1464 гг., католикам вновь возвратили право ремонтировать и пользоваться церковью Святого Духа, но уже в 1468 г. в очередной раз отобрали ее.

Шли годы, память о реальных событиях утрачивалась, история этого места обрастала мифами и легендами. Иерусалим заселялся евреями, бежавшими из средневековой Европы от гонений. Они, чьи предки полторы тысячи лет назад были изгнаны из Палестины, не имели достоверной исторической памяти о библейском Иерусалиме. В тщаниях обрести места поклонения, евреи стали почитать место у Сионских ворот не только, как настоящую могилу Давида, но уже и как место, где находятся могилы других иудейских святых, пророков и царей: Соломона, Авия, Рехаваама и других.

Однако и мусульмане не забывали о могиле Дауда. В 1492 г. Совет мусульманских старейшин принимает решение о том, что мечеть Наби Дауда — это навечно, христиан на второй этаж, т. е. в Горницу, — не пускать вообще, а евреев допускать к могиле один раз в году на праздник Шавуот.

Воззвания евреев о передачи им святого места звучали уже не ко времени и не по адресу, египетским султанам было не до того. В те годы их империя на резвом арабском скакуне во весь опор неслась в правильном направлении.

Последний египетский султан Кансух аль-Гаури, не окончив войны против Португалии, в качестве союзника персидского шаха втянулся в войну против турецкого султана. В долине Мардж Дабик, что в одном дне пути от сирийского города Халеб, 24 августа 1516 г. произошла решающая битва. Османский султан разгромил мамлюкского султана, после чего Египет (а заодно и Сирия, и Палестина) на четыреста лет стали провинциями Османской империи.

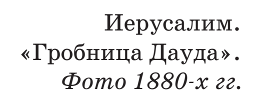
Неугомонные евреи обратились к новой власти со старым вопросом.

Как турки отблагодарили евреев за подсказку — неизвестно, но известен результат: в 1524 г. могила Дауда и все здание окончательно перешли к мусульманам. До сегодняшнего дня на втором этаже сохранилась надпись: «Во имя Аллаха милостивого и милосердного, велю очистить это место от неверных, и создать мечеть, где будет упоминаться имя Бога ... Султан Сулейман бен Осман ... И сделано нашим господином, шейхом шейхов а-шамс а-дином Мехмедом аль Аджами...».

В сентябре 1537 г. францисканцев вновь изгнали из Сиона, главу Кустодии и всех францисканцев заточили в крепость Иерусалима. Поводом послужила очередная война между Турцией и Венецией. Несколько позже у католиков отобрали и весь Святой Сион. Здание освятили, как мечеть Дауда и передали во владение мусульманскому семейству Дажжани.

В 1898 г. германский кайзер Вильгельм II во время визита в Иерусалим приобрел весь участок на Сионе и передал его немецким католикам. Так христиане вновь обрели доступ к так называемой Горнице Тайной Вечери. Во времена Британского мандата доступ к могиле Давида—Дауда получили также и евреи (однако, за плату).

Вот такая непростая история этого места этой Горницы.

Иерусалим.
«Гробница Дауда».
Фото 1880-х гг.

В результате Шестидневной войны 1967 г. Израиль завоевал Восточный Иерусалим, и дом с гробницей Давида—Дауда попросту присвоил. Официально — это так называемая «оставленная собственность», фактически — собственность государства Израиль. Ныне на это место и здание претендуют католический орден св. Франциска, мусульманское семейство Дажжани и мусульманский вакуф (вакуф — организация, осуществляющая общественное управление имуществом, принадлежащим всей мусульманской общине).

Сегодня здесь на первом этаже — «гробница» Давида—Дауда и синагога Давида, бывшая мечеть Дауда. На втором этаже — зал, называемый Горницей Тайной Вечери. За первый этаж отвечает Министерство по делам религий Израиля, вторым — управляет Министерство внутренних дел.

Уже упоминалось, что о месте захоронения царя Давида историки дискутируют до сих пор. Из Библии об этом известно следующее:

> И почил Давид с отцами своими и погребен был в городе Давидовом.
> Времени царствования Давида над Израилем было сорок лет: в Хевроне царствовал он семь лет и тридцать три года царствовал в Иерусалиме (*3-я Книга Царств 2:10, 11*).

До недавнего времени «городом Давида» археологи единодушно считали юго-восточный холм Иерусалима за пределами нынешнего Старого города. Здание же, о котором спорят семьсот лет, находится на самом южном выступе Старого города. В течение столетий можно было перенести стены и изменить очертания Иерусалима, однако поменять стороны света не под силу даже тройственному союзу иудеев, мусульман и католиков. Впрочем, если под словами Библии «в городе Давидовом» понимать весь Иерусалим (такая трактовка тоже широко распространена), то могила царя может быть и под этим зданием. Как бы там ни было, но сегодня под якобы Горницей на чьей-то

Иерусалим. Синагога в здании «гробницы» царя Давида. *Фото 2012 г.*

пустой гробнице лежит траурное покрывало (парохет) с надписью на иврите: «Давид, царь Израиля, жив и существует» (да простят меня коммунисты, бывшие и настоящие, но теперь понятно, откуда возникло столь привычное моему поколению заклинание: «Ленин и теперь живее всех живых!»).

Синагога, как и полагается, разделена перегородкой на две половины — мужскую и женскую. Поэтому саркофаг, водруженный еще крестоносцами, находится сразу на двух половинах синагоги. Это обстоятельство иногда порождает типично женские вопросы. Несведущих туристок очень интересует, какая же часть царя Давида лежит на женской половине. У еврейских гидов на этот случай заготовлен ответ: «Лучшая!».

На втором этаже — зал с колоннами и стрельчатыми арками, который многие туристы с наивной доверчивостью воспринимают, как место Тайной вечери. Во времена мусульман здесь были недоступные для иноверцев ханака, т. е. приют для нищенствующих дервишей, мечеть и гарем. Об этом прекрасно написал, уже упоминавшийся, русский журналист Влас Михайлович Дорошевич, посетивший Иерусалим в конце XIX ст.

«Теперь здесь веет тишиной.

Всюду тянутся высокие стены христианских кладбищ, окружающих дом Тайной Вечери. И весь этот уголок Иерусалима, своей тишиной, своим безлюдьем, производит впечатление могилы… В узеньких переулках-коридорах, между этими стенами, — ни души. Какое великолепное прошлое, какое печальное настоящее!

Я смотрел на эту выцветшую, мертвую картину, пока мой кавас ожесточенно спорил с муллой в зеленой чалме и десятком дервишей.

Дом Тайной Вечери принадлежит теперь мечети. Здесь общежитие дервишей, наиболее фанатичных, ревниво оберегающих на этом месте одну из величайших святынь мусульманского мира. Предание говорит, что под домом Тайной Вечери находятся могилы Давида и Соломона. В склеп, где, по преданию, находятся могилы двух царей, не допускается ни один неверный.

Спор каваса-черногорца с муллой и дервишами все разгорался и разгорался. Они, видимо, наотрез отказывались пустить гяура в неурочное время в священное место. Судя по тону каваса, он упрашивал, убеждал, грозил, и тогда среди потока турецких слов то и дело слышалось слово:

— Консул!

Мулла и дервиши стояли на своем. Они так жестикулировали, их глаза так сверкали, они так яростно кричали, что это можно было бы принять за вспышку фанатизма. Но охрипший от спора кавас безнадежно махнул рукой и обратился ко мне:

— Требуют большой бакшиш!

О, этот бакшиш, который для восточного человека заменил всё, все чувства, все побуждения, все душевные движения. Право, здесь, на Востоке, начинаешь думать, что ум, сердце, душа — всё это заменилось у восточного человека одной жаждой бакшиша.

Останавливает ли вас с грозным видом мулла перед святыней мечети, кидается ли к вашему экипажу, словно исступленная, толпа арабов — это не вспышки фанатизма, племенной ненависти, это всё только желание получить бакшиш.

<…>

— Да дайте им, сколько они хотят.

Все кинулись разом, едва кавас открыл кошелек. Каждый наперебой вопил:

— Бакшиш!

И все эти «фанатики», стоящие на страже священных гробниц, предупредительно поддерживая под локоть, с низкими поклонами, повели меня наверх.

И вот это место.

Три маленьких решетчатых окна, высоко прорубленных в стене, пропускают сумрачный, погасающий свет. Большая горница, с двумя колоннами, подпирающими сводчатый потолок, тонет в полумраке.

— Антик!.. Антик эглиз! — показывают мне дервиши на одну из колонн.

— Скажите им, чтоб они оставили меня в покое! — приказываю я кавасу.

Дервиши отходят в сторону, и в священной зале воцаряется тишина.

Это было здесь. Я в этот час, на этом месте, о котором думают теперь миллионы людей, благоговейно читают в церквах. И память шепчет мне воспоминания — эти тихие молитвы души. Здесь происходило священное таинство, совершенное Самим Христом.

Эти стены молчаливые и так много говорящие... Здесь в «горнице, приготовленной, устланной», восседал Он с учениками и скорбным взглядом смотрел на предателя, говоря:

— Тот, кто обмакнет со Мной в одну солонку кусок хлеба, тот предаст Меня.

Отсюда, боязливо, осторожно ступая по коврам, устилавшим пол, крадучись, стараясь быть незамеченным, вышел предатель. И еще восторженнее полилась речь Учителя любви, когда Он остался среди верных.

— Заповедь новую даю вам, да любите друг друга: как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга...

Я захотел взглянуть на город с балкончика, примыкающего к горнице Тайной Вечери.

— Гарем! — встал на моей дороге дервиш.

— Бакшиш! — сказал другой.

Капитель «Утоление жажды» на колонне в Сионской «Горнице». *Фото 2013 г.*

Иерусалим. Сионская «Горница», бывшая мечеть, в стене слева — михраб. *Фото 2013 г.*

И несколько пиастров превратили их снова в предупредительных, услужливых, любезных.

Так оскорбляло здесь все это, этот гарем с решетчатыми окнами, рядом с местом Тайной Вечери.

С балкончика был виден тот же ряд извилистых улиц-коридоров, серые стены кладбищ, та же мертвая, выцветшая картина. Вдали шумел город. Здесь царила мертвая тишина. Откуда-то донесся удар колокола. Прозвучал здесь, как похоронный звон, и замер в тишине кладбищ».

(В. М. Дорошевич «В земле обетованной», Москва, 1900 г.)

Возможно, минорная лирика Власа Михайловича была бы менее эмоциональной, прими он во внимание, что это точно не та Горница, и возможно, вовсе не то место.

Сегодня в самой Горнице можно увидеть две колонны, удерживающие сводчатый потолок, михраб — напоминание о бывшей мечети, и купольный шатер, укрывающий ступеньки к первому этажу.

Красивый мирхаб изготовили и установили в 1928 г., когда второй этаж все еще был мусульманской мечетью.

На капителях одной из колонн, поддерживающих купольный шатер над ступенями, — распространенный у католиков орнамент: пеликан, раздирающий себе грудь, чтобы утолить своей кровью жажду птенцов, находящихся под его опекой. Уже упоминалось, что этой аллегорией крестоносцы выражали понимание своей духовной миссии — ценою собственной крови защищать католичество в Палестине. На другой колонне красивый объемный орнамент в виде виноградной лозы — символа Спасителя. На одном из сводов — изображение ягненка. И пеликан, и агнец символизируют жертву Христа во имя спасения человечества.

Иерусалим. Католический «Грот» — «Пещера апостолов» возле Усыпальницы Пресвятой Богнородицы в Гефсимании. *Фото 2013 г.*

На колонне у входа нацарапан щит с надписью: «Регенсбург». Это — название немецкого города, одного из центров средневекового католицизма, финансировавшего Второй и Третий крестовые походы. В других местах, на колоннах и стенах, выцарапаны чьи-то гербы в виде щитов, символы в виде скорпиона, кресты…

Эта комната совсем не похожа на Горницу, знакомую читателям по популярным картинам средневековья. Ни на ту, что изобразил в 1443 г. Фра Анжелико на стене церкви Святого Марка во Флоренции, ни на Горницу Леонардо да Винчи, нарисованную в 1497 г. на стене миланской церкви Пресвятой Девы Марии.

Другое место, претендующее именоваться Горницей Тайной Вечери, тоже указано католиками. Некоторые библейские археологи утверждают, что настоящей Горницей Тайной Вечери может быть пещера, обнаруженная при строительстве церкви Гефсиманской молитвы. Это так называемый «Грот», в котором были найдены механизмы для выдавливания масла из олив. Теперь здесь католическая часовня, иногда называемая «Пещерой апостолов». Католики предполагают, что Тайная Вечеря могла состояться именно здесь. Доводы основываются на том, что «Грот» находится неподалеку от места, где Иисуса Христа арестовали. Однако, в таком случае, придется усомниться в достоверности евангельского текста о том, что Тайная Вечеря состоялась в Иерусалиме. И тогда исчезает смысл, вкладываемый в слово «вера».

Мы же напомним о предположении, что дом, куда «человек, несущий кувшин воды», привел посланцев Иисуса Христа, должен был находиться в самом городе недалеко от городских ворот. В этом случае куда более правдоподобным местом Тайной Вечери будет «Дом Марка». Так называют дом, который «принадлежал Марии, матери Иоанна, называемого Марком».

О нём — в рассказе о церкви Святого Марка.

Памятник царю Давиду

Рядом со зданием Горницы у Сионских ворот установлен красивый памятник царю Давиду. Бронзовая двухметровая скульптура изображает царя с арфой в руках. Памятник выполнен в христианских традициях, согласно которым царь Давид почитается, как сочинитель религиозных псалмов. Однако почему памятник в Иерусалиме выполнен согласно христианским представлениям? Тому есть простое объяснение. Это дар Иерусалиму российского благотворительного фонда Святителя Николая Чудотворца. Автор памятника — московский художник и скульптор Александр Демин (родился в 1959 г. в г. Семикаракорск Ростовской обл.). Отлили скульптуру в московской литейной мастерской «Лит-Арт».

Зыбкие сведения о царе Давиде говорят, что он родился в 1040 г. до Р.Х. в Вифлееме, умер в 970 г. до Р.Х. в Иерусалиме. Давид около семи лет царствовал в Иудее, и еще тридцать три года был царем объединенного царства Иудеи и Израиля. В христианстве, магометанстве и иудаизме почитается, как идеальный правитель и библейский пророк. Вифлеем был его родным городом. Собственно поэтому в Вифлеем, в город, откуда был родом Иосиф, потомок Давида и супруг Пречистой Девы Марии, направлялось Святое семейство для участия в переписи населения.

Обратите внимание — у скульптуры отбит нос. Неизвестно кто это сделал, но известен день, когда это случилось.

Торжественное открытие памятника состоялось 7 октября 2008 г. В событии участвовала многочисленная делегация из России, в том числе около

40 православных священников. Чин освящения вел митрополит Екатеринодарский и Кубанский Исидор. Неподалеку, настороженно оценивая происходящее, кучковались иудеи-ультраортодоксы.

Настороженность ортодоксов была вызвана мнением раввина Йосефа Шалом Эльяшив. Раввин заявил, что для иудеев проблема этого памятника заключается в форме уха того, кто изображен. Если ухо отсутствует или оно с дефектом, при котором ухо наполовину усечено — в таком случае скульптура имеет право на существование. Потому что не существует скульптуры человека без ушей. Но если, глядя на статую Давида, создается впечатление, что ухо цело и невредимо, и лишь скрыто за волосами — тогда это непозволительно. В таком случае такая скульптура на этом месте находиться не может. Поэтому, иудеям, для определения своего отношения к скульптуре Давида, необходимо выяснить: есть ухо или нет его.

Уже через два дня, 10 октября, неизвестные отбили у памятника нос. И, конечно, всем сразу было понятно, среди кого искать виновных. При этом возникает грустный вопрос, если претензии к уху, зачем нос трогать?

Этим риторическим вопросом можно было бы и закончить упоминание о памятнике царю Давиду. Однако автору нравится иногда смотреть на ситуации парадоксально.

В поисках виновника проще всего пойти проторенной дорожкой и привычно указать на евреев. Однако ответы на вопросы, кто и зачем отбил нос у скульптуры не вполне очевидны.

Иерусалим. Памятник царю Давиду перед зданием Сионской горницы. *Фото 2012 г.*

В иудаизме и в магометанстве запрещено изображать человека. Этот запрет объясняется тем, что Бог создал человека по образу и подобию Своему, а изображать Бога запрещено. «Не сотвори себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху...».

Но если изображение имеет существенный дефект, например, отсутствует ухо, или нос, или другая часть тела, то это уже и не совсем изображение человека. Это так себе, нечто напоминающее человека, но все-таки — не изображение человека.

Возможно такое пояснение и есть ключ к пониманию слов авторитетного в Израиле раввина Йосефа Шалом Эльяшив? Где в его словах прямой призыв к уничтожению памятника? Но в таком случае, «удаление» носа — есть попытка компромисса между мусульманскими и иудейскими запретами и желанием все-таки оставить этот красивый памятник на площади, которая находится у места, священного для верующих трех религий. В пользу такого вывода свидетельствует и внимательное созерцание поврежденного памятника. Ведь куда проще было бы сломать арфу, ее струны, отбить кисти рук, пальцы... Однако у скульптуры аккуратно (если это слово уместно здесь) отбит только нос. И быть может, тот, кто портил скульптуру, хотел, чтобы она осталась на своем месте, пусть и в немного подпорченном состоянии? А этого точно хотели христиане. Наверное, не очень возражали против памятника пророку Дауду магометане. И, возможно, иудеи тоже согласны иметь бронзовую память о царе Давиде, который “живет и существует”? Удаление носа устранило все претензии о том, что это скульптура, изображающая человека, и поэтому не может находиться в священном месте.

Впрочем, автор только делится своими мыслями и ни в коем случае не пытается «навязать» их читателю.

Церковь Святого Марка

Кроме здания у Сионских ворот, есть еще одно предполагаемое место Тайной Вечери. По мнению историков церкви, место это имеет намного больше оснований, чем все остальные, на такое предположение. Оказавшись у Армянского квартала — не покидайте его, пока не отыщите церковь Святого Марка.

Сделать это не сложно. Просто задавайте всем встречным простой вопрос «Святой Марк?» (на английском, французском, итальянском, испанском, немецком и, мне кажется, что даже и на еврейском — это будет звучать примерно, как «САН МАРКО»). Ответы приведут вас к перекрестку улиц «OR HA-HAYIM st.» и «ARARAT rd.» Это — угол, разделяющий Армянский и Еврейский кварталы. От него всего пара шагов до небольшого сирийского монастыря с церковью Святого Марка-евангелиста.

В церковь ведут коричневые двери. На обеих створках — крест, опирающийся на три ступени, символизирующие гору Голгофу, голубь над крестом — символ Святого Духа и Иисуса Христа, пальмовые деревья — символ радостного вхождения Иисуса Христа в Иерусалим, и виноградная гроздь — один из символов Иисуса Христа. Над дверью каменная арка с мозаикой, изображающей Святого Марка. Слева от дверей вмурована мраморная табличка, надписи на которой гласят, что это Горница Тайной Вечери, что это Дом Марка и что это первая христианская церковь.

Обычно церковь открыта только во время служб. Однако в доме рядом живут семьи сирийцев-хранителей церкви (как правило, они постоянно на балконе, наблюдая за церковью). И если только появляются желающие зайти в храм, сирийцы с готовностью открывают церковь.

Два замечания, дабы не попасть впросак.

Православные сирийцы-яковиты, которые жили в Святой Земле еще до появления здесь арабов-мусульман, до сих пор так и не ассимилировались с ними. Сохранив свою самобытность и основу ее — арамейский язык, службу в церквах яковиты правят на арамейском. Некоторые из них не очень согласны с тем, что их называют сирийцами или ассирийцами. Себя они по-прежнему называют арамеями

Иерусалим.
Вход в церковь
Св. Марка.
Фото 2012 г.

(«Armai»). Впрочем, женщина, открывшая нам церковь, на осторожные вопросы о том, кто такие яковиты, уверенно ответила: «Арабик!».

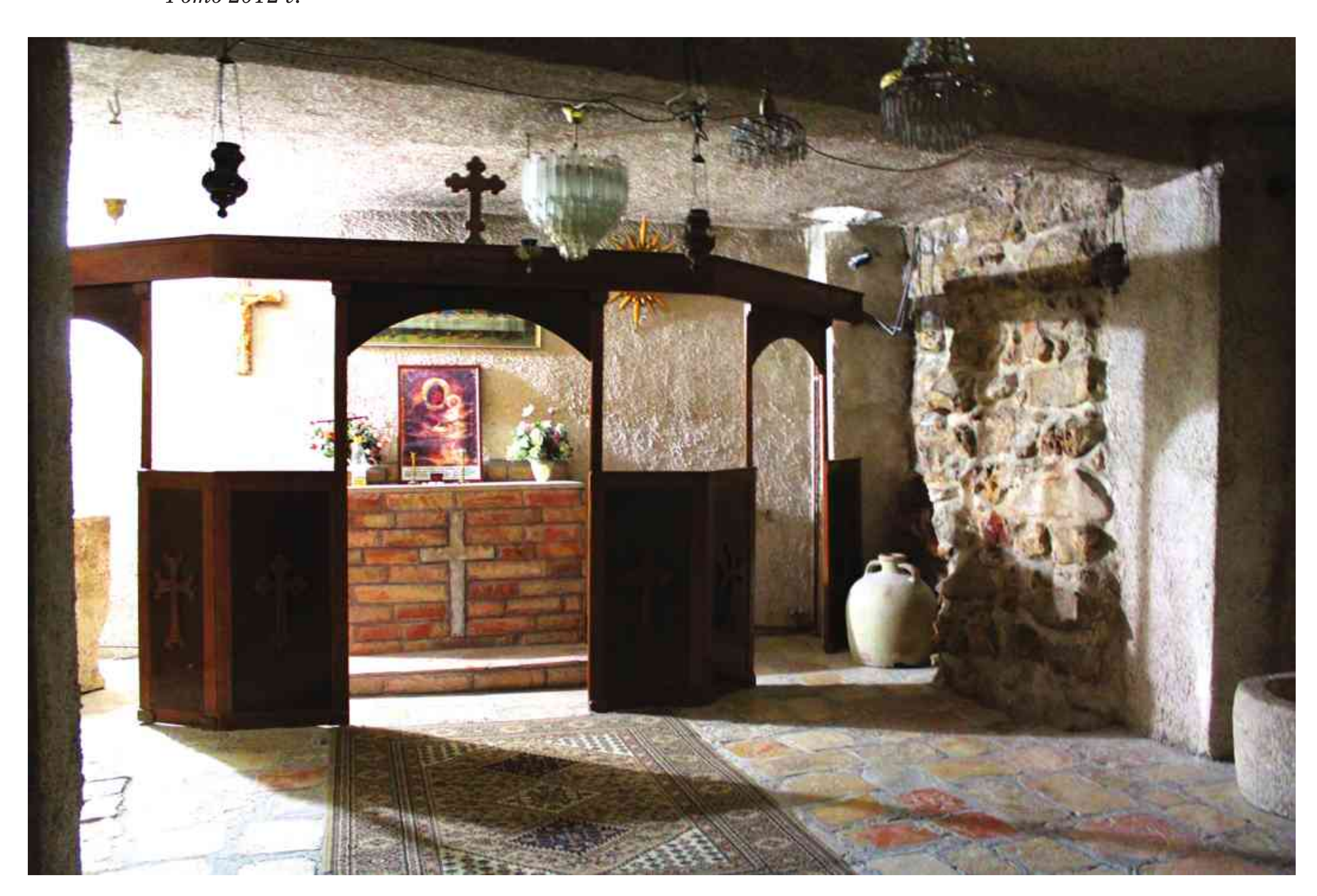
Заметив на руках арамеек татуировку в виде креста, не сочтите это данью современной моде. Во времена мусульманских гонений, когда христианам запрещалось ношение крестиков, арамеи рисовали крест на теле, чтобы не оказаться без креста в случае внезапной смерти.

Те, кто посетил Иерусалим, составят собственное мнение о возможном месте нахождения Горницы Тайной вечери. Не навязывая свое суждение, все-таки полагаю, что надписи у входа могут соответствовать действительности в гораздо большей мере, чем все иные указания о других Горницах.

Внутри церкви, при входе на колонне справа, укрыта стеклом надпись на камне, выполненная арамейским языком. Над ней английский перевод, из которого следует, что этот дом принадлежал Марии, матери Иоанна, называемого Марком, что после Вознесения Господа Бога Иисуса Христа на Небо дом этот объявлен святыми апостолами церковью в честь Девы Марии Богородицы и, что он восстановлен после разрушения Иерусалима Титом в 73 г.

На нижнем этаже церкви, на глубине четырех метров, и находится комната, которую яковиты почитают истинной Горницей Тайной Вечери. Расположение комнаты ниже уровня земли объясняется тем, что со времен Иисуса Христа уровень улицы в этом районе Иерусалима поднялся.

Церковь Св. Марка, комната, где собирались первоапостолы.
Фото 2012 г.

Если считать, что надпись на стене достоверная и это тот самый дом (пусть и восстановленный), на который указывает надпись, то в таком случае это дом, где вырос Иоанн, сын Марии, будущий евангелист Марк! В таком случае это один из домов, где была первая церковь первых христиан! И, возможно, это и есть то самое место, в которое пришел апостол Петр после побега из тюрьмы, куда его во время Пасхи заточил Ирод?!

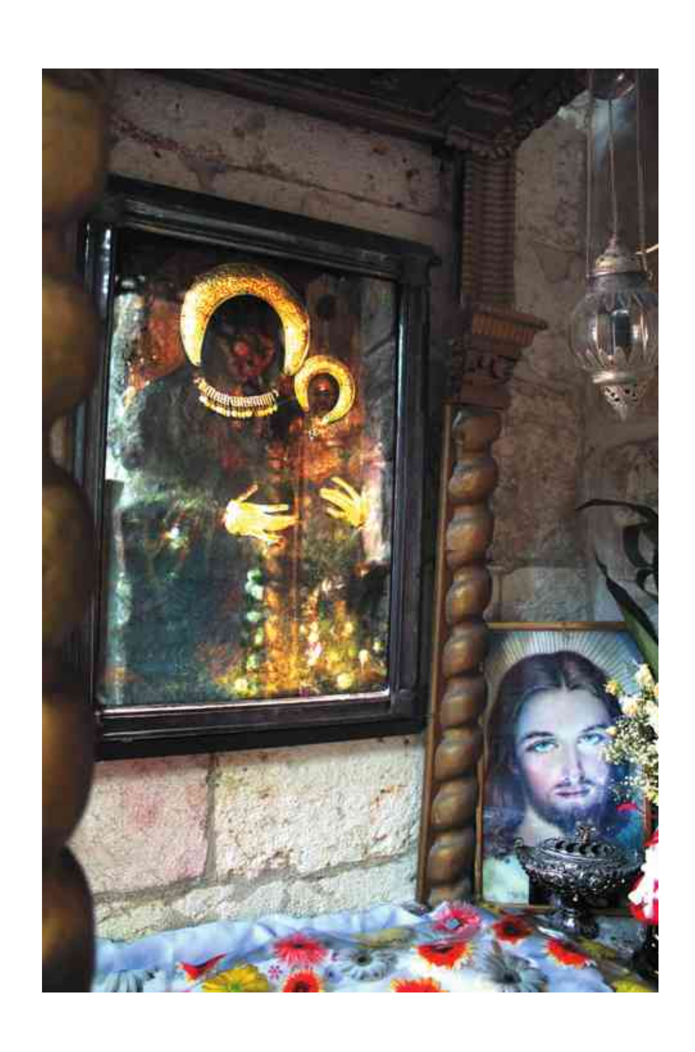
> Итак, Петра стерегли в темнице, между тем церковь прилежно молилась о нем Богу.
> <...>
> И, осмотревшись, пришел к дому Марии, матери
> Иоанна, называемого Марком, где многие собрались и
> молились (*Деяния 12:5; 12*).

Осмотритесь в этом храме.

В левой части, на возвышении, установлено кресло с деревянным резным шатром. Это патриарший престол 15 столетия. Он прекрасно сохранился (для Иерусалима 600 лет — не возраст!).

Слева от трона вмурованы в стену и упрятаны за стекло мраморные таблички. Это мемориальные доски захоронений сирийских патриархов.

Справа от трона два патриарших посоха. У подножия трона изображения двух огнедышащих драконов. Это символическое изображение злых сил,

Сирийская икона Пресвятой Богородицы (приписываемая кисти апостола Св. Луки).

Церковь Св. Марка.
Фото 2012 г.

Библия
на арамейском языке
в сирийской церкви
Св. Марка.
Фото 2012 г.

Слева — тыльная,
справа — лицевая
сторона оклада
Библии

побежденных Спасителем. Подобная тема нередко встречается в Палестинских храмах. Например, такие символы можно увидеть в церкви Сорока Севастийских Мучеников, расположенной во дворе Храма Воскресения Господня.

Теперь посмотрите на противоположную стену. Видите в нише деревянный кивот, потемневший от времени? Вероятно он не менее древний, чем трон патриарха. Подходите к нему весьма почтительно.

В нем Икона Богородицы. Обычно она укрыта занавеской, но ее фотография выставлена в комнате на нижнем уровне, именуемой Горницей.

Сирийка, увидев мою неподдельную заинтересованность храмом и этим образом, согласилась открыть занавеску, а затем позволила и сфотографировать икону. Вспоминаю этот эпизод с благодарностью к доброй женщине.

Этот сирийский образ Царицы Небесной — чудотворный. Яковиты верят, что икона написана евангелистом Лукой. Вполне возможно. Обратите внимание на изображение Иисуса Христа: у Него лик не ребенка, а взрослого мужчины, хотя Он и находится на традиционном для ребенка месте, на левой руке Пресвятой Богородицы. Такое изображение Богомладенца уникально. Возможно это потому, что Лука видел Иисуса Христа только взрослым и писал образ без искажений?

И это еще не все загадки иконы. Вспомните: на чем написаны иконы, известные вам? На стене, на доске, на полотне, на металле…

Этот же образ исполнен на коже. Сирийка утверждала что это шкура ламы (вероятно, она говорила о ягненке).

Иерусалим.
Церковь Св. Марка,
Патриарший трон XV ст.
Фото 2012 г.

Если вашу просьбу уважат и занавеску отодвинут, то вы увидите одну из древнейших христианских икон. Возможно, самую древнюю. Не воспринимайте это скептически. В Иерусалиме и не разобрать, где заканчивается истина и начинается легенда. Такой город…

В день моего пребывания в этой церкви на подставке перед иконостасом было выставлено Евангелие в изумительном серебряном окладе. Текст священной книги был рукописным и на сирийском арамейском языке (именно на арамейском сирийском, ибо некогда существовало несколько разновидностей арамейского языка). Подобно другим восточным книгам, текст Библии написан справа налево, а переплет находится справа.

Открыв Евангелие, сирийка по моей просьбе прочитала несколько предложений, как оказалось относящихся к апостолу Петру, и позволила сделать несколько фотографий древней книги. Эпизод этот подтверждает, что сирийцы-яковиты не утратили древнейший арамейский язык и ведут службы на нем.

Покидая храм, отметьте для себя: возможно, вы только что побывали на месте, где была первая христианская церковь, и где вырос евангелист Марк… Возможно вы видели икону, написанную евангелистом Лукой…

Монастырь Святого Креста Господня

В Иерусалиме находится еще одно место, которое привлекает людей, живших в непостижимо разнообразной, многогранной, многонациональной и эстетически взыскательной культурной среде Советского Союза.

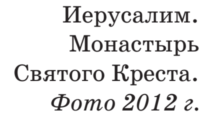
За пределами Старого города, в районе израильского Кнессета и Музея Израиля, находится православный монастырь Святого Креста Господня.

Комплекс монастыря не стеснен жилыми кварталами и не потерялся на фоне других исторических сооружений. В этом смысле он расположен очень удачно, на высоком холме, привлекая внимание мощными крепостными стенами с контрфорсами. Не зная о монастыре, его вполне естественно принять за средневековую крепость. Собственно, таким его и строили грузины по образцу своих горных монастырей.

Последнюю тысячу лет монастырь хранит место, где произрастало дерево, из которого изготовили Святой Крест для Распятия. Напомним, что существуют несколько вариантов истории о происхождении этого дерева.

По одной из них, в ответ на просьбу Лота помочь в искуплении грехопадения, Авраам подарил ему три посоха, полученные от Ангелов, направлявшихся

Иерусалим. Монастырь Святого Креста. *Фото 2012 г.*

разрушить Содом и Гоморру. Если посохи прорастут деревьями, это будет знаком того, что Лот прощен. Случилось так, что все три посоха проросли. И не просто проросли. Чудным образом они срослись в одно дерево, сохраняя при этом вид кипариса, сосны и кедра. Перед казнью Иисуса Христа иудейский первосвященник Каиафа приказал изготовить крест из этого непривычного (а потому и опасного или плохого) дерева. Он полагал, что тем самым унизит Спасителя.

Другая легенда гласит, что это дерево выросло из трех семян, посаженных Сифом, сыном Адама, на могиле отца.

Похожий вариант рассказывает, что три веточки Сиф получил от Ангела в Раю и передал умирающему Адаму. Тот сплел из них венок, и был похоронен в этом венке. Вскоре ветви венка проросли в тройное дерево.

Еще одна легенда повествует, что тройное дерево выросло из ростков Познания, Добра и Зла. Возводя иудейский Первый Храм, Соломон срубил дерево, сделал из него балку, но не смог применить ее в строительстве. Балка всякий раз меняла свои размеры, становясь то длиннее, то короче, нежели требовалось. Строители закопали балку, и она чудесным образом сначала оказалась в целебной иерусалимской купальне, а затем, в день казни, на месте, где из нее изготовили Крест.

Согласно еще одной легенде ветви кипариса, алоэ и кедра Ангел вручил Моисею, поручив сплести их, как символ Святой Троицы, и посадить на берегу реки.

А еще утверждают, что тройное дерево появилось…

Впрочем, довольно. Любознательный читатель и сам отыщет подобные истории. Для нас важно, что монастырь Святого Креста Господня посвящен этому дереву. Место, где произрастало тройное дерево, укрыто часовней, пристроенной к храму монастыря, и отмечено престолом. Часовня украшена картинами, изображающими эпизоды легенды о грехопадении Лота. Почему-то иерусалимская церковь избрала этот вариант основным.

В конце этой заметки изложен текст, приведенный на информационном щите во дворе монастыря. В нем — краткие сведения, история Лота и связанное с этим происхождение тройного Дерева.

Но обитель эта интересна и другим.

Возможно, где-то на ее территории упокоен Шота Руставели, автор «Витязя в барсовой шкуре», а быть может и грузинская царица Тамар.

Монастырь построен грузинами в XI ст. Тогда же у стен обители появилось и поселение грузин, приписанных к монастырю. Грузинское православие и грузинская деревня существовали в Иерусалиме до конца XVII ст., пока сохранялась связь с Иберией. Когда же разодранная на мелкие царства, королевства и княжества Грузия прервала связи с Палестиной, монастырь оказался без материальной поддержки, без духовного руководства и без дипломатического покровительства. В противостоянии с османской администрацией и враждебно настроенным мусульманским населением христианская грузинская обитель потерпела поражение.

Лишенные помощи и покровительства родного государства грузинские монахи вынуждены были продать монастырь православным палестинским арабам. Грузинские поселенцы были либо истреблены, либо растворились среди турок и арабов.

По одной из легенд, которыми окутана память об авторе «Витязя в барсовой шкуре», поэт был влюблен в царицу Тамар, женщину необычайных ума,

Иерусалим. Монастырь Святого Креста Господня, алтарь на месте, где росло тройное дерево. *Фото 2012 г.*

силы воли и красоты. Перед смертью царица завещала похоронить себя так, чтобы недруги не смогли отыскать ее могилу. Выполняя волю царицы, ее тело из замка Агарати, где она умерла (в 1201 г., или 1209 г., или 1213 г.?), перевезли в Мцхети. Вскоре из Мцхети в разных направлениях одновременно вышли несколько караванов, якобы с телом Тамар. С караваном, следовавшим в Палестину, отправился Шота Руставели.

Монастырь этот непременно следует посетить. Мало того, что он великолепно красив. Возможно, вы сотворите мировую сенсацию и сможете указать место, где находится могила Шота Руставели. Вот что писал Ираклий Андроников, блистательный рассказчик, актер и историк литературы, покоривший советских телезрителей выступлениями в передачах «Ираклий Андроников рассказывает»:

«Поэт Ираклий Абашидзе, действительный член Академии наук Грузии, вместе с академиками А. Шанидзе и Г. Церетели побывал в научной командировке в Иерусалиме. Цель путешествия заключалась в проверке легенды, согласно которой на одном из столбов, поддерживающих своды древнего грузинского храма св. Креста, сохранилось изображение Шота Руставели.

По возвращении на родину Ираклий Абашидзе напечатал свой “Палестинский дневник”, где рассказал о политических сложностях, которые возникли перед учеными, и о том, что храм был обновлен и никакого изображения Шота они не нашли. Не добившись помощи реставраторов, ученые сами размыли краску и обнаружили под ней древнюю фреску коленопреклоненного седобородого старца в пурпурном одеянии и грузинскую надпись: Шота Руставели.

На основе замечательного открытия грузинских ученых появилась не только проза — “Палестинский дневник”; родился цикл стихов Ираклия Абашидзе “Палестина, Палестина”, написанных от лица Руставели» (Ираклий Андроников. Избранные произведения. В 2 т. Т. 1. Оглядываюсь назад).

Красивая история. Да, как-то уж очень простовато получается. В храме находится несколько колонн, со всех сторон расписанных образами. Но ученые сами нашли нужный столп, сами размыли нужный участок и сразу обнаружили образ старца. И то, правда, кто бы осмелился запретить грузинам в чужой стране, в чужом храме размазюкать фрагменты древних фресок? Несмотря на то, что, по словам Андроникова, академики хотели проверить «легенду», тем не менее, они точно знали, где искать и что размывать. Откуда?

Вот что рассказывали об этом в «Палестинском дневнике» Ираклий Абашидзе и в своих воспоминаниях другие участники научной экспедиции. Приношу извинения читателям за краткое изложение интереснейших, но больших по объему сведений.

В середине шестидесятых годов прошлого столетия в Советском Союзе, и в Грузии особенно, готовились отметить 800-летие со дня рождения автора «Витязя в тигровой шкуре». К этому событию грузинские ученые проделали большую работу по изучению текста поэмы, исследовали средневековые рукописи и иллюстрации. В результате было уточнено название поэмы и более правильным признали «Витязь в барсовой шкуре», взамен употреблявшегося до этого — «Витязь в тигровой шкуре».

Ученые также обратили внимание на то, что паломники, посещавшие Иерусалим в 19 веке, например, Николай Чубинашвили, видели в монастыре на одной из колонн изображение человека и надпись над ним — Шота Руставели. Те же,

кто посещал монастырь позднее, о такой фреске не упоминали. Существовала фреска с портретом поэта или нет, оставалось загадкой.

Ответ на этот вопрос мог стать ответом и на загадку места захоронения Шота Руставели. Но Грузия входила в состав Советского Союза, Палестина — в состав Израиля, границы, визы, валюта....

Ученые обратились к первому секретарю ЦК компартии Грузии Василию Павловичу Мжаванадзе за помощью в организации научной экспедиции в Иерусалим. Предлагался состав из восьми участников (ученые, врач, фотограф, художник-реставратор). Следует напомнить, что в 1960-х годах командировка из СССР за границу была делом не рядовым. Вопрос о поездке осложнялся еще и тем, что отношения между Советским Союзом и Израилем были непростыми. Однако Мжавандзе откликнулся, получил согласие Хрущева на поездку троих человек, поручил выделить валюту, и в конце октября 1960 г. ученые-исследователи «Витязя в барсовой шкуре» Акакий Гаврилович Шанидзе, Ираклий Виссарионович Абашидзе и Георгий Васильевич Церетели отправились в Иерусалим.

Иерусалим.
Монастырь
Святого Креста Господня.
Фото 2012 г.

Сегодняшним туристам, свободно путешествующим по миру и в Иерусалим, сложно понять, что чувствовали советские грузины, добившись права лететь навстречу легенде. Кстати, в московском аэропорту у них отобрали нераспечатанные пачки сигарет и грузинское вино (таможенники позаботились о здоровье советских академиков).

В Иерусалиме ученым помогали израильские коллеги, знакомые им по Всемирному конгрессу русского востоковедения. Напомним, что в то время Иерусалим делился на иорданскую и израильскую части. Монастырь Честного Креста находился на территории Израиля.

Утром в пятницу, 4 ноября, Георгий Церетели, по просьбе израильских профессоров прочитал (на английском языке) студентам лекцию о легендарном Шота Руставели и грузины в сопровождении израильских ученых отправились в монастырь. В самом монастыре они встретили диакона Дионисия, как оказалось получившего в Иерусалимском университете образование архитектора. На вопрос ученых о том, когда можно осмотреть старинные фрески, диакон спокойно ответил, что монастырь и работы древних художников можно осмотреть сегодня. Отсутствие обычных для Совдепии порядков «тянуть резину», согласовывать, перестраховываться и отвечать чаще «нет», чем «да», удивило советских ученых.

Осматривая храм, учёные с помощью диакона сразу отыскали справа от входа столп с изображением во весь рост святых. Судя по греческим надписям, которые читал Георгий Церетели, это были образы христианских гимнографов (сочинителей литургических произведений, используемых в церковных службах) Максима Исповедника и Иоанна Дамаскина. Из свидетельств паломников исследователи знали, что изображение Шота Руставели должно находиться именно между этими образами. Однако все пространство вокруг фигур святых было закрашено краской. Причем, если верхняя часть колонны была окрашена в естественный для древней фрески темно-сиреневый оттенок выцветшего синего цвета, то нижнюю часть покрывала краска, близкая к темно-фиолетовому.

Пристальное рассмотрение колонны показало невероятное. Из-под тонкого слоя краски невнятно проступали очертания головы, рук, шапки, отдельные грузинские буквы. Грузин охватило понятное волнение. Значит сведения о портрете Шота Руставели не миф! Значит грузинские фрески и надписи на

грузинском языке в Палестине не выдумка! Они существуют! И они под слоем темной краски сохранились до нашего времени! Хотелось немедленно что-то делать, скоблить краску, фотографировать, зарисовывать!

Но наступил вечер пятницы, с которым в еврейский Иерусалим приходит тишина. Город замер. Шабат.

Ранним утром воскресения 6 ноября, запасшись специальным растворителем и договорившись о том, чтобы ворота монастыря сегодня оставались запертыми, ученые, с помощью израильских реставраторов, приступили к осторожному снятию верхнего слоя краски. К концу дня образ Шота Руставели был очищен. Ученые торжествовали. Теперь никто не сможет отделить грузинского поэта от монастыря Святого Креста Господня! Это наше сегодня и оно принадлежит грузинскому народу!

Современники тех лет вспоминают, что 22 ноября 1960 г. сообщение Ираклия Абашидзе о находке в иерусалимском храме поместили все грузинские газеты, и радость грузин вылилась во всенародное ликование.

Такова вкратце история возрождения образа Шота Руставели в монастыре Святого Креста Господня.

Разглядывая древнюю фреску (ей 800 лет!), меня все-таки смутил один нюанс. Действительно ли это портрет легендарного поэта? На фреске изображен седобородый старец явно преклонного возраста. Но автор «Витязя в барсовой шкуре» умер (или был убит?) в возрасте от сорока до пятидесяти пяти

Иерусалим. Монастырь Святого Креста, колонна с изображением Шота Руставели (внизу между святыми). *Фото 2012 г.*

лет. Может ли кавказский мужчина в таких годах выглядеть седым, как лунь, стариком?

В архивах Грузии имеются документы, сообщающие об отправке в Иерусалим для ремонта монастыря группы мастеров и в ее составе некоего художника по имени Шота Руставели. Однако и фамилия Руставели, и имя Шота очень распространены в Грузии. Многие выходцы из селения Рустави в те времена носили такую фамилию и такое имя. А если принять во внимание, что в Грузии существовали и существуют несколько селений с названием Рустави...?

Тем не менее, возникшие вопросы не следует воспринимать как отрицание. Где покоятся царица Тамар и влюбленный в нее поэт Шота Руставели достоверно не известно. Но кто станет спорить с тем, что в православных храмах за просто так портреты на стенах не размещают? Возможно, и жизнь, и смерть великого поэта все-таки связаны с этой бывшей грузинской обителью? Быть может, при посещении монастыря кому-то откроется место упокоения Шота Руставели?

И тогда вполне может открыться и другая тайна — место, где упокоилась царица Тамар.

Иерусалим. Монастырь Святого Креста Господня, изображение старца и надпись на грузинском языке «Шота Руставели». *Фото 2012 г.*

Из скудных сведений о жизни Шота Руставели известна его большая и безответная любовь к царице. Ей посвящен «Витязь в барсовой шкуре». Не создай поэт этого эпоса, память о царице Тамар после ее смерти могла бы раствориться в веках, подобно памяти о многих других грузинских царях. Согласно народной легенде (а кто смеет отрицать, что народная память самая верная?), именно за гробом царицы отправился Шота Руставели в Иерусалим и остался в грузинском монастыре.

Вот и вопрос, если не могила любимой — что удерживало здесь поэта?

Обратите внимание, что на фреске в монастыре изображен не монах. Но если на фреске не монах и не образ святого, а действительно легендарный Шота Руставели, тогда зачем он именно здесь, именно на этом, а не на другом столпе? Это ведь в наше время Шота Руставели — легендарная личность, национальная гордость Грузии, средневековый поэт-классик, создавший шедевр мировой культуры... А в то время, когда его поэму в рукописном варианте знали немногочисленные читатели...?

Напрашивается простой логический вывод о том, что фреска указывает на место его захоронения, подобно надписи на могильном камне. Если это не так, то какие основания помещать портрет не монаха на колонне в церкви? Кстати, подобные захоронения священников и прихожан и указывающие на них надписи, фрески, картины, всякого рода стелы (мраморные, металлические, деревянные...) встречаются в большом количестве практически во всех христианских храмах.

Так что? Можно ли предположить, что у колонны и находится захоронение Шота Руставели?! Ну, конечно можно! Даже нужно!

Но дальше сам собой появляется еще один трудно опровергаемый вывод. Если Шота Руставели остался в монастыре охранять могилу любимой царицы, то захоронить его могли только рядом с ней. Иного и быть не могло! Вот здесь-то, как лыко в строку, ложатся неподтвержденные (все-таки прошло

800 лет) сведения о том, что возле столпа с изображением Максима Исповедника и Иоанна Дамаскина находятся две могилы: мужчины и женщины...

Лев, служа Тамар-царице, держит меч ее и щит.
Мне ж, певцу, каким деяньем послужить ей надлежит?
Косы царственной — агаты, ярче лалов жар ланит.
Упивается нектаром тот, кто солнце лицезрит.

Воспоем Тамар-царицу, почитаемую свято!
Дивно сложенные гимны посвящал я ей когда-то.
Мне пером была тростинка, тушью — озеро агата.
Кто внимал моим твореньям, был сражен клинком булата.

(«Витязь в Барсовой шкуре», Вступление.
Перевод Николая Алексеевича Заболоцкого)

Вот такие тайны хранит эта обитель. Правда о них укрылась в веках после исчезновения грузинской общины в Иерусалиме и перехода монастыря во владение другой конфессии.

Остается привести текст из информационного щита во дворе монастыря (с незначительными сокращениями).

«Святой Крест

Святая обитель Честного Креста является одной из наиболее значительных в Святом граде. Монастырь является важным местом поклонения

Иерусалим. Монастырь Святого Креста. *Фото 2012 г.*

православных в самом сердце Нового города. Он расположен в одноименной долине приблизительно в двух километрах к западу от стен Восточного Иерусалима, рядом с парламентом Израиля. На арабском языке монастырь называется Дерелем Муссал-бен.

Легенд о его основании существует множество. Чрезвычайно трудно определить. какая из них правдива. Многие уверены, что монастырь был основан не ранее времени Константина Великого. Другие утверждают, что монастырь Честного Креста основала святая Елена.

Согласно другой легенде основателем монастыря Честного Креста считается император Юстиниан (517—565), а еще одна указывает в качестве такового — императора Гераклита (610—641). Якобы император Гераклит стоял лагерем в том месте в 628 году, когда возвратился из Персии и привез с собой Честной Крест, дабы установить его на Голгофу. Чтобы почтить Крест, император решил на месте своего лагеря построить монастырь.

С уверенностью можно утверждать только то, что монастырь Честного Креста был основан в раннюю византийскую эпоху. Это подтверждается не только церковной традицией, но и новейшими исследованиями, а также письменными источниками. Можно считать, что вышеуказанные сведения подтверждаются Досифеем Иерусалимским, так существует его свидетельство о том, что Юстиниан среди прочих сооружений построил также и монастырь, и возможно, что это именно тот «Честного Креста монастирион».

Монастырь посвящен Кресту Господню, потому что на его территории находится место, где росло дерево, из которого был изготовлен Крест Христов.

Об этом дереве известно главным образом из церковной традиции, а также из древнего текста, написанного на сирийском языке. История Крестного древа начинается во времена Патриарха Авраама и связана с явлением ему в Маврии Святой Троицы в образе трёх Ангелов. Традиция упоминает, что затем Ангелы отправились в Содом, но оставили Аврааму свои три посоха.

[...]

Лот поливал посохи, и через долгое время они наконец расцвели и превратились в странное тройное дерево — кедр, сосна и кипарис одновременно.

Согласно легенде, первосвященник Каиафа, руководивший осуждением Христа (Матф. 26, 57. Иоанн 18, 13), приказал сделать крест для распятия из этого триединого дерева. Он решил, что на этом искривленном дереве Христос будет мучиться сильнее, и распятие Его на этом дереве унизит Его еще более.

Храм монастыря Честного Креста первоначально был посвящен Благовещению Богородицы. Значительно позже его посвятили Равноапостольным Царям Константину и Елене и Воздвижению Честного Креста. В архитектурном плане храм является тройной базиликой с одним главным куполом и тремя сводами (внутренние размеры 15,50 х 14,24 метра).

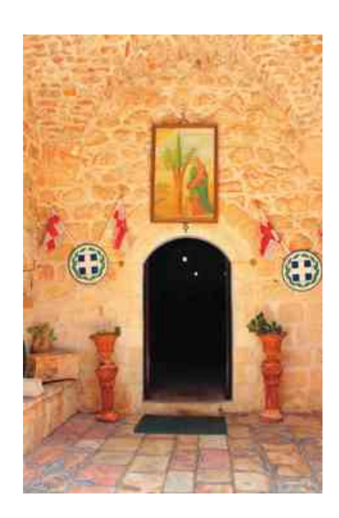
В Палестине это единственный, храм подобного архитектурного стиля. Тем не менее, это очень распространенный тип византийского храма, который с VII века встречается во многих областях Византийской империи. Этот важный момент в попытках определить приблизительную дату основания монастыря Честного Креста. Храм монастыря и большинство украшающих его мозаик относятся к XI веку. Неизвестно, перестраивался ли храм после XI века. Достоверно известно лишь о некоторых работах на куполе храма в 1644 году и об установке иконостаса в XIX веке.

В храме можно заметить два слоя мозаичного пола. Первый слой представляет собой части мозаичного пола первоначального византийского храма,

которые датируются VI веком н. э. Второй слой — это мозаичный пол XI века, сохраняющийся до настоящего времени».

* * *

Такая вот информация для посетителей. Не опровергая эти сведения, добавим к ним несколько слов, ибо о монастыре известно не только о ремонте купола.

Вслед за своей супругой Наной грузинский царь Миридат III в 327 г. (?) принял христианство и провозгласил его государственной религией. После этого Миридат обратился к византийскому императору Константину Великому с просьбой прислать священников для крещения Грузии. Император просьбу исполнил и, кроме этого передал в дар Грузии в окрестностях Иерусалима участок земли, на котором когда-то произрастало тройное дерево. Это был знак уважения и благодарности за крещение Грузии.

Как упоминалось, о происхождении дерева у христиан имеют хождение несколько версий. По одной из них это древо произросло на могиле Адама из ветвей, полученных в Раю Сифом, сыном Адама. Поэтому, находясь в храме монастыря, обратите внимание на престол над местом, где росло тройное дерево. Быть может под ним находится первая могила Адама. Доказательства «против» — отсутствуют, а сама могила где-то же должна была быть! Почему бы не здесь?

Первый монастырь (возможно грузинский) на этом месте был заложен либо при императоре Юстиниане (483—565 гг.), либо при императоре Ираклие (575—641 гг.), по повелению которых в Святой Земле было построено много христианских храмов и монастырей.

Иерусалим.
Монастырь
Святого Креста Господня.
Фото 2012 г.

В 614 г. монастырь, как и весь Иерусалим, разрушили персы. Однако после изгнания персов и торжественного возвращения Святого Креста императором Ираклием, монастырь восстановили (либо основали?).

В 1038 г. под руководством Георгия Прохори, грузинского монаха-архитектора с горы Афон, монастырь реконструировали и выстроили новый комплекс зданий. Храм, как главное здание монастыря, возвели над местом, которое почитается тем, где росло тройное дерево. Деньги для восстановления монастыря пожертвовал грузинский царь Баграт IV (Куропалат). Он же для обслуживания монастыря послал в Иерусалим несколько крестьянских семей, которые поселились у монастырских стен.

С приходом в 1099 г. крестоносцев монастырские земли были конфискованы и переданы во владение католикам.

Таковы краткие сведения об этом красивом и интересном православном монастыре.

И, как часто бывало в этой книге, автор просто обязан в жаркий иерусалимский полдень немного остудить красивые мысли читателя прохладными струями исторических фактов.

Историки, утверждающие, что в монастыре поселился поэт Шота Руставели, уверенно называют дату его прихода — 1185 г. По их мнению, именно в Иерусалиме он закончил свои труды над «Витязем в барсовой шкуре». Официальной целью прибытия Шота Руставели было укрепление финансового состояния монастыря, расстроенного за столетие господства католиков-крестоносцев. Вероятно, внимательный читатель обратил внимание, что Шота Руставели прибыл в монастырь в 1185 г., а царица Тамар умерла не ранее 1201 г. Через пятнадцать лет после переезда Шота Руставели в Иерусалим…

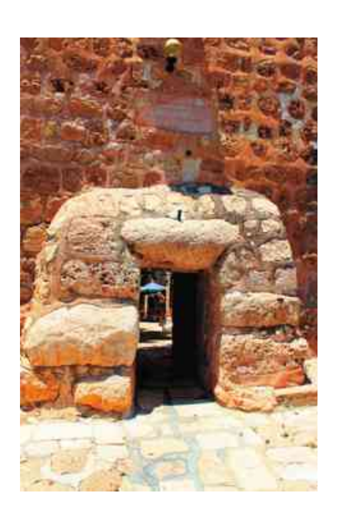
Поверьте, автор и сам расстроен этим сопоставлением дат, разрушающим такую красивую историческую балладу о вечной любви!

Кроме того, доподлинно известно, что у царицы Тамар был супруг-красавец осетин по имени Сослан, прозванный за храбрость именем легендарного богатыря — Давидом. Он был огромного роста, силач, храбрец, знатного рода. О нем в 12 столетии восторженно написал поэт Чахрухадзе: «… но была другому суждена ты — князю львов, чьи славятся деянья». У Тамар и Сослан-Давида, любивших друг друга с ранней юности, были дети: будущий царь Грузии Георгий и дочь Русудан.

Быть может, придворные слухи о неуместной любви Шота Руставели к царице и послужили причиной длительной командировки его в Иерусалим? Во всяком случае, если царица Тамар умерла после отъезда поэта, то позаботиться о ее похоронах было кому, кроме него.

Однако… Не будем спешить с окончательным суждением и оставим несогласным грузинским романтикам немного пространства для полета фантазии. А кто, собственно, сегодня, в начале третьего тысячелетия, смеет безапелляционно утверждать о смутных событиях начала второго тысячелетия? Едва ли среди серьезных ученых таковые отыщутся! В таком случае, без оглядки на профессоров истории, вполне допустимо предположить, что некоторые даты и факты в этой истории о любви несколько неточны. Например, царица умерла несколько раньше…. Поэт отправился в Иерусалим несколько позже… А монах-живописец, изображая Шота Руставели для церкви, переусердствовал в придании грузину благообразия. И потом, кто достоверно знает, в каком возрасте и с бородой какого цвета умер поэт? Таким образом, ликование грузинского народа по поводу открытия портрета Шота Руставели в иерусалимском монастыре может быть вполне оправданным.

Иерусалим.
Монастырь
Святого Креста Господня.
Фото 2012 г.

Энергичная деятельность Шота Руставели в монастыре привела его к быстрому расцвету. На деньги, привезенные из Грузии, монастырь был отремонтирован и превратился в Иерусалиме в центр просвещенного православия. Этому способствовали условия, при которых католическое королевство крестоносцев утратило свою былую силу. Монахи и насельники переписывали рукописи, сочиняли богословские трактаты, из которых собрали большую библиотеку. Монахи-иконописцы, побывавшие на Афоне, расписывали стены церкви. Среди фресок на стенах этого монастыря и сейчас еще можно отыскать изображения Аристотеля, Платона, Плутарха, Сократа, Солона, Хилона. И, конечно же, Шота Руставели.

Все снова прервалось, когда в 1187 г. мусульмане завоевали Палестину и захватили Иерусалим. Грузин изгнали из монастыря и превратили его в мечеть и приют для дервишей. В 1305 г., в результате настойчивого вмешательства византийского императора Андроника II Палеолога, монастырь возвратили грузинам, и он снова стал обителью для христианских монахов. Остается только удивляться тому, что древние грузинские фрески сохранились. И вновь наступило время процветания. Постепенно обширные земли вокруг монастыря стали его собственностью и были засажены виноградниками. Это создало экономическую основу жизни братии. Кто станет отрицать, что грузинские монахи знают толк в выращивании винограда и приготовлении вина?

Но пришло время и вновь все переменилось. Палестину захватили османы, враждебно настроенные к грузинам. Численность грузинской братии сокращалась, совмещать монашеский образ жизни с ведением хозяйства

становилось все труднее, монастырские здания не получали надлежащего ухода. В 1643 г. настоятель монастыря Никифор осуществил восстановление обветшалого купола церкви, иконостаса, настенных росписей. Были написаны новые иконы.

Впрочем, через несколько лет после этого ремонта, из-за притеснений со стороны турок, в обители оставалось совсем немного монахов. Даже настоятель вынужден был значительную часть времени пребывать в Грузии. Земли, подсобные хозяйства и промыслы были сданы в аренду туркам и арабам, которые постепенно присвоили их себе, монастырь оказался в долгах… Утверждают, что последний управляющий бежал из монастыря.

«Здесь был Вася». Надпись в церкви Святого Креста «1867 года Поклонник Василий Терзеев»

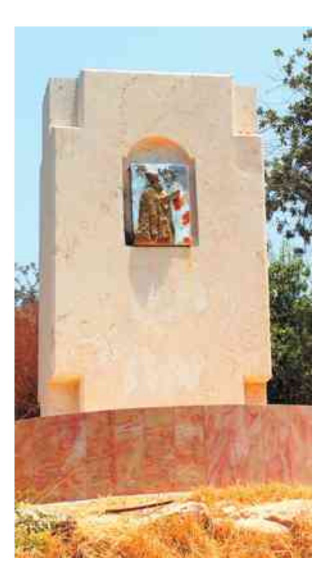
В 1685 г. монастырь с долгами выкупила Иерусалимская православная церковь, а оставшиеся монахи перешли в братию монастыря Храма Воскресения Господня.

В 1855 г. монастырь вновь отреставрировали, и в нем разместилась богословская школа. Кельи перестроили в аудитории, постепенно собрали одну из самых обширных в Палестине библиотек с большим количеством рукописей, в просторном помещении открыли музейную экспозицию. В 1905 г., в год 50-летия богословской школы, в ней обучались 485 семинаристов и 94 аспиранта.

Но через три года, в 1908 г., у Иерусалимской патриархии возникли финансовые проблемы, и школу закрыли. Затем пришла первая мировая война, Британский мандат, вторая мировая война, активное заселение Палестины евреями, гражданская война между евреями и арабами… Монастырь стал приходить в упадок, ветшать и разрушаться. Несколько десятилетий здесь находился только один монах, он же настоятель, он же сторож.

В 1948 г., после образования государства Израиль, хорошо укрепленный монастырь отобрали евреи и превратили его в военную базу. Однако к 1960-м годам это снова был действующий монастырь, о чем свидетельствует удачная поездка грузинских ученых.

Иерусалим. Памятный знак Шота Руставели. *Скульптор З. Джохадзе (2005). Фото 2012 г.*

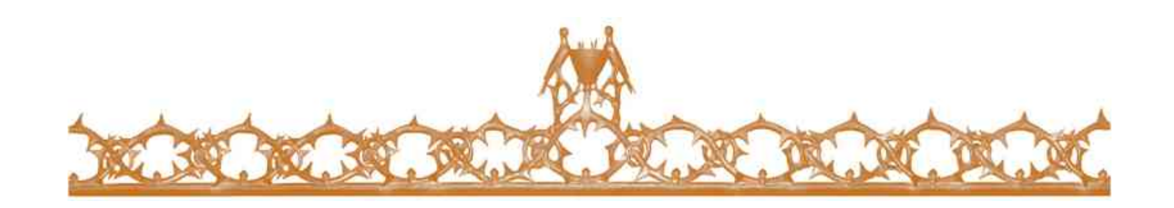

В период с 1969 г. по 1973 г. монастырь капитально отремонтировали. О размахе работ говорит такой факт. Во время ремонта мозаичный пол был снят, укреплен на новую твердую основу и вновь уложен на место. В 1985 г. монастырь стал доступен для всех посетителей. Здесь вновь действует небольшой музей, древние экспонаты которого достойны любого музея мира. Ничего удивительного, в Иерусалиме тысячелетний артефакт — не диковинка.

Если доведется побывать в этом монастыре, обратите внимание на фрески. Изображения столь почтенного возраста в наших храмах сохранились в виде отдельных лоскутков штукатурки. Здесь же эти древности сохранили прекрасное качество, а площадь дошедших до наших дней фресок просто поражает!

Сегодня в обители служат два десятка братьев, занятых изучением и сохранением древних рукописей. В январе 2012 г. они издали в Греции каталог рукописей, хранящихся в этом монастыре.

Памятный знак, встречающий (и провожающий) посетителей монастыря, установлен в 2005 г. Это работа грузинского скульптора Заура Джохадзе.

АРМЯНСКИЙ КВАРТАЛ

Площадь Омара у Яффских ворот ведет сразу к трем кварталам. Слева — Христианский, а справа, где брусчатая мостовая и полицейский участок, — путь лежит в Армянский и Еврейский кварталы.

На коротком пути от ворот до Армянского квартала вам встретится здание, напоминающее синагогу, с надписью «CHRIST CHURCH GUEST HOUSE». Это — протестантская церковь Христа «Иммануэль». Вообще-то, дословный перевод — Церковь Христа приют паломников. Построенная еще в 19 веке церковь была, возможна одним из первых протестантских храмов в Турции. Не удивляйтесь еврейской символике вместо крестов. У протестантов собственные каноны. Изображая звезды Давида на стенах своей церкви, они стемились завоевать симпатии и доверие евреев, которых намеревались обратить в свою веру. Впрочем, не следует забывать, что изображение знака царя Давида нередко встречается и в православных храмах. А то обстоятельство, что современное еврейское государство и политическое течение сионистов избрали этот знак своим символом, нисколько не умаляет его значения для христиан.

Небольшая община армянских ремесленников и торговцев обосновалась в Иерусалиме примерно в 95 г., т.е. практически сразу после разрушения Иерусалима римлянами. Относительно быстрое заселение квартала (а точнее — образование квартала) этническими армянами началось, вероятно, после 301 г., когда Армения стала христианской страной и армяне-христиане устремились в Святую Землю, основывая монастырские братии. Следующая волна

переселения, вероятно, началась после завоевания Иерусалима в 638 г. халифом Умаром ибн аль-Хаттабом. Этот халиф официально признал право армян на создание ими христианской общины в Иерусалиме. Именно его имя носит небольшая площадь перед Яффскими воротами, где такси высаживают пассажиров.

Люди договора

Согласно договору с Омаром, армяне получили статус «зимми», т. е. «людей договора». По сути — людей второго сорта. В обмен на безоговорочное признание господства ислама, унизительные условия своего поведения и уплату подушной подати армяне обрели право селиться в Иерусалиме.

Несколько слов о том, кто такие «зимми». Меня всегда изумляет, с какой настойчивостью, с какой убедительной искренностью мусульмане заявляют о своей лояльности и уважении к людям иной веры, и с каким благородным негодованием отвергают примеры обратного. У незнающих историю «зимми» может сложиться мнение, что факты всплеска нетерпимости, ненависти магометан к людям, исповедующим другую веру, это результат случайной концентрации фанатизма, обусловленный сложностью нашего времени. Однако история полна примерами, свидетельствующими о том, что на самом деле мусульмане со времени зарождения ислама относились к иноверцам с презрением и высокомерной жестокостью.

В мусульманских странах зимми запрещалось: служить на государственной службе и в армии, иметь оружие, ездить верхом на лошадях, вступать в брак с мусульманкой, выступать свидетелями в судебном споре, иметь дом выше одного этажа, иметь в собственности землю вне пределов своего квартала (поселения), пребывать в темное время суток за пределами своего квартала.

Это лишь малая толика запретов, ибо в случае необходимости кадий всегда имел возможность (подобно нашим инспекторам противопожарной охраны или ГАИ) в нужный момент вытащить из свода правил какой-либо дурацкий запрет и наказать человека.

Вот что сообщает о зимми известный еврейский историк раввин Иосиф Телушкин:

«На территориях, завоеванных мусульманами, язычникам предоставлялся выбор — принять ислам или умереть. Евреи и христиане (зимми, как их называет ислам) могли исповедовать свою веру. Их жизнь регулировалась Пактом Омара (около 720 г.). Согласно ему, евреи и христиане были обязаны «вставать с места, когда (мусульмане) хотят сесть». Евреям и христианам запрещалось обращать, кого бы то ни было, в свою религию и препятствовать своим приверженцам принимать ислам. Им нельзя было повышать голос даже во время похорон, запрещалось ездить на лошадях и мулах (это считалось несовместимым с их низким статусом). Можно было пользоваться ослами, но только без седла.

Пакт Омара лишь положил начало дискриминационному законодательству. В последующие века в различных мусульманских государствах и евреи, и христиане периодически подвергались различным унижениям. Например, им предписывалось носить нелепую одежду, позволяющую сразу отличить их и придающую им глупый вид. В 807 г. халиф Гарун аль-Рашид обязал

евреев носить высокий конический колпак и жёлтый пояс (едва ли не первый прообраз желтого знака, навешивавшегося на евреев в средневековой Европе). В Багдаде XI ст. еврейские женщины должны были носить разноцветные башмаки (черный и красный) и медную цепочку на шее или на обуви.

К счастью, бывали и лучшие времена, когда подобные законы не действовали, а евреи могли достигать высокого положения. В средние века жизнь евреев арабского мира была безопасней, чем у евреев Европы. Тем не менее, в Египте халиф Хаким (XI ст.) приказал христианам носить на шее полуметровый крест, а евреям — шары весом около 3 кг в «память» о том, что их предки некогда поклонялись голове тельца. Евреи Йемена (мужчины и женщины) до того, как покинуть эту страну в 1948 г., должны были одеваться, как нищие, в знак своего низкого статуса. Задолго до арабо-еврейского конфликта нашей эпохи, в Стране Израиля XIX ст., евреи могли ходить только слева от мусульман, потому что ислам идентифицирует левую сторону с сатаной. Встретив мусульманина на узком тротуаре, еврей должен был выйти на проезжую часть и пропустить мусульманина. Предписывалось размещать синагоги в удаленных и скрытых местах; молиться евреи могли только негромко. Джеймс Финн, британский консул в Палестине в 1850 г., описывает, как арабские купцы раздавали нераспроданные товары своим еврейским соседям и выставляли им счета, зная, что евреи не осмелятся вернуть товар и отказаться от уплаты.

Альбер Мемми, известный французский романист, еврейского происхождения, выросший в Северной Африке уже в XX ст., так определил взаимоотношения евреев и мусульман: «В лучшем случае еврея защищали как собаку, являющуюся частью собственности своего хозяина. Но если он поднимал голову и чувствовал себя человеком, его полагалось бить, чтобы он не забывал, кто он есть».

(И. Телушкин. Энциклопедия «Еврейский мир», гл. 86).

Справедливости ради, необходимо отметить, что, несмотря на, так называемый, «восточный деспотизм», ни один султан или халиф не обрекал людей на сжигание живьем по религиозным мотивам, как это делали католики со своими единоверцами.

Кстати, российские цари в течение столетий тоже стремились ограничить проживание евреев в России, предписывали им носить одежду еврейского или немецкого покроя, а Николай I, например, ввел плату за ношение еврейской одежды.

Между громом и молнией

При магометанах армяне в Палестине имели статус зимми. Впрочем, в недолгую эпоху крестоносцев армяне сумели стать друзьями рыцарей и приобрели обширный надел в пределах современного Армянского квартала. Тогда же, в 1165 г., они возвели свой кафедральный собор Святых Иаковов.

Во время правления халифа Аль-Хакима Безумного в 1009 г. армянский квартал подвергся разрушению наравне со всем Иерусалимом, однако при следующих султанах-мамлюках (1250—1517 гг.) положение армян в Палестине возможно стало даже несколько привилегированным. Свой квартал в 1340 г. они смогли обнести каменной стеной. Об отношениях армян и властей в Иерусалиме в то время можно судить по надписе на мраморной доске,

сохранившейся при входе в квартал. На ней высечен указ египетского султана аз-Захира Сайф ад-Дина Джакмака:

«Наш повелитель султан Джакмак установил новый порядок, в соответствии с которым налоги, собираемые в последние годы градоначальником, в отношении Армянской общины будут отменены. И это было сказано, и это будет записано в служебные книги в год 854 от хиджры. Любой, кто осмелится возобновить подати или снова возьмет или станет требовать какой-либо налог, он и его дети будут прокляты и гнев Аллаха падет на него».

Как известно, по исламскому календарю Хиджра летоисчисление ведется с 16 июля 622 г., и в нем 354 дня. Перевод дат в григорианский календарь вычисляется по специальной формуле. 854 г. Хиджры соответствует 1451 г. от Р. Х.

Проживая в вечно кипящем и постоянно бурлящем котле, именуемом Иерусалимом, армяне сумели сохранить свои этническую самобытность, язык и религию. Этому немало способствовало появление в 405 г. армянского алфавита, что позволило сберечь историческую память народа в письменных источниках. Недалеко от собора Святых Иаковов находится церковь Святого Тороса (построена около 1270 г.). При церкви существует библиотека, хранящая более четырех тысяч древних манускриптов на армянском языке, в том числе Библии и Евангелия.

Удивительный феномен состоит в том, что в течение пятнадцати веков армяне сумели избежать ассимиляции с арабским этносом. Нейтралитет армян, насколько это возможно в раздираемой войнами Палестине, сделал их полезными всем правителям, поочередно утверждавшимся в Иерусалиме. Да простит читатель автора за еще одно отступление, но как тут не вспомнить «великого армянина» — Анастаса Ивановича Микояна, занимавшего в Советском Союзе самые высокие посты при Ленине, Сталине, Хрущеве, Брежневе и заслужившего своей увертливостью всенародную формулу восхищения «От Ильича до Ильича без паралича».

Не имевшие собственной независимой родины и не выдвигавшие никаких политических требований, немногочисленные армяне не представляли опасности для завоевателей.

Иерусалим. Вход в Армянский квартал и в собор Св. Иаковов. *Фото Эрик и Эдит Мэтсон, 1900-е гг.*

И в самом деле, религиозные битвы в Палестине были следствием межконфессиональных противоречий и не затрагивали армян. Магометане воевали против зороастритов-персов, иудеев-евреев и православных христиан-византийцев. Крестовые походы были войной только католиков против мусульман. Европейские религиозные войны выясняли отношения между ортодоксальными католиками и различными протестантскими движениями. В эту глобальную убийственную борьбу, якобы за религию, а на самом деле за власть над землей и ее людьми, армяне не ввязывались.

В награду за это История оставила нетронутыми их церкви. В армянском квартале храмы не были превращены в мечети или переданы во владение другим христианам.

Впрочем, у читателя не должно сложиться мнение, будто армянам в Иерусалиме жилось лучше, чем другим христианам. Один пример. В XVIII ст. стены древнего храма Святых Иаковов были отремонтированы. При тотальной коррупции, характерной для турецкой администрации, за ремонт стен армяне уплатили 5 тыс. пиастров и за разрешение на ремонт — еще 12 тыс. пиастров.

И в настоящее время не все просто или однозначно в отношениях армян с израильтянами и арабами-палестинцами. Дело в том, что международное сообщество до сих пор официально не признало законность включения Иерусалима в состав Израиля. ООН не собирается отменять свое решение 1947 г., согласно которому Иерусалим и Вифлеем должны стать независимыми территориями с международным статусом.

Однако Иерусалим уже давно столица Израиля. Палестинские арабы уже давно настаивают, что Восточный Иерусалим — столица Палестинского государства. Именно государства, потому, что ныне Палестина признана ООН государством (пока еще с неполным суверенитетом). И, по мнению палестинских арабов, Армянский и Еврейский кварталы — неотъемлемая часть территории, принадлежащей арабам и только арабам, а признание их прав — лишь вопрос времени. Естественно, что израильтяне вообще не понимают вопроса о том, кому может принадлежать восточная часть золотого Йерушалайма. Можно только догадываться о чем размышляют в Армянском квартале, слушая непрекращающиеся заявления о статусе Иерусалима.

В 1752 г. и после землетрясения 1828 г. квартал подвергался значительной реконструкции и ремонтам. Множество домов было разрушено и на их месте возведены новые, более красивые и удобные. И хотя повод к реконструкции треснувших зданий не всегда был неоспоримым, истинной причиной масштабных перестроек стало стремление сохранить недвижимость. По османским законам мусульмане в течение трех поколений имели право выкупать свое недвижимое имущество у новых владельцев и их потомков. Во избежание подобных ситуаций армяне на приобретенных участках первым делом разрушали все строения, а затем на их месте возводили новые. Нет недвижимости — нельзя востребовать назад и землю!

Армянская община всегда была энергичной и деятельной. В Армянском квартале в 1833 г. впервые в Иерусалиме была открыта типография, а в 1866 г. появились фотостудия и газета. Многие снимки, сохранившие в Истории облик Иерусалима, появились благодаря армянским фотографам. В 1917 г. численность населения Армянского квартала возросла за счет беженцев, спасавшихся от турецкой резни на окраинах османской империи. Возможно, только изгнание турок из Палестины сохранило жизни иерусалимским армянам.

Армянская «стена плача». *Фото 2012 г.*

К моменту возникновения в 1948 г. государства Израиль в Армянском квартале проживало около 16 тысяч человек. До 1967 г. эта часть Иерусалима оставалась под властью Иордании, однако, когда Старый город после Шестидневной войны перешел под власть Израиля, число армян в Иерусалиме сократилось до одной тысячи. Пустовавшие дома отошли к Еврейскому кварталу.

Не могу не привести примечательный случай. Бродя по Старому городу, я остановился в переулке, ныне разделяющем еврейский и армянский кварталы, возле армянской «стены плача». Так армяне с печальной иронией именуют находящийся там стенд, где расклеивают плакаты о геноциде армян-

ского народа (которые кто-то сразу же срывает и поверх наклеивает рекламные объявления). В это время мимо проходил еврей средних лет в черной шляпе, с косматой рыжей бородой и активной жизненной позицией. Остановился, заговорил на русском языке, высказал свое мнение о содержании стенда. Не желая участвовать в беседе, я вежливо протянул в ответ: «Да, уж...». Ободренный отсутствием у меня претензий на Палестину, еврей убедительно указал на землю и, пару раз притопнув ногой, категорично заявил: «Еврейская земля!». Земля, которую утаптывал этот «географ», до 1967 г. в течение тысячи лет была в пределах армянского квартала. Слушая напористого еврея, я размышлял о том, где же его носило две тысячи лет? И главное, осознал ли он — почему...?

Сегодня армянская община насчитывает около двух тысяч человек. Большинство из них исповедуют православие и относятся к Армянской апостольской церкви, но среди армян есть и католики, и протестанты.

В квартале имеются армянские школы, духовная семинария, две библиотеки, музей и несколько храмов и монастырей.

Вход в Армянский квартал лежит через каменную подворотню со стационарным постом охранников. Здесь же и вход в кафедральный собор армянской церкви.

Иерусалим. Вход в Армянский квартал, указ султана Джакмака о налоговых льготах и кубок в честь султана Абдул-Гамида II. *Фото 2013 г.*

Задержитесь возле поста охраны и обратите внимание на мраморный сосуд, находящийся в нише напротив входа. На сосуде надпись на армянском языке и крест. Над сосудом — мраморный прямоугольник с арабским текстом. Это как раз тот самый указ султана Джакмака о налоговых льготах для армян.

На самом сосуде надпись на армянском языке гласит о том, что его установили благодарные армяне в 1900 г. в честь 25-летия правления османского султана Абдул-Гамида II. Не торопитесь двигаться дальше. Как удобно созерцать красоту, не зная, о чем повествуют надписи. Да и какой смысл вчитываться в каждую фразу? Подумаешь! В России подобных изваяний в честь 300-летия дома Романовых столько понавоздвигнули... А ровно через три года после этого сбросили династию вместе с памятниками.

Но эта красота требует осмысления. Как, впрочем, и многие другие в Иерусалиме «простые» на первый взгляд вещи.

Абдул-Гамид вступил на трон в 1876 г., свергнув своего брата и став 34 султаном и 99 халифом османской империи. В 1900 г. исполнилось 25 лет его царствованию. Но в 1894—1896 гг., затем начиная с 1907 г. и до 1915 г. произошло то, что теперь именуют геноцидом армянского народа. По всей Турции, особенно в так любимой туристами Восточной Анатолии, молодые фанатики в возрасте 12—25 лет, их именовали «софты», совершали массовые убийства христиан, в основном — армян. Было вырезано (в прямом смысле) от 80 до 300 тысяч

людей. Злодеяния эти совершались по приказам, отдаваемым лично султаном Абдул-Гамидом и его преемником султаном Мехмедом V. Так что не от хорошей жизни иерусалимские армяне изваяли благодарственный кубок палачу, и не от слабой памяти хранят его при входе в свой квартал.

Кафедральный собор Святых Иаковов

Центром духовной жизни Армянского квартала, безусловно, является собор Святых Иаковов. Собственно и возик-то Армянский квартал, как поселение людей, стремившихся в Иерусалим для поклонения Спасителю. Они и создали монастырь с собором, и селились вокруг него.

В наименовании собора — имена двух Иаковов.

В раннем христианстве известны трое Иаковов: первый — Иаков Зеведеев, рыбак из Галилеи, старший брат апостола Иоанна Зеведеева. Именно Иакова с Иоанном Иисус Христос выбрал в Свои ученики, которые с еще одним учеником — Петром, сопровождали Его повсюду: при совершении чудес, во время Преображения, в последнюю ночь перед Арестом в Гефсиманском саду. Второй — Иаков Алфеев, апостол из двенадцати, брат апостола и евангелиста Матфея. И третий Иаков — брат Господень, сын Иосифа Обручника от первого брака, первый христианский епископ Иерусалима.

Собор Святых Иаковов назван в честь двух святых Иаковов — Иакова Зеведеева и первого епископа Иерусалима Иакова, брата Господня.

Зайдя в церковный дворик, вы невольно остановитесь и станете не спеша обозревать его. Сюда выходит главный фасад собора с тремя красивыми дверьми. Над каждой — арка, расписанная картиной. Среднюю дверь

Чаша для освященной воды у входа в Армянский квартал

Иерусалим. «Судный день», картина над входом в Собор Святых Иаковов. *Фото 2013 г.*

закрывает кожаная штора, сворачиваемая к верху в рулон, когда собор открыт.

Над левой дверью изображен Иаков младший, брат Господень.

Над центральной дверью — сцена Страшного Суда, точнее сказать — Судного дня. Ничего страшного и ужасного в картине нет: на ней действительно изображен день, когда судьей выступит справедливый Отец. Те, кто видел пугающую картину Виктора Васнецова во Владимирском соборе в Киеве или полотна средневековых мастеров, например Рубенса, трактующие Суд как общечеловеческую катастрофу, а не как ответ человека перед Творцом, разделят со мной восхищение аурой спокойствия, исходящей от армянской картины.

Над дверью справа изображены Григор Просветитель и каталикос Григор Пахлавуни в окружении сподвижников.

Колокольни ни на соборе, ни возле собора нет. Поэтому на службу созывают ударами молотка о деревянную доску. Говорят, что около тысячи лет назад колокольня была. Но не вовремя попалась на глаза султану и исчезла навсегда. Предание гласит, что в 1187 г. Саладин, приближаясь к Иерусалиму в час молитвы, увидел высокую башню и, приняв ее за минарет, преклонил пред нею колени. Узнав, что это была колокольня армянского монастыря, султан повелел башню разрушить, а монастырь закрыть. Когда через восемь лет монастырь возродили, вместо колоколов созывать прихожан стала деревянная доска.

Вход в собор

Иерусалим,
Собор Святых Иаковов.
Фото 2012 г.

Внутри собора три алтаря. Центральный — посвящен Божией Матери. Слева от образа Богородицы — образ Иакова, брата Господня. Справа — образ Иоанна Крестителя, обнимающего голову святого Иакова Зеведеева. В храме много примечательных мест, например часовня Петра и Павла, откуда можно обозреть весь храм. В храме не менее десятка часовен. В одной из них захоронена честная главы святого Иакова Зеведева, под алтарем захоронено тело Брата Господня Иакова, первого патриарха Иерусалима. Здесь же хранится звено от цепи, которую носил Григорий Цепоносец, экземпляр Евангелия, написанного в 1332 г. в городе Сис (в 1186—1375 гг. — столица армянского царства Киликия, теперь г. Козан в провинции Адана, Турция).

Следует отметить, что собор открыт только во время служб. Мне пришлось несколько раз наведываться в Армянский квартал, пока выпала удача зайти в собор. Но красота и необычайность интерьера этой церкви, торжественность церковной церемонии, ведомой несколькими священниками и сопровождаемой звучным песнопением хора семинаристов, оправдали все.

В соборе много икон и картин на библейские сюжеты. Картинами укрыты колоны и стены храма. Заявляю без преувеличения, подобных картин и икон я не видел до этого никогда! Они кожаные. Не просто написаны на коже. Они именно кожаные! Большие и средние размерами, немного стянутые складками от высыхания. Тисненные (!). Вместо кисти художника все детали картины выполнены тиснением. Где необходимо — углубления и впадины различной глубины, где необходимо — выпуклости различной высоты. И все детали и штрихи икон и картин тончайшие, не уступающие по точности и выразительности следу кисти. Трудно даже представить технику изготовления этих шедевров. Вполне понятна техника изготовления рельефных рисунков на кожаных сумках или ремнях. Там, размягченная специальными жидкостями кожа, приобретает маленький несложный рисунок под тиснением металлической матрицы, вдавливаемой в кожу специальными прессами. Но иконы и картины?! Больших размеров?! С мельчайшими деталями?!

Считается, что этот собор построен в 12 веке на месте бывшего захоронения Иакова, Брата Господня. Внутри собора, в левой части, расположены три часовни. Часовня первая слева — могила архиепископа Макария, иерусалимского патриарха в 4 веке. В часовне, которая ближе к иконостасу — захоронение Честной главы апостола Иакова Зеведеева, казненного Иродом I Агриппой. В соборе отсутствует электрическое освещение, что в пасмурные дни создает атмосферу, настраивающую на размышления о бренности бытия.

Постарайтесь отыскать возможность и посетите службу в этом соборе.

Примерно две трети Армянского квартала занимает собор святых Иаковов и относящиеся к нему монастыри, музей геноцида, а также несколько жилых зданий, построенных еще крестоносцами. Эта часть квартала — закрыта для посторонних. В остальной, открытой части квартала, находятся церкви маронитов, англиканцев, греческой патриархии, православной сирийской церкви и жилые дома. Сирийскую церковь посетить просто необходимо. О ней упоминалось в рассказе о Горнице Тайной Вечери. Возможно именно там и находится место Тайной Вечери и одна их первых христианских икон.

Хачкар (каменный крест) во дворе собора. *Фото 2012 г.*

Изображение Пресвятой Богородицы во дворе собора. *Фото 2012 г.*

Олива поругания

Справа от входа во внутренний дворик собора Святых Иаковов находится проход, ведущий на просторную каменную площадь. Рядом с ней монастырь Святых Архангелов. Удивительное место. О его существовании упоминали паломники в 7 веке.

Армянские историки утверждают, что именно на этом месте находился дом небезызвестного первосвященника Анны.

«Пальмовое воскресенье», изображение во дворе монастыря. *Фото 2013 г.*

«12. Тогда воины и тысяченачальник и служители Иудейские взяли Иисуса и связали Его,

13. и отвели Его сперва к Анне, ибо он был тесть Каиафе, который был на тот год первосвященником.

14. Это был Каиафа, который подал совет Иудеям, что лучше одному человеку умереть за народ.

15. За Иисусом следовали Симон Петр и другой ученик; ученик же сей был знаком первосвященнику и вошел с Иисусом во двор первосвященнический.

16. А Петр стоял вне за дверями. Потом другой ученик, который был знаком первосвященнику, вышел, и сказал придвернице, и ввел Петра.

17. Тут раба придверница говорит Петру: и ты не из учеников ли Этого Человека? Он сказал: нет.

18. Между тем рабы и служители, разведя огонь, потому что было холодно, стояли и грелись. Петр также стоял с ними и грелся.

19 Первосвященник же спросил Иисуса об учениках Его и об учении Его.

20. Иисус отвечал ему: Я говорил явно миру; Я всегда учил в синагоге и в храме, где всегда Иудеи сходятся, и тайно не говорил ничего.

21. Что спрашиваешь Меня? спроси слышавших, что Я говорил им; вот, они знают, что Я говорил.

22. Когда Он сказал это, один из служителей, стоявший близко, ударил Иисуса по щеке, сказав: так отвечаешь Ты первосвященнику?

23. Иисус отвечал ему: если Я сказал худо, покажи, что худо; а если хорошо, что ты бьешь Меня?

24. Анна послал Его связанного к первосвященнику Каиафе».

(*Иоанна 18: 12-24*)

Ниша во дворе монастыря. *Фото 2013 г.*

Найденные на территории армянского монастыря остатки большого дома археологи относят к годам земной жизни Спасителя. Быть может это остатки именно того самого дома, принадлежащего иудейскому священнику Анна, куда еврейские стражники привели Иисуса Христа из Гефсиманского сада?

Относительно недалеко найдены остатки еще одного большого дома, который археологи отождествляют с домом иудейского священника Каиафа. Согласно Библии в застенках дома Каиафа Христос томился до предания его Понтию Пилату.

Исследуя остатки «дворца Каиафа» археологи обнаружили богатые комнаты, хранилища для оливкового масла, облицованные специальной штукатуркой, вместительные хранилища для зерна, стойло, высеченное в скале, где содержалось вьючное животное, которое использовали, как тягловую силу для мельницы, находящейся здесь же, во «дворце». При раскопках были обнаружены комплекты гирь и мер для сыпучих и жидких продуктов. Рядом

с гирями лежал специальный каменный дверной косяк. Такие каменные косяки, с укрепленными гирями, использовались для принятия корвана (приношения, жертвенного дара). Подобными измерительными комплектами дозволялось пользоваться только иудейским священникам.

Выстроенные в скальной породе остатки дома Каиафа сохранились в очень хорошем состоянии. Удивительно хорошо сохранилась внутренняя тюрьма. Она имеет несколько этажей, в том числе комнату для истязаний узников. В этой комнате сохранились приспособления для пыток, сосуды для соляного и уксусного растворов.

> «Люди, державшие Иисуса, ругались над Ним и били Его;
> и, закрыв Его, ударяли Его по лицу и спрашивали Его: прореки, кто ударил Тебя?
> И много иных хулений произносили против Него» (*Луки, 22:63-65*).

Признаюсь, что постоянно испытываю сильнейший внутренний протест, когда приходится употреблять слово “священник” в отношении Каиафы и его родственника Анна.

За незатейливой каменной оградой на территории монастыря растет оливковое дерево с развесистой кудрявой кроной. Армяне полагают, что к нему привязывали арестованного Иисуса Христа, и что оливки и листья этого дерева исцеляют от душевных и физических недугов.

Можно по-разному относиться к таким утверждениям. Однако взгляните на фотографию! Судя по стволу, возраст этого почтенного дерева не менее древний, чем возраст олив Гефсиманского сада на Елеонской горе. И попробуйте найти ответ на вопрос, каким чудом это дерево выжило в страшных катастрофах и войнах, которые обрушивались на Иерусалим в течение двух тысячелетий? Какие силы хранят его с тех библейских времен до наших дней?

В книге уже приводились эмоциональные заметки русского журналиста В. М. Дорошевича, побывавшего в Иерусалиме в конце XIX ст. Вот, как он описывал свои впечатления о монастыре Святых Архангелов.

«Дом первосвященника Анны.

Дом бывшего первосвященника Анны, тестя Каиафы, находился в двух шагах от дома Тайной Вечери. Христа вели из Гефсимании той же дорогой, по которой Он шёл на Елеонскую гору, долиной Страшного суда. Быть может, здесь, на обрывах Сиона, стояли слуги первосвященника и тревожно всматривались в красные точки факелов, мелькавшие в глубине тёмной Иосафатовой долины:

— Удалось ли взять ненавистного первосвященникам Назарея?

На месте, где был дом Анны, теперь храм женского армянского монастыря, примыкающего к зданиям армянского патриархата. Обширные дворы патриархата теперь заполнены армянами, пришедшими в Иерусалим на праздник Пасхи со всех уголков своей родины.

Едва вы входите сюда, как вас поражают крик, шум, гам всей этой толпы. Народ волнуется. Глаза горят. Страстные споры. Энергичные жесты. Как будто здесь кипит ссора и вот-вот дойдёт до кровавой схватки.

Иерусалим. Монастырь Святых Архангелов, олива, к которой привязали Иисуса Христа.
Фото 2013 г.

Какая разница с той картиной, которую вы видите на дворе русских построек. Толпа паломников и глубокая тишина. Вся эта толпа кажется подавленной теми впечатлениями, которые она переживает. Громкий разговор здесь заставил бы с изумлением оглянуться на говорящих. Если и беседуют, то тихо, вполголоса, как беседуют в храме, когда богослужение ещё не началось. Но и такие беседы редки. В толпе чаще всего слышится только вздох, там и сям паломники читают Евангелие, Деяния св. апостолов, Псалтырь.

Эмблема Армянской Апостольской Церкви

Какая разница между сосредоточенными, углублёнными в себя северянами и этими восточными людьми, пылкими, экспансивными, шумно делящимися теми впечатлениями, которые их поразили в течение дня.

— О чём такие споры? — спросил я у своего каваса, понимающего по-армянски.

— Всё по поводу , пойдёт или не пойдёт в этом году их патриарх с крестным ходом вместе с греческим патриархом. Каждый год, Бог знает с каких пор, идёт этот спор между армянами и греками, три года тому назад из-за этого целую свалку в храме устроили.

И вся эта толпа фанатичная, экзальтированная, готова идти драться, добиваться силой, чтоб их патриарх был допущен к крестному ходу.

С патриаршего двора, из этой шумной толпы, вы спускаетесь на несколько ступенек и вступаете в тихую женскую обитель. Узенькие проходы-коридоры между зданиями. Крашеные решётчатые, завешенные занавесками окна келий. И гробовая тишина.

Нас встретила помощница настоятельницы, бодрая, подвижная, маленькая старушка, с живыми глазами, в которых светится столько простой, трогательной веры, когда она указывает места, освящённые преданием. Для неё нет сомнений: предание и истина одно и то же.

От дома Анны не осталось ничего, кроме одного священного места, на которое указывает предание.

Иерусалим. Монастырь Святых Архангелов, олива, к которой привязали Иисуса Христа. *Фото 2013 г.*

В левом углу большого храма, теперь пустого и молчаливого, небольшой, красиво выложенный изразцами придел. Престол, в виде мраморной плиты, вделанной в нишу. Место под этим престолом осенено лампадами.

— Здесь, — говорит старая монахиня, опускаясь на колени и показывая рукою на место под престолом, — здесь стоял Спаситель пред судом Анны.

На этом месте, говорит предание, стоял Христос, спокойно отвечая на яростные вопросы Анны. Здесь Его, в рабьем усердии, ударил один из слуг по ланите, говоря:

— Так ли Ты отвечаешь первосвященнику?

К этому месту на коленях подвигалась теперь толпа армянских женщин. Шепча молитвы, со слезами на глазах.

Дойдя до священного места, они падали ниц, лежали на полу, и по вздрагивавшим плечам можно было видеть, что они рыдают. Так лежали они по несколько минут и затем припадали с поцелуем к тому месту, которого касалась стопа Спасителя в скорбный час».

(В. М. Дорошевич «В земле обетованной», Москва, 1900 г.)

Уютные лабиринты красоты

Вероятно, Власу Михайловичу повезло, как зачастую везет журналистам, и он увидел толпу экзальтированных армян, разразившихся криком, шумом и гамом. А быть может, несколько приукрасил, что тоже свойственно его собратьям по перу.

Иерусалим.
Улочки
Армянского квартала.
Фото 2013 г.

Я же ни разу не наблюдал что-то даже отдаленно напоминающее описанное Дорошевичем. Нынешние обитатели Армянского квартала спокойные, интеллигентные, уравновешенные люди. Они священники, художники, ваятели, гончары, кузнецы-художники, собственным трудом претворившие свой квартал в чудесное и удивительно красивое место.

Попасть в Армянский квартал можно, только если этого очень захотеть. Праздно блуждающие там вряд ли окажутся. Но если захотите — к монастырю Архангелов и к оливковому дереву доберетесь всегда. Поверьте на слово (проверено лично). Один из входов — возле собора Святых Иаковов. Здесь всегда дежурят привратники и чужаков попросту не впускают. Но адекватное представление об Армянском квартале можно получить и обходя его высокие каменные стены.

Несколько армянских двориков имеют выходы на улицы, теперь уже не входящие в нынешние границы квартала. Эти дворики и выходы сразу говорят о том, что армянский квартал, пожалуй, лучше, чище и уютнее любого другого квартала старого Иерусалима. Здесь не отыскать ни грязи, ни мусора, ни иной соринки. Маленькие дворики оживляют яркие цветы и зеленые растения в глиняных горшках. Стены каменных двориков украшены керамическими изразцами разных размеров: маленькие и средние, большие и даже очень большие, целые керамические плиты. Керамика расписана красивейшими узорами, орнаментами, птицами и цветами. Изумительная глазурь радует глаз на каждом шагу. Даже табличка с именем владельца дома — произведение искусства. Кстати, колонны и стены (внутри и снаружи) собора Святых Иаковов тоже покрыты керамикой

Иерусалим.
Армянская таверна.
Фото 2013 г.

с синими узорами и украшены объемными керамическими деталями.

К сожалению, непременный атрибут Армянского квартала — металлические решетки. Они тоже везде. На окнах, на дверях, на балконах… Они витые и плоские, кованные и сварные, красивые и простые. Они укрывают и защищают все, куда может проникнуть непрошенный. Что поделаешь, этнические армяне, с любым паспортом в кармане, в Иерусалиме по-прежнему среди чужих.

В завершение не удержусь от рекомендации. Невдалеке от Яффских ворот под вывеской «Armenian tavern» находится прекрасная армянская харчевня. В Старом городе лучше всего обедать в ней: всегда вкусно, чисто, безопасно для желудка (т.е. для жизни). Внутри таверна напоминает этакий кич на армянский или грузинский манер, который нетрудно отыскать в Киеве или в Москве. Отличе в том, что в Иерусалиме это не подделка, подстраиваемая под вкусы искателей «национального острого».

Убранство этого трактира настоящее, создававшееся десятилетиями. Здесь все подлинное. И образа христианских святых, и украшения из керамики и металла, и удивительные инкрустации в интерьере, и старинные вещи, и настоящее армянское вино, и, конечно же, настоящая армянская пища. Вовсе не перчёная, не соленая, не размороженная в микроволновке, а очень вкусная из «легкоусваиваемого мяса» и овощей.

Персонал здесь не славяне, ряженные в армянские шаровары и черкески, а армяне, одетые в современные джинсы. Но зато, какая кухня! Какое вкуснейшее разнообразие! По пятницам здесь готовят удивительное блюдо «Синийя» — запеченную в керамической тарелке мелко рубленную телятину в овощах с луком, болгарским перцем, помидорами, во вкусно-кислом белом соусе, называемом «сезам». Таверна эта категорически не похожа на страшноватые арабские кафетерии с подозрительной едой и непонятной чистоты посудой. Пообедайте здесь, и, возможно, выйдя, вы повторите моё восторженное — «Ввaax!».

ЕВРЕЙСКИЙ КВАРТАЛ

По возвращению из Иерусалима домой, когда острота впечатлений сглаживается, всякий раз возникает обидное ощущение непонятной противоречивости, искусственности, декоративности Еврейского квартала... Но главное даже не в этом. В конце концов, сколько людей, столько мнений. Смущение вызывает повторяющийся процесс неизбежного разрушения привычных аксиом.

Углубляясь в историю Еврейского квартала Иерусалима можно получить результат, отрицающий канонизированные сведения о Палестине.

Накопленные и систематизированные факты неожиданно начинают разрушать всё, что плотно слежалось в сознании, как непреложная достоверность. Начинаешь замечать, что путеводители, гиды и даже научные профессора, исследующие всевозможные направления истории Палестины, превращают объективный мир в запутанный клубок мифов и призывают современных людей верить в них, подобно тому, как воспринимали мир античные греки, не отделявшие мифы от реальной истории.

Вместо аксиомы о том, что евреи — первые и постоянные жители Палестины, вдруг выясняется, что землю эту прежде евреев заселяли другие народы, коих истребили завоеватели-кочевники, основавшие на завоеванной земле царства Иеудейское и Израильское и присвоившие историю покоренных.

Вместо бытовой аксиомы, что арабы — завоеватели, изгнавшие евреев, вдруг выясняется, что Израиль существует только с 1948 г., что арабы в

Палестине живут полторы тысячи лет и что землю эту они отобрали у римлян и франков.

Вместо неоспоримого знания о том, что римляне разрушили Второй иудейский Храм, оставив в целости лишь его Западную стену, появляются знания о том, что Стена плача, объявленная абсолютной святыней иудаизма, вовсе не стена того Храма, да и существование первого иудейского Храма остается под большим вопросом.

Да что там споры о Стене! Сопоставление фактов порождает крамольные мысли о том, что Храмовая гора — объект вековых и непримиримых распрей между иудеями и мусульманами, может оказаться вовсе не горой.

Но, тем не менее, любая книга об Иерусалиме будет несостоятельной, если в ней не окажется главы о Еврейском квартале. Поэтому, оставив свои сомнения и досужие мысли, автор приступает к рассказу о Еврейском квартале старой части Иерусалима.

Неудобные вопросы

Следует признаться, что впервые приехав в Иерусалим, автор знал о городе непозволительно мало. Ни капельки не смущало то обстоятельство, что Иерусалим столица Израиля и что Храм Воскресения Господня находится в еврейской стране. Палестина представлялась где-то неподалеку, там, где арабы, но, конечно же, не здесь, не в Иерусалиме. Арабы представлялись завоевателями, историческими пришельцами, когда-то потеснившими евреев на их исконных землях. В первый приезд все это было тривиальным, а посему не вызывало вопросов. Это уже потом, через несколько дней, возникло множество недоуменных «почему».

Почему ключи от главного христианского Храма хранит мусульманин, который отворяет и запирает врата, тем самым дозволяя или преграждая доступ христианам в их Храм? Почему старинные надписи выполнены на арабском, армянском, латинском или греческом языках, а надписи на иврите — только современные? Почему в Старом городе на каждом углу вооруженные армейские патрули (не полицейские, а именно армейские, с автоматами и в бронежилетах)? Почему в столице еврейского государства существует Еврейский квартал? Почему именно Еврейский?

Вполне объяснимо, когда еврейским называют район Брайтон-Бич в Нью-Йорке. Понятно, почему «еврейскими» именуются кварталы в Краковском предместье Львова или вокруг Гжибовской площади в Варшаве, или в исчезнувшем Зарядье в Москве. Не вызывает удивления, что относительно недавно в Киеве еврейскими называли Подол или квартал у площади Победы. Пожилые киевляне помнят, что и сама эта площадь называлась Евбаз, т. е. — Еврейский базар. Такие названия в других городах не вызывают вопросов потому, что сразу сообщают, что большинство населения составляют евреи. В городах Европы название «еврейский» — это этническая характеристика некоего анклава, где обособленно живут или жили раньше евреи, сохраняя свою этническую, культурную и религиозную идентичность. Другими словами, название «еврейский» подчеркивает, что в квартале живут люди, иной национальности, чем основное население страны.

Но почему еврейский квартал в Иерусалиме, в столице еврейского государства?

Поиск ответов на такие вопросы неожиданно разрушает привычную (я бы даже сказал — удобную для обывательского спокойствия) картину мира.

Неожиданно приходит осознание, что государство Израиль совершенно новая, молодая страна. Что страна эта создана по согласию некоторых других стран после Второй мировой войны. Что это другие государства согласились на то, чтобы Израиль был основан именно на этом клочке планеты. Что своё право на размещения в том месте, где Израиль находится сейчас, ему приходится (и еще очень долго придется) доказывать соседям, которые все еще возражают против этого.

А сделать это не просто. Последние две тысячи лет (!) земля Палестины принадлежала кому угодно, но только не еврейскому народу. Да и сам термин «еврейский народ» появился лишь в конце 19 столетия в среде австро-венгерских интеллектуалов, породивших движение сионистов.

Появляется понимание, что неправильно утверждать, что арабы пришельцы в Палестине. Совершенно неожиданно вспоминается, что арабы не отбирали эту землю у евреев, что они полторы тысячи лет назад изгнали из Палестины не евреев, а византийцев. Но и до этого, присутствие арабов на этой земле отмечено еще в Ветхом Завете. Напомним, что в Библии записано: «Тогда Ионафан обратился на Арабов, называемых Заведеями, поразил их и взял добычу их» (1 Мак. 12:31). Появляются мысли, что быть может у евреев на землю Палестины столько же преимуществ и прав, сколько преимуществ и прав у древних вятичей на Москву, или у полян и северян на Киев, или у киммерийцев и скифов на Крым.

Впрочем, упрячем свои недоумение в ракушку постороннего наблюдателя, уклонимся от поиска ответов на эти щекотливые вопросы и попробуем без них рассказать о Еврейском квартале в Старом городе Иерусалима.

Ашкенази, сефарды и 9 Ава

В 70 г. нашей эры римский военачальник Тит Флавий Веспасиан (тогда еще не император) подавил восстание иудеев, завоевал Иерусалим, разрушил иудейский Второй Храм, а евреям запретил селиться в Иерусалиме. Однако решительную, тотальную и бескомпромиссную депортацию евреев из Палестины римляне осуществили при императоре Адриане после подавления иудейского восстания в 135 г. Именно Адриан издал приказ казнить любого еврея, вошедшего в Иерусалим. При нем евреи были изгнаны из Палестины и расселились по другим провинциям и странам империи. Затем в течение двух тысяч лет, сменяя один другого, в Палестине жили римляне, греки, персы, арабы, крестоносцы-французы, турки… Но — не евреи. Завоеватели приходили в в эту землю с огнем и мечем, и каждый из них полагал своей обязанностью для устрашения вырезать тех, кого нельзя продать, и продать всех, кто уцелел во время резни. А уж если среди жителей встречались евреи — их ожидала наиболее страшная участь. И этот ужас продолжался до установления относительного спокойствия в период Османской империи.

Однако в течение всего этого времени, пусть и с перерывами, в Палестине все-таки оставались небольшие общины-поселения евреев. Их малочисленность, обособленность жизни среди основного населения Палестины, культурные, религиозные отличия служили причиной для обозначения таких поселений, как «еврейских».

Имено этим и объясняется название «Еврейского» квартала в Иерусалиме. Просто квартал этот на тысячелетия старше современного еврейского государства Израиль и появился он в стране, где евреев почти не осталось.

Сделаем еще одно отступление, необходимое для понимания рассказа о Еврейском квартале. Рассеянные по миру евреи постепенно составили этнические группы, имеющие заметные отличия.

В Месопотамии, Закавказье, Курдистане в V—VI ст. нашей эры выделились, так называемые, «вавилонские» или «иранские» евреи. На Пиренейском полуострове в конце XV ст. определились «сефардские» евреи. С середины X ст. до середины XX века в Центральной и Восточной Европе формировался общность «ашкенази». Кроме ашкенази и сефардов, наиболее крупных групп, по миру рассеяны общности грузинских евреев, бухарских евреев, горских евреев, индийских евреев, итальянских евреев, арабских евреев и другие. Помимо этого существуют большие группы людей, которые, не являются этническими евреями, но открыто или тайно, исповедуют различные формы иудаизма. Например, «караимы» и «крымчаки» в Крыму, «субботники» в России, «дёнме» в Турции и им подобные.

Напомнив эти известные читателю различия среди евреев, в нескольких словах вспомним еще и о том, что такое дата 9 Ава для евреев.

День 9 Ава (Ава — месяц по еврейскому календарю, припадающий на лето или осень) — национальный день траура еврейского народа. Евреи полагают, что в этот день в различные века произошли наиболее трагические события. 9 Ава 1312 г. до н. э. евреи отказались войти в Землю Израиля и вынуждены были десятилетиями скитаться по пустыне, 9 Ава 586 г. до н. э. вавилоняне разрушили иудейский Первый Храм, 9 Ава 70 г. н. э. римляне разрушили иудейский Второй Храм, 9 Ава 132 г. н. э. римляне распахали Храмовую гору, превратив ее в сельскохозяйственные угодья, 9 Ава 135 г. н. э. римлянами подавлено последнее восстание евреев. И все эти (и многие другие) трагедии произошли в день девятого Ава.

Если эти события действительно происходили (историки сомневаются в подлинности таких сведений) и эти даты исторически верны, то следует согласиться с тем, что Бог щедро одарил евреев испытаниями, и тем более удивительно упорство, с которым иудеи утверждают, что Бог заключил с ними Договор. Евреи верят, что в Ханаане был заключён Завет (т. е. договор) между Богом и Авраамом, определивший судьбу потомков Авраама.

Неудобное замечание. Иудеи непрерывным рефреном напоминают, что Бог заключил с ними договор, но при этом почти никогда не сообщают о сути такого договора. А существенные условия этого договора интересны. Они состоят в том, что грозный, суровый, непостижимый и загадочный для евреев Бог, якобы, сообщил Аврааму, что если Авраам и его потомки будут строго соблюдать заветы Бога, то Он сделает иудеев владыками всего мира, они размножатся в невероятном количестве, а для их прокормления в подчинение потомков Авраама перейдут все народы.

Следует заметить, что автор всегда с большой осторожностью относится к сведениям, которые указывают на конкретные даты событий, давность которых исчисляется тысячелетиями. Например, евреи уверяют всех (и себя в первую очередь), что именно 9 Ава 3830 г., римский военачальник Тит захватил Иерусалим и разрушил иудейский Второй Храм.

В действительности, с достаточной степенью достоверности историки подтверждают, что Иерусалим, после длительной осады, был взят римлянами летом 70 г. И, кстати, не императором Рима по имени Тит Флавий Веспасиан, а его сыном и полным тезкой, военачальником по имени Тит Флавий Веспасиан. Тит-сын унаследовал титул императора Рима от Тита-отца только в 79 г.

Произошло ли разрушения иудейского Храма именно 9 Ава 3830 г.? Может быть, ибо в тот, 3830 год, 9 Ава (2 августа 70 г. по григорианскому) был летним днем. Но при всем понимании силы римлян трудно поверить в их способность разрушить храмовый комплекс за один день, и к тому же, сразу после боя, когда силы были истощены осадой и истрачены для штурма и взятия крепостных стен и башен города. Для разрушения иудейского Храма без применения специальной техники и взрывчатых веществ (чего у римлян не было) требовались не одна неделя и даже не один месяц. Отсюда вывод: или иудейский Второй Храм не был таким уж грандиозным и каменным, или легионеры разрушили его не за один день 9 Ава. Кстати, еврейские историки не забудут, при случае, обратить внимание, что для строительства Колизея в Риме император Веспасиан использовал рабов-евреев. Однако предпочтут умолчать, что иудейский Второй Храм разрушали сами же плененные и обращенные в рабство побежденные евреи.

Очень трудно принять в качестве достоверной даты конкретный день и другого трагического события. День, когда три тысячи двести пятьдесят лет назад (!) еврейская знать приняла решение повременить с завоеванием Ханаанского царства и остановила еврейское вторжение на его границах. И почему эта дата траурная? Вероятнее всего это решение, позволившее уберечь тысячи еврейских жизней, было попросту следствием учета реального соотношения сил евреев и ханаанцев.

Возможно, евреям просто очень хочется верить в роковую дату 9 Ава. Они составили длинный перечень траурных событий, происходивших, якобы, в день 9 Ава. Впрочем, право каждого народа утверждать официальные даты своей истории. Единая для всех бед и несчастий дата 9 Ава позволяет каждый год оплакивать трагическую судьбу евреев. Это экономит расходы на организацию мемориальных мероприятий в другие дни года. Кстати, это позволяет во всем винить 9 Ава и не вспоминать, что римляне победили еще и потому, что уже во время ведения боевых действий против римлян, евреи беспощадно, жестоко и кроваво воевали друг с другом (вплоть до начала осады Иерусалима Титом).

Однако, несмотря на старания «притянуть» к этой дате трагические для еврейского народа события, правда, все-таки иная. Я полагаю, что судьба еврейского народа круто и навсегда изменилась не после подавления очередного иудейского восстания (против римлян непрерывно бунтовали все провинции), и не после разрушения Иерусалима, и вовсе не 9 Ава. История евреев свернула на трагический путь в день, когда они передали Иисуса Христа для казни римлянам. Именно в тот день «небеса содрогнулись», именно в тот день судьба этого народа стала иной. Вскоре еврейское государство исчезло на две тысячи лет, и народ разметало-развеяло по всей Земле.

Золотой Йерушалайм

Вернемся к истории Еврейского квартала Иерусалима. В вопросе о времени его появления можно обозначить некоторые вехи.

9 Ава 3830 г. (2 августа 70 г.) военачальник Тит Флавий взял Иерусалим, а затем разрушил иудейский Второй Храм и сам город. Почти на две тысячи лет Иерусалим утратил статус столицы еврейского государства. Евреям было запрещено селиться в нем. Город был стерт с лица земли и до начала второго столетия все еще пребывал в руинах и запустении.

Римский император Адриан в 130 г. посетил развалины Иерусалима. В истории этот правитель известен тем, что много путешествовал, закладывал новые города в провинциях, первым из римских императоров отрастил бороду и повелел казнить христианских мучениц Веру, Надежду, Любовь и матерь их Софию. По его повелению на остатках Иерусалима заложили римский военизированный поселок для воинов-ветеранов X легиона. Тогда же на Храмовой горе, на месте разрушенного иудейского Второго Храма началось строительство храма дл поклонения римским богам.

Еврейские историки утверждают, что осквернение Храмовой горы послужило поводом для начала в 132 г. очередного восстания иудеев, в результате которого Иерусалим на три года оказался во власти восставших евреев.

Подавив в 135 г. восстание, Адриан переименовал Иерусалим в Элия Капитолина, в честь самого себя, что до него и после него множество раз делали князья, цари, императоры и генеральные секретари коммунистических партий. Города называют по имени их основателей. Полное имя императора Публий Элий Адриан. Приставка Капитолина — была дана поселку в честь трех главных богов в Древнем Риме: Юпитера, Юноны и Минервы, именуемых триадой Капитолия (Капитолийской триадой).

Несмотря на изгнание евреев из Палестины, небольшие их общины все-таки селились неподалеку от Иерусалима и после подавления восстания.

В 362 г. римский император Флавий Клавдий Юлиан, известный под именем Юлиан- отступник, издал «Эдикт о терпимости», которым вернул из изгнания христианских епископов и позволил евреям возвратиться в Иерусалим.

В 614 г. произошло известное завоевание Иерусалима персами, которым помогали евреи. Слово «помогали» не отражает всей полноты участия евреев в войне против Византии. По сути, против византийского владычества вместе с персами воевали все, кто считал себя евреем. Евреи, возможно даже с большей яростью, чем персы, в 614 г. жгли и разрушали христианский Иерусалим, а жителей-христиан просто истребили. Однако в 629 г. византийцы изгнали персов и в отместку поголовно уничтожили евреев, которым снова запретили селиться в Палестине.

В 1187 г. султан Саладин разрушил Иерусалимское королевство крестоносцев и позволил евреям возвратиться в Иерусалим. Первую еврейскую общину Иерусалима составили 300 евреев из Европы, Йемена и стран Магриба.

Однако в 1260 г. Иерусалим захватили монголы, в тот же год изгнанные египетскими мамлюками. Евреев в Палестине снова уничтожили. В 1267 г. в Иерусалим приехал известный в то время еврейский ученый раввин Моше бен Нахман (о нем мы вспомним, рассказывая о синагоге Рамбана), который среди двухтысячного населения города отыскал только двух евреев, братьев-красильщиков. Усилиями этого раввина еврейская община вновь начинает возрождаться.

Таким образом, именно год 1267 (с некоторыми оговорками) может полагаться годом основания еврейского квартала, как постоянно поселения в Иерусалиме. Первым приютом для евреев стало место за городскими стенами, в районе Сионских ворот. Затем еврейские дома составили две улицы: Еврейскую и Мейдан. Впрочем, некоторые историки полагают, что возникновение Еврейского квартала внутри стен Старого города следует относить к 1400 г., когда еврейская община окончательно переселилась сюда, укрываясь от грабежей разбойников-бедуинов.

Во второй половине 15 века в Испании возник острый социальный конфликт между крестьянами-католиками (в то время составлявшими абсолютное большинство испанцев) и евреями. Крестьяне считали ростовщичество тяжким грехом, евреи же — активно занимались таким делом. В 1492 г. конфликт разрешился изданием королевского указа, известного под названием Гранадский эдикт или Эдикт об изгнании. Согласно указу, все евреи в трехмесячный срок обязаны были принять христианство либо покинуть Испанию. Отказавшимся и оставшимся — внук окатоличенных евреев Торквемада уже разжигал во всей Испании зловещие костры аутодафе.

Еврейский квартал. *Фото Эрик и Эдит Мэтсон, 1900 г.*

Началось массовое бегство евреев из Испании, в частности в Палестину, в том числе в Иерусалим, что привело к расширению границ еврейского квартала. К концу 18 столетия в Иерусалиме проживало уже 5 тыс. евреев, а к середине 19 века евреи составляли большинство жителей города. Во второй половине XIX века в Иерусалиме на двух евреев приходился один араб, а в течение XX столетия соотношение три еврея к одному араба стало постоянным.

В 1848 г. в еврейском квартале открылся банк, в 1854 г. первая еврейская больница на 18 коек, в 1863 г. в Иерусалиме начали издаваться две еврейские газеты. Иерусалим постепенно приобретал некоторые черты современного города (современного, по меркам турецкой провинции того времени). Следует помнить, что город находился на отшибе османской империи со всеми неприятными последствиями этого. Насквозь коррумпированная администрация, отсутствие средств на благоустройство, недостаток воды, изолированность от развивающейся Европы, диктат магометанской религии в повседневной жизни и незащищенностью иудеев от проявлений враждебной нетерпимости мусульман — все это были реалии турецкого Иерусалима.

Во второй половине XIX столетия в Европе возникло еврейское политическое движение — сионизм, основой которого были не религиозные догмы, а светские устремления интеллектуалов собрать евреев в один народ на своей земле. Появление политиков-сионистов в Иерусалиме было встречено с нескрываемой враждой и арабами, и ортодоксальными евреями. Неприязнь эта не исчезла и в наше время.

Как выглядел Иерусалим в то время можно узнать из воспоминаний очевидцев.

Только что посвященный в раввины 22-летний американец Мартин Мейер прибыл в Иерусалим в сентябре 1901 г. Вид городских стен из окна вагона воспалил воображение, мечты, надежды... и Мейер записал:

«Как же билось мое сердце. Мне захотелось что-то сказать или сделать. Мне хотелось петь. Мне захотелось кричать. Я бормотал “Священный город” и делал глубокие вздохи, пытаясь успокоиться. Когда-то этот город был нашим домом, где мы процветали и где мы получили силу, чтобы стать теми, кем стали теперь».

Сойдя с поезда, раввин с удивлением обнаружил некоторое несоответствие воображаемого Иерусалима реальному. Отсутствовали привычные для Америки газовые или электрические фонари уличного освещения. Отсутствовали трамваи, автобусы, такси. О том, как в 1901 г. архитектура Иерусалима отличалась от архитектуры Нью-Йорка, лучше умолчим. Юный раввин взял экипаж и отправился искать еврейский квартал в Старом городе.

«Наши гетто в Нью-Йорке или Лондоне кажутся раем по сравнению со здешним Еврейским кварталом, — писал он. — Улицы узкие, грязные, кривые. Грязно — это еще мягко сказано. На каждом углу — кучи навоза, мусор из торговых лавок сваливают прямо посреди улицы. Отбросы накапливаются здесь годами».

Столь же колоритно Мейер описывает население Иерусалима.

«Мне представилась великолепная возможность увидеть жителей города, толпами заполнивших улицы. И надо признать, это зрелище поражает воображение. Арабы всех возрастов, мужчины, закутанные в свои плащ-накидки, женщины, скрытые в разноцветных изарах, йеменские евреи, с характерными для них пейсами и не менее характерной арабской внешностью, вездесущие русские евреи в своих кафтанах и картузах, жители Марокко, Грузии и других стран Востока, монахи в традиционном облачении, францисканцы, иезуиты, армяне и греки. Несколько европейцев появлялись то тут, то там, привнося некоторое равновесие и угрюмые краски в пеструю толпу, и солидные турки в фесках и сюртуках наводили на мысль о причудливом смешении Востока и Запада, свидетелем которого нам посчастливилось стать».

До Первой мировой войны не только население Иерусалима, но и население еврейского квартала никогда не было этнически однородным. Такова реальность во все времена. Однородности в еврейском квартале Иерусалима не допускали ни византийцы, ни египетские мамлюки, ни турки, ни англичане. Бок обок с нищими евреями всегда жили такие же нищие греки, арабы или турки, зараженные антисемитизмом и с тлеющим в мыслях убеждением, что во всех бедах виноваты евреи.

Евреи, кнейчи, штраймлы

Сегодня Еврейский квартал Старого города — средоточие исторических достопримечательностей, центров иудаизма, мини-гостиниц, археологических раскопок, престижный жилой район, но прежде всего — это место, где больше тысячи лет компактно живут этнические евреи. По воле очередных властей территория их расселения то увеличивалась, то уменьшалась, но всегда находилась поблизости к Храмовой горе, которую они отождествляют с горой Сион.

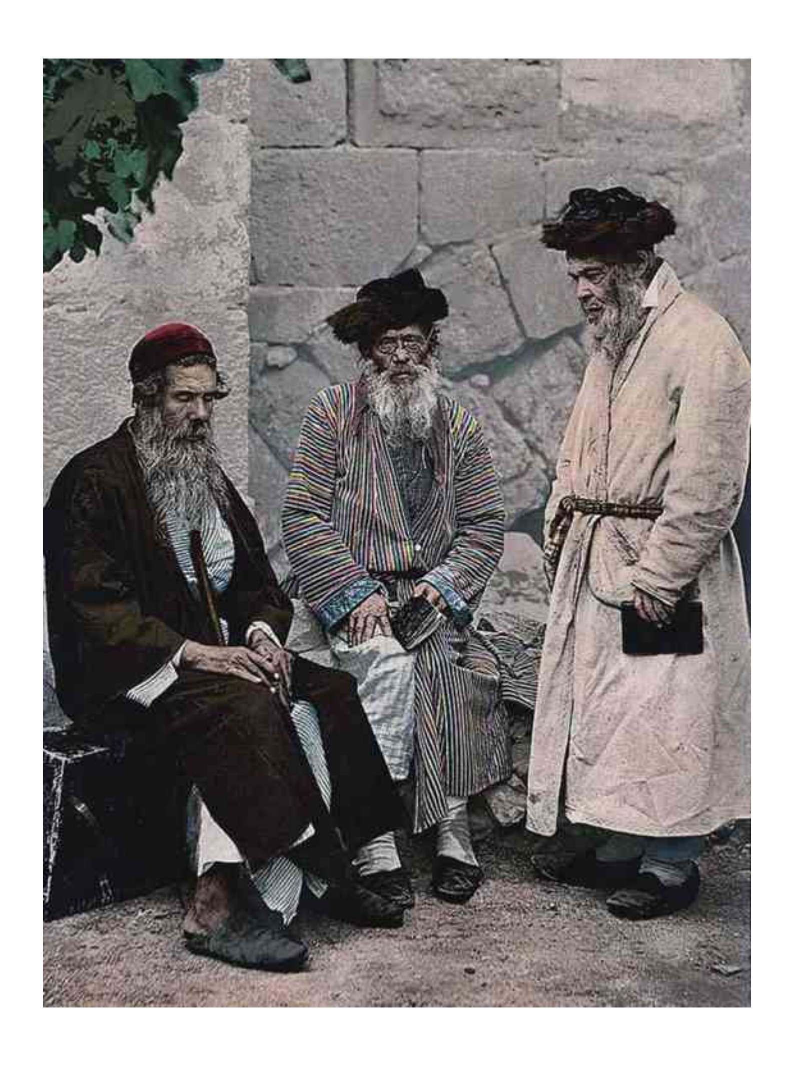
Если сегодня входить в Еврейский квартал со стороны Армянского квартала, то переход покажется плавным и почти незаметным. Лишь иной станет одежда жителей. Особенно заметно это в пятницу к вечеру и в субботу.

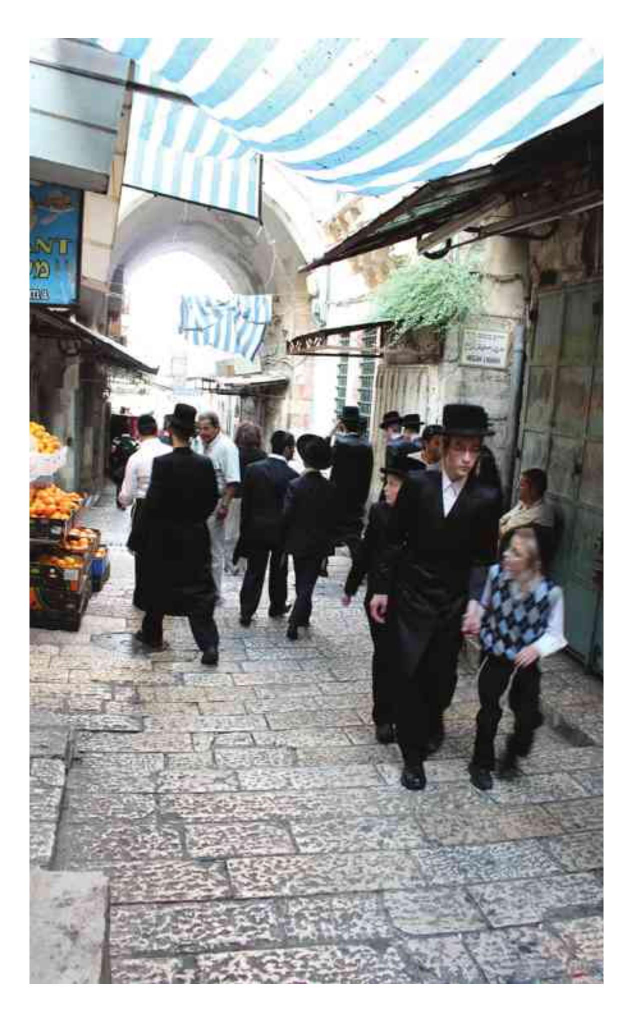
Большинство евреев, даже маленькие мальчики и девочки, будут одеты в черные строгие костюмы, черные носки, чулки, панталоны и черную обувь. У многих мужчин и мальчиков будут видны длинные пейсы. Головы обязательно укроют разнообразные головные уборы. Это непременно кипа, которую носят и под другим головным убором. Русские ура-патриоты могут удивиться, узнав, что евреи кипу называют «ермолкой». Это название происходит

не от почти русского имени Ермола, а от слов «ере малка», т. е. «боящийся Владыки». В Иерусалиме на площади Шабат в магазине «Кипот Левин» или на ул. Меа Шеарим в «Кафтор вафэрах» продаются несколько сотен видов и типов ермолок. Черные, серые и белые, гладкие и вязанные, бархатные и суконные, плоские и остроконечные, круглые и четырех-, шести- и восьмиклинные. Иудеи безошибочно определяют свой фасон, и хасид никогда не наденет кипу, предназначенную, например, литваку.

В еврейском квартале бросается в глаза, что здесь у мужчин очень популярны всевозможные еврейские шляпы: кнейч, гамбург, мафтир-гитл, капелюш, самет. Фасон шляпы соответствует общественному статусу владельца, причем для будней и для выходных дней фасоны различны. Потомственные иерусалимские евреи носят шляпу флуш. С еврейским юмором они величают ее летающей тарелкой (флиикер-теллер) или супер. Реже встречаются картузы и кепки, тоже по-еврейски своеобразные, непохожие ни на русские, ни на эстонские, ни тем более на грузинские. И, конечно же, наиболее живописный головной убор, заставляющий простаковатых туристов откровенно и нескромно глазеть на еврея — меховой штраймл. Это великолепие заслуживает несколько отдельных слов.

Название штраймл — это уменьшительная форма еврейского слова «штрам» — шапка. Сегодня это торжественный, праздничный головной убор

Иерусалим.
Еврейский квартал.
Фото 1880-х гг. и 2012 г.

хасидов. Известно около трех десятков фасонов штраймлов, по которым евреи определяют, к какому течению хасидов принадлежит его обладатель. Штраймл представляет собой черную матерчатую или кожаную шапку, размерами примерно с колесо для украинского «Запорожца». Шапка обшита мехом и украшена лисьими или собольими хвостами, которых может быть 13, 18 или 26. Носят эту гордость только женатые мужчины. Но если вы увидите штраймл на мальчике, не подумайте, что он женат. Знайте, что ему исполнилось тринадцать лет и он принадлежит к одной из нескольких десятков потомственных иерусалимских семей, имеющих право водружать такую шапку на мальчиков. Гуляет много исторических баек о возникновении обычая носить штраймл. Одна из них утверждает, что в Испании во времена гонения на евреев их принуждали носить на голове мех нечистого животного, например лисицы. Евреи безропотно подчинились предписанию, но сумели сделать это дорогостоящее украшение своим отличительным знаком.

Если увидите на еврее короткие брюки, знайте — это венгерский хасид. Заодно обратите внимание на обувь. Она всегда черного цвета и зачастую без шнурков, ибо после каждого прикосновения к обуви требуется омовение рук.

Небольшое замечание. Встречая в Старом городе евреев в респектабельных черных костюмах, черных плащах и дорогущих меховых шапках (якобы предписанных канонами иудаизма), я, конечно же, не верил, что именно эти одеяния и отражают еврейскую суть. Все эти одеяния, подчеркивающие и выпячивающие еврейскую национальность, на меня производили такое же впечатление, как сорочки-вышиванки, напяленные депутатами украинского парламента под лапсердак (пардон, пиджак), стоимостью в среднестатистическую годовую зарплату гражданина Украины. На фотографии читатель сам может увидеть, как сто лет назад выглядел настоящий штраймл, а не тот, который сегодня подчеркивает превосходство его владельца над соплеменниками.

Кошмар британского мандата

При входе в Еврейский квартал в торговых рундуках крестики и иконы незаметно сменятся шестиконечными звездочками, светильниками о семи (менора) или девяти (ханукия) лампадах, особыми платками, картинками с изображением иудейского Второго Храма, Западной стены или величественного проекта иудейского Третьего Храма …

Если же путь в Еврейский квартал лежит из Мусульманского, то отличия станут явно видными. Исчезнет зловоние (это особенно заметно, если проходить по улице мясных лавок, где прямо на тротуаре валяются очищенные кости животных, а на прилавках в жару лежат груды баранины), продавцы станут сдержаннее и перестанут приставать, общаясь, люди не будут орать, появятся чистые ресторанчики, кафе, маленькие гостиницы, детские площадки и небольшие спокойные площади.

Современный Еврейский квартал — это открытые для обозрения и беспрепятственного «ощупывания» тысячелетние древности, продуманная планировка, красивые (очень красивые) современные дома с внутренними, скрытыми от любопытных глаз двориками, возрожденные синагоги, религиозные школы и маленькие отели. В вечерних кафе вызывают восхищение дружные компании родственников и соседей, сплоченно распевающие «Золотой Йерушалайм», «Тумбалалайка» и «Чирибим-чирибом».

Древности в квартале — это археологические раскопки с артефактами и остатками зданий библейского периода. Среди них древнеримская улица Кардо, находящаяся гораздо ниже самой нижней современной улицы. Обе стороны древней Кардо предприимчивые евреи превратили в сплошной ряд сувенирных лавочек.

Сравнивая новенький еврейский квартал с остальной частью Старого города, поневоле недоумеваешь, как он возник, куда подевались старинные тысячелетние строения?

Ответ и на этот вопрос будет горьким.

Как правило, экскурсоводы и путеводители сообщают, что Еврейский квартал варварски разрушили иорданцы во время войны 1948 г. Отчасти это правда. Но только отчасти. Смею утверждать, что Еврейский квартал в 1948 г. уничтожили англичане. Точнее англичане, шотландцы, ирландцы, короче — великобританцы.

Наверное, многим известна шутливая поговорка о том, что когда гости расходятся по домам, то вежливые англичане уходят, не прощаясь, а весельчаки евреи прощаются и не уходят. В случае с Еврейским кварталом — все наоборот. Британцы холодно попрощались, но не совсем ушли, а евреи были у себя дома, но оттуда их изгнали огнем артиллерии.

Итак, прощание по-британски.

Не станем вдаваться в историко-политические нюансы получения Британией в 1922 г. мандата Лиги Наций на управление Палестиной. Этому предшествовала Первая мировая война и ее результат — исчезновение Османской империи. Затем были провозглашение в 1916 г. Хусейна королем всех арабов, арабское восстание 1918 г., создание в 1920 г. независимого королевства Сирия, включавшего территории Сирии, Палестины, Ливана, северной Месопотамии. Вероятно, такое пробуждение народов не вписывалось в политическую картину мира, которую рисовали себе страны Антанты, победившие в первой мировой войне. Территории, которыми владели Турция, Германия и Австро-Венгрия, стали призом для стран-победительниц. А иначе в чем различие между победителем и побежденным?

Поэтому, Британии досталась Палестина и Трансиордания (обширная территория восточного берега реки Иордан). Разумеется, что точные географические границы британского мандата установить, а тем более демаркировать на местности, было невозможно. Да, собственно и незачем. После Первой мировой войны огромные просторы Африки и Ближнего Востока оказались без официальной власти, и цивилизованные британцы не могли оставить «темные и недоразвитые» народы без своего просвещения.

На Верховный комиссариат Британии возлагались прекрасные задачи: создание условий, которые обеспечат установление еврейского национального дома в Палестине, содействие еврейской иммиграции, поощрение плотного заселения земель евреями, помощь евреям в получении палестинского гражданства.

Об арабах в мандате — ни слова (ну, забыли…, бывает…).

Как и ни слова о том, а зачем вообще Британии этот «еврейский гембель»?

Управлялась Палестина привычным для англичан методом «разделяй и властвуй». Британские спецслужбы стравливали арабов и евреев, инспирируя для этого резонансные убийства, осквернение синагог и мечетей, поставляя оружие экстремистам обеих сторон конфликта. Британские политики поощряли возникновение на Ближнем Востоке марионеточных эмиратов,

султанатов и королевств. Конечно, это было существенным нарушением условий мандата, который в статье 5 прямо указывал, что «...никакая часть территории Палестины не может быть уступлена, сдана в аренду или помещена под управление иностранной державы».

Создание новых государств позволяло британцам в глазах палестинцев (арабов и евреев) выглядеть арбитрами, но не колонизаторами. Поддержка британского правительства позволяла новоявленным эмирам, султанам и королям игнорировать малоразвитые в то время нормы международного права о правах человека.

Но условия в Палестине в XX ст. отличались от условий, к которым колонизаторы привыкли. Выпустив из бутылки «восточного джина» англичане захлебнулись своим чванством. В 1947 г. Британия заявила о неспособности разрешить арабо-еврейское противостояние и отказалась от управления Палестиной.

ООН пришлось спешно готовить планы раздела Палестины. После принятия резолюции № 181 от 22.11.1947 г. о плане такого раздела, всем стало понятно, что создание еврейского государства — это вопрос ближайших месяцев. В самой Палестине противостояние евреев и арабов переросло в непрерывные вооруженные стычки. Стали обыденностью групповые нападения на людей и магазины. Каждый день ножом или камнями убивали еврея или араба. Каждую неделю дома взрывали минами или забрасывали гранатами. Все больше евреев уезжало из восточной части Иерусалима в его западную часть или в Яффу, где стремительно вырастал новый город Тель-Авив. Из Яффы евреи массово изгоняли арабов. Для сравнения: до мая 1948 г. в Яффе проживало 80 тыс. жителей, в основном — арабы. Когда 13 мая 1948 г. еврейские вооруженные отряды заняли Яффу, в нем оставалось 4 тыс. арабов.

Давно замечено, что даже самая справедливая война всегда несправедлива и жестока к мирному населению. История войн и военных конфликтов беспристрастно свидетельствует, что основными причинами многих войн была не мифическая воинственность народов, а необузданные амбиции лидеров-тиранов (религиозных, политических, клановых...) и их нежелание договориться о «худом мире».

Обстановку в Палестине того времени можно почувствовать, например, по книге А. И. Смирнова.

«Помимо официальной “Хаганы” в состав еврейских сил входили и экстремистские группировки “Иргун” и “Штерн”. Они с готовностью взялись за осуществление политики “террора и запугивания”. Один из таких актов был совершен 7 января. Предварительно с городской СТО был угнан британский полицейский автомобиль-фургон, также имелось несколько припасенных полицейских униформ. В фургон загрузили 200-литровую бочку, набитую взрывчаткой, гвоздями, болтами и гайками. На задание пошло пять человек, впереди рядом с шофером сидел командир группы. Возле бочки расположился Ури Коген, ему предстояло привести этот дьявольский заряд в действие. Два последних “коммандоса” были вооружены автоматами, и им поручалось прикрытие огнем.

Фургон беспрепятственно вкатил в самый центр Арабского города, причем стоявшие на посту “джихадовцы” не обратили на британскую полицейскую машину никакого внимания.... Командир подал сигнал готовности, и Ури Коген привел запал в действие. Автомашина притормозила на остановке, створки задних дверей были распахнуты. Ури толчком скатил бочку

наружу. Его поразил вид десятков ошеломленных лиц. "Казалось, они увидели самого сатану". Он поторопился захлопнуть дверцы изнутри. Автомобиль резко тронулся, а толпа, словно под гипнозом, как кролик перед пастью удава, недвижимо стояла на месте. И грянул взрыв... 17 убитых на этот раз. Фургон зигзагами пошел по улице. Спохватившиеся караульные с разных сторон обрушили на него огонь. Машина была остановлена, и диверсанты бросились врассыпную. Троих уложили на месте, один погиб пару дней спустя. Единственный оставшийся в живых — Ури Коген — был ранен, прооперирован и дожил до наших дней.

Евреи вновь увеличили счет с той стороны.

«Жизнь для евреев должна стать адом! — так можно было резюмировать реакцию сторонников Муфтия после совершения этих актов. Они не остались в долгу, и в центре Иерусалима разгорелась война "бомбистов"».

(Смирнов А. И. «Арабо-израильские войны». Вече. 2003 г.)

Польский мечтатель

В конце 1947 г. в Иерусалиме началось взаимное бегство арабов и евреев от насилия. Наиболее массовое переселение состоялось 3 декабря 1947 г. Те евреи, которым некуда было бежать из Старого города, остались в нём и оказались отрезанными от западного Иерусалима кварталами, населенными армянами и арабами. Ворота старого Иерусалима давно контролировали арабы. Например, у Яффских ворот арабы возвели мощную баррикаду и блокировали вход в Старый город. Евреи в своем квартале оказались и в изоляции, и в меньшинстве: по статистике на одного еврея приходился десяток враждебно настроенных арабов. Для сравнения: в 1947 г. в Старом городе проживало 2500 евреев, 5000 арабов-христиан и 24000 арабов-мусульман.

В это время англичане уже аккуратно паковали чемоданы (наворованные в Святой Земле раритеты до сих пор всплывают на аукционах древностей), нервно соблюдали файв-о-клок и с британской невозмутимостью наблюдали за убийствами и накалом противостояния. В конце мая 1948 г. истекал срок действия мандата на управление Палестиной и к началу 1948 г. британская администрация уже утратила всякое влияние на ситуацию. В Палестине почти открыто действовали структурированные вооруженные формирования евреев и арабов.

Массовый исход арабов из районов западного Иерусалима произошел в январе-феврале 1948 г. Борьба за справедливость вышвырнула людей из их жилищ и превратила в скитальцев.

Кому из читателей не известно словосочетание «аэропорт Бен-Гурион»? Возможно, кто-то подумает, что это название городка, вроде Борисполя или Домодедово. На самом деле это партийная кличка, в переводе означающая — «молодой лев», «сын льва». В 1910 г. ее взял себе польский еврей Давид Йожеф Грин. Мужчина весьма низкого роста, около 150 см., и невероятно больших амбиций, он еще в детстве сформулировал свою мечту — собрать всех евреев вокруг Сиона. После второй мировой войны Давид Бен-Гурион уже был признанным лидером еврейского национализма.

В первых числах февраля 1948 г. Бен-Гурион отдает приказ вооруженным еврейским отрядам («Хагана») расселить евреев-беженцев в арабских домах западной части Иерусалима. И уже через несколько дней на партийном

совещании в Тель-Авиве 7 февраля Бен-Гурион заявляет: «Со времен Рима и разрушения Иерусалима город никогда не был настолько еврейским. В большинстве арабских районов в Западном Иерусалиме не найти на одного араба. И я не думаю, что ситуация изменится». (Мартин Гилберт. «Иерусалим. История города в XX веке». Москва, «КоЛибри», 2012 г. стр. 222).

Через несколько строчек читатель узнает, что в ответ прозвучали такие же слова на арабском языке.

К началу мая 1948 г. вооруженный конфликт между евреями и арабами полыхал вовсю. Только в период с декабря 1947 г. по апрель 1948 г. в Палестине погибли: 3569 арабов, 1256 евреев и 152 британца. («Palestine Post» за 03.05.1948 г.). Около тридцати человек каждый день. По одной тысяче — в месяц.

При молчаливом одобрении англичан на территории Палестины уже бесчинствовала армия Иордании Аль Джейш аль-Араби (Арабская армия), которую англичане именовали Арабским легионом. Командовал Арабской армией Глабб-паша. Во время Второй мировой войны Арабская армия воевала на стороне британцев против Германии и в 1948 г. была самой боеспособной, обученной и дисциплинированной армией на Ближнем Востоке.

12 мая 1948 г. подразделения Арабской армии напали на еврейский кибуц Кфар-Эцион, в 10 км. к юго-западу от Вифлеема. 14 мая кибуц был захвачен и арабы вырезали в нем почти всех евреев. Англичан уже никто не воспринимал, как власть.

Пришел день 14 мая 1948 г. В 7:30 оставшиеся офицеры британского штаба и сотрудники главного секретариата британского правительства Палестины в последний раз вышли из своих кабинетов в отеле «Царь Давид». В 8:00 Верховный комиссар генерал сер Аллан Каннингем отдал честь почетному караулу из пятидесяти солдат. Находящийся на балконе военный оркестр Хайлендского пехотного полка заиграл гимн «Боже, храни короля». Британский флаг спустили и сняли с флагштока. Горнист сыграл мелодию «Отбой». По улицам потянулись последние вереницы уходящих британцев.

Жители Иерусалима стояли вдоль улиц и молчаливо наблюдали за уходящими ненавистными англичанами. Однако, вместо ликования сердца наполнялись тревогой.

Около 9 часов, когда колонны английских солдат еще поднимали городскую пыль, по Яфской дороге в Иерусалим вошел еврейский вооруженный отряд Хагана и занял центр города. Спустя некоторое время из Мусорных ворот вышел отряд вооруженных арабов и двинулся вдоль Кедрона. Вскоре отряды встретились в районе банка «Барклай», где произошел первый бой. Можно только догадываться, о чем молились в то время в христианских монастырях на Елеонской горе.

В 16:40 из Тель-Авива по радио передали выступление Бен-Гуриона, зачитавшего Декларацию независимости и объявившего, что в полночь с 14 на 15 мая начинает существовать еврейское Государство Израиль. Казавшаяся нереальной мечта польского мальчишки-еврея сбылась…

Вандалы с британским фейсом

После радиообращения Бен-Гуриона армии пяти арабских стран: Египта, Ирака, Ливана, Сирии и Трансиордании получили приказ войти в пределы Палестины и «утопить евреев в море».

Понятно, что никакой армии у Израиля еще не существовало. Отныне защищать евреев могли только отряды подпольщиков, умевшие взрывать дома и убивать людей из-за угла.

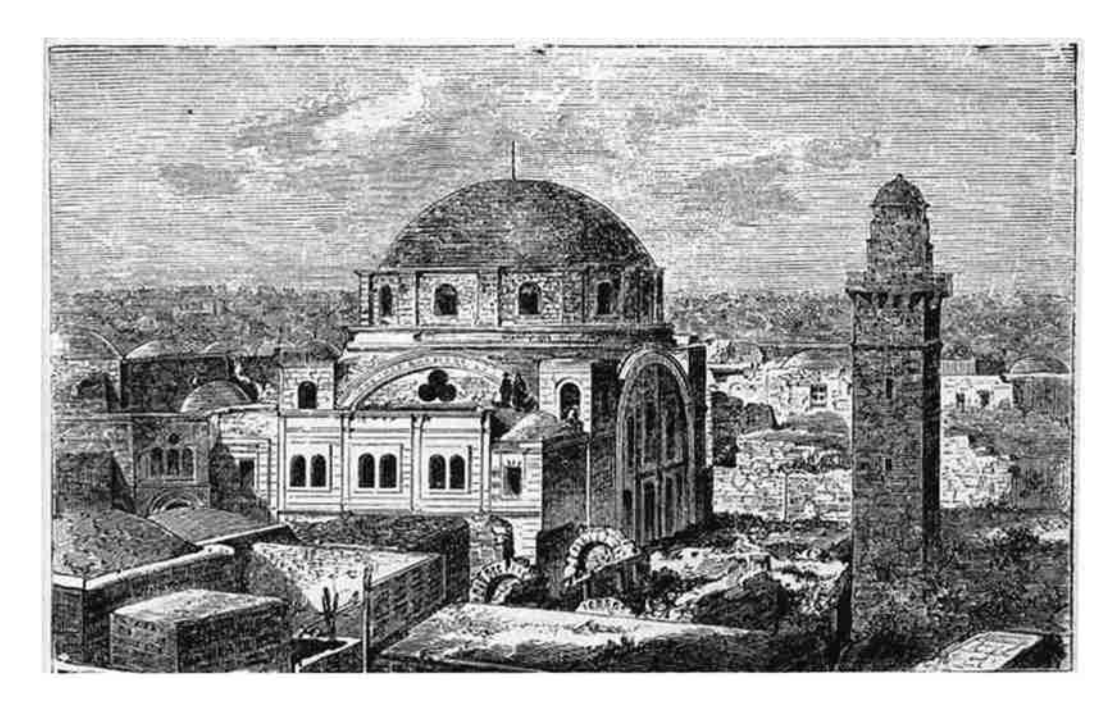
От пограничной реки Иордан до Иерусалима всего-то 30 км. Неудивительно, что раньше всех в Иерусалиме оказались войска короля Трансиордании Абдаллы Хусейна.

Этот сын шерифа Мекки оказался на удивление проворным. Он успел побывать вице-председателем турецкого парламента и повоевать против Турции, стать большим другом британцев и провозгласить себя королем Ирака. Правда, через год пришлось уносить ноги оттуда. В 1921 г. Абдалла провозгласил себя эмиром (а в 1946 г. — королем) Трансиордании и в 1930-х воевал против бедуинов. В 1948—1949 гг. оттяпал восточные области Палестины, чем вызвал ненависть к себе и евреев, и палестинских арабов, после чего переименовал свой эмират в королевство Иордания, и в 1951 г. на пороге мечети Аль-Акса в Иерусалиме был убит арабом-палестинцем.

Вечером 14 мая Арабская армия подошла к мосту через Иордан. Абалла Хусейн вступил на мост, достал пистолет, сделал выстрел в сторону Палестины и выкрикнул: «Вперед». Вместе с арабами двигался фотограф и репортер американского журнала «Life Magazine» Джон Филлипс, чьи фотографии разрушенного Иерусалима помещены в книге.

Через сутки после образования Израиля, 16 мая, Арабская армия под командованием Глабб-паши подошла к Иерусалиму со стороны Елеонской горы и сразу же заняла населенные арабами кварталы Старого города.

В ответ на вход иорданских солдат в Старый город, днем 17 мая евреи начали стрелять из артиллерии по Арабскому и Христианскому кварталам. Снаряды рвались в жилых домах и храмах. Один попал в главный купол Храма Воскресения Господня. Это уже не оправдывалось никакими распрями. Евреи сами смели рубеж недопустимости, и Еврейский квартал оказался не только в осаде, но и в ответе за безумства соплеменников.

Иерусалим. Синагога Хурва и минарет мечети Сидна Омар. *Фото 1899 г.*

Осажденный Еврейский квартал защищали 120 бойцов-дружинников. Они попытались оборудовать на крыше одной из церквей в Армянском квартале наблюдательный пункт, но армяне прогнали их, заявив о своем нейтралитете. 19 мая через Сионские ворота в Еврейский квартал прорвались около 60 евреев, которыми командовал новоиспеченный майор Узи Наркис. Расстояние от Сионских ворот до Еврейского квартала совсем небольшое. В лабиринте каменных улиц, вероятно, можно было бы построить уличные баррикады, от квартала до ворот создать коридор и удерживать его в руках евреев для снабжения квартала и эвакуации населения. Однако этого даже не пытались сделать. Еврейский квартал оставался в осаде.

19 мая Еврейский квартал впервые подвергся обстрелу иорданской артиллерии. Орудийный обстрел чередовался с атаками иорданских пехотинцев. Три полка Арабской армии (3-й, 5-й и 6-й) штурмовали Еврейский квартал. Иорданцев поддерживали 1500 вооруженных арабов Мусульманского квартала. Превосходство атакующих в живой силе было примерно двадцать солдат регулярной армии против одного обороняющего дружинника. Военной техники у защитников квартала не было вообще. Едва ли можно представить ужас детей, женщин, стариков, в домах которых рвались артиллерийские снаряды.

Бравые арабы вели артиллерийский огонь по городу, в котором не было воинских подразделений, а были только мирные жители и сотня цивильных парней, вооруженных винтовками. Пушки стреляли по городу, в котором были только жилые дома и храмы. Завоевав дом или синагогу, иорданцы взрывали их. В течение десяти дней оставшиеся в Старом городе люди жили в кошмаре непрерывных разрывов снарядов, без воды, дыша гарью пожарищ и смрадом тел убитых.

К 25 мая у защитников квартала закончились боеприпасы, вода, пища. К 28 мая из 120 дружинников и 60 человек подкрепления, защищавших Еврейский квартал, в живых осталось только 43. Помощь из западного Иерусалима, обещанная много раз, так и не пришла. Положение в квартале стало отчаянным.

Иерусалим.
Синагога Хурва,
май 1948 г.
Фото Дж. Филлипс

28 мая в 9:15 два раввина и группа жителей обратились к иорданцам с капитуляцией. В 16:36 командующий частями Арабской армии в Иерусалиме майор Абдулла аль-Тель согласился принять капитуляцию. Все оставшиеся мужчины в возрасте от пятнадцати до шестидесяти лет были отправлены в Иорданию в плен, Еврейский квартал оккупировала Арабская армия.

Позднее фотокорреспондент Джон Филлипс вспоминал:

«По улице Бейт-Эль шел гордый мусульманин. За ним следовала его босоногая жена с тремя деревянными ящиками, набитыми сефардскими святыми свитками из

близлежащей синагоги, а его дочь, балансируя, несла на голове ящик мацы. Вдоль улицы Батей Махасе, с которой открывался вид на Масличную гору и Русскую церковь, арабы собирали то немногое, что осталось после грабежа — какие-то части книжных полок, оконные рамы, коробки. Неподалеку от синагоги Шаар ха-Шамаим какой-то счастливец нашел целую дверь, которую теперь тащил на себе». (Мартин Гилберт. «Иерусалим. История города в XX веке». Москва, «КоЛибри», 2012 г. стр. 256).

Добившись победы над безоружными жителями, майор Абдулла аль-Тель восторженно рапортовал том, что впервые за тысячу лет в Еврейском квартале не осталось ни одного еврея, ни одного целого здания, и это делает невозможным возвращение туда евреев.

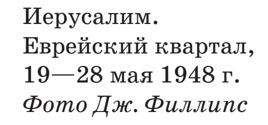
Свои воспоминания Абдулла эль-Тель издал в 1959 г. в Каире. Эти мемуары процитировал Постоянный представитель Израиля в ООН в письме на имя Генерального секретаря (документ ООН № s/8439 от 06.03.1968 г.):

«... Началась операция, направленная на разрушение. .... Я знал, что еврейский квартал был плотно заселен евреями, которые создавали бойцам множество помех и трудностей. .... Я начал, таким образом, обстрел квартала из минометов, с целью преследования и уничтожения. .... Только через четыре дня после нашего вступления в Иерусалим еврейский квартал стал их кладбищем. Смерть и разрушения царствовали над ним. .... С рассветом пятницы, 28 мая 1948 г., все было кончено, еврейский квартал бился в конвульсиях черного облака — облака смерти и страданий».

Далее в письме дипломата излагаются некоторые факты:

«После того, как вступило в силу соглашение о прекращении огня, и в июне прошлого года [1967] была восстановлена и приступила к исполнению обязанностей обычная гражданская администрация в Иерусалиме [дипломат говорил о муниципалитете еврейской части Иерусалима], перед ней развернулась шокирующая картина результатов этой политики бессмысленного вандализма, осквернений и нарушений, совершенных в период иорданской оккупации с 1948 года.

В еврейском квартале все до единого из тридцати пяти еврейских молитвенных домов, которые украшали Старый город Иерусалима, исчезли, были бессмысленно уничтожены. Синагоги были разрушены или разграблены и поруганы, а их остатки используются как курятники и конюшни. На древнем историческом еврейском кладбище на Масличной горе десятки тысяч надгробных плит были сломаны, разбиты на части или использовались в качестве плит, ступеней и строительных материалов в иорданских военных объектах и гражданских сооружениях. Большие площади на кладбище были выровнены и превращены в места для парковок и АЗС».

Иерусалим.
Еврейский квартал,
19—28 мая 1948 г.
Фото Дж. Филлипс

Впрочем, и евреи не отличались от арабов большей гуманностью или меньшей жестокостью при ведении боевых действий. Вот, как действовали евреи в отношении арабского квартала в дни шестидневной войны 1967 г.

«Последовал мощный артиллерийский обстрел. Этот квартал мог помешать нашим планам. Все наши танки и безоткатные орудия открыли огонь, разрушив стену у ворот Святого Стефана и дальше на север. Ни одного выстрела не было сделано по Святым местам. Но стена Старого города задрожала. Казалось, что камни в бойницах танцевали». (Мартин Гилберт. «Иерусалим. История города в XX веке». Москва, «КоЛибри», 2012 г. стр. 318).

Тот, кто видел мощнейшие крепостные стены Иерусалима, поймет, сколько ненависти, воплощенной в снаряды, нужно было выплеснуть, чтобы камни в них заплясали.

Итак, история разрушения Еврейского квартала кратко изложена.

И теперь читатель вправе задать вопрос о британцах, на которых указывал автор. Они-то здесь, при чем?

А нет никакого секрета.

Главнокомандующим Арабской армии Иордании с 1939 г. по 1956 г. был Глабб-паша. Он же Глабб Джон Бэгот (John Bagott Glubb; род. 16 апреля 1897, Престон — ум. 17 марта 1986, Мейфильд, Суссекс) — английский военный.

Практически все офицеры Арабского легиона были британцами. Именно они, командой «Огонь!», взрывали Еврейский квартал английскими снарядами из английских орудий, формально принадлежащих иорданцам. Впрочем, слово Дж. Глаббу, «герою» войны с безоружными евреями:

«Все штабные офицеры были британцами, все командиры бригад и командиры трех из четырех существующих пехотных полков и все опытные офицеры артиллерии — британцы. Артиллерия была создана всего три месяца назад, и никто из иорданских офицеров не имел достаточного опыта, чтобы координировать огонь орудий. ... Британские офицеры, на самом деле, были ключом к успеху всей военной компании 1948 года. ... Несмотря на выгодные позиции арабов на исходе первого месяца сражений, мы знали, что в действительности они проиграли. Если бы 15 мая они быстро мобилизовали все свои войска и начали энергичное наступление, они бы преуспели в уничтожении еврейского государства. Однако они были далеки от этого. В большинстве своем они катастрофически недооценивали противника, послав абсолютно недостаточные для такой задачи силы. И они остановились, едва лишь встретили решительное сопротивление». (Мартин Гилберт. «Иерусалим. История города в XX веке». Москва, «КоЛибри», 2012 г. стр. 257).

Остается обратить внимание, что это существо (образчик «цивилизованного европейца») взрывало снарядами жилые кварталы Святого Города в майские дни ровно через три года после разгрома фашизма. А затем всю оставшуюся жизнь сожалело о том, что не удалось уничтожить еврейский народ. Подобные особи называют свою мораль европейскими ценностями, кичатся ею и пытаются поучать нас. У меня такие претензии на патернализм со стороны напыщенных и зачастую «однополых» европейцев вызывают не смех, а громкий смех.

Братья по крови

Осталось рассказать, как появился современный уютный Еврейский квартал.

Изгнав евреев, иорданцы превратили уцелевшие дома в курятники и овечьи кошары или заселили арабами, бежавшими из той части Иерусалима,

откуда их изгнали евреи (в Палестине, перешедшей под власть Израиля, арабы подвергались таким же избиениям, гонениям и преследованиям по национальному признаку, что и евреи в Палестине под властью Иордании).

В 1960-х годах по просьбе иорданского короля Хусейна цинично-рациональные американцы спроектировали на месте Еврейского квартала парк. Но это еще полбеды…

В конце 1949 г. арабы начали снимать надгробия на еврейском кладбище у подножия Елеонской горы, а кладбищенскую землю перепахивать. Иорданские солдаты использовали надгробия для обустройства военных городков, строительства туалетов и как основания для военных палаток. В 1950-х годах на вершине Елеонской горы англичане построили отель «Интерконтиненталь», а дорогу к нему вымостили… надгробиями. Так же арабы поступили при строительстве дороги в Иерихон и к деревне Сильван, при этом обе дороги проложили по кладбищу.

Тем, кто станет гневно возмущаться варварством и вандализмом арабов и англичан (и это не только справедливо, но и необходимо), автор, все же, осмелиться предложить вспомнить известное многим

> «7. … Он, восклонившись, сказал им: кто из вас без греха, первый брось на нее камень». (*От Иоанна, 8:7*).

На улицах небезызвестного украинского городка Умань еще и сегодня можно встретить бордюры мостовых, фундаменты жилых домов или ступеньки в домах, изготовленные из камней и мраморных плит еврейского кладбища. Того самого, на месте которого в послевоенные годы выстроился так наз. частный сектор, а затем и микрорайон пятиэтажек. Из-за чего, собственно, могила известного хасидского цадика Ребе Нахмана долгое время находилась под фундаментом одноэтажного жилого дома.

Неизвестно, понравился ли иорданскому королю проект парка на месте Еврейского квартала, но высадить там рощу американцы не успели. Этому помешали гроза, ураган, шторм, торнадо, землетрясение и цунами (все сразу и в одном месте). На Ближнем Востоке с 5 по 10 июня 1967 г. разразилась Шестидневная война.

В течение шести дней весь мир наблюдал, как небольшой Израиль вгоняет многомиллионный союз арабских стран в состояние оглушенности, обездвиженности и оцепенения, а выражение наглости, суровости и грозности на гордом арабском лице сменяется плаксивой миной. Это была удачно проведенная военная наступательная операция, которую евреи готовили в течение двух десятилетий. Для ее обеспечения в Израиле была введена всеобщая воинская повинность (в том числе и для женщин), создана регулярная армия, оснащенная современным оружием. В глубине страны построены армейские полигоны, представлявшие собой макеты (в натуральную величину) целей на арабских территориях. Авиация, броневая техника, пехотинцы и десантники учились бомбить и штурмовать конкретные цели.

В результате Шестидневной войны арабы-иорданцы были выброшены за реку Иордан. Захватив Старый город и понимая, что мир вскоре выйдет из шока, а арабы — из ступора, евреи в первый же день своей победы, 10 июня 1967 г., повторили «подвиги» иорданцев 1948 г. (об этом — в рассказе о Марокканском квартале).

Израиль ликовал. Еще бы! В результате войны его территория увеличилась втрое, арабы повержены, а впереди замаячила мирная счастливая жизнь на новых и теперь «своих» землях.

Историческая объективность требует напомнить, что через шесть лет разразилась четвертая арабо-израильская война. Евреи называют ее «войной Судного Дня». И не зря. В течение 18 дней (с 6 по 24 октября 1973 г.) ошарашенный мир снова наблюдал, как неугомонные потомки Авраама сжигают и взрывают собственный дом. Читателю вероятно известно, что евреи и арабы — родные братья и сестры по общему праотцу. Евреи — дети Авраама и Сары, арабы — дети того же неутомимого Авраама и Агары.

Однако теперь, в результате мощных ударов армий Египта, Сирии, Ирака и Иордании, выражение превосходства, самодовольства, напыщенности и нахальства на самоуверенном еврейском лице стремительно сменялось на знакомое многим постное и плаксивое выражение еврейского страдальца, которому в его гешефте не помогают нож и автомат.

В конфликт ввязались и другие страны. Куба отправила на помощь арабам три тысячи пламенных борцов. Затем «очень кстати» израильские военные моряки 9 октября умудрились обстрелять и потопить советское торговое судно «Илья Мечников». В ответ советские боевые корабли и подводные лодки Краснознаменного Черноморского флота вышли в Средиземное море с приказом открывать огонь по израильским кораблям и самолетам, в случае их приближения к советским торговым или военным суднам. В мире запахло настоящим порохом, после чего Совет безопасности ООН 22 октября принял резолюцию о немедленном прекращении огня. Однако Авраамово племя продолжало толкать планету к концу света. Как всегда в таких кризисных ситуациях, оплот мира во всем мире, Советский Союз, на всякий случай показал всем грозный кулак. 24 октября семь советских парашютно-десантных дивизий (около 100 тыс. бойцов, считающих себя «непобедимыми головорезами») были приведены в готовность к применению и передислоцированы на военные аэродромы. В Средиземное море были выведены также десантные корабли, на борту которых «горели желанием» повоевать 40 тыс. морских пехотинцев. В ответ США объявили боевую тревогу своим ядерным силам. Оставалось какому-нибудь пьяному генералу надавить не на ту кнопку и ...

На срочном заседании Политбюро ЦК КПСС Председатель Президиума Верховного Совета СССР Николай Подгорный удивился, что американцев так легко испугать, а Председатель Совета Министров СССР Николай Косыгин заявил, что неразумно ввязываться в войну против США из-за Египта и Сирии. Осторожный и адекватный Леонид Брежнев подвел итог: «Если американцы такие нервные, лучше подождать...».

25 октября 1973 г. арабы и евреи, наконец-то, сообразили, что их могут поколотить и война прекратилась. Ближневосточные братья и сестры на какое-то время перестали вырывать друг у друга волосы. Бравые советские десантники вернулись в казармы, сожалея о том, что не удалось никому надрать спину, а американские ракеты и стратегические бомбардировщики перевели в режим повседневного боевого дежурства.

Однако вернемся к израильтянам в год 1967, в Иерусалим.

Изгнав иорданцев, евреи приступили к реконструкции своего квартала. Это позволило провести масштабные археологические раскопки, невозможные в любом другом квартале Старого Иерусалима.

Храмовая гора и Стена Плача

Разрушение, которого не было

Иудеи почитают своими главными святынями гору Мориа, а на ней иудейский Первый Храм, возведенный царем Соломоном для хранения скрижалей Завета.

Христианство, иудаизм и магометанство в своих священных текстах упоминают гору Мориа. На ней Бог положил краеугольный камень в основание Земли. Там находились жертвенники Адама, Каина, Авеля, патриархов Авраама и Ноя. На Мориа Авраам доказал беззаветную веру в Бога, намереваясь без колебаний принести Ему в жертву своего сына.

Принято полагать, что место, где ныне Храмовая гора, в далекой древности называлось гора Мориа. Среди историков нет единого мнения о том, насколько это достоверно.

Вероятно, необходимо принять во внимание, что почитания Иерусалима, как священного города, у евреев возникло в начале I тысячелетия до н.э. после того, как царь Давид учредил в нем свою столицу соединенного государства Иудея-Израиль. Поэтому утверждения о том, что гора Мориа находится именно в Иерусалиме — весьма зыбкие.

Христиане почитают Иерусалим совершенно по другим основаниям. Для христиан — это город, где прошел Страстной путь Спасителя, где зародилась вера Христова.

Согласно сведениям из Библии, здесь когда-то находилось поселение иеуссеев, которое царь Давид купил для жертвенника. Более подробно о современной Храмовой горе читатель узнает из описания мусульманского квартала. Для рассказа о Еврейском квартале достаточно упомянуть, что на Храмовой горе царь Соломон возвел иудейский Первый Храм. Тот первый Храм дал возможность людям через священников, через молитвы в Храме опосредовано общаться с Богом. Первый Храм положил начало культу храмов в иудаизме, магометанстве и христианстве.

Храмовую гору с западной стороны подпирает монументальная, величественная Стена Плача. Сегодня она находится на территории еврейского квартала и, безусловно, это самое притягательное место квартала. Особенно удивительно Стена смотрится ночью. Найдите время и придите на смотровую площадку поздним вечером. Уверяю, вас поразит зрелищность Стены и залитой желтым светом площади, и сама атмосфера.

Это место Стеной Плача называют все, кроме мусульман и самих евреев. Для иудеев эта стена никогда не было местом, где нужно проливать слезы. Для них — это «Га-Котель га-Маарави» — Западная Стена. Причем именно западная стена разрушенного иудейского Храма.

Арабы называют ее Стена аль-Бурак.

И только для туристов это — Стена Плача. Когда-то она была однной из трех подпорных стен, удерживающих Храмовую гору от оползней.

О том, как она сохранилась, повествуют несколько легенд. По одной из них Тит Флавий Веспасиан, разрушая Иерусалим, приказал командирам легионов развалить по одной стене. Однако один из них, араб по имени Панган, не выполнил приказа, ибо услышал внутренний голос. Объясняя причины неисполнения приказа, находчивый араб сказал, что он решил оставить столь мощную стену, чтобы потомки восхищались Титом, сумевшим завоевать

такую неприступную крепость. Что стало после этого с арабом — варианты концовки легенды разнятся. Зато всем известно, что после разрушения Храма в Иерусалиме Тит построил Колизей в Риме.

Есть и другая, «народная», легенда. Она гласит, что царь Соломон повелел выстроить стены разным сословиям. Возведение южной стены он поручил иудейской знати, восточной — иудейским священникам, северной — купцам, а западной — «народу», т. е. беднякам.

Понятно, что священники, знать и купцы строили не сами, а руками нанятых за деньги строителей. В результате — церковно-купеческие стены разрушила История, а Западная стена, пропитанная потом народа, оказалась самой устойчивой.

Но все это только красивые мифы... Следует помнить, что сохранившиеся участки Стены построены через тысячу лет после смерти царя Соломона и все это достоверно в той степени, в какой достоверны восточные легенды (заметим, что автор вовсе не призывает не верить легендам, значительное число которых имеет историческую основу). Иными словами, почему бы арабу (например, с именем Отелло) не быть командиром римского легиона? История современной Америки знает примеры куда интереснее. Почему бы трем стенам из четырех не разрушиться с течением времени? Кстати, четвертой стены вообще не существовало. Однако позвольте в этом месте сделать еще одно неудобное отступление.

В действительности, до наших дней сохранилась не только Западная Стена, и уж тем более не только тот участок, у которого иудеи совершают молитвы. Пройдите взглядом (но интереснее все-таки шагами) вдоль стены (вправо, если стоять к ней лицом), чтобы убедиться, что грандиозная каменная стена из одинаковых массивных каменных блоков продолжается до угла, поворачивает, и за углом становится уже южной стеной, продолжающейся в направлении Золотых ворот.

И еще одно замечание. А где, собственно, реальные доказательства того, что рациональный во всем римский военачальник, а Тит был именно таким, приказал разрушить подпорные стены Храмовой горы? Выполнение такого приказа требует неимоверных усилий и длительного времени. И что же достигается исполнением этого приказа? В чем его мотивация? Понятно, что разрушить иудейский Храм (одно здание или даже комплекс зданий) — значит ликвидировать символ чуждой веры, утвердить свое превосходство над поверженным противником. В этом есть смысл. Такое действие физически ставит точку в войне. Но подпорные стены? В городе, который перешел под власть победителя навсегда и стал его собственностью? В чем смысл разрушения стен, удерживающих гору от оползней? И как сопоставить сохранившиеся до наших дней стены с легендой о приказе разрушить их? На эти вопросы внятных ответов нет.

Возможно, такие мифы обосновывают философию народа-страдальца, претерпевшего от жестоких завоевателей и несправедливого отношения в других странах?

Наблюдая за происходящим на площади, задаешься еще одним интересным вопросом. Почему же иудеи молятся только у одного участка стены и почитают только этот участок своей святыней?

Вероятно, так сложилось исторически с того времени, когда только этот участок стены и был доступен для обозрения и молитв. Старые фотографии Стены и Марокканского квартала свидетельствуют, что именно так и было.

Вспомним, что традиция молиться на этом месте зарождалась тогда, когда из-под земли выглядывала невысокая верхняя часть Стены, которая зрительно могла восприниматься, как остатки разрушенного величественного иудейского Храма. А когда позднее выяснилось, что это не стена иудейского Храма, а подпорная стена холма, то в понимании функционального назначения стены произошла корректировка (которую и сейчас принимают не все), а в морально-теистических взглядах, в чувственном восприятии евреями этого участка Стены — все осталось по-прежнему.

Возможно причина в том, что огромную по размерам стену, вернее уже две стены (западную и южную), трудно объявить абсолютной святыней. Небольшой участок стены возвести в культ можно. С протяженной стеной сделать это сложнее.

Кстати, если медленно идти вдоль южной стены, то разглядывая ее можно заметить (возле замурованных так наз. Двойных и Тройных ворот) выцарапанные в камнях надписи на еврейском языке. Эти граффити появились в восьмом веке, когда евреям разрешалось молиться только в этом месте. Надписи упоминают о неких умерших евреях, указаны имена и краткие сведения. Сам факт появления надписей в этом месте свидетельствует о том, что в восьмом веке именно это место почиталось священным. Поэтому, если бы в средние века евреям не разрешили молиться в тупике у Западной Стены, то с появление сионизма, вместо объединяющего евреев культа Западной Стены мог бы сформироваться культ Южной Стены (которая имеет к иудейскому Второму Храму такое же отношение, что и Западная, и подобно ей служила подпорной стеной Храмовой горы). Обе стены возведены в одно время, в одном месте, для одной цели. И вполне возможно, что какой-то период времени южная стена, подобно западной, считалась бы стеной разрушенного иудейского Храма.

Впрочем, удобнее всего допустить, что евреи знают нечто такое, что за маской еврейского юмора и вуалью мифов сокрыто для остальных. Пока вполне определенным остается одно — нееврею не следует искать ответы об иудейской святыне.

После завоевания римлянами Иерусалима, с течением веков, Западная стена скрылась, как говорят археологи, под «культурным слоем». Иными словами — исчезла под многометровым слоем мусора и земли.

Один из еврейских мифов повествует, что однажды халиф Умар ибн аль-Хаттаб пожелал узнать, где же искать Храмовую гору, ибо с ней связано важное событие в жизни пророка Мухаммеда. Привели к нему десять старцев-евреев, которые, однако, отказались отвечать мусульманину на такой вопрос. И ушли себе с миром. Впрочем, среди них нашелся один очень мудрый еврей (а как иначе?). Он вернулся и предложил халифу сделку: евреи указывают точное место горы, халиф — откапывает стену и разрешает евреям молиться у нее. Сказано — сделано. Место указали, мусор вывезли, стену нашли, евреям выделили у нее полосу для молитвы.

Все красиво в этой легенде. И халиф, ищущий следы пророка, присыпанные пылью времен, и смелые старцы-евреи, не убоявшиеся гнева халифа, и мудрый раввин. Одна только неувязка. Пророк Мухаммед и халиф Умар ибн аль-Хаттаб жили в одно время, когда стена еще не была полностью засыпана.

Еще одну еврейскую легенду запустил в свет в XVI в. один раби. Согласно этой легенде начальник охраны султана Сулеймана однажды увидел, как женщина из Вифлеема выбросила мусор в Иерусалиме. Он заинтересовался,

зачем она носит мусор в такую даль? Оказалось, что это христианские священники заставляют христиан выбрасывать мусор именно здесь, чтобы «засыпать» память об иудейском Храме. Любознательный турок не удивился зловредности христианских священников, но заинтересовался мусорной кучей и раскопал ее. Так была обнаружена стена, которую султан отдал иудеям, повелев предварительно вымыть ее розовой водой.

Легенда рассказывает, что для очистки стены Сулейман прибег к уловке. Он повелел тайком закопать немного золотых монет и объявил, что у Стены зарыты клады, которые достанутся нашедшим их. В течение месяца небольшой участок стены был отрыт и очищен.

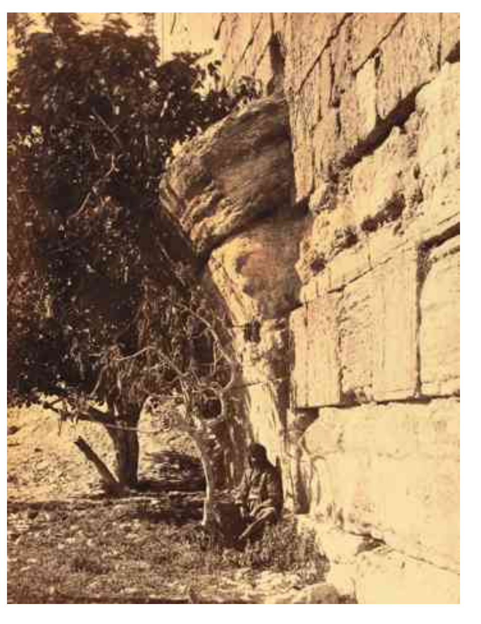
Записки в трещинах

Несколько слов о записках в Стене. Все зазоры, щели и трещины в Стене Плача на доступной для человека высоте забиты записочками, содержащими просьбы к Богу. Но если к стене каждый день приходит множество людей, то куда исчезают эти послания? Оказывается, что специальная группа служителей каждое утро выковыривает их из Стены и складывает в мешки: записки подлежат омовению в микве (иудейский ритуал очищения водой) и в специальный день — погребению в земле. Но это — тоже красивая мечта. Говорят, что так должно быть. Будете возле Стены, обратите внимание, что записки выдуваются и уносятся ветром.

Традиция оставлять записки в Стене возникла в 1740-х годах, когда известный еврейский мудрец раби Хаима Бен Атара вложил в нее записку, в которой просил ниспослать удачу своему ученику. И просьба была услышана.

Следует заметить, что Западная стена, подпирающая Храмовую гору, не относится к христианским святыням. Это обстоятельство порождает вопрос о возможности христианину приносить к ней свои молитвы. Очевидно, что каждый сам решает, какому Богу молиться и допустимо ли молиться вместе с теми верующими, чьи священники в Евангелиях обвиняются в смерти Иисуса Христа. Католики, например, делают это без особого смущения. Два Папы Римских, Иоан Павел II и Бенедикт XVII, перед фото- и телекамерами совершили молитву у Стены и воткнули в нее свои записочки. Возможно, эти наместники Бога на Земле считают такой способ общения более надежным, чем собственные молитвы. Порой пытаются подойти к Стене и протестантские священники с крестами на груди. Правда, иудеи бескомпромиссно изгоняют их.

Иерусалим. Западная стена, арка Робинсона. *Фото 1880-х гг.*

Современные евреи, живущие в Иерусалиме, организовали прием записок по Интернету. Распечатанные записки они вкладывают в Стену, а затем уведомляют об этом отправителя. Кстати об абсолютной святости Стены и записках в ней. Какой-то шутник решил, что писать записки — устаревший способ, и укрепил на Стене телефонный аппарат. В последних числах мая 2013 г. фотографии с эти казусом поместили многие израильские газеты. Полагаю, что иностранец не отважился бы на такое.

На сегодня протяженность обнаруженной части Стены составляет около 500 м. Из них только 57 м видны на западном склоне Храмовой горы. В этом месте высота Стены составляет примерно 32 м, из которых 19 м выступают над поверхностью, а еще 13 м скрыты в земле.

Глядя на Стену, у самого угла с южной стеной, можно увидеть некие выступающие из стены каменные зубья (их девять) и над ними полосу выступающих обломков каменной арки. Это «Арка Робинсона».

Еще в начале XX века эти остатки находились частично на уровне земли, частично в земле. Читатель может представить, сколько грунта вывезли археологи, откапывая то, что сейчас доступно взору. В 1838 г. археолог-библеист американец Эдвард Робинсон (Edward Robinson, 1794 — 1863) открыл эти остатки и предположил, что здесь была некая арка. После Робинсона археологические раскопки этого артефакта проводились в 1867 — 1870 гг. британским военным инженером Чарльзом Уорреном, в 1968 г. и в 1977 г. израильским археологом Бенджамином Мазари, в 1994г. и в 1996 г. израильскими археологами Ронни Рейхом и Яаковом Биллига.

Исследования ученых позволяют с большой долей уверенности утверждать, что это остатки арки, которая служила основанием широкой лестницы, ведущей на Храмовую гору. Сегодня в археологическом парке можно увидеть обрушенные фрагменты той парадной лестницы. Они лежат там, куда упали две тысячи лет назад после умышленного разрушения лестницы (возможно это сделали сами оборонявшиеся). Разрушение лестницы и виадука помогло удерживать Верхний город еще несколько недель после захвата остальной части Иерусалима римлянами в 70 г.

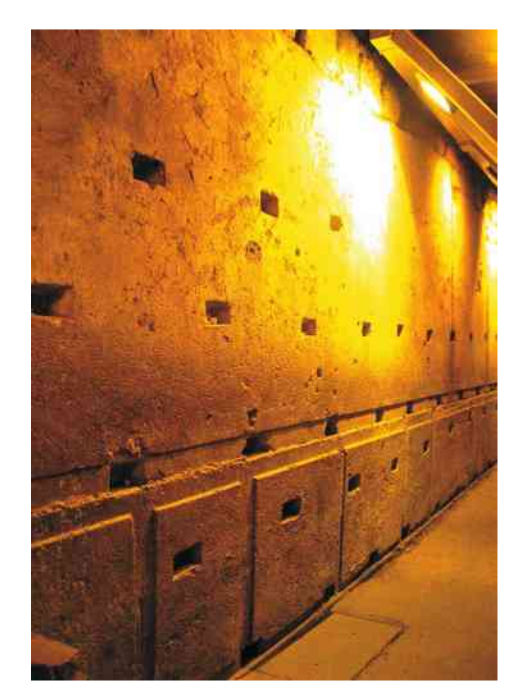

Иерусалим. Западная стена, арка Робинсона. *Фото 2013 г.*

Город внутри горы

Если стоять лицом к Стене, то у левого угла можно увидеть вход в туннели, тянущиеся под Храмовой горой. Это туннели Хасмонеев — сложное переплетение подземных проходов, созданных во времена Второго Храма. Едва ли слово «туннели» передает смысл и объем того, что скрыто под Храмовой горой. По своей сути это подземный поселок с узкими и широкими улицами, бассейнами для сбора воды и для ритуального омовения и огромный клубок загадок и тайн, который с годами не уменьшается. Только один пример. Под землей, на глубине не менее десяти метров, под наслоениями древних и современных зданий продолжается Стена, ограждающая Храмовую гору. От уровня пола в туннелях Стена заглубляется в землю еще на двенадцать метров и уходит вверх на двадцать метров. Блоки Стены, находящиеся в туннелях, гораздо большего размера, чем на видимом участке Стены Плача. Один из таких блоков имеет высоту 3 м и длину 13 м (и предполагаемую ширину — около 5 м). Его вес составляет более 500 тонн. Столько же весит груз десяти железнодорожных вагонов. Вот и попробуйте оценить строительные технологии того времени, позволяющие перемещать мегалиты весом в десять груженых вагонов.

Иерусалим. Туннели Хасмонеев, каменные блоки в Храмовой горе. *Фото 2012 г.*

Кстати, на расстоянии примерно метров 150—200 м от видимого участка Стена имеет выход на поверхность мусульманском квартале (длиною примерно 20 м).

Вход на площадь перед Стеной — только через контрольные пункты с металлоискателями и аппаратом для просвечивания сумок. Возле входов можно прочесть правила поведения на площади: вести себя достойно, не курить, не есть, не разговаривать по телефону, скромная одежда, не фотографировать в субботу и в еврейские праздники.

Рядом укреплены щиты с афоризмом на нескольких языках, который иудеи также полагают еще одним объяснением, почему Западная Стена сохранилась: «The Divine Presence Never Moves from The Western Wall» — «Божественное присутствие никогда не уйдет от Западной Стены». Это перефразированное изречение Торы: «Эта Западная стена Храма никогда не будет

разрушена, потому что Шехина [Божественное присутствие] находится на западе» (Тора Бемидбар 11:63).

Обратите внимание, мужчины и женщины совершают молитвы раздельно. Женская площадка гораздо меньше мужской. Конечно, это вовсе не потому, что женщин-иудеек меньше, чем мужчин, или они менее усердны в совершении обрядов. Нет, женщинам достается всего и всегда меньше уже только потому, что они женщины. И это, к сожалению, присутствует во всех религиях, берущих истоки в иудаизме.

Интересно, у многих ли читателей возник вопрос о том, как же молились у Западной Стены женщины до появления этой большой площади и выделения на ней отдельной площадки для них? Неоднократно цитируемый здесь русский журналист девятнадцатого века В. М. Дорошевич писал, что еврейкам для молитв у Стены отводилось специальное время, с 4 до 5 вечера. Впрочем, судя по старым фотографиям, этот обычай не всегда соблюдался.

Иерусалим. «Римская миля», дорожный знак на Римских дорогах, найденный в Туннелях Хасмонеев. *Фото 2012 г.*

Крамольный вопрос

Те, кто прочел предыдущие строки, вероятно, обратили внимание на гигантский каменный блок высотой 3 м, длинной 13 м, предполагаемой шириной 5 м и весом 500 т. Он уложен в стену на отметке 12 м ниже сегодняшнего уровня поверхности. Иными словами, нижний ряд гигантской стены уложен на 32 м. ниже существующей сегодня поверхности Храмовой горы.

Другие блоки, из которых сложена стена, меньших размеров, но и они не кирпичики, которые можно перемещать в подземной шахте волоком.

Слова «предполагаемой ширины 5 м» написаны потому, что пока эта стена открыта с одной стороны и неизвестно, что она скрывает по другую свою сторону под землей, а посему нет достоверного ответа о том, какой же она «толщины».

Да простят меня ученые-археологи, но не могу поверить, что примитивные строительные технологии древних евреев позволяли три тысячи лет назад построить такую стену под землей. Для этого нужно было вначале вырыть тоннель (каким способом?) с размерами, позволяющими перемещать вдоль и вверх огромные каменные блоки в больших количествах. А смысл в этом — какой? Прилагаемые усилия определяются адекватной необходимостью. Какая необходимость строить крепостную стену на глубине 30 м?

Даже современные метростроители окажутся неспособными на это, предложи им возвести подземным способом такую стену из таких материалов. Вероятно, строительство стен велось обычным открытым способом на поверхности. Но в таком случае следует предположить, что во время строительство стены уровень поверхности был гораздо ниже.

Иерусалим. Туннели Хасмонеев, колонны в туннелях. *Фото 2012 г.*

Если посмотреть на стену с площади перед Западной стеной, легко увидеть, что поверхность Храмовой горы, находится на уровне верхних рядов стены.

Иными словами, то, что сегодня называют туннелями Хасмонеев внутри Храмовой горы, представляет собой остатки древнего поселения на глубине примерно тридцать метров, окруженного гигантской каменной стеной и засыпанного землей до самого верха стены. По сути, это огромный каменный «колодец», наполненный землей, укрывающей древнее поселение. Причем поселение внутри горы настолько древнее, что даже евреи, пришедшие на это

место больше трех тысяч лет назад, застали его в засыпанном виде с выглядывающими из земли отдельными фрагментами мощной стены. Судя по размерам, эти крепостные стены окружали не рядовй поселок.

Кстати, обратите внимание на раскопки у подножия Храмовой горы, называемые «Археологическим парком». На уровне, лежащем ниже уровня горы метров на 40—50, открыты древнейшие поселения, строившиеся в один исторический период с поселением внутри Храмовой горы. Открытые обозрению остатки зданий позволяют оценить невысокий уровень строительных технологий того времени.

Вот здесь-то и возникает крамольный вопрос о том, насколько Храмовая гора — вообще гора?

Фестиваль с молитвой

Сегодня к Стене ведет несколько путей. Если двигаться из верхней части Еврейского квартала, то вначале попадаем на смотровую площадку. Сразу при выходе на нее, крохотная площадь Рабиновича. Через несколько абзацев мы вернемся на нее. А сейчас — на смотровую площадку.

Наблюдать за жизнью внизу — редкое удовольствие. Молодые и пожилые иудеи, облаченные в повседневную одежду или в темные костюмы и высокие меховые шапки, берут в «библиотеке» священные книги и погружаются

Иерусалим. Площадь у Западной стены. *Фото 2013 г.*

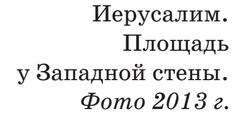
в чтение. При этом в какой-то момент они начинают чуть покачиваться в такт молитве. Многие стоят у самой Стены с закрытыми глазами, уйдя в себя. Из экскурсионного автобуса очередная группа христиан, покрыв головы платками и кипами (лежащими здесь же в специальной чаше) и упрятав поглубже крестики, вслед за еврейским гидом устремляется к Стене через Мусорные ворота. Евреи, погруженные в Тору или ликующе распевающие «Йерушалайм шель захав» («Золотой Иерусалим»), даже не замечают новоприобщенных.

В субботу, а она начинается вечером в пятницу, площадь у Стены становится фестивальной. Сюда устремляются бурные ручейки празднично одетых евреев всех возрастов. Они группируются по каким-то им известным признакам (я наблюдал, как собиралась группка молодежи, с цветком розы в руках у каждого), распевают веселые гимны и, взявшись за руки или обнявшись за плечи, водят песенные хороводы. В это время эта площадь — центр светлой жизни.

Интересно сравнить современную картину с наблюдениями путешественника конца XIX ст.

«Между тем уже стало смеркаться. Была пятница, и я вспомнил, что в этот вечер евреи собираются на молитву у стены Соломонова храма. Мы взяли проводника и пошли шагать по неровным, извилистым и гористым улицам. В иных местах, где приходилось проходить под сводами, при быстро наступающей темноте, нам казалось, что мы идем длинными тоннелями. Но вдруг, совершенно неожиданно, мы остановились...

Пред нами возвышалась громадная стена, сложенная из монолитов и обросшая в скважинах между кладкой пучками растений, висящих как клочья гигантской бороды; снизу стена была освещена красноватым пламенем от лампад и свеч в руках молившейся толпы евреев, сверху вся посеребрена

Иерусалим.
Площадь
у Западной стены.
Фото 2013 г.

голубовато-белыми лучами луны. Я хорошо знал прекрасную картину Молитва евреев, Поль-де-Роша, но, тем не менее, был поражен действительностью. У основания стены, евреи в меховых шапках и длинных с широкими рукавами кафтанах восточного покроя, под предводительством раввина, усердно молились, почти с ожесточением покачиваясь, потрясая руками, головой и жалко взывая на различные голоса.

Сколько противоречия в этой картине!.. По-видимому, забитый, ничтожный, разбросанный по лицу всей земли народ, вспоминая о минувшем могуществе и величии — жалобно взывает у стен своего прежнего храма, а в действительности, разойдясь по всем странам света, этот же, с виду угнетенный, народ захватил в свою власть капитал и в сущности стал неизмеримо могучее своих предков» (Скалон Дмитрий Антонович. Путешествие по Востоку и Святой Земле в свите великого князя Николя Николаевича в 1872 г.).

На самом деле Дмитрий Антонович немного ошибался.

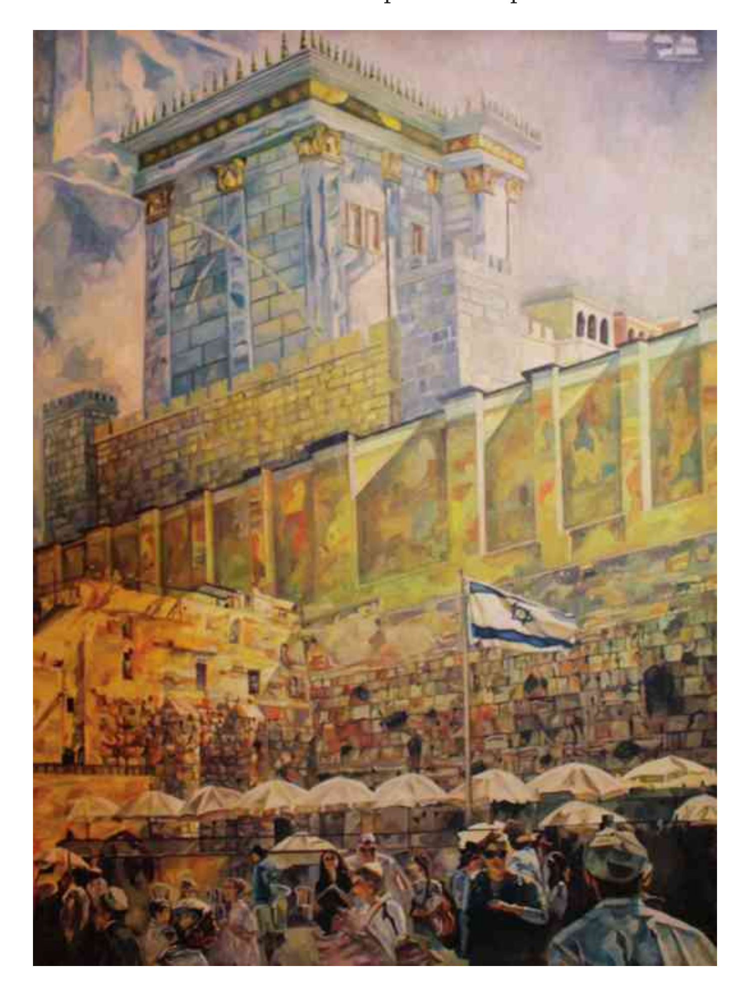
Те, кто побывал у Стены, могли заметить, что при покачивании головой или корпусом молящиеся не плачут. Как объясняют сами евреи, они называют стену «Котел а-кинот», т. е. Стена траурных молитв, читаемых в память о разрушенном Храме. На некоторые языки слово «кинот» переводится как «плач». Из-за неточности в переводе название «Стена плача» с середины XIX в. вошло в употребление в английском языке и распространилось в другие языки. Впрочем, подобное название могло бы появиться и у евреев, но совсем по другой причине. Утверждают, что в день 9 Ава 5700 г. (13 августа 1940 г.) камни Стены покрылись каплями.

Несколько слов о названии «Стена аль-Бурак». Его ввели в оборот в 1920-х годах религиозные лидеры мусульман, намереваясь обосновать свои претензии на Западную стену. Они не стали утверждать, что Стену возвели арабы, а просто присвоили право на нее потому, что пророк Мухаммед привязывал к ней своего крылатого коня аль-Бурака.

Сейчас, может быть, на том самом месте, где была коновязь аль-Бурака, установлен еврейско-мусульманский пост, единственный, через который немусульманину дозволено подняться на Храмовую гору.

Прохождение мимо арабов на посту оставляет неприятный осадок. Магометане с беззастенчивостью и беспардонной категоричностью обшаривают все сумки и пакеты. Христиан понуждают снять и оставить перед входом крестики, свечи, иконы и любой другой предмет, который на Храмовой горе может оскорбить религиозные чувства мусульман. Понятно, что никакой камеры хранения перед входом нет. Поэтому, желающие пройти на Храмовую гору должны ловчить и изворачиваться, пытаясь незаметно оставить при себе крестик или иконку. Кстати, без паспорта иностранцу через пост не пройти, стражники-арабы наметанным взглядом сразу отличают славянин от евреев. В самой деревянной эстакаде — вооруженные армейские патрули. Молодые

Еврейская мечта о Храмовой горе.

воины любезно позволили автору сфотографироваться с ними. Кстати, такое дружелюбие израильских военных к туристам я лично наблюдал по всему Иерусалиму. Чего не могу сказать об израильских полицейских.

Евреи (возможно даже очень многие) верят, что наступят такие времена, когда на Храмовой горе будет возведен иудейский Третий Храм. Все остальные храмы будут удалены оттуда и мусульмане, согласившись с этим, перенесут свои святыни в Мекку, а сами уберутся из Палестины подобру-поздорову. Поверьте — это не иронические фантазии автора. Культивирование таких идей стало смыслом жизни большого числа израильтян. Нечто подобное тому, как культивирование ура-патриотизма на основе «коренной нации» (попробуйте дать определение этому словосочетанию) стало маниакальной идеей огромного числа людей во всех странах бывшего Советского Союза.

В Еврейском квартале на каждом углу можно встретить репродукции красивой картины. На ней — евреи со счастливыми и просветленными лицами в современной и традиционной одежде радуются у Стены Плача. Над Стеной величественно возвышается Третий Храм. Естественно, что на картине среди жителей Иерусалима уже нет арабов и вооруженных армейских патрулей. Такая вот еврейская мечта-фикс. Из рассказа о мусульманском квартале читатель узнает, что подобная мечта, только с противоположными ожиданиями, уже столетие питает национализм мусульман.

Золото «украинцев»

Иерусалим.
Старый город,
минора Рабиновича.
Фото 2013 г.

Настал час упомянуть и об «украинцах» в Иерусалиме.

Для этого вернемся к «площади Рабиновича». Собственно площади-то никакой и нет. Есть небольшая площадка между пролетами каменной лестницы. В центре ее установлен цилиндр из голубоватого стекла. Внутри напыщенно поблескивает золотом двухметровый Семисвечник. Это минора, подарок украинского еврея Вадима Рабиновича. Минора из позолоченной бронзы. Утверждают (точных сведений не сыскать), что в ее сплаве от 37 до 80 кг. золота. Изготовили минору в израильском Институте изучения храма. Летом 2011 г. состоялся визит премьер-министра Украины в Израиль. Мне запомнились два сюжета из выпуска новостей. В одном — православный патриарх Иерусалима возлагает на премьера церковный орден. Во втором — глава украинского правительства с только что врученным христианским орденом и иудейской кипой на голове ошарашено смотрит на эту кучу золота в виде подсвечника (изготовленного на деньги украинцев) и изрекает, что спонсорство украинцев в Иерусалиме встречается на каждом шагу. До сих пор остается загадкой: кого он называл украинцами?

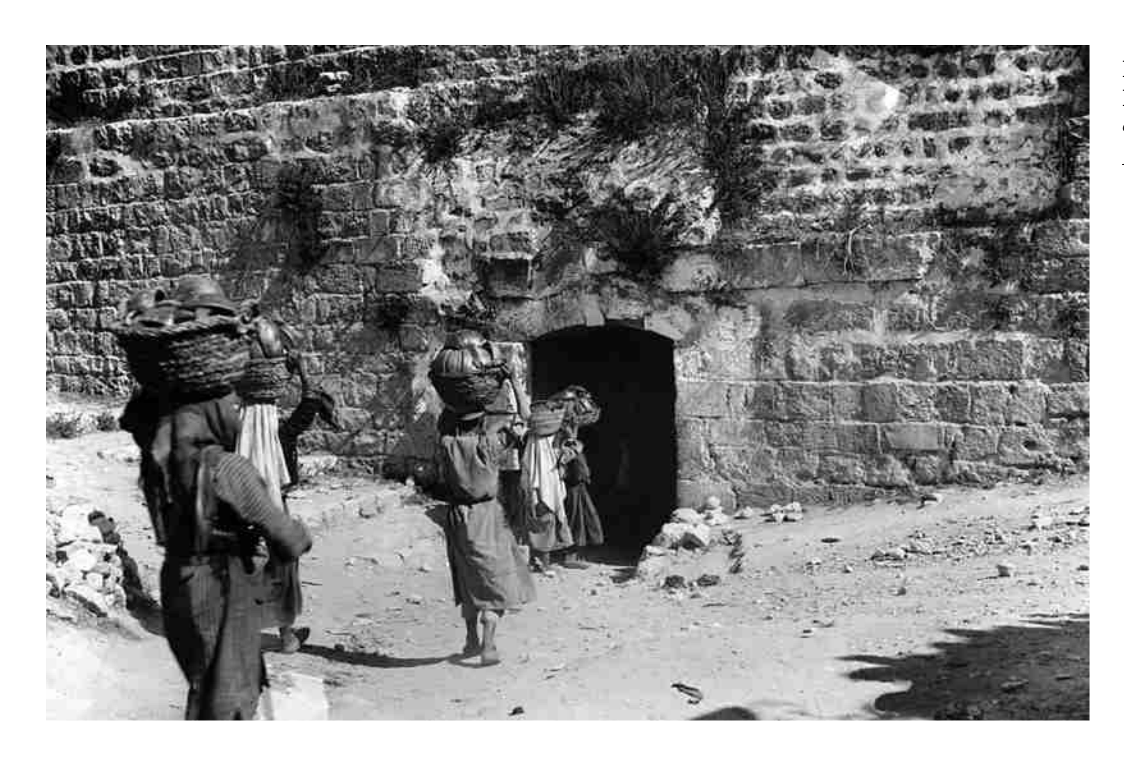
Мусорные ворота

В еврейский квартал и к Стене ведут Мусорные ворота. Как и у других врат Иерусалима, у них несколько названий. «Баб аль-Магариба», по имени Марокканского квартала, который начинался сразу у этих ворот. «Баб ас-Сильван», по названию дороги к ближайшей деревне Сильван. Названия «Мусорные» или «Навозные», появилось вовсе не потому, что этими вратами пользуются исключительно полицейские. Скорее всего, потому, что столетиями эти ворота были подобны «черному ходу» в городских домах. Они имели

небольшие размеры. Через них, как и в городских домах, вывозили из города всякий хлам, мусор, навоз и прочие, как говорят теперь, «продукты жизнедеятельности человека». В 1952 г. иорданские власти откопали часть городских стен и построили новые, более широкие ворота, ведущие в Марокканский квартал. Обратите внимание на небольшую арку над воротами. Это своеобразный памятник старым, тысячелетним воротам, о чем говорит арабская надпись на вмурованной доске. В результате израильско-арабской войны 1967 г. восточный Иерусалим перешел под власть Израиля. Для евреев впервые в истории появилась возможность организовать вход в свой квартал непосредственно через ворота во внешних крепостных стенах. Для этого снесли остатки Марокканского квартала, несколько изменили внешний вид Мусорных ворот, приблизив очертания к еврейским традициям, а к арабской надписи добавили звезду Давида.

Иерусалим.
Мусорные ворота.
Фото 2013 гг.

Иерусалим.
Мусорные ворота.
Фото Эрик и Эдит Мэтсон, 1900-е гг.

Современный Еврейский квартал

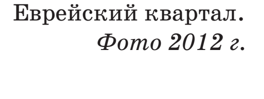
Безусловно, что для евреев в Еврейском квартале центром всей жизни являются синагоги. Их много в Старом городе и о всех, в этой книге, рассказывать не станем. Однако хотя бы несколькими словами необходимо упомянуть Синагогу Рамбана и Синагогу Бей Яков. История этих храмов длинна и необычна, как и истории большинства храмов Иерусалима, и каждая из синагог достойна отдельной книги. Поэтому автор заранее приносит читателям извинения за краткость изложения.

Синагога Рамбана. Она располагается на углу улицы Ха-Йехудим и площади Хурва.

В 1267 г. в Иерусалим бежал от преследования испанских инквизиторов главный раввин Каталонии, известный знаток Танаха и Талмуда, уважаемый во всей Испании философ, поэт и врач Моше Бен-Нахман, называемый Рамбаном (родился в 1194 г., умер после 1270 г.). Незадолго до этого, в 1260 г. Иерусалим захватили (и, понятно, разграбили) монголы. В том же году их выгнали египетские мамлюки (и тоже разграбили город). Поэтому в 1267 г. в Иерусалиме население было малочисленным и немало зданий пустовало. Какие-то из таких брошенных строений, за стенами города, где-то в районе современных Сионских ворот, занял Рамбан и основал в одном из них синагогу. В 1400 г. еврейская община перебралась внутрь городских стен, где выстроила синагогу, архитектурно напоминающую оставленную. По иудейскому закону новая синагога унаследовала историю оставленной и стала ее духовной преемницей. В синагоге Рамбана вместе молились сефарды и ашкенази.

В 1474 г. мусульмане в порыве регилиозного фанатизма разрушили синагогу Рамбана. Египетскими властями участники погрома были наказаны и

Еврейский квартал.
Фото 2012 г.

синагогу разрешили восстановить. Однако межрелигиозные чвары не утихали почти столетие и в 1588 г. турки закрыли синагогу. Здание осталось в собственности еврейской общины. С тех пор и до 1967 г. в бывшей синагоге размещались сыроварня, магазины, склады, мастерские и пр. И только после шестидневной войны 1967 г., когда в Еврейский квартал вернулись евреи, синагогу открыли вновь.

Ашкеназийская синагога «Хурва»

Это величественное здание видно со многих точек еврейского квартала. Каждый еврей укажет путь к ней. Ее красивое здание радует взор в любое время. Но я увидел Хурву ночью и был восхищен. Белый куб, увенчанный полуокружием купола, залитый желтым светом прожекторов, создающим причудливые формы теней... Это действительно красивое здание!

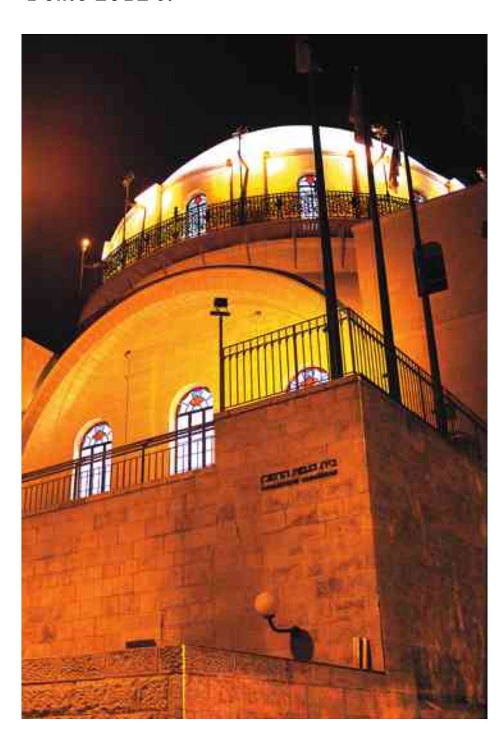
В 1700 г. в Иерусалим эмигрировала из Польши группа ашкенази-хасидов. В то время в Иерусалиме проживало не более 1500 евреев, в основном, сефардов. Прибывшие ашкенази купили участок земли, где ныне стоит Хурва, и, взяв у арабов кредит, выстроили синагогу. Так случилось, что лидер прибывших ашкенази вскоре умер, и евреи не смогли вернуть кредит. В отместку арабские кредиторы в 1721 г. разрушили синагогу. Здание пролежало в руинах более ста лет. Место стали называть «руины двора рабби Иеуды Хасида». С течением десятилетий название упростилось и в народе закрепилось просто «Хурва» — руины, развалины. Кредиторы изгнали ашкенази из Иерусалима, в который те смогли вернуться только после 1816 г.

Иерусалим.
Синагога Хурва.
Фото 1898 г.

В XIX ст. литовские евреи, исповедующие прушим (течение антагонистичное хасидам), выкупили долги и участок, и в 1856 г. на месте разрушенной синагоги начали возводить грандиозное здание. Строительство завершили в 1864 г. и новой синагоге дали название «Бейт Яков». Один из основных спонсоров, Альфонс Ротшильд, попросил назвать синагогу в честь своего отца Якова. Хасиды, лишившиеся Хурвы, при моральной и финансовой поддержке украинских и польских евреев в 1864—1872 гг. здесь же, в Еврейском квартале, построили не менее величественную синагогу Тиферет Исраэл.

Фото 2012 г.

Иорданцы, а точнее британцы, с помощью иорданских солдат, 27 мая 1948 г. взорвали обе синагоги. После шестидневной войны 1967 г. на руинах Хурвы евреи установили арку памяти и приступили к археологическим раскопкам всего Еврейского квартала. Долгие десятилетия о разрушенном храме напоминал лишь красивый изгиб арки среди руин. К восстановлению синагоги приступили только в 2003 г. и завершили все работы освящением синагоги 15 марта 2010 г. На одной из стен синагоги укреплена мраморная доска, на которой на английском языке и на иврите указаны три фамилии основных спонсоров. Любой из украинцев без труда узнает в них фамилии украинских олигархов (один из них депутат Верховного Совета нескольких созывов).

Сегодня в квартале проживает около шести тысяч евреев. Как и прежде, центром их жизни являются синагоги. Кроме Хурвы, в Еврейском квартале действуют еще две синагоги, возраст которых — не менее 400 лет: Ильи Пророка и Йохана бен Закая. Расположены они ниже уровня современных улиц. Но вовсе не из-за вековых наслоений. Османы запрещали строительство

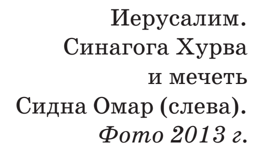
синагог и христианских храмов выше естественного уровня земли, подчеркивая тем самым статус немусульман как людей низшего сорта.

Рядом с синагогой Хурва расположена мечеть, окруженная высокой каменной стеной, с четырехугольным каменным минаретом. Мечеть напоминает маленькую крепость, а минарет — сторожевую башню. Впрочем, какой иной может быть мечеть в центре квартала, населенного мирными евреями? Это мечеть Сидна Омар и построена она между XIV и XV столетиями, т. е. на триста лет раньше синагоги Хурва. В те времена случилось так, что еврей Шабтай Цви, живущий здесь же, объявил себя мессией и стал одним из известных еврейских лже-мессий. Во время праздников он раздавал звания королей 26-ти частей света, стал основателем течения саббатианства, но затем отрекся от иудаизма и принял ислам.

Процедура принятия евреями ислама была относительно простой. Достаточно было перед судьей или свидетелями просто снять кипу и надеть чалму. Вот теперь почитателям оперы Гулака-Артемовского «Запорожец за Дунаем» станет понятным, почему так разволновалась Одарка, увидев своего супруга Ивана Карася в турецкой чалме. Новообращенный мусульманин взял себе имя Мехмет Эфенди и возвел в своей усадьбе мечеть.

Квартал в границах, определенных по еврейской справедливости, после войны 1967 г. подвергся полной реконструкции. Помните «армянский» прием: нет дома — нет претензий на недвижимость? Это и позволило вместо создания американского парка провести масштабные археологические исследования, а уже затем выстроить современный жилой городок.

Сегодня здесь несколько религиозных школ системы «ешива», в которых молодежь со всего мира проходит первичную духовную подготовку. Эта подготовка дает право продолжить обучение и стать истинными бнэй-Тора — аврехим, людьми, посвятившими себя изучению Торы. Таким

Иерусалим. Синагога Хурва и мечеть Сидна Омар (слева). *Фото 2013 г.*

юношам открыт путь в Талмидей хамамим, т. е. в ученую аристократию талмудистов, а затем в раввины и в преподаватели иудаизма.

Современный Еврейский квартал аккуратный и ухоженный. Но так было не всегда. До 1948 г. этот район населяли престарелые евреи, в большинстве своем женщины, переехавшие сюда, чтобы умереть в Иерусалиме. Сложно описывать условия жизни общины в те времена. Напомню только один исторический факт. В 1806 г. недалеко от одной из синагог мусульмане разместили скотобойню, а в Христианском квартале — кожедубильню. Едва ли современный человек сможет представить, как жилось пожилым (да и молодым) людям при таком соседстве в безветренных, раскаленных солнцем каменных лабиринтах Старого города.

Иерусалим.
Еврейский квартал.
Фото 1900-х гг.

В подобных случаях автору нравиться приводить описания современников тех лет.

«На том же самом Сионском холме, но несколько ниже по его склону, — там, где самый холм сливается с долиной сырных торговцев, находится еврейский квартал, который можно узнать издали по запаху. Квартал сам по себе хороший, некогда покрытый дворцами первосвященников и царей, а теперь самая опасная и позорная местность во всей Святой Земле.

Там, среди переулков и дворов, невыразимо гадких для зрения и обоняния, находятся синагоги Ашкеназим и Сефардим, — польская синагога, новое пестрое здание с куполом, построенным в сарацинском стиле, — древняя синагога, от которой остался только свод, полупогребенный в земле, — иудейский странноприимный дом для пилигримов, и иудейская же лечебница для больных, которых здесь всегда изобильный запас. Вокруг этих зданий, среди невыразимого смрада, голодают до четырех тысяч израильтян, многие из которых живут чрезвычайно грязно. Жизнь этих людей не похожа на жизнь их опрятных, блестящих предков в такой же степени, как жизнь английского джентльмена при королеве Виктории не похожа на жизнь древнего британского раба.

Переулки Сиона, а больше всех других — переулки еврейского квартала, — наполненные гниющими плодами, трупами животных и человеческой нечистотой, невыносимы для зрения и для обоняния. Среди этой дряни скачут и дерутся бесчисленные армии крыс и ящериц. Голодные собаки также рыскают по ночам, дикие, как волки и не менее волков смелые.

...Дома в таком городе строятся группами, каждую группу домов занимают люди одного семейства, одного племени или одной профессии. Такая группа сама по себе составляет квартал, имеет своего собственного шейха, свое собственное устройство, свои собственные правила и отделяется от смежных кварталов воротами, через которые ни один чужеземец не имеет права проходить»

«Святая Земля. Сочинения Вильяма Диксона». Издание Н.Д. Протопопова. С.-Петербург. 1869 г.

Музей старого квартала

Пытаясь больше узнать о Еврейском квартале, я отправился на поиски музея Старого квартала, о котором узнал совершенно случайно.

Замечу, что из десятка евреев, к которым была обращена просьба указать путь к музею, только один вспомнил о нем и подсказал дорогу. Остальные

даже и не слышали о существовании на ул. Ор а-Хаим, № 6 «Двор старого ишува» (ишув — еврейская община в Палестине до образования Израиля). Оказалось, что я несколько раз проходил мимо музея, не подозревая, что он скрывается за невзрачной металлической дверью, выкрашенной в серый молотковый цвет.

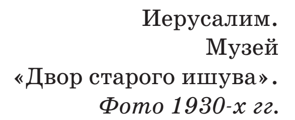
Двери были прикрыты, и на них висела табличка с указанием режима работы. Первая строка содержала слово «Открыто» на английском и на иврите. Во второй строке написано «Воскресенье — Четверг» — слева на английском и справа — на иврите. Между ними время работы в эти дни 17.00 — 10.00. В следующей строке слово «Пятница» на английском и на иврите, а между ними цифры 13.00 — 10.00.

Несколько дней пребывания в Иерусалиме окатывают иностранца такой лавиной поразительной информации и ярких впечатлений, что постепенно привыкаешь ничему не удивляться.

— Если жителям Иерусалима удобно посещать музеи по ночам (с 17 до 10), почему киевлянину сокрушаться по этому поводу? — с сожалением подумал я, намереваясь уйти и вернуться к пяти часам вечера, к открытию музея.

Впрочем, верный принципу «стучите, и отворят вам», я все-таки заглянул в здание. Все сразу разъяснилось. Дело в том, что дни недели на английском языке в Израиле пишутся и читаются слева направо, что вполне привычно для европейцев, а вот цифры на таких табличках (если есть текст на иврите) читаются справа налево. Посмеявшись над недоразумением, я с большим интересом побродил по музею.

Если найдете время, непременно посетите этот маленький музей, где вы окунетесь в атмосферу квартала прошлого века. Музей открылся в 1976 г. и рассказывает о быте еврейских семей до образования государства Израиль. Здесь большое количество интересных экспонатов. Например, кровать. Да,

Иерусалим. Музей «Двор старого ишува». *Фото 1930-х гг.*

обыкновенная кровать. С очень высокими спинками для балдахина и панцирной сеткой. Однако, как ярко эта простая кровать характеризует условия быта в старом Еврейском квартале и подтверждает наличие всем известной коммерческой жилки, присущей евреям!

Вот перевод информации у этого экспоната.

«Европейцы, прибывающие в страну в течение 19 века, были озадачены тем, как люди спали на Святой Земле — на коврике на полу. Европейцы импортировали кровати с балдахином, которые были популярны в Европе. С большим трудом евреи приобрели шесть таких кроватей. Такие кровати, под названием “Himmel Bette” (небесная кровать), были разборными. Если муж хотел угодить жене и имел для этого возможности, он арендовал такую кровать для беременной жены на сорок дней — период для родов и послеродового восстановления».

Как видим, беднякам из Еврейского квартала хватало денег только на аренду кровати для роженицы. Кстати, обратите внимание на то, где и когда зародился широко распространенный в СССР в 1960—1970-х годах прокат товаров народного потребления!

Здесь же выставлена ритуальная лампа о шести стаканах-подсвечниках из синагоги. Накануне обряда обрезания еврей был обязан принести для этой лампы оливковое масло. При свете этой лампы читались молитвы и совершался обряд.

Само здание выбрано для музея не случайно. История этого дома прослеживается с начала XVI ст. Утверждают, что в 1534 г. здесь родился известный кабалист, называемый святым Ари. В 1742 г. доме в жил известный сефардский раввин по прозвищу Ор Хаим — Свет Жизни, чьим именем и названа улица. В 1820-х годах здание купил основатель общины ашкенази в Иерусалиме Розенталь. Затем дом перешел в собственность раввина Вайнгартена, который был мужем внучки Розенталя. В 1976 г. его дочь Ривке и открыла в этом здании музей.

С домом, в котором находится музей старого квартала, связан интересный факт в истории Иерусалима. Его превосходно описал уже упоминавшийся писатель Алексей Иванович Смирнов.

«Этот звук — заунывный звук шотландских волынок — был хорошо известен жителям Иерусалима той поры. В то утро 14 мая 1948 года он стал разноситься по улицам и переулкам этого древнего города гораздо раньше, чем обычно. Жители города уже знали, с чем это связано. Столь ранний звук шотландских волынок означал только одно — британские войска стали покидать их город — покидать навсегда. Первыми стали уходить войска, размещавшиеся внутри Старого города (или Старой крепости). Ритмичный марш их колонн громко резонировал внутри узких улиц, и моментами он привлекал внимание обитателей крепости — седобородых старцев и женщин, закутанных в черное.

Их предки в свое время уже видели, как из города уходили другие завоеватели — вавилоняне, ассирийцы, римляне, персы, арабы, крестоносцы и турки…

Самую последнюю колонну, где-то из полусотни солдат, возглавлял майор Саффолкского пехотного полка. Они маршировали по так называемой Улице Евреев, которая выводила их прямо к воротам Сиона. Внезапно офицер подал резкую команду, и взвод свернул налево, в небольшой переулок под названием Ор Хаим-стрит. Через пару минут они остановились у дома

Иерусалим. Музей «Двор старого ишува», ритуальный светильник. *Фото 2012 г.*

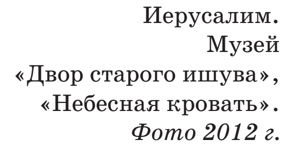
под номером три. Майор настойчиво постучал стеком по входной двери. Ждать долго не пришлось: дверь открылась, и навстречу англичанину с невысоких ступенек спустился старик в старомодном сюртуке, жилетке и широкополой шляпе. Это был главный раввин квартала — Мордехай Вайнгартен. Подслеповато щурясь сквозь толстые стекла очков, он с недоумением смотрел на вытянувшегося перед ним офицера.

«Ваша милость! — обратился к нему англичанин. — Начиная с года 70-го ключ к воротам Иерусалима никогда не находился в еврейских руках. Я имею честь вручить его Вам — в первый раз». И офицер протянул раввину ключ, который представлял собой металлическую болванку, на таком же солидном железном кольце. Металл был поражен ржавчиной и имел весьма древний вид. Дрожащими руками священник принял этот дар. Он знал старинную легенду, передававшуюся между евреями из поколения в поколение. Согласно преданию, в последнюю ночь перед падением города под напором римских легионеров императора Тита отчаявшиеся священнослужители передали этот ключ самому сильному из них и тот с криком «Бог! Отныне ты будешь хранителем этого ключа» швырнул его изо всех сил на небо. С тех пор этого ключа никто из евреев не видел. Последовала короткая пауза, от волнения и неожиданности свершившегося престарелый раввин даже не смог найти каких-то достойных слов для ответа.

Офицер продолжил: «Наши отношения были непростыми, но давайте расстанемся друзьями. Счастья Вам и удачи. Прощайте!». Раввин наконец-то пришел в себя. Его первые слова были обращены к Богу: «Благодарю тебя, Господь, что позволил мне дожить до этого счастливого момента». Затем кивком головы он поблагодарил майора и сказал: «Я принимаю этот ключ от имени своего народа. Благодарю Вас».

Последовала команда «Кругом!», и они расстались.

Прижав ключ к груди, раввин было направился в свое жилище, но вдруг замедлил шаг. Его внимание привлек совсем другой звук. Это уже не были

Иерусалим.
Музей
«Двор старого ишува»,
«Небесная кровать».
Фото 2012 г.

волынки. Их заунывное пение удалялось из города, а новый звук становился все более отчетливым и настойчивым. Священник знал опасность этого звука, но на этот раз он уже твердо решил не отправлять ключ на небо, а спрятать его в своем доме.

...Зловещий и нарастающий звук ружейной стрельбы уже заглушал все другие шумы в городе».

(Смирнов А. И. «Арабо-израильские войны». Вече. 2003 г.)

Пожилые евреи, еще помнящие войну 1967 г., а некоторые и войну 1948 г., ностальгически вспоминают, что в те годы Израиль не был таким богатым, как сегодня. Но он был более теплым, братским, более еврейским. Все это в полной мере можно отнести и к современному Еврейскому кварталу. Иностранцы в Еврейском квартале в изобилии увидят этакий внешний антураж: одежды, пейсы, новые синагоги, новые престижные дома для состоятельных израильтян, показушную религиозность у Стены и такую же радость на площади перед Стеной... Собственно то, что они и ожидали узреть. А вот того, что я в детстве ощущал, попадая на киевский Подол... еврейского духа в Еврейском квартале — увы!

Римская улица

Несколько строк еще об одной достопримечательности, о древней римской улице.

Улица Кардо Максимус — торговая, а посему и главная в римском городе Элия Капитолина. Кардо — в переводе с латыни направление «север — юг», максимус — «главная». Возникла улица, как главная ось города, который начал строиться по повелению римского императора Публия Элия Адриана в

Иерусалим. Еврейский квартал, ул. Кардо Максимум римского города Элия Капитолина. *Фото 2013 г.*

Иерусалим.
Еврейский квартал,
ул. Кардо Максимум
римского города
Элия Капитолина.
Фото 2013 г.

135 г. По обе стороны этой оси возводились городские кварталы. Сегодня понять, что представляла собой улица Кардо Максимус — несложно. Достаточно взглянуть на остатки мостовой, на колонны, украшавшие улицу, и посмотреть на картину, полотнище которой растянуто здесь же, возле древних

колонн. Картина изображает Кардо Максимус того периода. Изображение отдаленно напоминает торговлю на улицах Киева с рук, с земли, без прилавков.

Быть может, при разглядывании Кардо Максимус со смотровой площадки у вас возникнет непреодолимое желание «пошаркать» своими сандалиями (или пройтись босыми ногами) по камням, уложенным римлянами две тысячи лет назад. Да, пожалуйста! Препятствий нет! Спускайтесь удобными лестницами на глубину десяти-двенадцати метров, и вы в древнем Элия Капитолина! Напомню, что уровень улиц, которыми ступал Иисус Христос, еще ниже, и туда можно заглянуть через специальные смотровые колодцы, оставленные археологами здесь же.

Марокканский квартал

Завершим описание еврейского квартала рассказом о том, как появилось его наиболее популярное место — большая площадь перед Западной стеной.

Этой же историей начинается путешествие по кварталу мусульманскому. Тому есть свои печальные основания.

Соло на иерихонской трубе для мавров

Обратите внимание на название квартала и не сочтите слово «Марокканский» ошибкой или небрежностью автора. Совсем недавно в составе мусульманского квартала существовал небольшой анклав, именуемый марокканским. По сути это был пятый, небольшой по размерам, этнический, квартал в стенах Старого города.

К сожалению, эта окрестность старого Иерусалима исчезла уже в «наше время» и совсем немногие, посетив Иерусалим, слышали о ней. Израильские путеводители и гиды упрямым молчанием обходят обстоятельства возникновения огромной, по меркам Старого города, площади перед Западной Стеной. Для них это некое табу. Дело в том, что история эта неприглядная, в один миг разрушающая усердно творимые мифы об воинственных арабах-вандалах и миролюбивых евреях-страдальцах. Ну а замалчивание... Вероятно, оно должно стереть в исторической памяти позорную для евреев страницу.

Впрочем, если какой-то настырный турист (такие отыщутся в каждой группе), все-таки вынудит еврея-экскурсовода рассказать о самой площади, то в ответ услышит уклончивое, дескать, площадь появилась в результате очистки ее от нагромождения трущоб и лачуг, разрушенных в результате боевых действий во время одной из войн 20-го века.

Из рассказа о Еврейском квартале читателю уже известно, что традиция совершать молитвы у Западной Стены появилась в средние века. До этого евреи возносили свои молитвы у южной стены. Об этом свидетельствуют древние граффити на еврейском языке.

Исторические хроники повествуют, что иудеи начали собираться для молитвы в одном из двориков, примыкавших к Западной Стене с конца XV или в начале XVI столетий.

Согласно другим источникам, это был и не дворик вовсе, а единственное, не занятое постройками свободное место у древней стены.

Когда османский султан Сулейман Великолепный благоустраивал Иерусалим, то в порыве великодушия и справедливости внял обращениям евреев

и повелел обустроить площадку, где его подданные иудеи имели бы возможность беспрепятственно молиться. Напомним, что некоторые молитвы сопровождаются трублением в рог.

Исполняя поручение султана, некий архитектор по имени Синан отделил часть Стены от существовавшего здесь марокканского поселения тупиком, шириною примерно четыре метра и длиною около тридцати метров. Тупичок начинался слева, если стоять лицом к Стене, и упирался земляную насыпь, ведущую к воротам Муграби, именно там, где сейчас находится эстакада, ведущая к этим вратам.

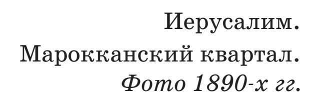
В таком виде молитвенный закоулок у Стены сохранялся до 1967 г.

Остальное пространство нынешней площади занимал древний поселок, именуемый в обиходе «Марокканский» или «Муграби» (Харат аль-Маггариба).

Разглядывание старых фотографий Муграби порождает чувства обиды и печали из-за невосполнимой утраты этого кусочка Иерусалима.

Взгляд различает скопление миниатюрных двориков, окружающих каменные и кирпичные жилища. Дворики укрывает спасительная тень кудрявых деревьев, отрада в знойные дни долгого засушливого лета. Маленькое селение испещрено глубокими морщинами узеньких проходиков-переулочков и напоминает открытую для приветствия натруженную ладонь старого человека.

Вероятно, читателям известно происхождение слова «Магриб». Со времени раннего средневековья словами «эль-Магриб», в переводе с арабского — «Там, где закат», «Врата Запада», именовали Северную Африку, лежащую между Атлантическим побережьем и Египтом. В наши дни под словом Магриб понимают территорию, где расположены Марокко, Алжир, Тунис.

Иерусалим.
Марокканский квартал.
Фото 1890-х гг.

В XII ст. на Пиренейском полуострове набирала силу христианская Реконкиста (в переводе с испанского — Отвоевание). Испанцы-католики успешно изгоняли мавров-магометан из низкорослых зарослей маквиса и гариги Европы под высокие пальмы Африки. Поэтому бывшие европейцы-мусульмане, поневоле превратившись в новоявленных африканцев, имели веские основания ненавидеть европейцев-христиан, и добровольно и активно воевали в армиях Саладина против крестоносцев.

В 1193 г., в год смерти Саладина, его сын аль-Малик аль-Афдал, в благодарность за помощь отцу, разрешил основать на окраине Иерусалима магрибское поселение.

С того, утерянного в столетиях времени, и до наших дней мавры, стремящие из окраин средиземноморской Африки в благословенную Палестину, останавливались на время или оседали навсегда в марокканском поселке Старого города.

Со временем марокканцы ассимилировались в палестинское население, стерлись различия в одежде, быте, культуре, но название квартала закрепилось навсегда. Мусульмане, приезжавшие из стран Магриба, всегда останавливались в домах у своих земляков, находя здесь восточное гостеприимство, приют и пищу.

За восемь неспокойных веков население Муграби утратило этническую однородность и между двориками мусульманскими постепенно появились вкрапления домиков еврейских. Впрочем, не просачивание иудеев в среду магометан, а именно месторасположение магрибского уголка, его близость к Стене стали для него роковым.

Небольшой тупичок для молитв, площадью всего-то 120 кв. метров, терпимый всеми в течение пяти столетий, стал причиной серьезных конфликтов в течение трех десятилетий английского «мандата». Кому еще со школы не знакомо выражение «разделяй и властвуй»? Для маленькой ненасытной Британии подлые методы провокаций, стравливания и раздоров всегда были основным средством правления в огромных колониях.

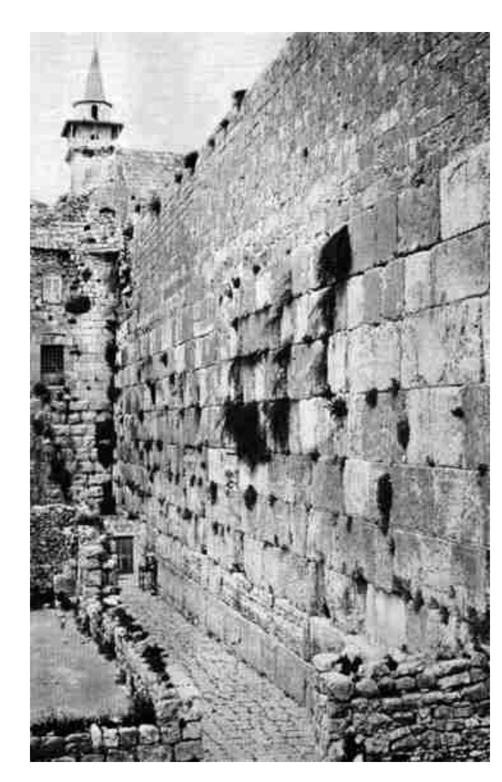
Возродившееся в середине 19 столетия и окрепшее после первой мировой войны национальное самосознание евреев требовало Символа, материального воплощения мифического еврейского Сиона. И таким Символом Святости стал Иерусалим с его Западной Стеной, которую евреи отождествляют с утраченным иудейским Храмом. К ней устремились помыслы и пути-дорожки потомков Иакова, разбросанных по весям и странам.

Несомненно, что потянувшиеся в Палестину евреи из Европы вовсе не напоминали неграмотных и терпеливых индусов, и априори являли серьезную угрозу безмятежному правлению британцев. Возможно именно поэтому колонизаторская политика англичан «разделяй и властвуй» в Палестине применялась особенно изощренно и принесла настолько обильные и горькие плоды, что несмотря на то, что весь мир уже давным-давно пресытился ими, урожай горя еще не собран и созревает едва ли не каждый год.

Во времена британского мандата науськиваемые и подстрекаемые англичанами мусульмане и евреи враждовали открыто и бескомпромиссно. Праведные побоища за право иудеев молиться у Стены и трубить в шофар, как и «справедливые» драки за право мусульман запрещать это, нередко заканчивались гибелью десятков людей.

Небольшое отступление. Если вспомните Иерихонские трубы, разрушившие стены библейского Иерихона, знайте — это о шофарах.

Иерусалим.
Западная стена.
Фото 1870 г.

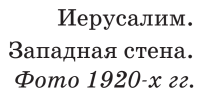

Шофар — труба, изготавливаемая из полых внутри натуральных рогов баранов, козлов, газелей, нубийских козерогов и прочих парнокопытных. Кроме коровы или быка. Рога именно этих животных для изготовления шофара не приемлются принципиально, дабы избежать намеков на «золотого тельца». Религиозная мораль иудеев осуждает стремление к чрезмерному обогащению. Христианство придерживается тех же нравственных начал. Достаточно вспомнить притчу об игольном ухе.

Шофар издает своеобразную гамму звуков от низко-хриплых до высоких пискляво-плачущих. В ритуальном трублении употребляются три звука определенной тональности и протяжности: «Труа» — прерывистые низкие, напоминающий человеческий плач, заканчивающиеся высокой нотой, «Ткиа» — одиночный звук от нижней ноты к верхней с нарастание силы звука и «Шварим» — звук средней протяжности с быстрым чередованием верхней и нижней нот.

Кстати, если неспешно побродить у Стены среди пока еще сохранившихся развалин, по правую сторону от пешеходной эстакады можно отыскать большой каменный блок с надписью на древнееврейском «Место, где трубят для ...». Вероятно, камень свалился с Храмовой горы, когда мстительные римляне разрушали иудейский Храм. Вполне весомое доказательство того, что в этих местах трубили в рог еще в те времена, когда не существовало ни ислама, ни марокканского поселка.

Молитвенное трубление строго регламентировано и составляет тридцать звуков, чередующихся в установленной последовательности. В иудейских

Иерусалим.
Западная стена.
Фото 1920-х гг.

общинах Израиля принято трубить сто раз. Можно только представить, что чувствовал магометанин, которого принуждали слушать ненавистное ему стократно повторяющееся пискляво-плачущее соло на рогах.

Естественно, что активность ритуальных трубадуров возле Стены раздражала живущих рядом марокканцев и порождала массу бытовых конфликтов. Разозленные арабы могли и верблюда с ишаком затащить в переулок возле Стены (а как пахнет верблюд можно узнать в любом зоопарке). Могли среди молящихся евреев возить на осликах беспардонных туристов. Могли именно в субботу ремонтировать верхний ряд Стены (это право принадлежит им), поясняя, что суббота у них первый рабочий после выходного в пятницу, а у евреев — неправильный выходной. При этом камни, раствор и мусор сбрасывали на молящихся евреев. Впрочем, как бы там ни было, но до появления в 1948 г. государства Израиля иудеи в течение пяти веков совершали молитвы на пятачке возле Стены и вовсю трубили в свои шофары.

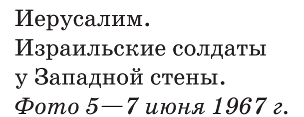
Разрушители в еврейских ермолках

Война 1948 г. разорвала Иерусалим на две части — еврейскую и иорданскую.

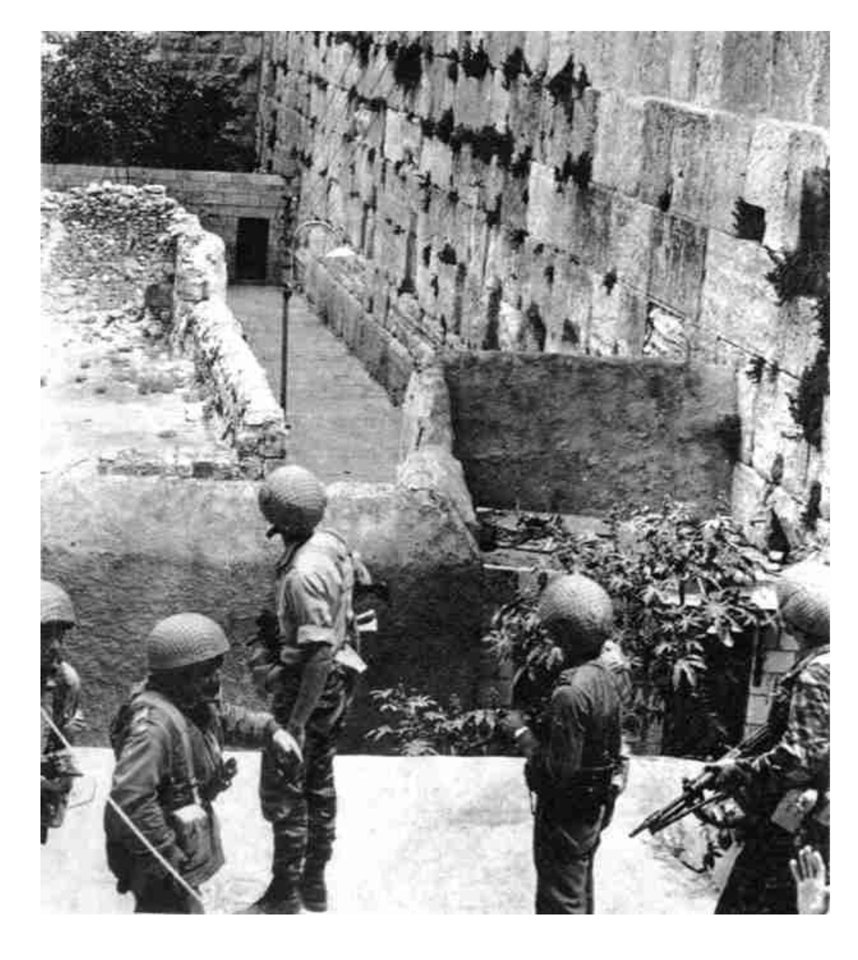
Сделаем необходимое отступление. В 20-х годах, после изгнания турок, на территории Палестины в пределах исторических римских провинций Иудея и Самария (восточный берег реки Иордан) британцы создали зависимое от британской короны княжество Трансиордания (Транс-Иордания). В 1950 г. оно получило название Хашимитское Королевство Иордания. На трон эмира англичане усадили Абдуллу (Абд Аллах ибн аль-Хусейн, родился в феврале 1882, убит в Иерусалиме 20 июля 1951).

Сразу же после ухода британцев, тлевшие с 30-х годов перманентные стычки между арабами и евреями в 1948 г. переросли в полномасштабную войну. Эмир Абдулла оккупировал западный берег реки Иордан, включая восточный Иерусалим со Старым городом, с Храмовой горой и ее Западной Стеной. Это было вопиющим нарушением решения сессии Генеральной Ассамблеи ООН № 181 от 29 ноября 1947 г., известного под названием «Резолюция о разделе Палестины». По решению ООН Иерусалиму предоставлялся статус независимого города, управляемого собственным населением под международным контролем ООН. Впрочем, арабы до сих пор не признают этого решения, а евреи до сих пор игнорируют его.

В ответ Израиль в декабре 1949 г. принял закон, согласно которому Иерусалим

Иерусалим.
Израильские солдаты
у Западной стены.
Фото 5—7 июня 1967 г.

объявлен столицей Израиля. Иордания на замешкалась и в апреле 1950 г. приняла закон, согласно которому Иерусалим стал второй (альтернативной) столицей Иордании, и напрочь закрыла евреям доступ к Стене.

А потом история омрачила мир шестидневной войной 1967 г. (05—10.06.1967)

Как известно, любая война имеет минимум две обязательные цели: священную — вернуть свое, и благородную — захватить чужое. В шестидневной войне Израиль руководствовался исключительно благородными целями. В результате Иерусалим, несостоявшийся вольный город, полностью перешел под контроль армии Израиля.

Как вспоминали участники тех событий, упустить такую возможность для расширения места, где могут звучать концерты на шофарах, было бы непростительной глупостью. А глупых евреев, я лично, еще не встречал. Судьба марокканского квартала была решена (слова «решить», «порешить» в русском языке иногда имеют удивительно зловещий смысл).

Дальше — только три цитаты, этакий образчик откровенно нигилистического отношения к чужим правам и непоколебимой уверенности в своем абсолютном праве лишать крова людей иной веры для обеспечения себе возможности молиться.

Вспоминает Теди Коллек, в 1948 г. мер еврейской части Иерусалима.

«7 июня, вскоре после того, как наши войска вышли к стене, люди со всего города бросились туда, и солдатам было трудно убедить их подождать, пока соглашение о прекращении огня вступит в силу.

Мы поняли, что в следующую среду, в праздник Шавуот, впервые за девятнадцать лет состоится первое паломничество, и мы ожидали, что сотни тысяч людей примут в нем участие. Чувства, сдерживаемы целым поколением, выразятся в возможности прикоснуться к камням Стены, помолиться в этом святом месте.

Но как этим сотням тысяч достичь Стены через опасные улочки?

Единственным ответом было покончить с трущобами лачуг квартала Мограби.

Я получил добро от Герцога, Наркиса и Даяна и вызвал Яакова Янаи, Игаль Ядина, архитектора Арье Шарона и некоторых других.

Мною владело чувство — сделать это немедленно, позже это будет сделать невозможно, это нужно сделать сейчас.

Для принятия формального решения я обратился к своей группе муниципалитета, и они одобрили такой шаг, как правильный.

После этого археологи и другие специалисты подошли к Стене, открыли карту и определили, что именно должно быть снесено, а что нет, а мы подыскали надлежащее жилье для семей, проживавших в этих лачугах.

В ночь после субботы 10 июня начались работы по очищению квартала Мограби.

В течение двух дней все было сделано — закончено и очищено».

(Тедди Коллек «Для Иерусалима: жизнь Тедди Коллека с сыном Амос Коллек» («For Jerusalem: A life by Teddy Kollek with his son, Amos Kollek»), стр. 197. Издательство Random House, 1978).

Вспоминает Шлома Газит, израильский генерал, впоследствии президент Университета имени Бен-Гуриона в Беэр-Шаве.

«Когда мы посетили Стену Плача, мы обнаружили туалет, размещенный прямо против нее. Там были представители командования Центрального округа, Узи Наркис, был там мэр Иерусалима Тедди Коллек и я.

Мы решили убрать туалет и, переходя от одного предложения к другому, пришли к выводу, что мы должны воспользоваться возможностью, чтобы очистить всю площадь перед Стеной. Это был исторический шанс, который может не повториться.

Мы знали, что в будущую среду, накануне праздника Недели [июнь14], многие люди приедут, чтобы помолиться у Стены. Так что все, что мы хотели сделать, должно было быть закончено к тому времени.

В субботу утром [Июнь 10] мы трое вновь посетили Стену плача, в течение часа молились и решили приступить к работе бульдозерами сразу после истечения субботы. Наши действия никто не санкционировал, и мы не просили чьих-либо разрешений. Нас беспокоила потеря времени и затруднения правительства в принятии решений.

Мы знали, что через несколько дней сделать это будет слишком поздно.

На следующий день, в воскресенье, Кабинет Министров посетил Стену Плача. Они были поражены. Все, что они видели, лежало в развалинах и пыли. Министр по делам религий Зорах Вархафтинг, который был также юристом, утверждал, что наши действия были нарушением закона.

Во всяком случае, что сделано, то — сделано, и в среду вечером работа была завершена».

(Из книги Шломо Газит «Кнут и пряник: политика Израиля в Иудее и Самарии, 1967—68» (The Carrot and the Stick: Israel's Policy in Judaea and Samaria, 1967—68). Стр. 41—42. Издательство B'nai B'rith Book Service, 1995.)

Отрывок из статьи в газете «Jerusalem Post» за 12.06.1967 г.

«Вчера в полдень бульдозер сносил последние дома. Среди строительного мусора валялись кровати, простыни, обломки мебели и кастрюли, еда и обувь — вероятно, все это было брошено теми, кто спешно покинул свои дома во время боев за город. Когда через несколько дней люди смогут вернуться в этот квартал, они увидят, что трущобы, более века загромождавшие его, стерты с лица земли. Они увидят большую площадь перед Стеной, она поражает своим величием всех, кто входит в Старый город через Навозные ворота».

Процитированное не требует каких-то особенных комментариев. Обидно, что правилу «хапай быстрее, пока клиент не очухался» следуют не только гопники в подворотнях, но государства.

10 июня 1967 г. израильские солдаты объявили жителям Муграби приказ: в течение трех часов покинуть свои дома. В ту же ночь, с 10 на 11 июня (напомним, что еврейская суббота 10 июня закончилась с заходом солнца), евреи выгнали людей из их жилищ и взорвали квартал. Были уничтожены, по арабским источникам — 135 домов (евреи насчитали — 25), построенных в XII—XIV вв., школа, две мечети, в том числе Бурак-мечеть.

Очищенная от «лачуг и трущоб» новая площадь к среде 14 июня была готова принять желающих помолиться за счастливую (и, само собой, мирную) жизнь в Земле обетованной.

Иерусалим. Уничтожение Марокканского квартала. *Фото 11 июня 1967 г.*

Немного о том, как на площади появилась неуклюжая эстакада, ведущая на Храмовую гору.

На фотографиях до 2007 г. хорошо видно, что к воротам Муграби от бывшего марокканского квартала ведет плавно изгибающийся подъем из земляной насыпи, которую израильтяне не успели убрать в 1967 г.

Употребляя слова «земляная насыпь» следует не забывать, что на самом деле этот подъем был наслоением культурных слоев, начиная от уровня римского города Элия Капитолина, включал период Византийской империи, Иерусалимского королевства крестоносцев, арабского и османского периодов.

После ликвидации квартала Муграби этот земляной подиум укрепили с обеих сторон бетонными конструкциями и подпорными стенками, призванными предотвратить его расползание.

Так как ворота Муграби единственные, через которые немусульманам разрешен вход на Храмовую гору, то эта насыпь была единственной дорогой для христиан. С 2004 г. право входа на Храмовую гору получили и иудеи. А вот для мусульман вход через ворота Муграби запрещен.

Зима 2003-2004 годов в Иерусалиме была снежной, слякотной и в феврале проливные дожди разрушили опорные стенки. Случился оползень, и часть дороги разрушилась. Через полтора года, в июле 2005 г. и была сооружена деревянная эстакада, которая стоит и сейчас.

Быть может, тысячелетняя дорога портила вид на новую эстакаду. А возможно евреев одолевало любопытство о том, что же скрывается под этой насыпью. Как бы там ни было, но древняя дорога на Храмовую гору не вписывалась в эстетику израильтян, и участь ее тоже была решена.

Вот, как описывали это событие очевидцы:

«С полуночи 6 февраля 2007 года израильские силы безопасности (в том числе полиции, пограничной полиции, разведки и т.д.) поставили строгое закрытие и блокаду всех входов в город Иерусалим, который был превращен в военный лагерь. Израильские солдаты стояли во дворах, на улицах и воротах города-крепости, а также на перекрестках, на крышах зданий и у точек входа на Храмовую гору (мечеть Аль-Акса и другие).

Иерусалим. Ликвидация дороги на Храмовую гору к воротам Муграби, февраль 2007 г.

Эти силы не пропускали в Иерусалим непалестинцев, живущих на Западном берегу, а также прекратили доступ в Старый город и к Аль-Акса всем палестинцам, не имеющим синего израильского удостоверения личности или в возрасте до 45 лет.

В 8:00 утра, израильские бульдозеры и рабочие стали снимать холм у марокканских ворот и удалять деревянное дорожное покрытие, уложенное поверх него.

Холм является историческим и является частью периметра Благородного святилища (Храмовой горы) и стены Аль-Бурак (западная стена).

Это единственный холм, оставшийся после полного сноса квартала Марокко (в том числе его дворов, школы, мечетей и 200 домов) 11 июня 1967 года, непосредственно после израильской военной оккупации Западного берега реки Иордан.

Разрушениям при сносе марокканского квартала подверглись все здания, находящиеся у западной стене, в том числе марокканская мечеть Аль-Завия аль Фахрия и дворцы Омейядов, все части 1400-летней истории города.

Стоит отметить, что марокканские ворота первоначально назывались ворота Мохаммеда, в связи с тем, что пророк Мухаммед вошел через них к благородному Краеугольному Камню во время своего чудесного ночного путешествия из Мекки в Иерусалим.

Место позднее стало именоваться кварталом марокканским потому, что здесь жила община марокканцев, которые иммигрировали в Иерусалим и хотели жить в непосредственной близости от мечети Аль-Акса. Члены общины считают себя хранителями мечети». (Мониторинговое сообщение от 15 февраля 2007 г. Прикладного научно-исследовательского института — Иерусалим (Applied Research Institute — Jerusalem (ARIJ) P.O Box 860, Caritas Street — Bethlehem).

Ну, что же…, как заметил именно по этому поводу израильский профессор-гуманитарий, а по совокупности и бывший генерал-разрушитель Шлома Газит: «Что сделано, то — сделано».

Вот, собственно, и вся вовсе не таинственная история возникновения площади у Западной Стены. Хотели, понимаешь, убрать туалет …

МУСУЛЬМАНСКИЙ КВАРТАЛ

Мусульмане не употребляют название «Иерусалим». Халиф Умар ибн аль-Хаттаб, «мирно» завладев городом в 636 г., дал ему имя Бейт аль-Мукаддас (Священный дом). В 798 г. в городе пребывал халиф Аль-Мамун. По его повелению был выполнен ремонт мечети Куббат ас-Сахра и отчеканены монеты, на которых впервые появилось новое название города — Аль-Кудс (Священный). С тех пор магометане именно так называют этот город. В османскую эпоху к названию города добавили официальный эпитет аш-Шариф — «Благородный», «Высокочтимый». Поэтому, если в общении с арабами вы употребите название Аль-Кудс аш-Шариф, они оценят ваше уважение к исламским традициям.

В годы, прошедшие после образования Израиля и разделения Иерусалима на Восточный и Западный, мусульмане компактно заселили северо-восточную часть Старого города, по размерам равную всем остальным его кварталам. Сегодня на площади примерно 31 га проживают около двадцати пяти тысяч арабов. Но к своему удивлению, в Мусульманском квартале я видел немало домов (или квартир в домах?), на которых в окнах и на балконах вывешены израильские сине-белые флаги со звездой Давида. Утверждают, что в квартале живут более полусотни еврейских семей. Более того, израильское правительство в 2007 г. начало строительство

в мусульманском квартале компактного еврейского микроквартала из 20 домов.

В мусульманском квартале, от Львиных ворот, начинается католический маршрут Виа Долороза. Здесь же, на поверхности земли находится часть Стены Плача, так называемая Малая Западная стена.

В этой книге рассказ о мусульманском квартале ограничится заметками о Храмовой горе, побывать на которой из любопытства стремится каждый приезжий. Это неудивительно, если принять во внимание, что Храмовая гора не только главная святыня ислама в Палестине, но и место, неоднократно упоминаемое в Старом Завете.

Хочу обратить внимание тех, кто взойдет на Храмовую гору: осматривая ее территорию, ныне облаченную в мусульманские одежды, возможно, вы ступаете по тому самому месту, где Бог сотворил Человека.

Храмовая гора — духовный центр Мусульманского квартала. Если взглянуть на карту, то легко заметить, что ее площадь равна площади Армянского квартала. Мусульмане именуют эту территорию аль-Харам аль-Кудс аш-Шариф (Благородное Святилище).

В рассказе о Еврейском квартале уже упоминалось о Храмовой горе.

Исследователи Библии отождествляют это место и с горой Сион, и с горой Мориа. А поскольку Библия священная книга трех религий, то Храмовую гору считают святым местом христиане, иудеи и мусульмане.

Возможно, на Храмовой горе Бог приступил к сотворению мира, на ней Он положил в основание мироздания Краеугольный камень и создал Человека. На Храмовой горе Авраам готовился принести своего сына Исаака в жертву Богу.

Царь Соломон в 950-х гг. до Р. Х. для хранения Ковчега Завета построил на Храмовой горе Первый Храм, разрушенный легендарным вавилонским царем Навуходоносором в 586 г. до Р. Х.

Через полвека после разрушения иудейского Первого Храма, в 538 г. до Р. Х., персидский царь Кир Великий специальным указом разрешил иудеям

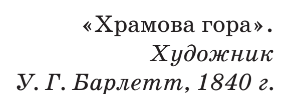
«Вид Иерусалима». *Художник М. Н. Воробьев, 1821 г., г. Омск, музей им. М. А. Врубеля*

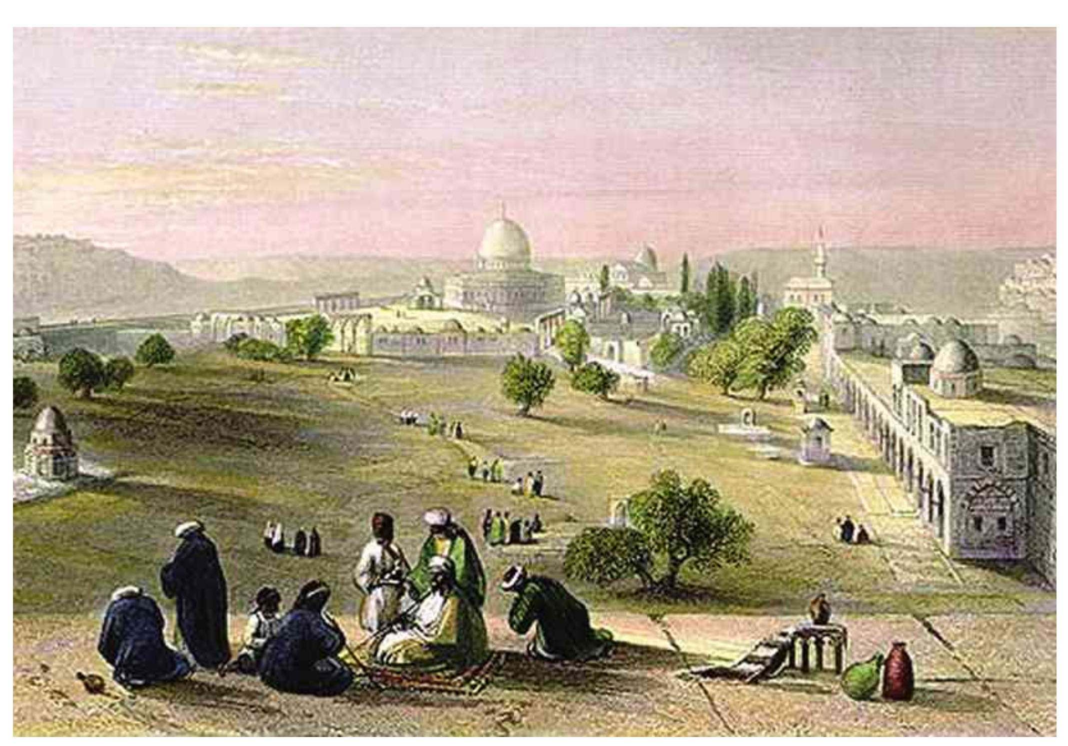
восстановить Храм, что и было сделано в 516 г. до Р. Х. под руководством первосвященника Зоровавеля.

В 20 г. до Р. Х. правитель Иудеи Ирод начал масштабную реконструкцию иудейского Второго Храма, обветшавшего за пять веков. Реконструкция затянулась почти на столетие и завершилась только при его правнуке Агриппе в 62—64 гг., т. е. фактически за пять-шесть лет до разрушения иудейского Храма римлянами.

Евреи убеждены, что именно на месте, которое ныне называется Храмовой горой, должен возникнуть иудейский Третий Храм. Причем это убеждение культивируется во всех поколениях евреев, родившихся в современном Израиле. Евреи, за семь десятилетий освоившиеся в границах современного Израиля, привыкли считать Палестину своей землей. Они убеждены, что тысячелетнее пребывание арабов и их культовых зданий на Храмовой горе есть некое историческое недоразумение. Из разговоров с израильтянами может сложиться мнение, что все евреи искренне убеждены, что на Храмовой горе может и должен быть только иудейский Третий Храм и ничего другого. Арабы же обязаны перенести свои святыни в Мекку, например, или в Медину, или все равно куда, но из Йерушалайма (Город Мира) подальше. Хотя, безусловно, такое мнение о всех евреях будет ошибочным. Не подлежит сомнению, что многие современные израильтяне мечтают о мирной жизни, пусть и с мечетями на Храмовой горе.

С предложениями уйти с Храмовой горы едва ли согласятся мусульмане. Для них Аль-Кудс (Иерусалим) с Храмовой горой, а точнее аль-Харам аль-Кудс аш-Шариф (Благородным Святилищем), после Мекки и Медины — третья главная святыня. Напомним, что пророк Мухаммед первоначально установил киблу, т. е. направление молитвы, не в сторону Мекки, а в направлении на Иерусалим.

«Храмова гора».
Художник
У. Г. Барлетт, 1840 г.

На Храмовой горе имеется скальный выступ, с которого в 619 г. пророк Мухаммед на волшебном коне с телом лошади, головой женщины и крыльями птицы вознесся на небеса для беседы с Богом.

Мусульмане описывают это так. Однажды, когда Мухаммед находился вблизи Каабы и готовился отойти ко сну, ему явился архангел Джибриил (Гавриил) с повелением отправиться в путь на крылатом коне аль-Бурак (Молния). Сопровождаемый архангелом, Мухаммед перелетел из Каабы в Вифлеем, а затем в Иерусалим и остановился на Храмовой горе. Здесь, возле Камня созидания, его ожидали Ибрахим (Авраам), Иса (Иисус) и другие библейские пророки. После их совместной молитвы с неба опустилась лестница, по которой Мухаммед начал всходить на небо. Вслед за ним потянулся и Камень, однако архангел Джибриил удержал его и водрузил на место.

Сегодня в пределах огражденной территории Храмовой горы находятся мечети, минареты, исламские школы, наземные и подземные галереи, колодцы, фонтаны и бассейны, алтарные ниши (михрабы). Едва не забыл..., конечно же, и стационарный пост израильской полиции.

На горе находятся десятка два зданий под куполами. Заметим, что не все они — мечети, поэтому в обиходе их именуют просто куполами. Купольные сооружения возводились в разные периоды исламского владычества: при ближневосточной династии айюбидов, при египетских мамлюках, при османских турках. Назначение этих сооружений тоже различное — для религиозных школ, для отшельников, для молитв, для увековечивания в памяти потомков событий и даже, якобы, для хранения казны.

Неоспоримо, что в этом перечислении на особом месте стоит Купол, укрывающий скальный выступ, именуемый Краеугольным Камнем.

Купол над скалой

При дамасском халифе из династии омейядов Абдель Малик бен Мирван (684—705 гг.) над этим скальным выступом в 685—691 гг. была возведена мечеть аль-Масджид Куббат ас-Сахра («Купол скалы»). Ее иногда называют Мечетью Омара. В обиходе с давних времен употребляются оба названия. Строительством руководили два араба: Радж бен Хайва из палестинского местечка Бисаны и Язид бен Салям из Аль-Кудс (Иерусалима).

Строительство здания стоило немалых денег. Халиф Мирван истратил на него весь поземельный налог, собираемый им в Египте в течение семи лет.

Может возникнуть вопрос о необходимости возведения в то время такого монументального здания. Абдель Малик бен Мирван был одним выдающихся исламских правителей, пребывал у власти более двадцати лет и денег на ветер не швырял. Современники и историки характеризуют его, как халифа, обладавшего решительностью и сильней волей, политической мудростью и дальновидностью, стремлением развивать теологическую основу ислама. Период строительства Купола Скалы приходится на время активных исламских завоеваний в Сирии и Палестине. Жители этой земли в то время были либо христианами, либо язычниками, либо не укрепившимися в вере магометанами. Им были доступны для обозрения и посещения величественные византийские Храм Воскресения Господня в Иерусалиме и Храм Рождества Господня в Вифлееме. Исламистам было необходимо противопоставить христианским храмам культовое здание, не уступающее им по величию. Собственно, с целью показать палестинцам мощь и блеск нового исламского государства,

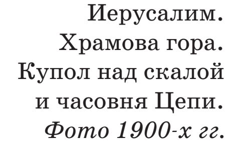
подчеркнуть значение новой религии, халифу и пришлось потратиться на Купол Скалы. Возведение мавзолея, столь грандиозного и великолепного, было призвано пошатнуть устоявшийся образ Иерусалима, как христианского города, и придать ему имидж одного из центров магометанства.

Здание Куббат ас-Сахра дошло до наших дней практически без перестроек и относится к самым древним мечетям в мире. Его золотой купол заметен в Старом городе отовсюду. Слово «масджид» обозначает не столько мечеть, сколько святилище, хранилище, мавзолей, место для поклонения особой святыне.

Понятно, что особая святыня — Скала. Впрочем, и евреи, и мусульмане полагают, что это не скальный выступ, а большой камень. Мусульмане также утверждают, что камень этот парит над землей. Евреи называют его Эвен а-Штия (Камень Основания, Краеугольный камень). Иудеи полагают, что этот неимоверно тяжелый камень закрывает бездну, из которой могут вырваться волны Потопа. На этом камне стоял архангел Гавриил, чтобы наказать евреев эпидемиями за то, что царь Давид решил сосчитать число своих подданых.

На Камне сохранилось множество священных отпечатков: следы стоп пророка и праведника Идриса, который традиционно отождествляется с библейским Енохом, следы пророка Исы (Иисуса). А насечки по краям ас-Сахры — это отпечатки пальцев архангела Джибриила (Гавриила), образовавшиеся, когда архангел удерживал скалу, поднимавшуюся в небо вслед за пророком Мухаммадом. Утверждают также, что это и следы сколов, так как во времена крестоносцев католические монахи продавали кусочки этого Камня паломникам.

На Камне был также отпечаток ступни Мухаммеда, оставленный в момент вознесения на небеса. Теперь этот отпечаток находится здесь же, под

Иерусалим.
Храмова гора.
Купол над скалой
и часовня Цепи.
Фото 1900-х гг.

Куполом, но в отдельной башенке, недалеко от основного Камня. Во времена османов эта башенка была специально построена для хранения отпечатка следа пророка и двух волосков его бороды. Об этих волосках известно, что семейству Аш-Шихаби, одному из старинных родов в Иерусалиме, было доверено их хранение. Мусульмане устраивают в честь этих волосков ежегодный праздник, приходящийся на двадцать седьмой день месяца рамадан.

Табличка над одним из входов гласит, что здание мавзолея построено в эпоху Айюбидов правителем Иерусалима эмиром Аз-Заннджили в 1200 г. из камней разрушенного замка крестоносцев.

«Купол над скалой» имеет четыре входа, ориентированных по четырем сторонам света.

На восток выходят врата Баб Дауд (Врата Давида). Они смотрят на купольную мечеть, возведенную на месте, где Давид—Дауд вершил царский суд.

Северный вход называется Вратами Рая. Утверждают, что когда-то возле них лежала каменная плита, от которой начиналась тропа, ведущая в рай. Судя по восточным сказкам и иллюстрациям к ним, мусульманский рай — это место, где мужчина возлежит на мягкой кушетке, курит кальян, радуется лежащим на большом блюде дыням, грушам, персикам и винограду, разглядывает танцующих обнаженных гурий и раздумывает, что же интереснее: ласки и услада гурий или груши-персики? Понятно, что наличие уже только этих ворот не позволит мужчинам-мусульманам уступить Храмовую гору евреям.

Возможно, что где-то возле Врат Рая находится тайная гробница царя-пророка Сулеймана (царя Соломона).

Южный вход — Врата Архангела. Возле этих ворот «начальник трубы» архангел Исрафил трубным звуком возвестит о конце света и наступлении Судного дня. После первого звука трубы все живущие должны умереть, а после второго — все умершие должны воскреснуть.

Западный вход — Врата Женщин — основной. Возле него всегда стоит мусульманин и преграждает путь иноверцам. На все настойчивые просьбы и заманчивые предложения о бакшише, араб непреклонно отвечает: «Онли муслим!»

Купол над хранилищем поблескивает золотом. Сегодня он и вправду покрыт золотом, во всяком случае, так утверждают многие путеводители. На старых фотографиях видно, что, как и большинство храмов Иерусалима, купол был покрыт серыми свинцовыми листами. В 1965 г., когда Храмовая гора находилась в Иордании, кровлю купола покрыли алюминиевыми листами, придав им, с помощью химической обработки, золотистый оттенок. В 1993 г., когда это место оказалось уже в Израиле, на деньги короля Иордании Хусейна купол покрыли настоящим золотом, которого, как утверждают, для этого понадобилось около 80 кг.

Иерусалим.
Храмовая гора,
Краеугольный камень мироздания.
Фото 1900-х гг.

Поскольку обойти неподкупного араба и попасть вовнутрь мавзолея мне не удалось, остается только сообщить общеизвестное: внутренний диаметр купола — 21 м, общий диаметр здания — 52 м и общая высота здания — 34 м.

Скала, укрытая внутри здания, т. е. тот самый Краеугольный Камень, сегодня имеет высоту почти 18 м и примерно 15 м в поперечнике. Под скалой находится небольшая пещера, площадью примерно 4,5 $м^2$ и высотой примерно 3 м.

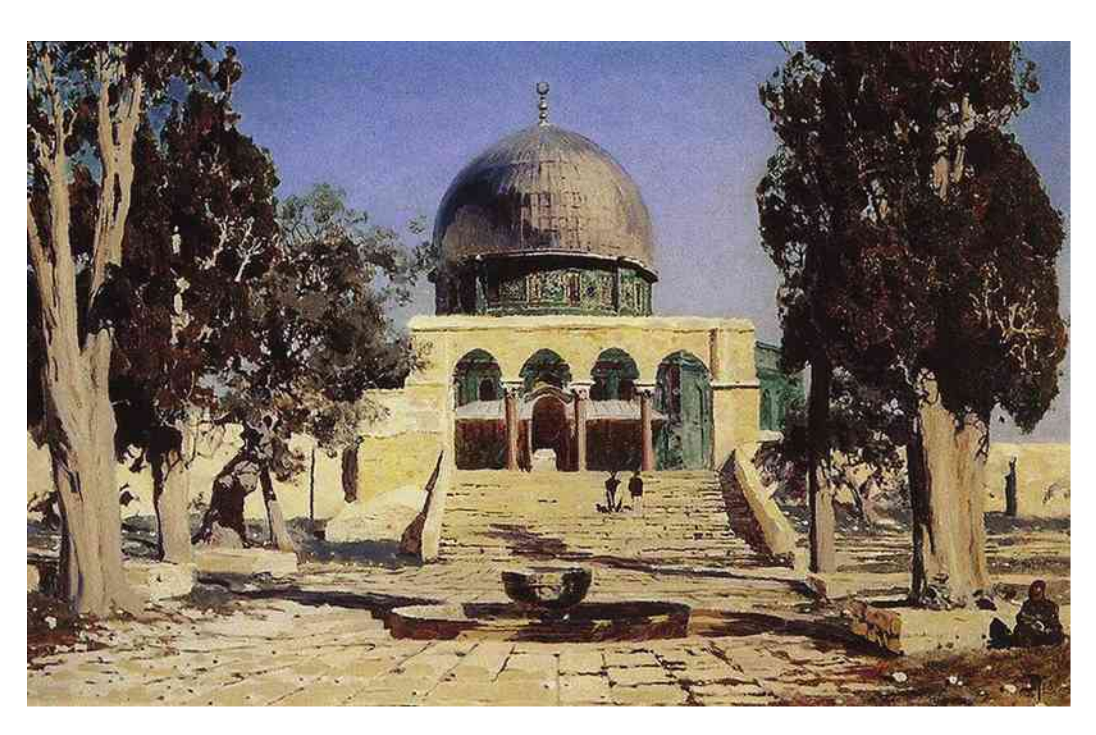
Во времена крестоносцев здание было превращено в Храм Господний (Temple Domini). Тем, кто интересуется историей католических орденов известно, что именно в этом храме зародился известнейший орден рыцарей-храмовников (тамплиеров).

В нескольких метрах напротив восточного входа Купола Скалы расположена открытая часовня, опирающаяся на одиннадцать колонн. Это — Куббат ас-Сильсиля (Купол Цепи).

Первоначальное назначение Купола Цепи утрачено в веках, поэтому, что же именно увековечивает или к чему призывает эта часовня — неизвестно. Сегодня говорят, что это и некий макет Куббат ас-Сахры, и здание руководителя строительства, и даже несостоявшееся хранилище казны. Утверждают также, что халиф Мирван, лично наблюдавший за ходом строительства Куббат ас-Сахры, проводил здесь совещания.

Наиболее интересная для читателей версия гласит, что в Куббат ас-Сильсиля некогда висела Цепь из переливающегося потока света. Ее использовали для разрешения споров — имеющим тяжбу предлагалось дотронуться до цепи. Говоривший правду мог сделать это без опаски, лжеца же — ожидал удар молнии.

Другой вариант «судебной» версии говорит о том, что только честный человек мог дотронуться до светящегося потока. При всех попытках лжеца — «цепь» света ускользала.

«Харам-Эш-Шериф, где находится древний иерусалимский храм». *Художник В. Д. Поленов, 1882 г. Государственная Третьяковская галерея, г. Москва*

Поскольку я не муслим и на них вовсе не похожу, пройти вовнутрь Купола Скалы не удалось. Но оставить читателя без описания как выглядит место, откуда начинался Мир — несправедливо.

Поэтому в очередной раз приходится с благодарностью приводить выдержки из заметок русского журналиста Дорошевича. Читатель уже обратил внимание, что его статьи содержат небольшие неточности, написаны, быть может, излишне эмоционально, но всегда искренни. К тому же они интересны уже потому, что написаны сто лет назад, когда не существовало ни Израиля, ни быстрых авиаперелётов, ни до обидного бестолково-поверхностных справочников, а любые знания о Палестине добывались упорным книгоискательством. Остается только восхищаться познаниями журналиста о Святой Земле. Итак, слово — Власу Михайловичу Дорошевичу.

«Мечеть Омара

Мы отдаём офицеру наш фирман, и через огромные тёмные ворота, охраняемые стражей, входим на эту площадь, господствующую над всем городом.

На это место, священное для христиан так же, как для мусульман, так же, как для евреев.

Это место всегда было ближе к небесам, чем к земле. Это возвышенное место, озолочённое лучами солнца, эта площадь, над которой безоблачное небо раскинуло свой голубой шатёр — всегда было посвящено божеству и молитве.

Здесь, на этой площади, залитой светом солнца, вырезываясь на голубом небе своими стройными контурами, возвышался великолепный храм Соломона, из золота, мрамора и слоновой кости.

Здесь возвышался второй храм пышный и великолепный, в котором молился и учил Христос, откуда Он изгонял и торгашей, и где Он простил грешницу.

Когда император Адриан властной рукой вычеркнул из истории самое имя и город Сиона превратился в Элию Капитолину — здесь вознеслись к небу стройные, изящные колонны храма Юпитера Капитолийского.

Здесь сияли золотые кресты храмов крестоносцев.

И здесь голубым блеском светится великолепная мечеть Омара, вторая после Каабы святыня мусульманского мира.

Здесь сохранилась память о Мельхиседеке, — таинственное имя, которое доносится до нас из глубины и мрака доисторических веков. Здесь этот священник Бога Вышнего приносил свои жертвы.

Здесь приносил свои жертвы Авраам, покорный слуга Господа.

Мусульманское предание говорит, что здесь лёгкой, дрожащей, голубоватой колонной поднимался к небу дым от жертв Авеля. И здесь его, молящегося перед жертвенником, убил Каин.

На этом страшном месте было совершено первое преступление и принесена первая жертва.

Когда вы входите сюда, тысячи таинственных легенд, преданий, сказаний, дремлющих здесь за каждым камнем, словно толпа вспугнутых призраков прошлого, окружают вас.

Эти обломки колонн, принадлежавших, несомненно, тому далёкому времени, эти таинственные отпечатки ног на камнях, эти пещеры, эти скалы, — где-то здесь было место Святая Святых, — всё это наполняет вашу душу смущением, мистическим полуужасом.

Сопровождающий вас мулла укажет вам на остатки старинных колонн, вделанные в храм Аллаха, и с гордостью произнесёт имя, которое звучит так волшебно:

— Соломон!

Это остатки Соломонова храма — остатки мраморных витых колонн, словно кольца перевившихся больших змей.

Мрамор чудной работы, чуть-чуть желтоватый, кажущийся восковым, почти прозрачный. Он был чудно хорош, этот храм, лёгкий, воздушный, словно призрак, словно облако, белевший на голубой эмали неба.

С этими вьющимися колоннами, воздушными, полупрозрачными, вспыхивавшими золотистым блеском от лучей солнца, он должен был казаться сотканным из дыма, поднимавшегося к небу от сжигаемых жертв.

Есть красивая мусульманская легенда о постройке Соломонова храма.

Этот храм приснился Соломону во сне, в волшебном сне, которые могли сниться только великолепнейшему из царей

Проснувшись, Соломон пересчитал свои богатства и разослал гонцов во все концы мира.

Он сам нарисовал храм, приснившийся ему в великолепном сне, и приказал построить такой же.

Со всех концов мира потянулись корабли и караваны, нагруженные материалами для постройки волшебного храма.

Они свезли золото, серебро, горы яшмы, гранита, мрамора, порфира, агата, малахита, кедра, благовонных деревьев, слоновой кости и драгоценных камней.

Десятки тысяч искуснейших каменщиков, собравшись со всех концов мира, принялись за работу.

И когда застучали, зазвенели по мрамору и граниту их молотки, — Соломон сказал:

— Остановитесь!

Он не хотел этого стука, наполнявшего воздух, разносившегося по всей стране. Этот стук делал постройку его храма похожей на постройку Вавилонской башни, когда люди среди стука не слышали и не понимали друг друга.

Постройка должна была быть тихой, как молитва. И волшебный храм должен был строиться, подниматься к небу среди благоговейной тишины.

Тогда Соломон обратился к своему гению, и гений дал ему камень, который резал все другие камни, как стекло режет алмаз.

Этим камнем вырезывались без шума огромные колонны. И волшебный храм вырастал, воздвигался в благоговейной тишине, — тишине молитвы.

И всё выше и выше уносились в голубое небо, в священной тишине стройные колонны.

Так молился Царю Царей великолепнейший из царей земли.

Затем пришёл на землю другой калиф, — «последний из слуг Аллаха», величайший из людей, — Омар.

Его душа, рождённая на небе, тосковала по далёкой, голубой отчизне. И он создал на земле уголок неба, свою голубую мечеть.

— Какой она должна быть? — спросили его, когда строили эту мечеть.

Он молча указал на голубое, ясное, безоблачное небо.

И когда она была готова и сияла как клочок неба, по ней скользнули золотые лучи солнца и остались на голубых стенах в виде золотых чёрточек стихов из Корана.

Так шепчет вам, очарованному, восхищённому, старая легенда, — легенда, приписывающая этой мечети полубожественное происхождение, потому что трудно поверить, чтоб рука человеческая могла создать что-нибудь такое прекрасное, такое чарующее, такое божественное по своей красоте.

Какая чудная красота! Огромный, чёрный, тяжёлый купол ещё больше оттеняет голубой свет фаянсовых стен. И эти надписи из Корана, эти тонкие зигзаги, эта золотая паутина, которой покрыты стены мечети, — кажутся лучами солнца, которые скользят по голубой фаянсовой эмали. Она вся светится голубыми, золотистыми лучами мягкого, ровного, тихого, нежного света, эта волшебная мечеть.

Как всё это пережило столетия, сохранилось, как всё это свежо. Как ярки и не потускнели все краски. Словно мы ещё живём в великолепные времена Омара, — и только вчера закончилась постройка чудной мечети. В её цветах, фаянсе, мозаике, позолоте, чувствуется свежесть не засохших ещё красок.

Нам подвязывают соломенные туфли, — и с величайшим почтением к этому месту, с душой, переполненной чувством красоты, мы входим в нежно-зеленоватый полумрак мечети.

Когда вы поднимаете вашу почтительно наклонённую при входе голову, — вы останавливаетесь, поражённый нежным, слабым и зеленоватым светом, которым светятся стены, в котором тонет вся мечеть. Это похоже на сон, на сказку. Этот фантастический свет, бледно-зелёный, который льётся от этих стен.

Огромные, тёмные, кажущиеся чёрными в сумраке колонны отделяют портик, идущий вокруг мечети.

Стены портиков кажутся завешенными гобеленами, с вытканными на них огромными цветами, уже потерявшими свою свежесть, вянущими, умирающими. Все стены кажутся обвешенными гирляндами этих вянущих, умирающих цветов. Все стены, завешенные старыми зелёными гобеленами, потерявшими свою яркость и блеск, от времени поблекшими, полинявшими, светящимися золотистым отблеском.

Это мозаики.

Мозаики цвета бледного, бледного изумруда, покрытые тонкими, золотыми царапинами таинственных букв. Здесь написан весь Коран.

Этими надписями покрыты все стены. Все стены светятся золотистым светом, тихим и нежным.

На этом фоне стен, бледно-зелёном, освещённом золотистым сиянием, — словно огромные щиты, пёстрые, яркие, украшенные горящими драгоценными камнями, сверкают, блещут, сияют круглые окна.

Восьмигранные разноцветные стёкла, необыкновенно яркие, вставленные в их узорные рамы, кажутся драгоценными камнями необычайной величины, горят кровавым блеском рубинов, тёмно-синим огнём сапфиров, сияют как изумруды, как гранаты, смарагды.

Эти огромные щиты из драгоценных камней сверкают и блещут на бледно-зелёных, потускневших гобеленах, светящихся тихим золотистым отблеском.

Они наполняют оргией кровавых, ярко-синих, жёлтых, оранжевых лучей этот сумрак, этот трепетный полусвет, зеленоватый и золотистый от отблеска стен.

Мы стоим в этом пёстром сумраке портика, в этом фантастическом, сказочном полусвете, полумраке, в котором дрожат, борются, сливаются, исчезают разноцветные лучи, — и мулла, приложив руку к сердцу, склонив голову, указывает нам жестом, полным благоговения и красоты, на высокую решётку, ограждающую средину храма:

— Святая Святых.

Сверху, из купола, льётся бледный, бледный дневной свет, и освещает что-то скрытое двумя таинственными решётками посреди храма.

— Одна молитва здесь значит больше, чем тысячи произнесённых в другом месте! — благоговейно говорит мулла.

Мы подходим к высокой решётке, поднимаемся, чтобы заглянуть туда, и при бледном мерцании падающего сверху света перед нами большая, серая, голая, дикая скала. Словно в могучем порыве к небу, она приподнялась с одного края. Она кажется грудой пепла от жертв, сожжённых здесь, эта таинственная скала посреди храма.

Это вершина Мориа.

Здесь Мельхиседек, таинственный служитель неба, приносил жертвы Богу Вышнему. Здесь Авраам, послушный слуга Господа, поднял нож, чтобы принести в жертву Исаака. Здесь стоял ангел с пылающим мечом, обращённым к Иерусалиму, ангел казни, когда его увидал Давид с кровли своего дворца.

На этой скале, по преданию, было начертано Таинственное Имя, То Имя, — Имя Бога, которое было запрещено произносить евреям.

Эта скала, по мусульманскому преданию, висит над бездной.

— Это скала Аллаха. Здесь утвердит Он Свой трон, когда придёт судить живых и мёртвых. В тот страшный день, когда зазвучит последняя труба. Тогда перенесётся из Мекки сюда священный камень Каабы, камень, упавший с неба, послуживший краеугольным камнем для первого храма в мире, храма в Мекке, построенного Авраамом. Кусок белоснежного мрамора, ставший чёрным от поцелуев грешных уст. В тот страшный день, в тот час ужаса здесь воссядет Аллах судить живых и мёртвых, — на этом краеугольном камне земли.

И глаза муллы разгораются всё ярче и ярче.

— Здесь, около этого камня, молился Пророк в ту ночь чудес, про которую говорит книга Сур: «Слава Тому, Кто пожелал открыть слуге Своему чудеса мира. Слава Тому, Кто ночью перенёс слугу Своего из храма Мекки в далёкий Святой храм, — мы благословляем святыню, наполняющую этот храм!» Здесь молился Пророк. Здесь он вознёсся на небо. Вознёсся после горячей и страстной молитвы Аллаху, на белом, крылатом коне. И скала стала возносится с ним. Но стоявший тут архангел Гавриил удержал её своей десницей и остановил скалу. Вот, смотрите.

Мулла подводит нас к этому месту скалы.

— Смотрите; следы руки архангела.

Словно пальцы чьей-то могучей, огромной руки врезались в камень.

— Здесь хранятся наши святыни.

Мулла подводить нас к сокровищнице, стоящей на возвышении у решётки скалы, к огромной тёмной урне.

— Здесь хранятся волосы из бороды Пророка. Взгляните на эту балюстраду. Вы видите тёмные свитки. Это древнейший в мире Коран. Эти свитки развернутся в час страшного суда пред ужаснувшимся миром, — и прочтут объятые смятением люди те заповеди, которых они не соблюдали. Здесь, перед троном Аллаха, молился и повергался во прах смиренный слуга Его.

Мулла подводит нас к маленькому золотому балдахину, осеняющему тёмный камень с отпечатком человеческой стопы.

— Вот отпечаток праведной стопы Пророка. Здесь молился он. Здесь смиренно молимся мы, потому что Пророк сказал нам: «храм Иерусалима второй

после храма Каабы». Здесь молимся мы, пред престолом Аллаха, потому что близок, близок час суда и гнева...

Он становится на колени и показывает нам в полу, около того места, где молился пред скалой Магомет, чёрный камень, весь изрытый, словно в него вбивали гвозди.

— Здесь, в этот камень, Магомет вбил 32 золотых гвоздя. Время от времени они исчезают один за другим, Вы видите их отверстия. Когда исчезнет последний, настанет конец мира, придёт час суда и казни. Всё существование мира зависит от этих гвоздей.

И он с ужасом показывает нам этот чёрный камень.

Однажды, — говорит мусульманская легенда, — дьявол ночью пробрался в храм, чтобы вытащить золотые гвозди, которыми скреплён ветхий мир. Он вытащил уже 28 гвоздей! Но в это время появился архангел Гавриил. Гвоздь, который вытаскивал дьявол, сломался у него в руках. И с тех пор в страшном чёрном камне осталось ещё три с половиной гвоздя.

— Близок, близок час страшного суда.

Мы спускаемся в пещеру под скалой, тёмную, освещённую трепетным светом лампады.

— Здесь молились Мельхиседек и Авраам, и Пророк. Вы видите здесь в потолке, в своде пещеры, чернеет углубление. Это углубление от головы Пророка, когда он поднялся здесь, чтобы повергнуться в последний раз пред Аллахом за грехи всего мира.

Мулла ударяет палкой в дно пещеры. Оттуда доносится звук пустоты, печальный и жуткий.

— Здесь бездна.

«Колодец душ», — по мусульманскому поверью. Тёмная бездна в средине земли. Туда опускается душа всякого человека. И там во мраке слетаются души, полные печали, два раза в неделю, чтобы молиться Аллаху.

— Эта скала висит над бездной. Вы слышите голос бездны?

Он стучит палкой, и звуки пустоты гулко и страшно отдаются под сводами пещеры.

— Это средина земли. Там ничего нет, в средине этого маленького, жалкого, ничтожного мира, похожего на пустой орех.

Мы выходим из пещеры снова в бледно-зеленоватую мечеть, с её мозаиками, похожими на гобелены, окнами, горящими как украшенные драгоценными камнями щиты, таинственной и страшной серой скалой, освещённой бледным светом и золотистым отблеском стен, — словно золотистый таинственный свет несётся от скалы к этим стенам.

Мы оставляем мечеть и выходим на площадь храма».

(Дорошевич В. М. В Земле обетованной. — М. : Товарищество И. Д. Сытина, 1900)

Мечеть Аль-Акса

На Храмовой горе находится еще одна грандиозная мечеть — Аль-Акса («Крайняя», «Наиболее удаленная»). Эта мечеть — одна из самых почитаемых в исламском мире. Мусульмане упоминают о ней с непременным прибавлением слова «благословенная».

Первое свидетельство о мечети на этом месте относится к 670 г. Французский (галльский) паломник Аркулфус рассказал о ней, как о временном

сооружении, для возведения которого применялись имеющиеся руины, бревна и подручные материалы.

В 709—714 гг. вместо временной деревянной мечети была возведена просторная Аль-Акса, предназначенная для совершения массовых молитв. Построил новую мечеть халиф Аль-Валид бен Абдель Малик, сын халифа Мирвана, построившего Куббат ас-Сахра.

Мечеть пережила два разрушительных землетрясениями 746 и 1033 гг., перестройки крестоносцев и, в общем, сохраняет свой вид, приобретенный в 1035 г.

Во времена крестоносцев здание Аль-Акса было перестроено в королевский дворец, где обитал Балдуин II Иерусалимский. Затем рыцари-тамплиеры превратили его в христианский храм Соломона. После завоевания Иерусалима Саладином здание вновь стало мусульманской мечетью, которая сегодня вмещает около пяти тысяч молящихся.

Внутри Аль-Акса представляет собой удивительную по красоте галерею, которую с обеих сторон дополняют еще по три галереи. В эти семь галерей ведут снаружи семь дверей, находящихся за открытыми стрельчатыми мраморными арками. Мечеть оправдывает свое название — Крайняя. Ее стена находится на обрыве Храмовой горы.

С самого начала Аль-Акса стала исламской школой. Здесь не только проводилось обучение, но и развивались теологические основы магометанства, что сделало Аль-Аксу исламским университетом, а Аль-Кудс одним из центров исламизма.

Аль-Акса сегодня — место притяжения исламских паломников еще по одной причине. В противостоянии намерениям евреев выдворить арабов из Храмовой горы, у мусульман окрепла и воплощается идея канонизации Храмовой горы, как места малого хаджа (малого паломничества). Такой малый

Миниатюра «Тамплиеры» в церкви Храма в Лондоне, Англия, 1125—1150 гг.

Иерусалим. Храмовая гора, мечеть Аль-Акса («Крайняя»). *Фото 2012 г.*

хадж рассматривается как желательный элемент перед совершением большого хаджа в Мекку и Медину. Мусульмане, особенно из Северной Африки, почитают благом для себя приехать в Аль-Кудс и помолиться в Аль-Аксе.

О почтительном отношении мусульман к мечети Аль-Акса еще тысячу лет назад сказал арабский географ Ибн аль-Факи Абу-Бекр Ахмед-ибн-Мухаммад-ибн-Исхак аль-Хамадани. В свою «Китаб аль-булдан» («Книга стран», 902—903 гг.) он включил древнюю легенду о том, что «Сказал посол Божий: нет более превосходной цели путешествия, чем три мечети: Мечеть Меккская, моя мечеть [Мединская] и мечеть Иерусалимская. Одна молитва в Иерусалиме лучше, чем тысяча молитв в ином месте».

Под Аль-Акса находятся подземные помещения, тайные проходы, тайники, убежища, сооруженные при строительстве иудейского Второго Храма. В одном из них, подземном помещении, называемым «Проход Двойных ворот», сохранились в отличном состоянии резные украшения потолка, выполненные две тысячи лет назад.

Иногда мечеть Аль-Акса называют мечетью Омара. Это скорее правильно, чем не правильно. В Аль-Акса есть крыло, площадью примерно 120 кв.м., называемое Джама Омар в честь халифа Омара ибн Хаттаб. Вероятно, оно возведено на остатках древней мечети, построенной в 640 г. этим халифом.

Впрочем, сами мусульмане, закрепили «народное» название мечеть Омара не за Аль-Аксой, а за Куполом над Скалой.

Купола, часовни, колодцы, мавзолеи, врата…

Кроме названных двух главных мечетей, на территории Храмовой горы примечательных мест еще не менее полусотни (если не больше?). Это — мечети, исламские школы, могилы исламских королей (например, короля Иордании), шейхов и религиозных деятелей, перестроенные в мечети подземные галереи и просто подземные галереи, туннели, фонтаны и колодцы, носящие имена знаменитостей или легендарных событий, система подземного водоснабжения… И другие достойные внимания и уважения места.

Трон Мухаммеда

В восточную крепостную стену вмурована древняя колонна, именуемая «Трон Мухаммеда». Колонна эта видна со стороны Кедронской долины влево от Золотых ворот, и направлена в сторону Елеонской горы. Путеводители и гиды с заметной иронией мимоходом отмечают, что на ней пророк воссядет в Судный день. Но не объясняют, почему колонна торчит в стене и почему пророк должен усесться на обломок колонны.

А ухмылка здесь не уместна.

Мусульмане верят, что в Судный день в Иерусалиме появятся два трона. Один на Елеонской горе. На нем воссядет Мессия. Другой — на Храмовой горе, для пророка Мухаммеда. Между святыми тронами проляжет кинжал, выкованный из горячих лучей солнечного света. По лезвию кинжала праведники, с помощью ангелов, со скоростью молнии переправятся с Храмовой горы на Елеонскую, а грешники сорвутся с острия кинжала в неугасающее

пламя долины Геeном (отсюда — Геена огненная для грешников). Старинная колонна в южной стене отмечает место, где появится трон пророка Мухаммеда.

И хотя мы призываем не насмехаться над подобными убеждениями, все же заметим следующее. Проходя вдоль стен можно насчитать не один десяток подобных колонн разной длины. Сейчас трудно объяснить, почему строители крепостных стен оставляли их торчащими наружу. Возможно, они служили некими вспомогательными элементами обороны. Но обратите внимание, рядом с «троном Мухаммеда», да и по всему периметру стен Старого города, вмуровано большое число обрезков колонн, не выглядывающих из стены. То есть, обрезать колонны по нужному размеру не представляло особой сложности. А возможно никакой загадки в этом нет. Быть может, строители использовали обломки колонн разной длины в качестве строительного материала, с умыслом заставить через тысячу лет туристов морщить лоб по поводу торчащих в стене каменных кругляшек.

Фонтан «Кубок»

На Храмовой горе паломники с благодарностью пользуются водой из многочисленных колодцев. Например, между «Куполом скалы» и мечетью «Крайней» находится фонтан для омовения лица, рук и ног «эль-Кас» (в переводе — кубок, бокал, стакан). Замечательный фонтан! Его прохладной водой я утолил жажду в томительно жаркий день и омыл лицо и руки! В мраморной чаше фонтана — около двух десятков краников, напротив которых установлены мраморные стульчики для совершающих омовение.

Фонтан построили в 709 г. одновременно со зданием Аль-Акса, а в 1328 г., на деньги правителя Дамаска эмира Саиф эд-Дин Танкиза, перестроили и расширили. «Кубок» этот струится уже 1300 лет, получая сегодня воду из городского водопровода.

Иерусалим. Храмовая гора, фонтан «Кубок». *Фото 2012 г.*

Кроме «Кубка» на Храмовой горе имеется еще несколько фонтанов и бассейнов. Например, напротив западного входа в Купол Скалы находится фонтан Касим-паша. Этот фонтан с питьевой водой и водой для омовения построили в 1527 г. на деньги Касим-паши, правителя Иерусалима времен Сулеймана Великолепного.

Летняя кафедра (кафедра дождя)

Между Аль-Акса и Куббат-ас-Сахар расположена впечатляющая торжественная аркада в четыре арки. Это южная (главная) аркада. Рядом с ней установлена великолепная каменная кафедра, подобная тем, что установлены во многих католических храмах.

Кафедру именуют — Минбар ас-Саф (Летняя кафедра). Она носит имя главного судьи Египта и Сирии шейха аль-Ислам Бурхан ад-Дин бен Джамаат аль-Кинаний. В начале XIV ст. кафедра была построена на его деньги. Кафедра эта особенная. С нее молятся во время праздников и с нее же взывают о ниспослании дождя. До появления этой каменной кафедры для молитв о дожде использовали деревянную передвижную.

Аркады-весы

Взгляд поневоле задерживается на красивых, ажурных аркадах, окружающих Купол Скалы. Их восемь и они служат украшением каждой из лестниц, ведущих на центральную платформу. Помимо украшения лестниц, аркады имеют и мистическое значение. Мусульмане называют их — мавазины

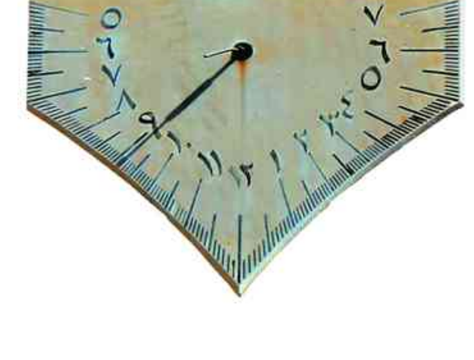

Иерусалим. Храмовая гора, главная (южная) аркада. *Фото 2012 г.*

(в переводе с арабского — весы). Магометане полагают, что в Судный день на этих арках будут укреплены весы для взвешивания поступков человека.

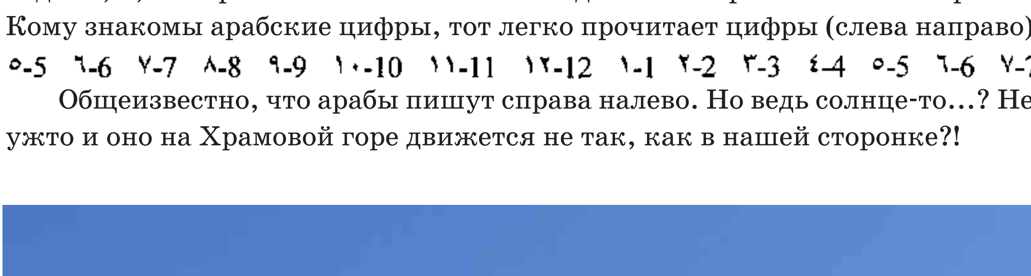
Из рассказа о Троне Мухаммеда читатель уже знает, что Судный день состоится на Храмовой горе, и мусульманам предстоит пройти по огненному мосту-мечу от Храмовой горы до Елеонской. Показания беспристрастных весов, укрепленных на этих аркадах, и станет определяющим для дальнейшей судьбы человеческой души.

Если заметите, что колонны аркад несколько разнотипны — не удивляйтесь. При строительстве использовались имеющиеся в наличии колонны. Если сравнивать их с колоннами, которые археологи оставили для обозрения возле раскопок иудейского Второго Храма, то можно предположить, что в аркадах есть древнейшие колонны и оттуда.

Мусульмане тщательно ухаживают за всеми сооружениями Храмовой горы, однако последняя серьезная реставрация аркад была выполнена больше ста лет тому, в 1893 г. Тогда же, на южной аркаде были установлены часы, которые вот уже 120 лет показывают время с 5 утра до 7 часов вечера. Задержите взгляд на этих часах. Казалось бы, что в них необычного? Обыкновенный циферблат, даже форма какая-то современная, сразу и не скажешь, что часы старинные. И все-таки… Читатели, безусловно, видели множество подобных указателей времени. Ничего сложного: дощечка, гвоздик в центре и штрихи по окружности. Солнышко неспешно катится по небу, а тень, которую отбрасывает штырек на штрихи, движется «по часовой стрелке».

А вот на этих часах всё наоборот! Первая цифра, 5, указана слева, а последняя, 7, — справа. И тень от солнышка движется против часовой стрелки. Кому знакомы арабские цифры, тот легко прочитает цифры (слева направо):

٥-5 ٦-6 ٧-7 ٨-8 ٩-9 ١٠-10 ١١-11 ١٢-12 ١-1 ٢-2 ٣-3 ٤-4 ٥-5 ٦-6 ٧-7.

Общеизвестно, что арабы пишут справа налево. Но ведь солнце-то…? Неужто и оно на Храмовой горе движется не так, как в нашей сторонке?!

Иерусалим.
Храмовая гора,
часы на главной аркаде.
Фото 2012 г.

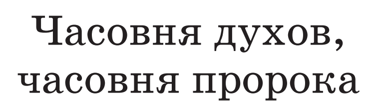
Часовня Вознесения

В левую сторону от западного входа в Купол Скалы стоит небольшая часовня Вознесения (Куббат аль-Мирадж). Возвели часовню крестоносцы для совершения обряда крещения. Тогда это была открытая беседка. С течением времени она разрушилась, но в 1200 г. мусульмане восстановили беседку в том виде, в каком мы ее видим. Посвящена часовня молитве, которую совершил пророк Мухаммед перед вознесением на небо. Отсюда и ее название — часовня Вознесения. Обратите внимание, часовню венчает покоящийся на шести небольших колоннах купол, стилизованный под султанскую чалму. В связи с тем, что чалму носил пророк Мухаммед, в некоторых странах чалма стала обязательным элементом одежды мусульманина. Кстати, в зависимости от вида ткани, ее длины, цвета и способа наматывания, различают около тысячи видов чалмы.

Те, кто видел Часовню Вознесения («Стопочка») на Елеонской горе, построенную крестоносцами, согласятся, что обе часовни очень похожи.

Иерусалим.
Храмовая гора,
часовня Вознесения.
Фото 2012 г.

Часовня духов, часовня пророка

Созерцая красивые строения на Храмовой горе, не всегда стремитесь подходить к ним близко, и, уж тем более, фамильярно заходить в них и фотографироваться.

Например, одна из таких часовен, красивый куполообразный шатер о восьми невысоких колоннах, носит имя Капелла Духов. Обратите внимание, она стоит на участке природной скалы, выходящей непосредственно на поверхность. Опасаться же этой часовни следует потому, что по мусульманскому поверью в ней собираются для молитвы души умерших магометан.

Капелла эта очень похожа на Капеллу пророка, такой же сферический купол и такие же восемь опорных столбов. Сегодня эти часовни отличаются тем, что у Капеллы Пророка полумесяц на макушке разомкнут, а на Капелле Духов — сомкнут в кольцо. Кроме того, на Капелле Пророка все столбы имеют завершение в виде восьмигранников, а у Капеллы Духов у двух столбов капители в виде шаров, а столбы стянуты по периметру металлической арматурой.

Иерусалим.
Храмовая гора,
часовня Духов.
Фото 2012 г.

Фонтан Кайтбей

Красивая четырехугольная башенка с узорчатым куполом, высокими окнами и простенькими решетками — фонтан Кайтбей. Его повелел построить в 1455 г. египетский султан-мамлюк аль-Ашраф Сайф аль-Дин Инал, в память о своем воцарении. Египетский правитель был родом из Черкессии и происходил из смешанного клана адыгейцев и кабардинцев. Праправнук

Иерусалим. Храмовая гора, фонтан «Кайтбей»

этого султана Темрюк Гуашан, правивший Кабардой, заключил с Иваном Грозным военно-политический союз. Дочь Темрюка стала второй женой Ивана Грозного, в крещении принявшей имя Мария. Потомок Темрюка Михаил Алегукович стал первым генералиссимусом российской империи.

Фонтан получил свое наименование по имени египетского султана аль-Ашраф Сайф аль-Дин Кайт-бей, по указанию которого фонтан капитально отремонтировали в 1482 г.

В одном из окон фонтана (того, перед которым четыре ступеньки) установлен каменный умывальник в виде продолговатой чаши с полукруглым дном. И здесь не торопитесь совершить омовение. Чашей умывальника служит часть древнего саркофага, взятого из так называемой «гробницы царей» близ Иерусалима.

Вообще-то, на Храмовой горе нужно быть начеку и постоянно помнить, что вы находитесь в особенном месте.

«Конюшни Соломона»

В юго-восточной части Храмовой горы находится подземная мечеть Эль-Маруани, иногда называемая «Конюшнями Соломона». Если стать лицом к мечети Аль-Акса, то слева от нее, примерно посередине южной стены, между углом двора и мечетью, можно увидеть нишу в стене. Это Михраб Омар, он же Михраб Дауд, построенный в самом начале XI ст. Находится эта ниша непосредственно над подземной мечетью. Археологи полагают, что изначально здесь были большие подземные пазухи, которые специально отрыли строители иудейского Второго Храма. С помощью таких подземных пустот уменьшалось давление грунта на южную подпорную стену. После завоевания Иерусалима мусульмане обустроили в пещерах мечеть. Крестоносцы, использовавшие здание Аль-Акса в качестве королевского дворца, а затем как христианский храм Соломона, приспособили мечеть под просторную конюшню. Здесь до недавних пор из стен торчали штыри с кольцами для коновязи. Конюшня эта была весьма обширна, и путешественники, посещавшие Иерусалим во времена крестоносцев, писали, что в ней могут разместиться 1500 верблюдов и 2000 лошадей. Некоторые упоминали о возможности разместить и 10000 коней. Не станем поддавать сомнению описания очевидцев, были бы лошади и верблюды в таком количестве. Название конюшни появилось во времена крестоносцев, по названию храма Соломона. До недавнего времени

Крестоносцы-тамплиеры (храмовники)

разведанная площадь бывшей конюшни составляла примерно 500 кв. м.

Саладин, изгнавший крестоносцев, для безопасности города замуровал вход в подземелье, дабы в них не собирались шайки разбойников. И тысячу лет конюшни оставались закрытыми. В 1996 г. мусульмане перестроили Конюшни Соломона в мечеть Эль-Маруани, которая вмещает, по разным оценкам, от пяти до десяти тысяч молящихся одновременно. Возможно для этого пришлось увеличить площадь подземных залов? На фотографиях запечатлено, как арабы вывозят из пещеры грунт большегрузными автомобилями.

Небольшое отступление. Озирая Храмовую гору и намереваясь заглянуть в подземелье Соломона, я отыскал взглядом примерное место входа в него и двинулся к нему. О том, что подземелье перестроено в мечеть, я тогда не знал. Где-то слева на открытой площадке арабы возводили легкие конструкции из труб, закрывая пространство натянутым тентом, для защиты от лучей палящего солнца. Через неделю наступал мусульманский праздник, и, как обычно, ожидалось большое количество молящихся. Увидев, что я направляюсь к мечети, двое рабочих с трубами преградили мне путь, сопровождая свое возмущение громким гортанным лопотанием. Мои попытки объясниться были им непонятны, воспринимались, как оправдание, и только раззадоривали их пыл. Один мой внутренний голос давно шептал, что пора ретироваться, второй же — настаивал на соблюдении достойного вида (типа — «русские

Иерусалим.
Храмовая гора, вход в «Конюшни Соломона».
Фото 2010-х гг.

«Конюшни Соломона».
Гравюра Э. Чаллис, 1840 г.

не сдаются»!). Положение спас подоспевший пожилой араб. Он успокоил распаленных защитников ислама, и мы разошлись. Вспоминаю об этом для того, чтобы читатель, добравшийся до Храмовой горы, помнил, что это не музейный городок с фонтанами и скамейками для отдыха, а действующий исламский религиозный центр, называемый Благородным Святилищем.

Возвращаясь к крамольному вопросу

На самом деле нет достоверных сведений о том, когда, кто и как построил огромные по площади и объему подземные сооружения, называемые «Конюшнями Соломона». Предлагаю читателю попробовать отыскать ответ на вопрос, каким образом их возводили под землей, а главное — под землей-то, зачем? И вот здесь подсказкой может быть предположение, что эти «конюшни» — одно из сооружений древнего поселения, засыпанного многометровым слоем земли и находящегося на том месте, которое ныне именуется Храмовой горой. При таком допущении все сходится. Становятся понятными доступные древним жителям способы строительства, и воспринимаются любые адекватные объяснения целевого назначения такого громадного сооружения. Но в этом случае вновь появляется вопрос о том, насколько Храмовая гора — вообще гора?

Ворота Храмовой горы

На Храмовую гору ведут 14 ворот, но четверо из них — заложены. Немусульманам выход с Храмовой горы разрешается через любые их них, но вход — только через пункт обыска у Западной стены, через Ворота Муграби.

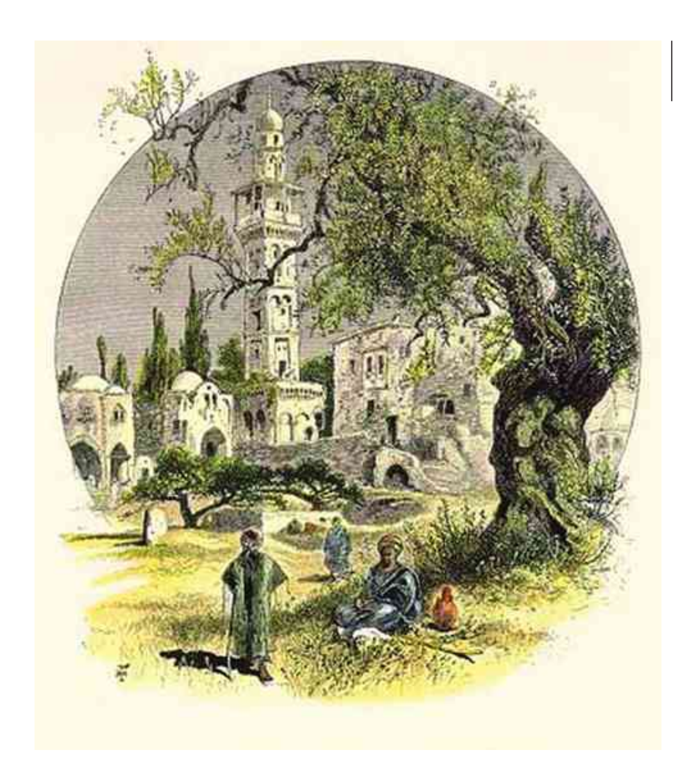
Названия ворот интересны и отражают вложенный в них определенный смысл. Например, Ворота Муграби ведут к стертому с лица земли евреями Марокканскому кварталу. Ворота Цепи или Врата Мира связаны с легендой о суде царя Давида и Цепью из лучей света, о которой мы упомянули, рассказывая о Куббат ас-Сильсиля (Куполе Цепи). Эти ворота настолько древние, что их история требует отдельного рассказа. Название Банные ворота связано с банями Старого города, построенными рядом с воротами еще две тысячи лет назад. Уникальные бани непрерывно работали двадцать столетий и были закрыты только перед началом Первой мировой войны. Попробуйте представить наши бани, действующие две тысячи лет!

А как услаждают слух названия: Хлопковые ворота, Железные ворота, Ворота семьи Ганим, Темные ворота, Ворота отпущения грехов, Ворота колен Израилевых, Золотые ворота… Так и хочется окунуться в мир восточных легенд. Мы оставляем читателям возможность самостоятельно заглянуть в удивительный мир книги и отыскать истории, связанные с вратами Храмовой горы. Уверен — никто не пожалеет о потраченном времени.

Минарет аль-Гаванима

Над воротами семьи Ганим высится минарет о семи ярусах. Он построен в 1297 г. и примечателен тем, что расположен рядом с местом, где была

крепость Антония. Совсем рядом находится школьный двор, который служит первой остановкой католического маршрута Виа Долороза. Быть может католики в какой-то мере правы, полагая, что там, в крепости, размещался римский гарнизон и именно там состоялся пилатов суд?

Храмовая гора — минарет Гаванима. *Гравюра Г. Фенн, ок. 1870 г.*

Подземелья Храмовой горы

Кто побывал в Иерусалиме, мог обратить внимание на то, что израильские археологи ведут интенсивные и масштабные раскопки у подножия Храмовой горы. Продолжаются они с 1968 г., и теперь каждый может увидеть отрытое в земле наслоение улочек, домов, каменных резервуаров…

27 августа 1981 г. был обнаружен тоннель под Западной стеной, ведущий прямо к фундаментам мечети Аль-Акса.

Этот тоннель еще во время раскопок 1864—1867 гг. открыли британские археологи Чарльз Вильсон и Чарльз Уоррен. Свою находку они назвали «Тайный ход или Большая мостовая». То был не просто тоннель, а система сообщающихся ходов, сооруженных, возможно, периода иудейского Второго Храма. Изучая Западную стену, Уоррен обнаружил маленькое помещение, названное им «Ослиный хлев». При исследовании стен открылся ход в следующее помещение и далее — в тоннели.

Позднее входы завалили и о тоннеле забыли. Сегодня его называют «Хашмоним». Двигаясь тоннелем, можно пройти к подземному каналу протяженностью 500 м, открытому еще в XIX в. немцем Конрадом Чеком. Далее тоннель ведет к большому подземному бассейну: его ширина до 50 м, а длина до 150 м (а в одном месте 200 м). Тоннель позволяет пройти под Храмовой горой от площади перед Западной стеной к улице Виа Долороза и к еще одной улице Мусульманского квартала.

Любопытные израильские археологи, подобно кротам, изрыли пространство под Храмовой горой. Следы их усилий явно видны на поверхности горы, где множатся провалы и промоины. В результате подземных раскопок, начатых в 1968 г., в Мусульманском квартале разрушились несколько жилых домов, школа, магазины, курдский постоялый двор, мечеть, ювелирное училище и главный вход в управление вакуфов.

Перманентная «война» за подземелья Храмовой горы не прекращается. Евреи все что-то роют и тайно мешками выносят грунт на поверхность. Арабы сверху проламываются к подкопам и заливают их бетоном. При этом арабы не отстают от евреев и тоже что-то разрабатывают и вывозят грунт грузовиками. Эти непрерывные склоки и драки «братья и сестры» (по своему праотцу Аврааму) сопровождают заклинаниями о высшей святости этого места.

Те, кто заинтересуются Храмовой горой, непременно будут восхищены скрытой от глаз удивительной системой водоснабжения. Сегодня известно о 37 подземных цистернах-бассейнах. Некоторые из них относятся к доиудейскому

периоду. Иными словами, обнаружены подземные бассейны, построенные людьми, жившими здесь еще до завоевания этой земли древними иудеями. Некоторые сотворены при строительстве иудейских Первого и Второго Храмов.

Если стать лицом к Аль-Акса и пройти несколько шагов вдоль левой стены, то между стеной и колоннадой из квадратных колонн можно отыскать подземный колодец Бир эль-Верека (Колодец Листа). Его глубина около 13 м и ширина около 18 м.

Во времена правления халифа Омара, некий праведный шейх по имени Шерик ибн-Хайян пришел с караваном на поклонение в Аль-Кудс. Набирая воду из этого колодца, паломник уронил в него ведро. Спустившись в колодец, шейх обнаружил дверь. Войдя в нее — праведник оказался в раю и увидел Древо Жизни. Смиренный шейх в раю не остался, а взял один листок, возвратился на Храмовую гору и рассказал все правителю города. Тот послал с шейхом людей, однако больше никто не смог отыскать заветную дверь. Об этом написали халифу Омару. Мудрый халиф повелел посмотреть на листок. Если листок увял и изменил цвет, значит рассказ шейха выдумка. Если листок зеленый, значит все правда, ибо райские листья не увядают. Вполне вероятно, что листок оказался райским. Иначе, зачем тысячу лет этот источник называют Колодцем Листа?

Вход на Храмовую гору

При входе на Храмовую гору над многими воротами, в частности с наружной стороны Ворот Муграби, укреплены объявления с таким текстом: «According to the Torah it is forbidden any person to enter the area of the Temple Mount due to its sacredness. The Chief Rabbinate of Israel» («Согласно Торе любому лицу запрещается вход на территорию Храмовой горы из-за ее святости. Главный раввинат Израиля»). Это же объявление дублируется на иврите и иногда на русском.

Блуждая по мусульманскому кварталу, такие специальные объявления можно увидеть и в других местах. Одни укреплены на стационарных металлических щитах, другие написаны на деревянных досках.

К сожалению, к подобным предупреждениям следует относиться серьезно. Даже тем, кто принципиально способен читать только на украинском языке, не хочет знать русского, не читает на английском и не понимает иврит. В солнечном Иерусалиме, наполненном беззаботными туристами и смиренными паломниками, уже целое столетие продолжается незримое противостояние между мусульманами, отстаивающими свое право находиться на Храмовой горе, и евреями, добивающимися возведения на ней иудейского Третьего Храма. В городе на стенах домов часто можно встретить оскорбительные для евреев надписи и рисунки. В ответ время от времени мечети Храмовой горы поджигают или оскверняют надписями и рисунками, оскорбляющими ислам. Иногда, по какому-то сигналу, на защиту мечетей очень быстро собирается несколько тысяч возбужденных мусульман. Иногда возле мечетей обнаруживаются готовые к применению взрывные устройства. Иногда полиция Иерусалима стреляет на Храмовой горе по арабам, которых, естественно, именует экстремистами. Иногда беспорядки выплескиваются за пределы Храмовой горы на узкие улочки Старого города. А как иначе? В Аль-Кудсе каждый день рождаются дети, которые вырастают с убеждением,

что Израиль — государство-оккупант. В Йерушалайме каждый день рождаются дети, вырастающие с убеждением, что Палестина — исключительно еврейская земля.

В день «Рош ходеш» («малый праздник», приходящийся на первый день лунного месяца по еврейскому календарю) евреи собираются для молитв, которые читают у всех ворот Храмовой горы, обходя их по очереди. На общую молитву приходят иногда несколько десятков человек, иногда — несколько тысяч. Можно попытаться понять атмосферу в мусульманском квартале, когда в его узкие улочки втягивается многочисленная толпа евреев, молящих об избавлении Храмовой горы от мусульман.

Но все изложенное не должно отбить охоту побродить по улочкам Мусульманского квартала. Ни в коем случае! Прогулка по извилистым каменным каньонам, где карта не помогает, а заблудиться невозможно, где в течение часа перемещаешься по нескольким мирам, остается в памяти надолго. И обитатели всех кварталов, от мала до велика, одинаково дружелюбны к туристам. Однако в чужой стране, в случае внезапной вспышки религиозной ненависти, израильский чиновник с арабской невозмутимостью или еврейской ухмылкой будет иметь основания укорить: «Вас ведь предупреждали...».

Но грустная ирония надписи, запрещающей посещение Храмовой горы, заключается в другом. Запрет относится ко всем: и к христианам, которые не подозревают о существовании Главного раввината, и к евреям, уважающим Главный раввинат, но в первую очередь к мусульманам. К тем самым мусульманам, которые владеют Храмовой горой полторы тысячи лет, т. е. с того времени, когда в Палестине уже давно не было евреев и еще не существовало ни Главного раввината Израиля, ни самого Израиля.

Следует заметить, что современные иудейские священники, тот неподкупный араб возле дверей мавзолея Куббат ас-Сахра и горячие арабские парни с трубами возле Конюшен Соломона — не новаторы в «благородном» стремлении разделить людей на «достойных» и «прочих». В 1871 г. чиновник французского консульства Клермон Гано (тот самый, который помогал Аурелии де Босси в раскопках монастыря «Патер ностер») отыскал в Иерусалиме обломок камня конца эпохи иудейского Второго Храма. Надпись на камне на греческом языке (т. е. для греков) воспрещала неевреям входить на Храмовую площадь.

Вскоре греки, в составе римских легионов, очистили Храмовую гору от иудейского Второго Храма.

Нужно заметить, что противостояние за права на Храмовую гору длится давно. Для того чтобы отбить у немусульман желание претендовать на нее, султан Бейбарс еще в XIII ст. учредил специальный праздник в честь пророка Наби Мусе (пророка Моисея). За неделю до христианской Пасхи на Храмовой горе собирались тысячи мусульман, которые после общей молитвы шествовали в сторону Иерихона, к месту, почитаемому как могила Моисея. Организованная масса мусульман, возбужденных призывами своих священников, несколько столетий нагоняла страх на жителей Иерусалима. Эти шествия «правоверных» были запрещены только в 1936 г. британской администрацией.

Золотые ворота

Завершая рассказ о Храмовой горе, нельзя не упомянуть о Золотых воротах. Это единственные из восьми ворот города, ведущие непосредственно на Храмовую гору и единственные заложенные камнями.

Достоверных сведений о времени постройки ворот пока нет: вездесущие еврейские археологи не успели по-настоящему подкопаться под них. И вероятно не скоро смогут сделать это. С внутренней стороны ворот — Храмовая гора, с наружной — мусульманское кладбище. Рукописные источники о времени постройки умалчивают. Предполагают, что возвели врата в 520 г. при византийском императоре Юстине I (не следует отождествлять с его преемником Юстинианом I Великим). Врата эти, вероятно, самые старые из сохранившихся. Рядом с ними находятся фундаменты еще более древних ворот.

Иудеи верят, что Мессия, который будет послан Богом для «избавления» народа Израиля и спасения человечества, войдет в Иерусалим через Золотые ворота. В это предсказание поверил и турецкий султан Сулейман Великолепный. А поверив, принял превентивные меры. В 1541 г. он приказал заложить ворота большими каменными блоками и для надежности повелел разместить перед заложенными воротами магометанское кладбище, на которое Мессия не должен ступить, дабы не оскверниться. Этот «великолепный» турок полагал, что закрытые ворота и кладбище остановят Второе Пришествие.

И вот здесь-то следует упомянуть об одном обстоятельстве, скромно умалчиваемом путеводителями и гидами.

> «И привел он меня обратно ко внешним воротам святилища, обращенным лицом на восток, и они были затворены.
>
> И сказал мне Господь: ворота сии будут затворены, не отворятся, и никакой человек не войдет ими, ибо Господь, Бог Израилев, вошел ими, и они будут затворены» (*Иезекииль 44:1, 2*).

Золотые ворота в Иерусалиме. *Художник У. Г. Барлетт, 1840 г.*

Прочитав это пророчество, не трудно определить, какое именно условие не было выполнено, чтобы к приходу Мессии все было готово. Ну, конечно же, условие о том, чтобы внешние ворота святилища, обращенные на восток, были закрыты!

Единственными воротами Храмовой горы, обращенными на восток, являются Золотые ворота. Во времена мусульманского правления они не были замурованными. Евреи тогда не обладали в Иерусалиме властью, позволявшей заложить городские ворота. Вместо них это сделал османский султан Сулейман Великолепный. Вот и попробуй разобраться, кто более «великолепен»: турок или евреи?

Этими сведениями можно было бы и ограничиться, но уж очень знамениты Золотые ворота, что требует задержать свое внимание на них. Хотя бы потому, что с этими вратами связано возникновение двух великих христианских праздников.

Золотые ворота имеют и другое название — Ворота Милосердия. Как видим, ворота состоят из двух половинок. Каждая из них имеет собственное название. Правая изнутри (левая с внешней стороны) называется — Ворота Милосердия, соседняя — Ворота Покаяния. Названия символизируют мусульманские убеждения, основанные на словах Корана о том, что в Судный день между грешниками и праведниками возникнет стена с вратами, у которых внутренность — Милосердие, а наружность — Покаяние. И грешники обратятся за помощью к праведникам. Однако те ответят: «Прежде вернитесь и покайтесь!». И грешники вынуждены будут вернуться и покаяться, надеясь на милосердие Всевышнего, потому, что других ворот (иного пути) — нет.

Мусульмане полагают, что материальным воплощением стены, упоминаемой в Коране, является восточная стена Храмовой горы с Золотыми воротами.

Вот как описал в 1052 г. Золотые ворота персидский путешественник, писатель, поэт, философ и ученый Насир-и Хусрау.

«Со стороны восточной стены в середине площади мечети есть громадный вход, тщательно отделанный, выстроенный из тщательно пригнанных камней, точно высеченный из одного камня, имеющий в вышину пятьдесят гезов и тридцать в ширину. Он покрыт узорами и резьбой. В нем десять красивых дверей, так что между каждой парой дверей находится не более одного столпа. Двери старательно украшены железом и желтой дамасской медью, снабжены кольцами и обиты гвоздями. Говорят, что этот портик соорудил для своего отца Соломон, сын Давида. Если пройти сквозь этот вход, идя к востоку, то перед вами будут две двери; та, которая справа, называется Баб-эр-Рахме (ворота Милосердия), а другая Баб-эт-Таубе (ворота Раскаяния). Говорят, что здесь Бог, да прославится Он и да вознесется! — принял раскаяние Давида” (Насир-и Хусрау, «Сафар-Намэ» («Книга путешествия»). пер. Е. Э. Бертельс, М-Л., Academia. 1933)

Откуда возникло название Золотые ворота — неизвестно. Утверждают, что это крестоносцы немного неправильно перевели с греческого название «Роскошные ворота», упоминаемых в «Деяних апостолов». Есть и другие объяснения, любое среди которых теперь, спустя тысячу лет, может оказаться правильным.

О том, почему ворота заложены камнем, тоже немало легенд. Вероятнее всего, ворота замуровали исходя из целесообразности защиты и обороны. В древности эти ворота не вели на дорогу в другой город, и ими мало кто пользовался. Но закрытие ворот произошло постепенно.

В Евангелиях указано, что за неделю до Пасхи состоялся Вход Господень в Иерусалим.

> 6 Ученики пошли и поступили так, как повелел им Иисус:
> 7 привели ослицу и молодого осла и положили на них одежды свои, и Он сел поверх их.
> 8 Множество же народа постилали свои одежды по дороге, а другие резали ветви с дерев и постилали по дороге;
> 9 народ же, предшествовавший и сопровождавший, восклицал: осанна Сыну Давидову! благословен Грядущий во имя Господне! осанна в вышних!
> 10 И когда вошел Он в Иерусалим, весь город пришел в движение и говорил: кто Сей?»
> (*От Матфея*, *21:6-10*).

Христианские легенды рассказывают, что в то воскресенье ворота были заперты, но с приближением Иисуса Христа засов отвалился и упал на землю, а ворота сами отворились. Долгое время остатки этого засова хранились в специальной часовне.

Завоевавшие город крестоносцы не знали, что Золотые ворота, в доставшемся им виде, были построены в 8 столетии, и полагали, что Иисус Христос вошел в Иерусалим именно через них. Это породило у крестоносцев особую церемонию празднования Входа Господня в Иерусалим.

Пилигримы описывали, что ворота оставались закрытыми весь год. Кроме засова изнутри, их еще засыпали камнями снаружи и отворяли только

Иерусалим. Золотые ворота, вид со стороны Храмовой горы. *Фото 2013 г.*

дважды в году, в Пальмовое Воскресенье и в праздник Воздвижения Святого Креста.

Праздник Воздвижения Святого Креста связан с возвращением 14 сентября 631 г. византийским императором Ираклием в Иерусалим Святого Креста, увезенного персами с Голгофы.

Утверждают, что победив персов, Ираклий целый год торжественным походом возвращал Святой Крест. Подойдя к Иерусалиму, император намеревался триумфально войти через Золотые ворота. Однако с его приближением ворота закрылись, и голос с небес подсказал Ираклию, что Иисус вошел в Иерусалим скромно, и так же надлежит поступить императору. Услышав это, Ираклий спешился, снял обувь и после этого ворота сами отворились.

После крестоносцев ворота были заперты Саладином, и столетиями оставались закрытыми и заваленными камнями и мусором. В 1536—1541 гг. османский султан Сулейман Великолепный, проводя реконструкцию и ремонт зданий, крепостных стен и благоустройство Иерусалима, окончательно замуровал Золотые ворота каменной кладкой. Так город был защищен от нападения разбойничьих шаек бедуинов.

Если подойти к воротам со стороны Храмовой горы, вид их вызывает восхищение. Со стороны горы Золотые ворота защинены красивой, мощной четырехугольной крепостной башней с двумя приземистыми куполами. В древности эту башню называли ан-Насирия, по имени жившего в ней в уединении имама Абуль Фатх Наср ибн Ибрахим ибн Наср ибн Ибрахим аль-Макдиси ан-Наблуси. Здесь этот исламский ученый и философ составлял особо чтимые в исламе толкования-изречения, т. наз. хадисы.

Позднее эту башню стали именовать «аль-Газзалия» в память о том, что в ней некоторое время жил известнейший исламский богослов и философ Абу-Хамид Мухаммад ибн-Мухаммад аль-Газали.

Калитка Аль-Бурак

И последнее замечание о Золотых воротах. Все справочники, путеводители, энциклопедии в один голос утверждают, что Золотые ворота — единственные ворота в восточной стене Храмовой горы. Здесь автор снова оказался в положении человека, которого призывают не верить очевидному. Подобно ситуации, когда все в один голос твердят, что западная стена Храмовой горы, единственная, которую не разрушили римляне (хотя взгляд на подпорные сооружения Храмовой горы убеждает, что стены, в том числе и западную, вовсе не разрушали).

Нечто подобное и с утверждением о единственности Золотых ворот. Да, столь грандиозных, величественных, древних — в восточной стене больше нет. А других, поменьше?

Если смотреть на Золотые ворота со стороны Кедрона, то левее, в метрах пятнадцати от них, явно виден замурованный проход. В старину

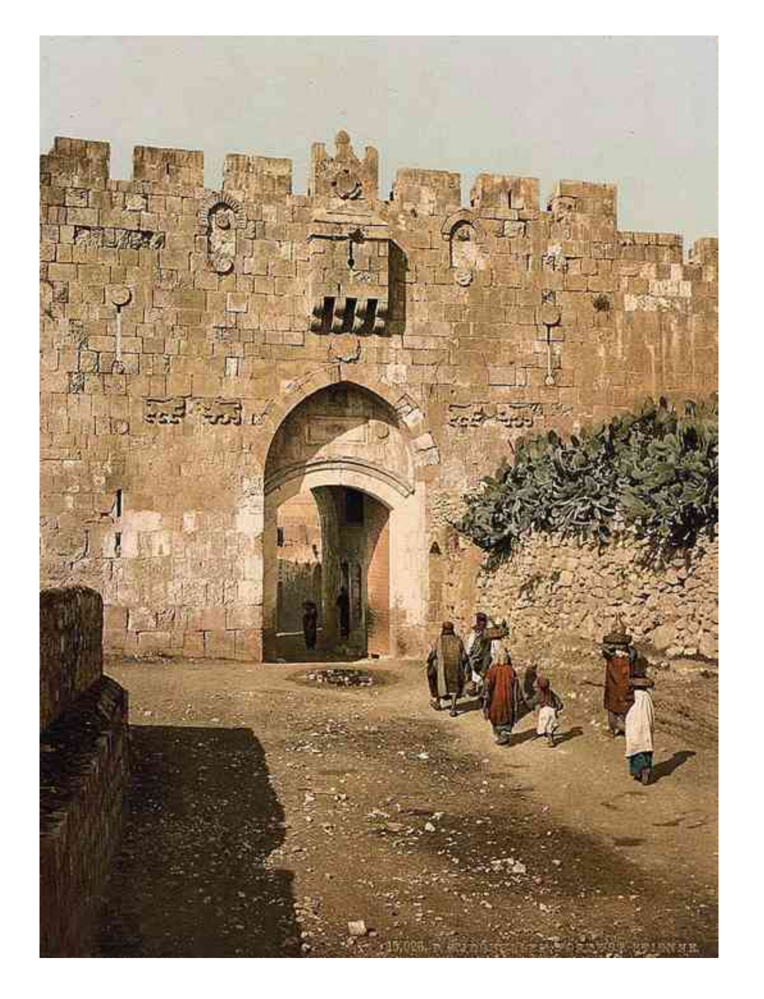
Иерусалим.
Замурованные ворота
«Калитка аль-Бурак»

евреи называли его Похоронными воротами (Шаар Альвайот). Название говорит о назначении. Но и мусульмане знают про этот замурованый вход, называя его — «Дверь аль-Бурак». Утверждают, что возможно через эту дверь пророк Мухаммед вошел на Храмовую гору в ночь путешествия на небеса. Если взглянуть на план Храмовой горы, видно, что этот бывший вход находится напротив лестницы, ведущей к Куполу Скалы. То есть — действительно самый короткий путь к Скале со стороны Кедрона. Впрочем, другие легенды утверждают, что Мухаммед вошел на Храмовую гору через ворота Муграби.

Ворота Мусульманского квартала

Непосредственно в Мусульманский квартал ведут трое ворот: Львиные, Дамасские и ворота Ирода. Еще в середине прошлого столетия в Марокканский поселок Мусульманского квартала вели и Мусорные ворота. В 1967 г. евреи уничтожили квартал Муграби и присвоили часть Мусульманского квартала. После этого Мусорные ворота стали входом в Еврейский квартал.

Львиные ворота получили свое название из-за фигурок на своём фасаде. На нём красуются четыре фигурки неких животных, напоминающих то ли львов, но без гривы, то ли барсов или пантер.

Иерусалим.
Львиные ворота.
Фото 1890-х гг.

Одна из легенд приписывает строительство ворот основателю государства мамлюков султану Бейбарсу. Если приглядеться, видно, что на вратах силуэты животных похожи на тех, что изображены на гербе Бейбарса.

Впрочем, есть одно «но». Археологи утверждают, что в современном виде ворота построены в 1538 г., а Бейбарс I, полное имя — аль-Малик аз-Захир Рукн ад-дунийа ва-д-дин Бейбарс аль-Бундукдари ас-Салих, умер в 1277 г.

Известно, что в нынешнем виде эти врата выстроили при десятом султане Османской империи Сулеймане I Великолепном на месте более древних, когда в 1540-х годах обновляли и ремонтировали стены Иерусалима. Напомним, что Сулейман — это тот самый популяризированный кинофильмами османский султан, любимой женой которого была небезызвестная Роксолана, то ли украинка, то ли полячка Анастасия Лисовская.

Современные названия этих ворот составят целый список: Львиные, Святого Стефания, Иосафатские, Иерихонские, Врата госпожи нашей Марии, Масличные.

Крепостные стены и городские ворота, на месте нынешних Львиных, существовали и до арабов, и до турок, и до израильтян. Возраст городских укреплений насчитывает более трех тысяч лет. Это если считать от аморейских царей. А ведь город этот существовал еще до них.

Для нас важно иное. Возможно, что через врата, когда-то стоявшие на этом месте, в Иерусалим ввели Иисуса Христа после Его ареста.

Дамасские (Шхемские) ворота в Иерусалиме. *Художник Г. Фенн, ок. 1870 г.*

Дамасские ворота находятся на месте более древних, возведенных римлянами при строительстве Элия Капитолина. После первой мировой войны, когда власть в Палестине принадлежала англичанам, в Иерусалиме интенсивно велись археологические исследования. При раскопках у Дамасских ворот были обнаружены остатки римских ворот, как оказалось триумфальных. Сразу за римскими воротами высилась Триумфальная колонна. Изображение Иерусалима с Триумфальными воротами и колонной можно встретить на древних фресках и мозаиках. Поэтому Дамасские ворота иногда называют Воротами Колонны. Куда подевалась тысячелетняя колонна — возможно знают британские джентльмены.

От ворот начинается дорога на западный берег реки Иордан в город именуемый арабами Наблус, а евреями — Шхем. Отсюда еще одно название — Шхемские ворота. Современный вид ворота приобрели при султане Сулеймане в 1542 г., примерно в одно время с Львиными.

От Дамасских ворот две прямые улицы Старого города ведут к Храму Воскресения Господня.

Но эти красивейшие врата не только ведут в Мусульманский квартал. Они же из Старого города ведут непосредственно в арабский квартал Шейх Джахар в Восточном Иерусалиме.

Иерусалим. Дамасские ворота. *Фото 2012 г.*

К воротам, называемым Иродовыми, тот еврейский царь не имеет ни малейшего отношения. Это название прижилось с середины XVI ст. с «легкой» руки европейских пилигримов. Добравшись до города, паломники, ожидавшие увидеть сказочную роскошь Востока, видели за этими воротами великолепный «дом Мамлюка» и принимали его за дворец царя Ирода. Они и не подозревали, что в их время даже место расположения дворца Ирода исчезло из памяти. И у этих ворот несколько названий: Цветочные, из-за украшавшего их

Иерусалим. Мусульманский квартал, британская полиция у ворот Ирода. *Фото 1937 г.*

цветочного орнамента, Овечьи, из-за скотоводческого базара, собиравшегося возле них, и даже «Ворота, неспящих ночью», из-за близлежащего кладбища. Своим появлением ворота обязаны крестоносцам. Это они проломили в этом месте крепостную стену при штурме Иерусалима в 1099 г. Позднее на месте пролома возвели ворота, которые из-за ошибки пилигриммов получили такое мрачное название. Последняя реставрация ворот завершилась в 2011 г.

Вспоминая мусульманский квартал

Возможно кто-то, из Украины или России, рассказывая о мусульманском квартале, станет морщить нос, делая акцент на некую неопрятность, грязь на улицах, безалаберность… При этом (уверен — на 100%!), не вспомнит об улицах своего города, где прямо с земли торгуют мясом и творогом, где вместо дорог фронтовые колеи после бомбежки, а канализационные люки давно украдены. Мне думается, что допустимо критиковать непорядок у себя. Чужим городам нужны только хорошие и теплые воспоминания.

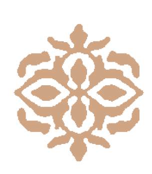

Иерусалим. Мусульманский квартал. *Фото 2012 г.*

Мысли мусульманина о созидании и преобразовании мира радикально отличаются от образа мышления христианина. Нам Господь дал возможность совершенствовать мир в силу своих возможностей. Для магометан важнее сохранять мир, дарованный Богом. Поэтому для них преобразование мира дело второстепенное. Если в мире что-то не так, значит так и должно быть, ибо так сотворил Бог. Квинтэссенцию этого мировоззрения выразил великолепный Омар Хайям:

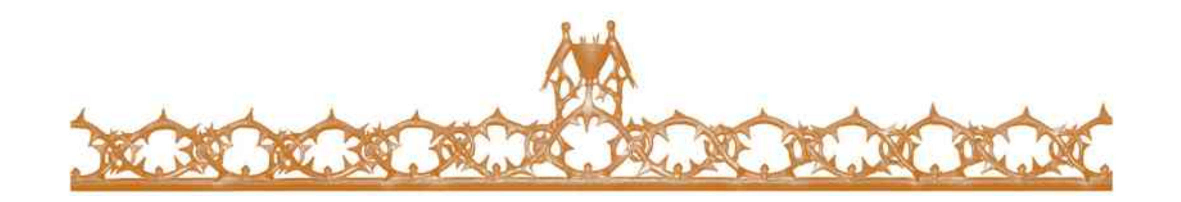
Не спрашивают мяч согласия с броском.
По полю носится, гонимый Игроком.
Лишь Тот, Кто некогда тебя сюда забросил, —
Тому все ведомо, Тот знает обо всем.

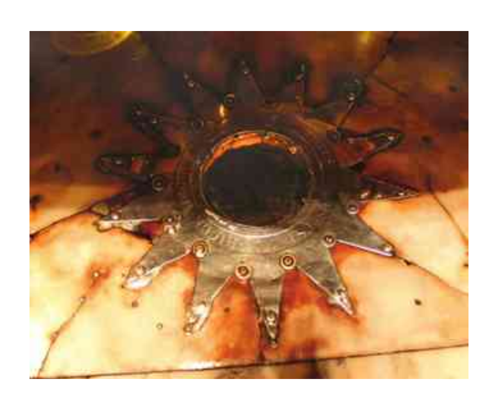
Поэтому, вспоминая о мусульманском квартале, рассказывайте об изумительной архитектуре Храмовой горы, о красивых товарах в лавках, об искренней набожности и искреннем о дружелюбии арабов.

ВИФЛЕЕМ

Приехавшие в Иерусалим, конечно же, будут стремиться увидеть священный Вифлеем, место Рождества Христова. Для этого не нужно разыскивать его на карте. На большой еврейской карте маленький арабский Вифлеем называется Bethlehem и нарисован далеко от Иерусалима.

В реальной жизни, Иерусалим и Вифлеем находятся на расстоянии взгляда. Из Иерусалима видны дома Вифлеема, окруженные зарослями израильской колючей проволоки, из Вифлеема — открывается чудесный вид на Иерусалим, отделенный израильской бетонной стеной восьмиметровой высоты.

В Вифлееме родился и умер библейский царь Давид, властитель объединенного царства Израиля и Иудеи. Согласно Евангелию от Матфея (1:1), от Авраама до Давида (через четырнадцать колен) и от Давида до Иосифа Обручника (еще два раза по четырнадцать поколений) велась родословная Иисуса Христа.

Вифлеем — небольшой городок. Здесь находится Молочная пещера (Грот Рождества, Вертеп), в которой Матерь Божия родила Сына Божьего. Во времена Иисуса Христа Вифлеем вообще был небольшим селением.

> В те дни вышло от кесаря Августа повеление сделать перепись по всей земле.
> <...>
> И пошли все записываться, каждый в свой город.
> Пошел также и Иосиф из Галилеи, из города Назарета, в Иудею, в город Давидов, называемый Вифлеем, потому что он был из дома и рода Давидова,
> Записаться с Мариею, обрученною ему женою, которая была беременна.
> Когда же они были там, наступило время родить Ей;
> И родила Сына Своего Первенца, и спеленала Его, и положила Его в ясли, потому что не было им места в гостинице (*Луки 2:1; 3—7*).

В дни, когда мне посчастливилось побывать в Иерусалиме, добраться до Вифлеема не требовало больших усилий. Достаточно было договориться с таксистами о сумме. Естественно, что для поездки в Палестинскую автономию, где к евреям относятся, скажем, недружелюбно, я всегда выбирал арабское такси. В этом случае через полчаса поездки живописными проселочными дорогами, лежащими вокруг холмов и селений, в объезд контрольно-пропускных пунктов, такси останавливалось прямо на площади у Храма Рождества Христова.

Вифлеем... Это даже не просто слово, это — изумительный ласковый звук...

Если не замечать отвратительного израильского бетонного монстра, нагло оттяпавшего часть городка, и современную архитектуру жилых домов, то и сейчас еще можно полюбоваться пасторальными картинками. Вифлеем расположен на живописных холмах и окружен террасами, на которых радуют взгляд кудрявые оливы, зеленые виноградники, смоковницы, гранаты, миндаль, инжир. Пейзаж веселых долин оживляют кусты роз и стада овец и коз, медленно перебирающих ногами под надзором араба.

Где-то здесь было поле Пастухов...

> В той стране были на поле пастухи, которые содержали ночную стражу у стада своего.
> Вдруг предстал им Ангел Господень, и слава Господня осияла их; и убоялись страхом великим.
> И сказал им Ангел: не бойтесь; я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям:
> Ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь;
> И вот вам знак: вы найдете Младенца в пеленах, лежащего в яслях (*Луки 2:8—12*).

Уже упоминалось о том, что по поручению византийского императора Константина в 325—326 гг. в Палестине пребывала его мать царица Елена. Она отыскала важнейшие для христиан места — Рождества, Распятия, Воскресения и Вознесения, которые укрыла христианскими храмами.

Определение места Рождества Христова облегчалось тем, что в Вифлееме уже в первом веке была христианская община, которая церковными ритуалами хранила память о месте Рождества.

«Вид на окрестности Вифлеема».
Д. Робертс, 1845 г.

ХРАМ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА

Одним из трех храмов, заложенных святой царицей Еленой, была церковь Рождества Христова. Церковные историки утверждают, что со дня освящения храма 31 мая 339 г. церковные службы здесь не прерывались. Впрочем, эти сведения могут быть и не вполне достоверными.

Первый храм, возведенный в Вифлееме, состоял из двух корпусов. Первый, меморий, укрывал Пещеру Рождества и не предназначался для богослужений. Его построили для того, чтобы верующие могли видеть место Рождества Христова.

Второй корпус выстроили в виде традиционной прямоугольной базилики.

Как именно выглядел тот первый храм, можно представить только по археологической модели, потому что сама церковь погибла в пожаре.

В Самарии, исторической области Израиля, граничащей с Иудеей, в конце IV—начале V вв. несколько раз происходили восстания против власти Византии. Во время одного из восстаний, в 529 г., самаритяне сожгли церковь Рождества Христова. Это подтвердили раскопки, проведенные во время Британского мандата. В 1934—1936 гг. британские археологи, под руководством Вильяма Харви, обнаружили значительный слой пепла и битой черепицы, основания стен, колонн, мозаичный пол.

Новый храм, взамен сожженного, был построен при императоре Юстиниане I, в период 532—565 гг., и сохранился до наших дней. Как и первый храм, он укрывает Пещеру Рождества.

Во время персидского нашествия в 614 г., когда почти все храмы Иерусалима были разрушены, этот уцелел. Предание гласит, что персы увидели на стенах фрески «Поклонение волхвов», где волхвы изображены в богатых персидских одеяниях, похожих на царские. Это озадачило и остановило разрушителей.

Обязательно остановитесь и внимательно осмотрите мозаичные панно на стенах. Даже то, что осталось — поражает утонченностью композиции, линий, гаммой красок, искусством людей, сотворивших такие картины.

Халиф Умар ибн аль-Хаттаб, в 637 г. изгнавший персов из Палестины, посетил базилику и молился в ней (читатели уже знают, что мусульмане почитают Иисуса Христа как своего пророка Ису, давшего им священную книгу Инджиль). После этого часть церкви превратили в мечеть, и христиане пользовались зданием храма совместно с мусульманами. Такое соседство не обходилось без трений, но именно оно же и сохранило храм от разрушения халифом Аль-Хакимом Безумным.

Во время Первого крестового похода (1096—1099) известие о вторжении летом 1099 г. в Палестину рыцарей-крестоносцев вызвало панику среди мусульман. Магометане, наслышанные о «подвигах» благородных рыцарей, массово бежали в горы и, понятное дело, попутно убивали и грабили остававшихся христиан и громили их святыни.

В июне 1099 г. командующий крестоносцами Готфрид Бульонский выслал в Вифлеем передовой отряд из ста всадников под командованием Танкреда д’Отвиль. Отряд 13 июня 1099 г. достиг Вифлеема, без боя вошел в него и тем самым защитил христиан и спас храм Рождества Христова от погрома.

При крестоносцах церковь постепенно приобрела особый статус. Балдуин Бульонский, брат Готфрида и преемник его трона, в 1100 или 1101 г. короновался в Храме Рождества Христова. Балдуин отказалася надеть корону в Храме Гроба Господня из-за нежелания короноваться в месте страданий Спасителя.

Вифлеем, Храм Рождества Христова. *Фото 2012 г.*

В 1118 г. здесь же короновался Балдуин II. По ходатайству иерусалимских королей храм Рождества Христова в Вифлееме стал кафедральным.

После вытеснения крестоносцев из Палестины христиане были изгнаны из Вифлеема. Однако через некоторое время им разрешили вернуться. Возобновилось и совместное использование храма христианами и мусульманами. Впрочем, в XIV ст. мусульмане оставили храм.

В средние века храм Рождества Христова по-прежнему привлекал многочисленных христианских паломников, что позволяло магометанам собирать с них большую дань. Только это обстоятельство и вынуждало мусульманские власти охранять храм. Однако охрана не препятствовала в открытую разворовывать убранство церкви и сдирать мраморную облицовку с внутренних стен. Для вывоза мрамора и тюков с награбленным, мусульмане заводили в храм лошадей и ослов. Заметим, что в свои молитвенные дома мусульмане входят без обуви, оставляя ее за порогом. Со временем, во избежание подобных бесчинств, главный вход в церковь

Вифлеем, Храм Рождества Христова. *Фото 2012 г.*

был переделан в узкую и низкую дверь, называемую теперь «вратами смирения». Чтобы войти в храм придется наклониться, едва ли не до согбения.

В результате мусульманской «охраны и защиты», в конце XV ст. церковь, по словам доминиканского монаха Феликса Фабри (1483), «походила на сожженное гумно».

После завоевания Палестины Османской империей христиане получили право проводить ремонтные работы, и первоначальный облик храма постепенно был восстановлен. Впрочем, и правоверные турки тоже не запрещали разрушать и грабить его. Мусульманские павильоны на Храмовой горе беззастенчиво поблескивают на солнце мраморными плитами из облицовки вифлеемской церкви Рождества Христова.

Обратите внимание на красивую деревянную крышу. В 1479 г. она была сделана из английских дубов. Их, по повелению короля Эдуарда IV, специально доставили из Англии. Крышу укрывали свинцовые листы, изготовленные в Венеции. Однако уже в 1670 г. кровлю нагло разобрали турки для нужд войны с Венецианской республикой. Свинцовые листы ушли на выплавку пуль, дубовым балкам тоже нашлось применение.

После турецкого грабежа кровля сразу же была восстановлена греческим патриархатом в 1671 г. Для этого пришлось морем доставлять балки из Константинополя до Яффы, а далее воловьими упряжками в 40 волов (обратите внимание на размер балок) тащить их через Иерусалим в Вифлеем. На доставку балок ушло около полугода.

Большие восстановительные работы были проведены в начале 12 столетия. Руководил работами живописец монах Ефрем, привлекая для этого строителей не из католической Европы, а из Греции и Палестины. Надзирал за восстановлением Храма епископ Вифлеема Рагуил. В результате такого подбора мастеров, после всех ремонтов храм не стал напоминать католические костелы, а обрел черты утраченной византийской церкви.

Вифлеем, Храм Рождества Христова. *Фото 2012 г.*

Об том ремонте говорит мозаичная надпись в верхней части стены Храма, справа от главного алтаря. Несмотря на некоторые затертости, надпись прекрасно сохранилась в течение тысячи лет. Ее текст гласит: “совершися дело сие, рукою Ефрема монаха, мозаиста и живописца, при державе Мануила Комнина Багрянороднаго, при Святейшем Епископе Св. Вифлеема Рагуиле, во дни Амори (Амальрика) Царя Иерусалимскаго, в лето 6677, индикта 11-го” (1169)».

Это вариант перевода греческой надписи сделал в 1849 г. православный духовный писатель, церковный историк, путешественник, драматург, поэт Андрей Николаевич Муравьев (1806—1874).

Уже упоминалось, что храм накрывает пещеру, где были ясли, в которых родился Иисус Христос. В самой Пещере Рождества находятся три престола. Один, отмеченный Вифлеемской звездой, символизирует место Рождества, другой — место, куда волхвы положили свои дары, третий — Святые Ясли.

Вифлеемская звезда выполнена из серебра. Поскольку она католическая, то ее оформление сделано по мотивам страдания: четырнадцать лучей символизируют четырнадцать станций католического Крестного пути в Иерусалиме. Отметим, что православная Вифлеемская звезда отличается от католической, она имеет двенадцать (по числу святых апостолов) или восемь лучей. Как выглядит православная Вифлеемская звезда можно увидеть здесь же, над дверью при выходе из пещеры.

Вокруг католической звезды надпись «Hicde Virgine Maria iesus Christus natus est — 1717» («Здесь от Девы Марии родился Иисус Христос — 1717»). Понятно, что 1717 — не год Рождества, а год изготовления первой серебряной звезды. Именно «первой», которая таинственно исчезла в 1847 г. Как

Вифлеем, Храм Рождества Христова. *Фото 2012 г.*

известно, это исчезновение послужило одним из поводов для начала Крымской войны 1853—1856 гг. Началось все с очередного конфликта между католическими и православными священниками, пользователями Святых Мест. Тривиальная потасовка между монахами завершилась европейской войной и сотнями тысяч убитых и искалеченных солдат.

По версии российских историков, как прошлого, так и современности, монахи-католики напали на епископа-грека и учинили погром в храме Рождества. Во время драки католики похитили серебряную звезду, поскольку она принадлежала православным и подтверждала их право на Святое Место. Западноевропейские историки, естественно, имеют свою версию. Они утверждают, что православные арабы сами украли звезду, так как на ней была латинская надпись, подтверждавшая права католических арабов.

Все это напоминает ситуацию и нашего времени, когда евреи и арабы, два небольших народа в Палестине, ловко манипулируя святыми понятиями веры, своими сварами держат в напряжении всю планету.

Та звезда, которую сегодня можно увидеть в Пещере Рождества, установлена францисканцами, но изготовлена и подарена католикам... турецким султаном, мусульманином, в 1853 г.

Впрочем, лично мне, в момент пребывания в этом месте, было совершенно все равно, кто изготовил этот символ, какая конфессия считает его своим и прочие детали, такие микроскопически несущественные, в сравнении с событием, свершившимся здесь две тысячи лет назад. Здесь родился Спаситель...

«Дары волхвов»

Придел волхвов призван напоминать об их дарах. Мудрецы принесли золото, ладан и смирну. Золото символизировало Его будущее как Царя, ладан — Его Божественность, смирна — Его Человеческую сущность.

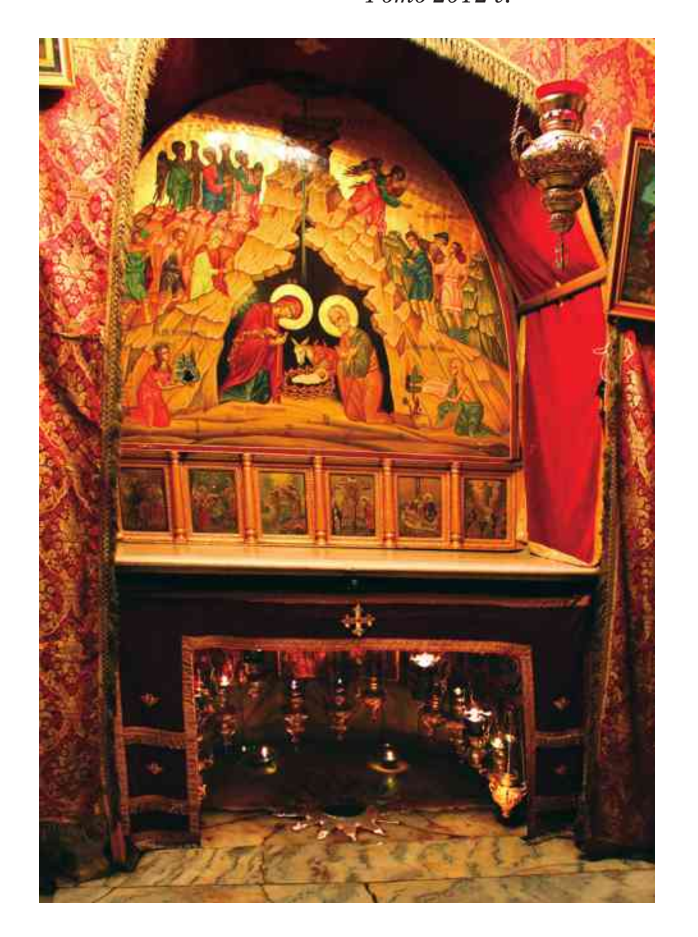
В Греции, на горе Афон, в монастыре Святого Павла хранятся двадцать восемь маленьких золотых пластинок с тонким орнаментом и около семидесяти шариков ладана и смирны. Афонские монахи почитают их подлинными «дарами волхвов» Иисусу Христу, которые Матерь Божия берегла всю жизнь.

В приделе Святых Яслей лежит восковая фигурка младенца, как напоминание о том, что в первый Свой день Спаситель лежал не в люльке, а в кормушке для домашних животных.

Если вы сподобитесь посетить храм Рождества Христова, обратите внимание на икону Божией Матери, расположенную справа перед входом в Пещеру Рождества. Иногда ее трудно заметить из-за плотной очереди. В отличие от других известных образов, здесь Матерь Божия изображена с улыбкой на устах. Улыбка счастливая, едва заметная в уголках губ, но... улыбка!

В церкви Рождества Христова можно увидеть колонну, в которой аккуратно высверлено в виде креста несколько углублений. По одной из легенд, в свое время из этих дырочек вылетел рой пчел,

Вифлеем.
Престол Рождества
в Пещере Рождества.
Фото 2012 г.

Вифлеем, Храм Рождества Христова.
Вифлеемская икона Божией Матери. *Фото 2012 г.*

которые укусами изгнали из храма сарацин. Напомню, что крестоносцы сарацинами и маврами называли всех мусульман. Многие из посетителей вставляют в отверстия пальцы, кто-то молится, кто-то — из любопытства. Но будьте осторожны: возможно, там до сих пор обитают пчелы, не любящие незваных пришельцев.

Кстати, о пришельцах.

В 2002 г., во время очередного вооруженного конфликта между евреями и арабами, около двухсот арабов спрятались в церкви Рождества. Бравые израильские солдаты взяли храм в осаду, вели непрерывный обстрел из стрелкового оружия и начали приготовления к штурму. Подогнали танки, бульдозеры, подняли над Вифлеемом наблюдательный пост на дирижабле. В общем, все по военной науке, когда своего добра нет, а чужого не жалко.

Людям, укрывшимся в храме, и людям, выкуривающим их из него, была абсолютно безразлична судьба чуждого им здания, но являющегося величайшей христианской святыней мира.

В тот раз обошлось. Возможно евреи сообразили, что разрушение этой церкви может привести к еще одному крестовому походу (в этом случае не обязательно против мусульман)? Будем надеяться, что израильтяне и в следующий раз пощадят христианский Храм, если очередная группа непримиримых укроется именно в нем, а не в мечети или в синагоге.

В правой части базилики обратите внимание на большую каменную кадушку. Это — купель для крещения. Изначально она располагалась возле главного алтаря. Изготовлена купель из цельного камня (!), похожего на камень колонн Храма. Снаружи она — восьмигранная, внутри — четыре острых угла чередуются с четырьмя закруглениями. В результате получилась красивая восьмиугольная розетка, называемая квадрифолией. Греческая надпись на стене купели гласит: «Вечная память, покой и прощение грехов тем, кто жертвует, чьи имена известны Господу». Воду для крещения доставляли из Иордана.

Эта крестильная ванна датируется VI веком. Таких купелей в Палестине известно не много. Одна из них хранится в археологических раскопках селения Иродион (неподалеку

«Место Рождества Христова».
Художник А. Д. Кившенко, между 1891—1895 гг., ил. к книге А. А. Суворина «Палестина», СПб, 1898 г.

Вифлеем. Храм Рождества Христова, придел Яслей (в центре), придел Даров волхвов (слева).
Фото 1890-х гг.

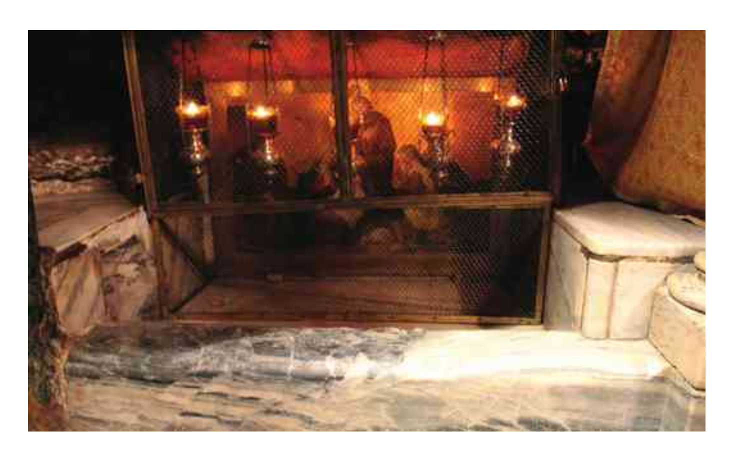

Фото 2012 г.

Вифлеем,
Храм Рождества Христова,
крестильная купель VI ст.
Фото 2012 г.

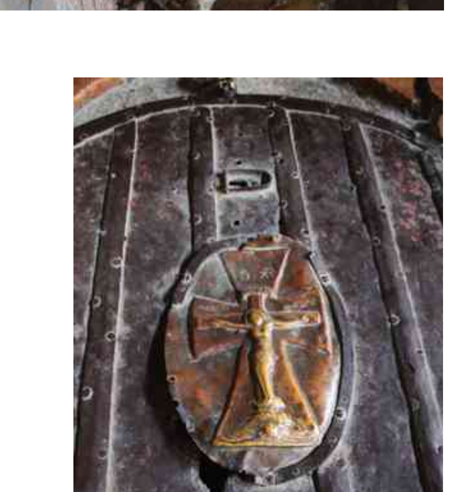

от Вифлеема), еще одна — в армянском соборе Святых Иаковов в Иерусалиме.

После того, как крестоносцы переместили купель, у алтаря долгое время оставалось заметное углубление, породившее множество мифов. Средневековые гиды рассказывали доверчивым паломникам красочные истории. Например о том, что углубление образовалось в результате падения Вифлеемской звезды, и из него волхвы поили своих лошадей.

Пол с мозаиками, находящийся на 60 см. ниже современного пола, является полом первого храма, построенного Константином I. Обнаружили эту красоту почти случайно, когда в 1934 г. проверяли физическое состояние основания колонн. Площадь сохранившего пола довольно обширна, но для обозрения открыто лишь то, что открыто.

Место, где создавалась Вульгата

К зданию Храма примыкает католический монастырь Святой Екатерины Египетской. Как полагают католики, он находится на месте, где в IV веке располагался один из четырех монастырей, основанных римлянкой Павлой и ее дочерью Евстохией, принявших христианство под влиянием Иеронима.

Иероним Блаженный (347 — 420), легендарная и выдающаяся личность в католицизме. Он прибыл в Вифлеем в 386 г. и остался в нем навсегда. Здесь он основал мужской монастырь, в котором совершил свой духовный подвиг, переведя Библию на латынь. Этот перевод известен, как версия Вульгата.

Так сложилось, что по прошествии ста лет после легализации христианства, для католиков возникла необходимость получить вместо разночтимых текстов Библии один текст на латыни, который можно было бы признать единственно точным. Эту работу поручили Иерониму, секретарю папы Дамасия I. Он знал латынь, греческий, еврейский языки. В течение двадцати лет Иероним изучал, сравнивал и переводил на латынь известные тексты Ветхого и Нового Заветов. В результате ему удалось составить латинский вариант, который получил

название Vulgata versio — общепринятая, общедоступная версия.

Францисканский монастырь святой Екатерины перестроили в 1947—1949 гг. под руководством Антонио Барлуцци. Это по его проекту внутренний дворик обрел такой красивый облик, характерный для монастырей итальянского зодчества. В дворике установлен памятник Иерониму Блаженному.

Армяне, чей монастырь во славу Святой Троицы тоже примыкает к зданию Храма, полагают, что место, где трудился Иероним, находится на территории их монастыря. Армянский монастырь не имеет внешних ворот, и пройти в него возможно только через Храм. Впрочем, мирянам доступ в армянский монастырь, обычно, закрыт.

Вифлеем, Храм Рождества Христова. Монастырь Св. Екатерины. *Фото 2012 г.*

Оплот мира

Несколько слов о «разделительной стене». Эту бетонную эпопею Израиль затеял в 2002 г. не взирая, как говорят, «на протесты мирового сообщества». Через десять лет строительство стены было практически закончено, и она обрела протяженность около 700 км. Евреи утверждают, что стена призвана обеспечить защиту Израиля. Звучит резонно. Любая страна имеет право возводить на своих границах оборонительные сооружения. Да только в этом случае аргументы, как говорят, «не лепятся». Бетонное чудище Израиль выстроил не на своих границах, а вокруг территории, населенной палестинцами. Похожая на тюремную ограду из фильма ужасов (высотой восемь метров, со сторожевыми пулеметными вышками, колючей проволокой, системами сигнализации и телевизионного наблюдения и пр.) «разделительная стена» превратила населенную палестинцами территорию в некую резервацию, в этакое обширное гетто. В 2006 г. строительство стены достигло Вифлеема и беззастенчиво разорвало городок на части. Евреи надеются, что стена эта принесет им мирный покой.

Вифлеем. *Фото 2012 г.*

Святыни Иерусалима

В завершение автор предлагает читателям еще раз вспомнить реликвии и святыни, чтимые православными в Святом Городе.

Храм Воскресения Господня

Голгофа
Святое Ложе
Место обретения Честного Животворящего Креста
Образ Пресвятой Богородицы, открывающей глаза
Камень из Синайского монастыря (церковь Жен-мироносиц)
Чудотворный образ Пресвятой Богородицы (церковь Святого Иакова брата Господня)
Остаток колонны, издающий звуки бичевания (часовня Поругания)

Усыпальница Пресвятой Богородицы

Ложе Пресвятой Богородицы
Усыпальница родителей пресвятой Богородицы святых Иоакима и Анны
Усыпальница Иосифа-обручника, супруга Пречистой Девы Марии
Чудотворная Иерусалимская икона Божией Матери

Монастырь Малая Гефсимания

Икона Пресвятой Богородицы «Плащаница»

Монастырь Святой Марии Магдалины

Чудотворная икона «Одигитрия» («Путеводительница»)
Пещера, возле которой арестовали Иисуса Христа в ночь Гефсиманской молитвы
Камень «Пояс Пресвятой Богородицы»
Каменные ступени Елеонской горы

Монастырь Елеонский Спасо-Вознесенский

Место обретения Честной Главы Иоанна Крестителя
Чудотворная икона Пресвятой Богородицы «Елеонская скоропослушница»
Чудотворная икона Пресвятой Богородицы «Троеручница»
Икона «Взыскание погибших»
Камень Пресвятой Богородицы

Церковь Вознесения Господня («Стопочка»)

Камень со следом Стопы Иисуса Христа

Монастырь Малая Галилея

Остатки столбов «Мужи Галилейские»
Место Смертного Благовещения Пресвятой Богородицы

Александровское подворье

Порог Судных Врат
Камень, отколовшийся от Голгофы
Неугасимые лампады, зажженные в память событий, значимых для православных
Этюд И.Е. Репина «Несение Креста»
Игольное ухо

Армянский собор Святых Иаковов и монастырь Святых Архангелов

Олива, у которой истязали Иисуса Христа в ночь ареста
Место захоронения Иакова, брата Господня

Церковь Святого Марка

Образ Пресвятой Богородицы, написанный, возможно, апостолом Лукой
Место, где возможно находилась Горница Тайной Вечери

Церковь Гефсиманскй молитвы

Камень Гефсиманской молитвы

Свято-Троицкий храм

Икона Благовещения Пресвятой Богородицы
Образ Николая Чудотворца «Взыскание погибших»

Монастырь Святого Креста Господня

Место, где произрастало тройное дерево

Вифлеем

Место Рождества Иисуса Христа
Икона Пресвятой Богородицы (улыбающаяся).

Приведенный список — краток, составлен автором на основе личных впечатлений, и не является безусловным. Тем не менее, возможно он будет полезным читателям.

Расставаясь с читателем

Автор благодарит всех, кто добрался до этой страницы, продираясь сквозь информативные заросли книги. Поверьте, сведения, изложенные в ней, составляют малую толику того, что можно рассказать об Иерусалиме христианском. Те же, кто немного узнал о нем, поймут мой призыв: «Стремитесь в Святой Город, посетите его, прикоснитесь к нему и, уезжая, пожелайте ему мира».

10 сентября 2013

Содержание

ИНТЕРЕСНЫЙ ИЕРУСАЛИМ

Науково-популярне видання

Щербаков Віктор Захарович

ЄРУСАЛИМ ХРИСТИЯНСЬКИЙ: православному паломнику для доторкання

Довідник

(Рос. мовою)

Видано в авторській редакції

Підп. до друку 19.02.2014. Формат 60×90$^{1}/_{8}$.
Папір крейд. Гарнітура SchoolBookC. Офсетний друк.
Умов. друк. арк. 55,00. Тираж 1000 прим. Зам. № ______

Національна академія керівних кадрів культури і мистецтв
01015, Київ, вул. Лаврська, 9.
Свідоцтво про внесення суб'єкта видавничої справи
до Державного реєстру видавців, виготівників
і розповсюджувачів видавничої продукції
ДК № 3953 від 12.01.2011.

Надруковано в Україні